УКАЗАТЕЛЬ

географическаго, статистическаго, историческаго и этнографическаго матеріала въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1850—1859 г.)

ИЗДАННЫЙ КАВКАЗСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

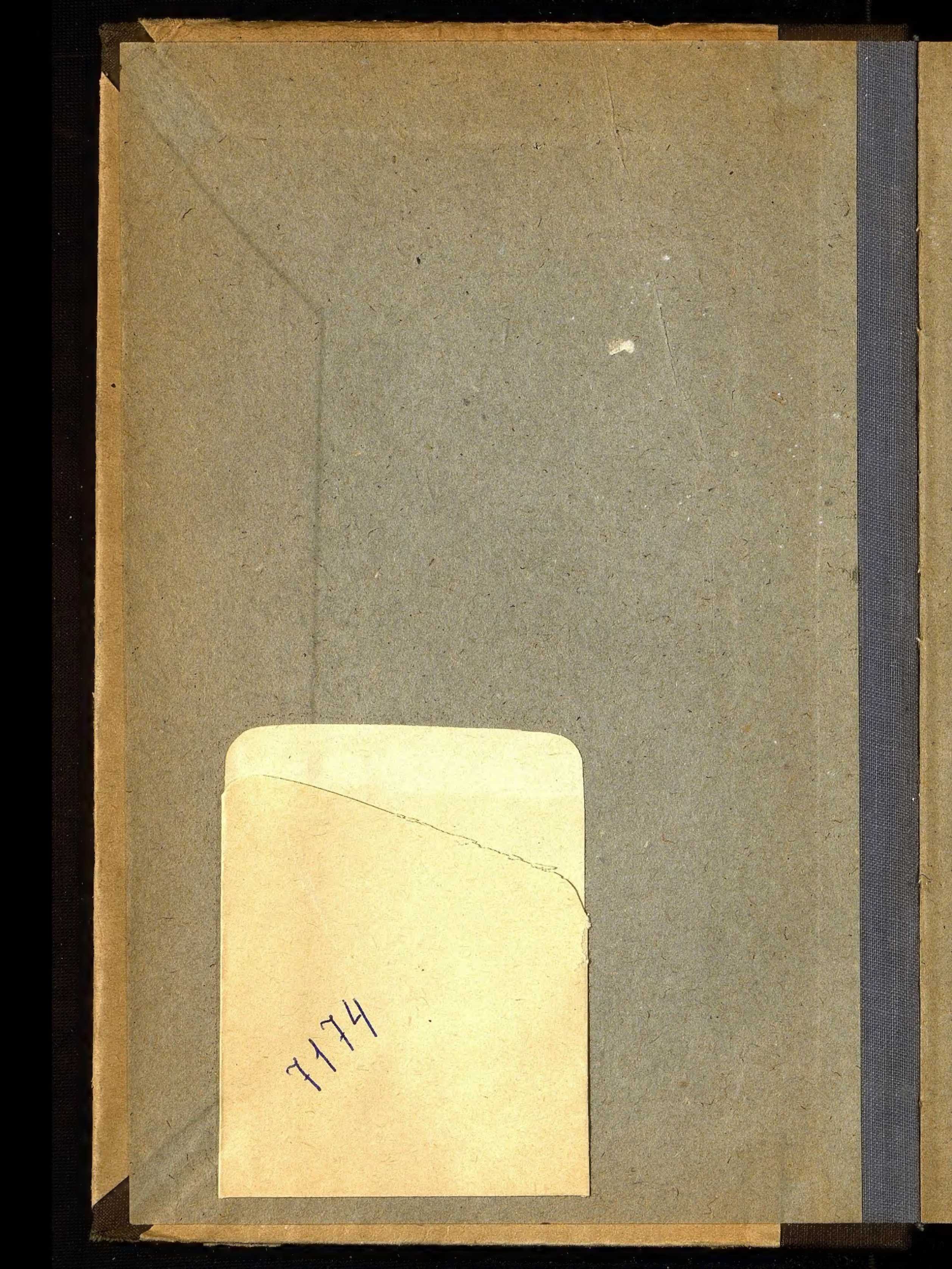
подъ редакціею

помощника Главнаго Редактора

Д. А. Кобякова.

ТИФЛИСЪ.

1879.

7174

УКАЗАТЕЛЬ

географическаго, статистическаго, историческаго и этнографическаго матеріала въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

(1850–1859 г.)

ИЗДАННЫЙ КАВКАЗСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

подъ редакціею

помощника Главнаго Редактора

Д. А. Кобякова.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1879.

Печатано съ соизволенія **Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго.**

Удачный опытъ составленія мною Указателя географическаго и статистическаго матеріала изъ *Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей*, одобренный всѣми интересующимися Кавказовѣдѣніемъ, побудилъ Кавказскій Статистическій Комитетъ продолжать эти работы по отношенію къ *Ставропольскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ* съ перваго года ихъ основанія. Въ настоящее время представляю вниманію читателей извлеченіе статистическаго, историческаго, географическаго и этнографическаго матеріала изъ первыхъ десяти лѣтъ вышеозначенной газеты (1850—1859), составленное моимъ помощникомъ Д. А. Кобяковымъ. По отношенію къ этому изданію пришлось придержаться болѣе широкой программы и кромѣ краткаго указанія нѣкоторыхъ не особенно интересныхъ статей, другія передавать подробно, съ небольшими только сокращеніями, а историческіе матеріалы изъ старыхъ архивовъ нѣкоторые перепечатывать цѣликомъ. Только этимъ путемъ можно было достигнуть намѣченной цѣли, такъ-какъ *Ставропольскія Губернскія Вѣдомости* этого періода уже теперь составляютъ библіографическую рѣдкость, и было-бы безполезно указывать содержаніе статей при невозможности имѣть ихъ въ подлинникѣ.

Въ виду пользы, которую могутъ принести подобные указатели будущимъ изслѣдователямъ и всѣмъ интересующимся Кавказовѣдѣніемъ, предполагается, по мѣрѣ возможности, продолжать извлеченіе научнаго матеріала изъ тѣхъ-же *Ставропольскихъ Вѣдомостей* за послѣдующіе годы, а затѣмъ и изъ *Терскихъ Областныхъ Вѣдомостей*.

Настоящій трудъ отдѣльными приложеніями (по 4—6 листовъ) былъ прилагаемъ къ выпускамъ IV и V томовъ „Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, который принималъ участіе въ расходахъ на это изданіе.

Главный Редакторъ Кавказскаго Статистическаго Комитета *Н. Зейдлицъ.*

1879 годъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО, СТАТИСТИЧЕСКАГО, ИСТОРИЧЕСКАГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА ВЪ „СТАВРОПОЛЬСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ".

1850 (первый) годъ.

Три дня въ аулѣ Юсуп-Кади.

(Этнографическій эскизъ изъ быта туркменъ).

(Статья члена-сотрудника Русскаго Географическаго и Императорскаго Вол. Экон. Общества, А. П. Архипова. №№ 2 и 4-й).

Вступленіе къ этому эскизу авторъ начинаетъ тѣмъ, что проводитъ параллель между Кавказскими степями, когда онѣ необитаемы, и тѣми-же степями, когда онѣ населены, по выраженію автора, дѣятельнымъ многолюдіемъ, когда переселенцы спѣшатъ сюда шумными толпами, какъ въ обѣтованную землю, но тѣмъ не менѣе, говоритъ авторъ, шумъ и веселье поселянина-переселенца не то русское непритворное веселье, дышащее искренностью и радушіемъ. Рядомъ съ бытомъ переселенца авторъ рисуетъ другой бытъ, другую жизнь, несравненно пустыннѣе, несравненно тоскливѣе, однообразнѣе первой: это жизнь кочевыхъ племенъ, окруженныхъ степями и небомъ.

Во второй половинѣ іюня 1846 года, восемью верстами южнѣе пограничнаго озера Манычъ, кочевало племя туркменъ. То былъ аулъ Юсуп-Кади изъ рода Чоудыръ. Прошла недѣля, какъ онъ снялся съ урочища Бадрин-Сала и расположился длинною полосою, по обѣ стороны незначительной рѣчки, протекающей по дну глубокой балки.

Кругомъ дивная растительность и дикая прелесть зеленѣющейся степи, обставленной грядами сторожевыхъ кургановъ, надолго оставляетъ впечатлѣніе въ памяти, а однообразіе картины производитъ въ случайномъ посѣтителѣ пустыни безотрадную тоску по отчизнѣ.

Но кочевникъ привыкъ къ этой картинѣ и къ однообразію природы; жилища, весьма неприхотливыя, быстро растутъ въ пустынѣ, и тамъ, гдѣ недавно было гнѣздо перепела или пугливой ящерицы, теперь курятся огни и жалобно блеютъ смиренныя жертвы котла, или отдыхаетъ стадо верблюдовъ.

21 іюня 1846 года, аулъ Юсуп-Кади готовился къ какому-то празднику, къ торжеству, занимавшему умы всѣхъ обитателей аула, въ томъ числѣ и самого Кади. Торжество назначено черезъ два дня, т. е. 23 іюня.

Судя по безконечнымъ хлопотамъ, ожидается очень веселый праздникъ. По всѣмъ направленіямъ разосланы гонцы съ приглашеніями гостей изъ дружелюбныхъ ауловъ. Въ числѣ посланныхъ былъ даже Коте, братъ жены Чоудырскаго Кади. Праздникъ этотъ не общій, а частный, домашній праздникъ въ семействѣ Юсупа.

По полю скачетъ дѣвушка лѣтъ десяти, на маленькой горской лошадкѣ. Дѣвушка съ пышными локонами прекрасна какъ ангелъ. Станъ малютки затянутъ въ цвѣтной бешметъ, съ крючками и петельками изъ чистаго золота, на головѣ бархатная шапочка, вся въ рѣзномъ серебрѣ; орчакъ подъ нею окованъ черневымъ серебромъ. За нею слѣдомъ ѣдутъ двое провожатыхъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію расположенія аула. Вдали отъ середины аула, къ сѣверо-востоку, въ сторонѣ, виднѣется нѣсколько разбросанныхъ кибитокъ въ кочевомъ безпорядкѣ. Кибитка Юсуп-Кади отличается особенною величиною, опрятностью и многолюдствомъ. По сторонамъ кибитки Юсуп-Кади расположены небольшія кибитки, принадлежащія роднымъ его жены; въ тридцати шагахъ красуется бѣлый шатеръ, обвитый и изукрашенный лентами и алымъ сукномъ, какъ кибитка богатой четы молодыхъ: это жилье одного кунака—*Апцаръ*, посѣтившаго гостепріимнаго Кади.

Въ кибиткѣ Кади собралось болѣе 40 человѣкъ посѣтителей изъ пріѣхавшихъ на праздникъ гостей. Кади, низенькій, полный жизни и здоровья, старикъ лѣтъ пятидесяти или шестидесяти, умный, смѣтливый, зоркій, возсѣдаетъ съ гостями, которые чинно, тихо и безъ споровъ, по восточному обычаю, судили и рядили о дѣлахъ степей и домашнихъ.

Но вотъ прекратился разговоръ; къ кибиткѣ подъѣхала малютка на горской лошади, прелестная наѣздница, и быстро спрыгнула съ лошади, произнеся звучнымъ голосомъ: «Алъ айгеръ, Баби».

Конь тотчасъ-же разсѣдланъ и пущенъ на волю, а въ дверяхъ кибитки появилась, въ нарядной одеждѣ изъ шелка и золота, высокая, стройная женщина, нѣкогда прекрасная собою, жена Кади и мать прелестной малютки наѣздницы.

Малютка эта, несмотря на то, что носитъ платье дѣвушки, въ сущности не дѣвушка, а сынъ Юсуп-Кади и появившейся у дверей кибитки, его жены. Разъясненію этого обстоятельства авторъ посвящаетъ продолженіе своей статьи.

Вотъ наступилъ канунъ праздника, т. е. 22 іюня. Безоблачное небо предвѣщало жаркій день. Къ громадной кибиткѣ спѣшили шумными толпами посѣтители, одноаульные и пріѣзжіе

гости, кто верхомъ, кто пѣшкомъ. Стекались и бакши съ звонкими тамдрами, и важные эффендіи въ лучшей своей одеждѣ и бѣлыхъ-на-бѣло чалмахъ; стекались и богачи—сибариты, степные и должностные люди—головы, старшины, аксакалы; сюда-же торопились и бѣдняки, смиренная братья Ира....

Для угощенія гостей приготовляется степной напитокъ—*кымызъ*, для чего пригнаны тридцать тучныхъ кобылицъ, лучшихъ изъ всего косяка Юсупа; пять человѣкъ занялись доеніемъ; десять зажиточныхъ семействъ обѣщали присылку готоваго кымыза; множество бѣдняковъ, охотниковъ полакомиться на чужой счётъ, дали слово прислуживать гостямъ, въ теченіи двухъ дней, безплатно. Шесть опрятныхъ кибитокъ изъ разныхъ угловъ аула передвинулись къ помѣщенію Кади, чтобы гостепріимно помѣстить всѣхъ собравшихся многочисленныхъ гостей.

Всю ночь въ кибиткахъ раздавались звучныя пѣсни. Болѣе 200 слушателей увлечены звуками тамдры, подъ аккомпаниментъ которой пѣлъ *Алла-Гула*, знаменитый неутомимый пѣвецъ, сынъ *Мухаммеда - бакши* — извѣстнаго старца - поэта, почему-то не участвовавшій на праздникѣ. Въ сосѣднихъ кибиткахъ было еще нѣсколько пѣвцовъ, неимѣющихъ, впрочемъ, столькихъ слушателей, какъ *Алла-Гула*. Могучее пѣніе послѣдняго разносилось далеко по зарѣ и заглушало шумъ и говоръ кругомъ. Чародѣй этотъ то извлекалъ изъ глазъ своихъ слушателей самыя непритворныя слезы, то возбуждалъ шумные крики восторга. Въ числѣ другихъ пѣсенъ, онъ поетъ пѣсню о *Кіор - оглы*. Вотъ переводъ этой пѣсни, сдѣланный для автора статьи бывшимъ переводчикомъ штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи и впослѣдствіи приставомъ Кара-нагайскаго народа, маіоромъ *Давлѣтъ Мирзою Шахаліевымъ*:

Ворона не соловей—
Не оцѣнитъ запаха розы.
Въ полѣ ходящія бѣлыя птицы
Не могутъ знать, что такое озеро.
Тотъ кто не трудился,
Кто на скатерть не клалъ пищи,
Кто не испыталъ трудовъ житейскихъ,
Тотъ и не знаетъ, въ чемъ заключается власть.
Давшій одно, а взявшій вдвое,
Съ словомъ добра смѣшивающій слово зла,
Достигшій знатности изъ послѣднихъ,
Какъ пойметъ онъ устройство общества?
Не совершенный въ мужествѣ,
Не плакавшій и не смѣявшійся (кстати),
Не понимающій самаго себя,
Не будетъ понимать и другихъ!
Кіоръ-оглы съ тѣхъ поръ, какъ явился на свѣтъ,
Не измѣнялъ своему назначенію.

Кто не выросъ въ брани,
Тотъ не можетъ судить о храбрости.

Герой праздника, прелестный отрокъ, дѣвообразный Абдалла, едва понималъ, что не далѣе какъ завтра должна рѣшиться участь его вьющихся локоновъ; шелковый бешметъ его, шитый, согласно обычаямъ степныхъ народовъ, пятью швеями въ одинъ день, изъ матеріи, подаренной богатымъ родственникомъ, красуется на домашней выставкѣ. Виновнику праздника раздаютъ подарки. Каждый принесъ—что могъ; многаго не требовали; кунакъ *Апцаръ* подарилъ два куска превосходной шелковой матеріи. Подарки пероходятъ изъ рукъ въ руки, вызывая разные толки и пересуды въ толпѣ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, почему мы видимъ Абдалла въ женскомъ платьѣ, авторъ статьи разсказываетъ, что бракъ Кади и Менаръ—его жены, несмотря на желаніе этой четы, не принесъ дѣтей женскаго пола. Недостатокъ этотъ придумали замѣнить хотя на время отступленіемъ отъ обычая, воспрещающаго мужчинѣ носить на головѣ волосы (кромѣ одного завѣтнаго пучка), и вотъ почему Абдалла, носившій до-сихъ-поръ локоны дѣвушки, былъ для своихъ родителей, въ одно время, и сыномъ, и дочерью.

Впрочемъ, другіе разсказывали про это обстоятельство иначе. У Кади было уже нѣсколько дѣтей, но всѣ они умирали въ раннемъ возрастѣ. Какъ спасти ребенка отъ жадныхъ челюстей смерти. Менаръ беременна.—Между прочими предразсудками кочевыхъ народовъ существуетъ и тотъ предразсудокъ, что временная продажа дѣтей оказываетъ иногда спасительныя послѣдствія, сохраняя жизнь ребенку. Вотъ къ Кади однажды является женщина и начинаетъ торговать будущаго ребенка. Родители, вѣря въ предразсудокъ, рѣшаются продать ребенка. Торгъ былъ слаженъ заблаговременно: платою должны были служить, если родится дѣвочка—одна доска (бахша) чаю; если мальчикъ—двѣ доски чаю. Кромѣ этого, прибавленъ родителями, согласно обычая, порядочный задатокъ, служащій временною платою за попеченіе о ребенкѣ до извѣстнаго возраста. Родился Абдалла, и его, какъ было условлено, продали въ другой аулъ. Прошло нѣсколько лѣтъ; ребенокъ росъ и хорошѣлъ. Вдругъ разнеслась въ народѣ молва, что онъ умеръ. Не трудно себѣ представить, какъ были опечалены родители Абдаллы. Однажды сидѣли они вдвоемъ и горевали.—«Можно войти», послышалось за кибиткой. Выслушавъ приглашеніе, вошла высокая женщина, закутанная въ бѣлый *тастаръ* (женское головное покрывало) и съ ребенкомъ на рукахъ. «Хотите купить», спросила нова у супруговъ. Послѣ вопросовъ о полѣ, и послѣ того, какъ родители угадали, что продаваемый ребенокъ мальчикъ, былъ слаженъ торгъ. Дали за ребенка два червонца, доску чая, да разныхъ тряпокъ на женскія обновы. «Любите его, какъ и я любила свое дитя», промол-

вила гостья, «а онъ васъ будетъ любить, надѣюсь»....... Ребенокъ этотъ былъ Абдалла; съ тѣхъ поръ онъ носитъ локоны и, какъ пріемышъ, называетъ мать свою ласковымъ именемъ: «*Афа*».

Наступило 23-е іюня, самый день торжества, въ который сынъ Кади, Абдалла, долженъ былъ превратиться изъ дѣвочки въ мальчика, измѣнить костюмъ и лишиться навсегда роскошныхъ локоновъ. Съ утра этого дня всякій торопился сбросить съ себя старое одѣяніе и облечься въ лучшее свое платье. На всѣхъ появились шелковые, атласные и парчевые халаты и бешметы; заблистало на многихъ серебро.

Пресытившись артистическимъ пѣніемъ и игрою неутомимыхъ бакши, народъ обратился къ скачкамъ и джигитовкѣ. Болѣе 50 всадниковъ раздѣлилось на нѣсколько партій. Дистанція бѣга простиралась на десять верстъ; скакали въ разсыпную, слома голову, безъ соблюденія необходимыхъ скаковыхъ условій. Призами служили серебряныя деньги, количество которыхъ зависѣло отъ щедрости присутствовавшихъ богачей. По мнѣнію автора, туркмены въ искусствѣ наѣздничества, вообще далеко уступаютъ ногайцамъ, обитающимъ въ при-Пятигорскихъ аулахъ.

Въ числѣ другихъ игръ, сопровождавшихъ праздество Юсуп - Кади, авторъ обращаетъ исключительное вниманіе на единоборство силачей-охотниковъ.

Въ 4 часа по полудни всѣ толпы стали сосредоточиваться на гладкой полянѣ, находившейся позади кибитки Юсупа. Образовался широкій кругъ, состоявшій изъ представителей двухъ родовъ: *Чоудыръ* и *Игдыръ*. На западной сторонѣ, на цвѣтныхъ коврахъ, помѣстились самые почетнѣйшіе богачи и достойные чалмоносцы—эффендіи и *ходжи* (мекскіе поклонники обоихъ родовъ), числомъ до шестидесяти; на юго-восточной—бойцы Чоудырскіе; на сѣверо-восточной—ихъ Игдырскіе противники, окруженные своими; а на южной сторонѣ помѣстились: на складномъ креслѣ кунакъ Апцаръ, а рядомъ съ нимъ на травѣ—самъ Кади и юный Абдалла.

Для наблюденія за порядкомъ и тишиною были выбраны болѣе 40 всадниковъ. Произносить роковые приговоры, рѣшающіе результатъ боя, должно было присутствующее духовенство. Побѣда провозглашалась за тѣмъ изъ бойцовъ, которому удалось уронить противника. Упасть, по понятіямъ народнымъ,—значитъ быть побѣжденнымъ; все равно, если боецъ упадетъ и случайно, поскользнувшись, или запнувшись о что нибудь,—онъ считается побѣжденнымъ. Бойцу необходимо держаться на ногахъ до послѣдней крайности: иначе позоръ неизбѣженъ.

Передъ толпою судей—эффендіевъ поставили маленькій треножный столикъ, а на него деревянную чашку, наполненную небольшими кусочками жареной баранины и перетопленными кусочками бараньяго сала. Каждый изъ бойцевъ, приготовляясь выступить на поприще борьбы, долженъ былъ съѣсть нѣсколько ку-

сочковъ, вѣроятно, въ знакъ незлобія и мира. Въ толпѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ начала боя и на кого падетъ выборъ.

Вотъ изъ рода Чоудырь, на арену представленъ проводникомъ великанъ, завернутый съ головы до ногъ въ бѣлую простыню. Въ толпѣ всѣ взоры устремились на него; всякій хотѣлъ угадать, кто онъ. Тихо, лѣнивымъ шагомъ, подвелъ проводникъ бойца къ судьямъ, передъ которыми таинственный великанъ, не открывая своего лица, почтительно опустился на колѣно. Старѣйшій изъ эффендіевъ произнесъ краткую молитву, послѣ чего боецъ поднялся на ноги, подошелъ къ столику, взялъ нѣсколько кусочковъ баранины и съѣлъ ихъ подъ простынею; потомъ, обратясь къ судьямъ, приложилъ правую руку къ своей груди и возвратился на середину круга, объ руку съ своимъ проводникомъ.

Игдырцы изумились. Ростъ Чоудырца приводилъ ихъ въ смущеніе и нерѣшимость, такъ что прошло болѣе четверти часа, а соперникъ Чоудырцу не являлся. Нетерпѣніе какъ въ толпѣ, такъ и у великана росло, и еще немного—родъ Игдырцевъ былъ-бы заклейменъ названіемъ *трусовъ*. Но Игдырцы не допустили этого: разступилась ихъ толпа, и на аренѣ, въ сопровожденіи проводника, явился боецъ, окутанный, подобно Чоудырцу, бѣлою простынею,—средняго роста, плотнаго, крѣпкаго тѣлосложенія. Совершивъ ту-же процедуру принятія благословенія и проглотивъ нѣсколько кусочковъ баранины, онъ вернулся на середину арены, гдѣ былъ его противникъ.

Быстро сорванныя съ бойцовъ проводниками простыни совершенно обнажили атлетическія формы обоихъ, обличавшія несокрушимую крѣпость и силу. Насколько первый отличался колоссальнымъ ростомъ, шириною плечъ и груди, при рѣдкой пропорціональности формъ, настолько второй, хотя на цѣлую голову ниже перваго, отличался мускулистостью, ловкостью, живостью, стройнымъ станомъ, нѣжностью пріятнаго не-азіатскаго лица и бѣлизною кожи.

Въ воздухѣ завѣяли платки; но толпа безмолствовала, обратившись въ напряженное зрѣніе и притаивъ дыханіе. Противники измѣряли взорами другъ-друга. Великанъ какъ-бы заранѣе торжествовалъ побѣду, полагаясь на свою колоссальность, которою онъ думалъ задавить Игдырца, но и послѣдній не унывалъ.

Первое нападеніе сдѣлалъ Игдырецъ. И вотъ завязалась рѣзвая, забавная игра кошки съ мышью, впослѣдствіи превратившаяся въ ожесточенную схватку. Съ каждой минутой озлобленіе противниковъ все усиливалось; напряженные члены и налившіеся кровью глаза ихъ, казалось, готовы были поминутно лопнуть; конвульсивно сжатыя губы, покрытыя кровавою пѣною, шептали проклятія. Можно положительно сказать, что дѣло шло скорѣе о смерти, о жизни. Слышно было, какъ трещали кости, и можно было предположить, что дѣло не обойдется безъ вмѣша-

тельства стражи, чтобы не допустить обоимъ остаться на полѣ битвы трупами.

Къ общему изумленію, дикая пытка силы и ловкости приняла совершенно неожиданный оборотъ. Въ тотъ моментъ, когда исполинъ готовился сломать или раздавить своего противника, послѣдній удачно высвободился изъ его объятій, сдѣлалъ легкое движеніе впередъ, потомъ проворно перекинулся назадъ, и громадный Чоудырецъ стремглавъ полетѣлъ черезъ его голову, и въ двухъ саженяхъ, какъ снопъ, повалился на землю. Побѣдитель, какъ кошка, кинулся на побѣжденнаго.

Толпа заволновалась; одни старались удержать побѣду за Игдырцемъ; другіе—смять, раздавить торжествующаго побѣдителя. Малочисленная стража не могла водворить порядка, и только громкія слова и увѣщанія Юсуп-Кади утишили волненіе. Бойцы были уведены, и имя побѣдителя было встрѣчено радостными кликами нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

За первою парою слѣдовали: вторая, третья и т. д., до двѣнадцати. Порядокъ выхода на арену и боя былъ тотъ-же, что и у первой пары, но ожесточеніе и звѣрство у нѣкоторыхъ доходили до еще большей степени. У двухъ или трехъ паръ происходила «лежачая борьба», представлявшая нѣчто ужасное. Противники, въ забытьи и изступленіи, рвутъ другъ друга ногтями, или въ припадкѣ величайшаго бѣшенства и безсилія, грызутъ зубами землю и вырываютъ руками огромные куски дерна. Въ такихъ случаяхъ, обыкновенно спѣшатъ рознять бойцовъ, но, какъ разсказываетъ авторъ статьи, бываютъ и такіе случаи, что рознятые бойцы вымѣщали свою злобу на миротворителей. Иногда побѣжденный, изъ самосохраненія, или изъ трусости, катится по аренѣ въ забавное бѣгство.

Борьбою закончились всѣ игры, и кругъ сдвинулся тѣснѣе. Юсуп-Кади ввелъ въ кругъ свою жену и маленькаго Абдалла. Жена Кади была одѣта въ бѣломъ канаусовомъ тастарѣ, расшитомъ въ нѣсколько рядовъ золотыми монетами, и вообще весь нарядъ ея блисталъ золотомъ, шелкомъ и парчею. Юсуп-Кади произнесъ къ духовенству и народу краткую, выразительную рѣчь, въ которой выяснилъ свои домашнія обстоятельства, и коснувшись свершенія извѣстнаго числа лѣтъ Абдаллѣ, который замѣнялъ для него сына и дочь, объявилъ, что теперь, онъ охотно и съ радостью готовъ имъ пожертвовать на служеніе Аллаху, начавъ съ обученія дитяти, какъ заведено, священнымъ книгамъ и письму. Слова свои онъ окончилъ горькими слезами, рыдала и его жена; Абдалла-же смутно понималъ, что вокругъ его происходитъ. На рѣчь Юсупа отвѣтилъ старѣйшій изъ эффендіевъ утѣшительною, сильною и вразумительною рѣчью. Народъ жался кругомъ, ловя каждое слово и какъ-бы забывъ о своемъ настроеніи во время борьбы; многіе плакали; сцена была трогательная.

Свой эскизъ авторъ кончаетъ описаніемъ угощенія, кото-

рое, по требованію обычаевъ, состояло изъ бараньяго и конскаго мяса, приготовленнаго еще наканунѣ. Проголодавшіеся гости расположились сначала чинными рядами на мягкой муравѣ, и передъ ними поставили цѣлыя батареи деревянныхъ чашекъ съ *бишъ-бармакомъ.* Когда первые ряды были благополучно обнесены угощеніемъ, вполовину насыщенные гости заблагоразсудили подняться на ноги, и при первомъ появленіи второй порціи отважно бросились на похищеніе, и началась свалка. Помощью кулака и плети отбивалась аппетитная добыча. Все рѣшавшееся на сопротивленіе сбивалось съ ногъ. Малочисленная прислуга обратилась въ бѣгство. Когда все было съѣдено и все чисто начисто опорожнено,—тогда только кончилось голодное сумасшествіе, доказывающее туркменскую вѣжливость и обжорство.

Окончивъ обѣдъ, гости выкурили по трубкѣ табаку, почетные-же выпили еще по чашкѣ кымыза, и, не поблагодаривъ даже хозяина, сѣли на коней, и джигитуя, въ разсыпную, черезъ пять минутъ были уже далеко *).

Предосторожности при кормленіи новорожденныхъ. Замѣтка Никольскаго. (№ 3).

Замѣтка эта научно медицинскаго содержанія вызвала въ № 5 замѣтку-же подъ заглавіемъ: Замѣчанія на статью: «О предосторожности при кормленіи новорожденныхъ». Какъ первая, такъ и вторая статьи не представляютъ матеріала, могущаго соотвѣтствовать цѣли этого указателя.

О Хуморинскомъ каменномъ углѣ. Статья редакціи. (№ 7).

Статья эта начинается вступленіемъ отъ редакціи, въ которомъ заявляется, что лѣтъ за 40 тому назадъ Ставропольская губернія изобиловала лѣсами, которые въ самомъ началѣ вырубались съ намѣреніемъ, чтобы лишить шайки хищныхъ горскихъ сосѣдей надежныхъ притоновъ для грабежа. Въ настоящее-же время, количество лѣсныхъ матеріаловъ значительно уменьшилось, а потому, говоритъ редакція, открытіе Хуморинскаго каменнаго угля, употребленіе котораго введено уже во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ, имѣетъ большое значеніе. Вотъ свѣдѣнія, которыя доставилъ въ редакцію «Ставропольскихъ Вѣдомостей» г. Мельцеръ.

---

*) *Прим.* Задавшись идеею выборки между прочимъ и этнографическаго матеріала, мы сдѣлали, можетъ быть, черезъ чуръ длинную выдержку изъ статей г. Архипова, но только такимъ путемъ можно было познакомить интересующихся съ нравами, обычаями и предразсудками описываемыхъ кочевыхъ туркменъ, что не можетъ не представлять интереса для этнографа и историка. *Сост.*

При вершинахъ Кубани, на самой границѣ Большой Кабарды, въ земляхъ, обитаемыхъ Карачаевцами и Абазинцами, у подошвы Эльборуса, по обрывистымъ берегамъ упомянутой рѣки, являются первые признаки каменно-угольнаго мѣсторожденія, раіонъ котораго, начинаясь въ 18 верстахъ отъ Джегутинскаго укрѣпленія, распространяется вверхъ по теченію рѣчекъ Мары, Ченчуги, Теберды и другихъ, до стараго и новаго Хумаринскаго укрѣпленія, такъ что поверхность всего каменно-угольнаго пласта положительно занимаетъ болѣе ста квадр. верстъ. Пласты каменнаго угля идутъ почти безпрерывно по правому берегу рѣки Кубани, но по лѣвому нерѣдко прерываются, исчезаютъ и, пройдя подъ русло рѣки, вновь и внезапно появляются на противулежащемъ берегу. Каменная гряда и земляной слой, подъ каменно-угольнымъ пластомъ нигдѣ не болѣе 7 саж., а иногда толщиною отъ 3—5 арш. Толщина пласта весьма различная и вообще въ 2, 3, 5 и даже въ 8 вершковъ, изъ коихъ самый толстый пластъ находится вблизи Новохумаринскаго укрѣпленія, такъ что въ Воронцовскомъ рудникѣ пластъ толщиною до 1 ар. 2 верш. Въ верхнихъ пластахъ есть примѣсь глины и другихъ несгараемыхъ веществъ, въ нижнемъ-же заключается одинъ чистый углеродъ, до такой степени пропитанный нефтяною смолою, что онъ горитъ на свѣчкѣ какъ смола, яркимъ красноватымъ пламенемъ, и скоро прокалившись до бѣла, сгораетъ безъ всякихъ почти остатковъ. Металлическихъ началъ и сѣрнаго колчедана въ Хумаринскомъ каменномъ углѣ вовсе не заключается.

Г. Мельцеръ разсчитываетъ, что бассейнъ Хумаринскаго каменнаго угля заключаетъ въ себѣ милліонъ куб. саж. угля, если положить среднюю толщину пласта только въ 4 вершка, а квадратную площадь только въ 50 квадратныхъ верстъ.

До 1846 года не было обращено должнаго вниманія на этотъ источникъ богатства. Только жители окрестныхъ станицъ добывали уголь изъ подъ обрывистыхъ береговъ Кубани, впрочемъ, безъ всякой системы и часто съ рискомъ жизни.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1846 года были правительствомъ сдѣланы первые опыты правильной добычи, подъ руководствомъ штейгера, 40 военнорабочими солдатами, при двухъ унтеръ-офицерахъ. Въ концѣ 1846 года было добыто и вывезено 20,000 пуд. каменнаго угля. Дѣломъ добычи завѣдывалъ инженеръ-полковникъ Лихачевъ. Съ мая 1846 года по августъ 1849 года, т. е. въ теченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ добыто 290,000 пудовъ и доставлено въ мѣстамъ потребленія, для отопленія воинскихъ зданій и производства кузнечныхъ работъ, до 261,000 пуд. Мѣста сбыта были: въ Ставрополь—150,000 п., въ Георгіевскъ—до 30,000 п., въ Пятигорскъ—23,000 п., въ Темнолѣсскую крѣпость—12,000 пуд., въ Екатеринодаръ—34,000 п., въ Прочный Окопъ — 6,000 п., въ Усть Лабинскъ—3,500 п., во Владикавказъ и въ Хумаринское укрѣпленіе до 2,500 п. Все это количество поступило для

казенныхъ надобностей, а въ частныя руки за все это время продано лишь 350 пудовъ.

Въ августѣ 1849 года правительство передало каменноугольную разработку въ частныя руки, пятигорскому 1-й гильдіи купцу Крутицкому и компаніи, на 12 лѣтъ. Главныя условія отдачи заключались въ слѣдующемъ: добываніе угля производится безъ пособія отъ казны, за исключеніемъ двухъ штейгеровъ, назначаемыхъ отъ правительства для обезпеченія правильной разработки. Кромѣ того, для сокращенія доставки, казна принимаетъ на свой счетъ разработку дороги отъ Очкульскаго пѣхотнаго поста до Абазинскаго аула; цѣна съ пуда угля для казенныхъ надобностей во всѣ пункты Ставропольской губерніи установлена: въ первыя шесть лѣтъ—19 коп., а въ послѣднія—18 к. Частныя-же лица платятъ за уголь цѣну по соглашенію съ компаніею. Въ 1850 году купецъ Крутицкій для частныхъ лицъ назначилъ цѣну на каменный уголь 15 к. сер. за пудъ. (Впрочемъ, въ статьѣ не выяснено, входила-ли въ эту цѣну доставка, или уголь представлялъ эту стоимость на мѣстѣ).

Города Ставропольской губерніи.

Губернскій городъ Ставрополь. (№№ 8 и 9).

Подъ этой рубрикой редакція предлагаетъ обзоръ сперва Ставрополя, а потомъ и другихъ городовъ губерніи, причемъ бросаетъ бѣглый взглядъ и на ихъ исторію, чтобы провести рельефное сравненіе между прошлымъ и настоящимъ (т. е. 1849 годомъ).

Гор. Ставрополь расположенъ на значительной возвышенности, подъ 45° 3' сѣв. шир. и 59° 39' вост. долг. Онъ обязанъ своимъ первенствомъ здоровому климату. Рѣкъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ Ставрополѣ нѣтъ, а есть ручьи, лѣтомъ совершенно пересыхающіе, именно: Чла, Мутнянка и Большая Мамайка. Водою городъ снабжается изъ двухъ мѣстъ: состоятельные люди, имѣющіе своихъ лошадей, получаютъ воду изъ находящагося въ трехъ верстахъ отъ центра города источника, называемаго *Карабинъ колодезь* и дающаго прекрасную ключевую воду; менѣе зажиточные имѣютъ не такихъ хорошихъ качествъ воду изъ ближайшаго, чѣмъ Карабинъ колодезь источника, изъ котораго тифлисскимъ почетнымъ гражданиномъ Тамамшевымъ проведенъ водопроводъ, оканчивающійся бассейномъ близъ гостиннаго двора. Ставрополь напоминаетъ Суворова, заложившаго въ 1774 году, на самой возвышенной точкѣ города, земляное укрѣпленіе, на мѣстѣ котораго теперь красуется Кафедральный Соборъ. Уѣзднымъ городомъ Ставрополь назначенъ въ 1802 гогу, а въ 1824 году въ него переведены изъ Георгіевска област-

ныя присутственныя мѣста.—Въ этомъ году (1824) въ Ставрополѣ было до 5,000 душъ обоего пола.

Обращаясь къ 1849 году, оказывается, что въ этомъ году число жителей простиралось до 13,974 душъ обоего пола.

Для развлеченія публики есть внутри города общественный садъ, извѣстный подъ названіемъ Бабиной рощи. Въ саду этомъ устроенъ образцовый фруктовый садъ, откуда лучшихъ сортовъ деревья, ежегодно высылаемыя изъ Крыма по распоряженію Намѣстника, разсылаются по всей губерніи для раздачи занимающимся садоводствомъ. За р. Члой, сверхъ того, находится на 11 десят. обширный тутовый садъ, въ которомъ въ 1849 году устроено шелководное заведеніе и школа для обученія шелководству, въ которой училось 11 мальчиковъ изъ крестьянъ и мѣщанъ Ставропольской губерніи.

Въ 1850 году средства для образованія въ г. Ставрополѣ были слѣдующія: губернская гимназія и духовная семинарія; училища: духовное и народное, два частныхъ учебныхъ заведенія и вновь открытое воспитательно-учебное заведеніе св. Александры, для дѣвицъ небогатыхъ родителей.

Въ 1850 году въ Ставрополѣ было домовъ: казенныхъ: каменныхъ—10, деревянныхъ—8; частныхъ: каменныхъ—236, деревянныхъ—1,514; итого—1,768.

Въ 1824 году въ Ставрополѣ была всего одна церковь, а въ 1849 году церквей каменныхъ было 14. Всѣ почти церкви вновь построены или украшены съ 1843 года, со времени учрежденія въ Ставрополѣ епархіи, попеченіемъ преосвященнѣйшаго Іереміи, перваго епископа Кавказскаго и Черноморскаго. По его убѣжденію, въ 1847 году устроенъ купцомъ Гониловскимъ сиротскій общежительный пріютъ для воспитанниковъ духовныхъ училищъ. При немъ-же улучшены и устроены вновь городскія кладбища, до тѣхъ поръ представлявшія печальное зрѣлище.

Вслѣдствіе недостатка воднаго сообщенія, торговая дѣятельность Ставрополя незначительна. Значительнѣйшее купечество занимается преимущественно подрядами и поставками для казны. Въ Ставрополѣ ежегодно бываетъ двѣ ярмарки: весною—Троицкая и 12-го ноября—Ивановская. Въ 1849 году было привезено товаровъ: на первую—на 376,710 р. сер.; продано на 120,910 р.; на вторую: привезено товаровъ—на 420,894 р.; продано на 127,913 р. Довольно значительная торговля на ярмаркахъ производится скотомъ. На ярмарки стекаются разныя націи: армяне, грузины, ногайцы, калмыки, цыгане и пр. Въ 1849 году, всего заводовъ и фабрикъ въ Ставрополѣ было 46, произведшихъ товаровъ на сумму 93,670 р. Производства были слѣдующія: табачное, пивное, горное, колокольное, мыльное, восковыхъ и сальныхъ свѣчъ, кирпичное, известковое, кожевенное, салотопенное и воскобойное. Свѣчное и салотопенное производства были самыя значительныя.

Въ 1849 году доходы города Ставрополя отъ различныхъ частей его хозяйственныхъ учрежденій простирались до 16,561 р. с.

Актъ въ Ставропольской губернской гимназіи. (№ 8).

22 января, въ Ставропольской губернской гимназіи происходилъ торжественный актъ за 1849 годъ.

Изъ описанія акта выясняются слѣдующія данныя:

Ставропольская гимназія основана въ 1838 году.

Къ первому января 1850 года учениковъ въ гимназіи состояло 157.

Окончили полный курсъ за 1849 г. всего 6 воспитанниковъ.

Шумаржа. (№ 11).

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ разсказъ *Аткидан-Нузера* объ игрищѣ или турнирѣ, называемомъ *шумаржа.*—Авторъ не означилъ мѣста происшествія, но такъ какъ въ разсказѣ рѣчь идетъ объ осетинахъ и о Луковской станицѣ, то редакція *Ст. Вѣд.* предполагаетъ, что дѣйствіе, вѣроятно, происходило въ Екатеринградѣ.

Въ 1849 году, авторъ разсказа получилъ приглашеніе отъ В. отправиться вмѣстѣ на шумаржу. На форштадтѣ былъ уже весь городъ: старъ и младъ, богачъ и бѣднякъ, чиновникъ и ремесленникъ толпились, спорили и тѣснили другъ друга. Возлѣ богатой черкески и французскаго сюртука-пальто, привезеннаго изъ Нижняго, торчала оборванная черкеска гаджерета и красовался новенькій овчинный полушубокъ православнаго мужичка; возлѣ тучнаго армянина, на жирномъ конѣ, стоялъ абрекъ на сухопарой лошадкѣ и мальчикъ на клячѣ. Вдоль по канавѣ, примыкавшей къ городскому валу, стояли въ двѣ шеренги, одна противъ другой, пѣшіе джигиты. Это были бѣдняки. Вооруженные преизрядными прутьями, они выжидали появленія конныхъ соперниковъ своихъ. Послѣдніе стояли наготовѣ по обоимъ концамъ живой аллеи. *Шумаржа* начинается обыкновенно мальчиками, какъ въ Малороссіи и Астрахани подобными-же бойцами начинаются кулачные бои. Нѣсколько человѣкъ десяти и двѣнадцатилѣтнихъ смѣльчаковъ выскакали изъ рядовъ и пустились во весь духъ, между шеренгами пѣхотинцевъ, махая на обѣ стороны нагайками. Прутники не били ихъ, а щекотали только ихъ спины, сберегая свои прутья и силы для другихъ, болѣе сильныхъ и ловкихъ. Наконецъ, стали вмѣшиваться въ толпу и взрослые. Конные съ гикомъ наскакивали на пѣшихъ противниковъ, но тѣ, уклоняясь отъ ихъ ударовъ, расписывали крестообразно мокрыми прутьями тѣхъ, у кого лошадь незавидна, или-же самъ ѣздокъ плохъ. На сторонѣ пѣшихъ былъ успѣхъ, такъ какъ никто изъ нихъ еще не былъ опрокинутъ. Послѣ небольшаго роз-

дыха противники перемѣнили оружіе, а верховые вновь приготовились къ борьбѣ. Вотъ, съ правой стороны выѣхалъ осетинъ на вороном жеребцѣ. Ему было не болѣе 25 лѣтъ. Сперва онъ проѣхалъ тихимъ, спокойнымъ шагомъ, несмотря на то, что прутники его подзадоривали и махали своимъ оружіемъ. Но вотъ онъ не вытерпѣлъ: быстро повернувъ своего скакуна, онъ полетѣлъ во весь опоръ. Съ одного армянина слетѣла шапка, а другой самъ слетѣлъ въ канаву. Крикъ одобренія раздался тогда, когда осетинъ стоялъ уже спокойно на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ нѣсколько человѣкъ армянъ и черкесъ послѣдовали его примѣру, но не такъ удачно; прутники награждали ихъ ударами, а сами стояли твердо; но вотъ двинулся вновь тотъ-же герой—осетинъ. Подскакавъ къ одному прутнику, онъ схватилъ его за шиворотъ черкески и бросилъ въ канаву. Удовольствію и восторгу толпы не было конца. Въ это время увидали вдали казаковъ Луковскихъ и Горской сотни. Удальцы поѣхали казакамъ на встрѣчу, смѣшались съ казаками и началась джигитовка. Болѣе десяти шапокъ слетѣли съ головъ и валялись на землѣ. Гаджереты поднимали ихъ, бросали вверхъ и стрѣляли въ нихъ. Подъ конецъ принесли молодаго козленка и закопали его въ землю, такъ что только голова съ рогами торчала поверхъ земли. Нужно было на всемъ скаку выхватить его изъ земли. Многіе изъ лучшихъ наѣздниковъ пробовали это исполнить, но неудачно. Осетинъ на вороном конѣ и здѣсь хотѣлъ показать свою удаль, но въ первый разъ ему не повезло. Когда онъ близко подскакалъ къ козленку, животное заблеяло; лошадь испугалась, бросилась въ сторону и понесла, причемъ сѣдло свернулось на бокъ. Человѣкъ пять заскакали впередъ и остановили лошадь. Поправивъ сѣдло и подтянувъ подпруги, осетинъ подъѣхалъ къ козленку и нѣсколько разъ заставилъ лошадь черезъ него перепрыгнуть, а затѣмъ еще разъ повторилъ опытъ, на этотъ разъ кончившійся удачею. Не доскакавъ нѣсколько саженей до своей добычи, онъ снова отсчиталъ коню нѣсколько ударовъ и какъ орелъ бросился на козленка, выхватилъ его и ударилъ объ землю съ такою силою, что онъ, въ ту-же минуту, простился съ бѣлымъ свѣтомъ.

Правила для конскихъ скачекъ въ городѣ Ставрополѣ. (№ 12).

По Высочайшему разрѣшенію, учреждены въ г. Ставрополѣ конскія скачки, ежегодно въ день *св. Троицы*, для распространенія и улучшенія конскихъ заводовъ.

Призы: серебряная ваза въ 500 р., а второй лошади 150 р.

Скакать могутъ лошади, родившіяся въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, сверхъ того: карабахскія, кабардинскія, трухменскія, арабскія и пр.

Города Ставропольской губерніи. (Продолженіе. №№ 15 и 21).

Подъ этимъ заглавіемъ редакція продолжаетъ описаніе городовъ Ставропольской губерніи. Основаніе городовъ Ставропольской губерніи, исключая новаго города Пятигорска, основаннаго въ 1830 году, обнимаетъ періодъ времени съ 1735 по 1775 годъ. Въ маѣ 1785 года, послѣдовали именные указы генералъ-поручику, правящему должность генералъ губернатора Саратовскаго и Кавказскаго, Потемкину: 1) о составленіи Кавказскаго Намѣстничества изъ двухъ областей: Кавказской и Астраханской, и 2) объ устройствѣ Кавказской губерніи и области Астраханской. Къ Кавказской области этими указами причислены 6 уѣздовъ: Екатериноградскій, Кизлярскій, Моздокскій, Георгіевскій, Александровскій и Ставропольскій. Городу Екатеринограду, что нынѣ станица Горскаго полка Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, повелѣно быть губернскимъ, но по именному указу 30 апрѣля 1790 года, губернское управленіе было переведено въ Астрахань, а затѣмъ и нижняя расправа, въ августѣ того-же года, переведена въ Георгіевскъ.

Вотъ нѣкоторыя данныя о городѣ Георгіевскѣ, который въ 1849 году считался заштатнымъ. Городъ этотъ отстоитъ отъ Ставрополя на 171 версту и находится подъ 44° 9' сѣв. широты и 61° 9' вост. долготы. Городъ этотъ расположенъ у рѣки Кумы. Климатъ въ немъ нездоровый, что и послужило причиною потери имъ въ 1824 году званія губернскаго города. Въ то время когда Георгіевскъ считался еще губернскимъ городомъ, климатъ былъ до того убійственъ, въ особенности для служащихъ тамъ чиновниковъ, что въ немъ, въ короткое время, образовалось кладбище, извѣстное въ народѣ подъ названіемъ «кладбища коллежскихъ ассесоровъ». Въ 1849 году городъ имѣлъ 10 улицъ и переулковъ и 2 площади—всѣ немощеныя—три деревянныхъ церкви,—изъ нихъ одна иновѣрческая; 13 каменныхъ домовъ, изъ которыхъ 10 принадлежали правительству, и деревянныхъ 397; жителей въ этомъ году считалось въ Георгіевскѣ обоего пола 3,145 душъ, причемъ изъ нихъ женскаго пола 897 д.

Въ 1849 году, по даннымъ городской полиціи, потреблено жителями города: говядины, баранины и телятины болѣе 13,000 пуд., свинины и солонины до 280 пуд. и, сверхъ того, значительное количество рыбы, доставляемой съ Каспійскаго моря и съ р. Терека. Средніа цѣны въ этомъ году въ Георгіевскѣ стояли: на говядину—1 р. 18 к. сер.; на овесъ 3 р. 32½ к. за четверть; другихъ цѣнъ не значится. Предметъ занятій жителей, преимущественно закупка рогатаго скота для отгона во внутреннія губерніи Россіи. Скотъ скупается въ маѣ и октябрѣ на ярмаркахъ у окрестныхъ жителей и мирныхъ горцевъ. Въ 1849 году число купленныхъ и отправленныхъ въ Россію быковъ и коровъ простиралось до 2,500 штукъ. Ярмарки въ Георгіевскѣ

занимали первое мѣсто между ярмарками губерніи и были значительнѣе Ставропольскихъ. На Никольскую ярмарку было привезено въ 1849 году товаровъ на сумму 361,740 р., а на Покровскую—на 843,970 р. Городской доходъ въ 1849 году простирался до 4,634 руб. Въ уѣздномъ училищѣ Георгіевска, въ вышеупомянутомъ году было учителей и чиновниковъ 7, а учащихся—57 человѣкъ.

Уѣздный городъ Пятигорскъ находится отъ Ставрополя въ 202 верстахъ. Въ 1849 году въ Пятигорскѣ было 5 минеральныхъ источниковъ сѣрной воды, 8 каменныхъ мостовъ, 5 деревянныхъ, 24 улицы и переулка, 2 публичныхъ сада и 17 частныхъ. Въ городской чертѣ числилось земли 339,600 кв. саж., изъ коихъ было застроено 70,198 с., оставалось застроить 100,077 с., а остальныя 169,325 с. занимались казенными садами, площадьми, бульварами и улицами. Церквей въ Пятигорскѣ было три, изъ которыхъ одна иностраннаго исповѣданія. Начата постройкой четвертая церковь. Всѣхъ домовъ въ Пятигорскѣ въ 1849 году было 559; изъ нихъ принадлежащихъ правительству 37: каменныхъ 18, деревянныхъ 17 и турлучныхъ 2; принадлежащихъ частнымъ лицамъ: каменныхъ 67, деревянныхъ 143, турлучныхъ 274 и композиціи кирпича 39.

Въ концѣ 1849 года въ Пятигорскѣ считалось жителей обоего пола 4,403 д., изъ нихъ женскаго пола 1,308 д. Въ этомъ числѣ считалось медицинскихъ чиновниковъ 15,—повивальныхъ бабокъ 2, аптекарей—3 и докторскихъ учениковъ—6.

Въ теченіи 1849 года, по даннымъ полиціи, потреблено въ Пятигорскѣ: говядины, баранины, телятины и свинины до 11,000 пуд. Доставка дровъ производилась изъ западной части Хасаута и Эшкакона, казаками ближайшихъ станицъ. Вотъ среднія торговыя цѣны на продукты за 1849 годъ: куль ржаной муки въ 9 пудъ—4 р. 56 к.; куль пшеничной муки въ 9 пудъ—6 р. 29 коп., четверть пшённыхъ крупъ—7 р. 76 коп.; четверть овса 2 р. 96 к.; пудъ свѣжей говядины 1 р. 11 коп.; пудъ сѣна—13 к.

Торговля въ городѣ была маловажна. Ярмарка была только одна, въ день Успенія. Въ 1849 году привозъ былъ на 25,000 р. сер., а продано всего лишь на 4,575 р. сер. Фабричной промышленности не существовало вовсе, заводская была ничтожна.

Уѣздный городъ Кизляръ. Поселеніе Кизляра образовалось въ началѣ XVII столѣтія, съ чисто промышленною цѣлью. Авторъ между прочимъ разсказываетъ о существованіи въ народѣ двухъ легендъ касательно Кизляра. *Кизъ* по-татарски значитъ дѣвица, и потому существуетъ преданіе, что на мѣстѣ города, въ Терекѣ утопилась какая-то красавица, причемъ причиною трагической смерти была любовь. Другая же легенда разсказываетъ, что утопленницъ было двѣ, что онѣ были русскія, взятыя въ плѣнъ какимъ-то черкесскимъ княземъ, отъ котораго бѣжали, и, желая переплыть Терекъ, нашли въ немъ смерть. Кромѣ то-

го, нѣкоторые производятъ слово Кизляръ отъ *кизыллаpъ*, красная борода, которую носятъ персіяне. Находя, что эти предположенія заслуживаютъ мало довѣрія, авторъ полагаетъ гораздо болѣе вѣроятнымъ, что урочище, на которомъ построенъ городъ, сначала называлось *Кизилъ-яръ*, или *красный берегъ*, по причинѣ мѣстности, богатой цвѣтущею растительностью и потому весьма красивой, сравнительно съ окружающими ее песками и болотами. По историческимъ даннымъ, въ 1742 году, армянинъ Ширвановъ получилъ привилегію на заведеніе при Кизлярѣ шелководства, сѣяніе сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги и на устройство фабрики для дѣланія шелковыхъ, полушелковыхъ и бумажныхъ парчей; въ 1784 году состоялось положеніе объ устройствѣ города, по силѣ городоваго положенія; въ 1802 году городъ оставленъ уѣзднымъ Кавказской губерніи. Кизляръ расположенъ на правомъ берегу Терека и отстоитъ отъ Ставрополя въ 224-хъ верстахъ, а отъ Каспійскаго моря въ 60-ти верстахъ. Воду жители получаютъ изъ Терека, но кромѣ того, въ городѣ существовало до 245 колодцевъ. Мѣстность Кизляра низменна, вслѣдствіе чего уровень воды въ Терекѣ выше уровня берега, такъ что городъ, въ случаяхъ размыва укрѣпленныхъ береговъ, часто подвергался наводненіямъ, особенно гибельнымъ для садоводства жителей.

Въ 1849 году, въ городѣ было: мостовъ деревянныхъ 18; улицъ съ переулками (немощеныхъ)—56, площадь—1, 1 казенный виноградный садъ; частныхъ виноградныхъ садовъ 1,245, бо́льшая часть которыхъ внѣ города. Сады составляли главное богатство жителей и предметъ ихъ промышленности. Въ городѣ, по разноплеменности населенія было 8 кладбищъ, изъ которыхъ 6 татарскихъ, 1 армянское и 1 греко-россійское. Церквей въ Кизлярѣ: соборныхъ—2: греко-россійская и армянская; приходскихъ—3: 2 греко-россійскія и 1 армянская; кладбищенскихъ—2: 1 греко-россійская и 1 армянская; Крестовоздвиженскій монастырь, основанный въ 1736 году, 1 православная часовня, 1 армянская и 6 татарскихъ мечетей. Изъ 17 храмовъ три каменные. Земли въ Кизлярѣ въ 1849 году числилось: подъ домами 1,680 дес., подъ садами 4,030 д., подъ выгономъ 936 десят. Число жителей Кизляра въ вышеупомянутомъ году значилось 11,293 д., изъ коихъ женскаго пола—4,889 д. Все населеніе занимало 2,084 дома, бо́льшая часть которыхъ (1,434) турлучныя хижины; каменныхъ домовъ вовсе не было. Предметы промышленности были слѣдующіе: винодѣліе, шелководство, рыбная ловля, воздѣлываніе марены и сарачинскаго пшена, собираніе каперсовъ и травы—желтинника, посѣвъ хлопчатой бумаги и добываніе поташа. Первыми двумя статьями занималась почти вся масса постоянныхъ жителей. Производимое въ Кизлярѣ вино—*чихирь*, сбываемое на Нижегородской ярмаркѣ, было низкаго достоинства; шелководство въ то время тоже не цвѣло, несмотря на множество

тутовыхъ плантацій. Шелку получалось въ годъ, среднимъ числомъ, не болѣе 160 пудовъ. Описывая причины низкаго уровня, на которомъ стояла въ то время мѣстная промышленность Кизляра, авторъ, кромѣ наводненій и другихъ несчастій, приписываетъ много зла и набѣгамъ горцевъ. Между прочимъ авторъ подробно разсказываетъ о несчастіи, постигшемъ Кизляръ 1-го ноября 1831 года. Въ этотъ день, въ полдень, многочисленная шайка горцевъ, подъ предводительствомъ Кази-муллы, переправясь черезъ Терекъ, внезапно ударила на городъ тремя отдѣльными партіями. Только одна изъ этихъ партій встрѣтила сначала сопротивленіе и то слабое, отъ офицера съ казаками Терскаго войска, который, желая переправиться черезъ Терекъ на паромѣ и ставъ лицомъ къ лицу съ шайкою хищниковъ, завязалъ съ ними перестрѣлку; между тѣмъ горцы успѣли перерубить канатъ отъ парома и поставили отрядъ въ необходимость броситься съ парома въ рѣку. Внезапность набѣга сдѣлала сопротивленіе жителей слабымъ, и только около Терецкой части горцы были встрѣчены огнемъ жителей, съ помощью гарнизона выбившихъ непріятеля. Результаты нападенія, окончившагося въ три часа по полудни, были ужасны: убито было мужчинъ разнаго званія—112, женщинъ—14, ранено мужчинъ—27, женщинъ—11; взято въ плѣнъ: мужчинъ—62, женщинъ—106. Церкви и дома жителей ограблены были на сумму до 500,000 р. асс. Хотя въ послѣдствіи такихъ крупныхъ нападеній не было, но и маловажные разбои и грабежи сильно надоѣдали жителямъ и раззоряли ихъ. Разбои случались преимущественно тогда, когда Терекъ, при убыли водъ, облегчалъ свободную переправу.

Мѣстной торговли въ Кизлярѣ не было почти никакой, такъ какъ сбытъ главныхъ мѣстныхъ продуктовъ производился на Нижегородской ярмаркѣ. Мѣстныхъ ярмарокъ не было, а на базары, кромѣ туземцевъ, съѣзжались зарѣчные горцы, привозя лѣсъ и дрова и обмѣнивая ихъ на мѣстныя фабричныя произведенія.

Климатъ въ Кизлярѣ нельзя похвалить, какъ замѣчаетъ авторъ. Отъ низкаго положенія надъ уровнемъ моря и окружающихъ городъ песковъ и болотъ воздухъ удушливъ, а при разливѣ Терека выбрасывается на берегъ много рыбы, которая гніетъ и заражаетъ воздухъ.

Объ орошеніяхъ близъ Царицына и на Кавказѣ. (Изъ письма къ редактору Ж. М. С. Х. и Овц. изд. отъ Им. Моск. О. С. Х.). (№ 16).

Авторъ статьи—г. Ребровъ начинаетъ свою замѣтку заявленіемъ, что въ «Земледѣльческой Газетѣ» случается встрѣчать событія, *за новизну выдаваемыя теперь, когда они около сто-*

лѣтія существуютъ въ Россіи, но недавно приведены въ извѣстность. Онъ указываетъ на орошенія близь Царицына, Саратовской губерніи, въ имѣніи г. Попова и другихъ. Многимъ памятно, говоритъ авторъ, село Отрада, и имѣніе это нѣкогда имѣло свое значеніе, какое умѣлъ придать ему умный его основатель, вельможа Никита Афанасьевичъ Бекетовъ, въ царствованіе императрицы Екатерины, генералъ поручикъ, Астраханскій губернаторъ, распространитель рыболовства, предокъ по матери гг. Всеволожскихъ. Преданіе гласитъ, что Отрада была любимою прогулкою свѣтлѣйшаго князя Гр. Гр. Орлова, пользовавшагося сарептскими водами, бывшими тогда на окраинѣ степей. Въ роскошномъ домѣ Бекетова, внутри комнатъ, были устроены, по чугуннымъ трубамъ, водопроводы и бассейны, въ которыхъ свободно плавали осетры и стерляди, не пугаясь посѣтителей. То-же самое устройство осталось и въ то время, когда Отрада сдѣлалась владѣніемъ П. С. Попова.

Переходя къ орошеніямъ на Кавказѣ, авторъ говоритъ, что они отнюдь не новизна и тамъ. Еще съ 1770-хъ годовъ, въ низовьяхъ р. Кумы сады и огороды существуютъ орошеніями; но какъ при его излишествѣ, такъ и при отсутствіи воды насажденія погибаютъ. Такъ, авторъ указываетъ на слободу Владиміровку, гдѣ по разнымъ направленіямъ искрещено водопроводныхъ канавъ до 30 верстъ, а между тѣмъ, въ теченіи 30 лѣтъ, сады перенесены на третье мѣсто. При болѣе-же удачныхъ обстоятельствахъ произростаніе лѣса увеличилось изъ 52 дес. до 2,500, безъ посадокъ и посѣвовъ. Кромѣ Владиміровки, по словамъ автора, пользуются водою изъ Кумы казенныя селенія Прасковея и Покойное, имѣющія до 50 виноградныхъ садовъ. Какъ на болѣе убѣдительный примѣръ пользы отъ орошенія авторъ указываетъ на гор. Кизляръ и его окрестности: онъ обязанъ существованіемъ и извѣстностью своею по винодѣлію—татауламъ (водопроводнымъ канавамъ). Это нѣчто въ родѣ Египта, гдѣ безъ орошенія, ни сады виноградные, ни пшено сарачинское, ни самое хлѣбопашество существовать не могутъ. Въ недавнее время, заявляетъ авторъ, случалось видѣть, что около Кизляра сѣяли пшеницу не пахавши земли, но просто всыпая зерна въ трещины илу, наслоеннаго мутью водъ изъ рукавовъ Терека.

Смѣсь (№ 16).

Въ коротенькой замѣткѣ неизвѣстный авторъ, привѣтствуя появленіе весны, описываетъ зиму 1849—1850 г. По описанію этому, морозы, даже въ мѣстахъ близкихъ къ Каспійскому морю, восходили выше 20°; снѣга были глубоки, дороги непроходимы, самый Терекъ, извѣстный своею быстротою и неукротимостью, остановился или одѣлся льдомъ около Моздока, наканунѣ Крещенія; въ обширныхъ степяхъ, служащихъ пастьбищами

для кочующаго населенія, снѣговое море нерѣдко волновалось ужасными вьюгами; галки, вороны, сороки падали окоченѣвшими при 24 градусахъ мороза; антилопы и сайги, сотнями тысячъ, отыскивая защиты отъ жестокости зимы, проникли до предгорій Кавказа, собравшись, по предположенію калмыковъ и трухмянцевъ, отъ предѣловъ Бухаріи и степей Киргизскихъ. По предположенію автора, послѣдствія этой зимы для скотоводства кочующихъ народовъ должны были быть весьма гибельны.

Статистическое описаніе казенной Русской лѣсной дачи.— *Подполковника корпуса лѣсничихъ Я. Л. Прасолова.* (№№ 17 и 18).

Русская лѣсная дача находится на юго-западной сторонѣ г. Ставрополя, въ ближайшемъ разстояніи, граничитъ съ землями городскою и принадлежащими нѣмецкой колоніи Іоганесдорфъ, станицамъ Ново-марьевской, Рождественской и Михайловской. Дача эта была снята въ 1845 году и занимаетъ въ длину 13, а въ ширину слишкомъ 5 верстъ. Площадь всей дачи 5,111 дес. 130 кв. саж., причемъ подъ лѣсомъ 4,954 д. 530 кв. саж.

Стража, охраняющая дачу, состоитъ изъ одного объѣздчика, полѣсовщиковъ изъ крестьянъ—34 человѣкъ, и 11 казаковъ. Всѣ они находятся въ завѣдываніи Ставропольскаго лѣсничаго; караульни для нихъ устроены турлучныя.

Мѣстоположеніе дачи гористо; по ней протекаютъ слѣдующія рѣчки: *Гремучка* или *Медвѣдка* на пространствѣ 9, *Вербовка*—10, *Безпутка*—7 и *Татарка*—4 верстъ.

Почва по окрестностямъ горъ въ оврагахъ, а также и по близости рѣчекъ глинистая, частью каменистая и песчаноглинистая. Мѣстами попадается камень песчаноизвестковаго свойства (лава), удобный для построекъ, но добычи его въ лѣсной дачѣ не производится, такъ какъ камень этотъ въ значительномъ изобиліи находится ближе къ Ставрополю, на городскихъ выгонныхъ земляхъ.

Порода лѣса исключительно лиственная: букъ, ясень, клёнъ, караагачъ (въ буквальномъ переводѣ съ татарскаго *черное дерево*, а въ простонародіи *карагачъ*), дубъ, чинаръ, вересклеъ, липа и верба, а также и дико-растущія плодовыя деревья: яблоня, груша, терновникъ, кизилъ, боярышникъ, черешня, калина, бузина и орѣшникъ, причемъ почва для произростанія лѣса весьма удобна: выростающее отъ сѣмени дерево въ теченіи пяти лѣтъ, имѣетъ уже въ высоту не менѣе шести футовъ.

Лѣсъ Русской лѣсной дачи вообще молодой, не старѣе 20-лѣтняго возраста; старыхъ деревьевъ очень мало, но существующія изъ нихъ доказываютъ, что въ этой лѣсной дачѣ былъ нѣкогда дремучій лѣсъ, который неправильными и чрезмѣрными

порубками, при водворенiи первоначально русскихъ поселенiй на Кавказѣ, приведенъ по необходимости въ ничтожное состоянiе. При отсутствiи другихъ источниковъ къ прiобрѣтенiю лѣса ставропольцы и жители окрестныхъ станицъ пользовались лѣснымъ матерiаломъ изъ Русской казенной лѣсной дачи. Впослѣдствiи, говоритъ авторъ, стали привозить лѣсъ изъ за Кубани. Вотъ цѣны, по которымъ привозимый промышленниками изъ внутри Россiи лѣсъ продавался въ перiодъ времени 1848—1850 годовъ: полубрусокъ—отъ 1 р. 50 к. до 2 р., 3 р. и дороже; брусъ—8—10 р.; доска, называемая шелевочною—50—60 к.; тесовая отъ 70 к.—1 р., двойная тесовая отъ $1^1/_2$ р. до 2 р. сер. Длина всего этого матерiала почти всегда одинакова, а именно 4 саж. и 5 фут. *). При гуртовой продажѣ закубанцами лѣса, арба стоила отъ 2-хъ до 5 руб. сер.

Въ Русской дачѣ въ 1847—1850 гг. по заведенному порядку производилась выборочная вырубка сухопостойнаго и суховершиннаго лѣса.

Въ концѣ своего описанiя Русской казенной лѣсной дачи, авторъ приходитъ, путемъ цифръ, къ логическому выводу о необходимости устройства правильнаго лѣсосѣчнаго хозяйства въ дачѣ, раздѣливъ ее на 6 участковъ по 833 десят., причемъ шестой участокъ считать запаснымъ лѣсомъ, а первые пять участковъ раздѣлить на 4 квартала, полагая по 208 дес. въ каждомъ. Общiй оборотъ рубки долженъ быть 120 лѣтъ, и изъ каждаго квартала слѣдуетъ вырубать только по 6 дес. 2,266 с., или всего 34 десят. 1,733 саж.

Этимъ путемъ авторъ полагаетъ значительно увеличить доходъ казны отъ лѣса и въ то-же время сохранить лѣсъ, причемъ можно будетъ продавать строевыя и подѣлочныя деревья по таксѣ, что избавитъ ставропольцевъ отъ необходимости прiобрѣтать привозный лѣсъ по чрезмѣрно дорогой цѣнѣ.

О продажныхъ цѣнахъ соли на 1850 годъ по Закавказскому краю, Ставропольской губернiи и Черноморской береговой линiи. (№ 19).

Выписываемъ только цѣны соли въ главныхъ мѣстахъ.

По Закавказскому краю.

	За пудъ. коп. сер.
По оптовому магазину въ Пиразахъ за зернистую.	25
По магаз. мѣст. продов. въ Тифлисѣ въ камняхъ	50
за мелкую	40

---

*) Очень жаль, что кромѣ длины авторъ не упомянулъ о толщинѣ лѣснаго матерiала, которая играетъ не послѣднюю роль въ его оцѣнкѣ.

Въ Эривани въ камняхъ	20
за мелкую	14
,, Александрополѣ въ камняхъ	25
за мелкую	20
,, Кубѣ за зернистую	35
,, Нухѣ ,, ,,	50
,, Баку ,, ,,	17

По соляному промыслу.

Кульпинскому, въ камняхъ	15
за мелкую	8

По Ставропольской губерніи.

Въ Ставрополѣ	52
,, Георгіевскѣ	49
,, Моздокѣ	52
,, Кизлярѣ	46
,, Владикавказѣ	52
Горскимъ жителямъ	28

О переходѣ недвижимыхъ имѣній. (№ 24).

Въ этомъ №, подъ этой рубрикой, значатся переходы недвижимыхъ имѣній изъ однихъ рукъ въ другія по даннымъ и купчимъ крѣпостямъ. Выписываемъ нѣкоторыя изъ этихъ цифръ для обозначенія цѣнъ въ 1850 году на дома въ Ставрополѣ и земли съ крестьянами въ Ставропольской губерніи, хотя впрочемъ, можно предполагать, что нѣкоторыя цѣны показаны ниже дѣйствительныхъ, для уменьшенія взимаемыхъ пошлинъ.

1) Вдова поручика Маріана Петровна Нечаева продала титулярной совѣтницѣ де-Кельшъ деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ, состоящій въ Ставрополѣ (на Генеральской улицѣ). При этомъ домѣ земли: въ длину 12, а въ ширину 21 саж., всего 252 кв. саж. Продажная цѣна *500 руб.*

2) Унтеръ-офицеръ Степанъ Ильинъ продалъ ставропольскому мѣщанину Ивану Котунину деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ, всего 144 кв. саж., состоящій въ 1-й части гор. Ставрополя за *185 р. 80 коп.*

3) Пятигорская дворянская опека продала съ аукціоннаго торга священнику Льву Михееву Козыреву въ г. Пятигорскѣ деревянный домъ съ надворнымъ строеніемъ и землею всего 400 кв. саж.—*за 1,160 руб.*

4) Домъ въ Ставрополѣ, на Мамайкѣ, съ усадебнымъ мѣстомъ въ 2,100 кв. саж. проданъ за *30 руб. сер.*

5) Помѣщикъ Ставропольской губ., подпоручикъ Иванъ Ивановъ Янковскій продалъ коллежскому секретарю Пашевкину

50 десятинъ удобной земли, состоящей Ставропольской губерніи и уѣзда, при рѣчкѣ Малой Кугультѣ, подъ названіемъ поселокъ Уединенный и поселенныхъ на этой землѣ ревизскихъ крестьянъ въ числѣ 6 душъ, изъ которыхъ 2 женскаго пола, *за 1,500 р.*

(№ 27).

1) Въ г. Ставрополѣ проданъ каменный двухъ-этажный домъ съ дворомъ и фруктовымъ садомъ *за 1,285 р.*

2) Полковникъ Пусто продалъ Калантарову двухъ-этажный домъ съ дворомъ и постройками въ г. Ставрополѣ *за 9,000 р.*; земли при домѣ 1,800 кв. саж.

Объявленіе о продажѣ, по самой дешевой цѣнѣ, книгъ о пчеловодствѣ, моделей ульевъ и снарядовъ, нужныхъ для пчеловодовъ, и о пріемѣ учениковъ въ науку пчеловодства въ Полтавской губерніи. (№ 23).

Объявленіе это, не составляя самостоятельной литературной статьи, тѣмъ не менѣе представляетъ нѣкоторый интересъ.

Авторъ объявленія и владѣлецъ книгъ ульевъ и школы— Н. Витвицкій, помѣщикъ Полтавской губерніи, изучилъ природу пчелъ въ спеціальномъ Львовскомъ училищѣ, и для усовершенствованія себя въ пчеловодствѣ путешествовалъ по Германіи и Франціи. Въ своемъ подробномъ объявленіи г. Витвицкій доказываетъ громадныя выгоды отъ развитія пчеловодства и рекомендуетъ свои труды по «пчеловодству», одобренные разными обществами сельскаго хозяйства и учеными практиками. Цѣна полному сочиненію изъ пяти томовъ 5 р. 50 к. Имъ-же изобрѣтенъ особый видъ улья, деревянная модель котораго продается по 1 р.

Школа пчеловодства имъ устроена, по заявленію его рекламы, въ имѣніи князя Льва Викторовича Кочубея, Полтавскаго уѣзда, селеніи Даканькѣ. Въ школу принимались воспитанники, изъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ 18—20 лѣтъ. Полное обученіе требовало 3-хъ лѣтъ. Плата за обученіе 50 р. въ годъ. Программа обученія: теоретико-практическое пчеловодство; приготовленіе ульевъ изъ соломы, передѣлка деревянныхъ по новому способу; медовареніе и приготовленіе изъ меда другихъ напитковъ; бѣленіе желтаго воска; устройство мірскихъ, крестьянскихъ пасѣкъ; сокращенная ботаника, практическое садоводство и огородничество *).

Слобода Александровка. (№ 24).

Слобода *Александровка*, или Воронцовка въ 1850 году при-

*) Интересно знать, долго-ли существовала эта школа и какіе были результаты обученія въ ней?

надлежала князю Михаилу Семеновичу Воронцову. Слобода эта находится въ Пятигорскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Кумы, въ 47 верстахъ ниже Георгіевска. При этой слободѣ считалось 1,775 душъ и 15,369 десят. удобной земли. На противуположномъ берегу р. Кумы расположено богатое селеніе государственныхъ крестьянъ—Новогригорьевское, или Федоровка; черезъ Куму между этими селами перекинутъ мостъ. Жители Александровки, кромѣ земледѣлія, занимаются скотоводствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ, выдѣлываніемъ кожъ, извозомъ и торговыми промыслами; они живутъ зажиточно, въ красивыхъ и просторныхъ домахъ; движеніемъ и жизнью слобода не уступаетъ уѣзднымъ городамъ Россіи, расположеннымъ на судоходныхъ рѣкахъ. Оживленію сбыта и торговли слободы способствуетъ сухопутный торговый трактъ, идущій по направленію Кумы до поворота ея къ востоку и считающійся самымъ ближайшимъ къ Волгѣ Царицынскимъ трактомъ. Въ Александровкѣ бываетъ оживленная ярмарка съ 27 февраля по 3-е марта. Въ 1850 году сборъ ярмарки начался съ 20 февраля.

Общіе обороты ярмарки въ этомъ году были:

Привезено разныхъ товаровъ, какъ то краснаго товара, суконъ, крестьянскихъ кушаковъ, перчатокъ, льнянаго и пеньковаго издѣлія, кожъ, мыла, воску, табаку, писчей бумаги, желѣза, лѣса и деревянной посуды, вина, сахару, чаю, бакалейныхъ товаровъ, хлѣба, дегтю и пр. и пр. и приведено рогатаго скота и лошадей, всего на сумму 104,155 руб.; продано на 35,761 руб.

Въ общественный доходъ поступило съ ярмарки 328 руб.

Открытіе въ Пятигорскѣ уѣзднаго училища. (№ 24).

2-го февраля 1850 года, попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа открыто въ Пятигорскѣ уѣздное училище, въ которое, ко дню открытія принято 29 учениковъ; помѣщеніе для училища нанялъ на собственный счетъ лекарскій ученикъ Дементьевъ.

Объ открытіи бассейна на ярмарочной площади въ г. Ставрополѣ. (№ 25).

11-го іюня, въ 12 часовъ утра, въ день св. Троицы, на ярмарочной площади, освященъ бассейнъ, устроенный иждивеніемъ пятигорскаго 1-й гильдіи купца Якунчикова. Вода проведена изъ родника *Плотникова*, помощью закрытыхъ глиняныхъ трубъ, на протяженіи болѣе трехъ верстъ.

Конская скачка въ Ставрополѣ на Императорскіе призы. (№ 25).

11-го іюня, послѣ обѣда, была въ Ставрополѣ конская скачка на Императорскіе призы, впрочемъ прерванная проливнымъ дождемъ и состоявшаяся 14 іюня. Первый призъ взяла лошадь трухменскаго старшины (серебряная ваза), проскакавши 6 верстную дистанцію въ 11 мин. 20 секундъ на скачкѣ, а на перескачкѣ черезъ полчаса—въ 10 мин. 32 секунда второй—лошадь Донскаго казака.

Кизлярскій Крестовоздвиженскій монастырь. (№ 26).

Монастырь этотъ мужской, единственный въ Ставропольской губерніи. Построенъ онъ вслѣдствіе указа Императрицы Анны Іоанновны 1736 года, въ то время, когда основанный, по повелѣнію Петра Великаго на Сулакѣ городъ святаго Креста уничтоженъ и переведенъ на мѣсто нынѣшняго Кизляра. Въ это время, стараніемъ грузинскаго игумена, впослѣдствіи архимандрита, Даніила, въ 1738 году перенесена съ Сулака въ Кизляръ деревянная церковь, во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Монастырь находится въ самомъ городѣ, недалеко отъ крѣпости. Въ 1763 году, по благословенію преосвященнаго Меѳодія, епископа Астраханскаго, на мѣстѣ деревянной церкви, которая была разобрана, построили каменную, съ двумя предѣлами. Въ 1804 году, къ церковной трапезѣ была придѣлана каменная колокольня. Это строеніе, которое въ 1850 году, по заявленію автора, уже было очень ветхо, имѣетъ 6 саж. высоты; всѣ вообще постройки въ 1850 году были крайне ветхи, вслѣдствіе непрочности матеріала, изъ котораго онѣ были построены.

Въ началѣ, настоятельство въ монастырѣ было игуменское, потомъ съ 1739 года—архимандритское, а съ 1764 — строительское, съ шестью монашествующими, и въ это время монастырь оставленъ заштатнымъ—семибратскимъ. Однако-жъ, братьи въ немъ гораздо болѣе. На содержаніе монастыря въ 1850 году отпускалось изъ уѣзднаго казначейства 90 р. сер. Независимо отъ этого монастырь имѣлъ слѣдующія средства: а) земли 2,675 дес. 1,924 саж., изъ которой, впрочемъ, удобной, находящейся подъ пашнями, сѣнокосомъ, тальникомъ и виноградныхъ садомъ (на 77 дес.)—всего не болѣе 200 (?) десят.; б) Высочайше пожалованныя рыбныя ловли въ водахъ рѣки Терека, и в) нѣсколько лавокъ, устроенныхъ на полуденной сторонѣ, вмѣсто монастырской ограды.

Нѣкоторые изъ монашествующихъ, въ свободное время, занимались обученіемъ дѣтей. Что касается хозяйства, то монастырь стремился къ разнымъ улучшеніямъ по части земледѣлія, для чего, между прочимъ, для улучшенія землепашества, выписалъ отъ братьевъ Бутеноп, изъ Москвы, плугъ Смаля.

О золотоносныхъ пескахъ близъ гор. Моздока въ рѣкѣ Терекѣ. (Изъ газ. „Кавказъ“).

Въ городѣ Моздокѣ, въ 1820 году, какъ описываетъ авторъ этой замѣтки, находился іезуитъ, миссіонеръ Римско-Католической церкви, патеръ Гандри, который добывалъ секретно золото на лѣвомъ берегу рѣки Терека, противъ самаго города; это было дознано въ 1827 году служившимъ при начальникѣ бывшей Кавказской области, надворнымъ совѣтникомъ Юноша-Залуцкимъ, и доведено до свѣдѣнія начальства только въ 1833 году. Вслѣдствіе этого командированъ для открытія этихъ золотоносныхъ розсыпей оберъ-гиттенфервальтеръ Фоллендорфъ, который и донесъ, что хотя ему было предписано узнать отъ самого патера Гандри о мѣстѣ добычи имъ золота, но Гандри выѣхалъ за-границу еще въ 1828 году, а потому онъ началъ дѣлать развѣдки на лѣвомъ берегу р. Терека, въ трехъ верстахъ отъ города, до впаденія въ Терекъ рѣки Малки и на самой Малкѣ, и на всемъ этомъ пространствѣ, какъ въ рѣчномъ пескѣ, такъ и въ береговыхъ наносахъ, равно и по правую сторону рѣки Терека находилъ очень мелкое золото, котораго содержится въ ста пуд. песка до $^1/_8$ золотника и немного болѣе. Почва представляетъ въ данной мѣстности слѣдующія свойства; съ поверхности ниже торфа, слой котораго бываетъ толщиною отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш., лежитъ слой наноснаго песку, толщиной до $^3/_4$ арш., за нимъ слѣдуетъ слой глины, толщиною въ 1 арш.; оба эти слоя не содержатъ въ себѣ золота; подъ этимъ слоемъ лежитъ песокъ, состоящій изъ галекъ, кварца, глинистаго сланца и частію порфира, которые округлостью своею показываютъ отдаленность мѣсторожденія ихъ; верхняя часть этого пласта содержитъ въ себѣ болѣе золота, чѣмъ средняя и нижняя, но больше $1^1/_2$ ар. въ нее углубляться нельзя по случаю притоковъ подземной воды. Дальнѣйшихъ изысканій г. Фоллендорфъ не производилъ, такъ какъ заболѣлъ.

Обо всемъ этомъ донесено главноуправлявшему Грузіею, барону Розену, въ октябрѣ 1834 года, а симъ послѣднимъ министру финансовъ, съ обѣщаніемъ послать на Терекъ горнаго инженера для производства точныхъ изслѣдованій и изысканій, но исполнено-ли это—неизвѣстно.

О разведеніи марены въ Ставропольской губерніи и о двоякомъ способѣ употребленія марены.—2 статьи А. П. Немчирова. (№№ 30 и 31).

Авторъ начинаетъ свою первую статью указаніемъ на возможность произрастанія марены въ Ставропольской губерніи, ибо достаточно только для этого знать, что марена растетъ въ Ставропольской губерніи, особенно въ южныхъ ея частяхъ,

а также въ губерніяхъ Астраханской, Саратовской и Симбирской. Доказывая выгодность производства, авторъ указываетъ на цѣны, существовавшія въ то время; за пудъ кореньевъ марены платили отъ 12 до 15 р. асс.; въ Астрахани цѣна доходила до 17 р. и дороже. Авторъ затѣмъ подробно описываетъ пріемы обработки марены, но мы ихъ не повторяемъ, во-первыхъ потому, что они общеизвѣстны, а во-вторыхъ и потому, что самое производство марены въ послѣднее время потеряло свое значеніе и выгодность. Въ концѣ онъ представляетъ примѣрную смѣту издержкамъ на 1 десятину и прибыли, которую даетъ засѣянная мареною десятина земли. Итогъ всѣхъ расходовъ составляетъ, по вычисленію автора, 60 р. сер., а валовая выручка за 100 п. марены 475 р. сер. Такимъ образомъ, въ то время десятина марены могла дать чистаго дохода 415 р. сер. Вторая статья занимается описаніемъ двухъ способовъ употребленія марены, какъ красильнаго растенія. Такъ какъ содержаніе этой статьи чисто техническое, не имѣющее прямаго отношенія къ нашему предмету, то мы и не передаемъ ея содержанія.

Смѣсь. (№ 34).

Неизвѣстный авторъ означенной статьи говоритъ, что досихъ-поръ кочующіе въ предѣлахъ Ставропольской губерніи народы, при частыхъ своихъ предвиженіяхъ, или въ случаѣ очевидной опасности имѣютъ обыкновеніе зарывать звонкую монету въ глиняныхъ кувшинахъ или котлахъ, замѣчая мѣстность храненія этихъ сокровищъ какими нибудь, для одного хозяина понятными, признаками. Такой разсказъ, говоритъ авторъ, заслуживаетъ вѣроятіе, потому что нѣкоторые кочующіе ногайцы, занимаясь обширнымъ скотоводствомъ и продажею скота, лѣса и проч., имѣютъ возможность пріобрѣтать деньги, что они, кромѣ звонкой монеты, за свои произведенія другихъ денегъ не берутъ, до крайности ограничены въ нуждахъ и желаніяхъ и, будучи бездомны, для храненія скопленныхъ такимъ образомъ сокровищъ, не имѣютъ другаго надежнаго способа, кромѣ зарыванія ихъ въ землю. Въ старину, когда кровавыя распри между различными племенами свирѣпствовали въ огромныхъ размѣрахъ, заставляя одно племя или цѣлый народъ бѣжать отъ преслѣдованія другаго—сильнѣйшаго, когда эти народы преимущественно занимались грабежемъ и когда каждое семейство, не будучи ограждаемо никакими основными законами, естественно должно было опасаться насилія, подобный образъ храненія драгоцѣнностей тѣмъ болѣе былъ единственный для кочующихъ племенъ. Вотъ источники тѣхъ кладовъ, которые питаютъ воображеніе нашего простаго народа, окружая ихъ такими фантастическими разсказами. Кладъ для простолюдина есть что-то очарованное, въ чему онъ испол-

нѣнъ и уваженія, какъ къ святынѣ, и ужаса, какъ къ нечистой силѣ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ разсказываетъ слѣдующій примѣръ изъ офиціальнаго донесенія Пятигорскаго земскаго суда, отъ 8-го августа 1850 года. Прасковейскій волостной голова объявилъ засѣдателю своего участка, что крестьянинъ села Покойнаго, Гавріилъ Сергѣевъ, открылъ въ дворѣ своемъ кладъ—15 мѣръ серебра нерусской монеты, который перенесенъ хозяиномъ съ мѣста находки въ нежилую избу и тамъ закопанъ. Это заставило засѣдателя сдѣлать формальный обыскъ, весьма натурально не открывшій никакихъ признаковъ клада;—крестьянинъ-же отозвался, что онъ только видѣлъ въ находящейся на дворѣ его ямѣ большой кувшинъ, но отъ ужаса, охватившаго его въ это время, не могъ прикоснуться къ кувшину, снова зарылъ его тамъ-же, но куда онъ исчезъ, ему неизвѣстно.

Земскій судъ произвелъ дознаніе объ этомъ, обративъ вниманіе и на то, въ здравомъ-ли разсудкѣ крестьянинъ Сергѣевъ.

Объ окаменѣлостяхъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Кисловодска. М. Федорова. (№ 36).

Статья эта, по заявленію редакціи, была помѣщена въ 1847 году въ «Закавказскомъ Вѣстникѣ» но въ виду интереса перепечатывается редакціею.

Авторъ статьи, г. Федоровъ, начинаетъ съ того, что ему разсказывали Кавказскіе старожилы, что въ окрестностяхъ Кисловодска находятъ много окаменѣлыхъ рыбъ, раковинъ и между ними червячковъ, змѣй и даже рога животныхъ. Подстрекнутый этими разсказами, въ 1846 году, 11 іюля, авторъ пригласилъ съ собою двухъ знакомыхъ и, взявъ въ проводники рядоваго инвалидной команды, который еще въ дѣтствѣ, лѣтъ 25 тому назадъ, продавалъ посѣтителямъ собираемыя имъ окаменѣлости, вооружась кирками и большимъ молотомъ, отправились взглянуть на допотопную, окаменѣлую менажерію.

Пройдя версты полторы отъ Кисловодскаго бульвара, по направленію къ Эльбрусу, оставя за собою скалы краснаго песчаника, туристы-изслѣдователи вступили въ ущелье голыхъ скалъ известково-песчаныхъ формацій; ключи и дождевые потоки съ горъ, соединяясь въ ложбинѣ этого ущелья, образовали извилистый ручей; берега его усѣяны камнями, изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ въ себѣ до шестидесяти куб. фут. массы; состоятъ они изъ мергелистаго и ортосератитнаго известняка и наполнены окаменѣлыми раковинами, улитками и рыбами; камни эти не легко поддавались тяжелому молоту, а мѣстами встрѣчалась гранитная твердость—слѣдовательно, по составнымъ частямъ своимъ и свойству они принадлежали къ Девонской формаціи.

Разбивъ нѣсколько каменьевъ и выбравъ изъ нихъ болѣе примѣчательныя окаменѣлости, у туристовъ явилось предположеніе, что камни эти, во время бурь и дождей, отмытые потоками воды, или отколотые ударами грозы, скатились со скалъ; но каково было мое удивленіе, говоритъ авторъ статьи, когда я, взобравшись къ утесамъ, въ составѣ ихъ не нашелъ ни одной окаменѣлости;—они оказались чисто известково-песчаной формаціи, мѣстами переходящей въ плиты.

Во всякомъ случаѣ, говоритъ авторъ, Кисловодскія окаменѣлости заслуживаютъ вниманія ученаго изыскателя и при точнѣйшихъ изслѣдованіяхъ дадутъ болѣе полное опредѣленіе о древности этого хребта.

Въ камняхъ, изъ которыхъ выбирались окаменѣлости, авторъ нашелъ также обрубокъ окаменѣлаго дерева, съ совершенно явнымъ признакомъ дѣйствія по немъ топора, или другаго какого-нибудь остраго орудія.

Замѣтку свою авторъ, г. Федоровъ, кончаетъ заявленіемъ, что собранныя имъ окаменѣлости можно видѣть въ библіотекѣ Ставропольскаго пансіона для благородныхъ дѣвицъ.

Праздникъ Ставропольскаго Егерскаго полка.

Описаніе этого праздника сообщено изъ Усть-Лабы (№ 32).

Праздникъ состоялся по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія 1-му баталіону Ставропольскаго Егерскаго полка новаго знамени, въ ознаменованіе, какъ это значится въ Высочайшемъ Приказѣ по военному вѣдомству отъ 25 іюня 1850 г., особенна-го Монаршаго благоволенія: за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству этого баталіона, въ числѣ прочихъ войскъ, коимъ исполнилось 150 лѣтъ со времени ихъ учрежденія.

Событіе это отпраздновано полкомъ, по обычаю, молебствіемъ, причемъ по освященіи новаго знамени, полковымъ священникомъ Іоанномъ Козьминымъ была сказана приличная случаю рѣчь. По окончаніи молебствія, общество офицеровъ приглашено было на обѣдъ къ командиру полка, на которомъ и провозглашены были обычные тосты.

Условія контракта, заключеннаго моздокскимъ 1-й гильдіи купцомъ Улухановымъ съ Войсковымъ Правленіемъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

(Помѣщены въ прибавленіи къ № 38).

Изъ условій этихъ видно, что контрактъ заключенъ 1-й гильдіи купцомъ Улухановымъ, по довѣренности 2-й гильдіи купца Калуста Яковлева Якулова, на взятіе въ оброчное содержа-

ніе *семнадцати* участковъ земли, находящихся въ районѣ Моздокскаго и Гребенскаго полковъ, на которыхъ растетъ красильное растеніе желтинникъ, употребляемое для мануфактурныхъ издѣлій; участки взяты на *двѣнадцать съ половиною лѣтъ*, т. е. съ 1-го іюля 1850 по 1-е января 1863 года съ платою за это оброка въ доходъ войска *по 14,150 р. сер. въ годъ*. Изъ того-же контракта видно, что въ Гребенскомъ полку имѣлось такихъ 16 участковъ, а именно: 1) Айвалы, 2) Китчи-Актерекли, 3) Агатлы-Кызылъ, 4) Аметъ, 5) Уллу-Актерекли—одно мѣсто, 6) Уллу-Актерекли—два мѣста, 7) Уч-кызылъ одно мѣсто, 8) Уч-кызылъ—два мѣста, 9) Уч-кызылъ—три мѣста и *семь* участковъ подъ названіемъ Актирамъ; въ Моздокскомъ казачьемъ полку одинъ, подъ названіемъ Степановъ Бугоръ. Изъ того-же контракта видно, что всего въ выше означенныхъ участкахъ: земли, на которой произрастаетъ собственно *желтинникъ*—13,856 д. 1,938 с.; земли удобной для хлѣбопашества и сѣнокоса—1,667 дес. 607 с., для скотоводства—7,870 дес. 395 с., а неудобной: песчаной, подъ дорогами и озерами—7,755 д. 681 с., *а всего 31,149 дес. 1,222 с.*

Воспоминаніе. Статья **М. Крюкова.**
(№ 38).

Большая часть статьи посвящена воспоминаніямъ автора о степяхъ Зауральскихъ, причемъ, не безъ претензіи на картинность описанія, разсказана рыбная ловля въ р. Илекѣ—тремя киргизенками—окуней, ершей и сорочекъ, окончившаяся тѣмъ, что пойманную рыбу, нанизанную на веревочку и болтавшуюся въ водѣ съѣлъ *сомъ*, а киргизенковъ взяли въ крѣпость, изъ опасенія отъ хищныхъ киргизовъ, которые тогда захватывали неосторожныхъ и продавали въ плѣнъ въ Хиву и Бухару. Окончивъ воспоминаніе это и указавъ на то, что разсказанное произошло лѣтъ за 30 тому назадъ и что прибрежья Илека теперь уже (1850 г.) шумятъ жизнью осѣдлаго населенія, и тамъ, гдѣ свободно рыскалъ дикій наѣздникъ, отыскивая подобно голодному волку легкую добычу, но страшась, какъ и этотъ звѣрь, дула ружья; тамъ теперь безопаснѣе, нежели на глухихъ проселочныхъ дорогахъ внутри Россіи, ибо поселенія русскихъ, въ настоящее время, далеко переходятъ за эту черту, авторъ сравниваетъ Зауральскія степи и Кавказскій край и находитъ между ними сходство въ томъ, что тамъ и здѣсь существуютъ хищники, а затѣмъ предается мечтамъ о времени, когда роскошная Закубанская мѣстность и правый берегъ р. Терека закипятъ другой, цивилизованною жизнью; дороги, гдѣ до-сихъ-поръ нельзя иначе проѣхать, какъ подъ прикрытіемъ сильно вооруженнаго конвоя, сдѣлаются доступными для одинокаго путника и т. д. Словомъ, онъ мечтаетъ о

томъ времени, когда мы будемъ имѣть въ Кавказѣ, по его-же выраженію, свою родную, прекраснѣйшую Швейцарію.

Смѣта и такса на отпускъ изъ казенныхъ дачъ Ставропольской губерніи лѣсныхъ матеріаловъ на $18^{50}/_{51}$ годы. *(Въ прибавленіяхъ къ № 39).*

Изъ смѣты этой видно, что всего въ губерніи, по планамъ и въ натурѣ, числилось тогда лѣсовъ 14,825 дес. 1,603 с., распредѣленныхъ на *три* дачи, изъ которыхъ двѣ: Русская 5,111 д. 130 с. и Темнолѣсская 3,358 д. 1,487 с. находились въ Ставропольскомъ округѣ, а Бештаугорская 6,355 д. 2,386—въ Пятигорскомъ округѣ. Изъ этой-же смѣты видно, что въ первыхъ двухъ дачахъ лѣсъ находился въ весьма скудномъ состояніи и въ первой, т. е. Русской былъ преимущественно мелкій дровяной и большею частью кустарный, а во второй Темнолѣсской онъ хотя также находился въ скудномъ состояніи, но былъ строевой и дровяной. Что-же касается Бештаугорской дачи, то о ней сказано: находится въ посредственномъ состояніи, лѣсъ большею частью кустарный и дровяной. Такса по Ставропольской губерніи на періодъ $^{50}/_{51}$ годовъ опредѣляетъ цѣну на строевыя деревья въ слѣдующихъ цифрахъ, для всѣхъ разнообразныхъ породъ деревьевъ безразлично, а именно: для деревьевъ длиною 3 с. и толщиною 4, 5, 6, 7 и 8 вершковъ, 80 к., 1 р., 1 р. 30 к., 1 р. 60 к., 2 р. и 2 р. 50 к., а для деревьевъ 4 саж. и толщиною 4, 5, 6, 7 и 8 верш. послѣдовательно: 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 40 к., 1 р. 60 к. и 2 р.; для деревьевъ-же длин. 5 с. и толщиною 4, 5, 6 и 7 вер. назначаются цѣны въ 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 80 к. и въ 2 р. 20 к. Вышеозначенныя цѣны взимались, когда мѣсто рубки лѣса находилось въ разстояніи отъ 1 до 5 верс. отъ города или селенія; если-же такое мѣсто удалено было болѣе, чѣмъ на 5 верстъ отъ города или селенія, то и такса понижалась на 10, 15, 20, 30, 40 копѣекъ, и бралось: за 3 с. бревно, толщ. 4, 5, 6, 7, 8 и 9 верш. послѣдовательно: 70 к., 90 к., 1 р. 30 к., 1 р. 50 к. и 2 р.; за бревно 4 с. длины и 4, 5, 6, 7 и 8 верш. толщины послѣдовательно: 85 к., 1 р., 1 р. 10 к., 1 р. 30 к. и 1 р. 60 к.; за 5 саженныя, толщиной 4, 5, 6 и 7 вер.: 1 р., 1 р. 10 к., 1 р. 40 к. и 1 р. 80 копѣекъ.

Далѣе, изъ той-же таксы видно, что казна взимала въ Ставропольской губерніи, за казенный дровяной лѣсъ, въ періодъ $18^{50}/_{51}$ годовъ слѣдующія цѣны: изъ растущаго подстойнаго лѣса, въ разстояніи отъ городовъ отъ *одной* до *пяти* верстъ: за кубическую сажень: дубовыхъ дровъ 6 р. 50 к.; чинаровыхъ, карагачевыхъ, вязовыхъ, кленовыхъ и ясеневыхъ по 4 р. 50 к. ольховыхъ, орѣховыхъ, липовыхъ и другихъ мяг-

кихъ породъ по 4 р. 30 к. Въ разстояніи-же далѣе 5 верстъ отъ городовъ цѣны за куб. саж. дровъ изъ растущаго и подстойнаго-же лѣса уменьшались послѣдовательно до: 5 р. 50, 4 р. 50 и 3 р. 50 к. за куб. саж. При отпускѣ изъ валежника цѣна назначена была еще болѣе низкая, а именно: въ разстояніяхъ 5 верстъ и менѣе для тѣхъ-же, какъ и выше назначено породъ, назначена цѣна: 4 р. 50 к., 4 р. и 3 р. 10 к., а для разстояній большихъ чѣмъ 5 верстъ отъ городовъ, назначена цѣна за куб. саж.: 4 р., 3 р. 50 и 2 р. 50 к. *За кубическую сажень хвороста разнаго рода, изъ подстойнаго лѣса*, въ разстояніи отъ города до 5 верстъ, назначено 4 р. 60 к., изъ валежника 3 р. 40 к., въ разстояніи отъ города большемъ *пяти* верстъ цѣна куб. саж. *хвороста* уменьшена для отпуска изъ подстойнаго лѣса до 3 р. 60 к. и для отпуска изъ валежника до 2 р. 60 к.; *кустарникъ мелкій разнаго рода* отпускался въ зависимости отъ тѣхъ-же условій, т. е. разстоянія и наименованія лѣса, по цѣнамъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 40 и 1 р. 80 к. за куб. саж. *Вершины и сучья* по цѣнѣ 3 р. и 2 р. 50 к. изъ валежника и въ зависимости отъ разстоянія, какъ равно и *старые пни* по 3 р. и 2 р. 50 к. За четверть-же угля, на случай самовольнаго выжиганія, назначено 2 руб. И наконецъ, сотня кольевъ, по таксѣ, стоила: березовыхъ, ольховыхъ, липовыхъ, тополевыхъ и ивовыхъ длиною 2 с., толщ. отъ 1 до 2 вер.: 9 р. въ дровяныхъ дачахъ 1 разряда и 6 р. въ дачахъ 2 разряда, за колья-же тѣхъ-же породъ длиною 1 с. и толщ. отъ 1 до 2 вер.—5 р. и 3 р. 50.

Замѣтка о погодѣ за 1850 годъ и вліяніи ея на населеніе въ томъ году.

(№ 39).

Изъ замѣтки этой видно, что годъ отличался особой необыкновенно быстрой перемѣной температуры и рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду и обратно. Авторъ говоритъ, что воздушныя перемѣны были весьма ощутительны: послѣ весеннихъ холодовъ, лѣто до того было жаркое, что термометръ Реомюра нерѣдко показывалъ 28° и что жители, не насладившись ни весною, по причинѣ холодовъ, ни лѣтомъ, по причинѣ изнурительныхъ жаровъ, обманулись и въ осени, которая оказалась холоднѣе обыкновенной. Въ замѣткѣ обращается вниманіе на увеличеніе болѣзненности и смертности и сообщается тотъ фактъ, что въ августѣ изъ 14-тысячнаго населенія Ставрополя умерло 95 ч.,— смертность значительная.

Хозяйственныя реформы.

(№ 39).

Небольшая статейка, въ которой авторъ между прочимъ

обращаетъ вниманіе на имѣніе Владиміровку, г. Реброва, на р. Кумѣ, въ Пятигорскомъ округѣ (доставшееся владѣльцу по наслѣдству, какъ значится въ примѣчаніи) и которое г. Ребровъ въ продолженіе какихъ нибудь 30 лѣтъ обратилъ изъ дикой и безплодной степи въ настоящій оазисъ, разведя строевой лѣсъ, фруктовые и виноградные сады и шелковичный заводъ, и все это въ значительныхъ размѣрахъ. Такая дѣятельность ставится авторомъ въ назидательный примѣръ другимъ хозяевамъ—помѣщикамъ края.

Отрывокъ изъ письма изъ Кисловодска. Отъ 20 августа 1850 г. (№ 40).

Въ письмѣ этомъ разсказанъ случай кровавой расправы съ пятью карачаевцами, вызванный требованіемъ отъ людей этихъ начальникомъ этого народа сдать оружіе. Пятеро карачаевцевъ вызваны были въ Кисловодскъ для объясненій, съ мѣстнымъ начальствомъ, вслѣдствіе жалобы одного изъ извѣстныхъ Закубанскихъ князей, о похищеніи дочери его и укрывательствѣ одного изъ виновныхъ—племянника князя—карачаевцами. Послѣ первыхъ разспросовъ, карачаевцамъ предложено было на основаніи шаріата сдать оружіе и считать себя арестованными впредь до рѣшенія дѣла. Въ отвѣтъ на такое требованіе карачаевцы бросились на лошадей и, вынувъ ружья изъ чехловъ, выскочили за ворота и поскакали къ горамъ. Казаки и солдаты, приготовленные заранѣе—на случай сопротивленія, бросились преслѣдовать горцевъ; раздались выстрѣлы, сдѣлалась общая тревога и Кисловодскъ, какъ выражается авторъ письма, обратился въ театръ чисто военной Кавказской сцены. Карачаевцы, у которыхъ была ранена лошадь, соскочили съ коней поднимать упавшаго товарища, но тутъ уже они увидѣли, что въ бѣгствѣ имъ нѣтъ спасенія. Тогда, съ свойственною горцамъ смѣтливостью и искусствомъ пользоваться мѣстностью, они быстро взбѣжали на гору за домомъ Реброва и, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, залегли въ оградѣ около креста, поставленнаго на горѣ, поклявшись дорого продать жизнь свою. Окруженные карачаевцы начали отстрѣливаться, двое изъ нихъ уже пали подъ выстрѣлами нашихъ казаковъ и сбѣжавшихся солдатъ на тревогу, наконецъ дружное ура! отняло у оставшихся всякую надежду на спасеніе. Растерянные, разъяренные боемъ, они отчаянно бросились съ отвѣсной крутизны по разнымъ направленіямъ и нашли всѣ трое смерть; одинъ изъ нихъ попалъ въ конюшню главнокомандующаго, гдѣ, остановленный и опрокинутый вилою конюха, былъ изрубленъ шашками, успѣвъ однако легко ранить одного драгуна, находящагося при лошадяхъ Намѣстника; другой, простреленный пулями, упалъ на половинѣ горы и болѣе уже не вставалъ; третій, наконецъ, скатившись съ горы, искалъ убѣжища въ трактирѣ; служитель, желавшій остановить его въ дверяхъ,

и Хабуромъ, находятся старыя стѣны и башни прежняго Киркезіума, напоминающія о томъ, что въ этомъ, теперь столь тихомъ, уголкѣ, происходили нѣкогда знаменательныя историческія событія. Стѣны и башни еще до-сихъ-поръ окружаютъ крѣпкой оградой выдающуюся вершину холма; но на ней находится только незначительная деревня А'Б у с е й р а, которая представляетъ интересъ для путешественника лишь своимъ живописнымъ положеніемъ и своимъ прошлымъ. Римскій императоръ Діоклетіанъ первый укрѣпилъ эту хорошую позицію; впослѣдствіи она служила императору Юліану, во время его похода противъ персовъ (въ 363 г. п. Р. Х.), опорнымъ пунктомъ. Что въ Киркезіумѣ находился также знаменитый мавзолей императора Гордіана III, убитаго преторіанцами въ 238 г., это видно и изъ показанія Марцеллина, который сопровождалъ Юліана въ его походѣ. Онъ разсказываетъ, что императоръ нѣсколько разъ посѣтилъ гробницу Гордіана во время переправы его войскъ черезъ рѣку. Можно допустить и то, что деревня А'Бусейра составляетъ часть прежняго Киркезіума, такъ какъ множество развалинъ, остатковъ стѣнъ и груды кирпичей, покрывающихъ правый берегъ Ефрата на нѣсколько километровъ, указываютъ на то, что или древній городъ занималъ значительное пространство, или что отдѣльныя большія поселенія состояли съ нимъ, какъ съ кремлемъ, въ связи.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хабуръ вливается въ Ефратъ, главная долина (долина Ефрата) съуживается въ тѣсное ущелье съ обрывистыми берегами, а затѣмъ она снова принимаетъ тотъ-же видъ, какой имѣетъ, начиная отъ Деира. Первый пунктъ, встрѣчаемый на пути,—это М а й а д и м ъ, мѣстопребываніе каймакама, съ 1.000 жит., которые занимаютъ приблизительно около 200 каменныхъ домовъ, построенныхъ изъ матеріала, взятаго съ близлежащихъ развалинъ; онъ состоитъ большею частью изъ кубическихъ кирпичей отъ 1 до $1^1/_2$ дециметра длины. Обработанная полоса, которая тянется по низменности, на берегу рѣки, и имѣетъ около 2 килом. ширины, тщательно воздѣлана, хотя и довольно примитивнымъ способомъ. Орошеніе, напр., производится слѣдующимъ образомъ: большой кожаный мѣхъ, при помощи вьючнаго животнаго, опускается въ воду и, наполнившись, поднимается, затѣмъ опять опускается, и т. д. По ту сторону Майадима, на месопотамскомъ берегу, деревня слѣдуетъ за деревней. Недалеко отъ Хаваиша и Регаиба, на лѣвомъ берегу Ефрата,

обращаетъ на себя вниманіе небольшой лѣсной участокъ изъ тополей и ивъ. Мѣстная легенда передаетъ, что нѣкогда благочестивый человѣкъ, нѣкто Мехеметъ-имамъ, во время похода противъ невѣрующихъ, отдалъ приказъ своимъ воинамъ привязать лошадей къ привезеннымъ съ собою палкамъ, которыя и были воткнуты въ землю. Палки остались на мѣстѣ лагерной стоянки, и вотъ черезъ нѣсколько времени зазеленѣлъ здѣсь молодой лѣсъ.

Непосредственно возлѣ Майадима возвышаются развалины древняго замка Рахабы, тождественныя, вѣроятно, съ библейскимъ Рехоботомъ. Онѣ вѣнчаютъ крутую вершину окраиннаго хребта и господствуютъ надъ значительной частью прилежащей долины. Длина каждой стороны не превышаетъ 200 метровъ; башни круглы. Къ Ю.-З. отъ Рахабы открывается глубокая трещина, которая названа на картѣ Киперта Сувайдомъ (эту ошибку мы уже исправили). Жители увѣряютъ, что трещина оканчивается въ 2—3 часовомъ разстояніи и наполняется водою только во время дождей. Какъ здѣсь, такъ и въ болѣе южныхъ трещинахъ до Ашары II, подошва ихъ представляла всюду сильные осадки селитры,—доказательство, что и притоки Ефрата всѣ сильно насыщены кремнекислыми соединеніями (силикатами). Небезъинтересны для археологовъ два мавзолея (турбы) при устьи этой трещины—пирамидальныя башни на восьмиугольномъ основаніи, обнесенныя такой-же оградой; онѣ вѣнчаютъ самый западный гребень окраиннаго хребта; въ нихъ похоронены, какъ говоритъ преданіе, Ибнъ-Малекъ и М'Акамъ-имамъ-Али. Къ Ю.-В. горы, представляя крутое паденіе, подступаютъ къ самой рѣкѣ, какъ, напр., недалеко отъ Дёра, гдѣ возможность перехода казалась сомнительною, вслѣдствіе чего инженеръ Черникъ долженъ былъ продолжать путь не по долинѣ, а между сѣдловинами многочисленныхъ вершинъ. До этой тѣснины долина имѣетъ, по-крайней-мѣрѣ, 5 километровъ ширины и покрыта плантаціями дурры. Здѣсь находится немало поселеній, какъ-то: Гражехъ, Ашара, Гарибьехъ, Деблинъ на сирійскомъ, Дибанъ, Тажанехъ, Дермечъ, Сайданъ, Абу-Джардубъ и Дёръ—на месопотамскомъ берегу. Обширность обработанной земли соотвѣтствуетъ численности населенія. Рядомъ съ посѣвами дурры и плантаціями сахарнаго тростника, растутъ повсюду гранатовыя деревья и мѣстами пальмы; участокъ-же, прилежащій къ берегу, представляетъ множество полянъ съ ку-

старниками тамарисковъ, которые становятся гуще по направленію къ Дёру, на лѣвомъ берегу Ефрата. Хребетъ, образующій около Эль-Меште упомянутую тѣснину, тянется на нѣсколько километровъ длины, параллельно съ рѣкою, въ юго-восточномъ направленіи; онъ слегка волнистъ, но мѣстами имѣетъ глубокіе разрѣзы, представляя на поверхности мелкозернистый известнякъ. Поперечный разрѣзъ долины выше Дёра имѣетъ ту-же форму, какую имѣетъ и разрѣзъ долины ниже Деира, но слои здѣсь разнообразнѣе: сверху песокъ, затѣмъ смолистый известнякъ, который расположенъ на огромномъ пластѣ глины, далѣе— въ раіонѣ наводненій—песчаныя толщи глины, съ подстилающими ихъ слоями асфальта, которые мѣстами выходятъ на поверхность около берега рѣки. Толщина смолистаго слоя едва превышаетъ 4 дециметра.

Съ юго-восточной оконечности означеннаго хребта, замыкающаго тѣснину, вдругъ открывается совершенно новая картина. Низменная долина достигаетъ 10 километровъ ширины и постепенно переходитъ въ плоскіе склоны сирійскихъ береговыхъ горъ и замыкается снова при устьи долины Вади-Али, гдѣ и месопотамскіе крайніе хребты подступаютъ къ берегу, чѣмъ и вызываютъ значительное измѣненіе въ рѣчномъ руслѣ. Но прежде чѣмъ вступить въ эту долину, скажемъ нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Салахіэ, поста, лежащаго у подошвы упомянутаго хребта. Насколько этотъ постъ неинтересенъ, настолько интересно двойное укрѣпленіе Канъ-Каллехъ, т. е. „Замокъ Крови", древнія укрѣпленныя стѣны котораго занимаютъ двѣ вершины и раздѣляющую ихъ сѣдловину и, несмотря на свою древность (вѣроятно, изъ временъ Сасанидовъ), еще довольно хорошо сохранились. Громадныя стѣны, выведенныя изъ гипсовыхъ плитъ, имѣютъ по бокамъ башни, которыя вѣнчаютъ береговой обрывъ въ 80 метровъ высоты. По направленію къ сѣдловинѣ, стѣны спускаются внизъ, а затѣмъ снова поднимаются на вторую вершину. Такъ какъ стремящаяся внизъ вода должна была въ теченіи многихъ лѣтъ пробить себѣ путь черезъ сѣдловину, то ограда въ двухъ наиболѣе низкихъ пунктахъ пробита на подобіе воротъ, откуда во время дождей масса воды стремится по естественному желобу къ Ефрату. Берегъ около Канъ-Каллеха, какъ выше сказано, почти отвѣсный, но сама стѣна обрыва имѣетъ много трещинъ, вслѣдствіе своего геологическаго строенія, представляющаго перемежающіеся слои

известковаго мергеля, гипса и глины. Подобно Джебель-Сатіеху (у Сухнэ), о которомъ говорилось въ предъидущей главѣ, и этотъ склонъ представляетъ зубчатый видъ, соотвѣтственно своимъ слоямъ, такъ, что известковый мергель выдается впередъ, гипсовый слой вдвинутъ внутрь, глиняный-же совершенно вымытъ. Толщина различныхъ слоевъ весьма не равномѣрна. На западной сторонѣ Канъ-Каллеха двѣ ограды, расположенныя на незначительномъ склонѣ, замыкаютъ старую крѣпость, послѣ чего горы, подымаясь все выше по направленію къ З., соединяются съ системою Вади-Али. По показаніямъ солдатъ, занимающихъ сторожевой постъ, отъ Салахіеха можно пройти къ Тедмуру; первый привалъ на этомъ пути составляетъ источникъ Дехенахъ, находящійся въ горахъ, на разстояніи 16 километровъ. Трудно сомнѣваться въ вѣроятности этого показанія. Если этотъ караванный путь имѣетъ направленіе къ З., то онъ сперва прорѣзываетъ большую котловину Вади-Али, затѣмъ водораздѣлъ, ведущій въ пустыню Дау-эль-Кебиръ, у сѣверной окраины которой, какъ извѣстно, расположенъ Тедмуръ съ развалинами Пальмиры. Если по этой дорогѣ, кромѣ источника Дехенаха, находится еще другой привалъ съ источникомъ, то она была-бы гораздо удобнѣе для отправляющихся въ Багдадъ, чѣмъ дорога черезъ Деиръ, которая значительно длиннѣе.

Отъ Салахіэ тянется широкая долина, должно быть, самая большая во всемъ нижнемъ теченіи рѣки; расположена она между низкими склонами Джебель-эсъ-Сугура и многочисленными поворотами Ефрата, прибрежья котораго здѣсь всюду орошены каналами и обработаны. Первое поселеніе на берегу рѣки—это Кетта'а, второе—Муссулъ-Аха. Вади-Сахіехъ, которая находится какъ-разъ передъ послѣдней деревней, тянется только на 2—3 часа разстоянія въ горахъ, гдѣ и кончается; другія промоины, сбѣгающія со склоновъ, гораздо короче, но довольно глубоки, чѣмъ обусловливается развѣтвленный видъ плоскихъ склоновъ. Дно долины, отчасти плоское, отчасти волнистое, вообще состоитъ изъ наносной земли, которая во время жаровъ образуетъ глубокія трещины, закрывающіяся снова при первомъ ливнѣ, но только на поверхности, такъ что верхній тонкій слой земли не въ состояніи выдержать тяжести ни людей, ни животныхъ, почему переходъ по этой мѣстности, послѣ нѣсколькихъ дней дождя, весьма опасенъ. Если дожди идутъ долго, то вся широкая низменность долины превращается въ озеро, изъ

котораго выдается нѣсколько волнообразныхъ возвышенностей и нѣсколько большихъ песчаныхъ холмовъ (тель), поросшихъ тамарискомъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже названія, какъ-то: Тель-Меткубъ, Тель-Ашаиръ, Тель-эръ-Рамади и пр. Тамъ, гдѣ Ефратъ образуетъ дугу и гдѣ находится Тель-эръ-Рамади, Месопотамскій окраинный хребетъ впервые подходитъ къ берегу крутыми уступами, принадлежащими Джебель-Арси, горному отрогу, оригинальный профиль котораго заслуживаетъ вниманія. Такъ какъ Ефратъ, ударяясь о Месопотамскій окраинный хребетъ, описываетъ большую овальную дугу, обращенную къ югу, то горный хребетъ, повидимому, отступаетъ тамъ назадъ, образуя на лѣвомъ берегу большой островъ, носящій названіе Джезирехъ-эль-Верди. Поселеніе, подъ тѣмъ-же именемъ, обозначенное на всѣхъ картахъ, не существуетъ. Деревня, лежащая возлѣ южнаго изгиба этой дуги Ефрата, называется А б у-К і а м а л ь. Здѣсь мѣстопребываніе каймакама, которому подчиняется 18 селеній, имѣющихъ около 2.000 жителей. Паромъ служитъ для сообщенія между большимъ рѣчнымъ островомъ „Верди“ и сирійскимъ берегомъ, но только во время мелководья, такъ какъ во время ливней вода въ Ефратѣ поднимается болѣе, чѣмъ на 7 метровъ, и затопляетъ весь островъ. Каналъ, со стороны Месопотаміи, лѣтомъ часто совершенно высыхаетъ, вслѣдствіе чего мѣстность эта наврядъ-ли имѣетъ право на названіе острова, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. На ней находится лѣсъ тонкоствольныхъ тамарисковъ.

Тамъ, гдѣ каналъ, образующій, вмѣстѣ съ Ефратомъ, названный островъ, впадаетъ въ эту рѣку, поднимается обрывистая скала, спускающаяся почти отвѣсно къ рѣкѣ и имѣющая на своей вершинѣ громадныя развалины — Балеси. Начиная съ Деира, это будутъ уже четвертыя развалины (Киркезіумъ, Рехоботъ, „Замокъ Крови“ и Балеси). Балеси—библейское имя, передѣланное въ Э л ь-Б а у с ъ. Эти развалины достаточно указываютъ на минувшее значеніе долины Ефрата и ея разнообразныхъ историческихъ эпохъ. Эль-Баусъ и въ настоящее время представляетъ огромное поле развалинъ на месопотамской сторонѣ; оно лежитъ напротивъ тѣснины долины Вади-Али; здѣсь былъ выстроенъ древній городъ, несомнѣнно, съ тою цѣлью, чтобы господствовать надъ смежною страною, расположенною по обоимъ берегамъ рѣки, для чего нельзя было выбрать лучшаго мѣста. Позади Эль-Бауса простирается плоскій хребетъ Джебель-

Арси, о восточномъ уступѣ котораго уже было сказано. Этотъ уступъ около Эль-Кайема снова подвигается къ Ефрату и образуетъ, простирающуюся отсюда почти до Анаха, первую большую рѣчную тѣснину. За деревнею Хаваишъ находится устье Вади-Али. Этотъ притокъ Ефрата не только составляетъ предѣлъ Сирійской пустынной горной системы, но и является границей новыхъ геологическихъ формацій, которыя начинаются сейчасъ-же къ В., за Вади-Шехъ-Джабберомъ. Какъ уже извѣстно, Вади-Али—это большая глубокая долина, начинающаяся отъ Джебель-Абіада II-го и отдѣляющаяся водораздѣломъ уходящихъ въ пустыню отроговъ отъ большой котловины Дау-эль-Кебира (также Дау-и-Тедмуръ). Направленіе ея сначала юго-восточное, затѣмъ восточное, послѣ чего она поворачиваетъ къ С. и оканчивается въ долинѣ Ефрата, противъ Эль-Бауса. Два горные хребта, образующіе часть этой долины (вблизи Ефрата, съ С. и З.), называются Джебель-Сугуръ и Джебель-Радга; сѣверо-восточные склоны ихъ проходятъ въ большой долинѣ (долинѣ р. Ефрата) между Салахіэ и Абу-Кіамалемъ. Сколько можно было разузнать во время краткаго пребыванія экспедиціи въ послѣднемъ селеніи, въ Вади-Али, на разстояніи одного дня пути отъ Абу-Кіамаля, находится колодезь Гилибъ, расположенный при выходѣ изъ котловинообразнаго расширенія долины, называемаго Эль-Гаура. Крайняя сѣверо-западная граница этого углубленія, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ упомянутымъ уже не разъ водораздѣломъ Джебель-Абіада II. Вади-Али у своего устья имѣетъ 1 метръ глубины и 50 мет. ширины и только во время дождей содержитъ воду, послѣ испаренія которой въ руслѣ остаются не только осадки силикатовъ, но и занесенные водою плоды, особенно извѣстный сортъ маленькой степной тыквы; плоды эти, вѣроятно, уносятся массою воды изъ окрестностей колодца Гилиба. Вади-Али, вступивъ въ долину Ефрата, образуетъ цѣлую систему каналовъ изъ своихъ рукавовъ, которые большею частью сворачиваютъ къ востоку и пробѣгаютъ по небольшому расширенію долины еще на два часа разстоянія, принявъ прежде нѣсколько небольшихъ потоковъ. Эти потоки (вади) слѣдующіе: Малекъ, Хаммидахъ и Фейдахъ. Смежный ручей, протекающій дальше къ В. и имѣющій отдѣльное устье, называется Вади-Шехъ-Джабберъ; онъ собственно и образуетъ границу между массами глины, гипса и известковаго мергеля горныхъ хребтовъ Сирійской пустыни и крупнозер-

нистымъ известнякомъ нижняго Ефрата. Вади-Али составляетъ въ то-же время границу между военнымъ округомъ Эсъ-Зооръ (съ Деиромъ) и Багдадскимъ вилайетомъ. При устьи Джаббера экспедиція натолкнулась также на большое поле развалинъ, занимающее пространство въ 800 метровъ, съ остатками стѣнъ и фундаментами башенъ, памятниками древняго большого поселенія, относящагося, быть можетъ, ко временамъ Сасанидовъ. Небольшіе потоки, бѣгущіе параллельно съ Джабберомъ, называются: Эль-Бача, Джурджебъ и Вади-эль-Кайемъ; около послѣдняго находится постъ, носящій то-же названіе и расположенный при входѣ въ первую большую рѣчную тѣснину. Обозрѣвая пройденную до этого пункта дорогу, замѣчаемъ, что крутой берегъ встрѣчается всегда только на одной сторонѣ; такъ, напр., около Эль-Меште и Салахіэ онъ находится на правой, около А'Бусейры и Эль-Бауса—на лѣвой сторонѣ Ефрата. Начиная отъ Эль-Кайема, окраинныя горы образуютъ почти непроходимую, весьма извилистую рѣчную тѣснину, боковыя стѣны которой поднимаются отвѣсно, непосредственно отъ берега. Она почти совсѣмъ необитаема, и только при расширеніи долины передъ Анахомъ находится земля, удобная для обработки; подобная-же почва встрѣчается и на узкой береговой полосѣ около З е л л е х а, гдѣ обрывистыя известковыя горы поднимаются съ Ю. высоко надъ рѣкою. Южныя окраинныя горы (крупнозернистый известнякъ и известковая брекчіа), начиная отъ Вади-Шехъ-Джаббера, носятъ по порядку слѣдующія названія: Джебель-эль-Кайемъ, Джебель-Джерва и Джебель-Зеллехъ; послѣднія кончаются около ручья Джебаба.

Уже при Эль-Баусѣ Ефратъ принимаетъ направленіе къ В. и сохраняетъ его, за незначительными отклоненіями, до Анаха, откуда опять начинаетъ преобладать юго-восточное направленіе. Отъ Эль-Кайема, турецкаго поста, экспедиція отправилась въ путь въ часъ пополуночи, съ цѣлью въ тотъ-же день добраться до Анаха; туда можно доѣхать верхомъ только черезъ 19-ть часовъ. Вслѣдствіе непроходимости въ этомъ мѣстѣ тѣснины Ефрата, экспедиція перестала продолжать свой путь по теченію рѣки, а отправилась по крутымъ, разорваннымъ, чрезвычайно расчлененнымъ и разнообразнымъ по ихъ виду, сѣвернымъ склонамъ Джебель-эль-Кайема. Дно трещинъ, встрѣчаемыхъ на пути, представляло и здѣсь повсюду кору силикатовъ и множество окаменѣлостей, а именно разныхъ породъ рыбъ. Послѣ перехода по

глубокой, замкнутой крутыми стѣнами, долинѣ Джервѣ, экспедиція продолжала путь по подошвѣ горнаго отрога того-же имени и дошла до развалинъ деревни Зеллеха, подлѣ которыхъ турецкіе солдаты занимались сооруженіемъ новаго поста. Отсюда снова пришлось ей продолжать путь по изрытымъ трещинами береговымъ склонамъ, и, наконецъ, послѣ утомительнаго переѣзда между трещинами и вершинами на скатахъ, она добралась до Вади-Хасса. Здѣсь Ефратъ описываетъ большую, обращенную сначала къ С., потомъ къ В. и, наконецъ, къ Ю., дугу, на аравійской сторонѣ которой находится значительный поясъ обработанныхъ полей. Этотъ пунктъ можно считать концемъ первой большой тѣснины. По ту сторону Вади-Хасса склоны спускаются не такъ круто и принадлежатъ уже къ Джебель-Нехелю, который оканчивается около вади (долины) того-же имени. Со стороны Месопотаміи мѣстность становится только болѣе холмистою, но она совершенно безводна и тамъ нельзя замѣтить даже слѣдовъ трещинъ. По ту сторону Вади-Нехеля, на правомъ берегу Ефрата, Джебель-Анахъ снова подходитъ къ берегу, а лѣвый берегъ, напротивъ, представляетъ обработанный поясъ, который простирается почти до рѣчной тѣснины передъ Анахомъ. Плантаціи принадлежатъ жителямъ Анаха, расположеннаго на 4 часа дальше внизъ по теченію рѣки, въ очень узкой тѣснинѣ. Эта культурная полоса довольно хорошо воздѣлана; орошеніе производится не тѣмъ первобытнымъ способомъ, какъ къ Ю. отъ Деира, но посредствомъ большихъ водочерпательныхъ колесъ, которыя приводятся въ движеніе рѣкою и переливаютъ воду въ длинные, каменные водопроводы, откуда она проводится, посредствомъ обширной сѣти каналовъ, на поля и плантаціи. Къ С. отъ Джебель-Анаха долина едва имѣетъ одинъ километръ ширины, но на месопотамской сторонѣ открывается низкое плоское углубленіе долины, которое теряется вдали, на сѣверѣ.

За этою обработанною полосою начинается тѣснина Анаха, обрамленная весьма крутыми скалами, мѣстами-же, а въ особенности по мѣрѣ приближенія къ городу, отвѣсными береговыми скалами. Образовавъ нѣсколько крутыхъ извилинъ, рѣка стремится съ шумомъ по тѣснинѣ и дѣлаетъ въ ней три поворота, огибая красивый холмъ, возвышающійся на месопотамской сторонѣ. На немъ расположенъ замокъ Равахъ, который господствуетъ надъ всѣми тремя поворотами Ефрата и какъ будто-бы

созданъ нарочно для того, чтобы замыкать долину. Этотъ замокъ не принадлежитъ правительству, а составляетъ собственность Мехмедъ-саида, мушира въ Эль-Кайемѣ. Когда-то онъ былъ разбойникомъ и наводилъ на всѣхъ ужасъ. Правительство усмирило его только тѣмъ, что предложило ему государственную должность съ хорошимъ окладомъ. Деревня Равахъ лежитъ у дуги, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ рѣка дѣлаетъ первый поворотъ къ Ю. Здѣсь экспедиція увидѣла первый пароходъ на Ефратѣ, который ожидалъ уже 6 мѣсяцевъ повышенія воды для обратнаго плаванія, — доказательство, что судоходство на Ефратѣ встрѣчаетъ важное препятствіе.

Острая овальная дуга между Равахомъ и Анахомъ и со стороны Аравіи окружена крутыми склонами, которые изрыты промоинами. Каждая изъ трехъ дугъ имѣетъ почти часовое протяженіе, но уже въ концѣ второй дуги, омывающей холмъ съ замкомъ Равахомъ, начинается городъ Анахъ, пальмовые сады котораго открываются при слѣдующемъ поворотѣ рѣки. Вся обработанная мѣстность всплываетъ, подобно острову блаженныхъ, изъ своей темной рамки и представляетъ чрезвычайно живописный контрастъ съ разорванными склонами замковаго холма, его старой постройкой и тѣсниною рѣки, по которой, во время половодья, Ефратъ стремится съ шумомъ, подобно необузданному морю.

Анахъ (39° 34' 50" в. д. отъ Парижа, 34° 28' 30" с. ш.) промышленный городъ съ 4.000 жителей, которые живутъ въ хорошо выстроенныхъ, часто нѣсколько-этажныхъ каменныхъ домахъ, окруженныхъ маленькими пальмовыми садами. Городъ тянется на 2 часа ѣзды. Такое огромное протяженіе въ длину обусловливается узкою береговою полосою, не допускающею распространенія города въ ширину. Строго говоря, улицъ въ Анахѣ нѣтъ, а есть только просто дорога, по обѣимъ сторонамъ которой расположены дома съ ихъ живописными пальмовыми садами. Все пространство отъ берега до горнаго уступа занято этими садами, а поселеніе тянется на цѣлую нѣмецкую милю. Анахъ лучше всего можно сравнить съ прекрасною пальмовою рощею, подъ верхушками которой расположены деревенскіе домики; однимъ словомъ, названіе „городъ" едва-ли примѣнимо къ Анаху. Кромѣ пальмъ, произрастаютъ въ самомъ Анахѣ и въ окрестностяхъ его гранаты, смоковницы, виноградъ и апельсины, а также сахарный тростникъ, который здѣсь, въ долинѣ Ефрата, достигаетъ впервые своего полнаго развитія. Здѣсь сѣ-

ютъ также немного пшеницы, но главный продуктъ составляетъ хлопокъ, который, въ соединеніи съ шерстью, доставляетъ матерію для плащей арабовъ; въ городѣ выдѣлывается ежегодно и вывозится около 5000 подобныхъ плащей (каждый стоитъ отъ 50 до 100 піастровъ). Самый городъ съ своими безчисленными, маленькими пальмовыми садами образуетъ большую дугу вокругъ горнаго склона, подступающаго къ берегу, и кончается вблизи острова съ древнимъ городомъ, носящимъ то-же названіе и соединяющимся съ новымъ поселеніемъ старымъ каменнымъ мостомъ. Въ рѣкѣ находится еще нѣсколько острововъ, которые не заселены и не обработаны, такъ какъ лежатъ, во время половодья, подъ уровнемъ воды. Орошеніе всѣхъ садовъ, полей и плантацій производится посредствомъ уже упомянутыхъ большихъ водочерпательныхъ колесъ. Паденіе рѣки въ тѣснинѣ— 1 : 800. Жители разводятъ много коровъ, овецъ, козъ, ословъ, лошадей (послѣднія некрасивой породы). Анахъ—мѣстопребываніе каймакама. По ту сторону города на островѣ находится привалъ для текритскихъ каравановъ, которые совершаютъ путь въ 100 километр. протяженія, отъ Текрита (на Тигрѣ) до этого мѣста, прямо черезъ Месопотамскую пустыню, въ 24 часа. Торговля довольно значительна, но жители производятъ только такое количество продуктовъ, какое имъ необходимо для удовлетворенія жизненныхъ потребностей и для полученія небольшого барыша. Еслибы правильное судоходство было сколько-нибудь возможно на Ефратѣ, то Анахъ сдѣлался-бы главнымъ складочнымъ мѣстомъ для бассейна средняго теченія Ефрата.

Важное значеніе этого города на Ефратѣ побудило начальника экспедиціи остановиться тамъ два дня для того, чтобы ознакомиться съ промышленностью его жителей, и чтобы уяснить себѣ, насколько вѣроятно развитіе означеннаго города въ будущемъ. Соображенія объ этомъ будутъ изложены дальше, а теперь будемъ продолжать описаніе пройденнаго пути. Еще на 10 километровъ къ В. отъ Анаха тянутся обработанныя мѣста, похожія на сады, а затѣмъ круто подступаютъ къ берегу отроги Джебель-Реханіеха и образуютъ короткую, узкую долину, которая кончается у деревни Мудрукъ, расположенной на месопотамскомъ берегу. Слѣдующее поселеніе на аравійскомъ берегу, Фехемижехъ, лежитъ недалеко отъ устья вади (долины) того-же имени, на правой сторонѣ которой находится блокгаузъ, господствующій надъ поселеніемъ. Нужно замѣтить,

что проходомъ въ этой долинѣ, ведущимъ къ главной рѣкѣ, а оттуда черезъ Вади-Антаръ (лежащую на разстояніи нѣсколькихъ часовъ къ В.) во внутреннюю Месопотамію, часто пользуются какъ бедуины-анезехи (кочующіе къ Ю. отъ Ефрата), такъ и бедуины-шамара (занимающіе пустынную Месопотамію, между Тигромъ, Ефратомъ и Хаборомъ) для нападеній другъ на друга. Конечно, Оттоманское правительство не можетъ относиться равнодушно къ этому и принимаетъ мѣры противъ разбоевъ; но сомнительно, чтобы эти мѣры достигали своей цѣли. Рѣчная тѣснина около упомянутаго блокгауза довольно дика; склоны аравійскихъ окраинныхъ горъ разорваны, на склонахъ много небольшихъ вершинъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ противоположный берегъ немного расширяется, расположена деревня Заніяхъ, имѣющая около 150 жителей. За деревнею тотчасъ слѣдуетъ тѣснина, въ восточной оконечности которой впадаетъ въ Ефратъ Антаръ, протекающій по долинѣ того-же названія въ Месопотаміи. Мѣстность, гдѣ расширяется какъ тѣснина главной рѣки, такъ и ея притока, нѣсколько обработана. Первое поселеніе къ Ю. отъ устья Антара—это Зибда. Затѣмъ долина съуживается, а окраинныя горы съ лѣвой стороны, въ 30 метр. высоты, подступаютъ къ рѣкѣ и образуютъ самую большую тѣснину, которая становится все болѣе и болѣе дикою и стѣсняетъ Ефратъ до самаго Хита. Такъ какъ главная рѣка протекаетъ далѣе только между высокими горами и на берегахъ ея нѣтъ мѣста для поселеній, то на этомъ пространствѣ населенные пункты находятся только на островахъ.

Первый изъ такихъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ на островахъ, — это Хадид'а*), который, сейчасъ-же ниже Зибды, какъ-бы выплываетъ изъ-за живописныхъ пальмовыхъ садовъ. 500 жителей этого маленькаго городка живутъ въ массивныхъ домахъ, которыхъ заднія стѣны, не имѣющія оконъ, обращены къ берегу, что придаетъ мѣстечку видъ укрѣпленія. Постройки, конечно, возведены такъ высоко на гребнѣ острова, что лежатъ выше линіи разлива Ефрата; къ тому-же, рѣка тутъ всегда такъ мелка, что жители для сообщенія съ обоими берегами не употребляютъ никакихъ перевозочныхъ приспособленій, а просто переходятъ рѣку вбродъ. Старъ и младъ, мужчины и

---

*) Арабскій звукъ, изображенный нами посредствомъ *д'* (а г. Швейгеръ-Лерхенфельдомъ чрезъ *dh*), произносится почти какъ англійское *th*.

женщины совершаютъ свое путешествіе по водѣ, почти въ костюмѣ Адама и Евы. Въ городкѣ есть мечеть, стройный минаретъ которой виднѣется изъ-за густыхъ пальмовыхъ верхушекъ и придаетъ ему еще болѣе прелести. Экспедиція остановилась въ Хадид'ѣ на самое короткое время и не успѣла выяснить себѣ, прибываетъ-ли тамъ вода въ Ефратѣ въ такой степени, чтобы она угрожала опасностью населенію; во всякомъ случаѣ, можно предположить, что безоконныя стѣны задней части всѣхъ построекъ имѣютъ главною цѣлью оградить, по мѣрѣ возможности, внутренніе дворы отъ затопленія ихъ чрезвычайно поднявшеюся водою. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень узка; со стороны Аравіи горы падаютъ къ рѣкѣ крутыми уступами, между тѣмъ какъ прибрежный хребетъ со стороны Месопотаміи представляетъ плоскія формы и возвышается надъ водою до 40 метровъ. Такой видъ представляютъ берега сейчасъ-же за Хадид'ою, гдѣ русло становится еще тѣснѣе. Здѣсь появляется вездѣ множество подводныхъ камней, которые во время разлива покрываются водою. Самое узкое мѣсто рѣки находится около Эль-Уза, селенія, расположеннаго также на островѣ; тамъ вода съ большимъ шумомъ устремляется чрезъ утесистое ущелье и вокругъ зубчатыхъ скалъ образуются сильные водовороты. Между Хадид'ою и Эль-Узомъ впадаютъ въ Ефратъ два небольшихъ ручья: Вади-Хакланъ и Вади-Сигаданъ; первый изъ нихъ имѣетъ направленіе къ С., а второй—къ Ю.-В.

Нечего было и думать продолжать путь по этимъ мѣстамъ долины, и потому экспедиція направилась по крутымъ прибрежнымъ, изорваннымъ склонамъ, очень затруднявшимъ движеніе. Хотя промоины и не глубоки, но, тѣмъ не менѣе, составляютъ значительное препятствіе, въ особенности для верховой ѣзды. Вскорѣ экспедиція прибыла въ Вади-Хауранъ. Это самая значительная (боковая) долина между Анахомъ и Хитомъ, и, не безъ основанія, можно предположить, что она заходитъ довольно далеко въ прибрежную гористую аравійскую страну. На лѣвомъ берегу Вади-Хаурана замѣтно преобладаніе известковаго мергеля; подошва его, имѣющая 1 километръ ширины, покрыта значительной корою силикатовъ; тамъ-же валялись, какъ и въ Вади-Али, занесенные водою плоды (родъ степной тыквы). Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что означенная долина ведетъ на З. къ какому-нибудь поселенію или къ источнику, служащему приваломъ для проѣзжающихъ. Вода была совершенно

чиста; ручей имѣлъ 20 метровъ ширины и $1^1/_2$ м. глубины; ширина всей долины 200—метровъ. Конвойные разсказывали, что вода въ руслѣ Хаурана поднимается во время дождей на 3 метра,—явленіе, поразительное въ подобномъ степномъ ручьѣ.

Непосредственно къ Ю. отъ устья Хаурана находится на правомъ берегу нѣсколько обработанныхъ мѣстностей, а именно, плантацій хлопка, какъ разъ противъ городка Джиббаха, расположеннаго на островѣ. Берегъ рѣки въ этихъ мѣстахъ уже отчасти теряетъ свой дикій, романтическій характеръ, и Месопотамское береговое плоскогорье отсюда отступаетъ все болѣе и болѣе въ пустыню, гдѣ и исчезаетъ совершенно къ В. отъ Хита. Напротивъ Джиббаха, на правомъ берегу рѣки, находятся два дома, первые на этой сторонѣ, начиная отъ Занія, такъ какъ Зибда расположена на лѣвомъ берегу, а Хадид'а и Узъ на островахъ. Полоса земли, простирающаяся дальше къ Ю.-В. отъ Джиббаха, представляетъ на аравійской сторонѣ дикіе, разорванные берега. Между находящимися тутъ боковыми долинами замѣчательны: Вади-Эсадъ, Вади-Багдади и Вади-Фельханіехъ; послѣдняя кончается у Ефрата, у деревни того-же имени. Около Фельханіеха экспедиція снова перешла къ берегу Ефрата и отсюда продолжала путь все время по долинѣ этой рѣки до самаго Хита, смолистый раіонъ котораго открывается по той сторонѣ Вади-Мерча (впадающей въ Ефратъ у Хита). Мѣстность эта носитъ совершенно своеобразный отпечатокъ и отличается многими интересными особенностями, которыми вообще богата область Ефрата. Вади-Мерчъ непосредственно около своего устья принимаетъ въ себя Вади-Кубейсахъ. Послѣдняя и составляетъ пограничную черту между известковою областью аравійскихъ береговыхъ мѣстностей и смолистою областью Хита, которая простирается на правомъ берегу Ефрата на 2 квадр. мили къ Ю.-В. до Вади-Мохаммедіеха. Совершенно понятно, что, при весьма разнообразной конфигураціи береговыхъ горъ между Вади-Али и Вади-Кубейсахомъ, экспедиціи трудно было уловить основныя черты рельефа, какъ это она сдѣлала въ Сирійской пустынѣ, тѣмъ болѣе, что экспедиція должна быть придерживаться Ефрата и не имѣла времени заняться изученіемъ степной полосы на аравійскомъ берегу. Известковыя горы, съ ихъ постоянною разорванностью и множествомъ частныхъ особенностей, при совершенномъ отсутствіи большихъ орографическихъ расчленеій, съ трудомъ поддаются

изученію,—извѣстно, что горные хребты известковой формаціи, даже обширныхъ размѣровъ, представляютъ картину хаотическаго безпорядка. Многочисленныя орографическія подробности въ этомъ трудѣ послужатъ дополненіемъ къ описаніямъ прежнихъ изслѣдователей Ефрата, которые считали пустяками топографическія особенности; даже отчеты Андрю и Чеснея не имѣютъ никакого значенія съ географической точки зрѣнія. Хотя въ то время интересъ сосредоточивался на Ефратѣ, какъ на коммерческой линіи, но тѣмъ не менѣе экспедиціи занимались только истолкованіемъ Геродота и Страбона и такимъ образомъ заключили свои изслѣдованія въ тѣсныя рамки скудныхъ преданій древнихъ писателей, не исчерпавъ достаточно этого матеріала и не обогативъ его ничѣмъ существеннымъ. Прежніе путешественники по Ефрату, а во главѣ ихъ и упомянутые англичане, не избѣгли обыкновенной ошибки, посвятивъ все свое вниманіе такимъ мѣстностямъ, которыя и прежде были болѣе или менѣе изслѣдованы. Приложенная къ настоящему труду отчетливая карта инженера Черника впервые даетъ точное орографическое распредѣленіе береговыхъ мѣстностей нижняго Ефрата, указываетъ на его большіе геологическіе пояса и обстоятельно обозначаетъ наружныя формы послѣднихъ; указываетъ также она на связь горной системы Пальмирской области съ береговыми горами Ефрата до Вади-Али и обогащаетъ картографію такими подробностями, какихъ не далъ намъ еще ни одинъ изъ прежнихъ путешественниковъ.

Начиная отъ Хадид'ы, экспедиція часто встрѣчала гроты въ известковыхъ склонахъ; въ нихъ или помѣщались арабскія семейства, или-же по-большей-части (точно такъ-же, какъ и въ мѣстности около Карста, въ Истріи) скрывалось несмѣтное количество дикихъ голубей. Внутри эти гроты имѣли часто до 20 метровъ высоты, при соотвѣтствующей глубинѣ. Подробность эта послужитъ тоже къ характеристикѣ известковаго хребта у нижняго теченія Ефрата. Около Вади-Мерча формація эта, какъ уже сказано выше, кончается, а между имъ и Вади-Кубейсахомъ пролегаетъ плоскій склонъ съ перемежающимися слоями глинянаго мергеля и голубой глины, причемъ послѣдніе выступаютъ на поверхность гораздо сильнѣе, хотя они и болѣе плоски. Круглые холмы, которые выдвигаются уже изъ смолистой поляны Хита, состоятъ изъ равномѣрныхъ слоевъ гипса и глины, лежащихъ на песчаной глинистой почвѣ. Вся-же область

между Вади-Кубейсахомъ и Вади-Мохаммедiехомъ состоитъ изъ залежей асфальта, которыя замыкаютъ гористый береговой поясъ у нижняго Ефрата и придаютъ всей мѣстности своеобразный отпечатокъ, оттѣняя ее темною полосою отъ сосѣднихъ береговыхъ мѣстностей. Повсюду выдвигаются въ этой низменности смолистые холмы, лѣниво бѣгутъ дымящiеся асфальтовые источники (имѣющiе температуру часто въ 24° Р.) по почернѣвшей почвѣ, а отъ плавильныхъ печей на берегу Ефрата распространяются удушливые облака дыма, порою заволакивая все въ сѣрый цвѣтъ. Нефть изъ источниковъ просто вычерпывается, лошади упрямятся проходить чрезъ горячiе источники. Добыванiе нефти вокругъ Хита почти единственное, достойное вниманiя, занятiе; но, къ сожалѣнiю, оно производится нерацiональнымъ способомъ, а правительство, по обыкновенiю, не обращаетъ на это вниманiя и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Уже близость Багдада и судоходность нижняго Ефрата могли-бы въ высшей степени благопрiятствовать этой отрасли промышленности; но нерадѣнiе оттоманскихъ властей и апатiя населенiя составляютъ и въ этомъ дѣлѣ помѣху.

Городъ Хитъ (33° 38' 12" сѣв. шир., 41° 48' 25" вост. долг. отъ Парижа) имѣетъ около 2.000 жителей; онъ расположенъ на низкомъ холмѣ, возлѣ самаго Ефрата и устья Вади-Мерча; построенъ онъ отчасти изъ асфальтовыхъ валуновъ, вымощенъ тѣмъ-же матерiаломъ и не имѣетъ, за исключенiемъ мечети, особенно выдающихся построекъ. Городъ окруженъ стѣнами, въ которыхъ находится только двое воротъ: одни расположены внизъ, а другiя вверхъ по теченiю рѣки. Хитъ—мѣстопребыванiе каймакама и имѣетъ казарму за городскою стѣною, которая въ настоящее время занята только одною ротою заптiевъ. Орошенiе производится здѣсь, какъ и къ югу отъ Деира, посредствомъ кожаныхъ мѣховъ, которыми, при помощи слѣпой лошади, поднимается вода изъ рѣки. Лошадь, подъ шумъ волны и журчанiе поднятой воды, механически движется взадъ и впередъ. Добыванiе нефти вокругъ Хита и переработка силикатовъ въ соляныхъ мѣсторожденiяхъ производятся самымъ незатѣйливымъ образомъ. Довольно своеобразенъ способъ постройки судовъ. Верфь устроена вблизи плавильныхъ печей, находящихся возлѣ самаго берега. Конечно, для сооруженiя судовъ не требуется особенныхъ навигацiонныхъ свѣдѣнiй. Здѣшняя лодка представляетъ собою грубый плетенный кузовъ, она безъ киля; бока (кокоры) ея сдѣ-

ланы изъ тамариска, промежутки наполнены соломой и переплетены тростникомъ; весь кузовъ вымазанъ внутри и снаружи толстымъ слоемъ асфальта. Тѣмъ не менѣе, суда эти поднимаютъ довольно значительныя тяжести; въ нихъ-то и перевозятъ всѣ смолистые продукты Хита внизъ по рѣкѣ, такъ какъ городъ не имѣетъ сношеній съ югомъ и низменностью Шатта посредствомъ каравановъ. О торговомъ движеніи, въ настоящемъ значеніи слова, конечно, не можетъ быть и рѣчи; единственный предметъ сбыта не придаетъ еще городу большого значенія между южными городами Ефратской долины. Значеніе это принадлежитъ, по справедливости, промышленному, красивому и отличающемуся плодородіемъ Анаху, который, притомъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для текритскихъ каравановъ. Торговое движеніе между Анахомъ и Хитомъ, можно сказать, не производится, какъ по причинѣ неудобныхъ проходовъ между лежащими на пути и уже описанными городами на островахъ, такъ и вслѣдствіе исключительнаго положенія Анаха, интересы котораго направлены вверхъ по теченію рѣки и къ Тигру—къ Текриту, съ которымъ и происходятъ правильныя караванныя сношенія.

Что касается культурныхъ растеній, то заслуживаетъ вниманія только лѣвый берегъ Мерча, гдѣ кустарники тамарисковъ смѣняются маленькими пальмовыми садами. Кромѣ того, тамъ находятся: сахарныя плантаціи, деревья гранатовыя, апельсинныя и смоковницы; но все это произрастаетъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ вокругъ Анаха. Къ югу отъ города находится нѣсколько садовъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нефтяными источниками. Вообще здѣсь больше заняты добываніемъ нефти, нежели разведеніемъ садовъ. Впрочемъ, сама мѣстность, со своимъ пропитаннымъ газами воздухомъ, составляетъ препятствіе для развитія садоводства.

Хитъ составляетъ конечный пунктъ известковой области, простирающейся отъ Вади-Али или, говоря точнѣе, отъ Вади-Шехъ-Джаббера до Вади-Мерча, отъ котораго до Вади-Мохаммедіехъ *), къ Ю.-В., тянется, какъ мы сказали, смолистый

---

*) Въ трудѣ г. Швейгеръ-Лерхенфельда часто въ окончаніи собственныхъ именъ стоитъ *h* (переводчикъ это *h* изображаетъ посредствомъ русскаго *х*). Г. Швейгеръ-Лерхенфельдъ не поясняетъ, какъ слѣдуетъ читать означенное *h*; но судя по тому, что онъ часто отбрасываетъ эту букву (такъ, напр., онъ пишетъ: *Salahieh* и *Salahie*, *Suwadieh* и *Suwadie*, и т. д.), надо

ли въ виду того, что всѣ онѣ въ первую дистанцію остались за флагомъ.

Во вторую шестиверстную дистанцію, первый Императорскій призъ взялъ Абусалемъ Муталемовъ, кобылица котораго проскакала это разстояніе въ $9^1/_2$ минутъ, причемъ всѣ соперники остались за флагомъ, почему *второй* призъ, на основаніи § 50 правилъ, удержанъ и присоединенъ къ призу слѣдующаго года.

Призъ состоялъ изъ серебряной вазы.

Въ заключеніе, авторъ замѣтки указываетъ на то, что скорость ѣзды на скачкѣ 1851 года превосходитъ скорость 1850 г., когда выигравшая лошадь проскакала первую дистанцію въ 11 м. 20 сек., а послѣднюю въ 10 м. 32 с.

Отчетъ практической школы шелководства въ г. Ставрополѣ за 1850 годъ.

(№ 30).

Изъ этого отчета видно, что тутовый садъ, при коемъ находилась практическая школа въ Ставрополѣ, занималъ до 11 дес. земли и заключалъ въ себѣ 550 деревьевъ старыхъ, посаженныхъ при первоначальномъ устройствѣ этого сада; для кормленія червей въ это время было годныхъ 170 деревьевъ.

Въ 1850 году, къ оживленію червей было приступлено 10-го мая. Заложено было яичекъ шелковичныхъ червей 75 зол. При воспитаніи червей, никакихъ болѣзней замѣчено не было. Получено всѣхъ коконовъ вообще 1 п. 7 ф.

Въ практической школѣ шелководства состояло въ означенномъ году 17 учениковъ.

Ставропольская городская дума ежегодно отпускала для заведенія 500 р. сер., изъ числа которыхъ 300 р. назначались для шелковода, а остальные 200 р. на содержаніе сада, расходы при работахъ, исправленіе инструментовъ и зданій. Сверхъ того, для снабженія учениковъ пищею и одеждою, ассигновалось, изъ добровольныхъ пожертвованій отъ того общества, къ которому они принадлежали, по 50 р. сер. въ годъ на каждаго.

Взглядъ на губернію Ставропольскую въ климатическомъ отношеніи, съ присовокупленіемъ медико-статистическихъ свѣдѣній.

(№ 36).

Въ этой статьѣ, авторъ ея, г. Крюковъ, описываетъ Став-

Всѣхъ товаровъ, какъ азіатскихъ, такъ и европейскихъ привезено въ 1850 году на 4,134,127 р., въ сравненіи съ 1849-мъ годомъ менѣе на 677,401 руб.; отправлено же на 1,111,024 руб.; противъ предъидущаго года болѣе на 266,872 руб.

Главную статью отпуска изъ закавказскихъ товаровъ составляетъ шелкъ, котораго отправлено въ 1850 году за границу, наиболѣе въ Европу, на 254,355 р., между тѣмъ какъ въ 1849 году его было вывезено только на 108,795 руб.

Согласно представленныхъ этою статьею цифровыхъ данныхъ, транзитъ европейскихъ товаровъ въ Персію, черезъ Закавказскій край, съ каждымъ годомъ возросталъ; изъ Редутъ-Кале этимъ путемъ было отправлено товаровъ: въ 1848 году—на 10,320 р., въ 1849 году—на 52,005 р., а въ 1850 году—на 86,869 р.

Объ упраздненіи Кизляро-Моздокскаго Окружнаго Управленія.

(№ 6).

Правительственнымъ распоряженіемъ, объявленнымъ въ офиціальной части газеты, сообщается Высочайшее повелѣніе: 1) объ упраздненіи находящагося въ Ставропольской губерніи Кизляро-Моздокскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, и 2) о томъ, что все, состоящее подъ вѣдѣніемъ этого Управленія, должно быть подчинено вѣдѣнію Пятигорскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Вѣсти изъ Моздока.

(№ 6).

Въ замѣткѣ подъ этимъ заглавіемъ описываются похороны въ Моздокѣ, 22 января 1851 года, павшаго со славою въ одномъ изъ дѣлъ нашихъ съ горцами, генералъ-маіора Круковскаго. Въ замѣткѣ, авторъ ея называетъ покойнаго Вихремъ-атаманомъ и говоритъ, что онъ шашкой зарубилъ въ памяти чеченцевъ свое имя и кровью вписалъ его въ ихъ народныя пѣсни, такъ какъ у нихъ даже сложилась пѣсня, въ которой упоминается о генералѣ Круковскомъ.

Соломенные градо-отводы.

(№ 6).

Авторъ, г. Нечмировъ, ставропольскій землевладѣлецъ, въ этой замѣткѣ описываетъ произведенные имъ опыты надъ

соломенными градо-отводами, устроенными по модели помѣщика Ярославской губерніи, г. Смирнова. Изъ опытовъ, произведенныхъ въ 1845 году, оказывается, что соломенные градо-отводы, поставленные г. Нечмировымъ въ его саду, около Ставрополя, оказали дѣйствіе, предотвративъ отъ мѣстности, на которой расположенъ былъ его садъ (на протяженіи трехъ десятинъ), нѣсколько градовыхъ тучъ, причемъ, впрочемъ, градо-отводы имѣли свойство, по заявленію Нечмирова, отвлекать отъ мѣстности, на которой они поставлены, и дождевыя тучи.

Вотъ описаніе градо-отвода, употребляемаго въ то время г. Нечмировымъ:

Сосновый брусъ, хорошо округленный, толщиною отъ нижняго конца въ 3, а къ верху въ $1^1/_2$ вершка. Къ этому столбу, отъ нижняго конца и до верхняго, привязывается (тонкою бичевою) съ одной стороны и прямою линіею веревка, сдѣланная изъ соломы, а на самомъ верху, въ средину отруба и въ узелъ веревки, втыкается мѣдный остроконечный шпиль, длиною въ 4 вершка и толщиною по срединѣ своей въ мизинецъ. Такіе градо-отводы надобно ставить (врывая въ землю нижнею частью) разстояніемъ одинъ отъ другого на 200 саженей.

Шелковичные черви породы, которая извѣстна въ Испаніи подъ именемъ Райконесъ *).

(№ 8).

Замѣтка подъ этимъ заглавіемъ написана г. Нечмировымъ, завѣдывающимъ Ставропольскою практическою школою шелководства. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1851 года, онъ получилъ отъ секретаря Кавк. Общ. Сел. Хоз. два лота яичекъ породы Райконесъ. Вышедшіе изъ упомянутыхъ яичекъ черви воспитывались въ особомъ отдѣленіи практической школы шелководства, подъ личнымъ наблюденіемъ г. Нечмирова. Черви вышли 10 и 11 апрѣля, и воспитаніе ихъ продолжалось только 24 дня; 2 и 3 мая они пошли уже на вѣники и начали завивать коконы, тогда какъ черви другихъ породъ содержались до 30—32 дней. Черви Райконесъ по виду своему не отличались отъ обыкновенныхъ итальянскихъ червей, но были менѣе послѣднихъ; зато коконы ихъ по густотѣ нити несравненно прочнѣе. Шелкъ изъ нихъ оказался превосходнаго качества, коконы-же, по прочности своей, особенно удобны къ прессованію для пересылки въ дальнія мѣста.

---

*) Уже никакъ не въ Испаніи, какъ полагаетъ авторъ, такъ какъ порода *Райконесъ* получила свое наименованіе только по Кавказу, по здѣшнему шелководу—Н. А. Райко. *Ред.*

О переименованіи села Касаевой Ямы въ мѣстечко Эдессію.
(№ 9).

Правительственнымъ распоряженіемъ положено, согласно просьбѣ жителей, находящееся въ Ставропольской губерніи, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, село Касаева-Яма — переименовать въ мѣстечко Эдессію.

О древнемъ христіанскомъ храмѣ, находящемся близь слiянія рѣкъ Теберды и Кубани, на границѣ Большой Кабарды.
(№ 12).

Статья эта принадлежитъ перу г. Архипова, члена-сотрудника и дѣйствительнаго члена многихъ ученыхъ и экономическихъ обществъ. Она посвящена описанію развалинъ древняго христіанскаго храма, находящихся въ трехъ верстахъ отъ укрѣпленія Хумары, между 43—44° сѣвер. широты и между 59—60° вост. долг., въ четырехъ верстахъ по прямому направленію отъ соединенія рѣкъ Теберды и Кубани. По обѣимъ сторонамъ высотъ, на которыхъ расположены развалины, протекаютъ между утесами двѣ небольшія рѣчки, называемыя—*Большая и Малая Чоны*. Храмъ стоитъ на крутомъ обрывѣ; подступъ къ нему есть только съ одной стороны, по узкой, извилистой тропинкѣ.

Такъ какъ въ развалинахъ храма не сохранилось никакихъ руководящихъ надписей, могущихъ указать на его прошлое и на время, въ которое онъ основанъ, то авторъ и посвящаетъ статью свою разнымъ предположеніямъ и полагаетъ, что всѣ древнія развалины христіанскихъ храмовъ, а въ томъ числѣ и этого, можно приписать двумъ эпохамъ—XII и XV столѣтіямъ. Первая эпоха—время грузинской царицы Тамары, а вторая эпоха принадлежитъ русскимъ — эпоха царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, когда Черкесія и Кабарда были свидѣтельницами возобновленія въ нихъ проповѣди Евангелія. Построеніе храма, о которомъ идетъ рѣчь, г. Архиповъ относитъ скорѣе къ первой эпохѣ, т. е. къ XII столѣтію, такъ какъ устройство храма во всемъ совершенно сходно со многими церквами, обязанными сооруженіемъ своимъ «золотому вѣку» царицы Тамары.

Описаніе червовоспитанія, произведеннаго въ 1851 году въ Ставропольской практической школѣ шелководства.
(№ 14).

Статья принадлежитъ г. Нечмирову, завѣдывающему этой школой и перепечатана потомъ въ газ. «Кавказъ», 1852 года, № 24.

Чеченская легенда объ окаменѣлыхъ трупахъ мужчины, женщины, собаки и зайца, находящихся и понынѣ близь Назрановскаго аула.

(№№ 16 и 17).

Статья подъ этимъ заглавіемъ, какъ видно изъ ея предисловія, написана бывшимъ воинскимъ начальникомъ Умаханъ-юртовскаго укрѣпленія, гарнизонъ котораго состоялъ изъ одной роты Куринскаго полка.

Отъ скуки авторъ статьи часто приглашалъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ почетнѣйшихъ чеченцевъ, его сосѣдей, и въ числѣ пріобрѣтенныхъ имъ кунаковъ первое мѣсто занималъ 120 лѣтній старецъ Аласханъ, основатель и, можно сказать, родоначальникъ Аласханъ-юртовскаго аула. Отъ него-то авторъ и заимствовалъ много разсказовъ изъ прошлаго. Аласханъ былъ десяти-лѣтнимъ мальчикомъ, когда царица Анна Іоанновна приняла въ подданство князей Кабардинскихъ. По вступленіи на престолъ Екатерины Великой, Аласханъ управлялъ большимъ ауломъ на Мичикѣ. По совѣту кумыковъ, которымъ императрица Екатерина даровала большія милости и льготы, Аласханъ принесъ покорность русскому правительству, вывелъ съ собою на Кумыкскую землю 97 чеченскихъ семействъ и основалъ аулъ, названный по его имени—Аласханъ-юртъ.

Въ одинъ прекрасный день авторъ спросилъ старика Аласхана, не знаетъ-ли онъ, откуда взялись окаменѣлые трупы—мужчины, женщины, собаки и зайца, которые и понынѣ находятся близь Назрановскаго аула. Старикъ Аласханъ отвѣчалъ, что знаетъ, и разсказалъ слѣдующую исторію, выдержки изъ которой мы здѣсь и приводимъ:

Въ Закубанскихъ горахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега Чернаго моря, жилъ страшный уздень, Абдулъ-Гирей. Въ молодости онъ занимался отважными набѣгами въ Задонскіе предѣлы, а въ старости торговлею невольницами, которыя похищались имъ силою, хитростью или обманомъ у сосѣднихъ племенъ, и продавались турецкимъ барышникамъ за дорогую цѣну. Вслѣдствіе этого, его богатства были несмѣтны, а вмѣстѣ съ этимъ у него было много приверженцевъ, поклонявшихся его золоту и готовыхъ для него на все.

У Абдулъ-Гирея былъ единственный сынъ, по имени—*Качкаръ*, который въ отношеніи душевныхъ качествъ представлялъ полнѣйшую противуположность своему отцу. Несмотря на эту противуположность, Абдулъ-Гирей любилъ своего единственнаго сына и все не терялъ надежды, что со-временемъ передѣлаетъ его на свой ладъ. Долго таилъ въ себѣ Абдулъ-Гирей эту надежду, но всѣ его усилія были тщетны,—*Качкаръ* не измѣнялся, а потому старикъ рѣшился употребить хитрость, внушенную ему

однимъ изъ его наперстниковъ, бывшимъ наставникомъ *Качкара*—Давлетомъ.

Давлетъ полагалъ, что перемѣнить воззрѣнія *Качкара* можно, устроивши, чтобы онъ страстно влюбился въ какую нибудь дѣвушку; затѣмъ, для достиженія цѣли, слѣдуетъ отнять у него возможность и всякую надежду завладѣть предметомъ страсти, пока онъ не выполнитъ нѣсколькихъ порученій, соотвѣтствующихъ желаемому измѣненію его воззрѣній.

Старикъ Абдулъ-Гирей согласился на исполненіе плана Давлета и орудіемъ для достиженія цѣли избралъ красавицу Фатьму, дочь черкеса Керима, къ которой *Качкаръ* былъ неравнодушенъ и хотѣлъ на ней жениться, на что и просилъ позволенія отца нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Въ аулѣ, гдѣ жилъ отецъ Фатьмы, жили также родители матери *Качкара*, которыхъ онъ навѣщалъ очень часто и тамъ встрѣчался съ Фатьмою. Когда Абдулъ-Гирей узналъ о страсти сына къ Фатьмѣ, то не только не согласился на бракъ его съ Фатьмой, но запретилъ даже посѣщать родныхъ матери.

Для исполненія задуманнаго послали за Качкаромъ, который находился недалеко отъ дома и грустилъ въ разлукѣ со своей возлюбленной.

Явившись къ отцу, Качкаръ не узналъ его, — такъ онъ былъ любезенъ и къ нему благосклоненъ. Результатъ ихъ разговора былъ тотъ, что Качкаръ получилъ отъ отца узелъ шелковыхъ дорогихъ матерій и турецкихъ шалей, для подарка своей невѣстѣ Фатьмѣ, и кошелекъ съ 300 червонцевъ, для уплаты Кериму въ видѣ задатка калыма. Свадьбу, по рѣшенію отца, предположено было съиграть черезъ мѣсяцъ, а до того времени Качкаръ получилъ разрѣшеніе пробыть въ домѣ родныхъ своей матери.

Качкаръ не заставилъ себѣ повторять означеннаго дозволенія, и черезъ нѣсколько часовъ былъ уже у ногъ своей возлюбленной, передавъ ей дорогіе подарки, а отцу ея задатокъ калыма. Нечего и говорить, что всѣ они были счастливы.

Въ это время между Абдулъ-Гиреемъ и его наперстникомъ—Давлатомъ было рѣшено: черезъ мѣсяцъ потребовать Качкара, какъ-бы по важному дѣлу, и предложить ему совершеніе нѣсколькихъ преступныхъ порученій отца, чѣмъ и купить возможность осуществленія свадьбы, которая, въ противномъ случаѣ, будетъ отсрочена,—но судьбѣ угодно было распорядиться иначе.

Въ одинъ прекрасный день, къ берегу пристало турецкое судно, чтобы купить у Абдулъ-Гирея нѣсколько новыхъ красавицъ для султанскаго гарема, но торговцы не хотѣли брать ни одной невольницы, пока имъ не представятъ Фатьмы, дочери Керима, слава о красотѣ которой уже достигла Турціи, и которая, по мнѣнію торговцевъ, была достойна занять первое мѣсто въ султанскомъ сералѣ. За Фатьму предлагали Абдулъ-Гирею цѣлыя

груды золота. Соблазнъ былъ слишкомъ великъ, и вотъ Абдулъ-Гирей подписываетъ формальный договоръ о продажѣ Фатьмы въ султанскій гаремъ.

Въ тотъ-же день *Качкаръ* получаетъ распоряженіе отца отъ Давлета, чтобы онъ съ Фатьмой и ея родными явился домой, для немедленнаго отпразднованія свадьбы.

Сборы были недолгіе, и всѣ, подъ предводительствомъ Давлата, двинулись въ путь. На дорогѣ, конечно, была устроена засада: 20 подкупленныхъ убійцъ внезапно напали на небольшой поѣздъ Керима. Онъ и его родные въ мгновеніе ока были поражены кинжалами, *Качкаръ* связанъ и положенъ въ арбу, а Фатьма, упавшая въ обморокъ, схвачена Давлатомъ, который перекинулъ ее черезъ сѣдло и ускакалъ какъ стрѣла по ущелью.

Въ полночь привезли Качкара къ дому отца. Первый вопросъ послѣдняго былъ: гдѣ-же Фатьма.—Фатьмы не было. Немедленно были отправлены 20 всадниковъ для розыска. Отчаяніе Абдулъ-Гирея было настолько сильно, что онъ, изрыгая проклятія, невольно высказалъ при сынѣ, что похищеніе Фатьмы дѣло не одного Давлата, но, главнымъ образомъ, его—Гирея.

Качкаръ поднялся на ноги, развязался, выломалъ рѣшетчатое окно и, въ сопровожденіи вѣрной собаки, отправился на поиски.

По чутью, вѣрный песъ привелъ его къ пещерѣ, гдѣ Давлатъ скрылъ Фатьму. Сдѣланный Давлатомъ выстрѣлъ не попалъ въ цѣль; зато кинжалъ *Качкара* былъ счастливѣе: Давлатъ упалъ у входа въ пещеру, въ которой была Фатьма. Узнавъ о всѣхъ подробностяхъ звѣрскаго покушенія отца и о томъ, что 20 человѣкъ отправились на розыски, любовники, пользуясь темнотою ночи, двинулись, въ сопровожденіи вѣрной собаки, отыскивать путь для избѣжанія преслѣдователей. Скрываясь при дневномъ свѣтѣ въ густыхъ лѣсахъ, или въ мрачныхъ пещерахъ, имъ удалось пробраться за Кубань.

«Черезъ нѣсколько времени, говоритъ разсказчикъ, эта дружная чета появилась въ нашихъ предѣлахъ; съ той поры, въ Чечнѣ, въ Ингушевскомъ народѣ и въ горахъ Дагестанскихъ часто видѣли ихъ люди. Но никто не зналъ, кто они и откуда пришли. Собака повсюду сопровождала этихъ странниковъ. Темный дремучій лѣсъ или дебри горъ составляли для нихъ единственныя убѣжища. Къ человѣческимъ жилищамъ они никогда не приближались, и ни у кого не просили пищи, либо какой помощи. Ловля птицъ и звѣрей составляла для скитальцевъ единственное средство къ пропитанію».

Слава о добродѣтеляхъ этихъ странниковъ была настолько велика, что многіе считали ихъ даже святыми. Нѣкоторымъ изъ чеченцевъ они предсказывали будущее и многимъ вообще помогали въ разныхъ недугахъ.

Въ одинъ день, близъ Назрановскаго аула нашли вновь вырытую пещеру, а въ ней два трупа, охладѣвшіе въ объя-

тіяхъ одинъ другого; у ногъ ихъ лежала мертвая собака, съ задушеннымъ зайцомъ во рту. Въ этихъ трупахъ узнали описанныхъ странниковъ.

Давлетъ не былъ убитъ Качкаромъ, а только сильно раненъ. Раскаявшись въ своемъ звѣрскомъ преступленіи, онъ рѣшился отыскивать обиженную имъ чету, чтобы испросить себѣ прощеніе. Въ поискахъ этихъ онъ набрелъ на пещеру съ двумя трупами и узналъ въ нихъ своихъ жертвъ. Въ пещерѣ Давлетъ прожилъ до своей смерти, разсказывая приходящимъ исторію труповъ.

Абдулъ-Гирей кончилъ свою жизнь весьма плачевно. Въ одну ночь пожаръ истребилъ всѣ его строенія, а съ ними и несмѣтныя сокровища, сдѣлавъ его нищимъ. Онъ не выдержалъ удара, сошелъ съ ума и бросился въ море съ вершины той скалы, на которой Качкаръ проводилъ дни своей печальной юности.

Такова народная легенда о происхожденіи окаменѣлыхъ труповъ въ пещерѣ близъ Назрановскаго аула. Нѣкоторыя подробности нами выпущены, чтобы не сдѣлать выдержку слишкомъ длинною.

О заложеніи храма при заведеніи св. Александры.

(№ 18).

15 апрѣля 1852 года, происходила въ Ставрополѣ закладка храма во имя св. Елисаветы, при заведеніи св. Александры. Попечителемъ и строителемъ храма былъ д. с. с. Булычевъ.

Ярмарка въ слободѣ Ново-Александровкѣ.

(№ 16).

Съ 1-го марта по 4-е, Пятигорскаго уѣзда, въ слободѣ Ново-Александровка, въ имѣніи князя Михаила Семеновича Воронцова, была ярмарка, на которую было привезено разныхъ товаровъ на сумму 69,506 р., а продано на 30,153 р. 50 к.

О шелководствѣ въ станицѣ Михайловской, 4-й бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

(№ 22).

Замѣтка эта принадлежитъ перу хорунжаго Бентковскаго, и описываетъ заведеніе, предназначенное для воспитанія чер-

вей, устроенное въ 1841 году, въ Михайловкѣ. При заведеніи существуетъ садъ съ 16,000 тутовыхъ деревьевъ.

Въ 1850-мъ и 1851-мъ годахъ напали болѣзни на червей, въ первый годъ—желтуха, а во второй—особаго рода болѣзнь, похожая на поносъ. Болѣзни червей значительно уменьшили количество добытаго шелка. Въ 1842 году его было добыто 34 фунта 48 золот., въ 1843 году—28 фунтовъ, а въ 1850—4 и 1851—3 фунта.

Ярмарка въ селеніи Петровскомъ, Ставропольскаго уѣзда.

(№ 22).

Оборотъ ярмарки въ означенномъ селѣ въ 1852 году былъ слѣдующій: привезено товаровъ на 18,750 р. и рогатаго скота на 8,100 р.; продано товаровъ на 6,122 р. и рогатаго скота на 5,700 р.

Воспоминаніе ярославца о покойномъ генералъ-маіорѣ Н. П. Слѣпцовѣ. *(Письмо въ станицу Сунженскую).*

(№ 25).

Письмо это подписано г. Ильинымъ и посвящено краткой біографіи и воспоминаніямъ прошлаго генералъ-маіора Слѣпцова, убитаго въ станицѣ Сунженской, во время битвы съ горцами.

Извлеченіе изъ обозрѣнія всемірной лондонской выставки, собственно о принятомъ въ этой выставкѣ участіи Ставропольской губерніи.

(№ 26).

Представители промышленности Ставропольской губерніи получили на лондонской всемірной выставкѣ двѣ награды — похвальные отзывы: статскій совѣтникъ Алексѣй Өеодоровичъ *Ребровъ*, за представленный шелкъ изъ деревни Владиміровки, и житель Пятигорскаго округа *Шахъ-Мирза-Ахундовъ*, за шерсть.

О заведеніи въ городѣ Ставрополѣ образцовыхъ плантацій марены.

(№ 30).

Весною 1852 года, по распоряженію гражданскаго губерна-

тора, въ городѣ Ставрополѣ, заведены двѣ образцовыя плантаціи марены: одна въ казенномъ тутовомъ саду, а другая при семинарскомъ разсадникѣ, въ огородѣ Варваринской церкви. Въ означенномъ году посѣянная марена дала превосходные всходы.

Орденъ Шамиля.

(№ 32).

Г. Дорнъ представилъ Императорской Академіи Наукъ, отъ имени г. Ханыкова, изъ Тифлиса, орденъ, учрежденный и раздаваемый Шамилемъ своимъ отличающимся приверженцамъ. Орденъ сдѣланъ изъ серебра и имѣетъ арабскую надпись: *Тотъ, кто думаетъ о послѣдствіяхъ, не можетъ быть храбрымъ.* Присланный орденъ принадлежалъ Хейдеръ-беку, помощнику извѣстнаго наиба Хаджи-Мурата. По распоряженію Академіи, эта рѣдкая присылка, говорится въ замѣткѣ, будетъ сохраняться въ Азіатскомъ Музеумѣ.

Взглядъ на Кавказскія минеральныя воды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи—(*статья Орфанова*).

(№ 35).

Статья эта предлагаетъ нѣкоторыя мѣры къ улучшенію состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ и описываетъ ихъ положеніе за трехлѣтіе 1848, 1849 и 1850 годовъ. Изъ цифръ, проставленныхъ въ статьѣ, видно, что Кавказскими минеральными водами пользовалось собственно частныхъ посѣтителей: въ 1848 году—120 чел., въ 1849—140, а въ 1850 году—350, изъ коихъ 180 лицъ были пріѣзжіе изъ внутреннихъ губерній.

Всѣхъ-же пользовавшихся водами было: въ 1848 году—1,040 чел., въ 1849 году—842 и въ 1850 году—1,021 чел.

Конецъ статьи авторъ посвящаетъ описанію ежедневнаго времяпровожденія больныхъ.

Ярмарка въ г. Георгіевскѣ, 9 мая 1852 года.

(№ 37).

Обороты этой ярмарки были слѣдующіе:

Привезено разныхъ товаровъ и скота на 364,060 р., продано на 152,961 руб. Сборъ торговцевъ на ярмарку начал-

ся съ 5-го, ярмарка открылась 9-го и продолжалась до 15-го мая. Стеченіе народа на ярмарку простиралось до 21,000 чел., въ томъ числѣ русскихъ купцовъ было до 4,350 чел.

Ярмарка въ г. Ставрополѣ, 18-го мая 1852 г.
(№ 38).

Сборъ на ярмарку начался съ 15, открылась она 18-го и продолжалась по 24-е число мая. Обороты были слѣдующіе: товаровъ различныхъ привезено на 361,698 руб.; продано на 160,958 руб.; рогатаго скота, лошадей и овецъ приведено на 31,800 р., а продано на 12,000 р. Съ ярмарки въ городской доходъ получено 4,350 руб.

Похожденія шелковода. *Перечень изъ путевыхъ записокъ.— Райко* *).
(№№ 38 и 40).

Кавказъ съ давнихъ поръ, такъ начинаетъ авторъ свою статью, производитъ значительное количество шелка. Одна Шемахинская губернія даетъ почти половину того количества, которое производитъ вся Франція.

По мнѣнію автора, изобильная производимость шелка на востокѣ Закавказья въ то время происходила отъ превосходной методы, съ какою жители этихъ странъ обработывали свои тутовые сады. Авторъ увѣряетъ, что нигдѣ въ мірѣ, развѣ только въ Китаѣ, не ухаживаютъ лучше и раціональнѣе за тутовыми деревьями. Съ особеннымъ восторгомъ онъ относится къ способности туземнаго населенія, преимущественно татаръ, орошать свои поля и сады. «Изумленіе ваше еще болѣе возростаетъ, кончаетъ онъ, когда вы знаете, что водопроводныя канавы изъ рѣки, имѣя иногда 60—100 и болѣе верстъ длины, сдѣланы наглядно, глазомѣромъ, и что все это плодъ соображенія простого поселянина. Татарину—водопроводному мастеру, вооруженному добрымъ заступомъ, дай струю проточной воды, и онъ, если захочетъ, затопитъ ею полвселенной».

Затѣмъ авторъ описываетъ способы размотки шелка на Кавказѣ и приходитъ къ заключенію, что качество шелка ниже посредственности, по причинѣ домашней небрежной размотки; въ восточной части Кавказа наматывали шелкъ на огромныя мото-

---

*) Статья эта, кромѣ того, напечатана была въ «Кавказѣ» за 1852 годъ, №№ 40 и 42.

вила—4 арш. въ діаметрѣ; въ западной мотки умѣренной длины, но размотка, по принятой съ давнихъ поръ методѣ, производилась еще небрежнѣе и безтолковѣе,—на крестообразныхъ палкахъ. Вообще небрежность размотки, говоритъ авторъ, причиняла громадную убыль шелка, доходящую иногда до 30%, и возбуждала безпрестанные споры и неудовольствія въ покупателяхъ шелка.

Между кавказскими шелками, лучшими въ то время почитались нухинскіе, особенно № 1 (ихъ 3 №), потомъ слѣдовали шемахинскіе, карабахскіе, шушинскіе и, наконецъ, елисуйскіе и джаро-бѣлоканскіе. Шелка—имеретинскій и мингрельскій считались худшими.

Шелководство въ мусульманскихъ провинціяхъ не могло правильно развиваться, вслѣдствіе того, что обычаи, предразсудки и религія не давали ходу ощутительнымъ улучшеніямъ. Хорошій шелкъ производится только женскими руками, а въ мусульманскихъ провинціяхъ мотаютъ его только одни мужчины, такъ какъ Коранъ не допускаетъ женщинъ къ совмѣстной работѣ съ мужчинами.—Вторую часть своей статьи г. Райко посвящаетъ описанію тѣхъ опытовъ, которые онъ производилъ для прессованія коконовъ, которое могло-бы повліять на удобство ихъ перевозки, и описанію тѣхъ приключеній, которыя сопровождали эти опыты и его путешествіе изъ Одессы на Кавказъ, съ цѣлью пріобрѣтенія тамъ коконовъ для его шелкомоталенъ. Статья эта имѣетъ спеціальный характеръ и можетъ быть особенно интересна для занимающихся шелководствомъ.

Путевыя замѣтки—*Крюкова.*
(№ 39).

Авторъ посвящаетъ статью описанію мѣстности, по которой онъ ѣхалъ изъ Ставрополя, и нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ Ставропольской губерніи, начиная съ бывшаго города Александрова, переименованнаго въ ст. Александровскую. Станица эта окружена возвышеніями, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе гора Голубиная: ея огромные, вѣнчающіе высоты, камни имѣютъ монументальную форму и поражаютъ своею колоссальностью. Въ самой станицѣ, заключенной между возвышеніями, много фруктовыхъ садовъ, которымъ пирамидальные тополи придаютъ весьма пріятный видъ. За Александровомъ мѣстность ровнѣе; вдали показывается остроконечный Бештау, съ цѣпью окружныхъ холмовъ. За р. Кумою начинается рѣдкій лѣсъ, тянущійся верстъ на 10, до Подкумка; на высокомъ берегу его стоитъ заштатный городъ Георгіевскъ, съ крѣпостью, орудія которой останавливали набѣги на него сосѣднихъ воин-

ственныхъ племенъ. Георгіевскъ долго былъ главнымъ городомъ губерніи и главною квартирою командующихъ войсками. Ужасный лихорадочный климатъ, причиняемый окружающими его болотами, былъ причиною его паденія.

Изъ Георгіевска въ Моздокъ дорога лежитъ по Кабардинской плоскости. На пути между этими двумя городами встрѣчается ст. Екатериноградская, близъ впаденія рѣчки Малки въ Терекъ, гдѣ рѣка эта круто поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь центральный карантинъ и дорога въ Грузію, а прежде это былъ главный городъ Кавказскаго Намѣстничества, чего единственнымъ памятникомъ остались тріумфальныя ворота, обновленныя по приказанію Намѣстника Кавказскаго.

Описывая гор. Моздокъ, авторъ даетъ нѣкоторыя статистическія данныя. Вотъ, что пишетъ авторъ о Моздокѣ, мѣстечкѣ Эдессіи и селѣ Прасковеѣ.

Въ Моздокѣ улицъ и переулковъ 39, площадей 2. Улицы довольно прямы, но большею частію узки и неопрятны; дома обсажены шелковичными деревьями, тротуаровъ нѣтъ, но есть широкія канавы, отчасти засорившіяся, въ которыхъ вода застаивается, въ жары гніетъ и имѣетъ значительное вліяніе на здоровье. Садовъ частныхъ 18, занимающихъ земли до 1,000 с., приносящихъ владѣльцамъ доходъ ничтожный. Огородовъ 29. Гораздо болѣе земли подъ огородами, именно 11,300 с., на коей сѣятся лукъ, чеснокъ, бадражаны, петрушка, табакъ и проч. Доходъ съ огородовъ опредѣляется въ 1,000 р. Въ настоящее время въ Моздокѣ каменныхъ церквей нѣтъ, но уже строится каменный соборъ армянскій. Всего существуетъ соборовъ 2, грекороссійскій и армянскій и церквей приходскихъ: русскихъ 2, армянская 1 и католическая 1; сверхъ того двѣ церкви на кладбищахъ. Населеніе разнообразно; въ томъ числѣ бѣлаго духовенства обоего пола 49, благородныхъ обоего пола 66 человѣкъ; купечества 132, мѣщанъ русскихъ 195, армянъ 3,231, осетинъ 1,553, черкесъ 702, грузинъ 801, армяно-католиковъ 251; нижнихъ воинскихъ чиновъ и казаковъ 822; дворовыхъ людей 138; воспитывающихся въ разныхъ заведеніяхъ 57. Объявлено капиталовъ въ 1850 году: 1-й гильдіи 3, 2-й—2, 3-й—56. Благосостояніе жителей поддерживается значительнымъ пространствомъ земли, которою они, впрочемъ, владѣютъ безъ формальнаго надѣленія; земли этой считаютъ 94,000 дес. удобной и неудобной; на ней устроены хутора, гдѣ заключается все благосостояніе и хозяйство нѣкоторыхъ жителей, изъ нихъ другіе съ семействами живутъ тамъ постоянно. Хуторовъ считается 373, въ нихъ 600 домовъ и весьма обширное сельское хозяйство: 3,500 лошадей, слишкомъ 8,000 рогатаго скота, до 5,000 овецъ; сѣется всякаго рода хлѣбъ, въ особенности-же просо, послѣдняго болѣе 5,000 четверт.

Далѣе, среди той-же необозримой плокости, гдѣ взоръ

утомляется однообразнымъ видомъ пустыни, на которой сѣрѣетъ полынь и зыблется ковыль, подобно волнамъ огромнаго озера, въ 35 верстахъ отъ Моздока, лежитъ мѣстечко Эдессія, населенное армянами, около 55 лѣтъ назадъ вышедшими изъ Персіи, отчего и до сихъ поръ еще селенію этому простой туземный народъ даетъ названіе Дербента. Настоящее имя мѣстечку присвоено только въ нынѣшнемъ году, по ходатайству жителей, а прежде мѣстечко это носило названіе Касаевой-Ямы, по имени черкеса Касая, нѣкогда жившаго вблизи настоящаго поселенія и устроившаго у себя колодезь для поила скота, прослывшій въ окрестности ямою Касая. Почему черкесъ и колодезь пріобрѣли такую извѣстность, дѣлается понятнымъ при взглядѣ на дикую мѣстность, во время лѣтнихъ жаровъ совершенно безводную, потому что р. Кура, при которой расположено мѣстечко, въ это время совершенно высыхаетъ и скотъ поятъ изъ копаней. Подобныхъ ямъ много въ пустынѣ; онѣ вырываются на подобіе огромнаго котла—на днѣ котораго дѣлается колодезь значительной глубины; вода въ колодцахъ мутная, рѣдко сладкая, а больше горько-соленая, однакожъ, есть и такіе, гдѣ вода чиста и пріятна. Эдессійцы Григоріанскаго исповѣданія, имѣютъ каменную церковь; дома построены изъ землянаго кирпича, за неимѣніемъ по близости строеваго лѣса; деревянный домъ здѣсь только одинъ, который и служитъ постоянной квартирой для почетныхъ посѣтителей мѣстечка. Внутренность дома, прихотливо расписанная красками, напоминаетъ избы саратовскихъ колонистовъ. Кровли домовъ вообще плоскія, настланныя камышемъ, обмазаннымъ глиною; улицы узки и кривы, бездна собакъ; непремѣнную мебель жилищъ составляютъ нары, убранныя паласами собственнаго издѣлія, а у богатыхъ даже персидскими коврами. Паласы эти, выдѣлываемые изъ шерсти, на особыхъ станкахъ, устраиваемыхъ на крыльцахъ дома, приготовляются женщинами точно также какъ и персидскіе ковры, съ тою разницею, что работа надъ ними проще, такъ какъ лицевая сторона не имѣетъ ворса. Въ продажу такихъ паласовъ эдессійцы почти не выпускаютъ, развѣ кто изъ крайности, зато каждая невѣста должна непремѣнно принести за собою одинъ или нѣсколько паласовъ, чтобъ покрыть ими свои брачныя нары. Домовъ въ Эдессіи 176, жителей обоего пола 1,566. Кромѣ земледѣлія и скотоводства, эдессійцы занимаются шелководствомъ; преимущественно сѣютъ пшеницу и просо, овесъ производятъ немногіе, года два тому назадъ начали сѣять ленъ; посѣвъ ржи производится рѣдко. Обыкновенія удобрять поля не существуетъ, зато пшеница, такъ хорошо родившаяся на цѣлинѣ, въ послѣдніе годы, по недостатку свѣжей земли, имѣла урожай скудный; напротивъ, просо постоянно родится въ изобиліи, самъ-30 и болѣе. Распашка земли производится 60 плугами. Зажиточный скотоводъ считаетъ у себя до 10 коровъ, 20 быковъ, отъ 50 до 100 барановъ; но есть дома 3

гораздо богаче скотомъ: они владѣютъ хуторами, и потому ихъ хозяйство представляется въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Изъ плодовъ и овощей жители производятъ для собственнаго употребленія: арбузы, дыни, тыквы, яблоки, огурцы, сливы, виноградъ. Садить капусту не въ обыкновеніи, хотя жители и пріобрѣтаютъ ее покупкою на базарахъ. Для топлива на рѣкѣ Курѣ произростаетъ тальникъ, но употребляется также и камышъ, которымъ берега Куры изобилуютъ. Шелководствомъ рѣдкій не занимается, но изъ числа всѣхъ заслуживаютъ упоминанія: священникъ Стефанъ Сафаровъ, выдѣлавшій въ 1852 году машиннаго шелку 25 ф., армянинъ Казаръ Ростомовъ, выдѣлавшій 24 ф., Мартиросъ Петраевъ—20 ф.; всего-же въ Эдессіи выдѣлывалось шелку отъ 5 до 7 пуд. Избытокъ хлѣба продается на базарахъ въ городѣ Моздокѣ, а нѣкоторые сбываютъ хлѣбъ и въ Кизлярѣ; скотъ продается на моздокскихъ ярмаркахъ. Половинная часть выдѣланнаго шелку поступаетъ также въ продажу или въ промѣнъ на товаръ по цѣнѣ не свыше 2 руб. сереб. за фунтъ, другая-же половина сучится въ нитки для шитья носильнаго платья; шелкъ въ коконахъ въ продажу не вывозится. Въ характерѣ и образѣ жизни эдессійцевъ до-сихъ-поръ сохранилось много мусульманскаго: мужчины брѣютъ свои головы, и лишь новое поколѣніе оставляетъ этотъ обычай, а женщины до-сихъ-поръ прячутся отъ постороннихъ, хотя онѣ теперь менѣе дики, нежели были лѣтъ 10 тому назадъ. Одежда женщинъ персидская, со всѣми предостерегательными принадлежностями отъ нескромныхъ взглядовъ; въ одеждѣ мужчинъ равномѣрно есть остатокъ персидскаго. Отъ Эдессіи до селенія Прасковеи на Кумѣ, дорога идетъ безводною пустынею, на которой кочуютъ ногайцы; такой дорогой надобно ѣхать добрыхъ 80 верстъ, но подъѣзжая къ Кумѣ, мѣстность оживляется. Прасковея—обширное и богатое селеніе государственныхъ крестьянъ, славится своими виноградниками; вина выдѣлывается здѣсь много, но вино это не можетъ сохраняться долго безъ поврежденія и употребляется только чернью, замѣняя здѣсь при всѣхъ случаяхъ русскіе—брагу, пиво и медъ. Причиной—небрежный способъ выдѣлки вина, чему очевиднымъ доказательствомъ вина сосѣднихъ помѣщиковъ — Реброва, Скаржинскаго и Калантарова, изъ коихъ въ имѣніи втораго были прежде такія лозы, что его вино доставлялось къ Высочайшему Двору и сравнивалось съ Бургонскимъ. На мѣстѣ этого имѣнія были древніе Можары, и потому отъ вина и въ память древности самое имѣніе носитъ названіе Бургонъ-Можаръ. Прасковея, на большомъ пространствѣ окруженная садами и омываемая р. Кумою, раздѣленною на три рукава, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе. Въ сосѣдствѣ съ нею лежитъ городъ Св. Креста. Его населяютъ армяне, одноплеменные съ эдессійцами, почему въ ихъ обычаяхъ, занятіяхъ и образѣ жизни замѣчается совершенное сход-

ство. Высокій лѣвый берегъ Кумы, гдѣ расположено мѣстечко, лишенъ той растительности, какая украшаетъ окрестности Прасковеи, и только на спускѣ, при самой рѣкѣ, трава зеленѣетъ, и жители имѣютъ здѣсь виноградники, такъ какъ близость воды представляетъ удобство къ прорытію напускныхъ канавъ, необходимой принадлежности виноградниковъ. Такихъ садовъ считается 20, а вновь разводимыхъ на лугу вверхъ по теченію рѣки— 200, для орошенія которыхъ жители провели канаву по лугу изъ рѣки Томузловки, на пространствѣ до 15 верстъ; тутовыхъ деревъ разсажено 2,500. По собственному показанію владѣльцевъ, земли подъ садами до 200 десятинъ, и доходу отъ продажи вина получаютъ они около 1,200 рублей сереб. Подъ огородами и выгонами земли 25 т. десятинъ. Въ мѣстечкѣ улицъ и переулковъ 11; улицы эти совершенно правильны, широки и мѣстечко раздѣлено правильными-же кварталами; площадь 1; приходская церковь 1; армянскихъ молитвенныхъ домовъ 2; домовъ, принадлежащихъ духовнымъ лицамъ 2, купцамъ 4, армянамъ 528, грузинамъ 1, итого 535; дома эти построены изъ сырцоваго кирпича, изъ числа ихъ деревянныхъ только 2. Городъ населяютъ:

	Муж.	Жен.
Священно и церковно-служителей . . .	16.	18.
Купечества	18.	28.
Армянъ обоего пола	1,712.	
Воспитывающихся въ училищахъ	6.	

Объявлено капиталовъ на 1852 годъ 3-й гильдіи—4. Жители нуждаются въ учрежденіи у нихъ ярмарокъ и базаровъ, что можетъ дать движеніе ихъ промышленности. Лавокъ подъ домами 35, изъ нихъ съ красными товарами 12, мелочныхъ 23. Получено дохода на 1852 годъ съ купеческихъ капиталовъ 24 руб. серебромъ; расходу 756 р., который и выполняется обществомъ армянъ по раскладкѣ. Въ окрестностяхъ—за версту отъ мѣстечка, примѣтны слѣды землянаго укрѣпленія, на крутомъ берегу Кумы, которые свидѣтельствуютъ, что рѣка протекала прежде нѣсколько далѣе, потому что большая часть укрѣпленія отмыта водою. Кто строилъ это укрѣпленіе, достовѣрнаго преданія, кажется, не сохранилось. Здѣсь-же мѣстами разбросаны древніе поливные кирпичи, отличающіеся своею желѣзною прочностію. Какъ Эдессія, такъ и Св. Крестъ управляются судами, состоящими изъ судьи, двухъ засѣдателей и секретаря, изъ коихъ судья и засѣдатели избираются обществомъ и утверждаются Губернскимъ Правленіемъ. Святой Крестъ, названный городомъ въ Высочайше жалованной Грамотѣ 1799 года, октября въ 28 день, имѣетъ всю претензію на городъ, но жители, по причинѣ недавняго ихъ переселенія изъ Кизлярскаго уѣзда, еще бѣдны; стоитъ дать движеніе ихъ промышленности, и городъ Святаго Креста скоро оправдаетъ свое названіе. Отсюда берега Кумы оживлены частымъ населе-

ніемъ, напоминая внутреннія, многолюдныя губерніи Россіи.— Мѣстность къ Георгіевску постепенно возвышается; Бештау, съ окружающими его холмами, верстъ за 100 привѣтствуютъ путника своими вершинами. Прибрежье Кумы, по направленію которой идетъ дорога, зеленѣетъ садами, а въ имѣніи Масловъ Кутъ, помѣщика Калантарова, произростаетъ обширный строевый лѣсъ.

Историческіе матеріалы.

О поимкѣ и бѣгствѣ Пугачева (*).

(№ 40).

1772 года Февраля 9 дня представленной (**) Моздокскаго казацкого полку отъ полковаго Есаула Агафонова при рапортѣ пойманной того полку казаками бѣглой человѣкъ при допросѣ отвѣтомъ показалъ.

Зовутъ-де его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; родился онъ Донскаго войска въ Зимовецкой станицѣ, гдѣ будучи по возрастѣ и службу продолжалъ, а прошлаго 771-го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ той Зимовецкой станицы, нежелая болѣе въ Донскомъ войскѣ продолжать службы, бѣжалъ, незахватывая ни гдѣ учрежденныхъ заставъ проѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнулъ у тамо живущаго малороссіянина Харитона, а чей прозывается незнаетъ, поѣхалъ оттуда прямо въ Дубовскую станицу, прибывъ же въ оную явился тамо Войсковому Атаману Павлу Татаринцову, съ тѣмъ чтобъ просить о принятіи и о приписаніи его въ семейное войско казакомъ, и что онъ бѣглой Донской казакъ, того ему Татаринцову необъявлялъ, но утаилъ, объявилъ же такъ что будтобъ онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками, который же Атаманъ Татаринцовъ по просьбѣ его Пугачева въ число Терское семейное войско и приписалъ въ Дубовскую станицу, откуда по просьбѣ жъ его отпущенъ онъ Пугачевъ былъ съ даннымъ отъ него Татаринцова билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу, и будучи тамъ съ недѣлю по собраніи отъ всѣхъ прибывшихъ сюда на поселеніе сказочныхъ казаковъ, то есть Голюгаевской, Ищорской и Наурской атаманъ и старики согласно просили его Пугачева, чтобъ онъ взялъ на себя ходатайство за нихъ о испрощеніи имъ въ Государственной Военной Коллегіи о произвожденіи денежнаго жалованья и про-

---

(*) Извлечено изъ дѣлъ Моздокскаго Военнаго Архива Надворнымъ Совѣтникомъ Крюковымъ.

(**) Въ статьѣ этой соблюдено правописаніе подлинника.

віанта противъ Терскаго семейнаго войска казаковъ, почему-де онъ Пугачевъ взялъ отъ нихъ на проѣздъ двадцать рублевъ денегъ, ѣхать въ Москву и согласился, а какъ-де онъ отправившись для того въ путь той Ищорской станицы поѣхалъ въ Моздокъ для покупки харчу и прочаго, то по выѣздѣ изъ того Моздока за рогаткою казаками пойманъ и привезенъ къ вышеобъявленному Есаулу Агафонову, гдѣ и отданъ подъ караулъ; печать же свинцовая подъ видомъ Донскаго войска дѣлана помянутой Ищорской станицы казаками называемыми Ларіономъ Арбузовымъ и Петромъ Никитинымъ сыномъ Чумаковымъ; кромѣ ихъ Арбузова и Чумакова про ту печать что она ему отдана той станицы Атаманъ и никто не зналъ; приложенные жъ при рапортѣ означеннаго Есаула Агафонова въ Государственную Военную Коллегію также и за ручная о бытіи ему Пугачеву по желанію тѣхъ сказочныхъ казаковъ Войсковымъ у нихъ Атаманомъ подписка писана съ повелѣнія какъ выше значитъ, всѣхъ станицъ трехъ Атамановъ и стариковъ казакомъ Ищорской станицы Иваномъ Поповымъ; другой-де же билетъ данный ему отъ Катгалинской станицы по повелѣнію той станицы Атамана Максима Макарова за рукою писаря Григорія Осипова явился у него потому, что онъ Пугачевъ рѣченнымъ Войсковымъ Атаманомъ Татаринцовымъ опредѣленъ былъ прежде въ ту Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу. А изъ денегъ данныхъ ему отъ предписанныхъ сказочныхъ двадцати рублевъ семь рублевъ пятдесятъ коп. издержалъ онъ Пугачевъ на покупку, а двѣнадцать рублевъ пятдесятъ коп. отобраны упоминаемымъ Есауломъ Агафоновымъ, и въ томъ-де допросѣ онъ показалъ самую сущую правду. Къ сему допросу вмѣсто бѣглаго изъ Донскаго войска казака Емельяна Пугачева за неумѣніемъ имъ грамотѣ по его прошенію Моздокскаго казацкаго полку Сотникъ Иванъ Сафроновъ руку приложилъ.

—

1772 году, Генваря 25 дня Терскаго семейнаго войска жительствующій въ Дубовской станицѣ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ отпущенъ изъ благополучнаго мѣста войска Терскаго семейнаго до новопостроенной Ищорской станицы на одной верховой лошади для своихъ нуждъ срокомъ на три недѣли, которому казаку Иванову для свободнаго чрезъ учрежденные сухопутные караулъ форпостъ пропуску и обратно въ войску семейному, данъ сей видъ во вѣрность же сего и Войсковая печать приложена.

На подлинномъ подписалъ Войсковой Атаманъ и депутатъ Павелъ Татаринцовъ.

—

1772 году Генваря 18 дня Терскаго семейнаго войска Каргалинской станицы казакъ Емельянъ Ивановъ, отпущенъ изъ благополучнаго мѣста въ Ищорскую станицу для собственной своей нужды котораго по учрежденнымъ форпостамъ Гг. форпостнымъ командирамъ пропускать безъ задержанія туда и обратно.

Вмѣсто Атамана Максима Макарова по его велѣнію писарь Григорій Осиповъ подписался.

—

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. Полковнику и Моздоцкому Коменданту Александру Федотовичу Иванову

РАПОРТЪ.

Сего числа поданнымъ къ Плацъ-Маіорскимъ дѣламъ состоящій на гоубтвахтѣ Господинъ Капитанъ Раванской рапортомъ представилъ, что сего Февраля подъ 13-е число по полуночи въ 9 часовъ, выпросясь у часоваго 1-й роты у солдата Венедикта Лаптева Донскаго войска, казакъ Емельянъ Пугачевъ, которой содержался на гоубтвахтѣ подъ карауломъ, кои со отъ подчасовъ сихъ, видно согласясь, бѣжали, а примѣтами казакъ: лицемъ смугловатъ, волосы стриженные, борода небольшая окладистая, черная, росту средняго, въ синемъ китайчетомъ бешметѣ, въ желтыхъ сапогахъ; а солдатъ росту малаго, волосы на головѣ курчавые, небольшіе, свѣтлорусые, лицемъ бѣлъ, рябоватъ; оной же казакъ содержался на стулѣ съ цепью и съ замкомъ, которое стуло оставилъ у нужника съ тремя цепочными звенами, а три звена и замокъ снесъ съ собою; послѣ жъ онаго солдата осталось ружье со штыкомъ и съ кремнемъ, погоны, сума патронная съ перевезью, въ ней патроновъ съ пули двадцать одинъ, собственныхъ же башмаки новые, чулки шерстяные ветхіе, тулупъ овчинный ветхій одинъ, хлѣба печенаго фунтовъ съ семь; о чемъ Вашему Высокоблагородію рапортую. Плацъ-Маіоръ Иванъ Повѣскинъ.

Февраля 13 дня
1772 года.

—

Въ журналѣ исходящимъ бумагамъ за 1772 г. записано:
№ 99-й Февраля 20.

РАПОРТЪ ПОЛКОВНИКУ ПАРКЕРУ.

Моздокскаго казацкаго полку Есаулъ Агафоновъ при рапортѣ своемъ представилъ мнѣ пойманнаго того полку казаками бѣглаго человѣка, который допросомъ здѣсь показалъ: зовутъ-де его Емельяномъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, родился онъ Донскаго войска въ Зимовецкой станицѣ; гдѣ будучи по возрастѣ и службу продолжалъ, а прошлаго-де 771 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ той Зимовецкой станицы, нежелая болѣе въ Донскомъ войскѣ про-

должать службу, бѣжалъ, незахватывая нигдѣ учрежденныхъ заставъ проѣхалъ прямо съ Дону степью къ переведеннымъ въ здѣшнія мѣста на поселеніе сказочнымъ казакамъ въ Ищорскую станицу, гдѣ отдохнувъ мало у малороссіянина Харитона, а какъ де прозывается незнаетъ поѣхалъ оттуда прямо Семейнаго войска въ Дубовскую станицу; прибывъ же въ оную явился Войсковому Атаману Павлу Татаринцову за тѣмъ чтобъ просить о принятіи и о приписаніи его въ то Семейное войско казакомъ; а что онъ бѣглый Донской казакъ того ему Татаринцову не объявилъ, а сказалъ-де ему, что будто бы онъ прибылъ въ прошломъ году съ прибывшими сказочными казаками, который-де Атаманъ Татаринцовъ по просьбѣ его Пугачева въ то Терское Семейное войско прежде въ Каргалинскую, а потомъ въ Дубовскую станицу и приписалъ, откуда по просьбѣ жъ его отпущенъ былъ съ даннымъ отъ него Татаринцова билетомъ въ помянутую Ищорскую станицу и будучи-де тамо съ недѣлю по согласію съ нѣкоторыми изъ тѣхъ сказочныхъ принялъ онъ на себя быть у нихъ Войсковымъ Атаманомъ и бывъ въ Государственной Военной Коллегіи просить о произвожденіи имъ сказочнымъ казакамъ противъ Терскаго Семейнаго войска казаковъ жалованья и провіанта куда-де получа отъ нихъ денегъ двадцать рублевъ и поѣхалъ, но будучи въ Моздокѣ искупя себѣ все потребное, по выѣздѣ изъ того Моздока Моздоцкаго полку казаками пойманъ и представленъ въ Моздокскую Комендантскую Канцелярію. На воровствахъ же и разбояхъ онъ Пугачевъ никогда не бывалъ. А хотя жъ его Пугачева съ тѣмъ чтобъ впредь при первой оказіи съ допросомъ его отправить на разсмотрѣніе къ Вашему Высокоблагородію я и намѣренъ былъ, но оной будучи подъ карауломъ изъ гоубтвахты въ ночное время выпросившись-де для натуральной нужды на дворъ, видно сговорясь до того съ часовымъ солдатомъ Венедиктомъ Лаптевымъ, сего жъ Февраля противъ 14-го числа оба бѣжали, о чемъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, а равно и у сказочныхъ и публикація учинена; казаки жъ кои съ нимъ къ выбору его въ Войсковые Атаманы и о прошеніи о прибавкѣ имъ жалованья и провіанта согласіе имѣли всѣ другіе здѣсь, а нѣкоторые въ станицѣ при собраніи нещадно батожьемъ наказаны, а билеты данные ему отъ Атамана Татаринцова и отъ Каргалинской станицы при семъ представляю.

Годовщина открытія Ставропольской гимназіи.

(№ 43).

18-го октября 1852 года, Ставропольская гимназія праздновала 15-ю годовщину своего открытія; послѣднее происходило въ присутствіи Императора Николая I-го, благоволившаго открыть

ее лично 18 октября 1837 года. Въ ознаменованіе этого торжества было исходатайствовано разрѣшеніе назначать къ этому дню для воспитанниковъ гимназіи конкурсъ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе на русскомъ языкѣ. Въ этотъ годъ премію получилъ за сочиненіе—*О русской народной поэзіи* ученикъ 8-го класса *Канановъ*. Торжество было закончено народнымъ гимномъ, исполненнымъ всѣми воспитанниками гимназіи.

Ярмарка въ г. Георгіевскѣ, 1-го октября 1852 года.

(№ 45).

Общіе обороты ярмарки были: привезено разныхъ товаровъ и приведено рогатаго скота, лошадей и овецъ на 849,376 руб.; продано на 393,710 р. Ярмарка продолжалась по 8-е октября.

Освященіе церкви въ учебномъ заведеніи св. Александры.

(№ 46).

28-го октября 1852 года, преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, освящена церковь во имя св. Елисаветы, при заведеніи Св. Александры.

—

9-го ноября, ставропольскими почетными гражданами Стасенковыми, Волобуевымъ и Деревщиковымъ учрежденъ въ г. Ставрополѣ, по примѣру Тифлиса, столъ для бѣдныхъ на 40 человѣкъ, которыхъ они обязались содержать въ теченіи трехъ лѣтъ, на своемъ иждивеніи.

Ярмарка въ г. Моздокѣ, 19 сентября 1852 г.

(№ 47).

Общіе обороты ярмарки: привезено разныхъ товаровъ и приведено скота на 85,610 р., продано на 38,095 р.

Ярмарка въ г. Ставрополѣ, 12-го октября 1852 г.

(№ 48).

Общій оборотъ: на ярмаркѣ было разныхъ товаровъ, рогатаго скота и лошадей на сумму 390,590 р.; продано на 95,200 р.; удачнымъ оборотамъ препятствовала неблагопріятная осенняя погода.

Переводъ съ письма Его Свѣтлости, Грузинскаго Царя Ираклія, къ Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ Кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу *).

(№ 51).

Ваше высокопревосходительство

Мой Милостивый Государь **).

По доброжелательству вашему къ намъ вы охотно всегда слушаете слово наше. Я будучи извѣщенъ о томъ съ разныхъ сторонъ приступаю теперь изъяснить вашему высокопревосходительству, Моему искренному другу, принесенныя къ намъ жалобы отъ нашихъ Купцовъ, а имянно: Зурапа Такиновича Мисдисова, Заала Муратовича, Гавріила Бохорова, Геурга и Ростевана Манденеанова, что они положили было червонные свои на судно, чтобъ увезти заграницу, думая, что въ Россійской Имперіи незапрещено вывозить заграницу червонныхъ, а особливо потому, что они увѣрены были въ томъ, ибо и другіе многіе вывозили таковые червонные, и чрезъ то, будучи неизвѣстны о запрещеніи вывозить заграницу червонныхъ, навлекли на себя вину, а потому и выше означенные червонные отъ нихъ отобраны, то мы просимъ искренно ваше высокопревосходительство по доброжелательству и дружбѣ вашихъ къ намъ уважить мое ходатайство за нихъ, естли они и найдены виноватыми, простить ихъ; они люди бѣдные, а чрезъ то и совсѣмъ раззорятся; почему надѣясь на дружбу вашего высокопревосходительства къ намъ просимъ приказать крѣпко, отдать означеннымъ Купцамъ всѣ взятые отъ нихъ червонные. Они за неумышленное преступленіе свое уже наказаны лишеніемъ принадлѣжащихъ имъ червонныхъ, но естли вы прикажете возвратить имъ оные, то вы сдѣлаетѣ Богоугодное дѣло и насъ тѣмъ обяжете быть навсегда.

Къ вашему высокопревосходительству моему Милостивому Государю съ глубочайшимъ дружествомъ Царь Карталинскій и Кахетинскій и проч.:

Эрекле.

Сентября 26-го
1792-го года.

---

*) Извлечено изъ дѣлъ Ставропольскаго Губернскаго Архива Надворнымъ Совѣтникомъ Крюковымъ.

**) Въ письмѣ этомъ соблюдено правописаніе подлинника.

О заведеніи въ г. Ставрополѣ разсадника для практическихъ занятій садоводствомъ, шелководствомъ и другими полезными отраслями хозяйства воспитанниками Кавказской Духовной Семинаріи.

(№ 52).

Этотъ разсадникъ основанъ по инициативѣ Намѣстника Кавказскаго, для развитія между крестьянами Ставропольской губерніи познаній садоводства, шелководства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, для чего признано полезнымъ развить эти знанія въ будущихъ духовныхъ пастыряхъ народа.

Разсадникъ устроенъ на мѣстѣ упраздненнаго кладбища при церкви Св. Варвары, подъ руководствомъ г. Нечмирова. На разсадникѣ посажены плодоносныя, лѣсныя и тутовыя деревья, разведены образцовыя плантаціи марены и кунжута, а также посѣяны огородныя, кормовыя и аптечныя травы.

1853 годъ.

Открытіе публичной библіотеки въ г. Ставрополѣ.

(№ 1).

29 декабря 1852 года, открыта въ г. Ставрополѣ, въ казенномъ домѣ, гдѣ прежде помѣщалась Строительная и Дорожная Коммисія, публичная библіотека.

Въ день открытія, библіотека имѣла: пріобрѣтенныхъ покупкою 481 томъ, пожертвованныхъ разными лицами 65 томовъ и въ ожиданіи изъ Петербурга—240 томовъ—всего 786 томовъ.

Открытіе библіотеки сопровождалось приличнымъ этому случаю торжествомъ, молебствіемъ и завтракомъ.

Переводъ письма *) къ Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу отъ Бакинскаго Гусеинъ-Кулы-Хана **).

(№ 2).

Щастливѣйшій и великолѣпнѣйшій и высокопревосходѣйшій предводитель и Главной Командиръ войскъ славнѣйшій и

*) Въ статьѣ этой соблюдено правописаніе подлинника.

**) Извлечено изъ дѣлъ Ставропольскаго губернскаго архива Надворнымъ Совѣтникомъ Крюковымъ.

знаменитѣйшій мой Братъ Иванъ Гудовичь, да существуетъ всегда слава и щастіе ваше.

Желая чтобы всемогущій Богъ сохранилъ здравіе ваше отъ всякаго вреда и возвелъ бы васъ на высочайшую степень щастія и высокаго достоинства, и изъявляя пристойное знаменитости вашей мое всеусердное высокопочитаніе, имѣю честь уведомить васъ моего высокомочнаго брата о томъ, что въ сіе благословенное время получилъ я отъ васъ пріятнѣйшее писаніе искреннѣйшею дружбою и истинною любовію наполненное, коимъ вы меня удостоили по поводу того знакомства, которое ваше высокопревосходительство съ моимъ покойнымъ дядею имѣть изволили, и въ содержаніи котораго къ душевному обрадованію моему нахожу я совершенные знаки вашей ко мнѣ благосклонности, вожделенный для меня даръ составляющіе, между протчимъ требовать изволите чтобъ армянъ Макара Минаса Киркора и Богаса Бедросовыхъ детей никто не притесьнялъ и чтобъ они могли какъ въ Бакѣ такъ и въ другихъ мѣстахъ свободно и безпрепятственно исправлять свои дѣла. На сіе въ отвѣтъ почтеннѣйше изъясняюся, что изъ самыхъ давнѣйшихъ временъ оказуется здѣсь всѣмъ купцамъ и подданнымъ Россійскимъ отъ всѣхъ вообще благосклонность и нынѣ находится ихъ немало въ Бакѣ, коимъ всемъ и каждому оказываемъ мы всевозможное снисхожденіе и благосклонность и они пребывая тутъ пользуются совершеннымъ спокойствіемъ и полною безопасностію, и кромѣ дружественной къ нимъ ласковости во всѣхъ ихъ случаяхъ ничего противнаго имъ здѣсь не случилося пачеже нынѣ когда ваше высокопревосходительство высокомочнѣйшій нашъ Братъ требовать того изволите, то всеохотно уважая желаніе ваше вяще и вяще усугублено будетъ наше къ нимъ благопризреніе, Бедросовыхъ дѣтей немного, естли вашему высокопревосходительству угодно будетъ потребовать и для другихъ того же, то во уваженіе высокой особы вашей все исполнено будетъ. Я искреннѣйшій вашъ пріятель таковою преданностію и ревностію къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всепресветлѣйшей и Всемилостивѣйшей Монархинѣ не степерешняго времени привёрженъ, но современъ предковъ моихъ отъ дѣда отца и дяди моего наслѣдственно пребываемъ въ таковой вѣрности, наипаче покойной мой дядя Мугаммедъ Кулиханъ какъ ваше высокопревосходительство сами извѣстны колико былъ вѣренъ и усерденъ и до какой степени простиралось его съ вами дружество доколѣ чреда досталась мнѣ искренному вашему пріятелю оказывать пристойные состоянію нашему услуги кои всегда безъ отложно исполнять непремину *).

Гусеинъ-Кулы-Ханъ.

---

*) Годъ составленія письма не означенъ. *Сост.*

Переводъ съ письма татарскаго, писаннаго къ Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ Кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу, отъ Кабардинскаго владѣльца Капланъ Герея, Бекмурзина *). (№ 3) **).

Осмеливаюсь всенижайше донести вашему высокопревосходительству что я одного холопа кибаряу заучиненное имъ мне вмалолетстве зло убилъ, дасверхъ сего укралъ утатарина называемаго жанали ага лошадей незнавши что они ево аполагалъ что калмыцкие, ноузнавъ уже отомъ после ихъ ему жанали аге отдалъ ивтомъ ево удовольствовалъ, очемъ естли угодно спросите самого его, чтожъ касается дотого что якобъ укралъ я одного армянскаго сына ипродалъ въ абазехи то оное взнесено наменя напрасно, потому что заубивство мое холопа кибаряу нетолко черкесъ, нодаже иотецъ мой имеютъ наменя злобу, втакомъ случае всенижайше прошу вашего высокопревосходительства, зделать милость приказать для достовернаго узнания опродаже предпомянутаго армянина въ абазехи, послать сомною армянинали или другаго кого, скоимбы я съездилъ въ абазехи почемубъ иможно было узнать кто армянина того продалъ, затогожъ кто будетъ сомною посланъ дамъ я порукою хотя целой кабакъ ***).

Землетрясеніе въ Пятигорскѣ.

(№ 4).

8-го декабря 1852 года, въ 4 часа 55 минутъ утра, въ г. Пятигорскѣ было замѣчено землетрясеніе. Ударъ и подземный гулъ были непродолжительны, но довольно сильны. Впрочемъ, повреженій въ строеніяхъ не было.

О приготовленіи кумыса и о пользованіи этимъ напиткомъ.

(№№ 6 и 7).

Кумысъ или—правильнѣе по-ногайски—*Кымызъ* весьма употребителенъ въ Ставропольской губерніи, у зажиточныхъ ногайцевъ, особенно у туркменъ и даже у калмыкъ. Кумысъ употребляется какъ напитокъ и какъ лекарство.

Статья эта имѣетъ спеціальный характеръ и описываетъ

---

*) Въ статьѣ этой соблюдено правописаніе подлинника.

**) Найдено въ дѣлахъ Ставропольскаго губернскаго архива Надворнымъ Совѣтникомъ Крюковымъ.

***) Аулъ.

разные способы приготовленія кумыса кочевыми племенами Ставропольской губерніи.

Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ „чихирь“—*Бентковскаго.*

(№ 8).

Болѣзнь, показывающаяся иногда на рогатомъ скотѣ, признаки которой—появленіе у зараженной скотины мочи красно-розоваго цвѣта, по мнѣнію автора, вслѣдствіе собственно этого признака, опредѣляется словомъ *чихирь*, которымъ называется на Кавказѣ красное виноградное вино низшаго сорта.

Болѣзнь эта чрезвычайно распространена на Кавказѣ. Народъ ее лечитъ тѣмъ, что вливаетъ въ горло заболѣвшей скотины часть ея собственной красной мочи, но средство это вовсе не помогаетъ и представляетъ результатъ пустаго, ни на чемъ не основаннаго, повѣрья.

Нѣкоторые даютъ внутрь, для уничтоженія запора, сопровождающаго эту болѣзнь, конопляное сѣмя, разваренное въ водѣ, а иногда льняное масло.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1852 года, болѣзнь эта появилась въ Михайловской станицѣ, Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, расположенной близь г. Ставрополя.

При леченіи скота въ этой станицѣ, одинъ только способъ доктора Ореуса нѣсколько помогалъ. Способъ этотъ состоялъ въ томъ, что здоровую скотину, передъ выгономъ въ стадо, поили растворомъ зеленаго купороса, въ количествѣ одной столовой ложки на ведро воды, а больной, кромѣ этого пойла, давали три раза въ день по лепешкѣ изъ ржанаго хлѣба, съ купоросомъ и поваренной солью.

Не касаясь спеціальнаго характера статьи, отмѣтимъ слѣдующіе выводы, сдѣланные авторомъ.

1) Чихирная болѣзнь не имѣетъ заразительныхъ свойствъ и не похожа на чуму.

2) Болѣзни этой подвергаются преимущественно рабочіе волы.

3) Весною болѣзнь, если появится, дѣйствуетъ сильнѣе чѣмъ осенью.

4) Самый продолжительный срокъ существованія болѣзни въ одномъ мѣстѣ—три недѣли.

5) Чихирная болѣзнь поражаетъ лучшій скотъ, а потому причину ея не слѣдуетъ искать въ худомъ кормѣ скота.

6) Мясо павшей скотины не вредитъ здоровью, и калмыки, кочующіе на Кавказѣ, употребляютъ его въ пищу.

7) Причина болѣзни, по мнѣнію чумаковъ и пастуховъ—по-

являющаяся иногда при восхожденіи солнца роса красноватаго цвѣта.

Ярмарка въ Пятигорскѣ.

(№ 9.)

Обороты ярмарки въ Пятигорскѣ, съ 30-го января по 6-е февраля 1853 года, были слѣдующіе: привезено было товаровъ на 13,843 р.; продано—на 4,370 р.

Обрядъ слезъ.

(№ 10).

Неизвѣстный авторъ такъ описываетъ обрядъ слезъ у ногайцевъ по смерти кого-либо. Дѣйствіе происходитъ въ аулѣ *Аргаклы*, на берегу р. *Таслы*. Обрядъ слезъ справляется по умершемъ четыре недѣли передъ этимъ—Аджи-Белякѣ:

«Пріѣхали. Толпа народа всѣхъ возрастовъ и половъ тѣснилась около кибитокъ и саклей покойнаго, моего стараго знакомца. Повсюду слышались вопли и стоны. На встрѣчу мнѣ вышелъ меньшій братъ хозяина, Иса, и вѣжливо пригласилъ войти въ саклю. Я очутился въ ужасной тѣснотѣ, среди множества народа. Многіе изъ мужчинъ были въ нарядныхъ платьяхъ,—въ бѣлыхъ чалмахъ и красныхъ суконныхъ кафтанахъ. Всѣ, повидимому, очень горевали о неожиданной утратѣ того, кого собирались оплакать, въ ожиданіи чая и чурековъ. Мнѣ предложили одно изъ почетныхъ мѣстъ, на разостланномъ на полу, богатомъ персидскомъ коврѣ, подали нѣсколько подушекъ, и я, покойно усѣвшись, принялся, отъ нечего-дѣлать, разсматривать моихъ сосѣдей, между которыми нашелъ многихъ знакомыхъ пріѣзжихъ кунаковъ изъ ближнихъ ауловъ. Одинъ изъ муллъ читалъ коранъ. Иса не слишкомъ печалился о потерѣ брата, отъ котораго зависѣлъ во всемъ и котораго боялся, да и всѣ собрались только изъ приличія, слѣдуя извѣстному азіатскому обычаю и обрядамъ. Многіе отирали глаза кулакомъ или грязными тряпками—въ качествѣ платковъ.

«Прошло полчаса. Ничего особенно-любопытнаго не предстояло больше; въ мужской саклѣ готовился чай. Можно было и уйти, не нарушивъ приличій.

«*Кашанъ-кельды* (когда пріѣхалъ)?—спросилъ меня знакомый эффенди.

«— *Ики-гюнъ* (два дня).

«— Ну, пріятели, плохо-же вы горюете о смерти такого почтеннаго и достойнаго сожалѣнія человѣка, каковъ былъ Аджи-Беляй!

«— Што нада? Плакитъ наша не баба.

«— Можно-ли мнѣ войти къ вашимъ бабамъ?

«— *Нюшунъ балмасъ* (зачѣмъ нельзя)?—мошно.

«— Ты проведешь?

«— *Іокъ, мендэ казыметынъ* (нѣтъ, у меня дѣло),—Иса пайдошъ.

«— *Аманъ-ми сенъ* (здоровъ-ли ты)?, сказалъ другой.

«— *Алла-га шюгуръ* (Слава Богу).

«— И твой прійдотъ псматришъ (и ты пришелъ посмотрѣть)?, сказалъ третій.

«Мы отправились съ Иса на женскую половину. Здѣсь мнѣ не предложили почетнаго мѣста, потому что всѣ были слишкомъ заняты изъявленіемъ глубокой печали,—стонами и воплями, и потому также, что въ саклѣ было до послѣдней возможности тѣсно и душно. Въ непроходимой толпѣ едва удалось мнѣ разсмотрѣть двухъ женъ покойнаго: Райму и Тотайбекъ, маленькихъ сыновей и дочерей его. Всѣ они непритворно рыдали.

«На широкихъ нарахъ расположились толпами многочисленныя посѣтительницы, въ числѣ которыхъ сидѣла, плакавщая и вздыхавшая громче другихъ, старуха,—извѣстная говорунья и плакальщица, исполнявшая вездѣ должность оратора-панегириста *). Къ сожалѣнію, я пришелъ уже къ концу ея трогательной рѣчи.

«— Чѣмъ вы остались?—говорила на распѣвъ бѣсновавшаяся мегера, обращаясь къ дѣтямъ умершаго,—сиротами! Гдѣ ваше пристанище, бѣдные?—въ могилѣ! Вы должны умереть съ печали, ослѣпнуть отъ слезъ, изсохнуть какъ осенняя трава. Веселье и радости ваши,—гдѣ они теперь? Тамъ, гдѣ свѣтлая душа добродѣтельнаго Аджи!... плачьте-же, плачьте, несчастные, какъ плачемъ всѣ мы, друзья покойнаго! Мы должны вѣчно сожалѣть о немъ:—а ваша доля—страдать и мучиться. Плачьте!...

«Такъ кончилась рѣчь. Вслѣдъ за нею раздался громкій, оглушительный крикъ отчаянія, визгъ, вопли, рыданія, стоны—и все это смѣшалось и слилось въ пронзительный гулъ, отъ котораго зазвенѣло-бы и въ чугунной головѣ. Плакали и кричали повсюду; за мною, предо мною—вездѣ. Женщины бились головами о нары и стѣны, волосами отирали свои слезы, хлестали себя ими-же по лицу и терзали груди свои ногтями. Стало невыносимо; я спѣшилъ, какъ могъ, выбраться изъ этого ада тѣсноты и сумасшествія.

«— *Шяй ичер-ми сенъ* (чай пьешь-ли ты, т. е. будешь-ли пить)?, спросилъ у меня подбѣжавшій Иса.

---

*) Она напоминаетъ индійскихъ наемныхъ плакальщицъ, которыя водятся едва-ли не у всѣхъ восточныхъ народовъ. Ногайская панегиристка не хлопочетъ о многомъ: кусокъ чурека и баранины, да ковшъ калмыцкаго чая—вотъ и все, что можетъ вознаградить ее за импровизацію и слезы.

«— *Керекъ-тууль* (не нужно). Въ ушахъ шумѣло и на другой день послѣ ногайскихъ поминокъ.

«— Ну?, спросилъ у меня проводникъ, съ довольнымъ видомъ.

«Его напоили и накормили до-сыта, пока я ходилъ по саклямъ.

«— *Нэ керекъ* (что нужно)?

«— *Якши-ма* (хорошо-ли)?

«— *Бекъ якши* (очень хорошо)!, отвѣчалъ я, не желая его обидѣть.

«Черезъ полгода я снова посѣтилъ Иса: плакали опять.

«*Обрядъ слезъ*» повторяется у ногайцевъ каждый разъ, какъ только являются гости, не бывавшіе со времени семейной утраты. Такъ продолжается до тѣхъ-поръ, пока пройдетъ время обычной, условленной печали.»

Армавиръ *).

(№№ 14 и 17).

Въ настоящее время это мало извѣстный аулъ, на лѣвомъ берегу Кубани, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Прочно-Окопскаго укрѣпленія, носящій громкое названіе древней столицы Гайканскаго царства (города, расположеннаго на берегу р. Аракса, въ Араратской провинціи, въ округѣ Аракац-вотнъ.)

Армавиръ населенъ армянами, вышедшими съ горъ Беслинеевскихъ, Темиргоевскихъ, Абадзехскихъ и изъ деревень: Егеръ-Укай, Гяуръ-Габль и Адыхой. Армяне, населяющіе Армавиръ, говоритъ авторъ статьи, не похожи на своихъ единоплеменниковъ ни по языку, ни по нравамъ, ни по обычаямъ.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, что разсказываетъ авторъ о томъ, какъ предки настоящихъ армавирскихъ жителей попали въ горы, а оттуда выселились на берега Кубани.

Прадѣды нынѣшнихъ армавирцевъ, лѣтъ за двѣсти или болѣе, жили въ Крыму. Недовольные смутами, происходившими во время владычества хановъ, обремененные налогами и претерпѣвая сильныя гоненія за вѣру, они рѣшились бросить свои жилища и имущество и бѣжали въ Черкесію, знакомую имъ прежде, по торговымъ сношеніямъ.

Въ Черкесіи, армавирцы смѣшались съ коренными жителями, принявшими ихъ ласково, и даже породнились съ ними, взявши въ супружество ихъ дочерей, несмотря на разность религій. Разсѣявшись по ауламъ и нестѣсняемые въ исповѣданіи христіанской вѣры, армавирцы жили совершенно спокойно до

---

*) Въ Указателѣ за 1855-й г. будетъ помѣщено дальнѣйшее развитіе и болѣе подробное—этнографическихъ особенностей армавирцевъ.

второй половины XVIII столѣтія, когда появились у черкесовъ проповѣдники, подосланные Оттоманскою Портою, для обращенія горскихъ обитателей въ магометанство и для возмущенія ихъ противъ Россіи, начинавшей тогда утверждать свою власть на Кавказѣ.

Видя, что для противодѣйствія мусульманскимъ проповѣдникамъ, имъ нужно представлять собою болѣе связныя массы, армавирцы стали селиться въ горахъ отдѣльными, самостоятельными селами, и вотъ, въ числѣ прочихъ, появились двѣ большихъ армянскихъ деревни: Адыхой и Гяуръ-Габль, извѣстныя по своей торговлѣ.

Тѣмъ не менѣе, положеніе ихъ не могло быть прочно и безопасно, такъ какъ черкесы, принявшіе правильное магометанство, вмѣсто прежней религіи, представлявшей собою смѣсь обрядовъ христіанскихъ, магометанскихъ и языческихъ, сильно ихъ тѣснили, требовали и отъ нихъ отреченія отъ христіанства и не допускали къ нимъ наставниковъ вѣры, пріѣзжавшихъ прежде изъ Крыма и Трапезунда, а потому, въ 1838 году, христіанскіе поселенцы горъ, армяне, обратились съ просьбою къ начальнику праваго фланга, генералъ-лейтенанту Зассу, чтобы ихъ приняли подъ покровительство Россіи и дозволили поселиться вблизи русскихъ. Имъ было отведено мѣсто близъ Прочно-Окопскаго укрѣпленія. Сначала прибыло 20 семействъ изъ Адыхоя и Гяуръ-Габля, а къ 1840-му году число армянскихъ семействъ, выселившихся изъ горъ, доходило уже до 400. Впрочемъ, не всѣмъ желавшимъ переселиться это удалось, такъ какъ многіе изъ нихъ были убиты черкесами.

Въ первые четыре года по основаніи, новый поселокъ, получившій названіе Армавира, представлялъ безпорядочный видъ: армяне жили въ лѣсу, въ худо устроенныхъ сакляхъ и шатрахъ. Въ 1842 году, армавирцы были приведены къ присягѣ на подданство Россіи. Въ 1853-мъ году, пишетъ авторъ, Армавиръ неузнаваемъ противъ 1842 года. Онъ раскидывается въ видѣ параллелограма, окруженъ глубокимъ рвомъ, имѣетъ четверо воротъ. Въ срединѣ аула выстроено до сорока довольно хорошихъ лавокъ, церковь и училище.

Въ 1853-мъ году, жителей въ Армавирѣ считалось болѣе пяти тысячъ. Главныя занятія ихъ были: мѣновая торговля съ горцами, земледѣліе, скотоводство и отчасти пчеловодство.

Вліяніе черкесовъ неминуемо отразилось на армавирцахъ и потому, жизнь армавирца, успокоеннаго подъ покровительствомъ Россіи, совершенно ничѣмъ не отличается отъ жизни черкеса. Всѣ пріемы горца, съ его понятіями объ удальствѣ и сельскомъ хозяйствѣ, остались у армавирца неизмѣнными. Несмотря на то, что наше правительство надѣлило ихъ значительными участками земли, армавирцы занимаются земледѣліемъ только для своего продовольствія; они преимущественно сѣютъ просо и кукурузу,

рѣдко—рожь и пшеницу. Огородничество и садоводство находится у нихъ въ жалкомъ состояніи.

Какъ черкесы, такъ и армяне въ горахъ, всѣ заботы о сельскомъ хозяйствѣ возлагали на рабовъ; армавирцы придерживаются также этого взгляда и по переселеніи поручаютъ полевыя работы своимъ *ясырямъ* *). Впрочемъ, положеніе *ясырей* у армавирцевъ нѣсколько отличается отъ положенія рабовъ у черкесовъ. Армавирецъ не имѣетъ права заставлятъ ясыря работать болѣе обыкновеннаго, условленнаго размѣра; ограниченіе работы сдѣлано съ общаго согласія, и положено, чтобы каждый рабъ имѣлъ своимъ покровителемъ кого-либо изъ тѣхъ-же армавирцевъ. Въ случаѣ притѣсненія хозяина, рабъ обращается къ покровителю; покровитель разсматриваетъ его жалобу и, если найдетъ справедливою, сообщаетъ ее своимъ старшинамъ, которые и обсуживаютъ поступки армавирца и его раба.

Каждый ясырь въ Армавирѣ имѣетъ у себя хозяйство отдѣльно отъ армянъ, но долженъ только удѣлять часть своихъ выгодъ владѣльцу, которому также вмѣнено въ обязанность снабдить раба всѣмъ необходимымъ для хозяйственныхъ занятій, а иначе армянинъ не можетъ требовать у него части. При наступленіи времени распашки земли для посѣвовъ, владѣлецъ обязанъ дать своему рабу сѣмяна и нѣсколько паръ воловъ, къ которымъ ясырь прибавляетъ столько-же своихъ собственныхъ и приступаетъ къ дѣлу. Плодъ отъ полевыхъ работъ ясырь долженъ раздѣлить пополамъ съ своимъ владѣльцемъ.

Когда приходитъ время сѣнокоса и жатвы, армавирцы, имѣющіе у себя ясырей, въ полномъ вооруженіи, отправляются на поля, гдѣ проживаютъ иногда по нѣсколько недѣль. Въ полномъ вооруженіи они отправляются на работы, собственно для защиты своихъ ясырей отъ нападеній черкесовъ. За послѣдними они наблюдаютъ съ холмовъ, и въ случаѣ нападенія отражаютъ его вооруженной силой.

По мѣстному обычаю, каждый владѣлецъ обязанъ позаботиться о пріисканіи для своего ясыря жены, а если она умретъ, то долженъ купить для него другую, что стоитъ армавирцу всегда около двухсотъ рублей.

Если армавирцы не охотно занимаются земледѣліемъ, зато съ большою охотою посвящаютъ свои стремленія скотоводству, которое составляетъ основное богатство Закубанскихъ армянъ. Армавирцы, преимущественно, занимаются размноженіемъ буйволовъ.

Главное-же занятіе армавирцевъ—мѣновая торговля съ горцами, которая, впрочемъ, часто стоитъ имъ жизни, за что родственники убитаго считаютъ своею обязанностью мстить убійцѣ,

*) Ясыри—рабы армавирскихъ армянъ состоятъ изъ плѣнныхъ горцевъ, пріобрѣтенныхъ ими покупкою у черкесскихъ князей и узденей.

такъ какъ, несмотря на многія перемѣны въ обычаяхъ, кровомщеніе у армавирцевъ распространено не менѣе, чѣмъ у черкесовъ. Армавирецъ, имѣющій на комъ-либо кровь, всегда старается блеснуть передъ своими товарищами удальствомъ и отважностью. Въ удальствѣ обитатели Армавира ни въ чемъ не уступаютъ черкесамъ, а напротивъ, во многихъ случаяхъ даже превосходятъ ихъ.

Результаты московской выставки сельскаго хозяйства 1852 г. по отношенію къ Ставропольской губерніи.

(№ 15).

Нижеслѣдующія лица Ставропольской губерніи, за присланныя на выставку въ 1852 году въ Москвѣ произведенія сельской промышленности, получили медали:

Ребровъ А. Ѳ.—за превосходную размотку шелка и за содѣйствіе къ улучшенію шелководства въ Россіи—золотую медаль; *Скаржинскій В. П.*—за крапленыя овчины—серебряную медаль; *Юрьева Н. А.*—за лучшіе коконы—бронзовую медаль и *Тумановъ А.*, армянинъ изъ Пятигорска—за хорошо выдѣланные ремни и узды—бронзовую медаль.

Красная ромашка.

(№№ 15 и 16).

Спеціальная статья г. Х. Колодѣева, въ которой авторъ описываетъ опыты разведенія на Кавказѣ красной ромашки, или такъ-называемой персидской.

Анекдотъ изъ жизни Шамиля.

(№ 20).

Неизвѣстный авторъ этой статьи служилъ въ Куринскомъ Егерскомъ полку, и во время своей одинадцатилѣтней службы собралъ много данныхъ, выясняющихъ нравы, обычаи, характеръ, повѣрья, предразсудки и вообще частную и общественную жизнь горскихъ племенъ, прилегающихъ къ управленіямъ Лѣваго Фланга и Нагорнаго Дагестана.

Предлагаемый анекдотъ изъ жизни Шамиля былъ ему разсказанъ въ 1843 году муллою Шаихъ и касается того, какъ Шамиль дѣйствовалъ на умы необузданныхъ горцевъ.

Вотъ выдержки изъ этого анекдота, изложеннаго весьма подробно:

Жители Большой и Малой Чечни, тѣснимые со всѣхъ сторонъ русскими войсками, которыя укрѣпились въ краѣ и построили крѣпость Воздвиженскую, и, не видя подкрѣпленій со стороны лезгинскихъ обществъ, рѣшились: или просить у Шамиля значительныхъ подкрѣпленій, чтобы имѣть возможность выгнать русскихъ изъ Чеченской земли, или просить дозволенія покориться русскому правительству.

Для этого нужно было выбрать депутатовъ, но долго никто не рѣшался принять на себя это щекотливое и опасное порученіе, зная, что Шамиль взглянетъ на эту просьбу какъ на измѣну, и депутатамъ не сдобровать. Въ виду отсутствія добровольныхъ охотниковъ, былъ кинутъ жребій, который и выпалъ на долю четырехъ человѣкъ изъ деревни Гуной.

По дорогѣ въ аулъ Дарго—резиденцію Шамиля—депутаты все время совѣтывались, какъ имъ удачнѣе исполнить возложенное на нихъ порученіе, сохранивъ въ то-же время свои головы, и вотъ одинъ изъ нихъ—Тепи—рѣшилъ, что обратиться непосредственно къ Шамилю невозможно, и что слѣдуетъ попробовать это черезъ мать Шамиля, которая имѣетъ на сына неограниченное вліяніе, и очень часто одного ея слова бывало достаточно, чтобы остановить казнь виновнаго. Предложеніе это было принято, и рѣшено дѣйствовать черезъ кунака одного изъ депутатовъ—*Хасимъ-Мулла*—въ Дарго, который могъ представить ихъ матери Шамиля.

Зная хорошо, что деньги въ дипломатическихъ разговорахъ играютъ большую роль, чеченскіе депутаты, при отправленіи въ Дарго, были снабжены полновѣсными кошельками золотыхъ и серебряныхъ монетъ, собранныхъ заблаговременно со всего народонаселенія Чечни. Изъ этихъ денегъ, тридцать тюменей (300 р. с.) были отсчитаны для врученія *Хасиму*, и отправленъ былъ къ нему, на другой день по прибытіи, депутатъ Тепи.

Начавъ разговоръ издалека, Тепи, наконецъ, осторожно подошелъ къ цѣли своего посѣщенія и высказалъ Хасиму какъ желаніе чеченскаго народа, такъ и просьбу депутатовъ представить ихъ матери Шамиля. Отвѣтъ Хасима былъ, конечно, неблагопріятенъ, но когда Тепи высыпалъ на коверъ у ногъ Хасима блестящіе полуимперіалы, присланные ему въ подарокъ отъ народа, и высказалъ, что 230 тюменей привезены ими въ подарокъ матери Шамиля, взглядъ Хасима перемѣнился: онъ нашелъ, что ходатайство чеченцевъ имѣетъ смыслъ, что дѣйствительно положеніе ихъ оправдываетъ желаніе, и что представить ихъ матери Шамиля представляется возможнымъ, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что изъ 230 тюменей слѣдуетъ, для круглаго счета, представить ей 200, а 30 онъ удержитъ въ свою пользу. Къ аргументамъ въ пользу ихъ ходатайства, Тепи присоединилъ и то, что русское правительство обходилось и обходится съ покорными чеченцами миролюбиво, нисколько не стѣсняетъ ихъ въ

обрядахъ религіи и всѣми мѣрами заботится о ихъ спокойствіи и благоденствіи.

Хасимъ, на всѣ эти аргументы, склоненный въ пользу депутатовъ золотомъ, еще добавилъ, что, по его мнѣнію, самъ великій Пророкъ не осудитъ чеченцевъ за покорность гяурамъ, если они принесутъ ее не по доброй волѣ, а вслѣдствіе неизбѣжной необходимости, и рѣшилъ на другой-же день представить депутатовъ матери Шамиля.

Мать имама приняла 200 тюменей и обѣщаніе депутатовъ удвоить эту сумму въ случаѣ успѣшнаго за нихъ ходатайства вполнѣ благосклонно, и выслушавъ подробно желаніе чеченскаго народа, въ тотъ-же день рѣшилась передать просьбу депутатовъ своему сыну.

Желаніе ея ускорить дѣло было настолько сильно, что она не побоялась прервать экстренное засѣданіе Шамиля съ его совѣтниками и мюридами, и потребовала немедленной аудіенціи наединѣ. Мать и сынъ бесѣдовали далеко за полночь, но результатъ былъ для чеченцевъ неблагопріятенъ. «Шамиль, разсказывала его мать на другой день, не смѣлъ рѣшить вопроса о принесеніи чеченцами покорности гяурамъ, и чтобы дать этому дѣлу законное направленіе, онъ отправился въ мечеть, гдѣ будетъ поститься и молиться до-тѣхъ-поръ, пока не удостоится услышать святую волю изъ устъ нашего великаго Пророка».

Шамиль дѣйствительно заперся въ мечети, а жители Дарго, по его распоряженію, должны были собраться на площади вокругъ мечети и молиться до-тѣхъ-поръ, пока онъ не выйдетъ изъ своего заключенія.

Три дня и три ночи Шамиль оставался въ мечети; три дня и три ночи народъ не расходился съ площади, въ тревожномъ ожиданіи. Наконецъ, дверь мечети распахнулась и вышелъ блѣдный, изнуренный Шамиль. Отдавъ какое-то приказаніе одному изъ мюридовъ, онъ вошелъ на плоскую крышу мечети, въ сопровожденіи двухъ другихъ мюридовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, посланный мюридъ привелъ на крышу мечети мать имама. Нѣсколько минутъ Шамиль хранилъ глубокое молчаніе; наконецъ, поднявъ глаза къ небу, онъ произнесъ слабымъ, дрожащимъ голосомъ: «Великій Пророкъ Магометъ! Святы и неизмѣнны велѣнія твои; да исполнится правый судъ твой, въ примѣръ всѣмъ послѣдователямъ священнаго Алкорана». Въ рѣчи, обращенной къ народу, имамъ выяснилъ, что Аллахъ повелѣлъ дать сто жестокихъ ударовъ тому, кто первый высказалъ ему постыдное намѣреніе чеченскаго народа, и «этотъ первый, прибавилъ онъ, была, увы, мать моя». Бѣдная старушка испустила жалобный вопль, но Шамиль, какъ вѣрный исполнитель воли Аллаха и Пророка его, нисколько не поколебался и велѣлъ приступить къ дѣлу. На пятомъ ударѣ мать Шамиля лишилась

чувствъ, а онъ, пораженный этимъ убійственнымъ зрѣлищемъ, упалъ къ ея ногамъ.

Народъ, стоящій вокругъ, былъ сильно взволнованъ: многіе, простирая руки къ мечети, молили о пощадѣ той, которую имѣли причины называть своею благодѣтельницею.

Нѣсколько минутъ прошло въ тревожномъ ожиданіи. Шамиль лежалъ распростершись и какъ-бы ждалъ гласа съ неба. Но вотъ онъ поднялся на ноги и восторженнымъ голосомъ заявилъ, что небо разрѣшило ему принять на себя остальные удары. Съ улыбкой на устахъ онъ скинулъ съ себя чоху, снялъ бешметъ, вооружилъ двухъ мюридовъ толстыми плетьми и приказалъ отсчитать себѣ девяносто пять ударовъ, подтвердивъ при томъ, что если кто изъ исполнителей осмѣлится слабо выполнить велѣніе Пророка, тотъ будетъ пораженъ кинжаломъ отъ собственной руки имама.

Велѣніе Пророка было безпрекословно исполнено, и девяносто пять ударовъ отсчитаны безъ всякой пощады.

Испуганные депутаты, тутъ-же присутствовавшіе, съ трепетомъ ожидали казни, склонивъ головы, но Шамиль поднялъ ихъ, приказалъ имъ ободриться и сказалъ: «Возвратитесь къ народу вашему и, въ отвѣтъ на безразсудное его требованіе, перескажите все то, что вы здѣсь видѣли и слышали».

Наставленіе о разведеніи морской капусты на Кавказѣ.
(№ 22).

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена спеціальная статья г. Колодѣева о разведеніи этого растенія на Кавказѣ. Статья эта, независимо сего, была издана отдѣльной брошюрой, напечатанной въ Тифлисѣ.

Староманычскія и Грузскія минеральныя грязи въ землѣ Войска Донскаго.
(№№ 24 и 25).

Статья эта не представляетъ мѣстнаго интереса и вообще весьма спеціальна. Заглавіе ея выписываемъ на случай необходимости для спеціалистовъ.

Конская скачка въ Ставрополѣ.
(№ 25).

7-го іюня, въ Ставрополѣ была конская скачка. Императорскій призъ получила лошадь ногайскаго завода.

Ярмарка въ Георгіевскѣ.

(№ 26).

Общіе обороты ярмарки, бывшей въ Георгіевскѣ 9-го мая 1853 года, были слѣдующіе: Привезено товаровъ и приведено лошадей и разнаго рогатаго скота на сумму 365,060 р.; продано— на 153,961 р.

Наблюденія и опыты пользованія холодною водою по методѣ Присница.

(№№ 27 и 28).

Статья эта составляетъ извлеченіе изъ отчета главнаго лекаря Темнолѣсскаго военно-временнаго госпиталя, Осипова, за 1851—1852 годы. Госпиталь этотъ расположенъ въ Ставропольской губерніи, а потому она для мѣстныхъ спеціалистовъ можетъ представлять нѣкоторый интересъ.

О растеніяхъ для живой изгороди на Кавказѣ.

(№ 29).

Статья эта принадлежитъ перу г. Колодѣева и была прочитана въ собраніи Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 27 декабря 1852 года.

О кизлярской торговлѣ отпускными и привозными товарами съ 1751 по 1755 и о провозѣ за границу серебряной монеты въ 1767—1768 годахъ.

(№ 30).

Статья эта, подписанная *Аг—лъ Ар—въ*, представляетъ во-первыхъ нѣкоторыя цифры по кизлярской торговлѣ и привозу товаровъ въ этотъ городъ изъ Персіи и горскихъ ауловъ. Особенно интересны въ этихъ цифрахъ данныя о цѣнахъ на нѣкоторые товары, причемъ нельзя не обратить вниманія на значительное увеличеніе привоза съ 1751 года; такъ, въ 1751-мъ году было привезено товаровъ на 208 р. 10 к. (ассигн.); въ 1752 году—на 3,907 р. 56 к.; въ 1753—на 5,948 р. $32^1/_2$ к. и въ 1754 —на 6,682 р. $85^1/_2$ к.

Для характеристики цѣнъ беремъ на выдержку нѣкоторыя

изъ нихъ, причемъ, по-неволѣ, мы должны придерживаться подлинныхъ выписокъ, въ которыхъ нѣтъ опредѣленныхъ цѣнъ на извѣстную единицу товара, а назначена огульная цѣна за все количество привезеннаго товара извѣстнаго сорта.

Вотъ напр. эти цѣны: 7 пуд. хлопчатой бумаги—52 р. 50 к.; 1 «топа» шелковыхъ платковъ—80 коп.; 2 бочки тавлинскаго чихиря (мѣрою 45 вед.)—37 р.; 12 желтыхъ сафьяновъ—4 р. 80 к.; 54 кошмы (полости)—13 р. 50 к.; 7 лисицъ—1 р. 30 к.; 440 сафьяновъ и мѣшинъ—104 р. 60 к.; 715 мерлушекъ—48 р. 50 к.; 136 штукъ выбойки—104 р. 80 к.; 78 шелковыхъ платковъ—38 р. 45 к.; 186 чекменей и 60 концовъ сѣраго сукна—112 р. 80 к.; 445 бурокъ, кошемъ и войлоковъ—111 р.; 206 бараньихъ овчинъ—30 р.; 98 пудъ коровьяго масла—132 р.; 1 волчья кожа—18 к.; 28 ф. сырцоваго шелка—32 р. 40 к.; 5 штукъ атласу—12 р. 50 к.; 760 хорошихъ черкесскихъ бурокъ 250 р.; 19 чуваловъ (мѣшковъ) пшеничной муки—20 р.; 68 чуваловъ сушеныхъ грушъ—9 р. 35 к.; 1 чувалъ шепталы—2 р. 70 к.; 5 бараньихъ шубъ—8 р. 50 к.; 16 черкесскихъ ножей—70 к.; 63 кабардинскія шапки—13 р.; 19 сѣдельныхъ арчаковъ—7 р.; 300 глиняныхъ табачныхъ трубокъ—1 р. 50 к.; 20 паръ арбныхъ колесъ—20 р. 80 к., и пр., и пр.

Не слѣдуетъ забывать, что деньги тогда считались на ассигнацію, т. е. 1 рубль былъ въ $3^1/_2$ раза дешевле противъ цѣны нынѣшняго рубля; слѣдовательно, можно смѣло сказать, что жизнь въ то время стоила отъ 30—40 разъ дешевле настоящей.

Вторая часть статьи посвящена вопросу о мѣрахъ, которыя правительство принимало въ то время противъ провоза черезъ кизлярскія границы въ Персію—въ г. Шемаху—россійской серебряной монеты. Находившійся при Бакинскомъ (персидскомъ) портѣ, русскій консулъ Суляковъ, увѣдомлялъ въ 1767 году (30 декабря): «по цифирной азбукѣ» Кизлярскаго коменданта, генералъ-маіора Потапова о томъ, что несмотря на прежнія его сообщенія: «россійская серебряная монета черезъ кизлярскія границы провозится въ Персію—въ г. Шемаху, и чаятельно, что уже въ томъ принята предосторожность; однако, понынѣ, та серебряная монета провозомъ не уменьшилась (видно чрезъ какой-нибудь случай, безсовѣстно-корыстолюбивый народъ здѣшнія мѣста тою монетою наполнять не оставляетъ), о чемъ я получилъ извѣстіе, что провезено той серебряной монеты въ Шемаху: кизлярскимъ татариномъ Алыча—сорокъ тысячъ, Алла-Кули-Фурсаки—двадцать тысячъ, да кизлярскими-же жителями, тезиками: Мирзою Чапакомъ, Мугаммедъ Гуліемъ, армянами: Асланомъ, Магдисеромъ, Арютюномъ, въ Шеку—сорокъ пять тысячъ рублевъ, и ту монету, продавши по рублю по пятидесяти копѣекъ каждый россійской монетъ, купили на тѣ деньги шелку и съ тѣмъ обратно отправились черезъ Дербентъ до Кизляра. Посему за потребное признаю вашему пр—ву сообщить, въ чемъ

надлежитъ поступить въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ».

Въ январѣ слѣдующаго года генералъ Потаповъ получилъ новое увѣдомленіе о томъ-же предметѣ, и потому предписалъ Кизлярской пограничной таможнѣ произвести надлежащія справки. Таможня, представляя подробныя вѣдомости, между прочимъ писала: «Никакъ статься не можно, чтобы серебряныя россійской монеты деньги вложены были въ отпущенные съ ними (тезиками) узлы и другія мѣста и въ нихъ были-бы провезены; а какъ въ Андреевской деревнѣ имѣется россійской серебряной монеты не малое число, коя, уповательно и завезена изъ Крыму и изъ другихъ мѣстъ, по бытности за границею россійской арміи, почему изъ тѣхъ горскихъ деревень и въ Персію серебряныя деньги провозятся, а не изъ Кизляра».

Несмотря на этотъ отзывъ таможни, назначено было слѣдствіе, производство котораго было поручено капитану 2-го Кизлярскаго баталіона Алексѣеву. Въ предписаніи ему генералъ Потаповъ, между прочимъ, писалъ, чтобы онъ (Алексѣевъ): «задавалъ имъ (тезикамъ) и такіе вопросы, каковые хотя-бы къ сему не приличествовали, однакожъ вообразиться могутъ, и стараться какъ наивозможно ихъ въ томъ (провозѣ монеты) убѣдить и изыскивать удобныя средства; а какъ, чаятельно, по купеческому обряду, есть у нихъ щеты и записки, то нѣтъ-ли въ нихъ какой приличности (улики) къ тому провозу». Слѣдствіе, впрочемъ, ничего не открыло, но обстоятельства эти повели къ болѣе строгому досмотру привозныхъ товаровъ Кизлярской таможней, въ 1768 году. Строгость досмотра имѣла результатомъ открытіе товаровъ, которые купцы намѣревались провезти безъ пошлинъ, на сумму 8,683 р.

Ярмарка въ г. Ставрополѣ, 7-го іюня 1853 года.

(№ 31).

Общій оборотъ этой ярмарки былъ слѣдующій:

Привезено русскихъ товаровъ на 306,410 р. 75 к.; иностранныхъ на 54,535 р.; приведено лошадей и разнаго скота на 31,810 р. Продано: русскихъ товаровъ на 135,198 р.; иностранныхъ на 27,028 р.; лошадей и рогатаго скота на 13,000 р.

Продажа земли въ Кизлярѣ.

(№ 32).

Какъ характеристику цѣны на земли, приводимъ слѣдующее сообщеніе о проданной землѣ и совершённой купчей.

Дьячекъ Кизлярской Троицкой церкви, Алексѣй Давыдовъ Кутаисовъ, продалъ священнику Ильѣ Павлову Хамбарадзеву въ гор. Кизлярѣ пустопорожнюю землю, длиною 600 саж. и шириною 130 саж. (7,800 кв. саж. или 3 дес. 600 с.) за *40 руб. сер.*

О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ—*д-ра Дроздова.*

(№№ 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 и 39).

Статья эта посвящена описанію водъ Кавказской группы, Пятигорскихъ, Желѣзноводскихъ и Кисловодскихъ, ихъ химическому анализу, болѣзнямъ, въ которыхъ полезно употребленіе водъ, и пр. и имѣетъ спеціальный характеръ. Такъ какъ и послѣ этого сочиненія появлялись описанія тѣхъ-же водъ, даже болѣе подробныя, то мы и не дѣлаемъ выдержекъ изъ него, а указываемъ только на эту статью для спеціалистовъ, которымъ она можетъ быть полезна. Географическаго и статистическаго матеріала въ ней нѣтъ, за исключеніемъ описанія города Пятигорска, во всемъ сходнаго съ описаніемъ другого автора, выдержки изъ котораго сдѣланы въ Указателѣ за 1850-й годъ.

Такса на лѣсные матеріалы въ казенныхъ лѣсахъ Ставропольской губерніи на 1853—1854 годъ.

(№ 49).

За кубическую сажень дровъ дубовыхъ: изъ лѣса растущаго—6 р. 50 к.; изъ сухоподстойнаго и валежника—4 р. 50 к.; чинаровыхъ, ильмовыхъ, карагачевыхъ, вязовыхъ, кленовыхъ, ясеневыхъ и буковыхъ—4 р. 50 к.; вершинъ и сучьевъ—3 р.; за четверть угля—1 р. 50 к.

Актъ въ учебномъ заведеніи св. Александры въ Ставрополѣ, 20 декабря 1853 года.

(№ 52).

Изъ этой статьи, при которой приложенъ и отчетъ, извлекаемъ слѣдующія цифры: За отчетный годъ издержано на содержаніе воспитанницъ и ученіе ихъ—10,081 р. 24 к. Воспитанницъ же состояло въ заведеніи 100, а учащихъ и начальства—16.

Ярмарка въ Георгіевскѣ, 1-го октября 1853 года.

(№ 52).

Обороты ярмарки были слѣдующіе:

Привозъ товаровъ: русскихъ на 664,678 р.; иностранныхъ на 138,992 р.; рогатаго скота и лошадей на 47,050 р., всего на 850,720 р. Продажа: русскихъ товаровъ на 320,570 р.; иностранныхъ на 52,350 р.; рогатаго скота и лошадей на 22,800 р.; всего на 455,710 р.

Среднія цѣны въ декабрѣ мѣсяцѣ 1853 года въ г. Ставрополѣ на продукты и съѣстные припасы.

(№ 52).

Мука ржаная четверть безъ куля или мѣшка—2 р. 20 к.; мука пшеничная—4 р.; овесъ четверть—1 р. 50 к.; ячмень четверть—1 р. 50 к.; горохъ пудъ—50 к.; сѣно пудъ—18 к.; мясо пудъ—1 р. 10 к.; масло коровье пудъ 5 р. 50 к.; плата поденщику—50 к.; съ лошадью—95 к.

1854 годъ *).

Ярмарка въ г. Ставрополѣ, 12 октября 1853 года.

(№ 2).

Обороты этой ярмарки были слѣдующіе: Привозъ товаровъ: русскихъ на 316,500 р., иностранныхъ на 40,000; лошадей и рогатаго скота на 17,750 р., а всего на 373,250 р.; продано всего на 85,720 р.

Продажа имѣнія.

(№ 3).

19-го октября 1853 года, хорунжій Кизлярскаго казачьяго полка Татарканъ Максютовъ продалъ полковнику Давлетъ-Мурзѣ-Шейхъ-Али землю въ Кизлярскомъ уѣздѣ, мѣрою: удобной 312 десятинъ 1,930 саж. и неудобной 270 дес. 470 саж.—за 800 р.

Хотя мы и выписываемъ это сообщеніе какъ интересный фактъ цѣн-

---

*) Сравнительную бѣдность матеріаловъ за этотъ годъ можно приписать крымской войнѣ и помѣщенію въ газетѣ въ большомъ количествѣ военныхъ реляцій.

ности земли въ то время, но не можемъ не сдѣлать оговорки, что цѣнность эта легко могла быть показана ниже дѣйствительной, для уменьшенія количества пошлинъ.

Такса на взиманіе биржевыми извощиками денегъ за наемъ дрожекъ въ Ставрополѣ, въ 1854 году.

(№ 8).

(Свѣдѣніе объ этой таксѣ считаемъ интереснымъ, для сравненія съ настоящими).

За одинъ часъ за пару лошадей: безъ простоя 40 к.
съ простоемъ 35 к.

За слѣдующіе часы (до семи) соотвѣтствующая плата, безъ всякаго пропорціональнаго уменьшенія.

Съ 9-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера, съ отдыхомъ во время обѣда . . . . 3 р. 50 к.

Офиціальное объявленіе о возвращеніи цѣлебныхъ источниковъ въ г. Пятигорскѣ.

(№ 24).

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено офиціальное сообщеніе слѣдующаго содержанія:

«26-го сентября 1853 года, въ 6 часу по полуночи, случилось исчезновеніе Александровскаго минеральнаго источника въ Пятигорскѣ и Ермоловскихъ цѣлебныхъ ключей, находившихся внутри резервуара Ермоловскихъ ваннъ.

«Нынѣ (12 іюня 1854 года) получено офиціальное свѣдѣніе, что въ настоящее время всѣ Пятигорскіе цѣлебные минеральные источники снова истекаютъ изъ горъ не только въ прежнемъ, но нѣкоторые изъ нихъ и въ увеличенномъ противу прежняго количествѣ воды, и въ томъ-же минеральномъ содержаніи, т. е. съ тѣми-же цѣлебными свойствами.

«Объ этомъ событіи Ставропольское губернское правленіе публикуетъ по имперіи и покорнѣйше проситъ, чтобы каждое изъ губернскихъ правленій, немедленно по полученіи въ немъ сего объявленія, сдѣлало о семъ извѣстнымъ повсемѣстно, въ предѣлахъ своей губерніи».

Конская скачка въ Ставрополѣ.

(№ 24).

30-го мая, состоялась въ Ставрополѣ конская скачка на

Императорскіе призы. Первый призъ выиграла лошадь караногайца Абусалима Муталимова—кобылица.

Ярмарка въ г. Ставрополѣ, 30 мая 1854 года.

(№ 30).

Обороты ярмарки были слѣдующіе: Общій привозъ на 401,620 р.; продажа на 164,784 р.

Виноградарство и винодѣліе примѣнительно къ Новороссійскому краю и Бессарабіи—*К. И. Тардана.*

(№№ 38, 39, 40 и 41).

Въ выноскѣ къ этой статьѣ авторъ ея заявляетъ, что она можетъ быть пригодна и для Кавказа. Выдержекъ изъ нея мы не дѣлаемъ въ виду ея спеціальности, но полагаемъ, что указаніе на нее небезполезно для лицъ, спеціально интересующихся этою отраслью промышленности.

О состояніи Ставропольскаго учебно-практическаго заведенія шелководства.

(№ 40).

Основанное 10-го мая 1849 года въ г. Ставрополѣ, по приказанію князя Воронцова, оно въ 1854-мъ году имѣло 26 учениковъ; изъ нихъ 18, поступившихъ изъ крестьянъ и мѣщанъ Ставропольской губерніи, содержались на счетъ казны и городскихъ обществъ, а остальные—своекоштные.

Цѣль заведенія—образовать практическихъ шелководовъ для распространенія въ губерніи шелководства. Кромѣ этой цѣли, школа приготовляла въ запасъ, для безденежной раздачи жителямъ губерніи: яички шелковичныхъ червей, сѣмяна шелковицы и молодыя тутовыя деревья; сверхъ того, съ тою-же цѣлью собирались въ заведеніи для посѣва и разсылки по губерніи, безденежно, сѣмяна слѣдующихъ деревьевъ: грушъ, яблокъ, кизила, дуба, бѣлой и желтой акаціи, и черенки различныхъ породъ винограда и тополей, въ особенности бельбекскихъ.

По отчету за 1853-й годъ школа получила шелка собственнаго производства $29^3/_4$ ф.

Отпущено изъ древесныхъ разсадниковъ плодоносныхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ разныя мѣста свыше 10,000 штукъ.

Отпущено древесныхъ, лѣсныхъ и садовыхъ сѣмянъ—20 ф.
Заведеніемъ шелководства въ 1854 году завѣдывалъ надворный совѣтникъ Нечмировъ.

Открытіе Ставропольскаго уѣзднаго училища.

(№ 43).

18-го октября 1854 года открыто въ г. Ставрополѣ уѣздное училище, съ ассигнованіемъ отъ правительства на его содержаніе 2,000 руб. сер.

Продажа деревьевъ изъ питомника.

(№ 43).

Частнымъ объявленіемъ заявлено было, что въ *Воронцовскомъ саду*, въ г. Ставрополѣ, открыта продажа фруктовыхъ деревьевъ по слѣдующимъ цѣнамъ: одно-лѣтнія по 20 коп., двухъ-лѣтнія по 30 к., трехъ-лѣтнія по 50 к. за каждое деревцо, и виноградныя лозы по 1 к. за лозу. Бельбекскіе тополи: одно-лѣтніе по 3 коп. и двухъ-лѣтніе по 5 коп.; бѣлая акація: одно-лѣтняя по 1 коп. и трехъ-лѣтняя по 5 коп. за штуку.

Свѣдѣніе объ армянахъ, поселившихся въ Кизлярѣ въ 1736 году *).

(№ 50).

(Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена архивная выписка изъ дѣлъ, интересная въ историческомъ отношеніи, а потому мы перепечатываемъ ее цѣликомъ, съ соблюденіемъ слога и правописанія).

Минувшаго августа 14 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Военную Коллегію писано: сообщено изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, что въ доношеніяхъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества представлено: коимъ образомъ въ бытность въ персидскихъ провинціяхъ россійскихъ войскъ призываны въ службу и протекцію

---

*) Свѣдѣніе это, хотя и не заключаетъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, но въ отношеніи г. Кизляра, при взглядѣ на прошедшую жизнь и состояніе его, оно можетъ представлять нѣкоторую занимательность. Сверхъ того, свѣдѣніе это можетъ быть интересно еще и какъ современное свидѣтельство, а въ отношеніи къ намъ, какъ древность.

россійскую и въ дѣйствахъ воинскихъ употреблялись Армяни и Грузинцы въ учрежденныхъ нерегулярныхъ шквадронахъ и жалованье имъ производилось изъ тамошнихъ персидскихъ доходовъ, но въ прошломъ 1735 году, при возвращеніи Персіи достальныхъ оной провинцій, когда уже доходы тамошніе въ казну Ея Императорскаго Величества пресѣклись, тѣ всѣ Армяни и Грузинцы отъ Генералитета изъ службы россійской отпущены на свободу. Но нѣкоторые изъ тѣхъ Армянъ и Грузинцовъ и особливо главные командиры, Генералъ-Маіоръ Лазарь Христофоровъ и другіе, во отечество свое, въ Персію, не поѣхали и остались въ россійской сторонѣ, и просятъ о опредѣленіи ихъ паки въ службу Ея Императорскаго Величества, и о дачѣ годоваго жалованья и чтобъ позволено было имъ поселиться и жить при новосдѣланной россійской крѣпости, близь рѣки Терки, при устьѣ Кизляра, представляя, что имъ въ Персію возвратится по той причинѣ, что они служили въ россійской сторонѣ и противъ Персіянъ въ баталіяхъ бывали, весьма опасно и невозможно. И притомъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла разсужденіе и мнѣніе свое, что оныхъ по прежнему въ службу Ея Императорскаго Величества опредѣлить и для житья имъ при Кизлярѣ мѣста отвесть, а сколько тѣхъ военныхъ Армянъ и Грузинцовъ въ россійской сторонѣ осталось и кто изъ нихъ здѣсь въ пріѣздѣ, такожъ въ Астрахани и на Кизлярѣ обрѣтается и что имъ жалованья помянутая Коллегія производитъ и сверхъ того ко вспоможенію имъ въ поселеніи на проѣздъ и на здѣшнее житье въ приказъ дать разсуждаетъ, о томъ приложена табель и реэстръ. И въ разсужденіи всего того Кабинетъ Ея Императорскаго Величества съ представленіемъ и мнѣніемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о принятіи тѣхъ Армянъ паки въ службу Ея Императорскаго Величества и о поселеніи ихъ на Кизлярѣ и о дачѣ имъ жалованья годоваго, также и ко вспоможенію поселенія и на проѣздъ и на здѣшнее житье въ приказъ во всемъ согласуется, и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: 1) о принятіи тѣхъ Армянъ въ службу Ея Императорскаго Величества чинить такъ, какъ въ вышеписанномъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества сообщеніи написано. 2) А которые изъ тѣхъ Армянъ нынѣ въ Санктпетербургѣ обрѣтаются, тѣмъ, назначенное имъ, по поданной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ табели, жалованье, какъ на сей 1736 годъ по окладамъ, такъ и въ награжденіе въ приказъ выдать въ Санктпетербургѣ изъ Штатсъ Конторы и отправить ихъ Военной Коллегіи отсюда къ Кизлярской крѣпости съ указомъ немедленно. Прочимъ-же Армянамъ и Грузинцамъ, оставшимся при Кизлярѣ и въ Астрахани, окладное на нынѣшній 1736 годъ и въ приказъ жалованье дать изъ Астрахани по ассигнаціи Штатсъ Конторы, изъ тамошнихъ оставшихся заштатныхъ доходовъ. 3) А въ предъбудущіе годы тѣмъ Армянамъ, которые дѣйствительно

будутъ при Кизлярѣ жить и въ военной службѣ употреблятся годовое денежное жалованье производить изъ доходовъ Астраханской-же губерніи, изъ какихъ по разсмотрѣнію Штатсъ Конторы надлежитъ. 4) Тѣмъ Армянамъ употребленіемъ ихъ въ службу при Кизлярѣ и куда случай военной позоветъ быть въ полной диспозиціи Военной Коллегіи. 5) Для житья при Кизлярѣ отвесть имъ всѣмъ тамо въ пристойныхъ мѣстахъ подъ дворы, огороды и подъ пашню надлежащія мѣста, сколько кому надлежитъ, по разсмотрѣнію Астраханскаго Вице-Губернатора, а сколько отведено будетъ о томъ въ Сенатъ и въ Военную Коллегію писать, и по тому Ея Императорскаго Величества указу Государственная Военная Коллегія приказала: о пріемѣ въ службу Ея Императорскаго Величества и о поселеніи на Кизлярѣ вышепомянутыхъ Армянъ и Грузинцовъ и о дачѣ имъ жалованья чинить, какъ оный указъ повелѣваетъ и для того всѣмъ онымъ Армянамъ и Грузинцамъ какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ чинамъ при Кизлярѣ въ пристойныхъ мѣстахъ отвесть подъ дворы, огороды и подъ пашню надлежащія мѣста, сколько кому надлежитъ, по разсмотрѣнію Астраханскаго Вице-Губернатора, а сколько отведено будетъ, о томъ въ Сенатъ и въ Военную Коллегію рапортовать, и употреблять ихъ въ службу при Кизлярѣ и куда случай позоветъ по нарядамъ, а какое онымъ Армянамъ и Грузинцамъ жалованье и сверхъ того, что въ приказъ дать назначено о томъ прилагается при семъ табель, и сколько ихъ здѣсь въ пріѣздѣ, такоже въ Астрахани, и на Кизлярѣ обрѣтается реэстръ. Въ Астраханской Губернской Канцеляріи о вышеписанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ Кизлярскую крѣпость къ Подполковнику Красногородцову о томъже указъ послать. Обрѣтающіеся изъ помянутыхъ Армянъ и Грузинцевъ въ Санктпетербургѣ Генералъ-Маіоръ Христофоровъ, Подполковниковъ трое, Маіоровъ два, прапорщикъ, вахмистръ, да капралъ, рядовыхъ восемь человѣкъ, да юзбаша одинъ, въ помянутую крѣпость отправлены. Сентября 11 дня 1736 года.

ТАБЕЛЬ О АРМЯНАХЪ И ГРУЗИНАХЪ КАКОЕ ИМЪ ЖАЛОВАНЬЕ НАЗНАЧЕНО ПРОИЗВОДИТЬ СНАЧАЛА НЫНѢШНЯГО 1736 ГОДА.

Генералъ-Маіору въ годъ . . . . . 300 руб.

Штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ противъ гарнизонныхъ Астрахани.

Подполковникамъ 3-мъ, каждому по 120 руб. .	360 руб.
Маіору.	100 —
Поручикамъ 4-мъ по 40 руб.	160 —
Прапорщику.	27 —

Вахмистрамъ и капраламъ 5-ти, денежнаго, за провіантъ и фуражъ по 12 руб. . . . . 60 руб.

Рядовымъ, 93-мъ человѣкамъ денежнаго, за провіантъ и фуражъ по 10 руб. . . . . 930 руб.

Юзбашамъ: первому . . . . 200 —
второму . . . . 120 —
третьему . . . . 30 —

Послѣ главнаго юзбаши, который былъ Ханомъ, сыну съ матерью . . . . 200 руб.

Всѣхъ чиновныхъ и прочихъ 112 человѣкъ.

Всѣмъ имъ, въ томъ числѣ и юзбашинскому сыну, имѣетъ быть въ годъ жалованья . . . . 2,487 руб.

Имъ-же ко вспоможенію поселиться при Кизлярѣ, и которые здѣсь, на проѣздъ и здѣшнее житье за все въ награжденіе выдать въ приказъ.

Генералъ-Маіору . . . . 500 руб.

Подполковникамъ 3-мъ, по 100 руб. . . . . . 300 —

Изъ нихъ подполковнику Грузинцу Рафаилу Парсадамову, сверхъ того въ награжденіе, за издержки, что въ бытность у него въ командѣ Грузинскаго шивадрона лошади, ружья, седла, уборы и подковы во оный покупаны были изъ его собственнаго кошту, за что Армянскаго шивадрона командирамъ награжденіе чинено изъ казны, а ему никакой дачи не было . . . 200 руб.

Маіору . . . . 80 —

Юзбашамъ: первому . . . . 200 —
второму . . . . 50 —
третьему . . . . 10 —

Умершаго юзбаши, который былъ Ханомъ, сыну съ матерью . . . . 100 руб.

Поручикамъ, Прапорщику (которыхъ въ пріѣздѣ сюда не имѣется), такожъ вахмистрамъ, капраламъ и рядовымъ довольно, что на нынѣшній годъ на весь дается жалованье по вышеписанному окладу:

Итого награжденія . . . . 1,440 руб.

А съ жалованьемъ . . . . 3,927 —

РЕЭСТРЪ НЕРЕГУЛЯРНЫМЪ АРМЯНСКАГО И ГРУЗИНСКАГО ШИВАДРОНОВЪ, ШТАБЪ, ОБЕРЪ И УНТЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ, КАПРАЛАМЪ И РЯДОВЫМЪ, ОБРѢТАЮЩИМСЯ НЫНѢ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ АСТРАХАНИ И ПРИ КИЗЛЯРѢ.

Армянскаго шивадрона.

Въ Санктпетербургѣ.

Генералъ-Маіоръ Лазарь Христофоровъ.

Команда его, Лазаря Христофорова:
Подполковниковъ 2
Петръ Каспаровъ и Павелъ Петровъ.
Вахмистръ 1, капралъ 1, рядовыхъ два челов.
Въ Астрахани: рядовыхъ 12 человѣкъ.
При Кизлярѣ: Поручиковъ 2
Яковъ Мадзауровъ и Иванъ Ищатуровъ.
Прапорщикъ Хачатуръ Якоповъ 1
Вахмистръ 1, капралъ 1, рядовыхъ 55 человѣкъ.

Грузинскаго шивадрона.

Въ Санктпетербургѣ.

Подполковникъ Рафаилъ Парсадамовъ . . . 1
Команды его, Парсадамова:
Маіоръ Такаръ Парсадамовъ 1, рядовыхъ 4 челов.
Въ Астрахани: рядовыхъ 2 человѣка.

При Кизлярѣ.

Поручиковъ 2
Давыдъ Ивановъ, Еремей Давыдовъ.
Вахмистръ 1, рядовыхъ 18 человѣкъ.

Грузинскаго и Армянскаго шивадроновъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Маіоръ Пилбекъ Басауровъ 1
Команды его, Басаурова:
Прапорщикъ Илья Богдановъ 1, рядовыхъ 2 челов.

Въ Астрахани.

Рядовой 1 человѣкъ.

При Кизлярѣ.

Вахмистръ 1, капралъ 1, рядовыхъ 8 человѣкъ.
Выѣзжихъ изъ Армянскаго собранія юзбашей 3 челов.

Изъ нихъ въ Санктпетербургѣ.

Юзбаша Тахлакъ 1

Въ Астрахани юзбаши 2, а именно: Багы и Григорій Степановъ.

Да послѣ главнаго юзбаши Авана, который былъ Ханомъ и умре, жена съ сыномъ Атлуханомъ.

Всего вышеозначенныхъ Армянскаго и Грузинскаго шивадроновъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ съ юзбашами . . . . 127 человѣкъ.

Въ томъ числѣ

Въ Санктпетербургѣ . . . . 18 человѣкъ.
Въ Астрахани . . . . 18 —
При Кизлярѣ . . . . 91 —

1855 годъ.

Новый годъ въ Ставропольской губерніи.

(№№ 1 и 2).

Неизвѣстный авторъ настоящей статьи посвящаетъ ее описанію разныхъ обычаевъ и обрядовъ, исполняемыхъ передъ Новымъ годомъ различными племенами, населяющими Ставропольскую губернію. Обычаи эти и обряды, по мнѣнію автора, основаны на преданіяхъ, дышащихъ глубокою древностью. Иногда-же, всматриваясь въ обычаи и обряды, можно отыскать въ нихъ историческій фактъ, казавшійся прежде необъяснимою загадкою. Авторъ въ предисловіи высказываетъ, что принятая имъ на себя задача представляетъ въ отношеніи Ставропольской губерніи большія затрудненія, не только потому, что обитатели этой губерніи стеклись со всѣхъ концовъ православнаго Русскаго Царства, но и по различію племенъ, разсѣянныхъ по губерніи, съ чуждыми между собою понятіями о религіи, окружающемъ ихъ мірѣ, и пр.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ поименованію народностей.

Главное населеніе Ставропольской губерніи составляютъ русскіе переселенцы.

Послѣ этого идутъ ногайцы, кочующіе въ уѣздахъ: Ставропольскомъ, Пятигорскомъ и Кизляро-Моздокскомъ, подъ именами: Калаусо-Джембулуковскихъ, Калаусо-Саблинскихъ, Бештау-Кумскихъ, Едисанскихъ, Ачикулакъ-Едисано-Джембулуковскихъ и Кара (черный)-Ногайцевъ. Сверхъ того, къ нимъ присоединяются: одноплеменный народъ—трухмены, кочующіе въ Кизляро-Моздокскомъ уѣздѣ, и небольшая часть Казыларскихъ или Шеретовскихъ татаръ, вышедшихъ изъ калмыкскихъ земель. Казалось-бы, ногайцы въ нравахъ и обычаяхъ не должны имѣть между собою рѣзкихъ особенностей, но если кто такъ думаетъ, тотъ сильно ошибается. Мы упомянули, говоритъ авторъ, что ногайцы въ предѣлахъ Ставропольской губерніи состоятъ изъ шести главныхъ семей, но это не все: каждая семья подраздѣляется еще на нѣсколько родовъ, нерѣдко враждебныхъ другъ другу. Частыя междоусобія и распри, начавшіяся между ногайскими колѣнами съ XVI вѣка, довели это племя до того, что оно, отдѣлясь отъ своей общей семьи, много утратило въ отношеніи древнихъ обычаевъ, такъ напримѣръ: Бештау-Кумскіе и Калаусо-Джембулуковскіе ногайцы, большая часть родственниковъ которыхъ живетъ за Кубанью подъ именами Мансуровъ и Наврузовъ, чрезъ частыя сношенія съ Кабардою, приняли много оттуда обычаевъ, нѣкоторые-же обряды вышли у нихъ смѣшанными, не похожими ни на кабардинскіе, ни на ногайскіе. Кара-ногайцы, также не со-

хранили своей самобытности и, подчиняясь обстоятельствамъ, часто жертвовали своими обычаями и принимали новые отъ окружавшихъ ихъ племенъ. Трухмены имѣютъ кое-что общее съ ногайцами и имѣютъ также немного общаго съ калмыками. Вотъ теперь, если-бы изслѣдователь захотѣлъ узнать самобытность этого народа, онъ потеряется въ его обычаяхъ и обрядахъ и не скоро узнаетъ, съ кѣмъ трухмены имѣютъ болѣе сходства въ образѣ жизни, такъ какъ у нихъ есть много коечего своего, ни отъ кого не заимствованнаго.

Калмыки, занимающіе сѣверо-восточную часть Ставропольской губерніи, раздѣляются на два улуса: Большой и Малый Дербетъ. Границею ихъ кочевья отъ Астраханской губерніи служитъ рѣка Манычъ съ ея лиманами, начиная отъ селенія Ново-Егорлыцкаго до такъ-называемой Ямы прѣсной воды, откуда идетъ прямая линія на югъ до урочища Джеланъ, находящагося на р. Кумѣ. Со стороны Ставропольской губерніи къ Калмыкскимъ степямъ примыкаютъ усадебныя земли слѣдующихъ селъ и деревень: Ново-Егорлыцкаго, Сандаты, Красной Поляны, Лѣтницкаго, Привольнаго, Медвѣжья, Преграднаго, Дмитріевскаго, Благодатнаго, Николаевскаго, Камбулата, Сухой Буйволы, Благодарнаго, Покойнаго, Бургонъ-Маджаръ, Кумскаго и Владиміровки. Послѣдователи Ламайскаго ученія, остатки грозныхъ полчищъ Аюка-Хана, слѣдуютъ еще преданіямъ и обычаямъ своихъ предковъ, завезенныхъ изъ-за Волжскаго края. Имя Аюка-Хана, предводителя монголовъ, живетъ еще въ памяти у многихъ Кавказскихъ народовъ, особенно у ногайцевъ, терпѣвшихъ его иго и дерзкое обращеніе съ ними.

Грузины составляютъ незначительную часть населенія Ставропольской губерніи; главное ихъ пребываніе въ городахъ: Кизлярѣ и Моздокѣ.

Осетины живутъ только въ Моздокѣ и окрестностяхъ его. Появленіе ихъ въ этихъ мѣстахъ надобно приписать особой коммисіи, существовавшей въ прошломъ столѣтіи въ Моздокѣ, для обращенія горскихъ племенъ въ христіанство.

Армяне въ Ставропольскую губернію явились изъ разныхъ мѣстъ: Грузіи, Карабаха, Дербента и другихъ Закавказскихъ провинцій, изъ Крыма,—и явились туда уже безъ своихъ старыхъ обычаевъ и обрядовъ. Въ 1855-мъ году главное населеніе армянъ сосредоточивалось въ городахъ: Кизлярѣ, Моздокѣ, Ставрополѣ и Георгіевскѣ, въ мѣстечкахъ Эдессіи (бывшей Касаевой Ямѣ) и Св. Креста.

Встрѣча Новаго года русскими поселенцами, говоритъ авторъ, какъ и вездѣ во внутреннихъ губерніяхъ, сопровождается почти одними и тѣми-же обычаями, и никакихъ особенныхъ рѣзкостей незамѣтно. Правда, что въ станицахъ Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ, принадлежащихъ большею частію къ старообрядцамъ, есть какія-то особенности, но вѣрно подмѣтить ихъ на-

блюдателю не удается, так как казаки въ этомъ отношенiи чрезвычайно скрытны.

Ногайцы, съ своими товарищами по религiи, отпраздновали свой новый 1271 годъ еще 10 сентября 1854 года. Встрѣча года, какъ и вообще замѣчательныхъ праздниковъ, сопровождалась у нихъ гульбою, играми и забавами, состоявшими преимущественно въ конскихъ скачкахъ, на которыхъ джигиты силились показать свое удальство, такъ много между ними цѣнимое. Что касается до привыкшихъ къ кочевкѣ трухменъ и вообще до тѣхъ ногайцевъ, которые считаются плохими исполнителями обрядовъ, предписываемыхъ Кораномъ, то для нихъ Новымъ годомъ служитъ весеннее время, и именно то время, когда они перестаютъ терпѣть холодъ, тѣснясь въ своихъ кибиткахъ, и имѣютъ полную возможность подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться на свои стада, блуждающiя по степямъ, покрытымъ обильною травою. У нѣкоторыхъ ногайцевъ, живущихъ около Пятигорска, невдалекѣ отъ Кабарды, есть обычай сходить предъ Новымъ годомъ на поклоненiе къ урочищу Татаръ-Тупа. Обычай этотъ перешелъ къ нимъ отъ кабардинцевъ, питающихъ до-сихъ-поръ глубокое уваженiе къ курганамъ и остаткамъ, напоминающимъ существованiе близъ Татаръ-Тупа какого-то ихъ города. Урочище Татаръ-Тупа лежитъ у подошвы хребта Карадага, на западномъ берегу р. Терека, въ семи верстахъ ниже рѣчки Комбулея. Развалины въ этомъ урочищѣ считаются также убѣжищемъ для убiйцъ отъ преслѣдованiя мстителей; здѣсь-же совершались прежде между кабардинцами всѣ договоры и клятвы, для большей точности ихъ. Обычай сходить на поклоненiе къ Татаръ-Тупа предъ Новымъ годомъ практикуется собственно за неимѣнiемъ возможности проникнуть далѣе въ горы, къ мѣсту пребыванiя Джимъ-Падиша, Царя-Духовъ, который, по словамъ кабардинцевъ, обитаетъ на горѣ Эльбрусѣ, а по преданiямъ Адыгскихъ племенъ,—у верховьевъ Большаго Зеленчука. Джигитъ, исполнившiй такой обычай, цѣлый годъ будетъ имѣть удачу во всѣхъ своихъ предпрiятiяхъ: до него не коснется пуля и шашка мстителя, и онъ можетъ надѣяться вполнѣ, что жизнь его протечетъ въ безопасности до-тѣхъ-поръ, пока не придетъ время исполнить вновь свой вѣковой обычай. При самомъ поклоненiи Джимъ-Падишу, горцы произносятъ какiя-то таинственныя слова и, въ знакъ своего посѣщенiя, кладутъ въ ущелье нѣсколько пуль, ножъ или какую-либо другую вещь.

Въ подтвержденiе этого обычая авторъ приводитъ слова одного путешественника, посѣтившаго верховья рѣки Большаго Зеленчука.

«Въ 1835 г., въ исходѣ iюня мѣсяца, я спустился съ высотъ снѣговаго хребта въ ущелье Большаго Зеленчука, называемаго горцами Энджикъ-су. На самомъ краю спуска на сѣверную сторону хребта чернѣлась гранитная скала четвероугольнаго вида, непокрытая снѣ-

гомъ. Къ этой гранитной скалѣ подошли мои товарищи, мусульмане и христiане, и съ видомъ глубочайшаго смиренія начали класть въ небольшое углубленіе—кто ножикъ, кто нѣсколько пуль. И меня заставили принести подобную жертву духу горъ для того, чтобы онъ насъ безъ обиды перепустилъ черезъ хребетъ и послалъ намъ какую-либо дичину. Въ углубленіи скалы находилось множество стрѣлъ, пуль, ножей, шашечныхъ клинковъ и обоюдо-острыхъ мечей, ржавѣвшихъ тамъ съ незапамятныхъ временъ. Но ни одинъ горецъ не рѣшится коснуться этой святыни, страшась разгнѣвить духа горъ.»

Встрѣча Новаго года (25 ноября) у калмыкъ сопровождается жертвоприношеніями и особенно гаданіями, которыми завѣдываютъ гелюны (жрецы). Калмыкъ предъ Новымъ годомъ въ своей душной, грязной кибиткѣ зажигаетъ предъ своимъ божествомъ свѣтильникъ, и если у него есть средства, отправляется къ гелюну погадать, что ему обѣщаетъ наступающій Новый годъ. Гелюнъ въ это время преважно сидитъ на корточкахъ и, посматривая на внутренности зарѣзаннаго барана и въ свою Астрологію, торжественно произноситъ своему гадателю отрывочные звуки съ двоякимъ значеніемъ. На гелюнѣ лежитъ еще обязанность объявить калмыкамъ своего округа, какая ожидаетъ ихъ погода, будетъ-ли новый годъ урожайный и не случится-ли въ теченіи его какой-нибудь важной для нихъ перемѣны. На все это гелюны удивительно какъ находчивы и, не затрудняясь, предсказываютъ такъ вѣрно, что послѣдователи Ламайскаго ученія никогда не думали и не подумаютъ въ этомъ сомнѣваться. Впрочемъ, надобно сказать, что калмыки большіе мастера угадывать перемѣну погоды, руководствуясь своими особаго рода барометрическими наблюденіями, причисляемыми ими также къ гаданію. Назадъ тому лѣтъ 12, разсказываетъ авторъ, неизвѣстный калмыкъ, явясь въ городъ Ставрополь, предсказывалъ недѣли за двѣ или за три до Пасхи, что въ этотъ день выпадетъ снѣгъ. Это было въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца: погода стояла прекрасная, теплая, луга зазеленѣлись и деревья начали пускать ростки, а потому, разумѣется, предсказателю никто не вѣрилъ, и всѣ смѣялись надъ его пророчествомъ. Но смѣхъ еще болѣе озадачилъ пророка, и онъ уже съ дерзостію, расхаживая по базару, произносилъ: «Пасха снѣгъ, Пасха снѣгъ!» Объ этомъ узнала полиція, и калмыкъ взятъ былъ подъ арестъ, съ тѣмъ что если его предсказаніе исполнится, то ему дадутъ 25 р., а если нѣтъ, то гадателя накажутъ. Со дня взятія калмыка подъ арестъ теплая погода до самой Пасхи нисколько не измѣнилась, и всѣ уже начали предвѣщать гадателю не слишкомъ выгодную для него награду. Но вдругъ, часу въ 10-мъ вечера, въ субботу, поднялся легонькій сѣверо-западный вѣтерокъ и, постепенно усиливаясь, принесъ къ 11-ти часамъ такую сильную мятель съ морозомъ, что утромъ на Пасху городскіе жители принуждены были закутываться въ

теплыя шубы. Неуклюжій калмыкъ за такое вѣрное предсказаніе, вмѣсто обѣщанныхъ 25 р., получилъ втрое, а на вопросъ, какъ онъ узналъ, что на Пасху будетъ снѣгъ, объявилъ, что такую перемѣну погоды онъ замѣтилъ по внутренностямъ зарѣзаннаго имъ барана; день-же перемѣны вычислилъ по сжатымъ почкамъ.

Осетины, пребывающіе въ Моздокѣ и окрестностяхъ его, слѣдуютъ обычаямъ и обрядамъ, занесеннымъ ими отъ своихъ единоплеменниковъ, живущихъ во Владикавказскомъ округѣ. У нихъ Новый годъ, извѣстный подъ именемъ *ногъ-бонъ*, т. е. новый день, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ праздниковъ. За-долго до него у осетинъ начинаются приготовленія. Хозяйка каждаго дома, говоритъ г. Берзеновъ, оставивъ всѣ свои обыкновенныя занятія, съ семействомъ гонитъ араку—водку изъ проса или ячменя, приготовляетъ бузу, варитъ пиво и, что особенно замѣчательно, печетъ изъ пшеничной муки фигуры на подобіе: барана, коровы, лошади, курицы и тому подобныхъ животныхъ и птицъ, и для прикрасы втыкаетъ въ тѣсто по нѣскольку зеренъ фасоли и кукурузы: эти фигуры называются—Басила—Василій. Между тѣмъ какъ хозяйки занимаются подобнымъ праздничнымъ приготовленіемъ, хозяева прекращаютъ домашнія работы и, храня глубочайшее молчаніе, принимаются за чистку винтовокъ и шашекъ, въ полномъ убѣжденіи, что если какая-либо нечистота минувшаго года останется на ихъ оружіи, то оно уже не годится ни къ какому употребленію, и съ нимъ нельзя отправиться на охоту безъ опасности для жизни. Наконецъ, настаетъ канунъ Новаго года, и вдругъ начинается стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ, заряженныхъ пулями; поднимается въ каждомъ домѣ такая общая суматоха, такой крикъ и шумъ, что незнакомый съ причиною онаго сочтетъ это за тревогу на непріятеля; вся ночь подъ Новый годъ проходитъ въ подобной стрѣльбѣ безъ умолку. Осетины стрѣляютъ вверхъ, въ воздухъ, прицѣливаясь въ луну, съ убѣжденіемъ, что въ эту ночь, разъ въ году, луна находится въ крайней опасности отъ какого-то дракона (*арви калмъ*—небесный змѣй), угрожающаго ей совершенною гибелью. Сознавая бѣдствія, которыя могутъ постигнуть свѣтъ, если драконъ уничтожитъ луну, осетины принимаются защищать ее общими силами и при каждомъ выстрѣлѣ мужчинъ, женщины и ребятишки восклицаютъ: *Табу хуцау*! (помилуй, избави Боже). Вѣрить или не вѣрить такой нелѣпости, но осетины твердо убѣждены, что луна, съ ихъ помощью, избавляется, драконъ раненъ, чуть не умерщвлёнъ, и хотя и не убитъ, но все равно—въ эту ночь они отстояли луну отъ власти чудовища, а въ остальныя въ году, драконъ не можетъ ратовать противъ царицы ночныхъ свѣтилъ.

Что касается до грузинъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ, то они, живя среди армянъ и русскихъ, на Новый годъ

подражаютъ, смотря по обстоятельствамъ, обычаямъ того или другого народа.

Армяне Новый годъ празднуютъ, говоритъ авторъ, въ одно время съ русскими и стараются поддѣлываться подъ нравы и обычаи европейцевъ; склонность къ тому болѣе замѣтна у армянъ Ставропольскихъ, Кизлярскихъ и Моздокскихъ, въ мѣстечкахъ-же Св. Креста и Эдессіи они представляютъ еще нѣкоторыя особенности.

Въ прежнее время у армянъ начинался новый годъ съ *Навасарта*, августа мѣсяца. Навасартъ значитъ собственно: «ковчегъ доплылъ». Въ первый день этого мѣсяца армяне имѣли обыкновеніе обливаться водою, играть голубями и гадами. Повидимому, въ такомъ обыкновеніи ничего нѣтъ особеннаго, но если, говоритъ авторъ, мы вспомнимъ, что древнее жилище Гайкановъ (армянъ) было у Арарата, напоминавшаго имъ всемірный потопъ, тогда обливаніе водою и игра голубями будетъ имѣть глубокій, сокровенный смыслъ. Сверхъ того армяне имѣли еще обычай дарить на Новый годъ другъ друга яйцами. Этотъ обычай основанъ на народномъ вѣрованіи объ образованіи вселенной изъ яйца и занесенномъ въ Арменію, какъ кажется, изъ Индіи, гдѣ до-сихъ-поръ о сотвореніи всего видимаго міра толкуютъ такимъ образомъ: «существо самобытное, вѣчное, невидимое, которое можетъ быть постигнуто однимъ духомъ, пожелало, наконецъ, проявиться во всей своей славѣ. Оно создало сначала единою мыслію воды и положило туда производительное сѣмя, которое сдѣлалось яйцомъ, блестящимъ какъ золото, яркимъ какъ солнце о тысячѣ лучахъ. Въ этомъ яйцѣ образовалось оно само въ видѣ *Парабрамы* божественнаго человѣка, проявленія въ этомъ мірѣ первой невидимой причины. Разбивъ яйцо въ исходѣ года вѣчности, равняющагося нѣсколькимъ бильонамъ солнечныхъ годовъ, оно приступило тотчасъ къ сотворенію видимой вселенной. Часть яйца сдѣлалась небомъ, изъ другой оно создало землю и собрало тамъ творящія воды; потомъ, раздѣливъ собственное свое существо, оно обратилось одной своей половиной въ существо мужескаго пола, другой—женскаго, или приняло вмѣстѣ и дѣйствительную и страдательную природу, чтобъ воспроизвести себя въ существахъ, которыя-бы раздѣляли его божественную». За такимъ разсказомъ о созданіи вселенной слѣдуютъ слова: «Безчисленны всемірные перевороты сотворенія, разрушенія и возобновленія. Всемогущій съ улыбкою совершаетъ ихъ. Онъ посылаетъ смерть вслѣдъ за жизнію и жизнь вслѣдъ за смертію.» На основаніи этого вѣрованія, армяне, обмѣниваясь на Новый годъ яйцами, хотѣли напомнить себѣ, что въ этотъ день образовался видимый міръ. Со введеніемъ въ Арменіи и въ другихъ мѣстахъ христіанства, отцы церкви старались вывести такой языческій обычай изъ употребленія, но какъ сдѣлать это было не легко, то они предоставили народу мѣняться яйцами (красными) въ день Пасхи.

Приведенные обычаи на Новый годъ сохранились еще и въ описываемое время между нѣкоторыми армянами Закавказскаго края, Азіатской Турціи и Персіи, но въ Ставропольской губерніи ихъ въ то время не существовало. Ставропольскіе и Моздокскіе армяне совершенно отказались отъ своихъ вѣковыхъ обычаевъ и, подобно русскимъ, Новый годъ встрѣчаютъ съ бокаломъ въ рукѣ, привѣтствуя другъ друга со счастіемъ и желаніемъ дождаться другой подобной встрѣчи.

У армянъ Эдессійскихъ и Св. Креста, по разсказу одного старика-армянина, наканунѣ Новаго года водится будто-бы обычай между нѣкоторыми кузнецами, ударять три раза по наковальнѣ молотомъ. На разспросы автора, въ знакъ чего дѣлаютъ это кузнецы, и не произносятъ-ли они какихъ-либо словъ, старикъ не могъ объяснить и сказалъ прямо, что не знаетъ. А потому, не ручаясь за вѣрность настоящаго разсказа, авторъ сообщаетъ только, что подобное обыкновеніе живетъ съ армянами въ Закавказскомъ краѣ. Такъ, кузнецъ-армянинъ, наканунѣ Новаго года, какъ только засвѣтятся огоньки въ домахъ, отправляется въ свою мастерскую и, засучивъ рукава, ударяетъ тяжелымъ молотомъ по наковальнѣ, произнося слѣдующія слова: «А ты сиди Артаваздъ въ ущельи! цѣпи твои, тонкія какъ волосъ, не перервутся и снова укрѣпятся и не будешь ты рыскать по бѣлу свѣту.» Въ этихъ немногихъ словахъ слышится отголосокъ глубокой старины,—старины, отъ которой нынѣшніе армяне отдѣлены цѣлыми 17 вѣками. Чтобы ближе познакомиться со смысломъ приведеннаго обычая, авторъ разсказываетъ, словами г. Энфіаджіанца, слѣдующую историческую сказку, въ которой героями значатся: доблестный славный царь и пылкій, страстный, порочный сынъ его.—Царь назывался *Арташесомъ*, а сынъ былъ *Артаваздъ*, сидѣвшій на отцовскомъ престолѣ въ началѣ II вѣка по Р. Х. Не уживался сынъ съ отцомъ, не мирился съ обстоятельствами: это была одна изъ тѣхъ натуръ, которыя не любятъ надъ собою власти, которыя не хотятъ знать преграды своимъ страстямъ. Наставленія отца ему наскучили, жизнь безъ власти ему опротивѣла. Когда Арташесъ оставилъ свѣтъ и тронъ—не сожалѣнье и скорбь терзали Артавазда: онъ завидовалъ отцу за любовь къ нему народа. Тогда раскрылись мертвыя уста и на голову строптиваго сына пало отцовское проклятіе. Усопшій предрекалъ ему погибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Артаваздъ, не устрашенный проклятіемъ, какъ-бы устрашая судьбу, отправился со свитою, къ подножію Арарата на ловитву звѣрей. Увлеченный охотничьимъ жаромъ и горячею лошадью—онъ, по словамъ Моисея Хоренскаго, низринулся въ пропасть. Въ народѣ, всегда суевѣрномъ, всегда готовомъ быть суевѣрнымъ, разнеслась молва объ исполненіи пророческаго проклятія отца, о заключеніи духами Артавазда въ ущельяхъ Арарата. Въ смутныхъ дѣлахъ древнихъ народовъ на сцену тотчасъ

выступали жрецы съ своими загадочными вѣщаніями. Они внушали народу, что нужно еще опасаться Артавазда, что двѣ собаки неусыпно грызутъ его цѣпи, и перегрызши, дадутъ ему волю опустошить землю армянскую. Предсказывая это бѣдствіе въ началѣ Навасарта, они совѣтовали царю приказать кузнецамъ бить въ это время три раза по наковальнѣ, чтобы укрѣпить цѣпи, которыя къ тому дню, дѣятельностію собачьихъ зубовъ, дѣлаются тоньше волоса.

Кизлярскіе армяне на Новый годъ во многихъ случаяхъ слѣдуютъ русскимъ обыкновеніямъ; изъ собственно-же принадлежащихъ имъ замѣченъ такой обычай: каждый изъ Кизлярскихъ армянъ, утромъ 1-го января, отправляясь изъ своего дома, не долженъ возвращаться съ пустыми руками,—Боже сохрани отъ этого, а непремѣнно съ какою-либо ношею или вещью для семейнаго блага. Если другому бѣдняку не на что пріобрѣсти чего-либо, то онъ приноситъ въ свою комнату вязанку дровъ и тѣмъ остается доволенъ. Многіе безусловно вѣруютъ, что исполнивши этотъ обрядъ, они въ теченіи года не будутъ терпѣть нужды и ничего, что есть въ домѣ, не перейдетъ въ руки другого.

О кавказо-горскихъ армянахъ *).

(№№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12).

Авторъ статьи, г. Ивановъ, прежде всего начинаетъ съ описанія того, какимъ образомъ за Кубанью, а между прочимъ и въ Армавирѣ появились армяне, переселившіеся изъ Черкесіи и какимъ образомъ они попали въ Черкесію. (Хотя обстоятельства эти и были выяснены въ статьѣ неизвѣстнаго автора въ *Ставр. Губ. Вѣд.* за 1853 г., но г. Ивановъ излагаетъ этотъ предметъ подробнѣе и обстоятельнѣе).

По преданіямъ армавирцевъ, извѣстныхъ у горцевъ и своихъ единоплеменниковъ подъ названіемъ черкесо-гай (черкесо-армянъ), предки ихъ, природные армяне, жили въ Крыму, Трапезонтѣ, Синопѣ и другихъ городахъ Оттоманской Порты. Это было болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Какъ народъ торговый, армяне завязали сношенія съ Черкесіею и были главными, почти

*) О кавказо-горскихъ армянахъ есть статья, попавшая въ нашъ Указатель *Ставр. Губ. Вѣд.* за 1853-й годъ, именно объ армавирцахъ. Настоящая статья есть дополненіе и продолженіе предыдущей. Оставляя все, что можетъ служить въ ней повтореніемъ предыдущей, заимствуемъ изъ нея новыя подробности изъ прошлаго быта армавирцевъ. *Сост.*

единственными торговыми посредниками между черкесами, Крымомъ и Портою. Всѣ произведенія горцевъ переходили черезъ руки армянъ. Находя выгоду въ поддержаніи торговыхъ сношеній, князья (мирзы) принимали армянъ съ большимъ уваженіемъ, а впослѣдствіи пожелали еще болѣе съ ними сблизиться, для чего со многими изъ нихъ вступили въ родство, выдавъ за нихъ за-мужъ своихъ дочерей, черкешенокъ. Армяне тѣмъ болѣе считали возможнымъ вступать въ родственныя отношенія съ горцами, что послѣдніе не были еще истинными послѣдователями Корана: вѣроисповѣданіе ихъ представляло смѣсь обрядовъ: христіанскихъ, языческихъ и магометанскихъ, и слово *гяуръ* не было еще извѣстно у горцевъ.

Предложеніе черкесовъ, сдѣланное армянамъ, чтобы ониороднились съ ними и селились между ними, было тѣмъ болѣе кстати, что въ мѣстахъ ихъ прежняго поселенія имъ жилось очень плохо, и что горцы согласились не стѣснять ихъ религіи, которая была сильна гонима, какъ въ Крыму—татарскими ханами, такъ и въ Оттоманской Портѣ. Переселившимся армянамъ горцы не только предоставили свободу религіи, но и позволили гражданскія и семейныя дѣла рѣшать по своимъ обычаямъ.

Съ размноженіемъ армянскихъ семействъ, въ Черкесіи образовалось нѣсколько селеній, принадлежащихъ исключительно армянамъ. Эти села и аулы управлялись своимъ старшиною, выбраннымъ съ согласія общества. Старшины, по большей части, назывались *ерецпоханъ*, иногда *тамада*. *Ерецпоханъ* есть чисто армянское слово, значущее въ буквальномъ переводѣ: «за священника», и это названіе, данное правителю аула, вполнѣ соотвѣтствовало его обязанностямъ. Такъ какъ армяне, въ первое время своего поселенія у горцевъ, не имѣли при себѣ постояннаго священника, который завѣдывалъ бы церковными утварями и другими принадлежностями храма, то исполненіе требуемыхъ церковью обрядовъ и храненіе утварей они и возложили на своего гражданскаго судью, такъ что старшины эти были у нихъ въ родѣ ктиторовъ и нѣсколько походили на настоящихъ муллъ.

Черкесскіе князья, покровительствуя армянамъ и стараясь остаться вѣрными въ своихъ обѣщаніяхъ относительно гражданскихъ правъ, предоставили своимъ кунакамъ пользоваться званіемъ узденя (дворянина) и всѣми преимуществами, сопряженными съ этимъ званіемъ. Такимъ образомъ, армяне пріобрѣли себѣ право покупать *ясырей* (рабовъ) въ вѣчное потомственное владѣніе, но этимъ они тѣсно связали свою жизнь съ горскою, потому что дѣла о рабахъ не могли уже рѣшаться по обычаямъ армянъ, но подчинялись во всемъ горскимъ уставамъ, на основаніи которыхъ князь могъ за какой-либо проступокъ наказывать своего узденя изъ армянъ смертію, отбирать у него крестьянъ и все его имущество. Случаи эти бывали, впрочемъ, весьма рѣдки, такъ что армяне жили на новыхъ мѣстахъ спокойно. Ес-

ли князья имѣли такія права надъ своими узденями-армянами, то, въ свою очередь, и послѣднимъ предоставлены были въ нѣкоторыхъ случаяхъ неограниченныя права надъ ихъ ясырями; напр., за измѣну, ослушаніе и дерзость они могли предавать крестьянъ смерти, раззорять ихъ дома и распродавать все семейство. Это обстоятельство, основанное на обычаѣ, служило часто поводомъ къ злоупотребленіямъ и было главною причиною возникшаго въ Черкесіи торга невольниками и плѣнниками и существовавшаго тамъ до взятія русскими войсками Анапы и другихъ портовыхъ мѣстъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Если армянинъ-уздень былъ недоволенъ своимъ княземъ, то могъ переходить подъ покровительство къ другому князю, но только лично съ своимъ семействомъ, а ясырей и все имущество долженъ былъ оставлять на мѣстѣ. Подобное право предоставлялось и ясырямъ, но они рѣдко имъ пользовались, не желая терять своего имущества. Для прекращенія распрей между князьями, армянами-узденями и ясырями составлялся судъ изъ постороннихъ князей, узденей и старшинъ, которые произносили приговоръ. По произнесеніи рѣшенія, если всѣ оставались довольны имъ, установлялась особаго рода присяга, сопровождаемая нѣкоторыми языческими обрядами, напр., закалывали овцу и языкомъ касались къ окровавленному кинжалу.—Все это понемногу связывало армянъ съ горцами, и первые, часто изъ-за выгоды, отступали отъ своихъ обычаевъ и обрядовъ и придерживались горскихъ, тѣмъ болѣе, что горскіе обычаи предоставляли армянамъ большія выгоды въ ихъ торговыхъ оборотахъ. Такъ, напр., по своей религіи и обычаямъ, армяне не могли покупать людей и продавать ихъ, а въ Черкесіи подобный торгъ считался выгодною промышленностью; вотъ почему армяне, главнымъ образомъ, и захватили ее въ свои руки. По словамъ автора статьи, многіе армяне нажили себѣ въ прошломъ столѣтіи огромныя состоянія торгомъ людьми, и по его-же предположенію, они-то и развили особенно сильно этотъ гнусный торгъ съ Турціею и крѣпко связали послѣднюю съ Черкесіею.

Армяне, постоянно имѣя сношенія съ Турціею, продавали туркамъ красивыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Кромѣ плѣнниковъ, доставшихся путемъ войны, армяне часто бывали посредниками между турками и черкесами по продажѣ собственныхъ черкесскихъ дѣтей. Послѣдніе, при содѣйствіи армянъ, часто продавали своихъ дѣтей за турецкое золото, выручая по 100 и 200 голландскихъ гульденовъ за ребенка. Кромѣ крайности, черкесами иногда въ этомъ случаѣ руководила надежда, что ихъ дѣти выйдутъ въ люди въ Турціи или Египтѣ и достигнутъ высокихъ должностей. Армяне старались, въ виду своей выгоды, поддерживать такія надежды и приводили черкесамъ нѣсколько осязательныхъ примѣровъ, обѣщая къ тому свое содѣйствіе и вліяніе. Между прочимъ, они указывали на то, что изъ числа чер-

кесскихъ плѣнниковъ, двое—Баркокъ и Али-бей достигли въ Египтѣ верховной власти. Первый, по происхожденію черкесъ, основалъ въ 1382 году династію Мамелюковъ, а Али-бей, родившійся въ Абхазіи въ 1728 году, обладалъ Египтомъ въ последней половинѣ XVIII вѣка.

Армяне, щедро расплачиваясь съ черкесами за покупаемыхъ у нихъ невольниковъ, сильно способствовали этимъ размноженію въ горахъ разбоевъ, главною цѣлью которыхъ было похищеніе людей. Начиная съ половины XVII и до конца XVIII столѣтія, черкесы и ихъ сосѣди преимущественно занимались гнусною торговлею съ армянами; плѣнники, при посредствѣ послѣднихъ, доставлялись для окончательной продажи въ Черноморскіе порты: Анапу, Кодосъ, Изгауръ, Сухумъ-Кале, Поти, Батумъ, Синопъ и Трапезонтъ. Отсюда плѣнники отправлялись въ Константинополь, Ливантскіе и Египетскіе порты. Въ Египетъ отправляли, преимущественно, молодыхъ людей крѣпкаго тѣлосложенія, способныхъ носить оружіе, а въ Константинополь—молодыхъ и красивыхъ женщинъ для гаремовъ. Торговля людьми впослѣдствіи до такой степени усилилась въ Черкесіи, что считалась дѣломъ не противнымъ ни закону, ни религіи. Похищать украдкой людей у сосѣдей въ мирное время сдѣлалось для горскаго наѣздника особаго рода удальствомъ, и только одно кровомщеніе между горцами нѣсколько сдерживало порывы удальства и заставляло ихъ дѣлать эти набѣги не совсѣмъ открыто. Легкость набѣговъ и увода плѣнниковъ была также немаловажною причиною того, что нѣкоторые черкесы, имѣющіе видныхъ и красивыхъ дѣтей, изъ боязни, чтобы ихъ не увели въ плѣнъ, сами спѣшили продать ихъ армянамъ. Авторъ, между прочимъ, упоминаетъ, что торговля людьми, впрочемъ, была нѣсколько знакома горцамъ и до водворенія между ними армянъ, такъ какъ они (горцы), въ началѣ XVII столѣтія, ежегодно были обязаны доставлять Крымскимъ ханамъ, въ видѣ дани, мальчиковъ и дѣвицъ моложе 20 лѣтъ. Съ 1729 года Адыгскія горскія племена освободились отъ вліянія Крымскихъ хановъ, перестали платить дань мальчиками и дѣвицами, но зато стали торговать плѣнниками съ армянами.

Приглашая къ себѣ армянъ, черкесскіе князья между прочимъ имѣли въ виду ихъ способность къ торговлѣ. Сами они считали для себя званіе торговца низкимъ, и потому всѣ свои торговыя сношенія передали въ руки армянъ. Сбывая издѣлія рукодѣлія горцевъ, армяне доставляли черкесамъ бумажныя издѣлія, сукна, нефть, стальныя и желѣзныя вещи и другія мелочи, а отъ нихъ въ замѣнъ получали: необдѣланныя кожи, лошадей, овецъ, овечью шерсть, воскъ и нерѣдко—плѣнниковъ. Не малые обороты дѣлали армяне солью, которая доставлялась съ Маджарскихъ и Крымскихъ озеръ. Въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія горскіе армяне доставляли черезъ Тамань въ Кафу ежегодно до

25,000 пуд. овечьей шерсти, 100,000 штукъ грубаго черкескаго сукна, 5,000 шитыхъ черкесокъ, 6,000 сдѣланныхъ халваровъ, 200,000 бурокъ, 5,000 кожъ, 600,000 овечьихъ шкуръ и пр. Въ послѣдствіи торговля эта стала упадать, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ въ Крыму, особенно, когда русскія войска стали утверждать свою власть на Кавказѣ.

Независимо отъ торговли, армяне взяли въ свои руки и разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоразумѣній между князьями, имѣвшими другъ на другѣ кровавую месть. Посредничество это, въ особенности при сватовствѣ членовъ такихъ семействъ, предоставляло армянамъ также большія выгоды.

Не преминули армяне воспользоваться и еще черкесскимъ обычаемъ, по которому княжескія дѣти не могутъ воспитываться въ родительскомъ домѣ, и каждый князь долженъ стараться, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, даже груднаго младенца, отдать на воспитаніе въ чужой домъ. До переселенія армянъ въ среду горцевъ, горскіе дворяне (уздени) одинъ передъ другимъ старались получить на воспитаніе княжескаго сына; армяне же отбили у нихъ эту возможность, и дѣти аристократовъ-черкесовъ впослѣдствіи постоянно отдавались на воспитаніе армянамъ. Получивши княжескаго или узденскаго сына, армянинъ получалъ названіе *аталыка* (дядьки) и имѣлъ надъ своимъ питомцемъ родительскую власть. Тѣлесныя упражненія, развитіе силы и ловкости—вотъ были главная цѣль и задача воспитанія. Аталыкъ обязанъ былъ изъ своего питомца сдѣлать ловкаго наѣздника (джигита) и научить его искусно владѣть шашкою, кинжаломъ и стрѣлять изъ ружья и лука. Къ числу занятій съ воспитанникомъ, обязательныхъ для аталыка, была и горская наука о воровствѣ. Наука эта начиналась тѣмъ, что аталыкъ прежде выѣзжалъ на воровство съ своимъ ученикомъ вмѣстѣ и пріучалъ его къ проворству и ловкости въ угонѣ добычи. Впослѣдствіи воспитанникъ посылался одинъ, въ недальнія мѣста, гдѣ и пріучался красть у своихъ-же ясырей скотъ и лошадей; мало-по-малу, подвиги его становились смѣлѣе, и онъ отправлялся дальше, не только для похищенія скота, но и людей. Вся добыча, пріобрѣтенная воспитанникомъ, принадлежала армянину-аталыку. Набѣги эти иногда кончались убійствомъ, такъ какъ вызывали погони со стороны другихъ князей, а за убійствомъ слѣдовало кровомщеніе, какъ со стороны аталыка, такъ и всѣхъ родственниковъ убитаго княжескаго сына.

На такихъ-же приблизительно основаніяхъ отдавались черкесскими князьями и дочери ихъ на воспитаніе армянкамъ, которыя должны были выучить ихъ рукодѣлію и исполненію различныхъ домашнихъ обязанностей.

Воспитаніе княжескаго сына, въ большинствѣ случаевъ, оканчивалось на семилѣтнемъ возрастѣ. Купивъ для воспитанника хорошую верховую лошадь и полное вооруженіе, армянинъ-

аталыкъ доставлялъ его къ отцу, и послѣ торжественнаго пріема въ присутствіи всѣхъ родственниковъ князя, получалъ отъ него или узденя (отца воспитанника) приличное вознагражденіе: оружіемъ, лошадьми, и пр. Армянинъ-аталыкъ всегда пользовался въ семействѣ своего воспитанника уваженіемъ, наравнѣ съ ближайшими родственниками. Сыновья армянъ, вскормленные одною грудью съ княжескими и узденскими дѣтьми, пользовались уваженіемъ у горцевъ. Называясь *молочными братьями*, они оставались всегда при княжескомъ сынѣ, считаясь его неразлучнымъ спутникомъ и оруженосцемъ. Черкешенки, несмотря на строгое запрещеніе ихъ религіи и обычаевъ, могли для своихъ молочныхъ братьевъ дѣлать исключеніе и говорить съ ними съ открытымъ лицомъ, какъ до, такъ и послѣ брака.

Несмотря на разность въ религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ, армяне съумѣли и въ гражданскихъ дѣлахъ и судахъ получить преобладающее вліяніе. Армяне, несмотря на запрещеніе религіи, участвовали вмѣстѣ съ князьями, когда горцы уже безусловно утвердились въ магометанской вѣрѣ, въ судѣ шаріата и подавали свой голосъ наравнѣ съ мусульманскимъ духовенствомъ; очень часто голосъ армянъ въ рѣшеніяхъ суда имѣлъ перевѣсъ.

Споры между армянами разбирались ихъ собственными старшинами, впрочемъ, съ нѣкоторымъ участіемъ горскихъ князей, которые снимали допросы съ обвиняемыхъ въ кражахъ, причемъ князья, участвуя въ тяжбахъ армянъ, имѣли для себя нѣкоторую выгоду въ матеріальномъ отношеніи. Въ числѣ обычаевъ тогдашняго судопроизводства существовалъ и этотъ, что князь, при разбирательствѣ дѣла о воровствѣ, если въ послѣднемъ изобличался черкесъ или армянинъ, получалъ съ виновныхъ въ свою пользу, въ видѣ штрафа, одного ясыря и двухъ быковъ. Кромѣ того, обиженный армянинъ также долженъ былъ заплатить князю извѣстную сумму въ видѣ благодарности. Независимо отъ штрафа, въ случаѣ сознанія въ воровствѣ, изобличенный долженъ былъ возвратить украденное. Армяне рѣдко отказывались отъ своего проступка и платили назначенные штрафы; что-же касается до черкесовъ, то они почти никогда не сознавались, потому что, возвратить лично украденную вещь, по ихъ мнѣнію, значило подвергать себя насмѣшкамъ и исключенію изъ общества удалыхъ. Этотъ странный обычай, говоритъ авторъ статьи, сильно было отразился на армянахъ-армавирцахъ, живущихъ на р. Кубани, близь Прочно-окопскаго укрѣпленія, — но въ послѣднее время сталъ ослабѣвать.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ обычаямъ кровомщенія, заимствованнымъ армянами отъ тѣхъ-же черкесовъ, причемъ приводитъ и данныя, вліявшія на это заимствованіе.

Сравненные въ своихъ правахъ съ черкесскимъ дворянствомъ, армяне подвергались въ горахъ, за совершенныя ими убійства, но только не между собою, одинаковому наказанію съ узденями.

Если, напр., армянинъ убилъ чужаго ясыря, то долженъ былъ заплатить лицу, которому ясырь принадлежалъ, девять своихъ крестьянъ (ясырей); подобное-же удовлетвореніе ясырями армянинъ платилъ и за нарушеніе гостепріимства. Если-бы въ домѣ черкеса случилось армянину обидѣть, чѣмъ-бы то ни было, заѣзжаго гостя, то обидчикъ долженъ былъ подарить хозяину одного ясыря; но если-бы дѣло дошло до убійства, то, кромѣ того, что убійца-армянинъ долженъ былъ самъ раздѣлаться съ родственниками убитаго черкеса, онъ обязывался еще заплатить за безчестіе тому дому, гдѣ совершено было убійство, десять ясырей. За убійство простаго черкеса армяне могли откупаться деньгами или вещами, смотря по условію, но если они посягали на жизнь князя или узденя, то всегда за этимъ возникало кровомщеніе. Иногда, впрочемъ, армяне ловко отдѣлывались отъ княжескихъ и узденскихъ преслѣдованій; для этого было одно средство: убійца долженъ былъ украсть у обиженнаго семейства груднаго младенца, воспитать его у себя до совершеннолѣтія и потомъ возвратить снова въ объятія родителя. Въ такихъ случаяхъ кровомщеніе прекращалось, и убійца дѣлался кровнымъ родственникомъ семейства убитаго. Такія похищенія для армянъ были весьма легки, такъ какъ они очень хорошо знали семейный бытъ и обычаи горскихъ князей и узденей. Иногда кровавыя обиды между князьями и армянами прекращались денежнымъ вознагражденіемъ. Цѣна установлена была слѣдующая: за кровь княжескую четыреста штукъ коровъ, за узденскую—двѣсти, а за кровь простаго черкеса—сорокъ. За убійство-же простаго ясыря не полагалось никакой таксы, а предоставлялось на волю владѣльца раздѣлаться съ убійцей. Владѣлецъ ясыря могъ отъ убійцы потребовать немедленнаго удовлетворенія, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы удовлетвореніе это не превышало цѣнъ за княжескую и узденскую кровь,—иначе послѣдніе могли-бы претендовать на сравненіе ихъ съ простыми рабами.

Если кровь черкесскихъ князей и узденей цѣнилась сотнями коровъ, то и армяне устроили свое дѣло такъ, что за убійства армянъ платился родственникамъ убитаго такой-же штрафъ. Это отчасти зависѣло отъ того, что покровители ихъ, князья, получали изъ слѣдуемаго армянамъ за убійство вознагражденія десятую часть, независимо отъ штрафа, который обязанъ былъ черкесъ платить въ этихъ случаяхъ своему правителю.

Случаи убійства между армянами кончались также вознагражденіемъ, но совершенно отличнымъ отъ черкесскаго. Вознагражденіе превосходило всѣ сказанныя цѣны, назначалось по состоянію убитаго и было въ высшей степени тягостно какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Вообще денежное вознагражденіе, и при томъ весьма тягостное, назначалось, вѣроятно, для того чтобы утишить вспыльчивые порывы армянъ, пріобрѣвшихъ отъ горцевъ дикость нравовъ,—впрочемъ, это мало помогало: одного не-

осторожнаго слова бывало достаточно, дабы возбудить поединокъ, въ большинствѣ случаевъ кончавшійся смертію одного изъ противниковъ. На поединкахъ соблюдались нѣкоторыя рыцарскія правила: обиженный не назначалъ своему врагу мѣста и времени, когда и гдѣ онъ можетъ съ нимъ раздѣлаться, а устроивался поединокъ тамъ, гдѣ они случайно встрѣчались въ первый разъ послѣ ссоры. При встрѣчѣ они тотчасъ слѣзали съ лошадей и, вынувъ пистолеты, начинали стрѣляться. Сначала стрѣлялъ обиженный, а потомъ обидчикъ. Оставшійся въ живыхъ долженъ былъ раздѣлаться съ родственниками убитаго или деньгами, какъ сказано выше, или дозволить имѣть на себѣ кровь.

Рѣшенія по дѣлу объ убійствѣ армянина армяниномъ произносились ихъ старшинами, которые и назначали количество вознагражденія. На опредѣленіе старшинъ убійца не могъ претендовать, ни жаловаться своему покровителю-князю на тягостное рѣшеніе народнаго суда. На армянина-убійцу старшины почти всегда налагали пеню, которая равнялась состоянію убитаго, такъ что часто кончалось тѣмъ, что убійца терялъ все состояніе и дѣлался нищимъ. Уваженіе князей и узденей къ армянамъ было настолько сильно, что они и не думали претендовать за оцѣнку иногда армянской крови выше ихъ,—княжеской и узденской.

Расположеніе черкесскихъ князей и узденей къ армянамъ избавляло послѣднихъ отъ набѣговъ горцевъ, но за это армяне должны были дѣлиться съ своими покровителями доходами, какіе они получали отъ земледѣлія, скотоводства и торговли и, сверхъ того, отбывали повинности натурою. Такъ какъ черкесскіе князья сами сельскимъ хозяйствомъ не занимались, то матеріальныя средства находились все въ рукахъ узденей-армянъ, которые потому были всегда богаче своихъ покровителей; князья, кромѣ воинскихъ подвиговъ, для поддержанія славы своего дома, должны были еще постоянно имѣть у себя открытый столъ. На содержаніе стола князья получали отъ каждаго изъ своихъ подданныхъ въ годъ по одной овцѣ и нѣсколько другихъ жизненныхъ припасовъ. Семейство-же армянина обязывалось доставлять своему покровителю-князю: двѣ арбы сѣна, двѣ арбы дровъ, четыре мѣшка пшеницы или кукурузы и десятую часть отъ скотоводства, которое и составляло главную статью доходовъ, послѣ продажи плѣнниковъ. Княжескіе ясыри наблюдали за количествомъ скота у армянъ, чтобы они не могли скрыть части доходовъ, слѣдуемой князю. Къ числу княжескихъ доходовъ причислялось довольно странное обыкновеніе: если армянинъ или черкесъ рѣзалъ для домашняго употребленія овцу или корову, то долженъ былъ непремѣнно доставить своему покровителю одну заднюю ногу и еще кость, которую они считали княжескою принадлежностію. Неисполненіе сего обычая армянами вело за собою часто прискорбныя для нихъ послѣдствія.

Если князь посѣщалъ армянина, то при отъѣздѣ получалъ

всегда подарокъ (*пешкешъ*), въ большинствѣ случаевъ состоящій изъ пустой, малоцѣнной вещи. Княжескія жены также получали подарки отъ богатыхъ армянокъ. Для этого было придумано слѣдующее обыкновеніе: княжеская жена приготовляла какое-либо кушанье (*шипличке*) и отправляла его съ своими слугами къ армянкамъ, которыя, принявши кушанье, обязаны были тотчасъже вручить посланному немаловажный, дорогой подарокъ. Подарки, дѣлаемые армянками княжескимъ женамъ, были всегда гораздо цѣннѣе тѣхъ, которые дѣлали ихъ мужья князьямъ, но зато и обычай этотъ исполнялся не особенно часто.

Если армянамъ и бывало вообще трудно уплачивать всѣ подати князю какъ деньгами, такъ и натурою, то способность ихъ вообще къ торговымъ операціямъ, а въ особенности торговля плѣнниками, при благосклонномъ расположеніи князя, выкупала для нихъ всѣ убытки. Очень часто князья высматривали черезъ своихъ ясырей горскихъ красавицъ, похищали ихъ и затѣмъ, за излишествомъ, уступали ихъ почти даромъ армянамъ, а эти послѣдніе находили имъ выгодный сбытъ въ Турціи. Кромѣ того, часть выгодъ отъ торговыхъ операцій армянъ по праву принадлежала князю и потому, что князья оказывали имъ въ этомъ содѣйствіе. Оно состояло въ томъ, что если армянинъ по своей торговлѣ отправлялся въ дальнія мѣста, то бралъ для себя кого-либо въ спутники (*башчи* или *чагара*) изъ семейства князя-покровителя. Гостепріимство, которое оказывалось въ аулахъ подобнымъ спутникамъ, охраняло армянина вездѣ отъ грабежей и разбоевъ. Въ случаѣ нападенія черкесовъ на караванъ, спутники его должны были бороться до послѣдней крайности. Когда же борьба оканчивалась неудачею, князь-покровитель тотчасъ возставалъ со всѣмъ своимъ родомъ на враждебные аулы, и месть его продолжалась до тѣхъ поръ, пока не было получено удовлетвореніе, слѣдовавшее какъ ему, такъ и армянамъ.

Такъ жили армяне въ горахъ подъ покровительствомъ черкесскихъ князей, пользуясь свободой и огромными выгодами по торговлѣ, до половины XVIII столѣтія, когда обстоятельства измѣнились, и законъ о гостепріимствѣ былъ нарушенъ черкесами.

Посвятивъ довольно пространное мѣсто историческому описанію того, какъ постепенно происходили перемѣны въ отношеніяхъ армянъ къ черкесамъ, которые приняли правильное магометанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались фанатиками и притѣснителями всего, что не исповѣдывало мусульманской религіи, авторъ, г. Ивановъ, прямо переходитъ къ переселенію армянъ подъ покровительство русскаго правительства и къ учрежденію въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Прочно-окопскаго укрѣпленія, на лѣвомъ берегу р. Кубани поселка—*Армавиръ*. Подробности эти можно видѣть въ Указателѣ за 1853-й годъ, въ статьѣ *Армавирцы*.—Въ 1855-мъ году въ Армавирѣ уже существовала школа, въ которой считалось до ста воспитанниковъ. Переселившись въ Армавиръ съ

своими *ясырями*, армяне не могли не подчиниться нѣкоторымъ вліяніямъ русскихъ законовъ. Хотя ясыри и остались въ полномъ распоряженіи армавирцевъ, но права надъ ихъ жизнью были уже нѣсколько ограничены, и участь армавирскаго ясыря противъ горскаго значительно улучшилась.

Вотъ какъ авторъ описываетъ внѣшній видъ армавирца:

«Взглянувъ теперь на армавирца, никакъ нельзя сказать, что это армянинъ, послѣдователь Св. Григорія. Очеркъ лица его рѣзко отличается отъ гайканскаго: армяне вообще брюнеты, но армавирецъ блондинъ; въ лицѣ его замѣтны природное остроуміе и проницательность; росту большею частію онъ средняго, тѣлосложенія крѣпкаго и здороваго. Недуги армавирцевъ посѣщаютъ рѣдко и, хотя они почти никогда на нихъ не жалуются, но зато у всѣхъ дѣтей ихъ постоянно появляется волосоѣдъ. Медики говорятъ, что болѣзнь эта происходитъ отъ излишняго употребленія просяной муки и соку. Впрочемъ, армавирцы отъ волосоѣда весьма скоро вылечиваютъ своихъ дѣтей и спасаютъ ихъ отъ лысины самымъ простымъ средствомъ, а именно: обривъ дитяти голову, они моютъ ее нѣсколько времени холодною водою. Замѣтимъ здѣсь кстати, что старики изъ черкесо-гаевъ всегда имѣютъ обыкновеніе брить голову и бороду, и предоставляютъ этотъ природный нарядъ носить только однимъ молодымъ людямъ.»

Послѣднія двѣ статьи (№№ 11 и 12) г. Ивановъ посвящаетъ описанію домашнихъ обычаевъ армавирцевъ. Описаніе это въ высшей степени интересно, въ особенности, если провести параллель между прежними отношеніями армянъ, сначала къ крымскимъ ханамъ, а потомъ къ черкесамъ и ихъ князьямъ. Этнографъ можетъ изъ этого описанія извлечь много выводовъ, доказывающихъ зависимость настоящаго отъ историческаго прошлаго армавирцевъ.

Домашніе обычаи армавирцевъ совершенно отличаются отъ армянскихъ и имѣютъ большое сходство съ черкесскими.

Въ Армавирѣ дѣвицы до замужества пользуются полною свободою и не скрываются отъ наблюдательнаго юноши, онѣ свободно могутъ разговаривать и бесѣдовать въ кругу молодыхъ людей, а также участвовать во всѣхъ общественныхъ забавахъ. Но какой вдругъ рѣзкій переходъ бываетъ отъ свободы къ уединенію, когда дѣвица вступитъ въ бракъ. Она запирается въ свою комнату на нѣсколько лѣтъ и не показывается никому, даже мужу во время дня. Мужъ отъ жены имѣетъ у себя особое отдѣленіе, перегороженное легкою стѣною отъ женскаго покоя. Если мужъ входитъ во время дня нечаянно въ покой жены, то она тотчасъ убѣгаетъ отъ взора его, закрывъ свое лице, въ другую половину, и ни за что не войдетъ въ комнату мужа, если только онъ находится дома. Когда мужья приводятъ къ себѣ гостей

и хотятъ войти съ ними въ комнату женъ своихъ, то даютъ чрезъ стѣну знакъ, чтобы онѣ скрылись.

Армавирскія дѣвушки съ десяти и двѣнадцати лѣтъ, для стройности стана и ловкости, подобно черкешенкамъ, надѣваютъ кожаный корсетъ или, лучше сказать, зашиваютъ себя въ кожу отъ груди до бедръ. Корсетъ этотъ дѣвица носитъ до замужества или первой ночи послѣ брака, въ которую женихъ распарываетъ корсетъ своей невѣсты кинжаломъ. Сватовство въ Армавирѣ идетъ чрезъ родственниковъ и другихъ стороннихъ людей, знакомыхъ съ семействами жениха и невѣсты. Посредникъ (шаферъ) въ свадебныхъ дѣлахъ играетъ важную роль. Когда родственники и невѣста согласны на предложеніе жениха, а послѣдній заплатитъ установленную плату (калымъ) за свою будущую подругу, посредникъ отправляется въ домъ родителей невѣсты и узнаетъ о днѣ, въ который долженъ совершиться бракъ. Въ день-же самаго брака на немъ лежитъ главная обязанность раздѣть и убрать къ вѣнцу невѣсту; при этомъ все, что невѣста съ себя скинетъ, обращается въ пользу посредника. Брачный нарядъ невѣсты состоитъ изъ шелковаго или шерстянаго платья, головной круглой шапочки, обшитой позументами, изъ серебрянаго пояса, браслетъ и колецъ. По совершеніи брака, посредникъ ведетъ новобрачныхъ въ домъ жениха, гдѣ, послѣ различныхъ дружескихъ привѣтствій, онъ-же сопровождаетъ ихъ въ особо-приготовленную комнату. Здѣсь посредникъ, въ присутствіи жениха, раздѣваетъ его молодую и, взявъ въ свою пользу всѣ бывшія на ней украшенія и платья, удаляется.

Замужняя женщина, по обычаю армавирцевъ, не должна выходить изъ своего дома, даже къ близкимъ родственникамъ, до тѣхъ поръ, пока у ней не будетъ трехъ дѣтей, а если она останется бездѣтною, то до семи лѣтъ. По окончаніи сказаннаго срока, или послѣ рожденія трехъ дѣтей, заключенная въ своей душной комнатѣ армавирка выходитъ на свѣжій воздухъ и отправляется прежде всего къ отцу и матери, а если ихъ нѣтъ, то къ ближайшимъ родственникамъ, которые встрѣчаютъ ее съ особенною церемоніею и привѣтствіями, весьма лестными для армавирцевъ вообще.

Армавирецъ послѣ женитьбы пользуется тою-же свободою какъ и до брака, только молодой супругъ старается избѣгать встрѣчи съ своимъ тестемъ, и не показывается ему долгое время, иногда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Срока для свиданія зятя съ тестемъ не полагается, и это зависитъ отъ послѣдняго. Тесть обязанъ для своего зятя приготовить богатый подарокъ, состоящій по большей части изъ убранной лошади. По отсылкѣ подобнаго подарка къ зятю, тесть приготовляетъ еще для него богатый обѣдъ, къ которому приглашаются и другіе родственники. Послѣ-же этого, зять такимъ-же точно образомъ долженъ от-

дарить своего тестя и также приготовить обѣдъ. Затѣмъ родственныя сношенія между ними не прерываются.

Армавирскія дѣвушки особенно гордятся, если будутъ украдены своими женихами или другими молодыми людьми изъ дому. Духовныя лица, которымъ было поручено на первый разъ позаботиться объ уничтоженіи между черкесо-гаями этого страннаго и вреднаго для общественнаго спокойствія обычая, долго трудились надъ этимъ, но армавирцы были непреклонны, а теперь (въ 1855 г.) только едва, едва начинаютъ забывать его. На основаніи этого обычая были такіе случаи, что отецъ или братъ, сосвавъ дѣвушку, получали за нее калымъ, между тѣмъ какъ она, до этого сватовства, дала слово другому молодому человѣку и вслѣдствіе того похищалась имъ; чрезъ это возникали между армавирцами частыя ссоры, доходившія иногда до кровопролитія и убійства. Похищенная-же дѣвушка отговаривалась тѣмъ, что она не знала о намѣреніи своего отца или брата. Въ описываемое время, для предупрежденія подобныхъ случаевъ, армавирскіе старшины постановили слѣдующее строгое правило. Посредникъ, послѣ согласія отца и другихъ родственниковъ армавирской дѣвушки выдать ее въ замужество за предлагаемаго имъ черкесо-гая, долженъ отправиться въ домъ послѣдняго и взять у него нѣсколько золотыхъ монетъ, для принесенія ихъ въ подарокъ невѣстѣ. Когда-же посредникъ съ золотыми монетами вновь явится къ отцу и родственникамъ дѣвицы, ее тотчасъ приглашаютъ въ особую комнату, гдѣ посредникъ, въ присутствіи родителей и другихъ, объявляетъ о причинахъ своего посѣщенія, желаніяхъ жениха и ея родственниковъ, а потомъ представляетъ ей на блюдѣ или подносѣ присланныя женихомъ монеты, и если дѣвица возьметъ ихъ, то это служитъ знакомъ согласія, въ противномъ-же случаѣ посредникъ долженъ отказаться отъ своего ходатайства: принуждать-же дѣвушку къ выходу въ замужество запрещается. Такимъ образомъ, этимъ обычаемъ въ Армавирѣ ограждены права прекраснаго пола, которымъ тамъ не играютъ уже такъ, какъ въ горахъ, гдѣ не спрашиваютъ согласія невѣсты, а только ея родителей, которымъ исключительно и предоставляется право выбрать жениха своей дочери, не заботясь о томъ, нравится-ли онъ ей и желаетъ-ли она быть его женою.

Поводомъ къ установленію въ Армавирѣ сказаннаго обычая послужило слѣдующее обстоятельство. Вотъ какъ разсказываетъ авторъ одинъ случай. «Армавирецъ Барсегъ-оглы имѣлъ у себя дочь, Анойшъ, которая считалась первою красавицею во всемъ аулѣ. Анойшъ была довольно развязною и умною дѣвушкою; ни одно праздничное торжество, ни одна сходка молодыхъ людей для забавъ, которыя состоятъ въ джигитовкѣ, не обходились безъ ея присутствія. У отца Анойши было много искателей руки ея, но онъ всѣмъ отказывалъ. Наконецъ, одинъ какой-то армавирскій молодецъ успѣлъ вкрасться въ расположеніе

семейства Анойши и началъ предлагать за нее богатый выкупъ. Барсегъ-оглы согласился и принялъ отъ своего предполагаемаго зятя подарки. Между тѣмъ какъ въ семействѣ армавирца шли переговоры о свадьбѣ, Анойша ничего не знала о томъ, и въ одинъ день, на сходкѣ молодыхъ людей для забавъ, дала слово армавирцу Агарону-оглы быть его женою. Молодой армавирецъ былъ въ восхищеніи отъ такого неожиданнаго предложенія дѣвушки, и началъ съ своей стороны также готовить для ея отца калымъ. Но вдругъ Анойшѣ объявляетъ семейство, что она просватана за Абкаръ-оглы и чрезъ недѣлю будетъ совершенъ ея бракъ. Дѣвушка, пораженная такою неожиданностію, даетъ тотчасъ-же знать своему любимцу и убѣдительно проситъ его выручить ее изъ бѣды, если онъ только ее любитъ. Выручить изъ подобной бѣды иначе нельзя было, какъ только похитивъ Анойшъ. Армавирецъ Агаронъ-оглы, хорошо знакомый съ горскою наукою о воровствѣ, не думалъ долго о непріятномъ извѣстіи. Узнавъ секретно отъ Анойши, въ какое время онъ можетъ легче похитить ее и получивъ отвѣтъ, онъ отправляется въ домъ Барсега-оглы. Для этого избрана была самая темная ночь, когда все спало въ Армавирѣ; Агаронъ-оглы, подъѣхавъ къ дому Барсега-оглы, находитъ тамъ свою возлюбленную, схватываетъ ее сильною рукою и, посадивъ на черкесскаго скакуна, быстро скрывается. На другой день послѣ похищенія, въ семействѣ Барсега-оглы, между членами начинаются ссоры и распри; извѣщаютъ жениха о похищеніи и просятъ его принять съ ними участіе въ розысканіи похитителя. Женихъ съ своими вооруженными ясырями и члены семейства Анойши отправились въ разныя стороны, но послѣ тщательнаго, двухнедѣльнаго розыска, всѣ возвратились въ Армавиръ безъ успѣха, предполагая, что Анойша должна быть похищена какимъ-нибудь адыгскимъ узденемъ. Приготовлялись уже ѣхать въ горы, съ разспросами въ самые дальніе аулы, какъ вдругъ узнаютъ, что Анойша находится въ Армавирѣ, у Агарона-оглы. Отецъ похищенной отправляется къ армавирскому старшинѣ и, объяснивъ ему весь ходъ дѣла, настоятельно проситъ выручить его изъ настоящей бѣды, которая состояла въ томъ, что онъ, по горскому обычаю, могъ лишиться имени честнаго человѣка. Старшина объявилъ, что онъ самъ не можетъ помочь ему въ этомъ случаѣ, а соберетъ общество и предоставитъ разсмотрѣніе поступка Агарона-оглы главнымъ членамъ его, съ обѣщаніемъ не оставить армавирца безъ наказанія и взысканія за убытки, если только Агаронъ-оглы во всемъ окажется виновнымъ. Старшина дѣйствительно исполнилъ свое обѣщаніе: въ тотъ-же день были собраны члены общества и призванъ въ судилище Агаронъ-оглы. При объявленіи членами причинъ требованія его въ судъ, похититель откровенно объяснилъ ходъ дѣла и сказалъ, что онъ не могъ поступить иначе противъ чести, когда его просила о похищеніи сама дѣвица. Ста-

рики, не произнося своего приговора, послали за Барсегомъ-оглы, избраннымъ его зятемъ и Анойшею. По прибытіи въ судъ этихъ лицъ, старики для повѣрки объясненія, представленнаго Агарономъ-оглы, предложили Анойшѣ вопросъ: кого она желаетъ имѣть своимъ мужемъ: избраннаго отцемъ армавирца, или кого другого? Дѣвушка, безъ дальнѣйшихъ объясненій, указала на своего похитителя. Старики, убѣжденные послѣ такого отвѣта Анойши, что Агаронъ-оглы здѣсь совершенно невиновенъ и что похищеніе зависѣло отъ нея самой, съ согласія отца Барсега-оглы и родственниковъ, положили: выдать Анойшу за-мужъ за Агарона-оглы, а Абкару-оглы, какъ главному претендателю, предоставить право съ своего соперника, успѣвшаго прежде его пріобрѣсти любовь дѣвушки, взыскать всѣ убытки, понесенные имъ по дѣлу сватовства. И такъ, Агаронъ-оглы, воспользовавшись правомъ на владѣніе Анойшею, долженъ былъ заплатить претендателю за поднесенный Барсегу-оглы калымъ и другія денежныя издержки, всего около девятисотъ руб. сер., и кромѣ того внести въ доходъ общества штрафъ въ 50 р. сер. Такое умное рѣшеніе стариковъ, бывшее, какъ сказано, причиною введенія обычая о поднесеніи женихами армавирскимъ дѣвушкамъ золотыхъ монетъ, много успокоило закубанскихъ армянъ отъ семейныхъ ссоръ и предоставило право самой дѣвушкѣ выбирать себѣ друга, а не отцу ея и родственникамъ, какъ это дѣлается у черкесовъ и другихъ Кавказскихъ племенъ.»

Вскорѣ по введеніи этого обычая, молодые армавирцы просили у своего главнаго духовнаго пастыря содѣйствія къ уничтоженію между ними горскаго обыкновенія, по которому они обязывались, на основаніи устава черкесо-гая Оганеса, платить за невѣсту сорокъ штукъ бязи. Пастырь обѣщалъ поговорить съ стариками и уничтожить этотъ обычай. Спустя нѣсколько времени были собраны для этого всѣ армавирскіе старики, которые, послѣ долгаго убѣжденія пастыря, отмѣнить помянутое обыкновеніе, отвѣчали ему такимъ образомъ:

— Мы принимаемъ подарокъ (калымъ) не за кровь дѣвицы, какъ то дѣлаютъ послѣдователи Магомета, но въ видѣ пособія для приготовленія ей приданаго, потому что мы къ сорока штукамъ бязи прибавляемъ еще столько-же своей собственной, и все отдаемъ зятю. Дѣлаемъ-же мы это изъ предосторожности, чтобы у насъ не было такого обычая, какъ у прочихъ армянъ, отъ которыхъ зятья требуютъ денегъ и приданаго, а черезъ это армяне часто раззоряются, такъ что по отдачѣ въ замужество трехъ дочерей, многіе изъ нихъ дѣлаются нерѣдко банкротами.

— Но если молодой человѣкъ, сказалъ тогда старикамъ пастырь, бѣденъ и не имѣетъ возможности достать и заплатить сорокъ штукъ бязи, неужели онъ долженъ отказаться отъ брака?

— Если юноша, отвѣчали на этотъ вопросъ старики, по

достиженіи совершеннолѣтія, не могъ пріобрѣсти сорока штукъ бязи, значитъ онъ не думалъ о женитьбѣ и хозяйствѣ,— притомъ-же, какъ онъ можетъ послѣ брака содержать жену и дѣтей? А потому лучше такому человѣку вести холостую жизнь, нежели увеличивать число нищихъ *).

Услышавъ такой мудрый отвѣтъ, пастырь пересталъ убѣждать стариковъ объ отмѣнѣ обычая и оставилъ его на ихъ волю.

Обычай платить за невѣсту сорокъ штукъ бязи существовалъ въ Армавирѣ и въ 1855-мъ году нисколько не измѣненнымъ, говоритъ авторъ, и едва-ли онъ тамъ скоро измѣнится, а тѣмъ болѣе уничтожится, развѣ только тогда, когда самая жизнь закубанскихъ армянъ приметъ другое направленіе, которое будетъ противно черкесскимъ обыкновеніямъ, не пропускающимъ сквозь себя европейской общежительности, подъ которою армавирцы разумѣютъ собственно роскошную жизнь, несоотвѣтствующую ихъ воздержанію и трезвости. Вообще, между горскими армянами незамѣтно поклонниковъ Бахуса, а если нѣкоторые и поступаютъ подъ его покровительство, то лишаются довѣрія и уваженія своего общества. Отъ подобнаго человѣка, говорятъ армавирцы, мы убѣгаемъ какъ отъ чумы. Хотя сродники армавирцевъ, моздокскіе и кизлярскіе армяне, имѣя у себя богатый запасъ вина, дѣятельно стараются ввести его въ употребленіе за Кубанью, но, по-крайней-мѣрѣ, никто изъ нихъ до 1855-го года не успѣлъ въ подобныхъ предпріятіяхъ. Армавирцы рѣшительно отказались отъ ихъ вина. Кавказскіе армяне, для которыхъ вино составляетъ главную, необходимую принадлежность, особенно во время обѣдовъ и другихъ семейныхъ пировъ, вообще думаютъ, что единоплеменники ихъ, закубанцы, обходятся безъ вина, можетъ быть, отъ того, что обѣды у нихъ устраиваются совершенно иначе, нежели у прочихъ армянъ. Армавирецъ устраиваетъ обѣдъ въ воспоминаніе только особенно важныхъ случаевъ въ его жизни, или-же по смерти родственниковъ, прославившихъ себя подвигами, достойными вниманія. Во время самаго обѣда, приглашенныя армавирцемъ лица раздѣляютъ незатѣйливую трапезу его не всѣ вмѣстѣ, за однимъ общимъ столомъ, но каждый порознь. Званые гости, въ домѣ черкесо-гая занимаютъ мѣста по старшинству, но если въ комнатѣ недостанетъ мѣста, то гости, безъ всякой претензіи, помѣщаются на дворѣ, гдѣ соблюдаютъ также строго между собою старшинство. Когда-же всѣ займутъ свои мѣста, хозяинъ на небольшомъ кругломъ столѣ подаетъ приготовленное блюдо, сначала занявшему первое мѣсто, который, утоливъ нѣсколько свой голодъ, передаетъ это кушанье

*) Приведенныя слова армавирскихъ старшинъ и пастыря, говоритъ авторъ, извлечены изъ подлиннаго документа (протокола), составленнаго на армянскомъ языкѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1847 года.

второму гостю, второй третьему и т. д. Между тѣмъ, какъ первый гость оканчиваетъ поданное первое блюдо, хозяинъ тотчасъ-же подаетъ ему слѣдующее, на новомъ кругломъ столѣ, которое переходитъ такимъ-же точно образомъ изъ рукъ въ руки, такъ что, пока до послѣдняго гостя дойдетъ первое блюдо, занимавшіе старшія мѣста совершенно окончатъ свой обѣдъ.

Подобные-же обѣды, продолжаетъ авторъ, устраиваются также и по смерти родственниковъ. Вотъ какъ армавирцы оплакиваютъ потерю друзей и родныхъ. По смерти кого-либо изъ членовъ семейства армавирца, въ домѣ его, въ продолженіи семи или восьми дней, бываетъ страшный вопль, сопровождаемый различными жестами. Рыдающія женщины царапаютъ до крови свои лица и груди, рвутъ на себѣ волосы, и т. п.; мужчины-же, которые считаютъ вообще за стыдъ проливать слезы, для доказательства своей любви и привязанности къ умершему, бьютъ себя по лицу, оставляя на немъ на-долго синія пятна. Духовныя лица сильно заботятся внушить черкесо-гаямъ отвращеніе къ этому варварскому обычаю, но большая часть изъ нихъ остается непреклонными. Подобный плачъ имѣетъ мѣсто и въ то время, если кто изъ семейства армавирца будетъ взятъ въ плѣнъ черкесами; но плачъ этотъ сопровождается умѣренными жестами, потому что здѣсь питаются еще надеждою увидѣть плѣнника. Похороны у черкесо-гаевъ исполняются по христіанскому обряду, но съ умершими джигитами вмѣстѣ кладутъ въ могилу всѣ воинскіе доспѣхи и оружіе, думая, что они должны понадобиться ему въ путешествіи, которое предстоитъ покойному совершить на томъ свѣтѣ.

Христіанскіе обряды у армавирцевъ, по переселеніи ихъ, сильно были обезображены горскими уставами, но въ описываемое время, при неусыпныхъ заботахъ главныхъ пастырей армяно-григоріанской церкви, обряды тѣ начинаютъ освобождаться отъ грубыхъ понятій и принимать истинный свой видъ и значеніе. Этому особенно много содѣйствуетъ привязанность и глубокое уваженіе, которое армавирцы съ дѣтства начинаютъ питать къ своему духовному наставнику. Они постоянно просятъ у него наставленій и слушаютъ съ особеннымъ вниманіемъ его проповѣди. Во всѣхъ своихъ незначительныхъ домашнихъ распряхъ они прибѣгаютъ за совѣтомъ къ священнику и безпрекословно повинуются его опредѣленію, на томъ основаніи, что духовныя лица, по ихъ мнѣнію, никогда не могутъ ошибаться. Во время болѣзни армавирецъ обращается также съ просьбою къ священнику и требуетъ отъ него неотступно духовнаго и тѣлеснаго лекарства. Вообще черкесо-гаи, въ соблюденіи нѣкоторыхъ христіанскихъ уставовъ, сдѣлались даже строже тѣхъ армянъ, нравы и обычаи которыхъ не такъ сильно пострадали отъ прикосновенія съ другими народами. Въ праздничный день армавирцы постоянно по-

сѣщаютъ свою церковь; жены ихъ, которыхъ прежде ни за что нельзя было убѣдить выйти изъ дому, начинаютъ теперь также присутствовать при совершеніи церковной службы. Предписываемые армяно-григоріанскою церковію посты, черкесо-гаи соблюдаютъ строго, но до-сихъ-поръ имѣютъ ошибочное понятіе объ исповѣди. Кровомщеніе считается у нихъ священнымъ долгомъ, и потому нѣкоторые изъ армавирцевъ, не успѣвшіе отомстить своимъ врагамъ, не исповѣдывались по нѣсколько лѣтъ. Враговъ черкесо-гаи имѣютъ у себя только въ горахъ, между-же ними въ Армавирѣ кровавыхъ распрей теперь (въ 1855 году) не существуетъ. Въ подтвержденіе сказанныхъ словъ, авторъ сообщаетъ небольшой разсказъ, характеризующій армавирца, относительно понятій его о кровомщеніи.

Армавирецъ Шеренъ-оглы, имѣвшій болѣе 60 лѣтъ, явился однажды къ своему духовному пастырю, говоря:—мнѣ осталось немного жить, а потому я хочу исповѣдаться, но имѣю кровавую месть.—Священникъ сказалъ ему, что онъ задумалъ доброе дѣло, и что месть нисколько не воспрепятствуетъ ему раскаяться чистосердечно въ своихъ поступкахъ и получить невидимые дары.

— Все это такъ, возразилъ армавирецъ, но кто-же смоетъ кровь съ моего рода, такъ какъ я умираю безъ потомства чрезъ своего врага, который убилъ у меня единственнаго сына.

— Богъ накажетъ твоего врага, отвѣчалъ священникъ, а ты прости ему убійство и перестань его преслѣдовать; прощать своему врагу—есть главная обязанность христіанства.

— Но я не могу этого сдѣлать; утолить свою жажду мести я непремѣнно долженъ кровью, и если мнѣ нельзя до-тѣхъ-поръ, пока я не прощу своему врагу, удостоиться священныхъ даровъ, то я отказываюсь отъ нихъ и прошу тебя только благословить меня въ дорогу, которую я думаю предпринять теперь въ горы, гдѣ, можетъ быть, успѣю отомстить, а можетъ быть, останусь тамъ навсегда, сдѣлавшись добычею врага.

— На подобныя предпріятія съ твоей стороны, сказалъ священникъ, я не даю, и никто не можетъ дать тебѣ благословенія; но я и самъ прошу тебя вновь: прости своего врага.

Армавирецъ искоса поглядѣлъ на пастыря; глаза его налились кровью, онъ хотѣлъ что-то сказать священнику, но не въ состояніи былъ выразить своего негодованія отъ сильнаго душевнаго волненія. Онъ смотрѣлъ въ это время на увѣщателя своего какъ-бы на врага, а можетъ быть, и подозрѣвалъ его въ связи съ убійцею сына.

— Наконецъ, если ты, продолжалъ Шеренъ-оглы, не хочешь и благословить меня, то я найду и безъ этого себѣ дорогу и доступъ въ горы.

— Подумай, Шеренъ-оглы, сказалъ священникъ, о томъ мѣстѣ священнаго писанія, гдѣ говорится: если мы не простимъ

своимъ врагамъ на этомъ свѣтѣ, то не получимъ и въ будущемъ прощенія отъ Господа въ своихъ поступкахъ.

Армавирецъ, задумавшись нѣсколько послѣ этихъ словъ, прервалъ потомъ вдругъ свою думу громкимъ восклицаніемъ:

— О, какъ-бы я былъ счастливъ, если-бы успѣлъ до настоящаго времени пролить кровь своего врага, я могъ-бы исповѣдаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершилъ-бы священное дѣло и облегчилъ свои страданія. Прости мнѣ, наставникъ, что я не могу теперь слѣдовать твоему совѣту. Убѣжденія и увѣщанія твои хотя и сильны, но что же я выиграю въ этомъ мірѣ? Ничего, кромѣ насмѣшекъ со стороны своего врага; но если ты говоришь правду (армавирецъ, заскрежетавъ зубами, пришелъ въ самое разгоряченное состояніе), то я рѣшаюсь.

Шеренъ-оглы, сказавъ это, подалъ священнику свою руку, что̀ служило знакомъ прощенія врага. Наставникъ благословилъ тогда армавирца и, совершивъ требуемые религіею обряды, отпустилъ его домой. Шеренъ-оглы вскорѣ послѣ этой сцены умеръ.

Старики, подобные Шерену-оглы, имѣли и имѣютъ довольно сильное вліяніе на молодое черкесо-армянское племя, но типы эти постепенно въ Армавирѣ исчезаютъ, и хотя воспріимчивое юношество восхищается ихъ подвигами и старается имъ подражать, но все не съ такимъ рвеніемъ, какъ въ прежнія времена, по переселеніи на берега Кубани. Уменьшенію въ молодыхъ черкесо-гаяхъ безумнаго геройства и вредныхъ для религіи понятій, много помогаетъ еще устроенное у нихъ училище, гдѣ главное вниманіе обращено на истолкованіе религіозныхъ обрядовъ и обязанностей христіанина. Училище это приноситъ нѣкоторые плоды и въ другомъ отношеніи, а именно: дѣти черкесо-гаевъ, получивши какое-нибудь свѣдѣніе отъ наставниковъ о христіанскихъ обрядахъ, сообщаютъ ихъ и своимъ родителямъ, такъ что училище въ 1855 г. имѣло вліяніе почти на всѣхъ армавирцевъ, заботы которыхъ объ общественной и семейной жизни значительно усилились, и самая жизнь ихъ улучшилась.

Армавирскіе старшины постоянно на своихъ мірскихъ сходкахъ разсуждаютъ о различныхъ преобразованіяхъ и введеніяхъ въ своемъ аулѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1854 году на подобной сходкѣ армавирцы положили съ общаго согласія устроить у себя запасный хлѣбный магазинъ, на случай неурожайныхъ годовъ и для выдачи изъ него хлѣба бѣднымъ семействамъ, которыя не въ состояніи прокормить себя. Когда армавирцамъ пришла мысль учредить это общественное заведеніе, они не рѣшались устроить его безъ надлежащаго совѣта съ пастыремъ, но пригласили для совѣщанія главнаго своего духовнаго наставника, который въ то время прибылъ въ Армавиръ для повѣрки церковныхъ дѣлъ. Они обратились къ нему прежде всего съ вопросомъ: по-сколько каждый домъ долженъ удѣлять ежегодно отъ

своихъ земледѣльческихъ трудовъ, для храненія въ магазинѣ хлѣба? и что они полагали-бы обложить всѣхъ равною частію.— Наставникъ имъ замѣтилъ, что не всѣ семейства имѣютъ одинаковое состояніе—одно богаче, а другое бѣднѣе, и что такое назначеніе будетъ несообразно съ ихъ общею пользою, но, не высказывая имъ на счетъ этого своего мнѣнія, просилъ подумать и сдѣлать назначеніе, болѣе сообразное съ состояніемъ каждаго. Армавирцы, послѣ долгихъ между собою толковъ, объявили, что они полагаютъ такъ, чтобы каждое семейство представляло въ магазинъ по мѣркѣ хлѣба съ каждаго своего вола, который будетъ употребленъ для распашки земли, а для наблюденія за этимъ изберутъ изъ среды своей надсмотрщиковъ. Наставникъ одобрилъ тогда во всемъ ихъ предположеніе, а чтобы они не забыли и не откладывали на дальнѣйшее время учрежденія запаснаго магазина, предложилъ имъ тутъ-же на сходкѣ составить приговоръ, который армавирцы утвердили своимъ подписомъ и привели въ исполненіе.

Отъ приведенія въ исполненіе своихъ приговоровъ армавирцы никогда не отказываются, развѣ только тогда, когда явно увидятъ, что ошиблись въ своихъ разсчетахъ, и что составленный ими приговоръ не принесетъ никакой пользы обществу; но весьма рѣдко случается, чтобы армавирцы необдуманно что нибудь сдѣлали, а потомъ отступили отъ своего положенія. Въ словѣ, данномъ другъ другу, они также соблюдаютъ строгую честность, и остаются вѣрными въ данныхъ кому-либо клятвахъ, потому что чрезъ нарушеніе этого они исключаются изъ числа членовъ общества и не пользуются правомъ голоса на мірскихъ сходкахъ. Присяга еще болѣе уважается армянами; отъ исполненія ея не отказываются и въ такомъ случаѣ, если видятъ явный вредъ для себя. Этимъ выказывается въ закубанскихъ армянахъ привязанность ихъ къ христіанской религіи, служащей вездѣ надежнымъ оплотомъ благосостоянію обществъ. Порученія, возлагаемыя на армавирцевъ русскимъ начальствомъ, исполняются тщательно, а данная ими въ 1841 г. присяга хранится свято. Это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

«Четвертаго апрѣля 1850 года, одинъ изъ армавирцевъ, нѣкто Симонъ-Давудъ-оглы, выѣхавъ изъ своего аула съ бесленеевскимъ узденемъ Асланъ-Гиреемъ по торговымъ дѣламъ, былъ взятъ близь деревни Егеръ Ухай кабардинцемъ Керешъ-Хаджи въ плѣнъ и, принятый за лазутчика, представленъ въ судилище Мехкеме, къ наибу Мехмедъ-Амину. Судилище приговорило Симона къ смерти, но Мехмедъ-Аминъ, надѣясь получить отъ него свѣдѣнія о состояніи русскихъ войскъ, объявилъ чрезъ двухъ эффендіевъ своихъ, Камаза и Давуде, что онъ освободитъ его отъ смерти, если Симонъ приметъ мухаммеданство; но получивъ на это отказъ, наибъ началъ принуждать его къ тому угрозами, говоря, что онъ броситъ его въ рѣку, разстрѣляетъ и т. п.;

когда-же и угрозы эти не подѣйствовали, наибъ приказалъ бросить Симона въ ровъ, устроенный близъ судилища Мехкеме, гдѣ онъ, просидѣвъ безъ пищи и по поясъ въ грязи девять дней, былъ снова представленъ къ наибу, который ласково объявилъ ему, что онъ не станетъ болѣе принуждать его къ принятію мухаммеданства и сдѣлаетъ его своимъ оруженосцемъ, если онъ согласится служить ему противъ русскихъ. На это Симонъ отвѣчалъ, что, присягнувъ на подданство Россіи, онъ не измѣнитъ своей клятвѣ и останется ей навсегда вѣрнымъ. Тогда наибъ приказалъ надѣть на него оковы и посадить въ темницу, изъ которой Симонъ былъ освобожденъ двумя своими аталыками и благополучно возвратился, при помощи ихъ, въ Армавиръ.»

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

(№№ 7, 8, 9, 13, 39, 40, 41, 43, 47 и 52).

Подъ этой рубрикой, въ *Ставр. Губ. Вѣд.* помѣщенъ матеріалъ, извлеченный редакторомъ газеты, г. Ивановымъ, изъ старыхъ архивныхъ дѣлъ, и состоящій изъ переписки между нашими властями и разными владѣльцами. Въ предисловіи, г. Ивановъ, между прочимъ, обѣщаетъ касаться не только Ставропольской губерніи, но, по-необходимости, и другихъ земель, пограничныхъ съ этою губерніей, а именно: владѣній кумыковъ, Чечни, Кабарды, Абадзы, земель закубанскихъ ногайцевъ и адыгскихъ племенъ. Г. Ивановъ находитъ, что Ставропольская губернія въ прежнее и въ указываемое время была тѣсно связана со многими Кавказскими племенами, которыя прежде жили въ Ставропольской губерніи и оставили по себѣ, кромѣ нравовъ и обычаевъ, и не мало памятниковъ. Для изслѣдованія ихъ необходимо, по мнѣнію г. Иванова, прослѣдить передвиженія помянутыхъ племенъ и узнать ближе прежнія ихъ сношенія съ Россіею. Въ 7-мъ № онъ, вслѣдствіе этого, помѣщаетъ письмо отъ калмыцкаго намѣстника Дондукъ-Даши, писанное въ 1746 году къ Астраханскому губернатору Брилкину, и отвѣтъ на это письмо.

Письмо Дондукъ-Даши свидѣтельствуетъ, что калмыцкіе намѣстники на Кавказѣ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія пользовались у русскаго правительства довѣріемъ, особенно это доказывается тѣмъ, что кабардинскіе владѣльцы и князья другихъ горскихъ народовъ очень часто прибѣгали къ нимъ съ просьбами о заступничествѣ и ходатайствѣ по своимъ дѣламъ въ сношеніяхъ съ Россіею, что и видно изъ письма. Въ 8-мъ и прочихъ №№ напечатана переписка между кабардинскимъ владѣльцемъ Арсланбекомъ Кайтукинымъ и тѣмъ-же Брилкинымъ и

вообще разныя письма, изъ которыхъ можно извлечь правильныя свѣдѣнія о состояніи Кабарды за время 1750-хъ годовъ.

Ставропольскія Губ. Вѣд. за 50-е годы, составляя въ настоящее время безусловно библіографическую рѣдкость, и въ то время врядъ-ли кѣмъ читались, такъ что драгоцѣнный для историка матеріалъ никому не приносилъ должной пользы.

Въ настоящемъ Указателѣ мы могли-бы сослаться только на его существованіе и указать на №№, въ которыхъ онъ напечатанъ, но опять-таки, въ виду невозможности встрѣтить гдѣлибо старыя *Ставр. Вѣд.* и, въ виду интереса этихъ архивныхъ древностей, перепечатываемъ ихъ цѣликомъ, съ соблюденіемъ слога и правописанія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что двадцать лѣтъ значительно повліяли и на разборчивость печати того времени, такъ что, еще нѣсколько лѣтъ, и тѣхъ немногихъ экземпляровъ, которые, можетъ быть, у кого либо и остались, почти невозможно будетъ прочесть.

I.

Письмо калмыцкаго намѣстника Дондукъ-Даши къ Астраханскому губернатору Брилкину и отвѣтъ на него.

Пишу Ея Императорскаго Величества Дѣйствительному Камергеру, Сенатскому Оберъ-Прокурору, Кавалеру и Астраханской губерніи губернатору Ивану Онофріевичу Брилкину.

Присланныхъ къ Вамъ отъ Арасламбека [1]) посланцовъ отправляю къ Вамъ при семъ, а оный Арасламбекъ особливо ко мнѣ пишетъ, что посылалъ съ прошеніемъ къ Ея Императорскому Величеству брата да сына о трехъ дѣлахъ, изъ которыхъ главное дѣло было, чтобъ испросить мѣсто жить на Баксанѣ [2]), на которомъ прежде живалъ; князь-же Оболенскій [3]), увѣрився

---

[1]) Арасламбекъ, Расламбекъ, правильнѣе Арсланбекъ—Кабардинскій владѣлецъ изъ фамиліи Кайтукиныхъ. Въ это-же время жилъ въ Кумскомъ владѣніи еще другой Арасламбекъ, Аксайскій владѣлецъ изъ фамиліи Султанмамутовыхъ.

[2]) Баксанъ—притокъ рѣки Малки. Онъ, по выходѣ изъ подножія горы Эльбруса, принимаетъ свое теченіе съ ю.-з. на с.-в. и, прорѣзавъ въ этомъ направленіи Большую Кабарду, вливается въ р. Малку, близь Бабуковскаго аула, повыше Екатериноградской станицы. По имени этой рѣки въ прошломъ столѣтіи въ Кабардѣ существовала особая партія, извѣстная подъ именемъ Баксанской. Партія эта болѣе другихъ была предана Россіи и пользовалась удобствами и спокойствіемъ въ своей жизни. Арсланбекъ, завидуя Баксанской партіи, въ которой находились его двоюродные братья, старался поселиться у верховьевъ этой рѣки вмѣстѣ съ ними, но братья отказали ему въ томъ, какъ приверженцу Крымской партіи.

[3]) Князь Оболенскій, бригадиръ, въ 1746 году былъ начальникомъ Кизлярской крѣпости.

другихъ людей на лживыхъ словахъ, писалъ вверхъ [1]), яко-бы онъ Арасламбекъ желаетъ быть въ Кашкатовѣ [2]). Посему Великій Канцлеръ и писалъ, чтобъ въ Кашкатовъ переходилъ, а понеже-де во ономъ мѣстѣ хлѣба не родится и скотины развесть не можно, и не токмо такое худое мѣсто просить, но всякій съ худаго мѣста долой сойти проситься будетъ. Впрочемъ, по его прошенію, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловала, и онъ Арасламбекъ всеподданнѣйше благодаритъ и нижайше кланяется, токмо главное его дѣло, чтобъ съ худаго мѣста перейти на прежнее жилище Баксанъ или Хазанъ-Бурунъ [3]), или Шигаме [4]), изъ оныхъ трехъ въ которое одно. Меня проситъ, чтобъ я у Васъ исходатайствовалъ, того ради Васъ и прошу: изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества единомѣрныхъ людей ежели одному велѣть на прежнемъ, лучшемъ мѣстѣ быть [5]), а таковому-жъ его родственнику въ худомъ мѣстѣ жить, то можетъ одинъ за недовольство почитать. Прежде Татищева [6]) не въ равной мѣрѣ обои содержаны были, имѣли несогласіе и что оное безполезно, къ Татищеву многократно я писалъ, а нынѣ мое мнѣніе о нихъ, обоихъ въ равной мѣрѣ содержать, надѣюся, что полезнѣе быть можетъ.

За Ваше мнѣ стараніе, что лекаря прислать изволили, я благодаренъ и прошу, чтобъ опись моей болѣзни немедленно отправить вверхъ, дабы полезные медикаменты вскорѣ присланы были.

Вашего пріятельства снискатель

Дондукъ-Даши.

Письмо это писано по-калмыцки въ урочищѣ Джанъ-Сеитѣ

---

[1]) Подъ словомъ *вверхъ* разумѣется С.-Петербургъ, или собственно Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

[2]) Подъ этимъ именемъ извѣстно въ Большой Кабардѣ урочище на р. Чегемѣ, близь горы Кашкатау. Большая часть ауловъ, расположенныхъ по этой рѣкѣ, въ XVIII стол. принадлежала къ Крымской партіи, которая, въ противоположность Баксанской, называлась еще по имени урочища—Кашкатовскою.

[3]) Хазанъ-Бурунъ, Цизъ-Бурунъ, или Хизъ-Бурунъ, «Дѣвичій рынокъ»—урочище на правомъ берегу р. Баксана, неподалеку отъ ея источниковъ. Хизъ-Буруномъ называется собственно крайній уголъ праваго берега Баксана, возвышающагося огромнымъ утесомъ, который имѣетъ около 40 саженъ вышины.

[4]) Шигаме или Чегемъ—аулъ, лежавшій на среднихъ частяхъ рѣки того-же имени, гдѣ въ послѣдствіи времени жили Кабардинскіе князья изъ рода Бекъ-Мурзы.

[5]) Здѣсь Дондукъ-Даши намекаетъ на братьевъ Арсланбека.

[6]) Татищевъ—Астраханскій губернаторъ, предшественникъ Брилкина.

21 Марта 1746 года. У подлиннаго приложена послѣ подписи печать съ надписью: Дондукъ-Даши Намѣстникъ Калмыцкій.

II.

Ея Императорскаго Величества вѣрноподданному Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ, отъ Дѣйствительнаго Камергера, Кавалера и Астраханскаго Губернатора Брилкина.

Ваше Высокопочтеніе! Письмо отъ урочища Джанъ-Сеита вешняго втораго мѣсяца отъ 11 числа я получилъ, въ которомъ изволите писать, чтобъ почтенному г. Росламбеку Кайтукину дозволено было перейти на прежнее жилище Басканъ, или Хизанъ-Бурунъ, или Шигаме, изъ трехъ мѣстъ въ одно и содержать-бы съ родственниками его равномѣрно, о чемъ и отъ него Росламбекъ-Кайтукина я письмо получилъ, а понеже какъ Вашему Высокопочтенію извѣстно, что въ ономъ мнѣ безъ указу Ея Императорскаго Величества позволенія дать не можно, и для того, по его Росламбека Кайтукина прошенію, доносилъ я Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и какую на оную получу резолюцію, о томъ Васъ увѣдомлю, что-же до моихъ услугъ Росламбеку Кайтукину касается, то я съ моей стороны всегда безотмѣнно содержать буду.

Описаніе болѣзни Вашей чрезъ посыланнаго отъ меня лекаря Голтмана я получилъ и о томъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесъ, и когда для излеченія оной, Вашей болѣзни, лекарство прислано будетъ, то оное безъ замедленія къ Вамъ отправлю.

Вашего Высокопочтенія доброжелатель

Иванъ Брилкинъ.

Апрѣля 2 дня 1746 г.

III.

Письмо Арсланбека Кайтукина.

Превосходительный господинъ, Милостивый Государь и Астраханской губерніи Губернаторъ!

Я Арсламбекъ съ покорностію моею Ваше Превосходительство поздравляю и желаю Вамъ отъ Бога всякаго благополучія, токмо прошу не прогневаться, что имени Вашего, за незнаніемъ, написать не могъ. Я по отпускѣ сего письма нахожусь все благополучно, за Всемилостивѣйшую Государыню, Ея Императорскаго Величества дражайшемъ здравіи и о благополучномъ Ея государствованіи денно и нощно молюсь по своему закову.

При семъ Вашему Превосходительству благосклонно объявляю: тому назадъ нѣсколько лѣтъ со обрѣтающимися въ Баксанѣ, съ братьями моими владѣльцами имѣется недружеская ссора. И по тѣмъ ссорамъ, кто правъ или виноватъ явится, посланы бы-

ли отъ меня съ подлиннымъ объявленіемъ къ Ея Императорскому Величеству и съ доношеніемъ посланцы, которыхъ посланцовъ съ тѣмъ объявленіемъ и съ доношеніемъ прежде бывшій въ Астрахани главный командиръ не отпустилъ, и за тѣмъ я препровождалъ житіе свое переходя съ мѣста на мѣсто. Потомъ въ прошломъ году, лѣтомъ, брату нашему Хаджи-Гирею и сыну моему Арслан-уке ко двору Ея Императорскаго Величества ѣхать позволеніе дали, которые и ѣздили съ данными имъ отъ меня письменными наставленіями и съ доношеніемъ, въ которомъ доношеніи написано мое прошеніе.

1-е, Чтобы Всемилостивѣйшая Государиня указала намъ жить въ вершинѣ рѣки Баксана, гдѣ искони бе отцы наши и дѣды жили, и нынѣ въ томъ-же мѣстѣ съ братьями нашими жить.

2-е, Понеже мы съ Баксанскими владѣльцами двоюродные братья, и сколько отъ нихъ, братьевъ нашихъ, аманатовъ берется, противъ-бы ихъ и у насъ равно брать, и какъ оные ихъ аманаты перемѣняться будутъ, такъ-бы и нашихъ перемѣнять-же.

3-е, Чтобъ съ оными нашими братьями, Баксанскими владѣльцами насъ помирить и послѣ умершаго брата нашего оставшіе улусы и пожитки, по отцовскому и по дѣдовскому, такожъ и нашему обыкновенію, намъ раздѣлить. А какъ оной братъ мой и сынъ Арслан-уке съ онымъ объявленіемъ и съ доношеніемъ ко двору Ея Императорскаго Величества прибыли, то немедленно, показуя къ намъ высочайшую милость, допущены были къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, и по прошенію нашему всемилостивѣйше пожаловала насъ, повелѣла имѣющіе наши аманаты перемѣнить по желанію нашему, чемъ меня мизирнаго, стараго раба своего изволила обрадовать. За которую высочайшую милость, и дабы даровалъ Богъ во всякихъ намѣреніяхъ Ея Императорскому Величеству получить благополучіе, я молю Бога по своему закону. И хотя мое прошеніе Всемилостивѣйшей Государинѣ было, чтобы мнѣ позволено было жить въ Баксанѣ, но послѣ того Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ Князь Оболенскій писалъ ко двору Ея Императорскаго Величества, яко-бы я желаю жить въ Кашкатовѣ, а отъ меня такого прошенія никогда не бывало и представлялъ онъ, Комендантъ, о семъ ложно, по которому его представленію Всемилостивѣйшая Государиня изволила о томъ опредѣлить указомъ, но мое прошеніе состояло, чтобъ мнѣ переселиться и жить въ вершинѣ рѣки Баксана, а оной указъ учиненъ по ложному его, Коменданта, представленію, а не по нашему желанію. А когда-бы я пожелалъ жить въ Кашкатовѣ, ежели-бы было можно, то-бъ никто принудить меня не могъ, чтобы я оттоль вышелъ, и съ просьбою-бы не посылалъ, ибо во ономъ мѣстѣ Кашкатовѣ хлѣбъ сѣять неудобно, за тѣмъ хотя будетъ и посѣенъ, то мало весьма родится, и скота размножить никакъ не можно. Ради чего отъ меня и съ прошеніемъ нарочные были

посланы, чтобъ позволено было намъ жить въ Баксанѣ, гдѣ и напредь сего мы вмѣстѣ съ братьями нашими живали, но какъ усмотрѣли, что живущіе во ономъ Баксанѣ владѣльцы братья наши призвали къ себѣ Крымскаго Салимъ-Гирея Султана, котораго они изъ дѣства воспитали, убоясь чтобъ отъ нихъ какого намъ вреда учинено не было, перешелъ для житья въ Кашкатовъ, въ безопасное мѣсто, а изъ доброй воли въ томъ мѣстѣ жить никакъ не возможно. И для того просимъ, буде Вашему Превосходительству наши кабардинскія дѣла поручены, позволить намъ поселиться по-прежнему на Баксанѣ, или Хизинъ-Бурунѣ, или въ Шигемѣ, понеже я никогда о томъ не просилъ, чтобъ мнѣ жительство имѣть въ Кашкатовѣ, но какъ видно, что о томъ Кизлярскій Комендантъ, Бригадиръ Князь Оболенскій представлялъ ложно, и о семъ покорно прошу Ея Императорскому Величеству донесть. Нынѣ-же ко обрѣтающемуся въ Астрахани въ аманатахъ сыну моему Арслан-уке посланъ отъ меня служитель мой Чахыръ-ханъ съ письмами и для свиданія. Когда оной мой служитель съ оными письмами до Вашего Превосходительства прибудетъ, противъ которыхъ прошу Ея Императорскому Величеству донесть и о томъ меня увѣдомить, а служителя моего съ онымъ моимъ сыномъ для свиданія уволить, а по свиданіи возвратно ко мнѣ отпустить.

При семъ остаюсь благосклонный слуга

Арсламбекъ Кайтукинъ.

Марта 9 дня 1746 г.

IV.

Отвѣтъ Астраханскаго губернатора Арсланбеку.

Почтенный господинъ Кабардинскій владѣлецъ Расламбекъ Кайтукинъ.

Вашего Почтенія письмо мѣсяца Рабіа Аввеля (Рябби-эль-Аввеля) отъ 2 числа чрезъ человѣка Вашего Чахиръ-хана я получилъ, который до свиданія съ сыномъ Вашимъ, какъ и прежде никогда запрещенія не бывало, допущенъ. Что-же Ваше Почтеніе пишите, якобы Кизлярскій Комендантъ, Бригадиръ Князь Оболенскій ко двору Ея Императорскаго Величества объ Васъ доносилъ, будто-бы желаніе Вы имѣете по-прежнему жить въ Кашкатовѣ, и при томъ просите, дабы Вамъ позволить поселиться по-прежнему на Баксанѣ, или въ Хизинъ-Бурунѣ, или въ Шигемѣ и донесть-бы о томъ Ея Императорскому Величеству. На оное Вашему Почтенію объявляю: Кизлярскій Комендантъ, чтобъ Вамъ въ Кашкатовѣ жить, ко двору Ея Императорскаго Величества доносилъ со объявленіемъ дворянина Гарина. На что послѣдовало указомъ Ея Величества въ лучшую Вашу пользу и дабы Вы могли съ братьями своими примиреніе учинить, о чемъ я съ

своей стороны Вамъ совѣтую, чтобъ Ваше Почтеніе, по волѣ Ея Императорскаго Величества, въ томъ, какъ къ Вамъ отъ Графскаго Сіятельства, Государственнаго Канцлера, Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина писано,—исполненіе учинили. За что отъ Ея Императорскаго Величества можете получить высочайшую милость. Дозволенія-же Вамъ, чтобъ поселиться въ вершинѣ рѣки Баксана, или въ Хизинъ-Бурунѣ, или въ Шигемѣ, я безъ указу Ея Императорскаго Величества дать не могу, а доносилъ о томъ Ея Величеству, и какая на то послѣдуетъ резолюція, объ ономъ Васъ безъ извѣстія не оставлю.

Вашего Почтенія покорный слуга

И. Брилкинъ.

V.

Письмо Брилкина къ князю Оболенскому.

Сіятельный Князь, Высокопочтенный господинъ Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ!

Каковое минувшаго Марта 27 числа получилъ отъ Кабардинскаго владѣльца Расламбека Кайтукина, чрезъ человѣка его, письмо, которымъ онъ домогается, чтобъ ему, Расламбеку Кайтукину дозволено было жить на Баксанѣ, или въ Хизинъ Бурунѣ и Шигемѣ, и на то какой отъ меня отвѣтъ къ нему посланъ, при семъ приложена копія. А понеже объ оныхъ мѣстахъ здѣсь неизвѣстно, того ради Ваше Сіятельство изволите о вышеписанныхъ мѣстахъ развѣдать и ко мнѣ со мнѣніемъ писать: возможно-ли ему, Расламбеку Кайтукину, изъ оныхъ мѣстъ въ одно которое поселиться позволить, и не будетъ-ли отъ того пользѣ Ея Императорскаго Величества какого либо неполезнаго слѣдствія или Баксанской партіи неудовольствія?

VI.

Доношеніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ Дѣйствительнаго Камергера, Кавалера и Астраханскаго Губернатора Брилкина.

Каковыя минувшаго Марта 27 числа получилъ отъ Кабардинскаго владѣльца Расламбека Кайтукина, чрезъ человѣка его, и отъ Намѣстника Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши письма, которыми они просятъ, чтобъ ему, Расламбеку Кайтукину дозволено было жить на Баксанѣ, или въ Хизинъ-Бурунѣ и Шигемѣ, и на то какой отъ меня къ нимъ отвѣтъ посланъ, при семъ копія приложена, а Кизлярскому Коменданту, Бригадиру, Князю Оболенскому писалъ, дабы онъ о вышеписанныхъ мѣстахъ раз-

вѣдалъ и сюда-бъ со мнѣніемъ писалъ: возможно-ли ему Расламбеку Кайтукину изъ оныхъ мѣстъ въ одно которое поселиться позволить и не будетъ-ли отъ того пользѣ Ея Императорскаго Величества какихъ-либо неполезныхъ слѣдствій, или Баксанской партіи неудовольствія? И когда о семъ отъ него Коменданта получу извѣстіе, о томъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесу.

Апрѣля 2 дня 1746 года.

VII.

Отвѣтъ Князя Оболенскаго.

Высокородный господинъ, Милостивый Государь, Иванъ Онофріевичъ!

Вашего Превосходительства ордеръ писанной сего Апрѣля 4 числа, я сегожъ мѣсяца, со вложеніемъ при ономъ съ посланнаго отъ Вашего Превосходительства ко владѣльцу Расланбеку Кайтукину и съ полученнаго отъ него Расланбека Вашимъ Превосходительствомъ писемъ копіями, 14 числа въ покорности моей получилъ. Что-же подлежитъ по оному о присылкѣ по развѣдыванію мнѣнія моего: возможно-ли Кабардинскому владѣльцу Расланбеку Кайтукину на Баксанѣ или въ Хизинъ-Бурунѣ и Шигемѣ поселиться, и не будетъ-ли отъ того пользѣ Ея Императорскаго Величества какихъ-либо неполезныхъ слѣдствій или Баксанской партіи неудовольствія?—но объ ономъ здѣсь достовѣрнаго извѣстія получить не отъ кого, а хотя я и самъ въ прошломъ 743 году, въ Кабардѣ бытіемъ, по особливой коммисіи для избранія Султанаульцовъ, и находился, токмо очень краткое время и дѣйствительно тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ Расланбекъ жить желаетъ и не будетъ-ли отъ того пользѣ Ея Императорскаго Величества какихъ-либо неполезныхъ слѣдствъ или Баксанской партіи неудовольствія, не знаю. И для того Ваше Превосходительство не соизволите-ли объ оныхъ мѣстахъ справиться съ представленіемъ бывшаго въ Кабардѣ Бригадира господина Кольцова, понеже онъ тамо долговременно находился, къ томужъ о всемъ, какъ о примиреніи Баксанской съ Кашкатовскою партіею, такъ и о поселеніи его Расланбека, полныя наставленія имѣлъ. О чемъ, уповаю, отъ него господина Бригадира Кольцова и мнѣніе взято (можетъ быть), однако же и я, подъ пристойными претекстами, о семъ развѣдывать и что получу, Вашему Превосходительству репортовать буду. Да и безъ того миновать, уповаю, не можно, чтобъ о семъ не потребовать извѣстія отъ Баксанской партіи, чего ради оное имъ будетъ иногда противно, ежели его, Расланбека изъ показанныхъ мѣстъ въ одно которое жить допустить, но токмо я безъ резолюціи Вашего Превосходитель-

ства онаго извѣстія отъ Баксанской партіи требовать не смѣю.

Князь Василій Оболенскій.

Апрѣля 21 дня 1746 г.

VIII.

Сіятельный князь, Высокопочтенный господинъ Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ!

О Кабардинскомъ владѣльцѣ Расланбекѣ Кайтукинѣ, что онъ желаетъ переселиться на Баксанъ, или въ Хизинъ-Бурунъ и Шигемѣ, требовать отъ Баксанской партіи, что имъ и не противноль будетъ, извѣстія, кажется неприлично, ибо отъ нихъ Баксанцовъ, чтобъ его Расланбека на Баксанъ не допускать въ 744 году у двора Ея Императорскаго Величества прошенія были.

Вашего Сіятельства доброжелатель

И. Брилкинъ.

Маія 12 дня 1746 г.

IX.

Письмо къ Князю Оболенскому отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Батакъ-бека, Джам-булатъ-бека, Аджи-Гирея и Темиръ-булата.

Высокородному Сіятельнѣйшему Бригадиру Князю Оболенскому много лѣтъ желаемъ здравствовать, а объ насъ во извѣстіе Вамъ объявляемъ, что мы кочевали въ Бештовѣ на пашняхъ своихъ, укрываясь отъ саранчи. О чемъ надѣемся на Бога и на Ея Императорское Величество тутъ живемъ, аще-ли-же Богъ что соизволилъ и Ея Императорское Величество гдѣ повелитъ возымѣть житіе, тогда должны туда мы ѣхать; посѣенной-же у насъ былъ хлѣбъ отъ саранчи уже третій годъ не уродился. Просимъ Вашего Сіятельства, ежели есть Ваше намѣреніе, чтобъ смѣнить нашего аманатчика, о томъ извольте насъ увѣдомить; объявляемъ-же Вамъ, что Расланбекъ умре, а Вашему Сіятельству желаемъ многолѣтное здравіе. Я же Аджи-Гирей-бекъ Вашему Сіятельству кланяюсь и желаю добраго здравія.

Письмо это получено Княземъ Оболенскимъ 3 іюня 1746 года.

X.

Донесеніе Князя Оболенскаго.

Высокородный господинъ, Милостивый государь, Иванъ Онофріевичъ!

Предъ симъ чрезъ пріѣзжающихъ изъ Кабарды имѣлъ я словесное извѣстіе, что Большой Кабарды Кашкатовской партіи

владѣлецъ Арсланбекъ Кайтукинъ, ѣдучи на полѣ, упалъ съ лошади и умеръ, а 3-го числа сего мѣсяца главной партіи владѣлецъ Батока прислалъ ко мнѣ съ письмомъ своего узденя съ товарищи, которымъ увѣдомляетъ о смерти помянутаго жъ Арсланбека и что они перешли къ Бештовскимъ горамъ къ своимъ пашнямъ, и притомъ проситъ о перемѣнѣ аманатовъ своихъ, но для лучшаго оное письмо во оригиналѣ Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе у сего покорно прилагаю и при такомъ случаѣ слабѣйшаго моего мнѣнія представить не оставлю. Нынѣ не упуская время весьма удобно употребить чрезъ пристойной способъ, чтобъ оную партію съ Баксанскою смирить, ибо, какъ я той Кашкатовской партіи отъ вышеписанныхъ пріѣзжихъ нынѣ сюда узденей, изъ разговоровъ ихъ могъ примѣтить, что одни стороны склонность къ миру имѣютъ, а ежели нынѣ вскорѣ ихъ не помирить, то можетъ впредь не безъ трудности того домогаться.

Князь Василій Оболенскій.

Іюня 7 дня 1746 г.

И такъ, домогательство Кабардинскаго владѣльца Арсланбека оставить Кашкатовское урочище, замѣчаетъ г. Ивановъ, окончилось смертію. Арсланбекъ, по словамъ владѣльцевъ Баксанской партіи, просился на житье вмѣстѣ съ своими братьями въ Хизинъ-Бурунъ или другія мѣста, для того, будто-бы, чтобы имѣть удобнѣе сношеніе съ Крымомъ, а нѣкоторые даже увѣряютъ, что по выходѣ изъ Кашкатова, онъ имѣлъ намѣреніе бѣжать въ Крымъ, съ тѣмъ чтобы привести оттуда многочисленное войско, но смерть разрушила коварные замыслы Арсланбека.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ КАБАРДЫ ПО СМЕРТИ АРСЛАНБЕКА.

I.

Письмо Кабардинскихъ владѣльцевъ Батокъ-бека и Джембулатъ-бека.

Высокостепенному и Высокопревосходительному, Ея Императорскаго Величества вѣрноподданному, Астраханскому Генералъ-Губернатору, Ивану Онофріевичу, я Батокъ и я Джембулатъ кланяемся и желаемъ подъ сохраненіемъ Божіимъ быть.

Ежели о нашей сторонѣ изволите вѣдать, братъ нашъ Арсланбекъ-Кайтукинъ умре, а прочіе владѣльцы и нашъ подвластный народъ находимся благополучны, и для извѣстія объ ономъ дружеское наше сіе письмо послали. При жизни брата нашего

Арсланбека, отправлено было къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее донесеніе о поселеніи нашемъ на Баксанѣ, токмо по оной его просьбѣ резолюціи не получено. Также Вашего Превосходительства особливо просилъ, о дозволеніи поселиться на Баксанѣ, или Хизинъ-Бурунѣ, или Чигемѣ, токмо на оное отъ Вашего Превосходительства получено отвѣтное письмо, въ которомъ изволили объявить, что онаго дозволенія собою дать не можете, а будете доносить Ея Императорскому Величеству и въ пользу просьбы его Арсланбековой стараться хотѣли, что весьма изрядно. Получа сіе письмо, мы порадовались, что-же помянутаго Арсланбека была до васъ просьба о поселеніи насъ на Баксанѣ, котораго дозволенія дать вы были сумнительны, чтобы у насъ съ Баксанцами, по прежней ссорѣ, не было между нами несогласія, а на Кашкатовъ намъ поселиться не можно, затѣмъ, что тутъ хлѣбъ не родится и скота размножить нельзя, къ тому-жъ, какъ и вамъ не безъизвѣстно, когда у насъ съ Баксанцами была ссора, то они привели Селимъ-Гирея Султана и еще насъ атаковали; почему мы, убоясь его, отошли жить въ Кашкатовъ и послали отъ себя къ Ея Императорскому Величеству доношеніе, чтобы дозволить намъ жить на другомъ способномъ намъ мѣстѣ, кромѣ онаго Кашкатова; но какъ мы признаваемъ, что сіе наше доношеніе къ Ея Императорскому Величеству не дошло, понеже, по посылкѣ онаго, присланъ къ намъ указъ, чтобъ по желанію Арсланбекову жить намъ на Кашкатовѣ, которое мы получа, въ немалую печаль пришли, и о семъ писали къ вамъ, только на то никакого отвѣта не получали. А какъ Арсланбекъ умеръ и наступило вешнее время, въ которое надлежало намъ сѣять хлѣбъ и строить домы, то мы, по совѣту общему, положили перейти жить съ Кашкатова къ Бештовымъ горамъ, которое мѣсто къ сѣянію хлѣба и къ размноженію скота весьма намъ способное и къ Россійской сторонѣ вблизости, а отъ непріятеля въ отдаленіи, и издревлѣ оное вѣдомства предковъ нашихъ, того ради Вашего Превосходительства покорно просимъ, на ономъ мѣстѣ жить намъ дозволить: ибо сіе мѣсто внутри границъ Ея Императорскаго Величества и на немъ дѣды и отцы наши жили обще съ Баксанскими владѣльцами, но оставлено нами по смерти отцовъ нашихъ. Ваше Превосходительство на ономъ мѣстѣ жить намъ дозволеніе дать можете или нѣтъ, въ непродолжительномъ времени, чрезъ посланныхъ съ симъ нашихъ людей, вашимъ письмомъ насъ увѣдомить, и ежели позволенія вы не дадите, то Ея Императорскому Величеству съ обстоятельствомъ отъ себя донести изволите, а какая тамъ резолюція послѣдуетъ, насъ увѣдомьте.

При семъ-же Вашему Превосходительству объявляемъ: бывшій Астраханскій Губернаторъ, соединясь съ нашимъ непріятелемъ, посыланныя отъ насъ къ Ея Императорскому Величеству доношенія удерживалъ и не отправлялъ, а Вашего Превосходи-

тельства просимъ: когда отъ насъ или отъ непріятелей нашихъ къ Ея Императорскому Величеству посланы будутъ доношенія, оныя не удерживая, отправлять, и о случившихся нашихъ дѣлахъ, по прежнему обыкновенію, справедливость чинить. 1159 года, мѣсяца Джумадія Авеля 20 числа, то-есть 1746 года.

II.

Отвѣтъ Астраханскаго Губернатора.

Почтенные господа Кабардинскіе владѣльцы, Батокъ-бекъ и Джамбулатъ-бекъ съ братьями и племянниками.

Вашего почтенія письмо отъ 20 числа мѣсяца Джумадія Авеля, о смерти брата вашего Арсланбека-Кайтукина, и что вы желаніе имѣете поселиться на Баксанѣ, или на Хизинъ-Бурунѣ, или на Чигемѣ, а нынѣ, до послѣдующей резолюціи со общаго вашего совѣта, положили вы перейти жить для выгодныхъ къ сѣянію хлѣба и размноженію скота мѣстъ къ Бештовымъ горамъ, которое мѣсто, яко-бы къ Россійской сторонѣ вблизости, а отъ непріятеля въ отдаленіи, я получилъ и на оное Вашему почтенію симъ объявляю:

1) Что братъ Вашъ Арсланбекъ-Кайтукинъ умре, о томъ, о наипаче всего, что онъ Арсланбекъ, при жизни своей, по волѣ Ея Императорскаго Величества, по вашему желанію, съ братьями своими Баксавскими владѣльцами не смирился и продолжалъ въ ссорѣ время, васъ и народъ вашъ въ безпокойствѣ оставилъ весьма сожалительно, однакожъ, по извѣстной къ предкамъ Ея Императорскаго Величества службѣ, уповаю, что Вы впредь, когда того случай будетъ требовать, Ея Императорскому Величеству вѣрно радѣтельную службу вашу оказать не оставите, и всегда въ повелѣніяхъ Ея Императорскаго Величества находится, безъ малѣйшей отмѣны, будете, за что и Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію награждены быть можете.

2) А что-же вы по той съ братьями вашими Баксанскими владѣльцами ссорѣ отъ нихъ Баксанцевъ отошли жить въ Кашкатовъ, гдѣ яко-бы хлѣбъ не родится и отъ того неудовольствія несете, о семъ можете здраво разсудить; ибо изъ ссоры и внутренней войны добра никакого не бываетъ, кромѣ взаимнаго между собою раззоренія, что и въ самомъ дѣлѣ съ вами и другими Кабардинскими владѣльцами напредь сего неоднократно бывало, и такъ что всѣ вы Кабардинскіе владѣльцы отъ единаго Инала *) произшедшіе, на разныя части раздѣлились и между собою, яко сущіе непріятели, единъ другаго убиваете и раззоряете, а еже-

*) Иналъ—родоначальникъ Кабардинскихъ князей. По народнымъ преданіямъ, онъ происходилъ отъ *Инеса*, пришедшаго изъ Аравіи на Кавказъ въ половинѣ VIII столѣтія, во время Калифа Эзида III.

ли-бы жили въ согласіи, то вашими общими силами въ состояніи быть могли, и непріятель вашъ никогда осилить Васъ не могъ.

3) Ея Императорское Величество, предъ симъ съ немалымъ неудовольствіемъ, принуждена была слышать о несогласіи васъ Кашкатовскихъ съ Баксанскими владѣльцами, и въ разсужденіи прежней вашей всѣхъ Кабардинскихъ владѣльцевъ вѣрной службы, и что вы вблизости Россійскихъ городовъ жительство ваше имѣете, всемилостивѣйше повелѣла: по прошеніямъ Вашимъ отправить къ вамъ въ Кабарду для примиренія васъ Бригадира Кольцова, который къ вамъ и посыланъ, и велѣно было ему во всемъ васъ согласить и примирить добрымъ способомъ, по древнимъ вашимъ обыкновеніямъ. О чемъ тогда-жъ къ вамъ и къ Баксанскимъ владѣльцамъ въ указахъ Ея Императорскаго Величества писано, но вы сами, а паче Арсланбекъ Кайтукинъ, того Бригадира и общихъ посредниковъ не приняли, о чемъ о всемъ пространно, такъ и о томъ, когда вы Кабардинскіе владѣльцы взаимный между себя покой возставить желаете, чтобъ чрезъ какіе легчайшіе способы согласились и помирились, которое Ея Императорскому Величеству не иначе но къ благоугодности быть можетъ, отъ Графскаго Сіятельства, Государственнаго Канцлера Сенатора и Кавалера Графа Александра Петровича Бестужева-Рюмина къ нему Арсланбеку и къ тебѣ Батокъ-беку отъ 8 мая 1745 г. писано.

4) Оный-же вашъ братъ Арсланбекъ Кайтукинъ, хотя просилъ, чтобы позволено было вамъ поселиться на Баксанѣ, но потомъ вскорѣ чрезъ посланнаго къ вамъ отъ Кизлярскаго Коменданта, Бригадира Князя Оболенскаго, Кизлярскаго дворянина Петра Гарина, паки просилъ позволенія въ Кабарду на прежнее жилище Кашкатовъ возвратиться, почему отъ Ея Императорскаго Величества въ удовольствіе того вашего желанія, въ Кашкатовъ вамъ дѣйствительно перейти дозволено, о чемъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества вашему племяннику Хаджи-Гирею объявлено и отъ Графскаго Сіятельства къ вамъ, отъ 4 Декабря того 1745 года писано, увѣщевая, дабы вы произшедшую междоусобную ссору и веспокойство оставили и доброжелательно помирились, въ равной-же силѣ и отъ меня къ вамъ совѣтъ подаванъ былъ, но и по тому наставленію, а паче по волѣ Ея Императорскаго Величества исполненія онъ Арсланбекъ не учинилъ, и для того при нынѣшнемъ случаѣ о семъ напоминаніемъ вамъ оставить я не могъ, чтобъ вы по своей къ Ея Императорскому Величеству вѣрности, по волѣ Ея Императорскаго Величества, то исполнили съ братьями вашими Баксанскими владѣльцами нынѣ ссору прекратили и съ вящимъ примиреніемъ оную забвенію вѣчному предали, что Ея Императорскому Величеству благоугодно быть можетъ, а вамъ самимъ и подвластнымъ вашимъ людямъ полезно и спокойно будетъ.

5) Когда-же упоминаемый бывшій вашъ братъ Арсланбекъ, по желанію своему, получа о переходѣ вашемъ въ Кашкатовъ всемилостивѣйшее позволеніе, писалъ ко мнѣ, дабы приказано было поселиться вамъ на Баксанѣ, или Хизинъ-Бурунѣ, или на Чигемѣ, изъ чего видя премѣненіе его прошеній и что онъ то свое въ Кашкатовъ желаніе, на которое отъ Ея Императорскаго Величества позволеніе послѣдовало, отмѣнилъ, о томъ я доносилъ Ея Императорскому Величеству и къ вамъ писалъ.

6) Нынѣ-же за тѣмъ вы иное желаніе объявили, чтобы вамъ позволить жить у Бештовыхъ горъ, о которомъ изъясняете, якобы сіе мѣсто къ Россійской сторонѣ вблизости, а отъ непріятеля въ отдаленіи, но хотя, какъ вы объявляете, что оное мѣсто издревлѣ предковъ вашихъ и на немъ дѣды и отцы ваши жили, но отъ Кабарды и отъ Россійскихъ городовъ весьма отдаленное, а къ Кубани лежитъ вблизости, и потому вамъ будучи на семъ мѣстѣ, вблизости къ Кубани, жить никакъ не удобно, могутъ отъ нихъ Кубанцевъ происходить неспокойства, кражи и задоры, отъ чего послѣдовать можетъ подвластнымъ вашимъ людямъ раззореніе; и для того убѣгая сего, совѣтую вамъ, не отлагая время вдаль, по соизволенію Ея Императорскаго Величества, съ братьями своими Баксанскими владѣльцами добровольно помириться, и по согласному съ ними положенію въ удобныхъ мѣстахъ въ Кабардѣ поселиться, а не у Бештовыхъ горъ или въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ, что Ея Императорскому Величеству благоугодно будетъ, чего ради желаю вамъ всякаго добра и покоя; нынѣ къ братьямъ вашимъ Баксанскимъ владѣльцамъ, чтобы съ вами помирились и жили-бы согласно, я писалъ, и Ея Императорскому Величеству о семъ донесу.

7) Что-же принадлежитъ о доношеніяхъ вашихъ, посланныхъ къ двору Ея Императорскаго Величества, яко-бы бывшій здѣсь Губернаторъ, соединясь съ Баксанскими владѣльцами, удерживалъ у себя, и просите дабы если впредь отъ васъ, или отъ непріятелей вашихъ, присланы будутъ ко мнѣ, для отправленія къ Высочайшему двору Ея Императорскаго Величества доношенія, оныя не удерживая-бы отправлять и по случающимся вашимъ дѣламъ по прежнему обыкновенію справедливость чинить; а понеже, какъ мнѣ извѣстно, что бывшимъ Губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Татищевымъ, каковыя были ваши прошенія, ни одно здѣсь было не удержано, но всѣ въ свое время ко двору Ея Императорскаго Величества отправлены, и отъ меня, какія ваши прошенія имѣются, Ея Императорскому Величеству, по моей вѣрной должности, доносится, и впредь о томъ сомнѣнія имѣть не извольте, а справедливость въ касающихся вашихъ дѣлахъ, во всемъ согласно съ указами Ея Императорскаго Величества, по самой сущей правдѣ чинена будетъ, и

что у васъ по сему происходить будетъ, ожидаю отъ васъ извѣстія.

Затѣмъ пребуду доброжелатель Вашъ

Брилкинъ.

III.

Доношеніе Астраханскаго Губернатора Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Минувшаго 18 числа Іюня, получилъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Кашкатовской партіи Батока и Джембулата, чрезъ узденей ихъ Джулакая и Яширгая, также и отъ намѣстника Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши, письма, что Кабардинскій владѣлецъ Кашкатовской партіи Арсланбекъ Кайтукинъ умре, и при томъ вышепоказанные владѣльцы и намѣстникъ просятъ, чтобы имъ, владѣльцамъ Кашкатовскимъ, съ ихъ людьми позволилъ жить при Бештовыхъ горахъ. Съ писемъ сихъ и какое было отъ меня къ нимъ Кашкатовской партіи, также и Баксанской владѣльцамъ, со увѣщаніемъ о примиреніи ихъ послано письмо, со онаго всего при семъ приложены точныя копіи. Вышеписанное Кашкатовскимъ владѣльцамъ письмо отправилъ я къ нимъ съ предписанными, присланными отъ нихъ узденями; а къ Баксанцамъ отправлено къ Кизлярскому Коменданту, Бригадиру Князю Оболенскому, и опредѣлено ему оное письмо къ нимъ Баксанскимъ владѣльцамъ изъ Кизляра послать съ нарочнымъ Кизлярскимъ дворяниномъ, и всячески стараться ему, Коменданту, по близости ихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, въ имѣющейся между ними ссорѣ къ примиренію склонить. Какія-же отъ оныхъ владѣльцевъ вышепоказанныя, посланныя мои къ нимъ письма, получу отвѣты, и что между ими происходить будетъ, о томъ впредь Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доносить буду.

Іюля 2 дня 1746 года.

IV.

Письмо къ Князю Оболенскому.

Сіятельный Князь! Доношеніе Ваше отъ 7 числа Іюня, при томъ подлинное татарское письмо, присланное къ Вамъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Кашкатовской партіи Батока, Джембулата и Аджигирея, что владѣлецъ Арсланбекъ Кайтукинъ умре, о чемъ отъ нихъ-же владѣльцевъ чрезъ нарочно-присланныхъ узденей, также и отъ намѣстника Дондукъ-Даши, письма въ полученіи я имѣю; съ которыхъ писемъ и что отъ меня къ нимъ

Кабардинскимъ владѣльцамъ Кашкатовской партіи съ тѣми узденями писано, при семъ для Вашего извѣстія копія, а къ Баксанской партіи къ владѣльцамъ Магомету Курогину съ товарищами оригинальное, для отсылки къ нимъ при семъ приложены. Ваше Сіятельство, будучи о томъ извѣстны, извольте приложенное оригинальное письмо къ нимъ, Баксанскимъ владѣльцамъ, съ нарочнымъ и знатнымъ дворяниномъ отправить; съ своей-же стороны въ примиреніи ихъ владѣльцевъ прилежное стараніе имѣть и тому посланному дворянину наказать, дабы онъ о примиреніи Баксанскихъ владѣльцевъ пристойнымъ образомъ имъ говорилъ такожъ отъ себя. И къ Кашкатовскимъ владѣльцамъ нарочнаго съ тѣмъ-же увѣщеваніемъ послать, ибо уповательно, что въ нынѣшнемъ случаѣ, по смерти того Арсланбека Кайтукина, легко ихъ можно склонить и помирить, какъ о томъ и Вы доносите; а что будетъ происходить, по знаемости Вашей тамошнихъ обстоятельствъ, со мнѣніемъ своимъ ко мнѣ писать, и какія отъ нихъ на мои письма отвѣты будутъ, не удержавъ прислать.

Іюля 5 дня 1746 года.

V.

Доношеніе Князя Оболенскаго Астраханскому Губернатору *).

По силѣ Вашего Превосходительства ордера, мною полученнаго прошедшаго Апрѣля 14 числа, о Кабардинскомъ владѣльцѣ Арсланбекѣ Кайтукинѣ, съ требованіемъ достовѣрнаго извѣстія: гдѣ его Арсланбека поселить и не будутъ-ли Баксанской партіи владѣльцы, причитать себѣ за огорченіе въ которыхъ мѣстахъ онъ Арсланбекъ поселится? По довольной знаемости въ Большой Кабардѣ мѣстъ, сообщено отъ меня къ господину Генералъ-Маіору Князю Бековичу-Черкасскому и къ Подполковнику Расланбеку Шейдякову, на которыя предложенія въ разныя числа господинъ Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій сообщеніемъ, а Подполковникъ Расланбекъ Шейдяковъ рапортомъ объявили, изъ которыхъ выписавъ экстрактъ, Вашему Превосходительству для разсмотрѣнія у сего покорно прилагаю.

---

*) Въ этомъ донесеніи князя Оболенскаго содержатся довольно точныя свѣдѣнія о раздѣленіи Кабарды на партіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указанія на родословную Баксанскихъ князей. Свѣдѣнія эти собраны были еще при жизни Кабардинскаго владѣльца Арсланбека, главнаго виновника тогдашнихъ смутъ; но они приведены въ порядокъ по смерти этого владѣльца, и г. Ивановъ заявляетъ, что помѣщаетъ ихъ по времени, когда сдѣлались они извѣстны.

Экстрактъ.

А.

Нерегулярныхъ войскъ г. Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій Бригадиру и Кизлярскому Коменданту Князю Оболенскому, на посланное сообщеніе отъ 19 прошлаго Апрѣля, въ сообщеніи своемъ Большой Кабарды о владѣльцахъ нижеписанное объявилъ.

Баксанской партіи владѣльцы родилися отъ одного Кабардинскаго владѣльца *Казыя*, у котораго были три сына, а именно: *Атокшука*, и отъ онаго нынѣ имѣется Баматъ Кургокинъ съ дѣтьми; *Джанбулатъ*, отъ онаго нынѣ Арсланбекъ Кайтукинъ съ братьями и племянниками; *Мисостъ* и отъ онаго нынѣ Касай Атажукинъ съ братьями и племянниками. Жили оные всѣ владѣльцы, какъ отцы, такъ и они нераздѣльно въ вершинахъ рѣки Баксана, вблизи урочища Пшишковъ [1]), по 724 или 725 годы; а уздени тѣхъ всѣхъ владѣльцевъ жили съ подданными своими по особливымъ мелкимъ рѣчкамъ порознь. Потомъ между оными владѣльцами началася междоусобная ссора, почему предписанные владѣльцы Баматъ Кургокинъ и Касай Атажукинъ, согласясь, привели Крымское войско и вышеписаннаго владѣльца Арсланбека Кайтукина, съ братьями и племянниками, съ вершинъ рѣки Баксана выгнали, который ушелъ жить въ крѣпкомъ и тѣсномъ мѣстѣ, на такъ называемой горѣ Кашкатовѣ (Кашкатау), тому нынѣ осьмнадцать лѣтъ, и по той горѣ Кашкатау владѣлецъ Арсланбекъ съ братьями сталъ называться у русскихъ людей Кашкатовскою партіею. (А оная гора Кашкатовъ неудѣльная его Арсланбека, а была она со всѣми ея угодьями прежнихъ, на Теркѣ живущихъ, выѣзжихъ Кабардинскихъ князей Казбулата Мусалова, Довея и Алдигирея Канбулатовыхъ, а по фамиліи Идаровыхъ.) И жилъ оной владѣлецъ Арсланбекъ на той горѣ Кашкатовѣ, во утѣсненіи отъ Баксанской партіи, лѣтъ съ десять; потомъ вышелъ изъ того мѣста на рѣку Генже [2]), на которой жилъ три года, а потомъ перешелъ на рѣчку Шелука [3]), на которой жилъ четыре года, а прошлаго 744 года оттуда перешелъ въ вершины рѣки Кумы во владѣніехъ свое, во Абазинскіе шести околотки, гдѣ и понынѣ жительство свое имѣетъ; а знатныя ихъ партіи узденскія, Куйденетова фамиліи, съ выше-

---

[1]) Урочище Пшишковъ, въ другихъ мѣстахъ, называется также Пшиковъ.

[2]) Генже или Генже-хе—небольшой притокъ рѣчки Черека, впадающія съ правой стороны въ Баксанъ.

[3]) Шелука или Шелуга—незначительный ручей, впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Черекъ, между ручьями Нальчикомъ и Генже.

писанной рѣчки Шелука, съ нимъ, владѣльцемъ Арсланбекомъ, въ вершины рѣки Кумы не переселялись, а живутъ на предъявленной рѣчкѣ Щелука и понынѣ, токмо у оныхъ Кашкатовской и Баксанской партіи владѣльцевъ какъ по Баксану, такъ и по прочимъ рѣчкамъ мѣста и вотчины и понынѣ нигдѣ не раздѣлены. И хотя владѣлецъ Арсланбекъ съ братьями и племянниками, чтобъ поселиться ему въ вершинахъ рѣки Баксана и проситъ, однакожъ егда въ томъ мѣстѣ его поселиться допустить, то съ Баксанскою партіею неуповательно, чтобъ безъ ссоръ происходило, и конечно оное въ вершинахъ на рѣкѣ Баксанѣ Арсланбеково поселеніе Баксанская партія себѣ за неудовольствіе причитать будетъ, и въ томъ конечно возможетъ воспослѣдовать Ея Императорскаго Величества интересу неполезное слѣдствіе. А на рѣкѣ Шегемѣ (Чегемѣ) или Кизбурунѣ конечно ему, Арсланбеку, со своею партіею, хотя Баматъ Кургокинъ и Касай Атажукинъ со своею партіею злобятся на него, Арсланбека, и въ тѣхъ мѣстахъ, чтобъ онъ поселился и не пожелаютъ,—поселиться позволить надлежитъ. Такожъ, ежели ему, Арсланбеку, въ тѣхъ мѣстахъ поселиться позволеніе дано не будетъ, то ему поселиться никакого способнаго мѣста къ поселенію индѣ нигдѣ не имѣется; а въ Кашкатовъ, яко не въ свое мѣсто, паче-же къ житію ихъ тѣсное онъ Арсланбекъ, съ нынѣшняго изъ Абазовъ мѣста подлинно уповаетъ, что переселяться не будетъ; неотданіе-же тѣхъ его собственныхъ Кизбуруна или рѣки Шегема желаемыхъ мѣстъ, онъ за великое себѣ огорченіе причитать будетъ. Впрочемъ онъ, господинъ Генералъ-Маіоръ, передаетъ на разсужденіе мое съ упоминаніемъ, что сіе все сообщено отъ него, не полагаяся на то, что онъ, Арсланбекъ, его родственникъ, но по самой справедливости и по присяжной должности.

В.

Объ оныхъ-же Кабардинскихъ владѣльцахъ, на посланный отъ Бригадира и Кизлярскаго Коменданта Князя Оболенскаго ордеръ, Подполковникъ Расланбекъ Шейдяковъ, отъ 25 прошедшаго Мая объявилъ:

Арсланбекъ Кайтукинъ и прочіе Кабардинскіе владѣльцы, яко то: Баматъ Кургокинъ и Касай Атажукинъ съ братьями и племянниками, и отцы ихъ всѣ безъ раздѣлу жили на рѣкѣ Баксанѣ въ урочищѣ Пшиковѣ и нынѣ; назадъ тому болѣе двадцати лѣтъ оные владѣльцы Арсланбекъ Кайтукинъ съ Баматомъ Кургокинымъ и съ ихъ партіею вступили въ междуусобныя ссоры, и отъ невозможности своей Баматъ Кургокинъ съ партіею приводилъ на партію Арсланбека Кайтукина Крымскаго султана Садатъ-Гирея Салатгиреева съ войскомъ; отъ чего Арсланбекъ Кайтукинъ убояся, со всѣмъ своимъ владѣніемъ, оставя свои и отцовскіе дома, изъ Пшикова вышелъ, тому будетъ нынѣ лѣтъ

осьмнадцать, и поселился для жительства въ то опасное отъ Баксанской партіи время въ крѣпкое мѣсто на гору Кашкатовъ, и по той горѣ Кашкатау и назывался онъ, Кайтукинъ, отъ русскихъ людей Кашкатовская партія, и на оной горѣ жили съ такимъ немалымъ владѣніемъ, гдѣ хлѣба сѣять пашень недостаточно и скоту пастися мѣста тѣсныя, лѣтъ съ десять. Потомъ сошелъ съ той горы Кашкатау на рѣчку Генжехе и жилъ года съ три, а послѣ того перешелъ на рѣчку Шелука, на которой пробылъ года съ четыре, а прошлаго 744 года, въ прибытіе господина Бригадира Кольцова, для примиренія тѣхъ партій въ Кабарду, въ то время онъ Кайтукинъ съ рѣчки Шелука перешелъ со всѣмъ своимъ владѣніемъ на вершины рѣки Кумы, во владѣніе обоихъ Баксанской и Кашкатовской партіи, во Абазинскіе шести околотки, гдѣ и понынѣ бытіемъ своимъ пребываетъ.

Что-же онъ Кайтукинъ, проситъ поселиться на рѣкѣ Баксанѣ или Кизилъ-Бурунѣ, то усматривается имъ, (т. е. Подполковникомъ Шейдяковымъ) съ пользою Ея Императорскаго Величества интереса несходственно, ибо Баксанская партія причтетъ себѣ за великое огорченіе; понеже на Баксанѣ его Кайтукина поселить, то подобно какъ на самомъ ихъ Баксанской партіи сердцѣ, а у Кизилъ-Буруна поселить, то подобно какъ на головѣ Баксанской партіи.

Ежели-же поселить на рѣкѣ Шегемѣ, то у оныхъ обоихъ партій неуповательно, чтобъ было безъ ссоры за тѣмъ, что отъ рѣки Баксана до рѣки Шегемъ не болѣе разстоянія пятнадцати верстъ, а въ вершинѣ рѣки Шегемъ живутъ владѣльца Кургокина люди.

И признаетъ онъ Арсланбека Кайтукина со всѣмъ его владѣніемъ поселить за сходственно по рѣкѣ Череку, которая течетъ отъ горы Кашкатау, и будетъ онъ владѣніемъ своимъ располагаться отъ рѣки Нальчика даже до рѣки Терка (Терека), разстояніемъ напримѣръ на шестьдесятъ, а обширностію болѣе ста верстъ, а болѣе надлежитъ обо всемъ увѣдомиться отъ Баксанской партіи.

VI.

Доношеніе Князя Оболенскаго Астраханскому Губернатору.

Высокородный господинъ, милостивый государь, Иванъ Онофріевичъ! Минувшаго Іюня отъ 18 дня къ Кабардинскимъ владѣльцамъ Кашкатовской и Баксанской партіи, въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, о непропускѣ за-границу съ лошадьми, верблюдами и скотомъ Калмыкъ и прочихъ народовъ, писано отъ меня было, чтобъ они съ таковыми прогонами лови-

ли и присылали-бы тѣхъ прогонщиковъ, со всѣмъ переловленнымъ, ко мнѣ. На что сего Іюля 5 дня Баксанской партіи владѣлецъ Касай Атажукинъ ко мнѣ писалъ, что онъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, таковыхъ ловить и ко мнѣ присылать будетъ, только-бъ Намѣстникъ Ханства за то не приложилъ къ лошадямъ и скоту ихъ руки; а для того, что оный переемъ положенъ на нихъ, къ нему-бъ Намѣстнику дать знать. При томъ-же пишетъ, о перенятыхъ лошадяхъ Гребенскаго войска войсковымъ атаманомъ, которыхъ онъ называетъ, яко-бы тѣ лошади не прогонныя, но Анзауровыхъ дѣтей собственныя, и объ оныхъ лошадяхъ, съ требованіемъ резолюціи, къ Вашему Превосходительству минувшаго Іюня отъ 19 дня отъ меня представлено; а для лучшаго, со упоминаемаго рѣченнаго владѣльца письма, у сего точную копію покорно прилагаю и прошу: къ Намѣстнику Ханства, въ силѣ онаго письма, писать мнѣ дозволено-ль будетъ, чтобъ онъ о томъ зналъ и накрѣпко въ улусѣхъ своихъ приказалъ, чтобъ отнюдь за-границу лошадей подвластные его не гоняли и заграничнымъ-бы людямъ не продавали; также и упоминаемыхъ лошадей отдать ему повелѣно-ль будетъ, разсмотря резолюціею меня не продолжить.

Князь Василій Оболенскій.

Іюля 7 дня 1746 года.

VII.

Письмо Кабардинскаго владѣльца Касая Атажукина къ Князю Оболенскому.

Сіятельнѣйшій Князь, высокопочтенный мой братъ, Бригадиръ, ко услугамъ Вашего Сіятельства желаю всякаго благопотучнаго здравія, и при семъ объявляю:

Присланный Ея Императорскаго Величества указъ я получилъ, изъ котораго силу выразумѣлъ, и объявляю, что намъ Кабардинцамъ отъ Калмыкъ, кромѣ изъяну, никакой прибыли нѣтъ, понеже они ѣздятъ къ намъ для купечества и возвратясь дѣлаютъ намъ немалыя обиды, нашихъ людей грабятъ, лошадей и скотъ отгоняютъ и съ онымъ въ свои мѣста уѣзжаютъ. Когда оные Калмыки впредь къ намъ съ лошадьми и верблюдами пріѣзжать будутъ, то, по силѣ онаго указу, тѣхъ Калмыкъ съ приведенными ими лошадьми и верблюдами поймавъ, къ Вашему Сіятельству отсылать будемъ, и въ томъ изволите благонадежность имѣть и вѣрить. А чтобъ, какъ мы оныхъ Калмыкъ ловя, отсылать станемъ къ Вамъ, они на насъ озлобленія не имѣли, о томъ изволите къ Намѣстнику отписать и насъ неумедля о томъ увѣдомить, понеже мы по оному указу исполнять будемъ. Буде-же за оное они Калмыки станутъ у насъ лошадей и скотъ от-

гонять, то мы, не стерпя, принуждены будемъ и имъ такими-жъ мѣрами отмщать. При семъ-же Вашему Сіятельству объявляю, что мы сколько возможно Ея Императорскому Величеству вѣрноподданническія службы показываемъ, однакожъ Вамъ все оное невѣроятно и не по прежнему Ваша склонность къ намъ состоитъ, и за тѣмъ по совѣсти своей Васъ, брата моего, въ надеждѣ увѣдомляю. При семъ-же послалъ я узденя своего Измаила, для Арнаутова сына собственныхъ лошадей, понеже оныя ни купеческія, ни армянскія, ни калмыцкія, и о томъ-бы Вашему Сіятельству можно мнѣ вѣрить, ибо ежели Вы, мой братъ, по представленію моему не изволите мнѣ вѣрить, а прочіе Россійскіе люди какъ могутъ мнѣ повѣрить, понеже мы Васъ почитаемъ въ нашей сторонѣ знатною персоною и Княземъ, и объ ономъ болѣе Богу извѣстенъ.

Іюля 7 числа 1746 года.

VIII.

Доношеніе Князя Оболенскаго Астраханскому Губернатору.

Минувшаго Іюня Вашему Превосходительству покорнѣйше отъ меня доношеніемъ представлено было, объ отогнатыхъ двадцати лошадяхъ Баксанской партіи отъ Кабардинцевъ Калмыками пятнадцатью человѣками, Темирсугою Дегировымъ съ товарищами, и о продажѣ ими въ Кабардѣ лошадей; а того-жъ Іюня 30 числа Кабардинскіе владѣльцы Баматъ Кургокинъ, Касай и Магометъ Атажукины ко мнѣ писали, а именно:

1) Объявляютъ, что Арсланбека Кайтукина сродники будутъ поселяться на Балкѣ (Малкѣ), Баксанѣ и Шегемѣ, съ которыми-жъ имъ въ одномъ мѣстѣ не ужиться; да Намѣстникъ Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши завсегда къ нимъ пишетъ, чтобъ прислать къ нему оставшей сестры ихъ Джаны панцырь; также ѣздящихъ-де въ степь людей ихъ Калмыки грабятъ, отнимаютъ и крадутъ лошадей, да и нынѣ-же у узденя ихъ Танбіева украдено тридцать три лошади, и чтобъ объ отысканіи оныхъ лошадей послать мнѣ къ Намѣстнику Ханства отъ себя съ письмомъ добраго человѣка.

2) Баматъ Кургокинъ отъѣзжаетъ нынѣ на Кубань, для перевода въ Кабарду имѣющагося во Абазахъ Дадарукова кабака *) или о укрѣпленіи онаго на томъ мѣстѣ, понеже-де оный хочетъ кочевать ниже, и чтобъ о томъ его отъѣздѣ не сумнѣ-

*) Подъ названіемъ кабака, у кабардинцевъ разумѣется главное селеніе какого-либо отдѣльнаго княжескаго рода, заключающее въ себѣ до 500 и болѣе дворовъ. Это названіе было общее въ Большой и Малой Кабардѣ.

ваться; да у брата ихъ Калмыками отогнано шестьдесятъ лошадей, да сверхъ того онымижъ Калмыками крадено отъ нихъ нѣсколько лошадей, за которыхъ, по письмамъ ихъ, отъ Намѣстника Ханства возвращенія никакого не чинится.

3) Они-же Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ и Саадатъ-Гирей Султаналіевъ просятъ: когда де Кашкатовская партія бѣжала къ Кубани и оная де партія увела ихъ узденей и холопей, которыхъ де и по нынѣ не отдаютъ.

4) О вышеписанныхъ де отогнанныхъ тридцати трехъ лошадяхъ они увѣдомились, что уже съ ворованными людьми пойманы и находятся при Кизлярѣ, и просятъ, чтобъ тѣхъ лошадей отдать имъ.

Присланный сего Іюля 5 дня отъ нихъ уздень Маматъ Танбіевъ [1]), рѣченнымъ, отогнаннымъ лошадямъ хозяинъ, который изъ тѣхъ своихъ лошадей опозналъ здѣсь большихъ и малыхъ двѣнадцать. Почему предписанные Калмыки, въ пополненіе еще о неявившихъ въ число тридцати трехъ лошадей, спрашиваны, которые показали, какъ явствуетъ и въ прежде посланномъ къ Вашему Превосходительству при первомъ доношеніи экстрактѣ, что изъ оныхъ лошадей: четыре человѣка, товарищи ихъ Калмыки, кои остались на Кумѣ, взяли восемь лошадей, да за усталью оставлено при нихъ двѣ, да сверхъ онаго числа до поимки ихъ казаками, проѣхавъ Куру [2]), не доѣзжая Кумы, за усталью жъ брошены четыре лошади; затѣмъ они взяты казаками съ достальными ихъ Кабардинцевъ шестнадцатью лошадьми, изъ коихъ кобыла одна пала, да жеребенокъ за усталью брошенъ, да нынѣ еще изъ оныхъ уже у казаковъ палъ одинъ жеребенокъ, да одной безвѣстно не явилось, ибо де ими отогнано тридцать, а не тридцать три лошади, за которыхъ брошенныхъ за худобою, умершихъ, одной неявившей и прочихъ лошадей, они Калмыки по цѣнѣ хотятъ платить деньгами. Точію означенный уздень деньгами ни по какой цѣнѣ въ платежъ принимать не желаетъ, а проситъ чтобъ за тѣхъ лошадей платежемъ его удовольствовать по прежнимъ ихъ обычаямъ, какъ бывало при Калмыцкомъ Ханѣ Дондукъ-Омбѣ [3]), ежели изъ Калмыкъ кто у

---

[1]) Танбіевъ, правильнѣе Тамбіевъ—принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Кабардѣ. Онъ велъ родъ свой отъ Гнардука, отчаяннаго джигита. См. Извѣстія о Кавказѣ Броневскаго. Москва 1823 г., т. 2, стр. 68.

[2]) Кура—небольшая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны въ Малку у такъ называемой Бѣлой Мечети. Берега нижнихъ частей Куры состоятъ изъ мелкаго булыжника и весьма круты. Воды ея считаются нездоровыми.

[3]) Дондукъ-Омбо—внукъ Аюка-хана, воспользовавшагося особеннымъ довѣріемъ и милостями Петра Великаго. Дондукъ-Омбо послѣдовалъ также примѣру своего дѣда и постоянно былъ вѣренъ русскому правительству. Онъ,

Кабардинцевъ украдетъ лошадей или Кабардинцы у Калмыкъ, то платежъ бывалъ за каждую одну краденую по семи лошадей. Почему отъ меня къ Намѣстнику Ханства объ отысканіи показанныхъ Кабардинскихъ лошадей, о присылкѣ оныхъ ко мнѣ для отдачи хозяевамъ и о наказаніи воровъ, находящихся при улусѣхъ, сего Іюля 4 дня писано; точно не уповаю, чтобъ оныхъ лошадей онъ Намѣстникъ отыскалъ и ворамъ бы наказаніе учинилъ. Того ради Вашему Превосходительству о вышеписанномъ симъ представя, а для лучшаго, на разсмотрѣніе предписанныхъ владѣльцевъ письма во орегиналѣ покорно у сего прилагаю и прошу оныя разсмотрѣть; имѣющихся нынѣ здѣсь Кабардинскихъ двѣнадцать лошадей повелѣно-ль будетъ помянутому узденю, Мамаю Танбіеву, отдать, а за неявившихъ восемь лошадей, окромѣ находящихся десяти во улусѣхъ, какое къ платежу, во удовольствіе рѣченныхъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, взысканіе съ тѣхъ воровскихъ Калмыкъ учинить; также и тѣмъ Калмыкамъ *первое* за тотъ ихъ воровской отгонъ, *второе* за прогонъ лошадей въ горскія жилища и за продажу въ противность Ея Императорскаго Величества указамъ, въ страхъ другимъ какое учинить наказаніе, дабы не могли оные долговременно содержаться подъ карауломъ; ко упоминаемымъ владѣльцамъ на какомъ основаніи мнѣ, на письма ихъ, отвѣтствовать; какъ по прежде посланному, такъ и по сему доношеніямъ резолюціею меня не продолжить.

6 Іюня 1746 года.

IX.

Письмо Кабардинскихъ владѣльцевъ Магомета Кургокина, Касая и Магомета Атажукиныхъ, къ Князю Оболенскому.

Сіятельнѣйшему Князю, высокомилостивому государю и пріятелю, Кизлярскому главному Командиру, Бригадиру Князю Оболенскому, ко услугамъ Вашего Сіятельства съ почтеніемъ прилежнымъ премного поздравляемъ и желаемъ отъ Бога во всякомъ благополучіи многолѣтняго пребыванія.

При семъ, по поздравленіи Вашему Сіятельству, объявляемъ: Арсланбекъ Кайтукинъ при жизни своей, чтобъ ему на прежнее жилище переселиться, никакого намѣренія не имѣлъ, а просилъ все ложно, о томъ мы подлинно знали, а нынѣ, послѣ

послѣ своего отца Церенъ-Дондука, возстановилъ въ улусахъ порядокъ, тишину и спокойствіе, а въ 1737 году далъ сильную помощь русскимъ для пораженія закубанцевъ, вторгнувшихся было въ наши предѣлы, и за это отъ Анны Іоанновны получилъ знамя, саблю, шубу и соболью шапку.

его, братья его на прежнее жилище переселятся или нѣтъ за подлинно не вѣдаемъ. Однакожъ Арсланбекъ, при жизни своей, и нынѣ братья его намѣреніе имѣютъ, чтобъ поселиться на Малкѣ, Баксанѣ и Шегемѣ; но и оное мы за вѣроятность не принимаемъ, понеже мы имѣемъ съ ними немалую ссору, а въ тѣхъ мѣстахъ поселены наши подвластные люди, и чтобъ оные вблизости къ намъ поселились неуповаемо, ибо ежели они подлинно намѣрены на ономъ мѣстѣ поселиться, то развѣ для одного того, чтобъ между нами имѣть великую ссору, драку и неспокойство, въ чемъ мы ве безъ сомнѣнія находимся, и уповаемъ, по милости нашей Всемилостивѣйшей Государыни, имъ на оныхъ на нашихъ мѣстахъ поселиться ни какъ не возможно. При семъ-же Вашему Сіятельству объявляемъ: Арсланбекъ Кайтукинъ имѣлъ намѣреніе уйти въ Крымъ, но токмо не сыскавъ того способа умеръ; а нынѣ, послѣ его, братья, не сыскавъ къ тому-же никакого способа, въ подданство Ея Императорскаго Величества можетъ быть придутъ. Противъ нашей земли ихъ есть земляжъ къ переселенію немалая, а именно: первая Шалугъ, вторая Генжа, третья Нальчикъ, четвертая Черекъ и по рѣкѣ Бодрукѣ [1]) все ихъ мѣста; а нашей земли три рѣки: первая Малка и Джантемиръ, въ которомъ мѣстѣ Джантемирская деревня и въ ней наши подвластные люди живутъ; вторая Баксанъ, на которой мы сами съ узденями своими живемъ; третья Шегемъ, на которой Кудайнатова [2]) деревни и въ ней прочіе наши подвластные люди живутъ, и кромѣ оныхъ мѣстъ, у насъ болѣе никакой земли нѣтъ, и о томъ Ваше Сіятельство будьте извѣстны и просимъ оныя наши мѣста имъ не отдавать.

Предъ симъ Намѣстникъ Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Даши многократно, чрезъ письма, требуетъ у насъ объ отдачѣ ему панцыря; на что мы ему отвѣтствовали, что при отъѣздѣ отъ насъ сестры нашей ханши Джаны, оставлены были у насъ панцырь и ружья, которыя въ пріѣздъ брата нашего Магомета Атажукина и съ нимъ Бригадира Кольцова, оныя ружья и панцырь вручили ему Бригадиру Кольцову. А нынѣ оной-же Намѣстникъ требуетъ имѣющагося у насъ панцыря, называемаго акбурчакъ, а понеже бывшій Ханъ Дондукъ-Омбо, при жизни своей, многія подобныя тому вещи дарилъ, которыхъ уповаемъ собрать уже трудно. а оный панцырь акбурчакъ [3]) такимъ-же образомъ онъ, Ханъ Дондукъ-Омбо, еще при жизни своей отдалъ Мусависъ-беку, и затѣмъ онаго и Бригадиръ съ собою не

---

[1]) Бодрукъ—небольшой притокъ р. Чегема.

[2]) Родъ Кудайната или Куденета, по имени котораго названа эта деревня, принадлежитъ также къ числу знатныхъ узденскихъ фамилій въ Кабардѣ и ведетъ свое начало, какъ князья Тамбіевы отъ Гнардука.

[3]) Акбурчакъ—значитъ собственно бѣлый градъ, почему это названіе присвоено панцырю, неизвѣстно.

взялъ, а оставилъ у него Мусависа. Нынѣ еще Дондукъ-Даши, чрезъ посланца своего письмами-жъ, помянутаго панцыря требуетъ, на что мы ему отвѣтствовали, что мы безъ повелительнаго Ея Императорскаго Величества указа ему не отдадимъ, а когда Ея Императорскаго Величества указъ объ отдачѣ онаго послѣдуетъ, или нарочной присланъ будетъ, то тогда и отдадимъ безъ всякаго отрицанія. Видно, что по той причинѣ, его Намѣстникова владѣнія Калмыки на нашихъ подвластныхъ людей нападенія чинятъ, ихъ грабятъ и лошадей отгоняютъ, и когда въ томъ бываетъ наша просьба, то вмѣсто оныхъ, отдаютъ худыхъ, а добрыхъ у себя оставляютъ. Сверхъ-же того Танбіева дѣтей у узденя Калмыками-жъ отогнано тридцать три лошади, и для того Вашего Сіятельства просимъ, объ оныхъ отогнаныхъ у показаннаго Танбіева узденя лошадяхъ объ отысканіи, къ нему, Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ, съ нарочнымъ писать и оныхъ лошадей доправить и прислать къ намъ; которую Вашу милость, до скончанія жизни нашей, въ памяти содержать будемъ, понеже мы подданные Ея Императорскаго Величества и подъ защищеніемъ Ея Императорскаго Величества въ надеждѣ пребываемъ, а ежели оные Калмыки у нашихъ людей, находящихся въ степи, всегда лошадей и скотъ отгонять будутъ, и отъ того намъ спокойства никогда быть не можетъ. Что-же Ея Императорское Величество о вышеозначенномъ панцырѣ соизволитъ повелѣть, то мы по тому исполнять должны, и указу Ея Императорскаго Величества спорить не можемъ. Ежели-же угодно Вашему Сіятельству вѣдать, въ которое время предписанныхъ нашихъ лошадей Калмыки отогнали, на оное объявляемъ: отогнаны мѣсяца Джумадіямъ Ахиря *) въ первой недѣлѣ; намъ-же не безъизвѣстно есть, что имѣются по рѣкѣ Кумѣ и Куралы ваши караулы, и не попались-ли оные Калмыки съ оными лошадьми къ нимъ, и отъ нихъ не отбили-ли и ежели отбили, то Вашего Сіятельства просимъ оныхъ лошадей намъ возвратить. И ежели Вашего Сіятельства къ намъ показана будетъ благопріятность, то по полученіи сего нашего письма, при семъ посланнаго нашего человѣка, придавъ къ нему своего человѣка съ письмомъ Вашимъ для отысканія оныхъ нашихъ лошадей, къ Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ отправить, и Вашему Сіятельству стараніе приложить и оныхъ лошадей безъ всякой утраты отыскавъ, къ намъ возвратить; а на оныхъ лошадяхъ тавры будурга и при нихъ одинъ сѣрой жеребецъ, на которомъ разныя, а на другихъ змѣя тавры положены. О вышеписанномъ-же панцырѣ, какъ Ея Императорское Величество соизволитъ повелѣть и Ваше Сіятельство приказать, то по тому исполнять должны.

---

*) Т. е. Джемади-Эль-Ахиря.

X.

Письмо Кабардинскихъ владѣльцевъ Магомета Кургокина, Касая и Магомета Атажукиныхъ, къ Князю Оболенскому.

Ко услугамъ Вашего Сіятельства поздравляемъ и по поздравленіи объявляемъ: объ отысканіи отогнанныхъ Калмыками нашихъ лошадей и обо всѣхъ находящихся дѣлахъ писали мы къ Вашему Сіятельству; а нынѣ мы увѣдомились, что оныя лошади имѣются въ вашихъ рукахъ, о чемъ послали мы оныхъ лошадей хозяина, ближняго нашего узденя Танбіева, сына Мамая; а когда оной нашъ уздень къ Вашему Сіятельству прибудетъ, то просимъ, не оставляя ни одной лошади, ему возвратить; за которую Вашу показанную милость не токмо мы, но и прочій Кабардинскій народъ весьма благодаритъ, и впредь, до окончанія жизни своей, Вашу благопріятность въ памяти содержать должны. О прочихъ, касающихся насъ дѣлахъ, въ большомъ нашемъ письмѣ мы написали, а также и словесно оный уздень нашъ Мамай донести можетъ. А ежели изъ оныхъ лошадей что утрата явится, то Вашего Сіятельства просимъ стараніе приложить, со оныхъ Калмыкъ доправить и ему узденю всѣхъ, безъ всякія утраты, возвратить. Въ чемъ надѣясь на Всевышняго Бога и Ея Императорскаго Величества дражайшее здравіе и Вашего Сіятельства благопріятность, пребываемъ Кабардинскіе владѣльцы *Магометъ Кургокинъ*, *Касай Атажукинъ*, *Магометъ Атажукинъ*.

XI.

Письмо къ Князю Оболенскому отъ Магомета Кургокина.

Къ услугамъ Вашего Сіятельства объявляю, что я, Магометъ Кургокинъ, ѣду до Кубани, а для какой причины, о томъ во извѣстіе сообщаю: увѣдомились мы, что обрѣтающіеся въ Абазахъ подвластные наши люди, Дударуцкой деревни, отъѣзжаютъ для переселенія въ мѣстечко Тюмеги. И ежели оныхъ гдѣ сыщу, то, какъ возможно, къ намъ въ Кабарду для житья переведу; а ежели, за какимъ препятствіемъ, привести будетъ невозможно, то ихъ по прежнему въ Абазахъ поселю. Объ ономъ отъѣздѣ моемъ къ Кубанской сторонѣ никакого сомнѣнія не извольте имѣть, понеже я, при жизни своей, Ея Императорскаго Величества всегда въ вѣрномъ подданствѣ состою, окромѣ сего болѣе ничего не имѣю объявить. А въ прочихъ касающихся нашихъ дѣлахъ Вашему Сіятельству въ большемъ письмѣ, чрезъ посланнаго отъ насъ, писали, и когда оное изволите получить,

по прошенію нашему, отогнанныхъ воровскими Калмыками тридцати трехъ лошадей ко отысканію Вашего Сіятельства просимъ стараніе приложить, и къ Намѣстнику нарочнаго своего искустнаго человѣка съ письмомъ Вашимъ отправить, дабы безъ всякія утраты, какъ возможно, отысканы и намъ возвращены были. А отъ онаго отогнанія нашихъ лошадей причинилось не малое раззореніе, понеже во оныхъ лошадяхъ нѣсколько имѣется кобылицъ; а ежели-бы оныя у хозяевъ были, тобѣ отъ нихъ могъ плодъ не малой произойти, и отъ того оные хозяева могли обогатиться, а ежели кто хотя одну кобылицу украдетъ, то якобы все имѣніе отымаетъ. Прежде сего у брата нашего Месауса шестьдесять лошадей и потомъ такожъ нѣсколько лошадей и скота отогнали воровскіе Калмыки; но токмо объ ономъ отогнаніи послѣднихъ тридцати трехъ лошадей привело насъ въ не малое сожалѣніе. Ежели за какими оговорками и препятствіемъ, онъ, Намѣстникъ, оныхъ лошадей посланному отъ Вашего Сіятельства не возвратитъ, то Ваше Сіятельство просимъ объ ономъ Ея Императорскому Величеству донесть, ибо наши подвластные люди у Намѣстника во отысканіи не оставятъ, и въ томъ воля Ваша состоитъ.

XII.

Письмо къ Князю Оболенскому отъ Кабардинскаго владѣльца Саадатъ-Гирея.

При семъ Вашему Сіятельству я, Саадатъ-Гирей, во извѣстіе объявляю, что я завсегда имѣю себя вѣрноподданнымъ Ея Императорскаго Величества рабомъ. Объ уходѣ на Кубань Кашкатовской партіи, я по вѣрности моей къ Ея Императорскому Величеству, не утая объявилъ Бригадиру Кольцову и Ассесору Черкесову; при которомъ уходѣ они (Кашкатовцы) нераздѣльныхъ моихъ узденей и холопей побрали съ собою, а я остался въ Баксанѣ одинъ; оставшихъ-же послѣ дѣда нашего Джембулата холопей, они межь собою раздѣлили, а мнѣ паю не дали и моихъ собственныхъ холопей не отдаютъ. О чемъ прежде всего письмомъ Васъ, Милостиваго Государя и пріятеля, увѣдомилъ, токмо на оное отъ Васъ отвѣта не получилъ, и что оная Кашкатовская партія деревни, узденей и холопей моихъ отъ меня отняла, о томъ весьма сокрушаюсь, о чемъ Вы, мой ближайшій пріятель, сами знать изволите.

Приписка.

Наипаче мы Магометъ-бекъ и Касай-бекъ Вамъ, ближайшему нашему пріятелю, премного желая здравія, кланяемся и

при семъ Васъ просимъ, чтобъ Саадатъ-Гирею Салтаналіеву оставшихъ послѣ дѣда его Джембулата узденей и холопей, взявъ отъ Джембулатовскихъ дѣтей, ему возвратить, ибо оный Саадатъ-Гирей вѣрноподданный Ея Императорскаго Величества.

XIII.

Письмо Астраханскаго Губернатора къ Полковнику Спицыну.

Высокоблагородный и высокостепенный господинъ Полковникъ, на сей почтѣ къ Вашему Высокоблагородію писалъ я, о представленіи Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ, о крѣпчайшемъ воспрещеніи Калмыкамъ за границу и въ Кабарду на продажу лошадей, верблюдовъ и скота прогонять,—и, по жалобамъ-бы Кабардинскихъ владѣльцевъ, Калмыкъ ни съ чѣмъ въ Кабарду не отпускать; а нынѣ я отъ Кизлярскаго Коменданта, Бригадира Князя Оболенскаго, сего Іюня отъ 6 числа, получилъ доношеніе и рапортъ, а при нихъ, отъ нихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Магомета Кургокина, Касая и Магомета Атажукиныхъ письма, чрезъ которыя паки на Калмыкъ приносятъ жалобу, что подъѣзжая къ нимъ, нападеніемъ ихъ людей грабятъ, а лошадей и скотъ отгоняютъ. Что отъ меня о томъ къ Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ писано, съ того всего для Вашего извѣстія копія приложена, и Ваше Высокоблагородіе, будучи о семъ извѣстны, извольте, о принадлежащемъ до прогона лошадей и скота и о причиняемыхъ отъ Калмыкъ Кабардинцамъ обидахъ, все Намѣстнику обстоятельно представить, дабы въ томъ надлежащая справедливость и запрещеніе ѣздить Калмыкамъ въ Кабарду учинена была. Изъясняю при томъ, что видя такіе ихъ Калмыцкіе своевольные, въ противность Ея Императорскому Величеству, поступки,—у которыхъ (т. е. Калмыкъ), за прогонъ за границу лошадей, верблюдовъ и скота въ наказаніе тѣ лошади, верблюды и скотъ хотя отбираются, и сверхъ того для наказанія они Калмыки къ нему Намѣстнику отсылаются, но не страшась того нимало, Калмыки отъ того не воздерживаются, но болѣе лошадей прогонами умножаютъ,—опредѣлилъ я Кабардинскихъ владѣльцевъ то предостерегать и съ прогонными за-границу лошадьми, верблюдами и скотомъ ихъ Калмыкъ ловить и отсылать въ Кизляръ, къ Коменданту, дабы чрезъ оное всеконечно ихъ Калмыцкое воровство возможно было пресѣчь.

Іюня 19 дня 1746 года.

XIV.

Письмо того-же Губернатора къ Намѣстнику Калмыцкаго Ханства Дондукъ-Дашѣ.

Ваше Высокопочтеніе, писалъ я къ господину Полковнику Спицыну: дабы онъ Вашему Высокопочтенію представленіе учинилъ, что многіе Калмыки прогоняютъ за-границу и въ Кабарду лошадей, верблюдовъ и скотъ, и возвращаясь оттоль, у Кабардинцевъ лошадей отгоняютъ и людей грабятъ; дабы для пользы Калмыцкаго народа въ томъ отъ Васъ крѣпчайшее, по указамъ Ея Императорскаго Величества, во всѣхъ улусѣхъ воспрещеніе и смотрѣніе учинено было, а по жалобамъ-бы Кабардинскихъ владѣльцевъ, для убѣжанія (избѣжанія) между Калмыками и Кабардинцами происходящихъ неспокойствъ, Калмыкъ ни съ чѣмъ-бы въ Кабарду не отпускать, о чемъ Вашему Высокопочтенію въ другомъ моемъ письмѣ изъяснено.

Нынѣ отъ Кизлярскаго Коменданта, Бригадира Князя Оболенскаго, еще получилъ я ихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Магомета Кургокина, Касая и Магомета Атажукиныхъ письма, чрезъ которыя они на Калмыкъ паки приносятъ жалобы, что подъѣзжая къ нимъ нападеніемъ на ихъ людей грабежи причиняютъ, лошадей и скотъ отгоняютъ. О чемъ такожъ объ отысканіи тѣхъ Кабардинскихъ лошадей и о учиненіи ворамъ наказанія, отъ него, Кизлярскаго Коменданта, къ Вамъ писано. И хотя я уповаю, что Вы, по своей къ Ея Императорскому Величеству вѣрности, въ томъ справедливость учинить не оставите, однакожъ наблюдая Ея Императорскаго Величества Высочайшій интересъ, я принужденъ о томъ къ Вамъ въ напоминаніе писать, дабы Вы, по тому его Бригадира Князя Оболенскаго письму, по своимъ правамъ справедливость учинили, отыскавъ тѣхъ отгонныхъ лошадей, для отдачи хозяевамъ, къ нему Коменданту отослали, а ворамъ надлежащее наказаніе учинили и впредь-бы въ Кабарду Калмыкамъ ни съ чѣмъ ѣздить воспретили. Что-же принадлежитъ впредь, до пресѣченія своевольнаго прогона за-границу и продажи заграничнымъ людямъ лошадей и скота, то въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, писалъ я къ Кабардинскимъ владѣльцамъ, чтобъ они того предостерегали, а если за-границу Калмыки лошадей, верблюдовъ и скотъ прогонять, или заграничнымъ людямъ продавать будутъ, таковыхъ Калмыкъ, съ тѣми лошадьми, верблюдами и скотомъ, ловить и отсылать въ Кизляръ, къ Коменданту, съ которыми поступлено будетъ по указу.

Іюля 19 дня 1746 года.

XV.

Письмо Астраханскаго Губернатора къ Князю Оболенскому.

Сіятельный Князь, высокопочтенный господинъ Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ, Вашего Сіятельства доношенія, отъ 27 іюня, 2 и 6 чиселъ сего Іюля, съ приложеніями о разныхъ дѣлахъ, получены, на которыя Вамъ симъ объявляется.

1) О перенятыхъ на пути, ѣдущимъ въ Кизляръ съ денежнымъ жалованьемъ, Донскаго войска Есауломъ Петромъ Денисовымъ съ казаками, Калмыкахъ (съ пятьюдесятью тремя лошадьми и товары), которые мимо заставъ потаенными дорогами въ Кабарду проѣхали, гдѣ бывъ, нѣсколько своихъ лошадей продали и на товары промѣняли, а при возвращеніи оттоль воровски отогнали у Кабардинцевъ нѣсколько лошадей, изъ которыхъ собственныя ихъ Калмыцкія лошади Вами конфискованы, а объ отогнанныхъ оные Калмыки сами повинились и показали, что отогнано ими тридцать, изъ которыхъ, присланный къ Вамъ при письмахъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ Бамата Кургокина, Касая Атажукина и Саадатъ-Гирея Салтаналіева узден Мамай Танбіевъ, тѣмъ отогнаннымъ лошадямъ хозяинъ, опознаіъ большихъ и малыхъ двѣнадцать лошадей, а за достальныхъ, брошенныхъ за худобою, также умершихъ и прочихъ неявившихъ лошадей, вышепоказанные Калмыки по цѣнѣ хотятъ платить деньги, точію де предписанный узденъ деньгами ни по какой цѣнѣ въ платежъ принимать не желаетъ, а проситъ, чтобъ за тѣхъ лошадей платежемъ удовольствовать его по прежнимъ обычаямъ, какъ бывало при Калмыцкомъ Ханѣ Дондукъ-Омбо, за каждую краденую по семи лошадей; почему отъ Васъ, объ отысканіи достальныхъ и прежде отгонныхъ отъ Кабардинцевъ лошадей и о наказаніи воровъ, къ Намѣстнику Дондукъ-Дашѣ писано, и притомъ просите о резолюціи: вышепоказанныхъ, опознанныхъ 12 лошадей повелѣноль будетъ Кабардинскому узденю Мамаю Танбіеву отдать, а за неявившихъ восемь лошадей, окромѣ находящихся десяти въ улусѣхъ, какое къ платежу, во удовольствіе рѣченныхъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, взысканіе съ тѣхъ воровскихъ Калмыкъ учинить, и понеже что съ таковыми Калмыками, за прогонъ и продажу за границею и въ Кабардѣ лошадей и скота, чинить?—о томъ Ваше Сіятельство довольно указами и опредѣленіями снабжены, по которымъ и исполненіе чинить изволите, а сюда во извѣстіе репортовать. О удовольствіи-же Кабардинцевъ въ кражѣ у нихъ Калмыками лошадей и прочее, хотя отъ Васъ къ Намѣстнику Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашѣ писано, но нынѣ о томъ-же и отъ меня къ нему писано, дабы онъ по тому Вашему письму и по представленію Полковника

Спицина, къ которому отъ меня пространно изъяснено, по ихъ правамъ справедливость учинилъ и, отыскавъ тѣхъ отгонныхъ лошадей, для отдачи хозяевамъ къ Вамъ отослалъ, а ворамъ надлежащее наказаніе учинилъ, и впредь-бы въ Кабарду Калмыкамъ ни съ чѣмъ ѣздить воспретилъ, изъясняя при томъ, что для прекращенія впредь таковыхъ своевольныхъ прогоновъ за-границу и продажи заграничнымъ людямъ лошадей и скота, въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, опредѣлилъ и Кабардинскихъ владѣльцевъ того предостерегать и съ тѣми лошадьми, верблюдами и со скотомъ Калмыкъ ловить и присылать въ Кизляръ къ Вамъ. И такъ надлежитъ отъ него Намѣстника и отъ Полковника Спицина, который нынѣ при немъ Намѣстникѣ находится, какая въ томъ справедливость учинена будетъ, онъ далъ извѣстіе, и до полученія того вышеписанныхъ Калмыкъ, которые то воровство у Кабардинцевъ учинили, содержать подъ карауломъ, а въ удовольствіе Кабардинцевъ, по ихъ къ Ея Императорскому Величеству вѣрности, наличныхъ лошадей, которые они опознали и нынѣ въ Кизлярѣ находятся, изволите отдать имъ Кабардинцамъ, и буде въ достальныхъ лошадяхъ отъ него Намѣстника, по злобѣ на Кабардинцевъ, настоящей справедливости и удовольствія учинено не будетъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ за неявившихъ лошадей заплатить и заарестовать у Калмыковъ денегъ и товаровъ, какъ они Калмыки сами своевольно платить желаютъ.

Чтоже принадлежитъ до Калмыченина Бурбу Кабсанова, который токмо ѣздилъ въ Кабарду для торгу съ предписанными Калмыками безъ позволенія Намѣстника, и будучи тамо, лошадей не продавалъ и отгона не чинилъ, какъ о томъ въ экстрактѣ показано онаго Калмыченина и что при немъ есть, изъ подъ караула освободить, а для учиненія за своевольную ѣзду наказанія отослать къ Намѣстнику Ханства.

2) Что-же они Кабардинскіе владѣльцы Баксанской партіи пишутъ, что Кашкатовской партіи владѣльцевъ къ поселенію на Малкѣ, Баксанѣ и Шегемѣ не допускать, затѣмъ, что оныя мѣста къ нимъ вблизости, отъ чего можетъ послѣдовать между ими неспокойство, а объявляютъ, что у нихъ Кашкатовцевъ, окромѣ сихъ мѣстъ, есть къ поселенію довольныя земли, а именно: по рр. Шегему, Гендже, Нальчику, Череку и Бодруку, о чемъ и Подполковникъ Расланбекъ Шейдякинъ согласное съ тѣмъ свое мнѣніе объявилъ, что ихъ Кашкатовцевъ къ поселенію допустить по рѣкѣ Череку; но понеже нынѣ о переселеніи на оныя мѣста имъ Кашкатовскимъ владѣльцамъ за указомъ, что повелѣно имъ вступить въ прежнія мѣста, въ Кашкатовъ возвратиться не надлежитъ, а потребно во-первыхъ прилагать стараніе, чтобъ ихъ владѣльцевъ въ имѣющейся между ними ссорѣ въ примиреніе привесть, и когда оныя обѣ партіи въ согласіе придутъ, то оные Кашкатовцы и сами въ тѣ мѣста, гдѣ Баксанцы показываютъ,

своевольно перейти не пожелаютъ и не будутъ о позволеніи къ поселенію на тѣхъ мѣстахъ Ея Императорское Величество просить, и для того Вамъ, на какомъ основаніи договоры ихъ будутъ, прилежно смотрѣть и сюда доносить; а нынѣ о семъ писано отъ меня съ нарочнымъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и что съ ними чинить требовано указу, и ежели между тѣмъ оные Кашкатовскіе владѣльцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Баксанцы имъ быть дозволяютъ, просить будутъ, объявлять Вамъ имъ, что о томъ будете писать ко мнѣ, а до полученія резолюціи, по силѣ указу, перешлибъ жить въ Кашкатовъ.

3) О панцырѣ, о которомъ Баксанскіе владѣльцы пишутъ, что Намѣстникъ Дондукъ-Даши отъ нихъ непрестанно требуетъ отдачи,—по справкѣ въ прошломъ 744 году, объ отправлявшемся въ Кабарду Бригадирѣ Кольцовѣ для примиренія, указомъ Ея Императорскаго Величества Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ велѣно ему Кольцову, по жалобѣ Намѣстника Дондукъ-Даши, въ задержаніи ими Баксанской партіи владѣльцами, послѣ Хана Дондукъ-Омбо, 4-хъ панцырей, одной сабли и двухъ пищалей, въ бытность его въ Кабардѣ, стараніе приложить, и буде тѣ панцыри, саблю и пищали бывшій Ханъ Дондукъ-Омбо еще при животѣ своемъ Кабардинскихъ владѣльцевъ подарилъ, то Намѣстника отъ такой непристойной претензіи отвесть; а ежели по смерти Хана Дондукъ-Омбо жена его Джанемъ, будучи въ Кабардѣ, тѣми панцырями, саблею и пищалями братьевъ своихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ подарила, или у нихъ на время оставила, то оные всѣ, а по крайней мѣрѣ половину изъ оныхъ возвратить. По которому указу, въ бытность его Кольцова въ Кабардѣ, по требованію его отъ оныхъ Баксанцевъ, отданы ему оставленные у нихъ сестрою ихъ Ханшею Джанемъ два панцыря, наручники и шеломы и одна сабля, а о третьемъ они Кабардинцы объявили, что оный, еще при жизни, предписанной Ханъ Дондукъ-Омбо подарилъ Магомета Кургокина сына Меуса, и въ томъ свидѣтельствовались Ханшею Джанемъ и зайсангами, и затѣмъ оной панцырь имъ Кольцовымъ, въ силѣ того указу, у нихъ оставленъ, а изъ взятыхъ имъ Кольцовымъ двухъ панцырей по указу Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, одинъ лучшій, называемый казанъ, съ шеломомъ, и наручники, взятъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а другой панцырь же съ принадлежностями и сабля отданы Намѣстнику Дондукъ-Дашѣ, а о вышеписанномъ имѣющемся нынѣ у предписанныхъ Кабардинцевъ панцырѣ, въ томъ указѣ ничего не упомянуто.

4) О Магометѣ Кургокинѣ, который къ Вамъ пишетъ, что онъ отъѣзжаетъ до Кубани для переводу въ Кабарду подвластныхъ своихъ людей или укрѣпленія ихъ поселеніемъ въ Абазахъ, и чтобъ въ томъ не имѣть сомнѣнія, и хотя ему Магомету Кургокину, не принявъ о ѣздѣ его позволенія, ѣхать было не надлежало, но чаятельно, что въ томъ числѣ онъ туда отъѣхалъ,

того ради самоскрытнымъ образомъ о ѣздѣ его чрезъ посланныхъ къ тому людей развѣдать: для чего подлинно онъ туда поѣхалъ? —и что по развѣдыванію окажется мнѣ репортовать; въ случаѣ не уѣхалъ, то его отъ того отвращать, чтобъ онъ безъ позволенія не ѣхалъ.

5) Что-же оные Баксанской партіи владѣльцы письмомъ своимъ Васъ просятъ, чтобъ у Кашкатовцевъ оставшихъ владѣльца Саадатъ-Гирея Салтаналіева въ рукахъ изъ дѣдовскихъ и отцовскихъ узденей и холопей его Саадатъ-Гирея часть, также и собственныхъ его людей, отъ нихъ взять и отдать ему Саадатъ-Гирею, о чемъ и онъ Саадатъ-Гирей о томъ-же проситъ, на оныя имъ отвѣтствовать, когда они Баксанскіе владѣльцы съ Кашкатовцами въ зашедшей ссорѣ будутъ между собою имѣть къ примиренію согласіе, то и объ ономъ тогда они Баксанцы могутъ съ ними согласиться.

XVI.

Доношеніе Астраханскаго Губернатора, отъ 31 Іюля 1746 г. Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 21 Іюня, который я въ Астрахани получилъ сего Іюля 25 числа, повелѣно: Калмыкъ съ солью и съ другими ихъ товарами, каковые указами за-границу вывозить не запрещено, въ Кабарды, съ письмами за печатью Намѣстника Ханства, чрезъ заставы пропускать, такожъ въ такое время, когда въ Персіи и на Кубани, близъ границъ, собранія войскъ не будетъ; съ таковыми Калмыками въ Кабарды, которыхъ по небольшему числу, по усмотрѣнію моему, пропускать-же; а когда ихъ войска въ собраніи будутъ, тогда никакого скота въ Кабарды не пропускать; ясырей-же, лошадей и верблюдовъ для продажи въ Кабарды, а въ Персію и на Кубань и скота отнюдь никогда не пропускать, и въ томъ поступать по прежде посланнымъ указамъ, о чемъ и нынѣ крѣпкими указами въ подлежащія мѣста подтвердить, а къ Полковнику Спицыну, для извѣстія и исполненія сего указа, сообщить копію. И на оный Ея Императорскаго Величества указъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, доношу: каковы многіе, по доношеніямъ Кизлярскаго Коменданта Бригадира Князя Оболенскаго, Калмыками, въ противность запретительнымъ указамъ, учинены за-границу и въ Кабарду прогоны лошадей, верблюдовъ и скота, и на то мною какіе въ предостереженіе ему Кизлярскому Коменданту наставленія даны, а что Кабардинскіе владѣльцы, чрезъ присланнаго въ Кизляръ узденя Измаила, на Калмыкъ, которые ѣздятъ

къ нимъ съ солью и съ товарами, приносятъ жалобу, что будучи у нихъ, людей грабятъ и лошадиные табуны отгоняютъ, и просятъ, чтобъ для спокойности, Калмыкамъ къ нимъ ѣздить воспретить, о томъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено и требовано, о воспрещеніи Намѣстнику Ханства, чтобъ Калмыкъ ни съ чѣмъ въ Кабарду не отпускать, указу.—А нынѣ отъ него Кизлярскаго Коменданта, отъ 27 Іюня и отъ 2 и 6 чиселъ сего Іюля, получены доношенія и репорты, съ приложеніемъ выписки и подлиннаго Кабардинскихъ владѣльцевъ письма, что бывшіе въ Кабардѣ Калмыки, для торгу и продажи лошадей, не только тѣхъ, которыхъ нарочно для продажи привели, но изъ тѣхъ, кои для проѣзду подъ ними были, продавать намѣрены были и нѣсколько продали, и что они будучи, въ Кабардѣ, лошадей у Кабардинцевъ отогнали, о которыхъ, такожъ и прежде отогнанныхъ лошадяхъ и о причиненномъ людямъ грабежѣ, тѣми письмами довольствія просятъ, и проч. Съ котораго совсего и съ посланнаго отъ меня къ Намѣстнику Ханства Калмыцкаго письма, Кизлярскому Коменданту Бригадиру Князю Оболенскому и Полковнику Спицину ордеровъ, для разсмотрѣнія, при семъ приложена копія, по которымъ его Кизлярскаго Коменданта многимъ доношеніямъ и репортамъ, я видя, что Калмыки, хотя за прогонъ лошадей и скота, какъ указами повелѣно, конфискованіемъ тѣхъ лошадей и скота исправляются, но отъ того ни мало не унимаются и всегда безстрашно въ прогонѣ лошадей и скота управляются, и ѣздя подъ видомъ продажи соли и товара, изъ тѣхъ лошадей, которыхъ имѣя для своего проѣзда, льстясь на деньги, продаютъ; къ тому-жъ будучи въ Кабардѣ, въ озлобленіи Кабардинскаго народа, нападеніе на людей чинятъ, грабятъ и лошадей отгоняютъ. По нестерпимости, они Кабардинскіе владѣльцы принуждены жалобу приносить, и опасно, дабы изъ того между обоими народами не произошли неспокойства и другъ другу отмщенія, а паче, чтобъ совершенно тотъ Калмыцкій самовольный прогонъ и продажи лошадей и верблюдовъ могли пресѣчься, принужденъ я къ нему Намѣстнику Ханства Калмыцкаго и о представленіи ему къ Полковнику Спицину писать, чтобъ онъ Намѣстникъ Ханства, по письму его Кизлярскаго Коменданта, въ учиненныхъ Калмыками Кабардинцамъ обидахъ, справедливость учинилъ и отыскавъ тѣхъ отгонныхъ лошадей, для отдачи хозяевамъ, къ нему Коменданту отослалъ, а воровъ по правамъ ихъ наказалъ, и впредь-бы въ Кабарду Калмыкамъ, по представленіямъ Кабардинцевъ, ни съ чѣмъ ѣздить воспретилъ. —Что-же Кизлярскій Комендантъ рапортомъ мнѣ объявилъ, что отъ него минувшаго Іюня 18 числа къ Кабардинскимъ владѣльцамъ писано, дабы они съ прогонными за-границу лошадьми и скотомъ Калмыкъ и прочихъ народовъ предостерегали и, перенимая ихъ, присылали съ тѣми лошадьми и скотомъ къ нему Коменданту; на что Баксанской партіи владѣлецъ Касай Атажу-

кинъ къ нему Коменданту отвѣтствовалъ, что онъ таковыхъ ловить и присылать будетъ, только-бъ Намѣстникъ Ханства за то озлобленія не имѣлъ, о томъ къ нему Намѣстнику отписать; буде-же за то Калмыки будутъ у нихъ Кабардинцевъ лошадей и скотъ отгонять, то и они Кабардинцы не стерпя, принуждены будутъ такими-же мѣрами мстить, и для того, дабы въ томъ не послѣдовало между ними дальнѣйшихъ неспокойствъ, въ осторожность, къ нему Намѣстнику въ моемъ письмѣ изъяснилъ, что то престереженіе за-границу лошадей, верблюдовъ и скота и продажа заграничнымъ людямъ поручены имъ Комендантомъ Кабардинцамъ, и ежели Калмыки и другіе кто лошадей, верблюдовъ и скотъ за-границу прогонять и заграничнымъ людямъ продавать будутъ, таковыхъ Калмыкъ съ тѣми лошадьми, верблюдами и скотомъ ловить и отсылать въ Кизляръ къ Коменданту, съ которыми поступлено будетъ по указамъ. И посему, что Кабардинскіе владѣльцы просятъ, чтобы Калмыкъ съ солью и ни съ чѣмъ къ нимъ въ Кабарду не отпускать, до воспослѣдующаго на сіе указу,—нынѣ по вышеписанному полученному, Ея Императорскаго Величества указу, Калмыкъ съ солью, товаромъ и быковъ въ пропускѣ позволеніе дать я удержался; а по мнѣнію моему не соизволитъ-ли Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, по здѣшнимъ обстоятельствамъ, убѣгая впредь между Калмыкъ и Кабардинцевъ неспокойствъ, а паче для пресѣченія вывоза ясырей, какъ то недавно учинилось, бѣглыхъ изъ Кизляра трехъ солдатъ на пути изловя, Калмыки въ Кабарду продали и по извѣстію два человѣка возвращены, а третій, за перепродажею въ другія дальнія мѣста, не отысканъ; такожъ и отгона и продажи за-границу лошадей, верблюдовъ и скота, назначить для торгу мѣсто при Кизлярѣ, по примѣру тому, какъ то указомъ между Калмыками и Россіянами, съ Киргизъ-Кайсаками при Гурьевѣ-городкѣ учинено, и чаятельно, что они Кабардинцы и Калмыки симъ удовольствованы будутъ. Къ тому-же и въ таможенномъ сборѣ пополненіе будетъ; а ежели отъ нихъ Калмыковъ скотъ гонять на продажу въ Кабарду хотя умѣренно позволить, то оные Калмыки, яко своевольный и безстрашный народъ, могутъ и съ малымъ числомъ въ Кабарду, а по смежности съ оной въ Кубань прогонять, чего за ними, по обширности степи, что вездѣ имъ безпрепятственный проѣздъ, усмотрѣть невозможно. На сіе, что учинить, ожидать буду указу.

2) Что-же Кабардинскіе владѣльцы Баксанской партіи пишутъ, что у Кашкатовцевъ, окромѣ сихъ мѣстъ, о которыхъ просятъ, довольныя мѣста есть, а именно: по рѣкамъ Шалухѣ, Генджѣ, Нальчику, Череку и Бодрукѣ, о чемъ и Подполковникъ Расланбекъ Шейдяковъ согласился, съ тѣмъ свое мнѣніе объявилъ, чтобы ихъ Кашкатовцевъ къ поселенію допустить по рѣкѣ Череку, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они Кашкатовцы просятъ на Кизилъ-Бурунѣ, Баксанѣ и Шегемѣ поселить ихъ не удобно, и

хотя я Кизлярскаго Коменданта опредѣлилъ, дабы онъ имъ Кашкатовцамъ по указу совѣтовалъ вступить въ прежнія мѣста въ Кашкатовъ и стараніе имѣлъ-бы ихъ Баксанской и Кашкатовской партій владѣльцевъ въ примиреніе привесть; въ такомъ упованіи, когда оныя обѣ партіи въ согласіе придутъ, то оные Кашкатовцы и сами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Баксанцы показываютъ, своевольно перейти не пожелаютъ-ли и не будутъ-ли о позволеніи къ поселенію на тѣхъ мѣстахъ Ея Императорское Величество просить и для того-бъ онъ Комендантъ, на какомъ основаніи договоры ихъ будутъ, того предостерегалъ и сюда доносилъ. Когда-же оные Кашкатовской партіи владѣльцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Баксанцы имъ быть дозволяютъ, просить будутъ, то имъ въ тѣ мѣста переходить позволенія давать-ли, прошу заблаговременно опредѣлить меня указомъ, а по мнѣнію моему въ оныя мѣста, гдѣ Баксанцы и Подполковникъ Шейдяковъ имъ Кашкатовцамъ поселиться объявляютъ, перевесть ихъ потребно, дабы тѣмъ отъ Кубанской границы, гдѣ нынѣ по Кумѣ живутъ, удалить.

3) О требуемомъ Намѣстникомъ Ханства Калмыцкаго Дондукъ-Дашею отъ Баксанскихъ владѣльцевъ панцырѣ, о которомъ они Баксанцы объявляютъ, что оный при жизни Хана Дондукъ-Омбо, подаренъ имъ Ханомъ самимъ Магомета Кургокина сыну Месоусу, за чѣмъ и Бригадиръ Кольцовъ, въ силѣ Ея Императорскаго Величества указу, въ бытность его въ 744 году въ Кабардѣ, у нихъ владѣльцевъ оставилъ и его отъ нихъ не требовалъ. И для того опредѣлилъ я Кизлярскаго Коменданта, чтобъ онъ къ нимъ владѣльцамъ отвѣтствовалъ токмо то, что о томъ отъ него писано ко мнѣ, и ежели отъ нихъ владѣльцевъ о томъ у меня будутъ прошенія, что мнѣ учинить, ожидать буду Ея Императорскаго Величества указу.

О калмыцкомъ ханѣ Аюкѣ и его родѣ.

(№ 7).

Замѣтка эта неизвѣстнаго автора напечатана въ дополненіе къ статьѣ *Новый годъ въ Ставропольской губерніи*, (см. выше, стр. 98), гдѣ говорилось о калмыкахъ и о томъ, что послѣдователи Ламайскаго ученія, остатки грозныхъ полчищъ Аюкъ-Хана явились въ Ставропольскую губернію изъ-за Волжскаго края и что имя Аюкъ-Хана, предводителя монголовъ жило въ то время въ памяти у многихъ Кавказскихъ народовъ, въ особенности-же у ногайцевъ, много терпѣвшихъ отъ его ига и дерзкаго съ ними

обращенія. Историческія свѣдѣнія объ Аюкъ-Ханѣ извлечены авторомъ изъ *Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.*

Калмыцкій ханъ Аюка есть историческое лицо. Онъ жилъ, или правильнѣе, доживалъ свой вѣкъ во времена Петра Великаго, и управлялъ сильною въ то время ордою, которой улусы находились отчасти въ нынѣшнемъ Ново-Узенскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, по рѣкамъ: Узенямъ, Еруслану, Тургуну и Волгѣ. Ставка его была: то въ Рынъ—Пескахъ, то на Торгунѣ, то при Волгѣ. Слава объ немъ доходила даже до Китая. Россія ласкала этого умнаго и хитраго хана и входила съ нимъ въ разныя сношенія. Онъ властвовалъ надъ своею ордою 50 лѣтъ, и скончался за годъ до кончины Петра I, въ 1724 году, въ лѣтахъ очень преклонныхъ.

Въ первые годы ханства, онъ много вредилъ русскимъ, дозволяя калмыкамъ своимъ дѣлать набѣги на пограничныя селенія. Но при Петрѣ I Россія приняла его въ свои руки, и онъ сдѣлался ея доброжелателемъ.

Въ 1705 году взбунтовались астраханскіе стрѣльцы и хотѣли убить тамошняго митрополита Сампсона. По этому случаю святитель бѣжалъ и укрылся въ ставкѣ хана Аюки, который не только принялъ его подъ свою защиту, но и послалъ въ Астрахань значительный отрядъ калмыковъ, съ помощію коихъ истреблены волжскіе мятежники.

Петръ I, помня услугу Аюки, по случаю персидскаго похода (1722 г.), плывя по Волгѣ, заѣзжалъ съ Императрицею въ ставку его, находившуюся при Волгѣ, недалеко отъ Саратова. Ханъ представилъ Царю жену свою Дарма-Балу и дочь, которая, какъ и самъ онъ, были чрезвычайно обласканы, и, въ знакъ Царскаго милостиваго вниманія, одарены были различными подарками, именно: часами, золотыми парчами, и т. под.

Тутъ Государь, узнавъ состояніе калмыцкаго народа и видя престарѣлость хана, назначилъ въ преемники ему какого-то Дорчжу Назарова, но по смерти Аюки, утвердилъ сына его, Церенъ-Дондука. Впрочемъ, сынъ не оправдалъ надеждъ правительства русскаго: ведя невоздержную жизнь, онъ допустилъ въ улусахъ разные безпорядки, за что и былъ вызванъ въ столицу, а на мѣсто его назначенъ внукъ Аюки, Дондукъ-Омбо, который водворилъ въ улусахъ порядокъ, согласіе и тишину.

Между тѣмъ, ханства домогался другой внукъ Аюки—Тайша. Царь призвалъ его въ столицу и убѣдилъ принять святое крещеніе; самъ крестилъ его и далъ ему свое имя—Петра. Примѣръ этотъ сильно подѣйствовалъ на калмыковъ, изъ коихъ многіе пожелали быть христіанами.

Въ 1737 году, въ царствованіе Анны Іоанновны, кубанскіе татары вторглись въ предѣлы русскіе и опустошили многія селенія, начиная отъ Волги до Пензы. Дондукъ-Омбо далъ сильную помощь русскимъ, отрядивъ нѣсколько тысячъ калмыковъ и ку-

банцы разбиты и прогнаны. За это участіе Императрица прислала ему знамя, саблю, шубу и шапку соболью, въ знакъ своего къ нему благоволенія.

Въ этомъ-же году умеръ крещеный внукъ Аюки, Петръ Тайша. Вдова его, во св. крещеніи Анна, была утверждена въ княжескомъ достоинствѣ и сдѣлана главою всѣхъ крестившихся ея соотечественниковъ. Для постояннаго ея жительства назначенъ городъ Ставрополь, находящійся нынѣ въ составѣ Самарской губерніи, гдѣ въ послѣдствіи времени образовано изъ крещеныхъ калмыковъ особое войско, а въ городѣ находилась войсковая канцелярія. Княгиня долго жила въ Ставрополѣ, содержалась прилично ея сану, высоко чтимая калмыками, уважаемая русскими, ласкаемая Царскимъ Домомъ, и тутъ скончалась бездѣтною, въ глубокой старости. Со смертію ея пресѣкся родъ хана Аюки, а калмыки, въ послѣдствіи времени, переведены на Уралъ и причислены къ Оренбургскому казачьему войску.

Пластуны—*И. Помандруйко*.

(№№ 13, 14, 15, 18, 19 и 20).

Статья военнаго характера, весьма рельефно рисуетъ происхожденіе линейной службы пластуновъ на Кавказѣ и бытъ линейныхъ пластуновъ. Для военныхъ представляетъ особенный интересъ.

Конская скачка въ Ставрополѣ.

(№ 21).

17-го мая 1855 года состоялась обыкновенная конская скачка на Императорскіе призы; состязавшихся было до 40, большею частію изъ ногайцевъ, кочующихъ по Ставропольской губерніи. Императорскій призъ взятъ лошадью караногайца Муталимова. Замѣчательно, что лошадь эта и до 1855-го года, со дня основанія скачекъ, почти ежегодно брала призы. На то чтобы проскакать двѣнадцати-верстную дистанцію было употреблено времени 19 мин. 27 саж.

Ярмарка въ сел. Средне-Егорлыцкомъ.

(№ 21).

Ярмарка въ этомъ селѣ существуетъ съ 1848 года и из-

вѣстна подъ именемъ Ѳоминой, такъ какъ имѣла мѣсто на второй недѣлѣ послѣ Пасхи. Она продолжается обыкновенно до 6 дней. Въ 1855-мъ году, стеченіе народа, за исключеніемъ 2,067 жителей сел. Средне-Егорлыцкаго простиралось до 3,000 челов. Главными дѣятелями въ торговыхъ оборотахъ были казаки Войска Донскаго и Черноморскаго, казенные крестьяне селеній Ставропольскаго уѣзда и калмыки Большедербетовскаго улуса. На ярмарку привезено было разнаго товара и пригнано скота на 47,872 руб., продано на 27,395 руб.

Николаевская ярмарка въ г. Георгіевскѣ.

(№ 38).

Обороты этой ярмарки въ 1855 году были: привезено разныхъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ на 350,576 руб.; продано на 154,827 руб.

Свѣдѣніе о торговлѣ русскимъ желѣзомъ въ Персіи во второй половинѣ XVIII столѣтія—*И. Иванова.*

(№ 38).

Въ статьѣ этой г. Ивановъ выясняетъ значеніе мѣръ, принятыхъ Императоромъ Петромъ Великимъ для возстановленія и усовершенствованія торговли нашей съ Персіею. Для этого онъ содѣйствовалъ распространенію дѣятельности на западномъ берегу Каспійскаго моря, часть котораго входитъ въ составъ Ставропольской губерніи. Долгое время берегъ Каспійскаго моря оставался въ совершенномъ запустѣніи; народы, близъ него кочевавшіе, отъ впаденія въ море р. Сулака до устья р. Кумы, не принимали никакого участія въ морской торговлѣ. Съ 1723-го года, въ Персіи учреждается русское торговое купеческое общество, и кизлярскіе жители, хотя и вяло, начинаютъ обращать вниманіе на торговлю по Каспійскому морю и принимать въ ней нѣкоторое участіе. Спустя 30 лѣтъ, въ 1755 г., въ Кизлярѣ учреждается пограничная таможня, и Кизляръ уже становится важнымъ пунктомъ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіею. Въ *Географическихъ и Историческихъ Извѣстіяхъ о Кавказѣ*, издававшихся въ Москвѣ, за 1823 годъ, г. Броневскій о Кизлярѣ пишетъ слѣдующее: «Торгъ по сѣверной сухопутной границѣ съ Россіею главнѣйшее стеченіе свое имѣетъ въ Кизлярѣ, потому что черезъ сію таможню привозятъ персидскіе товары и

отпускаютъ оные въ Персію. Въ прочихъ мѣстахъ Кавказской Линіи весь торгъ едва-ли составляетъ десятую долю противъ кизлярскаго, по причинѣ бѣдности горскихъ народовъ».

После общихъ замѣчаній, авторъ переходитъ къ нашей торговлѣ съ Персіею. Желѣзо русскихъ заводовъ въ Персію сбывалось, во второй половинѣ XVIII столѣтія, по весьма выгоднымъ цѣнамъ; оно отправлялось изъ г. Астрахани прямо въ Баку, Энзели и др. персидскіе порты; главными посредниками въ этой торговлѣ, до перехода ея въ руки правительства, были астраханскіе, а также и кизлярскіе армяне. Въ доказательство этого, г. Ивановъ приводитъ письмо, писанное на имя астраханскаго губернатора, отъ 19-го іюня 1764 года, которое, кромѣ указаній, касающихся нѣсколько до Ставропольской губерніи, заключаетъ въ себѣ много и другихъ интересныхъ свѣдѣній. Вотъ это письмо русскаго консула, находившагося въ Энзелинскомъ портѣ.

«Милостивый государь, Никита Афанасьевичъ! По содержанію вашего превосходительства, отъ 3-го октября (1763 г.), даннаго мнѣ сообщенія, о продажѣ извѣстнаго казеннаго желѣза и стали, отъ 30 марта, я покорнѣйше соотвѣтствовалъ, а между тѣмъ и вторичное вашего превосходительства сообщеніе, съ предписаніемъ въ подтвержденіе, я имѣлъ честь получить, на которое вслѣдствіе прежняго моего сообщенія представляю:

«Показанное желѣзо, какъ въ томъ моемъ сообщеніи показано, продавано по три рубля пудъ Рященской губерніи *) разныхъ мѣстъ обывателямъ, кои охотно его покупали и почитаютъ противъ персидскаго преимущественнымъ, и нынѣ оные требуютъ, хотя-бы до тысячи пудъ онаго, только-бъ такого, чтобъ одну полосу рубить на трое или на двое, для удобности имъ возить на лошадяхъ и ишакахъ. Послѣ чего и остальное желѣзо обыватели окрестныхъ Рященской губерніи мѣстъ покупили по той-же цѣнѣ, также и сталь, какъ посланная отъ меня въ Мизондронъ **) съ подштурманомъ Маслиниковымъ двадцать шесть фунтовъ, по двѣнадцати копѣекъ съ половиною, такъ и остальная здѣсь четырнадцать фунтовъ и еще взятая въ конфискацію отъ подштурмана Поликарпа Нестерова девять фунтовъ продана по двѣнадцати копѣекъ каждый фунтъ, за что всего вырученo денегъ триста рублевъ одна копѣйка съ половиною. Что-же касается до имущества въ Персіи въ желѣзѣ и стали, то по прилежнѣйшему моему развѣдыванію оказалось, что Персія имѣетъ сво-

*) Подъ именемъ Рященской губерніи разумѣется нынѣшній городъ Рештъ съ окрестностями, входящими въ составъ Гиляна.

**) Мизондронъ (Мазандеранъ) — открытый рейдъ на южномъ берегу Каспійскаго моря. Онъ посѣщался русскими купцами болѣе для покупки въ немъ хлопчатой бумаги и сушеныхъ фруктовъ, которые отсюда вывозились въ значительномъ количествѣ въ Астрахань.

ихъ желѣзныхъ рудъ довольное число въ разныхъ мѣстахъ, а
именно въ Мизондронской, Генжинской и въ Гилянской провинці-
яхъ, а особенно есть въ Гилянской провинціи называемая гора
Мусулла, въ которой желѣзная руда изо всей Персіи всѣхъ до-
бротою превосходитъ, изъ коего одну штуку, а другую мизон-
дронскаго желѣза для пробы при семъ посылаю, муссилинскаго
штука доскою разгранена, а мизондронская четырехгранная, и
продается въ Рящѣ муссулинское по рублю двадцати коп., а
мизондронское по осьмидесяти коп. батманъ, а въ батманѣ со-
стоитъ вѣсу россійскихъ пятнадцать фунтовъ, и хотя въ Персіи
желѣзныхъ рудъ и довольно, точно за раззореніемъ Персіи раз-
работываютъ небольшимъ числомъ крестьяне своими семьями, а
не такъ, какъ у насъ въ Россіи имѣются желѣзные заводы, та-
ко-жъ и въ Генжинской провинціи оное такимъ-же образомъ дѣ-
лаютъ, отъ котораго напредь сего и Тавризская провинція до-
вольствовалась, а нынѣ довольствуется Тавризская провинція
изъ Турецкой области желѣзомъ, и купцы все доказываютъ, еже-
ли-де дорога въ Тавризъ будетъ свободнѣе, то-де россійское же-
лѣзо будутъ лучше турецкаго брать, точію въ Тавризъ нынѣ
отсель караванами никакъ не возможно ходить за нынѣшними
обстоятельствами, понеже шахъ-севенская орда въ замѣшатель-
ствѣ; а ежели впредь будутъ дороги безопасныя, то уповательно
на россійское желѣзо охотниковъ много будетъ, однакожъ, по
примѣчанію моему, персіяне къ россійскому желѣзу лучше сво-
его охоту имѣютъ, какъ и нынѣ изъ проданнаго мною желѣза
вѣроятно объявляютъ, что въ подковы передѣлано и отправлено
въ Исфагань, въ армію къ Керимъ-Хану, понеже каждый годъ
Рященскій губернаторъ собираетъ съ Гилянской губерніи по нѣ-
скольку сотъ тысячъ пудовъ и отправляетъ въ рѣченную армію;
чего ради отправленному отъ меня въ Исфагань толмачу Муслю-
му Аитову приказано секретнымъ образомъ вездѣ дорогою при-
мѣчаніе имѣть: почему желѣзо продается и отколь достаютъ? на
что съ нимъ россійскаго желѣза даны и пробы для показанія
купцамъ. Видно, что и въ Исфагани нуждаются желѣзомъ, а бо-
лѣе желѣзу расходъ бываетъ для домовой экономіи, а не для
военной надобности, ибо у нихъ обыкновенно бываютъ въ вой-
скѣ болѣе сабли и дротики, да топорки, называемые чеканы;
оружейнаго снаряда не много, да и по показанію персіянъ ружья
они дѣлаютъ также мастерствами, а не такъ что заводами; при
показанныхъ-же желѣзныхъ работахъ болѣе въ Генжинской про-
винціи, а по большой части достаютъ изъ Турецкой области го-
товыхъ ружей, и также и пушки льютъ изъ своего чугуна въ
Генжинской провинціи.

«И по моему мнѣнію никакого опасенія нѣтъ, чтобы желѣзу
отпускомъ запретить въ Персію изъ Россіи, точію отпускать
надлежитъ въ Персію и изъ единыхъ казенныхъ рукъ, а купе-
честву оный торгъ не надлежитъ допустить, ибо купцы, а паче

астраханскіе и кизлярскіе армяне, между себя потеряютъ, и сдѣлаютъ таковую-жъ цѣну, по какой и въ Россіи продается, точію будутъ счислять себѣ единый вояжъ, какъ и нынѣ явно оказалось отпускомъ, и дозволено изъ Правительствующаго Сената торгующей въ лѣвомъ берегу Каспійскаго моря компаніи въ Бухару и Хиву часть нѣкоторую россійскаго желѣза, и велѣно отпускать то единственно; одна компанія не могла цѣну возвысить, какъ я и нынѣ увѣдомился, по данному доношенію къ консульству отъ повѣреннаго Александра Астраханцева, что имѣлъ онъ въ Бакѣ продажу своему желѣзу, за разбитіемъ судна въ прошломъ 1762 году, цѣною отъ полутора рубля и до двухъ рублей пудъ, тако-жъ и нынѣ возятъ тарковскіе жители въ Дербентъ и Баку съ разбитаго рѣченной-же компаніи судна, которое разбило въ 1763 году на Учѣ *), и продаютъ по рублю десяти коп. и по рублю двадцати батманъ, а въ батманѣ дербентскомъ вѣсу россійскихъ восемнадцать фунтовъ, да нынѣ здѣсь выгружено желѣзо частоупоминаемой компаніи, за худостію судна шнявы св. Александры, которое для починки введено въ Зинзилинскій банокъ **), привезеннаго съ лѣвой стороны Каспійскаго моря, за непродажею компанейскаго желѣза шесть сотъ пудовъ, однакожъ, по исправленіи судна, для допроданія паки имѣетъ по прежнему отвезено ими въ позволенные имъ мѣста, дабы имъ не послѣдовало какого убытка. Но впредь не соблаговолено-ль будетъ и сей компаніи отпускъ въ лѣвую сторону Каспійскаго моря, гдѣ не малый бываетъ для тамошняго народа расходъ, прекратить, а единственно для пользы и приращенія Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, какъ въ Персію, такъ и въ лѣвую сторону отпускать казенное желѣзо.

«И по мнѣнію моему нынѣшнею осенью надлежитъ отпустить казеннаго желѣза изъ Астрахани въ Персію до двухъ тысячъ пудовъ, да стали хорошей или укладу до двухъ сотъ пудовъ, а къ предбудущему году надлежитъ заготовить желѣза до шести тысячъ пудовъ, а стали или укладу до пяти сотъ пудовъ, а чтожъ по многу-ль будетъ расходиться въ каждый годъ желѣза и стали, того по нынѣшнимъ обстоятельствамъ знать никакъ не возможно; ежели въ Персіи будетъ хотя малое спокойство, то

---

*) Учь—островъ неподалеку отъ устья р. Терека. Купеческія суда подходили къ нему только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, во время внезапной перемѣны морской погоды; они обыкновенно укрывались въ такъ-называемомъ Учинскомъ проходѣ, заключавшемся между симъ островомъ и Аграханскимъ мысомъ.

**) Зинзилинскій банкъ (Энзели)—въ прошломъ столѣтіи составлялъ небольшое, но весьма важное мѣстечко въ торговомъ отношеніи. Онъ лежитъ въ Гилянѣ, при Энзелинскомъ заливѣ, въ 154 верстахъ отъ острова Сары и въ 40 верстахъ отъ города Решта (Ряща).

наше желѣзо будутъ брать въ Таврискую и Мечетскую губерніи, уповательно, что расходу быть довольному; такожъ имѣлъ я довольный разговоръ съ купцами, которые торгуютъ въ Бухарѣ и Хивѣ, и они мнѣ объявили, что-де въ Бухарѣ и Хивѣ великую нужду имѣютъ въ желѣзѣ; то надлежитъ объ ономъ достовѣрно справиться у пріѣзжающихъ въ Астрахань чрезъ хивинскихъ купцовъ. Я надѣюсь, что хивинскіе купцы и контрактами обяжутся съ поставкою до Мангишлакской пристани.

«А желѣзо надлежитъ сюда въ Персію отпускать рубленное отъ шести до осьми четвертей, чтобъ полосы были, такожъ и желѣзо, чтобъ было мягкое, понеже рубленныя полосы для того, что въ Персіи телѣгъ никакихъ нѣтъ, а возятъ на лошадяхъ и на ишакахъ вьюками, такожъ и сталь, чтобъ была обыкновенная, а не такая, что со мною былъ пудъ отпущенъ толстыми брусками; а въ стали во всей Персіи нужду имѣютъ и дѣлаютъ они свою сталь (которую называютъ булатомъ) изъ самаго ржавленнаго желѣза, собираютъ старые гвозди и всякую вещь желѣзную заржавленную и изъ рѣченнаго ржавленнаго желѣза дѣлаютъ сталь и довольствуются оною сталью во всей Персіи такимъ манеромъ».

Троицкая ярмарка въ г. Ставрополѣ.

(№ 41).

Обороты ярмарки были слѣдующіе: привезено разныхъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, рогатаго скота и лошадей на 393,000 р.; продано на 164,050 р.

Среднія цѣны въ декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года въ г. Ставрополѣ на продукты и съѣстные припасы.

(№ 52).

Мука ржаная четверть, безъ куля или мѣшка—3 р. 85 к.; мука пшеничная—5 р. 70 к.; овесъ четверть—3 р. 90 к.; ячмень—3 р. 90 к.; крупа: гречневая четверть—6 р. 30 к., пшенная—5 р. 80 к.; горохъ пудъ—$62\frac{1}{2}$ к.; сѣно пудъ—19 к.; солома пудъ—14 к.; уксусъ ведро—1 р. 50 к.; мясо пудъ—1 р. 10 к.; масло коровье пудъ 7 р. 80 к.; вино ведро—3 р.; плата поденщику—45 к.; съ лошадью—1 р. 20 к.; съ парою воловъ—1 руб. 20 к.

1856-й годъ.

Актъ въ Ставропольской гимназіи и отчетъ о ея состояніи и дѣйствіяхъ дирекціи въ 1855 году.

(№ 1).

Оставляя въ сторонѣ подробности акта, обращаемъ вниманіе на отчетъ о состояніи гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній Ставроп. губ. за 1855-й годъ, что можетъ представлять интересъ, при сравненіи съ позднѣйшими данными.

Въ 1855-мъ году число наличныхъ учениковъ въ гимназіи было 268; изъ нихъ 134—воспитанники благороднаго пансіона; въ числѣ этихъ 134: 30 изъ дѣтей русскихъ чиновниковъ и 14 изъ дѣтей почетныхъ горцевъ, воспитывались на счетъ государственнаго казначейства; 45—на счетъ суммъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; 11—на счетъ суммъ пансіона и 34—на собственный счетъ. Остальные 134 воспитанника—приходящіе. Ученики гимназіи по сословіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дѣтей: потомственныхъ дворянъ—71, оберъ-офицерскіе—135, лицъ духовнаго званія—8, почетныхъ гражданъ—3, почетныхъ горцевъ—14, купцовъ—12, мѣщанъ—14 и разныхъ сословій—11.

Ставропольской дирекціи въ 1855 году было подвѣдомо, кромѣ Ставропольской губернской гимназіи и благороднаго пансіона, 5 уѣздныхъ училищъ и 1 приходское.

Учащихся въ 5 уѣздныхъ училищахъ, говоритъ отчетъ, находится 437, а въ Армавирскомъ приходскомъ училищѣ—76, всего-же съ гимназіею—781 ученикъ. Чтобы вывести процентное отношеніе учащихся въ Ставропольской губерніи къ общему населенію, отчетъ прибавляетъ къ этой цифрѣ 747 учениковъ сельскихъ и 1,152 ученика станичныхъ школъ. Общая цифра—2,680 относится къ населенію губерніи какъ 1: 47.

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

Подъ этой рубрикой, по примѣру 1855 года, г. Ивановъ продолжаетъ сообщать добытыя имъ въ архивахъ весьма интересныя данныя для выясненія прошлаго Кабарды въ 1760-хъ годахъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины. Онъ посвящаетъ въ этомъ отдѣлѣ большое мѣсто весьма интересному дневнику маіора Татарова, веденному въ Кабардѣ въ 1761-мъ году. Дневникъ этотъ можно считать продолженіемъ того, что въ раз-

ныхъ документахъ было сообщено о Кабардѣ въ *Ставр. Губ. Вѣд.* за 1855 годъ. Онъ разъясняетъ отношенія нашего правительства къ кабардинцамъ, отношенія владѣльцевъ разныхъ партій между собою, а мѣстами рисуетъ и нравы и обычаи тогдашнихъ кочевыхъ народовъ. Этнографъ и историкъ извлечетъ изъ этого дневника много интересныхъ фактовъ и данныхъ. Вотъ почему мы его приводимъ въ нашемъ *Указателѣ* въ неприкосновенной цѣлости, опасаясь извлеченіемъ и сокращеніемъ нарушить интересъ древности и рѣдкости. Вотъ онъ:

Дневникъ маіора Татарова, веденный въ Кабардѣ въ 1761 году.

(№№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26 и 27).

Въ 1761 году изъ Кабарды прибыло въ Кизлярскую крѣпость нѣсколько узденей и почетныхъ старшинъ. На лицахъ этихъ отважныхъ джигитовъ тогда незамѣтно было той отчаянной храбрости, съ какою всегда бывало они являлись къ Кизлярскому коменданту. Душевная тревога смѣнила теперь удальство, ихъ взгляды доказывали, что они пріѣхали не съ добрыми вѣстями. Все это передано было коменданту, полковнику Дебоксбергу, который тотчасъ-же велѣлъ ввести къ себѣ прибывшихъ узденей и старшинъ.

Кабардинскіе посланники молчаливо, съ поникнутой головой, вошли въ комендантскіе покои и на вопросъ Дебоксберга: что скажете? тревожно отвѣчали, отвѣсивъ низкій поклонъ: Аллахъ великъ! насъ выгоняютъ.—Удивленный комендантъ обратился къ нимъ съ новымъ вопросомъ: кто, откуда?—Помоги! сказали кабардинцы. Баматъ-Кургока и Касай-Атажука хотятъ сдѣлать на насъ нападеніе и раззорить наши жилища.—Тогда комендантъ догадался, что настоящіе посланники принадлежали къ кашкатовской партіи и что у нихъ въ Кабардѣ снова разгорается домашняя вражда, которая окончательно разстроила между кабардинцами общественный порядокъ.

До 1729 года кабардинцы были еще между собою единодушны и на своихъ враговъ, особенно крымскихъ хановъ, всегда ополчались съ яростію, и нѣсколько разъ разбивали крымскія войска, приходившія въ Кабарду для завоеванія ея. Впрочемъ, кабардинцы, несмотря на свои успѣхи, признавали отчасти надъ собою власть Крыма и платили ежегодно хану постыдную дань мальчиками и дѣвицами, моложе 20 лѣтъ. Наконецъ, въ 1729 году, разбивъ кубанскаго сераскира Бахта-Гирея, приходившаго отъ хана съ многочисленнымъ войскомъ для покоренія Кабарды,

кабардинцы отказали хану въ дани и перестали признавать надъ собою его власть. Они хотѣли управляться одними только своими князьями; но это обстоятельство повело къ внутреннимъ неустройствамъ: возникли споры о старшинствѣ княжескихъ родовъ, а вслѣдствіе этого и междоусобныя ссоры. Кабарда раздѣлилась на партіи, во главѣ которыхъ стояли баксанская и кашкатовская *). Первая въ своихъ нуждахъ обращалась по большей части къ крымскимъ ханамъ, а вторая предана была Россіи. Судя-же по большинству недовольныхъ, та и другая партія болѣе привержены были къ русскому правительству, нежели къ своимъ единовѣрцамъ—крымцамъ и туркамъ.

Въ 1739 году, по Бѣлградскому трактату, Кабарда признана была независимою; но чрезъ это усилили въ ней домашнюю вражду. Кабардинцы, достигнувъ своей главной цѣли—независимости, обратили оружіе противъ своихъ сосѣднихъ племенъ. Князья кашкатовской и баксанской партій, грабя и раззоряя другъ друга, старались одинъ другого унизить въ глазахъ народа. Увлеченные алчностію къ добычѣ и властолюбію, они, наконецъ, до того обезсилили себя, что не находили уже средствъ продолжать у себя ссору вооруженною рукою, и по-неволѣ обратились съ жалобами къ русскому правительству. Правительство наше, принявъ участіе въ жалобахъ кашкатовской и баксанской партій, главное вниманіе обратило на то, чтобы помирить ихъ между собою. Для этого очень часто отъ Астраханскаго губернатора и Кизлярскаго коменданта посылаемы были въ Кабарду особые чиновники, для разбора ихъ жалобъ и примиренія. Иногда удавалось достигнуть послѣдней цѣли, но только не на-долго. Какъ скоро одна изъ партій сколько нибудь чувствовала свои силы, тотчасъ-же возобновляла войну. Обиженные являлись въ Кизляръ или Астрахань съ новыми жалобами, и безпрестанно партіи обвиняли одна другую въ несправедливости, въ измѣнѣ русскому правительству и привязанности къ крымскому хану. Къ числу такихъ-же жалобъ относится и та, о которой сказано въ началѣ статьи.

Полковникъ Дебоксбергъ, выслушавъ кашкатовскихъ узденей, обѣщалъ имъ оказать съ своей стороны помощь и защитить отъ притѣсненія князей баксанской партіи; но, не полагаясь вполнѣ на слова стоявшихъ передъ нимъ кабардинскихъ посланниковъ, онъ отправилъ предварительно съ ними въ Кабарду маіора Татарова и другихъ лицъ, съ тѣмъ чтобы онъ обстоятельно разузналъ тамъ о всемъ происходившемъ и сообщилъ-бы въ

*) Партіи эти получили свое названіе по мѣсту своего пребыванія. Къ баксанцамъ принадлежали всѣ тѣ княжескіе и узденскіе роды, которые жили по р. Баксану и ея притокамъ; а къ кашкатовцамъ—тѣ, которые находились у горы Кашкатау и въ окрестныхъ мѣстахъ.

Кизляръ болѣе вѣрные результаты о справедливости притязаній той или другой партіи.

Маіоръ Татаровъ, вслѣдствіе этого выѣхалъ изъ Кизляра съ кабардинцами 25 апрѣля 1761 года. Вотъ какъ онъ описываетъ свою дорогу до Кабарды: «Отправясь рано утромъ изъ Кизлярской крѣпости, мы ѣхали тихо, и потомъ расположились ночевать между Дубовскимъ и Каргалинскимъ городками, особеннаго здѣсь ничего непроисходило; на другой день, 26-го числа апрѣля, мы успѣли только доѣхать до урочища Шевелева. Переночевавъ здѣсь, мы отправились далѣе и прибыли въ Червленскій городокъ, гдѣ мы простояли до 28-го апрѣля, потому что въ этомъ мѣстѣ надлежало собрать примисъ команду изъ казаковъ, которые должны были сопровождать насъ въ самую Кабарду. Изъ Червленнаго городка мы отправились въ полдень 28-го числа, но за великими дождями и грязью, весьма много препятствовавшими нашей поѣздкѣ, мы едва могли достигнуть въ тотъ день урочища Слазъ. Отъ этого мѣста 29 апрѣля, мы переѣхали до урочища Усть-Терека и ночевали, потомъ 30 числа переѣхали до Усть-Малки и также ночевали. Наконецъ, 1-го мая мы прибыли въ урочище Соленаго Брода, гдѣ должны были переправиться чрезъ р. Малку; но какъ въ это время было множество воды, то мы переправлялись черезъ рѣку до самой ночи и переправясь ночевали уже въ самой Кабардѣ.» Послѣ этого краткаго очерка своей дороги маіоръ Татаровъ начинаетъ со 2-го мая дневникъ, который веденъ былъ имъ во все время пребыванія его въ Кабардѣ, до 2-го ноября 1761 года.

I.

2-го Мая.

По полуночи часу въ 10 прибыли къ рѣкѣ Баксану и у Кузъ-Буруна остановились лагеремъ, и тогожъ времени вблизи находящейся, между Кудейнетова и Джамбулатова кабаковъ, кожъ, ко владѣльцу Касаю-Атажукину я съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ ѣздилъ, и между разговорами, оный владѣлецъ Атажукинъ говорилъ при показанномъ дворянинѣ Черкесовѣ и ханскомъ узденѣ, что ими получено извѣстіе, чрезъ бывшаго въ Крыму той ихъ Баксанской партіи кабардинца Джамбекъ Ачіева, во-первыхъ, якобы крымской ханъ войска своего 10,000, подъ командою черкесской націи Аги-Ислама-Тагетова, чрезъ море переправилъ; при чемъ и онъ Джамбекъ Ачіевъ чрезъ море переѣхалъ; во-вторыхъ и сына своего съ немалымъ числомъ войска и при томъ командиромъ Аги-Тагетъ-Исламъ, переправилъ-же. Данъ-же де отъ него хана крымскаго указъ Сапеленъ-Султану Бахты-Гирееву и велѣно ему все то войско имѣть въ своей командѣ, да и сына ему въ вѣдѣніе препоручилъ,—и кочующіе по рѣкѣ Кубани Етышкулы, аульные ногайцы, подвинуты по

той рѣкѣ Кубани къ вершинамъ; по возвращеніи-жъ нашемъ въ лагерь нашъ, показанной владѣлецъ Касай со владѣльцами-жъ Мисоустомъ Баматовымъ и съ Картуломъ Исламовымъ и со столькимъ числомъ узденей въ тотъ нашъ лагерь пріѣзжали; причемъ онъ Касай Атажукинъ подтвердилъ, что то войско чрезъ море заподлинно переправлено. Послѣ-жъ онаго приходилъ въ лагерь нашъ служитель владѣльца Алія Исламова, Азаматъ Алеуковъ, который сказывалъ, что отъ крымскаго хана чрезъ море переправлено войска весьма множество, а куда то войско пойдетъ—неизвѣстно, отъ чего-де живущіе въ Кабардѣ владѣльцы весьма въ опасности состоятъ. Тогожъ числа посыланъ отъ меня былъ вышеписанный дворянинъ Федоръ Черкесовъ, съ объявленіемъ о прибытіи нашемъ, ко владѣльцу Бамату Кургокину; что и имъ Баматомъ ему, Черкесову, о крымскомъ войскѣ объявляемо противъ вышеписаннаго жъ.

II.

3-го Мая.

По полуночи, часу въ 12-мъ, пріѣзжалъ въ лагерь нашъ чеченской владѣлецъ Расланбекъ Айдемировъ, Баксанскаго владѣльца Касая Атажукина съ племянниками: Альдигиреемъ и Иналомъ Шединъ Баматовыми, и объявляли, что множество отъ хана крымскаго войска чрезъ море переправлено, да и въ дополненіе показаннаго войска и отъ Етышкуль-аульныхъ ногайцевъ еще набираетъ. Да и самъ-де ханъ крымской намѣреніе имѣетъ выступить къ оному войску.

III.

3-го Мая.

Предъ вечеромъ присланы были въ лагерь нашъ, Кашкатовской партіи отъ владѣльцевъ Джамбулата Кайтукина и Ханъ-Мурзы Расланбекова, съ братьями и дѣтьми уздени ихъ—Чамбора Джугуджуковъ, Дастеенъ Чомгоевъ, съ объявленіемъ якобы Баксанской партіи владѣлецъ Касай Атажукинъ, угрожая имъ Кашкатовцамъ, съ посмѣяніемъ говоритъ, что ими Баксанцами они Кашкатовцы изъ жилищъ ихъ выгнаты обманомъ; да и что-де имъ Кашкатовцамъ, въ выгонѣ ихъ во все изъ Кашкатова, ими Баксанцами Россійская сторона можетъ помочь? Однако мною онымъ узденямъ въ увѣщаніе говорено, чтобы они объявили владѣльцамъ своимъ, дабы они никакого страха и робости, во изгнаніи ихъ изъ ихъ жилищъ Баксанской партіи владѣльцами, не имѣли, а имѣли-бы надежду на заступленіе отъ Ея Императорскаго Величества.

IV.

4-го Мая.

Присланы были отъ Кашкатовскихъ владѣльцевъ уздени-жъ Борбисъ Зохуховъ и Мисостъ Кетгавовъ, съ объявленіемъ отъ помянутыхъ владѣльцевъ, что они, боясь усильства Баксанской партіи владѣльцевъ,—отъ страха, изъ жилищъ своихъ къ выходу собрались. Что я слыша, дабы между тѣмъ Россійской Имперіи не послѣдовало какого огорченія, обнадеживая ихъ со всеусерднымъ моимъ, для благополучія Всероссійской Имперіи, раченіемъ, употребляя всеудобныя мѣры, имъ узденямъ говорилъ, чтобъ они владѣльцамъ своимъ донесли, дабы они ни на что не смотря, и ни для какой-либо страсти и боязни, въ утѣшеніе, отъ нападенія на нихъ Кашкатовцевъ, Баксанской партіи, выхода не чинили, а надѣялись-бы на заступленіе и оборону отъ Ея Императорскаго Величества; и ежели Баксанской партіи владѣльцы Баматъ Кургокинъ и Касай Атажукинъ, въ назначенное ими, то-есть сего Мая 5, а по-крайней-мѣрѣ 6-го числа, для принятія ими присланнаго со мною отъ превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Неронова письма и разговоровъ, въ произшедшей между ими Баксанцами и Кашкатовцами ссорѣ, не пріѣдутъ,—то я, для наилучшаго ихъ въ обидѣ утвержденія, съ командою моею переѣхать къ нимъ Кашкатовцамъ долженъ.

V.

5-го Мая.

По полуночи, часу въ 6-мъ присланъ былъ отъ Баксанской партіи владѣльца Бамата Кургокина уздень его Меренъ Мисоустовъ, съ объявленіемъ, что показанный владѣлецъ Баматъ Кургокинъ, для принятія, при собраніи всей той владѣльцевъ партіи, присланнаго со мною отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Неронова письма, изъ жилища своего прибылъ, и вблизости отъ нашего лагеря, для ожиданія пріѣзда партіи ихъ владѣльцевъ, остановился, а заутра-же, то-есть 6-го числа, для принятія показаннаго письма и опредѣленной мнѣ коммисіи, партіи, ихъ со владѣльцами въ лагерь нашъ пріѣдетъ.

VI.

6-го Мая.

По полудни, часу въ 3 пріѣзжали въ лагерь на Баксанской партіи владѣльцы: Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ, Але-

гука Атажукинъ, Мисоустъ Карамурзинъ, да Кашкатовской партіи Джамбулатовъ племянникъ Казій Кайсимовъ, который оставя, природную свою Кашкатовской партіи сторону, съ отнятіемъ отъ оной стороны отъ владѣльцевъ, по общему Баксанской партіи со владѣльцами согласію, 12-ти кабаковъ или деревень съ живущими въ нихъ людьми, да и ихъ Кашкатовскихъ владѣльцевъ холопьями и со скотомъ (которые жить переведены въ Баксанъ) къ Баксанской партіи присовокупился, и при нихъ было множество узденей ихъ. При чемъ Касай Атажукинъ говорилъ, якобы напредь сего въ происходимой между ими Баксанскою и Кашкатовскою партіями ссорѣ, за нихъ Баксанцевъ отъ Ея Императорскаго Величества заступленія не было; да и на присланное со мною вышеписанное письмо Баксанскіе владѣльцы не посмотрятъ и слушать не будутъ (которое письмо ими тогда что не всѣ они еще собрались отъ меня не принято), и могутъ де они отъ себя ко двору Ея Императорскаго Величества нарочно выбранныхъ отправить. А для-жъ собранія всѣхъ владѣльцевъ остановились они при рѣкѣ Баксанѣ.

VII.

7-го Мая.

Помянутыми владѣльцами Баматомъ Кургокинымъ съ товарищи позванъ я въ собраніе ихъ. Почему я Терскаго войска съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ и команды моея съ казаками поѣхавъ, вышесказанное письмо въ собраніи ихъ подалъ, а при той моей подачѣ были владѣльцы Баксанской партіи: Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ, Алегука Атажукинъ, Картулъ Исламовъ, Мисоустъ Карамурзинъ, да отпадшій отъ партіи Кашкатовцевъ Казій Кайсимовъ; предъ которыми муллою ихъ рѣченное письмо читано, и по прочтеніи говорили, якобы Кашкатовцы жалобу приносили на нихъ Баксанцевъ напрасно, и земля между ними не раздѣлена (какъ видно забывъ, при бытности моей и маіора Барковскаго присягу свою и обѣщаніе, что тогда положено жить въ Баксанѣ Баксанцамъ, а Кашкатовцамъ въ Кашкатовѣ, и между ими рѣка Чегемъ за-границу положена); да и якобы Кашкатовскіе владѣльцы, ѣздя на Кубань, обѣщаніе имѣютъ, переѣхавъ черезъ Кубань, быть вѣрноподданными крымскому хану. А о султанскихъ дѣтяхъ объявили, что они въ жилищахъ ихъ находятся. И при томъ владѣлецъ Баматъ Кургокинъ (какъ онъ при той партіи старшій владѣлецъ и прочимъ владѣльцамъ принадлежитъ быть въ его послушаніи) на тѣхъ владѣльцевъ, кто ихъ султанскихъ дѣтей держитъ, гнѣвался. О бѣгломъ-же Кубанскомъ сераксирѣ Крымскомъ всѣми ими умолчано. Напротивъ чего, при показанномъ дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ и бывшихъ со мною изъ команды моей людяхъ, мною го-

ворено (объявляя при томъ, чтобы я оное имъ владѣльцамъ Ея Императорскаго Величества указомъ говорю) во-первыхъ, что они Баксанскіе владѣльцы Кашкатовскихъ владѣльцевъ сами собою, безъ особливаго Ея Императорскаго Величества указу, изъ Кашкатова не высылали, да и поступить на то въ противность высокихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній и своей присяги отважились, и чтобы они Баксанскіе владѣльцы въ покоѣ остаться могли; а если они Баксанцы какія имѣютъ на Кашкатовцевъ жалобы, о томъ-бы представляли въ Кизляръ, къ господину Полковнику и правящему комендантскую должность Дебоксбергу, или въ Астрахань къ превосходительному господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Неронову. И что Кашкатовцы по отлученіи изъ Кашкатова, въ противную сторону злобствуя на нихъ Баксанцевъ, заставятъ дѣлать и ихъ злодѣйства и Россійской Имперіи противности; да и что въ такомъ случаѣ могутъ Баксанцы за изгнаніе ихъ подвергнуть себя немалому Ея Императорскаго Величества гнѣву; да и какое они Кашкатовцы чрезъ то ихъ отлученіе станутъ дѣлать воровство, то могутъ нарочно доводить до ихъ Баксанцевъ, отъ чего они Баксанскіе владѣльцы во всемъ подозрительными окажутся и немалымъ вредностямъ себя подвергнуть могутъ. Да и бѣглыхъ султанскихъ дѣтей и Кубанскаго сераксира принимаютъ они въ противность заключенной ими Ея Императорскимъ Величествомъ присяги; буде-же Кашкатовскіе владѣльцы быть въ подданствѣ крымскому хану обѣщаніе имѣютъ (которое, какъ видно, отъ нихъ Баксанцевъ по одной только ссорѣ употреблено лживо), то для чего въ Кизляръ къ Полковнику и Коменданту, или въ Астрахань къ Астраханскому Губернатору, или-жъ хотя ко двору Ея Императорскаго Величества доносимо не было.

VIII.

7-го Мая.

По возвращеніи моемъ отъ собранія Баксанскихъ владѣльцевъ, пріѣзжали въ лагерь нашъ Баксанскіе Джанхотъ и Мисоустъ Татархановы, Иналъ Кайсимовъ, Алегука Атажукинъ, Казія Кайсимовъ, Касай Атажукинъ и при нихъ было узденей до 30 человѣкъ, и при томъ тѣ владѣльцы говорили, что я къ нимъ пріѣзжаю и могутъ де они насъ вскорѣ отправить.

Ввечеру, Кашкатовской партіи владѣлецъ Исламъ Джамбулатовъ со узденями пріѣзжали ко мнѣ со объявленіемъ, что они Кашкатовскіе владѣльцы, о нападеніи на нихъ Баксанской партіи владѣльцевъ, въ великомъ страхѣ находятся. Но я, употребляя удобныя мѣры, чтобъ чрезъ то какой-либо конфузіи послѣдовать не могло, и увѣщевая его, Ислама Джанбулатова, чтобъ они, положа всю свою надежду на Ея Императорское Величество, ника-

кого страху не имѣли, ибо Всемилостивѣйшая Государыня во обидѣ оставить ихъ не можетъ.

IX.

8-го Мая.

Паки Баксанскими владѣльцами въ полное ихъ собраніе позванъ я, въ которомъ собраніи были владѣльцы: Баксанской партіи Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ, Алегука Атажукинъ, Куртулъ Исламовъ, Али Исламовъ, Джанхотъ Сидакаевъ; Кашкатовской партіи перешедшіе въ Баксанъ, Казій и Иналъ Кайсимовы, Джанхотъ Татархановъ и Мисоустъ Татархановъ, при томъ-же было узденей ихъ до 200 человѣкъ; при чемъ паки вышеписанное письмо читано было, и по прочтеніи говорили во-первыхъ: Баматъ Кургокинъ, якобы въ томъ письмѣ просьба Кашкатовской партіи владѣльцевъ написана напрасно, ибо де они Кашкатовцы у нихъ Баксанцевъ три главные Кудейнетовы кабаки (жилища) съ живущими въ нихъ людьми отняли, да и тѣ де мѣста, гдѣ паслись конскіе табуны и рогатый скотъ, такожъ и пахатныя земли отъ нихъ Баксанцевъ отняты-жъ; да яко-бы той Кашкатовской партіи владѣлецъ Хамурза Расланбековъ ѣздилъ за Кубань въ Бесленей и Темиргой и тамо обѣщался, чтобъ помогать имъ Бесленейцамъ и Темиргойцамъ; за что де немалыми дарами отъ нихъ и одаренъ. Султанскія-жъ дѣти хотя у нихъ Баксанцевъ и находятся, но токмо ими Баксанцами изъ ихъ жилищъ высланы будутъ; а Аліевъ емчекъ ими высланъ и жительствуетъ нынѣ въ Абазахъ; бѣглой-же съ Кубани сераскиръ Крымгирей султанъ въ ихъ жилищахъ по всѣмъ мѣстамъ таскается, а для какой причины о томъ они неизвѣстны; для-жъ де наилучшаго между ими разобранія происшедшей ссоры, выбравъ они Баксанцы отъ своей партіи 3-хъ или 4-хъ человѣкъ, да чтобъ и отъ Кашкатовской партіи толикое-жъ число людей выбрано и послано было въ Кизляръ къ Полковнику и Коменданту, или въ Астрахань къ Астраханскому Губернатору, или ко двору Ея Императорскаго Величества. Напротивъ, которыхъ показаннаго владѣльца Бамата Кургокина рѣчей, мною при бывшихъ со мною дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, писарѣ Степанѣ Разгоновѣ и команды моей при казакахъ говорено: ежели они Баксанцы отнятіемъ Кашкатовскою партіею Кудейнетовыхъ кабаковъ, да и тѣхъ мѣстъ, на которыхъ паслись конскіе ихъ табуны и рогатый скотъ, и пахатныхъ земель обижены, да и что Кашкатовской партіи владѣлецъ Хамурза ѣздилъ чрезъ Кубань въ Бесленей и Темиргой и тамо обѣщался, чтобъ имъ помогать, то чего-для въ Кизляръ къ Полковнику и Коменданту, или въ Астрахань къ Астраханскому Губернатору Неронову, по своей ко Всемилостивѣйшей Государынѣ вѣрности, не доносили; а въ посылкѣ выбранныхъ

отъ Баксанцевъ, да и отъ Кашкатовской партіи людей, мною имъ не воспрещается. Да что ими и отъ Кашкатовцевъ написано будетъ, о томъ и отъ меня по командѣ куда подлежитъ представлено быть имѣетъ. А потомъ той-же партіи владѣлецъ Касай Атажукинъ говорилъ, якобы вышеписанное, присланное со мною къ нимъ письмо написано въ самую несправедливость, и якобы напредь сего, въ бытность мою и маіора-жъ Барковскаго, между ими раздѣленіе сдѣлано, и чтобы жительство имѣть имъ Баксанцамъ въ Баксанѣ, а Кашкатовцамъ въ Кашкатовѣ положено не было, и между ими рѣка Чегемъ за-границу не была положена. Кашкатовцами-жъ де у нихъ Баксанцевъ въ Баксанѣ три Куйденетова главные кабака, да и тѣ мѣста, на которыхъ паслись конскіе табуны и рогатый скотъ, да пахатныя земли отъ нихъ Баксанцевъ отняты (которое ими говорено несправедливо, ибо показанные Кудейнетовы кабаки и нынѣ находятся въ Баксанѣ); къ тому-же оное письмо отъ Астраханскаго Губернатора, а не отъ Ея Императорскаго Величества, и онъ де губернаторовъ много видалъ, и хотя де за нихъ Кашкатовцевъ вступаться будемъ и выгнать имъ Баксанцамъ ихъ Кашкатовцевъ давать и не станемъ, но они Баксанцы якобы на лживо присланное со мною отъ Губернатора письмо, и ни на какія заступы не посмотрятъ, и ихъ Кашкатовцевъ безъ выгону не оставятъ. Буде-же по заступленію нашему къ выгону ими Баксанцами Кашкатовцевъ допущены не будутъ, то они Баксанцы, оставя женъ своихъ и дѣтей, пойдутъ изъ своихъ жилищъ, куда намѣреніе ихъ положено будетъ; а на меня писано будетъ Ея Императорскому Величеству, ибо де они изъ древнихъ лѣтъ Ея Императорскому Величеству вѣрноподданными состоятъ и заслугу ихъ Всемилостивѣйшая Государыня знаетъ. Напротивъ чего мною ему Касаю, увѣщевая его, говорено, чтобъ они таковыхъ Россійской сторонѣ озлобленій, что они Ея Императорскому Величеству издревле вѣрноподданными состояли, чинить оставили; а письмо послано къ нимъ отъ Астраханскаго Губернатора не собою, но въ силу Ея Императорскаго Величества указовъ, и что они, въ противность прежде данной Ея Императорскому Величеству присягѣ, держатъ бѣглыхъ султанскихъ дѣтей и Кубанскаго сераскира Крымгирея, и чтобъ они всѣ тѣ противности Россійской сторонѣ чинить отважились, за что могутъ отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость получить; а ежели оныя противности ими прекращены не будутъ, то могутъ себя подвергнуть немалому Ея Императорскаго Величества гнѣву. А потому оными Баксанскими владѣльцами сказано намъ, чтобъ мы на нѣсколько разстоянія отошли и дали имъ между собою посовѣтовать, а по совѣтѣ ихъ ожидали извѣстія, и потомъ разъ до шести главные Тамбіевы уздени Девлетмурза, Апача и Сузорука Анзоровъ къ нимъ присланы были, которыми намъ говорено противъ вышеписаннаго-жъ, что и владѣльцами Баматомъ и Ка-

саемъ говорено, да притомъ-же сказано, чтобъ я за Кашкатовцевъ не вступался, а ежели вступаться буду, то они, Баксанцы, яко-бы отъ нападковъ Астраханскаго Губернатора, Полковника и въ Кизлярѣ Коменданта Дебоксберга, да и моего, оставя женъ своихъ и дѣтей, пойдутъ куда надлежитъ; а для подачи письма Кашкатовскихъ владѣльцевъ ѣхать мнѣ во-первыхъ воспрещали, а потомъ велѣли. Напротивъ которыхъ рѣчей мною говорено, что отъ Астраханскаго Губернатора, такожъ отъ Полковника и Коменданта, да и отъ меня никакихъ нападковъ имъ нѣтъ, да какъ возможно ихъ мнѣ съ самою малою моею командою изъ ихъ жилищъ выгнать? Владѣльцу-жъ Бамату Кургокину о сынѣ его Темрюкѣ секретно говорено; на что онъ Баматъ съ немалою клятвою отвѣтствовалъ, что то, якобы оный сынъ его въ Крыму присягалъ, произнесено напрасно, только оный его сынъ живетъ въ Абазахъ, да и то имъ Баматомъ оному его сыну сказано, чтобъ онъ тамъ не жилъ; и ежели намѣреніе его есть жить и Богу молиться, тобъ жилъ въ жилищѣ своемъ при немъ Баматѣ; а буде станетъ тамо жить, то имъ Баматомъ онъ со всѣмъ обранъ будетъ и не дастся ему ни единаго холопа, и уповательно-де, что онъ въ Кабарду въ скорости пріѣдетъ.

X.

9-го Мая.

Съ того мѣста, гдѣ съ прибытія моего при урочищѣ Кызъ-Буруна лагеремъ стоялъ, къ Кашкатовскимъ владѣльцамъ Джамбулату Кайтукину съ товарищи, для подачи имъ посланнаго со мною отъ превосходительнаго г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтвика и Астраханскаго Губернатора Василія Васильевича Неронова письма, я съ командою отправился и доѣхавъ до жилища той партіи владѣльца Хамурза Расланбекова, остановился; и онъ владѣлецъ Хамурза сказывалъ мнѣ, что-де вчерашняго, т. е. 8-го числа, отъ Баксанскихъ владѣльцевъ Бамата и Касая къ нимъ присыланы были уздени: Баматъ Кутатовъ, Сенджакъ Сидаковъ, Слюстанъ Байсуловъ, съ объявленіемъ, чтобы они Кашкатовцы куда хотятъ выходили, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они Кашкатовцы нынѣ живутъ, не жили; а хотя-де Россійской народъ, т. е. я съ командою, и прибыли, но чтобъ они Кашкатовцы тому нашему пріѣзду не вѣрили, и якобы отъ насъ все ложь происходитъ. Да слышно де имъ, пріѣзжающихъ разныхъ народовъ, что бѣглый бывшаго Калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо внукъ пріѣхалъ было въ Дербентъ со своими подвластными Калмыками, но тамо онъ не принятъ; и для того поѣхалъ на Донъ въ городъ Черкаскъ, а заподлинно-ль — неизвѣстно. Да притомъ-же пріѣзжій житель Баксанскаго владѣльца Касая Атажукина узден Татаршовъ сказывалъ, что его владѣльца Касая

сынъ Давлетгирей находится нынѣ на Кубани въ ихъ подданныхъ Абазахъ, при султанскомъ сынѣ въ услугахъ.

XI.

10-го Мая.

Я съ показаннымъ владѣльцемъ Хамурзою Расланбековымъ ко владѣльцу Джамбулату Кайтукину, для отдачи имъ оглавленнаго письма, поѣхалъ и пріѣхавъ, во увѣщаніе имъ владѣльцамъ, при подачѣ того письма говорилъ, чтобъ они никакой боязни отъ нападеній Баксанской партіи владѣльцевъ не имѣли, ибо ихъ до раззоренія Ея Императорское Величество не допуститъ. Напротивъ чего оные Кашкатовскіе владѣльцы немалое Ея Императорскому Величеству благодареніе приносили, да при томъ же ими владѣльцами говорено: въ прошломъ-де 1753 году, при бытности моей и Маіора Барковскаго, какъ нами они Кашкатовцы съ Баксанцами раздѣлены, и положено жить Баксанцамъ въ Баксанѣ, а Кашкатовцамъ въ Кашкатовѣ, и рѣка Чегемъ между ними за границу положена,—со обѣихъ сторонъ какъ отъ Кашкатовской, такъ и Баксанской партій присягами утверждено, чтобъ имъ Кашкатовцамъ отъ Баксанской, а Баксанцамъ отъ Кашкатовской партій никого не принимать. А нынѣ-де той Кашкатовской партіи, Бекмурзиной фамиліи владѣльцы, Кази Кайсимовъ и Джанхотъ Татархановъ, съ братьями, въ Баксанскую переведены и тамъ нынѣ находятся; да отнято рѣченною Баксанскою партіею отъ оной Кашкатовской партіи 12 кабаковъ или деревень, съ живущими въ нихъ людьми, въ коихъ-де было дворовъ по 20, по 30 и по 60; да сверхъ того взято той Кашкатовской партіи у владѣльцевъ, у каждаго двора, по двое холопей ихъ, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ ихъ скотомъ, и всѣ оныя деревни и холопья переведены въ Баксанъ и препоручены владѣльцу Кашкатовской партіи, племяннику Джамбулата Кайтукина, Кази Кайсимову. Баксанскаго-де владѣльца Бамата Кургокина сынъ Темрюкъ Баматовъ, ѣздя въ Мекку, присягалъ въ Крыму тамошнему хану, чтобъ ему быть аджіемъ *) въ подданствѣ онаго Крымскаго хана, и жить ему, Темрюку, на Кубани, гдѣ помянутымъ ханомъ имѣетъ быть построенъ городъ и мечеть, и дано ему, Темрюку, отъ Крымскаго хана два человѣка.—И на-

---

*) Вѣроятно это испорченное арабское слово *аджемъ*, означавшее у древнихъ аравитянъ всякую чуждую націю, особенно персовъ, въ томъ смыслѣ, какъ евреи употребляли слово *язычникъ*, а греки—*варваръ*; отъ этого слова въ послѣдствіи образовалось прилагательное *аджеми*,—иностранный,—включаемое теперь иногда въ титулъ турецкаго императора: *султанъ ель Аребъ вель Аджемъ*, то-есть, султанъ арабовъ и не-арабовъ.

писавъ, въ Кизляръ къ Полковнику и Коменданту Дебоксбергу, и въ Астрахань къ превосходительному господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Астраханскому Губернатору Неронову письма, для отсылки отданы ими Кашкатовскими владѣльцами мнѣ, которыя въ тѣ мѣста отъ меня и отправлены.

XII.

11-го Мая.

Отъ помянутыхъ Кашкатовскихъ владѣльцевъ отправился я съ командою въ Карагачи, во уповаціи быть тамо Баксанскимъ владѣльцамъ,—и въ томъ слѣдованіи, при переправѣ чрезъ рѣку Баксанъ, ѣдущій напротивъ насъ, вновь пріѣзжій Абазинскій житель Бавчора Османовъ, въ разговорахъ при дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ и Терскаго войска при писарѣ Степанѣ Разгоновѣ, объявилъ: что-де сего Мая 10-го дня присланы, отъ командующаго Крымскимъ войскомъ Сапелекъ-султана, въ Кабарду посланники Мурза Ахловъ Мусинъ съ тамошними Кубанскими узденями, для призыву находящагося въ Кабардѣ, въ Баксанской партіи, выгнатаго съ Кубани сераскира Крымгирей-султана; а наипаче, чтобъ онъ сераскиръ Крымгирей-султанъ избралъ изъ Кабардинскаго народа до нѣсколько человѣкъ войска, и по набраніи того войска, чтобъ слѣдовалъ съ нимъ къ Крымскому войску.

XIII.

12-го Мая.

Пріѣзжали въ лагерь нашъ, бывшій въ Кашкатовской партіи, а нынѣ находящійся при Баксанской партіи владѣлецъ Джанхотъ Татархановъ, со узденями своими и прибывшими съ Кубани той-же партіи владѣльца Бамата Кургокина, съ сыномъ Темрюкъ-Аджіемъ и съ Кубанскими мурзами: Манцыромъ Келембетовымъ и Ахломъ Мусинымъ, и съ тамошними татарами.

XIV.

13-го Мая.

Былъ въ лагерѣ нашемъ владѣлецъ, отставшій отъ Кашкатовской партіи, а нынѣ находящійся при Баксанской партіи, Маматгирей Алимурзинъ, и сказывалъ, что-де находится въ домѣ его одинъ салтанской сынъ; на что ему мною говорено, чтобъ онъ того салтанскаго сына въ домѣ своемъ не держалъ, а выслалъ-бы куда надлежитъ. Да бывшій-же въ лагерѣ нашемъ Каш-

катовской партіи узденъ (который нынѣ находится при Баксанской партіи) Магаматбаевъ, въ разговорахъ сказывалъ намъ, якобы Крымскаго войска чрезъ море переправлено 30,000, изъ котораго до 15,000 прошло уже городъ Копылъ, а другая половина еще по ту сторону Кубани, и при томъ-де войскѣ состоитъ шесть пушекъ и одна мортира; тутъ-же на Кубани для той войны набрано: некрасовскихъ казаковъ 500 человѣкъ, да аульныхъ татаръ нѣсколько, также изъ Черкесъ, подвластныхъ Крымскому хану, Бесленейцовъ и Абазинцовъ нѣсколькожъ,—а куда то войско пойдетъ—заподлинно неизвѣстно.

XV.

14-го Мая.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Кашкатовской партіи владѣльца Хамурзы Расланбекова сынъ Бесленъ, да съ нимъ той-же партіи владѣльца Джамбулата Кайтукина узденъ (который нынѣ живетъ Баксанской партіи, при владѣльцѣ Мисоустѣ Баматовѣ), и въ разговорахъ оный узденъ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, сказывалъ мнѣ: имѣютъ-де намѣреніе Баксанской партіи владѣльцы Мисоустъ Баматовъ, Казій Кайсимовъ и Джанхотъ Татархановъ, съ прочими, идти на вспоможеніе Темиргойцамъ.

XVI.

15-го Мая.

Приходилъ въ лагерь нашъ Абазинскій владѣлецъ Уракъ-Левъ, и въ разговорахъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ и писарѣ Степанѣ Разгоновѣ, сказывалъ: прислано-де письмо отъ Кубанскаго сераскира къ нимъ, Абазинскимъ владѣльцамъ, съ немалымъ пристрастіемъ, если добровольно они владѣльцы, съ своими подданными, взявъ съ каждаго двора по одному человѣку, въ помощь Крымскому войску выдти и въ подданствѣ Крымскаго хана быть хотятъ, то были-бы во всякой готовности; а если они въ помощь тому войску не пойдутъ, то ихъ съ ихъ подданными Крымскій ханъ счислять будетъ за непріятелей.

XVII.

16-го Мая.

Посланъ былъ отъ меня для развѣдыванія въ команды моей, Терскаго войска казакъ Карпъ Кузнецовъ, который возвратясь объявилъ мнѣ: сказывалъ-де ему Кашкатовской партіи владѣлецъ

Хамурза Расланбековъ, что пріѣзжалъ къ нему кочующій на Кубани, аульный ногаецъ Шалхисъ-мурза Девеевъ и сказывалъ ему Расланбекову, что-де съ Кубани отъ Крымскаго войска Манцырь-мурза пріѣхалъ къ Баксанскимъ владѣльцамъ Бамату и Касаю, и проситъ у нихъ въ помощь Крымскому войску до нѣсколько числомъ Кабардинцевъ, на войну противъ Темиргойцевъ и Баксанцевъ; а Баматовъ-де сынъ Темрюкъ-Ажи пріѣхалъ изъ Крыма, для прошенія у отца своего Бамата Кургокина до нѣсколько числомъ людей, и намѣренъ онъ, Темрюкъ, возвратно ѣхать на житье въ Крымъ, по данной его Крымскому хану присягѣ.

Ѣздилъ я съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ до урочища Кайтукина, на рѣку Малку, Баксанской партіи ко владѣльцамъ, гдѣ присланное отъ превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василія Васильевича Неронова, съ ротмистромъ Иваномъ Мещеряковымъ письмо, Бамату Кургокину отъ меня подано, только при такой подачѣ оное письмо не читано, за тѣмъ, что не всѣ владѣльцы были въ собраніи.

Присланъ былъ ко мнѣ, при урочищѣ Кайтукинѣ, Кашкатовской партіи отъ владѣльца Джамбулата Кайтукина уздень Батока Аліевъ, съ объявленіемъ, якобы Баксанскіе владѣльцы имѣютъ совѣтъ (съ которымъ объявленіемъ и къ нимъ присылаютъ); ежели они Кашкатовцы, изъ жилищъ своихъ не выйдутъ добровольно, то они Баксанцы, не смотря на то, что я присланъ, раззоря ихъ Кашкатовцевъ, совсѣмъ выйдутъ изъ Кабарды куда надлежитъ. Напротивъ чего сказано мною, чтобъ Кашкатовскіе владѣльцы тѣхъ отъ Баксанскихъ владѣльцевъ угроженій не боялись.

Приходилъ ко мнѣ таможъ, Баксанской партіи владѣльца Темрюкъ-Ажи Баматова, уздень Османъ-Ажи Заремчеевъ и между разговорами объявлялъ о призывѣ Кабардинскаго народа въ помощь Крымскому войску, и что Баксанской партіи владѣльцы до половины хотятъ идти помогать Крымскому войску, а другая половина помогать желаетъ Темиргойцамъ и Бесленейцамъ; однакоде подлиннаго ихъ намѣренія, въ которую сторону склоненіе имѣть будутъ, познать еще не возможно.

Владѣльцемъ Баматомъ Кургокинымъ мнѣ съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ говорено, что они, Баксанцы, отъ Крымскаго войска немалое опасеніе имѣютъ, а наиболѣе того ради, что Баксанской партіи владѣльцы держутъ салтанскихъ дѣтей и сераскировъ, и проѣзжающіе изъ Крыма караваны грабятъ и пошлины берутъ насильствомъ своимъ; чего для отъ него Бамата всегда подтверждается, чтобъ всѣ имѣли крѣпкую предосторожность и караулы.

XVIII.

17-го Мая.

Кашкатовской партіи отъ владѣльцевъ Джамбулата Кайтукина и Хамурзы Расланбекова, съ товарищи, присланы были ко мнѣ уздени Каитъ Кожуковъ съ товарищемъ, и объявили мнѣ: Баксанской-де партіи отъ владѣльцевъ Бамата и Касая, съ товарищи, присылано къ нимъ, Кашкатовцамъ, чтобъ они вышли вонъ изъ жилищъ своихъ.—На что мною, объявя приличные къ тому резоны, сказано, чтобъ они того не боялись и изъ жилищъ своихъ не выходили.

Посылаемымъ отъ меня,—Баксанской партіи ко владѣльцамъ Бамату и Касаю, съ товарищи, для вывѣдыванія, что на поданныя имъ владѣльцамъ мною письма, имѣетъ-ли данъ быть какой отвѣтъ,—дворянину Федору Черкесову и казаку Карпу Кузнецову Баматомъ сказывано, что изъ выгнатыхъ изъ Аксайской деревни Аксайскихъ владѣльцевъ, Уцміевыхъ дѣтей, одинъ Сурхай-Шамхалъ убитъ Аксайскимъ чонкой, за то, что онъ, Сурхай, воровски съ узденями своими угналъ было изъ Баташева кабака конскій табунъ, который табунъ, по убійствѣ его, Сурхая, имъ чонкою возвращенъ въ Аксайское жилище.

Пріѣзжалъ ко мнѣ, Баксанской партіи владѣльца Касая Атажукина, уздень Зелегашта и въ разговорахъ, при дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, сказывалъ, что Крымскаго войска до половины стоитъ по сю сторону Кубани противъ Бжедуховъ; а главная того войска половина на той сторонѣ Кубани противъ Хатукая, и безостановочно слѣдуетъ; да и кочующихъ по Кубани аульныхъ татаръ приближаютъ къ рѣкѣ Балбашу и Кунгуръ-Кашка.

XIX.

18-го Мая.

Баксанской партіи владѣльцами Баматомъ и Касаемъ, при владѣльцахъ-же Мисоустѣ Баматовѣ, Алегука Атажукинѣ, Казіи и Иналѣ Кайсимовыхъ, Джанхотѣ Татархановѣ и Мисоустѣ Карамурзинѣ, и при бывшихъ со мною дворянинѣ Черкесовѣ и писарѣ Степанѣ Разгоновѣ,—говорено мнѣ: они-де Баксанцы съ древнихъ лѣтъ состоятъ Всероссійской Имперіи вѣрноподданными и ни въ чемъ никакого на себя порока не имѣютъ, и ежели-де они, Баксанцы, съ Кашкатовцами (которые-де Россійскій народъ и коней крадывали) сравнены будутъ, то со всѣмъ своимъ жилищемъ выдутъ изъ Кабарды куда надлежитъ, а имъ Кашкатовцамъ предъ выходомъ своимъ, жить въ Кабардѣ не дадутъ, и поступятъ съ ними какъ имъ, Баксанцамъ, угодно,—и якобы я ихъ

изъ Баксана выгоняю, да и будто-бы привезено мною письмо лживое, и якобы оная коммисія сдѣлалась чрезъ бывшаго въ Кабардѣ ротмистра Александра Киреева, которымъ-де они, Кашкатовцы, ко оной просьбѣ побуждены; а на поданныя мною имъ письма отвѣта дать они не хотятъ.

Баматомъ-же, о сынѣ его Темрюкѣ, говорено, что онъ въ Кабарду привелъ Крымскихъ и Кубанскихъ посланцовъ, и требовалъ въ помощь Крымскому войску изъ Кабардинцевъ Баксанской партіи войска,—хотѣлъ его, Темрюка, застрѣлить, да побоялся Бога. При оной-же бытности нашей, были у нихъ пріѣзжіе съ Кубани мурзы: Манцырь Келембетовъ съ сыномъ, да Ахловъ Мусинъ съ сыномъ-же, и Абазинскіе владѣльцы Уракъ-Левъ, да Шишамъ Девеевъ, и чрезъ переносъ рѣчей ихъ, владѣльцамъ Бекмурзиной фамиліи Иналомъ Кайсимовымъ, имъ владѣльцамъ Бамату и Касаю со товарищи, говорено, что между ими присягами утверждено, чтобъ имъ, Кабардинцамъ, помогать противъ Крымскаго войска, и чтобъ они Баксанскіе владѣльцы, въ силу той ихъ присяги, съ Кабардинскимъ войскомъ имъ помощь дали; а ежели отъ нихъ помощи не будетъ, то они и имъ Баксанцамъ впредь ни въ чемъ помогать не будутъ, а сами они отъ того пойдутъ въ горы.

По несклонности рѣченныхъ владѣльцевъ, я паки въ лагерь свой возвратился.

XX.

19-го Мая.

Посланы отъ меня ротмистръ Иванъ Мещеряковъ и дворянинъ Федоръ Черкесовъ, Баксанской партіи ко владѣльцамъ Бамату и Касаю со товарищи, не будетъ-ли отъ нихъ склонности въ посылкѣ, куда надлежитъ, въ отвѣтъ отъ нихъ писемъ. И онаго-жъ числа, къ вечеру дворянинъ Черкесовъ ко мнѣ возвратился и объявилъ, что по совѣту показанныхъ владѣльцевъ, написаны на ихъ діалектѣ письма къ превосходительному господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Астраханскому Губернатору Василію Васильевичу Неронову, и къ Полковнику и правящему въ Кизлярѣ комендантскую должность Дебоксбергу, и предъ пріѣздомъ ихъ къ нимъ, владѣльцамъ, хотѣли было послать, чтобъ я къ нимъ для взятія тѣхъ писемъ пріѣхалъ; а 20 числа оныя письма ко мнѣ присланы, которыя тогожъ 20 числа къ показанному господину Полковнику Дебоксбергу, при репортѣ, отъ меня отправлены.

Пріѣзжалъ ко мнѣ, Баксанской партіи владѣльца Касая Атажукина, сына его Давлетгирея, узден Баматъ Кучмазуковъ и между разговорами объявлялъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, что нынѣ Крымское

войско набрано изъ самыхъ природныхъ и отъ домовъ самовидной и что наилучшій народъ, а не такъ какъ напредь сего бывали наемные, и одна половина того войска поверсталась по сю сторону Кубани, противъ рѣки Лабы, а другая половина состоитъ на той сторонѣ рѣки, внутри Кубани; аульные де Ногайцы подвинуты къ Донбантупу, отъ чего и Кабардинскіе владѣльцы немалое опасеніе имѣютъ.

XXI.

21-го Мая.

Изъ Карагачей переѣхалъ я и лагеремъ остановился при рѣкѣ Баксанѣ, противъ Стараго-брода.

XXII.

22-го Мая.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Бекмурзиной фамиліи владѣлецъ Мисоустъ Татархановъ, и въ разговорахъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, сказывалъ, что Крымское войско находится на здѣшней сторонѣ рѣки Кубани и напротивъ рѣки Лабы, куда идти ихъ намѣреніе состоитъ неизвѣстно.

Пріѣзжалъ ко мнѣ, Аксайскаго владѣльца Каплана Ахматханова, узденъ Башана Чаботаевъ и объявлялъ мнѣ, что Баксанскіе владѣльцы Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ, Мисоустъ Баматовъ, Алегука Атажукинъ, Казій и Иналъ Кайсимовы, Джанхотъ Татархановъ, Алій Исламовъ и прочіе, состоящіе при Баксанской партіи владѣльцы, съ Уцміевымъ сыномъ Солтанбекомъ присягою обязались, чтобъ ему, Солтанбеку,—въ происшедшей отъ владѣльца Каплана Ахматханова обидѣ и за выгонъ ихъ, Уцміевыхъ, изъ Аксайской деревни,—помогать всѣми мѣрами; но чтобъ онъ, Солтанбекъ, нынѣ ѣхалъ въ Аксайскую деревню и о убійствѣ брата своего Сурхая Шамхала развѣдалъ; а какъ ему, Солтанбеку, они Баксанскіе владѣльцы потребны будутъ, то какъ наискорѣе дано было отъ него Солтанбека имъ владѣльцамъ знать, почему они владѣльцы, ни мало не медля, всѣ сами со узденями и съ своими подвластными Кабардинцами поѣдутъ и всеусердно помогать ему будутъ. Изъ оныхъ-же Баксанскихъ владѣльцевъ Баматъ Кургокинъ, Касай Атажукинъ и Казій Кайсимовъ послали отъ себя на Кубань трехъ человѣкъ, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ они всемѣрно обратно возвратились въ Кабарду чрезъ 10-ть дней, и чтобъ на Кубани мурзъ Манцыра Келембетова и Алхова Мусина сродственникамъ объявили, дабы тѣ ихъ родственники пріѣхали въ Кабарду для об-

щаго совѣта, а въ какой силѣ тотъ ихъ совѣтъ состоять будетъ познать не возможно. Оныежъ-де владѣльцы Касай, Мисоустъ и Казій съ помянутыми Кубанскими мурзами Манцыромъ Келембетовымъ и Ахловымъ Мусинымъ на рѣку Куру, а Джанхотъ Татархановъ и Иналъ Кайсимовъ на рѣку-жъ Куму поѣхали, а заподлинно-ль въ тѣ мѣста, да и куда прочіе Баксанскіе владѣльцы, кромѣ Бамата Кургокина, разъѣхались и гдѣ находятся неизвѣстно. А Крымское-де войско, остановясь на здѣшней сторонѣ рѣки Кубани, при называемомъ бродѣ Эланкичю, лагеремъ и, выбравъ изъ того войска что наилучшій народъ, переправясь чрезъ рѣку Кубань, налегкѣ поѣхали внутрь Кубани къ нападенію, а куда неизвѣстно.

Владѣльца Бекмурзиной фамиліи Джанхота Татарханова, емчекъ Салатгирей Мерчаковъ пріѣзжалъ ко мнѣ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, что всѣ Баксанскіе владѣльцы никакой къ Россійской Имперіи благосклонности не имѣютъ, и хотятъ себя подвергнуть въ подданство Крымскому хану.

XXIII.

23-го Мая.

Присыланъ ко мнѣ, Кашкатовской партіи отъ владѣльца Хамурзы Расланбекова, узден Баматъ Пшипшевъ со объявлеемъ, что Кашкатовскіе владѣльцы, боясь жительство имѣть въ домахъ своихъ, хотятъ выйти кошами на степь, и чтобъ отъ насъ данъ былъ имъ совѣтъ, гдѣ имъ владѣльцамъ тѣми кошами стать.—На что мною сказано, что то въ ихъ владѣльцевой воли состоитъ, и гдѣ хотятъ, тутъ и станутъ.—Приономъ-же рѣченный узден объявилъ: сказывалъ-де ему Бекмурзиной фамиліи владѣльца Магомата Батокина узден Бегоулъ Кавдукъ Кудаевъ, что Баксанской партіи владѣльцы Баматъ и Касай, да Казій Кайсимовъ, намѣрены отъ себя прислать нарочно трехъ знатныхъ узденей Кашкатовской партіи ко владѣльцамъ Джамбулату и Хамурзѣ, съ такимъ объявленіемъ, что Крымское войско въ близости состоитъ, а какъ ихъ, Баксанцевъ, такъ и Кашкатовской скотъ равномѣрно находится въ степяхъ и народъ на пашняхъ, и чтобъ они, Кашкатовскіе владѣльцы, имъ Баксанскимъ владѣльцамъ на то, какимъ образомъ въ томъ поступать, дали свой совѣтъ. И сдѣлано де ими, Баксанскими владѣльцами, приказаніе, чтобъ всѣ состоящіе въ той Баксанской партіи Кабардинцы, вооруженные выѣзжали на рѣку Куму въ самой скорости.

Пріѣзжалъ ко мнѣ, Малой Кабарды владѣлецъ Батока Тосолтановъ, да съ нимъ емчекъ владѣльца Бамата Кургокина, Девлетука Анзоровъ, и въ разговорахъ сказывали мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ,—Бак-

санскіе де владѣльцы намѣрены вручить себя, чрезъ склоненіе ихъ Баматова сына Темрюкъ-Ажи съ Кубанскими мурзами и ажіями, въ подданство Крымскому хану. А имъ, ханомъ Крымскимъ, чрезъ онаго Баматова сына Темрюка сказано, что на нихъ, Баксанскихъ владѣльцахъ, убійства Кабардинцами его ханскихъ родственниковъ взыскано не будетъ,—и приказано отъ него, хана Крымскаго, чтобъ онъ, Темрюкъ, съ Кубанскими мурзами и ажіями, ихъ Баксанскихъ владѣльцевъ, о бытіи имъ въ подданствѣ его, хана Крымскаго, доподлинно утвердилъ; которымъ де они и склонены, и намѣреніе свое положили, чтобъ быть хану Крымскому подданными; а чѣмъ тотъ ихъ намѣрокъ оконченъ будетъ неизвѣстно, ибо де ими владѣльцами положено собраться для онаго совѣта сего мая въ 30 числѣ. Имъ-же де Темрюкомъ Баксанскимъ владѣльцамъ, при томъ ихъ склоненіи, говорено, ежели де они, Баксанскіе владѣльцы, въ подданство хану Крымскому не пойдутъ и Крымскому войску помогать не будутъ, то имъ, Темрюкомъ, сдѣлана быть имѣетъ между двумя государствы ссора и миропомѣшательство.

XXIV.

24-го Мая.

Посыланъ былъ отъ меня дворянинъ Федоръ Черкесовъ на рѣку Малку, въ коши Баксанской партіи владѣльцевъ Бамата и Касая, со товарищи, для полученія отъ нихъ, владѣльцевъ, развѣдываніевъ, и возвратясь объявилъ мнѣ, что въ бытность его у оныхъ Баксанскихъ владѣльцевъ Бамата и Касая, въ разговорахъ, сказывали ему Черкесову: пріѣзжавшій де вчерашняго, то есть 23 числа мая, къ нимъ, владѣльцамъ, съ Кубани аульный кочующій тамо татаринъ (а какъ его зовутъ не объяснили) сказывалъ имъ, Баксанскимъ владѣльцамъ, что Крымское войско приблизилось и находится у рѣки Лабы; отъ чего де Баксанскіе владѣльцы всѣ имѣютъ немалое опасеніе, и для того посланъ отъ него, Бамата, дворецкой его во всѣ Баксанской партіи и жительство имѣющихъ въ Баксанѣ Кашкатовской партіи, Бекмурзиной фамиліи владѣльцевъ жилища, съ приказаніемъ, чтобъ всѣ уздени и прочій Кабардинскій народъ оруженный выѣзжали къ нимъ на Малку, а ежели кто не выѣдетъ сего мая до 30 числа въ то собраніе, то взято будетъ въ штрафъ съ каждаго узденя по ясырю, а съ простаго народа по два быка и уповательно де, что того войска до 1,000 человѣкъ набраться можетъ. И хотятъ всѣ живущіе въ Баксанѣ владѣльцы съ тѣми людьми выѣхать всеконечно сего мая 30-го, а по-крайней мѣрѣ 31-го числѣ, а для охраненія находящагося на пашняхъ народа и насущагося скота стать на рѣкѣ Большой Кумѣ. А потомъ узден Девлетъ-мурза Танбіевъ секретно ему, Черкесову, таковыяжъ рѣчи, какъ выше-

писано, сказывалъ, да къ тому еще дополнилъ, что де все оное происходитъ отъ владѣльцевъ Бекмурзиной фамиліи, а наиболѣе чрезъ Казія Кайсимова, и весьма де напрасно владѣльцы ихъ къ своей партіи присовокупили, и хотябъ де превосходительный господинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Астраханскій Губернаторъ Нероновъ, ко онымъ владѣльцамъ Бекмурзиной фамиліи описалъ, чтобъ они Бекмурзины паки шли къ себѣ природной Кашкатовской партіи, а въ Баксанѣ-бъ не жили, чемубъ де всѣ Баксанской партіи уздени ради были; а по имѣющимся де при Баксанской партіи письменнымъ дѣламъ дѣйствительно и твердо онъ, Девлетъ-мурза, памятовать можетъ, да и въ мысли своей содержитъ: ежели де по согласію Россійской Имперіи съ Портою Оттоманскою положено будетъ Баксанскую партію наказать, то чрезъ оное могутъ они вовсе себя потерять и придти во всеконечное раззореніе.

XXV.

25-го Мая.

Пріѣзжали ко мнѣ и въ разговорахъ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, сказывали мнѣ:

Владѣльца Джанхота Татарханова емчекъ, а Чалатъ-гирей Мерчаковъ, Крымское де войско весьма многочисленно, да и вновь отъ часу наиболѣе умножается; отъ чего де Кабардинскіе владѣльцы и уздени, да и подлой народъ въ немалой опасности и страхѣ состоятъ.

Живущій Кашкатовской партіи при владѣльцѣ Джамбулатѣ Кайтукинѣ, Кубанецъ, Кара Сетакаевъ, якобы отъ страха Крымскаго войска Темиргойцы и подвластные мурзамъ Манцыру Келембетову и Ахлову Мусину, да и всѣ, что ни было по Кубани татары, оставя свои домы, ушли въ горы, съ женами и дѣтьми и со всѣмъ своимъ имѣніемъ; а Крымское де войско весьма многочисленно и находится при рѣкѣ Лабѣ.

Баксанскаго владѣльца Касая Атажукина уздень Бахта Юрюкъ, доподлинно де Крымскаго войска до 10,000 состоитъ, да и къ тому еще безпрестанно того войска прибавляется; а ханъ де Крымскій всегда говоритъ, либо самъ умретъ, либо уже Кабарду достать можетъ, и для де того Баксанскіе владѣльцы немалое опасеніе имѣютъ.

XXVI.

27-го Мая.

Посыланы отъ меня для развѣдыванія дворянинъ Федоръ Черкесовъ къ Баксанскимъ владѣльцамъ, а казакъ Терскаго вой-

ска Карпъ Кузнецовъ къ Кашкатовскимъ владѣльцамъ, которые возвратясь, объявили мнѣ, что въ бытность ихъ у рѣченныхъ владѣльцевъ сказывано имъ:

Дворянину Черкесову, Баксанскимъ владѣльцемъ Баматомъ Кургокинымъ, что Крымское войско доподлинно внутри Кубани у рѣки Лабы во многолюдствѣ состоитъ, да и Темиргойцы де, обратясь, вооружились и хотятъ идти противу Крымскаго войска, и стоятъ за рѣкою Шаукачо, и уповательно де, что вскорѣ между ими будетъ сраженіе, того де ради они Баксанскіе владѣльцы, вскорости хотятъ выдти на большую рѣку Куму.

А казаку Кузнецову, Кашкатовской партіи владѣльцами Джамбулатомъ и Хамурзою, что они нынѣ вышли кошами на рѣку Чегемъ, а по пристрастію Баксанской партіи владѣльцевъ вонъ изъ жилищъ не идутъ, во упованіи на заступленіе и оборону отъ Ея Императорскаго Величества, и надѣясь на насъ, что мы находимся при Кабардѣ, а ежелибъ де надежды не имѣли, то по всегдашнимъ Баксанской партіи отъ владѣльцевъ на нихъ, Кашкатовцевъ, пристрастіямъ, не хотя,—по усильству той Баксанской партіи при нападеніи видѣть себя убійства,—давнобъ куда ни на есть вышли,—и чтобъ они, при нападеніи, отъ Баксанцевъ охранены были и до убійствъ Баксанцами допущены не были.—Слышно де имъ, Кашкатовскимъ владѣльцамъ, чрезъ пріѣзжающихъ къ нимъ, что Баксанскіе владѣльцы намѣрены, собравъ своихъ подвластныхъ узденей и прочій народъ, конныхъ и пѣшихъ, вскорости учинить на нихъ, Кашкатовцевъ, нападеніе и выгнать ихъ (Кашкатовцевъ) изъ ихъ жилищъ.—Присланы де были отъ Баксанской партіи уздени Кашкатовской партіи ко узденямъ, и призывали ихъ, чтобъ они, Кашкатовскіе уздени, совокупясь съ Баксанскими, пошли на отпоръ противъ Крымскаго войска; но Кашкатовскими де узденями, показаннымъ, присланнымъ отъ Баксанской партіи узденямъ, во ономъ отказано (что и пріѣзжающій ко мнѣ владѣльца Хамурзы Расланбекова уздень, Солтанаши Бабковъ, мнѣ съ ротмистромъ Мещеряковымъ о призывѣ узденей сказывалъ); владѣльцемъ-же Хамурзою сказывано, что пропалые Донскіе казаки четыре человѣка взяты въ плѣнъ Кубанскимъ мурзою Аджи Карамурзинымъ, который де сродство имѣетъ съ нынѣ находящимся въ Кабардѣ, при Баксанской партіи мурзою Манцыромъ Келембетовымъ; а содержатся де тѣ казаки за Кубанью въ Абазахъ до времени.

XXVII.

29-го Мая.

Отправился я изъ лагеря своего съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ ко владѣльцамъ Бамату и Касаю, со товарищи, на рѣку Малку въ ихъ коши, куда онагожъ числа прибылъ и имъ

владѣльцамъ Бамату и Касаю явился; при чемъ владѣльцемъ Баматомъ сказано мнѣ, чтобъ я остановился по близости его коша, а отъ нихъ по меня прислано быть имѣетъ. И тако, по воспріятіи мною станціи, въ краткомъ времени отъ рѣченнаго владѣльца Бамата присланъ былъ ко мнѣ уздень его Шосилганъ Шогеновъ съ приказаніемъ, чтобъ я къ нему, Бамату, ѣхалъ, и по оному приказанію я съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ къ нему владѣльцу Бамату пріѣхалъ, и въ силу ордера господина Полковника и правящаго въ Кизлярѣ комендантскую должность Дебоксберга, имъ Бамату и Касаю со товарищи представлялъ, чтобъ между ими съ Кашкатовцами ссора прекращена была и выгону имъ, Кашкатовцамъ, изъ Кашкатова, въ противность Ея Императорскаго Величества, чинено не было, а въ зашедшихъ между ими ссорахъ разобралисьбы настоящимъ порядкомъ. А потомъ Бамату и Касаю секретно мною внушено, чтобъ они никакихъ несправедливыхъ хана Крымскаго требованій не слушали и бѣглаго-бъ съ Кубани сераскира Крымгирея-солтана, да и другихъ противныхъ и отъ Турецкой державы отверженныхъ, у себя не держали и впредь не принимали, и никакого имъ защищенія, да противникамъ хана Крымскаго вспоможенія, не чинили.—На что, о выгонѣ Кашкатовцевъ изъ Кашкатова, да и чтобъ та между ими ссора прекращена была, ими владѣльцами умолчено и въ томъ отъ нихъ склонности не оказалось; но говорено мнѣ оными владѣльцами Баматомъ и Касаемъ, что они хана Крымскаго требованій слушать не хотятъ, а о бѣгломъ съ Кубани сераскирѣ и присланныхъ съ Кубани, отъ командующаго Крымскимъ войскомъ Сапелекъ-солтана, посланцахъ объявили, что они изъ Кабарды выѣхали.—Касаемъ-же сказывано мнѣ, при дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, въ его кошѣ, что Крымское войско набѣгами изъ того войска партіи у сообщниковъ Темиргойскихъ, кочующихъ аульныхъ татаръ, фамиліи Наврузовой, нѣсколько скота и пасущихъ оный скотъ людей въ прибыль себѣ получили; а находится де то войско внутри Кубани, переѣхавъ рѣку Лабу, въ близости къ Темиргойцамъ.—Владѣльца-жъ де Мамата Кургокина сынъ Темрюкъ-Ажи проситъ у отца своего Бамата выдѣлъ на его Темрюкову часть деревень, съ живущими въ нихъ людьми, и хочетъ де съ тѣми людьми идти на Кубань въ подданство хана Крымскаго и тамо построить мечеть и лавки; но отецъ де его, владѣлецъ Баматъ, по совѣту Баксанской партіи владѣльцевъ, ему Темрюку-Ажи показаннаго Кабардинскаго народа изъ подвластныхъ его, да и ничего не даетъ, а приказываетъ онъ, Баматъ, да и всѣ владѣльцы ему Темрюку совѣтовали, чтобъ онъ, Темрюкъ-Ажи, если ему потребно будетъ жить въ Кабардѣ, то дается ему мѣсто, сколько потребно будетъ, и тамо построить ему мечеть и лавки, гдѣ можетъ онъ молитвы чинить и со всякимъ народомъ торги производить будетъ, только де на оное отъ рѣченнаго Темрюка-Ажи къ тому

склонности не оказывается, и чѣмъ окончено будетъ еще неизвѣстно, но уповательно де, что останется отцовскихъ владѣльца Бамата рѣчей; а находящiйся де въ Кабардѣ бѣглый съ Кубани сераскиръ Крымгирей, нынѣ находится при войскѣ Темиргойскомъ.

Прiѣзжали въ станцiю мою владѣльцы Баксанской партiи Касай Атажукинъ, Кургока, да Расланбекъ Карамурзины, да Бекмурзиной фамилiи Кази Кайсимовъ и Джанхотъ Татархановъ, и въ разговорахъ владѣлецъ Касай, при рѣченныхъ прiѣзжихъ съ нимъ владѣльцахъ и при дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ мнѣ сказывалъ, что владѣльца Бамата сынъ Темрюкъ-Ажи, отца своего Бамата и ихъ Баксанской партiи и Бекмурзиной фамилiи владѣльцевъ склонялъ, чтобъ они пошли въ подданство хану Крымскому и его Крымскому войску помогали, а съ собою онъ, Темрюкъ, для подарковъ привезъ и имъ объявлялъ весьма пребогатыя Крымскiя ружья, да и пистоли съ таковою оправою, что у каждаго весь стволъ вокругъ покрытъ серебромъ, а по серебру изнавожены золотыми травами, а ложи всѣ серебряныя, только де ими владѣльцами оные подарки отъ него, Темрюка, не приняты, да и въ подданствѣ хана Крымскаго быть они не хотятъ, и для того сказано ему, Темрюку, чтобъ онъ, ежели съ ними въ Кабардѣ жить не желаетъ, тобъ ѣхалъ отъ нихъ вонъ изъ Кабарды куда хочетъ. А салтанскихъ дѣтей и салтановъ, да прочихъ отверженныхъ отъ Турецкой стороны, они принимать и при ихъ партiи держать весьма не желаютъ, только де Кубань отъ нихъ не въ дальнемъ разстоянiи состоитъ, и они де салтанскiя дѣти и бѣглые и отверженные отъ Турецкой стороны, прiѣхавъ къ нимъ въ Кабарду, поживутъ дня два или болѣе, а потомъ отъ нихъ изъ Кабарды выѣзжаютъ и паки прiѣзжаютъ къ нимъ въ Кабарду, а они де владѣльцы собою ихъ изъ своихъ жилищъ высылать опасаются, да по ихъ де обыкновенiямъ то весьма и постыдно: развѣ еслибъ де мнѣ о той ихъ высылкѣ дано было какое наставленiе, тобъ они владѣльцы и ихъ уздени, поѣхавъ туда, гдѣ они салтанскiя дѣти находиться будутъ, и оттуда ихъ салтанскихъ дѣтей, да и вонъ изъ Кабарды, объявляя имъ данное мое о томъ наставленiе,—высылали и держать ихъ не стали. Еслибъ-же де я при ихъ кошахъ лагеремъ стоялъ, тобъ они Баксанскiе владѣльцы Кашкатовскихъ владѣльцевъ въ одну ночь изъ Кашкатова выгнать могли, чего де я съ командою моею и узнать тогда не могъ; но что я сталъ между обѣими ихъ партiями и въ недальнемъ къ Кашкатовцамъ разстоянiи, того для они Баксанскiе владѣльцы имъ, Кашкатовскимъ владѣльцамъ, при мнѣ выгону сдѣлать не могутъ.

Посыланы отъ меня ко владѣльцу Касаю дворянинъ Федоръ Черкесовъ, да Терскаго войска казакъ Карпъ Кузнецовъ, которые возвратясь, объявили мнѣ, что показанный владѣлецъ Касай, отозвавъ ихъ отъ прочихъ, наединѣ говорилъ: онъ де Касай за-

всегда вѣрноподданнымъ Ея Императорскому Величеству находится и никакихъ отъ него Россійской сторонѣ противностей чинимо не было, да и нынѣ въ той вѣрности находится, а не такъ, какъ владѣлецъ Баматъ, да Бекмурзиной фамиліи владѣльцы находятся, да и давно-бы де они Бекмурзиной фамиліи владѣльцы съ ихъ подвластными ими, Баксанскими владѣльцами, обратно къ Кашкатовской партіи высланы были, только они, Баксанскіе владѣльцы опасаются, чтобъ по высылкѣ оной Бекмурзиной фамиліи и по присовокупленіи ихъ къ Кашкатовской партіи, та Кашкатовская партія, усилясь, не могла чинить имъ Баксанцамъ обидъ и утѣсненій.

XXVIII.

30-го Мая.

Приходилъ ко мнѣ настоящій владѣльца Бамата Кургокина, узденъ Баматъ Безергеневъ и сказывалъ мнѣ, при дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, что владѣльца ихъ Бамата сынъ Темрюкъ всѣхъ владѣльцевъ ихъ склонялъ, чтобъ они и съ своими подвластными были въ подданствѣ хана Крымскаго и его Крымскому войску помогами, и при томъ де тѣмъ ихъ владѣльцамъ объявлялъ привезенныя имъ, Темрюкомъ, въ подарки весьма пребогатыя ружья и пистоли, къ чему было де помянутые владѣльцы сдѣлались склонны; но напослѣдокъ отецъ его Баматъ къ тому склонности не оказалъ, и говорилъ оному сыну своему Темрюку, чтобъ онъ жилъ съ нимъ въ Кабардѣ (какъ то и въ объявленіи владѣльца Касая написано), и ежели онъ, Темрюкъ, въ Кабардѣ жить не желаетъ, то отъ него Бамата будетъ ему для выводу за Кубань въ подданство хана Крымскаго ни единаго изъ подвластныхъ его Бамата людей человѣка, да и ничего въ награжденіе дано не будетъ. На что онъ, Темрюкъ, отцу своему Бамату объявилъ, что онъ въ подданствѣ своему хану Крымскому присягою обязался, и той своей присяги оставить и въ Кабардѣ жить не желаетъ, и хотя де и ничего дано ему не будетъ, но онъ паки туда возвратится и жительство тамо подъ протекціею хана Крымскаго имѣть будетъ.

XXIX.

31-го Мая.

При возвращеніи моемъ обратно въ лагерь свой, ѣздилъ я съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ ко владѣльцамъ Бамату и Касаю, и при ономъ мнѣ, при дворянинѣ Черкесовѣ, оные владѣльцы Баматъ и Касай сказывали: получено де ими извѣстіе, что Крымское войско, состоящее подъ командою Аксакъ Салтана

сына его Батыргирея (при которомъ находится хана Крымскаго сынъ и Ага Исламъ Гитовъ), за рѣкою Шагачой, при урочищѣ Хачиджъ, съ Темиргойцами имѣло сраженіе и потомъ оное Крымское войско, видя, что наступаетъ ночное время, оставя ихъ, Темиргойцевъ, обратно къ своимъ лагерямъ слѣдовало, а за ними и Темиргойцы, конница и пѣхота по легку въ подзоръ того Крымскаго войска слѣдовали-жъ, и какъ Крымское войско пришло къ рѣкѣ Лабѣ въ свой лагерь, то въ то самое время Темиргойское войско на то Крымское войско внезапно сильное нападеніе сдѣлало и весьма сильное съ Крымскимъ войскомъ сраженіе учинило; Сапелекъ-солтанъ съ Баксанцами, Абазинцами и аульными Ногайцами на то сраженіе не поспѣлъ, и какъ при томъ ихъ сраженіи съ которой стороны послѣдовалъ уронъ и сколько взято въ плѣнъ обстоятельно познать еще не возможно, съ чѣмъ я въ лагерь свой и возвратился онаго 31-го числа.

XXX.

1-го Іюня.

Пріѣзжали въ лагерь нашъ Кашкатовской партіи владѣльцы Джамбулатъ Кайтукинъ, Хамурза Расланбековъ, Эльбуздука Канаматовъ и Исламъ Джамбулатовъ со уздени своими (которые до того времени никогда въ лагерѣ нашемъ не бывали) и въ разговорахъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, ими говорено, что получено ими извѣстіе чрезъ пріѣхавшаго къ нимъ изъ Малой Кабарды той Малой Кабарды узденя Магомата Мурзы Анзорова, что Персидской области Азатханъ (который съ войскомъ его назадъ тому года съ три тоежъ области Батали-Ханомъ разбитъ, и гдѣ онъ Азатханъ донынѣ находился было неизвѣстно) находился у Турецкаго султана, которымъ онъ, Азатханъ, по желанію его Азатхана, отпущенъ съ награжденіемъ многаго богатства, и велѣно было его, Азатхана, препроводить изъ его Турецкой области честно, а съ съ нимъ, Азатханомъ, было войска его пятьсотъ человѣкъ; а какъ Грузинскій Иракли-Ханъ извѣстился, что онъ Азатханъ слѣдуетъ изъ его области, то отправилъ войска своего, для препровожденія его, Азатхана, до его области, три тысячи человѣкъ, за которымъ конвоемъ онъ, Азатханъ, въ область Иракли-Хана и прибылъ, и при томъ онымъ Иракли-Ханомъ обнадеженъ, что онъ Иракли-Ханъ не только съ своими подданными, но склоня и Кабарды и приведя ихъ Кабардинцевъ къ вспоможенію ему, Азатхану, всекрайне помогать будетъ. И такой оными словами и обѣщаніемъ склоня его, Азатхана, войску его приказывалъ, чтобъ они ѣхали въ Дейджю, а его Азатхана съ малымъ числомъ людей введя въ свой городъ Тифлисъ, арестовавъ и отобравъ у него все богатое имѣніе, посадилъ подъ караулъ,

да и помянутое его, Азатхана, войско побилъ и нѣсколько взялъ себѣ въ плѣнъ, а достальные малое число людей ушли къ Кубанскому Хану и въ Джары, изъ оныхъ-же Хамурза сказывалъ имѣютъ де они извѣстіе, что Темиргойцы весьма желаніе имѣютъ, дабы Ея Императорскимъ Величествомъ они подъ протекцію приняты были, и дано де было имъ для жительства ихъ мѣсто, а они-бъ де въ вѣчномъ Ея Императорскому Величеству подданствѣ состоять должны; при томъ-же ими владѣльцами говорено, что они, Кашкатовцы, въ удовольствіи ихъ по той здѣшней съ Баксанцами ссорѣ весьма безнадежны: ибо де,— ежелибъ ихъ Всероссійская Имперія защитить и въ обиду Баксанской партіи не дать хотѣла, чтобъ принадлежало быть не такой при мнѣ командѣ,— дѣлаютъ имъ, Кашкатовцамъ, нападеніями безпрестанно грабительство и приводятъ ихъ къ раззоренію, да и выгономъ ихъ изъ Кашкатова завсегда угрожаютъ, и имѣютъ де они, Кашкатовцы, написать къ господину Астраханскому Губернатору и къ Полковнику Дебоксбергу письма; для взятья тѣхъ ихъ писемъ наутро, то-есть сего Іюня 2 числа, пріѣхалъ я къ нимъ въ ихъ, при рѣкѣ Чегемѣ, коши.

XXXI.

2-го Іюня.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Иваномъ Мещеряковымъ къ Кашкатовскимъ владѣльцамъ, и какъ къ тѣмъ владѣльцамъ на рѣку Чегемъ пріѣхалъ, то потомъ въ скоромъ времени и Ахловъ Мурза Мусинъ (о которомъ Баксанскіе владѣльцы объявили, якобы онъ изъ Кабарды вонъ выѣхалъ) пріѣхалъ-же, которому я, отозвавъ его и взявъ съ собою ротмистра Мещерякова, прописанные въ ордерѣ отъ господина Полковника Дебоксберга ко мнѣ резоны говорилъ; на что онъ Мурза мнѣ объявилъ, что находится въ Кабардѣ для одной только просьбы, чтобъ Кабардинцами ему, Ахлову, въ выгонѣ изъ жилища его вскормленнаго отцомъ его Мусою Солтана, помощь дана была, а онъ де Ахловъ завсегда въ вѣрности Россійской Имперіи состоитъ, да и впредь состоять будетъ; а писемъ отъ Кашкатовскихъ владѣльцевъ было еще не заготовлено; съ чѣмъ я паки отъ нихъ и возвратился; а привезены тѣ письма владѣльцемъ Хамурзой ко мнѣ на другой день, которыя отъ меня въ Кизляръ и отправлены.

Посыланъ былъ отъ меня дворянинъ Федоръ Черкесовъ къ Кабардинскимъ владѣльцамъ, который возвратясь объявилъ мнѣ: въ бытность его у оныхъ владѣльцевъ, владѣлецъ Касай сказывалъ ему Черкесову, что находящимися при Крымскомъ войскѣ для вспоможенія Этишкуль-ногайскими аульными мурзами Темиргойцамъ, о обстоятельствѣ Крымскаго войска и чтобъ они того Крымскаго войска не боялись, письмо написано и къ Темиргой-

цамъ послано было, но командующимъ надъ Крымскимъ войскомъ посланные отъ оныхъ мурзъ съ тѣмъ письмомъ пойманы, что видя тѣ мурзы, изъ онаго Крымскаго войска разбѣжались, и вскорѣ де самъ Крымской ханъ съ конною артиллеріею изъ Крыма на здѣшнюю сторону переправится.

XXXII.

3-го Іюня.

Пріѣзжалъ ко мнѣ въ лагерь нашъ Бекмурзиной фамиліи владѣльца Магомета Батокина узденъ Менгли Боровъ; имъ при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ сказывано, что Крымское войско стоитъ между рѣками Кубанью и Лабою, въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ; а о бывшемъ сраженіи съ Темиргойцами тожъ объявлялъ, какъ выше писано.

XXXIII.

6-го Іюня.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ фамиліи Танбіевыхъ узденъ Магометъ Кайсимовъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, что Крымское войско во-первыхъ весьма противъ Темиргойскаго войска сильно поступило и Темиргойцевъ привело было въ робость; а какъ Крымское войско извѣстіе получило, что и Темиргойцамъ въ помощь бѣглый съ Кубани сераскиръ Крымгирей-Солтанъ съ Кабардинскими владѣльцами владѣльцовъ Бамата Кургокина съ сыномъ Дудорукою, Касая Атажукина съ сыномъ Бекъ Мурзой, да племянникомъ его Касая, да съ сыномъ Шидокая Баматова Исламомъ, да Бекмурзиной фамиліи съ Колчукою Кайсимовымъ и со множествомъ Кабардинцевъ пришелъ, тогда уже оное Крымское войско пришло въ робость, а Темиргойцы, получа такую себѣ помощь, сильное на Крымское войско нападеніе учинили и весьма многочисленно того Крымскаго войска Темиргойцами побито и въ рѣкѣ Лабѣ потонуло, да въ плѣнъ Темиргойцами взято, да и изъ пажиту Крымскаго войска, то-есть коней съ уборами, ружей, сабель, одежды и прочаго множество Темиргойцами отъ Крымскаго войска въ добычу себѣ получено, а напротивъ де того и изъ Темиргойскаго войска нѣсколько побито, и видя де командующій Крымскимъ войскомъ такой въ опредѣленномъ ему отъ хана Крымскаго войскѣ уронъ, перешелъ на сію сторону Кубани, для донесенія о таковомъ неблагополучіи отъ себя къ Крымскому хану посылалъ, что и посылаемому отъ меня для развѣдываніевъ дворянину Федору Черкесову Баксанской партіи ихъ о владѣльцахъ ничего не объявлено; а Некрасовскіе де казаки при томъ

сраженіи находились, прикрывая то Крымское войско и весьма сильно противу Темиргойскаго войска опору чинили; но какъ признали Крымгирей-Солтана (который напредь сего находился въ городѣ Копылѣ сераскиромъ), то противъ его положа свое оружіе, противиться не стали, при чемъ множество оныхъ казаковъ побито и нѣсколько взято въ плѣнъ, и сказываютъ де, якобы Темиргойцами отъ Крымскаго войска въ плѣнъ взято всего съ казаками всякаго званія народа двѣсти человѣкъ, но подлинно еще на томъ удостовѣриться невозможно (а что сто человѣкъ доподлинно взято), у нихъ Баксанскихъ владѣльцевъ также люди есть, которые тамъ были и дѣйствительно отъ Крымскаго войска видѣли и какъ владѣльцы о томъ донесли, а Баматовъ сынъ Темрюкъ-Ажи изъ Кабарды выѣхалъ.

XXXIV.

7-го Іюня.

Присланъ ко мнѣ Кашкатовской партіи отъ владѣльца Хамурзы Раславбекова узденъ, чтобъ я въ ихъ при рѣкѣ Чегемѣ коши за утро, то-есть 8 числа пріѣхалъ; почему я онаго 8 числа съ ротмистромъ Ивановъ Мещеряковымъ и съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ ѣздилъ, и въ бытность нашу тамо владѣлецъ Хамурза, о сраженіи Крымскаго войска, и что доподлинно помянутые Кабардинскіе владѣльцы при томъ сраженіи были и Темиргойцамъ помогали, тожъ сказывалъ, какъ и выше сего объявляемо; о чемъ они дѣйствительное извѣстіе имѣютъ чрезъ бывшихъ у Темиргойцевъ и возвратившихся въ Кабарду сего Іюня 6 числа Темиргойца, который нынѣ жительство имѣетъ въ Кабардѣ, Ахомхоты Бекова, да противъ отъ 8 числа въ ночи Кашкатовской партіи Бегоула Тепшъ-Титимова. А подвластные Аксайскимъ владѣльцамъ Янчи-Юрты или Чихинцы (Чеченцы) обязались помогать обще съ Кабардинцами выгнатымъ изъ Аксайской деревни Уцміевымъ дѣтямъ, по произшедшей у нихъ съ Аксайскимъ-же владѣльцемъ Капланъ-Гиреемъ ссорѣ; чего ради сего Іюня противъ 8 числа присланы отъ нихъ Чихинцевъ въ ночи въ аманаты четыре человѣка въ Аксайскую партію.

XXXV.

12-го Іюня.

Поѣхалъ я съ ротмистромъ Иваномъ Мещеряковымъ и съ дворяниномъ Федоромъ Черкесовымъ къ Баксанскимъ владѣльцамъ въ ихъ, при вершинахъ рѣки Заулухи, коши, и какъ туда къ вечеру пріѣхалъ и владѣльцу Бамату, въ силу ордера господина Полковника и правящаго въ Кизлярѣ комендантскую долж-

ность Дебоксберга, чтобъ они, Баксанскіе владѣльцы, по просьбѣ вышедшаго изъ Аксайской деревни бывшаго владѣльца Уцмія Салтанмамутова сына его Салтанбека, въ ихъ Аксайскія междоусобныя дѣла не мѣшались, а въ отдачѣ господиномъ Генералъ-Маіоромъ Черкасскимъ за сына Аксайскаго владѣльца Капланъ-гирея Ахматханова дочери, разобрались надлежащимъ порядкомъ, по своимъ обычаямъ, представилъ,—то на оное онъ, Баматъ, сказалъ мнѣ, что онъ соберетъ прочихъ владѣльцевъ и сдѣлаетъ совѣтъ, и въ какомъ намѣреніи или склонности тотъ ихъ совѣтъ дѣйствительно остаться можетъ, объ ономъ мнѣ объявлено быть имѣетъ. А 13 числа оными владѣльцами Баматомъ и Касаемъ объявлено намъ, что всѣми ими владѣльцами выписанное оставлено не будетъ и намѣреніе ихъ безъ исполненія не останется: ибо де они, владѣльцы, по отдачѣ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Черкасскимъ за сына Аксайскаго владѣльца Капланъ-гирея Ахматханова дочери, которой де принадлежало быть за ихъ Кабардинскимъ владѣльцемъ, весьма обижены и вытерпѣть оную обиду не могутъ; ежелибъ де оная генералъ-маіорская дочь, хотя мимо ихъ, Кабардинцевъ, за Крымскаго-ль или за Калмыцкаго хана и отдана была, то-бъ имъ, владѣльцамъ, противности слѣдовать не могло; а то де отдана за такого, который противъ только однихъ Кудейнетовыхъ кабаковъ или деревень силы не имѣетъ. Да и до отдачи де, къ нему Генералъ Маіору, чтобъ онъ дочери своей не отдавалъ, и Аксайскому владѣльцу Капланъ-гирею, чтобъ ее за сына своего не бралъ, и въ томъ ссоры не дѣлали, неоднократно посылаемо было: но ими, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Черкасскимъ и Аксайскимъ владѣльцемъ Капланъ-гиреемъ оное ни во что вмѣнено, того де для не чѣмъ болѣе имъ разбираться, кромѣ что отмщеніемъ своей обиды и посмѣянія; а ежели де они до того допущены не будутъ, то они, видя такія себѣ обиды, пойдутъ въ Крымъ, и ежели де Ея Императорское Величество о томъ отъ нихъ спрашивать станетъ, то они могутъ доподлинно объявить, что отъ обидъ помянутаго господина Полковника Дебоксберга съ господиномъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Черкасскимъ оное ими учинено: ибо де они владѣльцы довольно знать могутъ, что объ ономъ господинъ Полковникъ Дебоксбергъ опредѣляетъ по совѣту онаго господина Генералъ-Маіора Князя Черкасскаго.—При томъ-же они, Баматъ и Касай, говорили и при себѣ записать велѣли, которое при нихъ и записано, что Крымскій ханъ на Темиргойцахъ ищетъ крови роднаго своего дяди Башилбайскаго владѣльца (а Баксанскимъ владѣльцамъ Касаю Атажукину емчека, который вскормилъ Джанхота Татарханова, и ему Татарханову подвластнаго), Чанборы Эгебокова, который, въ бытность его въ Крыму, имъ ханомъ Крымскимъ превеликимъ богатствомъ одаренъ былъ, и какъ онъ Чанбора въ 760 году осенью обратно изъ Крыма въ Башильбай слѣдовалъ, то на дорогѣ оными Темиргойцами убитъ и выписанное его богат-

ство ими, Темиргойцами, взято. Того ради и они, Баксанскіе владѣльцы, для отмщенія помянутой крови и взятаго имѣнія—въ самой скорости на Темиргойцевъ пойдутъ, и ежели Темиргойцы безъ противности за кровь помянутаго владѣльца Чанборы Эгебокова и за взятое по убійствѣ его богатство имъ, Баксанцамъ, заплатятъ, то они, Баксанцы, взявъ оное и отдавши родственникамъ его, Чанборы, паки въ Кабарду возвратятся; а ежели противъ ихъ они, Темиргойцы, противиться станутъ и вышеписаннаго отдавать не будутъ, то они, Баксанцы, съ ними Темиргойцами поступятъ, яко съ непріятелями; что де хану Крымскому непротивно, да и Россійская-бъ Имперія въ томъ на нихъ Баксанцевъ гнѣва не имѣла. При ономъ-же оные владѣльцы объявили, что находящійся при Темиргойскомъ войскѣ владѣльца Мисоуста Баматова емчекъ, Маматханъ Кутатовъ, онаго 13-го числа къ нимъ пріѣхалъ и имъ дѣйствительно видимое при сраженіи Крымскаго войска съ Темиргойцами донесъ,—и приказали онаго емчека Маматхана Кутатова призвать, который и призванъ, и по приказу ихъ, при нихъ, владѣльцахъ, намъ сказывалъ, что весьма великое сраженіе у тѣхъ войскъ было, и многочисленно Крымскаго войска Темиргойскимъ войскомъ побито и ранено, да и въ рѣкѣ Лабѣ потонуло, при чемъ де потонулъ Аги Ислама Тагетова братъ, который въ Крыму всѣми весьма славнымъ воиномъ именовался; а въ плѣнъ Темиргойцами взято аговъ три, шириновъ два, да мурзъ двои, а прочаго всякаго званія народу болѣе трехъ сотъ человѣкъ; а чрезъ тамошній народъ слышно, что взято мурзъ и прочаго народа болѣе помянутаго, только де онъ самъ болѣе того не видалъ, а нынѣ де Крымское войско движеніе имѣетъ къ городу Копылу, а куда пойдетъ онъ, Маматханъ, заподлинно не знаетъ.—Съ чѣмъ я отъ таковыхъ владѣльцевъ того-жъ числа и возвратился.

XXXVI.

13-го Іюня.

Въ проѣздѣ моемъ отъ Баксанскихъ владѣльцевъ обратно въ лагерь нашъ сказывалъ мнѣ, ротмистру Ивану Мещерякову и дворянину Федору Черкесову, Кизлярскій житель, и господина Генералъ-Маіора Князя Черкасскаго узденъ, татаринъ Крымгаза Башаевъ: въ бытность де его у владѣльцевъ Бамата и Касая, слышалъ онъ, что привезенные Баматовымъ сыномъ Темрюкомъ богатыя ружья и пистоли потаенно Баксанскими владѣльцами отъ него, Темрюка, приняты, и изъ оныхъ взято Баматомъ ружье, а сыномъ его Мисоустомъ пара пистолей, а прочіе кому розданы—заподлинно неизвѣстно.

XXXVII.

19-го Іюня.

Посыланъ былъ отъ меня дворянинъ Федоръ Черкесовъ въ вершины рѣки Заулухи, въ коши Баксанской партіи владѣльцевъ, которому тамо владѣлецъ Касай Атажукинъ сказывалъ, что они въ скорости, на Темиргойцевъ, для отысканія на нихъ за кровь убитаго ими Крымскаго хана дяди роднаго, Башилбайскаго владѣльца Чанборы Эгебокова, и взятаго его Чанборы богатства, не пойдутъ; а узден Салатъ-гирей Мерчаковъ сказывалъ, что отъ нихъ, Баксанской партіи владѣльцевъ къ находящимся на Кубани и при Темиргойцахъ той-же партіи владѣльцамъ Дударукѣ Баматову и Колчукѣ Кайсимову послано, чтобъ они за тою кровь и за взятое богатство отъ Темиргойцевъ взяли.

Сказывалъ мнѣ и ротмистру Ивану Мещерякову, Султанаульскаго Канаматъ Мурзы Азаматова аула, Ногаецъ Муса Саитовъ, что Крымское войско прошло было къ городу Табану (Тамани) и хотѣло переправляться чрезъ море, но Крымскій ханъ опредѣлилъ, чтобъ всѣ суда были въ его Крымской гавани и опредѣлилъ къ нимъ кардонъ, а войску велѣлъ паки слѣдовать за Кубань, почему то войско уже находится при рѣкахъ Кертмесу и Атлысу; а у Темиргойцевъ еще съ Абазыхейцами начата ссора за то, что обѣщаемое ими, Темиргойцами, Наврузовской орды за вспомогательство Абазыхейцами Темиргойцамъ противъ Крымскаго войска имъ, Абазыхейцамъ, не отдано, и боязни ради Темиргойцы съ Наврузовскою ордою, вышедши изъ горъ, нынѣ находятся: Наврузовцы при рѣкѣ Лабѣ, а Темиргойцы близъ оной рѣки въ лѣсахъ, и ожидаютъ помощи отъ Кабардинцевъ; а ежели оной помощи имъ не будетъ, то хотятъ все по желанію хана исполнить. Въ сходство чему и владѣлецъ Джамбулатъ Кайтукинъ сказывалъ, что къ Баксанскимъ владѣльцамъ отъ Темиргойцевъ присланъ былъ тамошній узден Шхалча Хамкукинъ съ прошеніемъ, чтобъ они вспомогательствомъ ихъ, Темиргойцевъ, противу Крымскаго войска и Абазыхейцевъ не оставили; а они де не только за кровь Башилбайскаго владѣльца и за взятое его богатство, но хотя и съ наложеннымъ на нихъ штрафомъ заплатить готовы; а для Баматова де сына Темрюка за Кубанью при рѣкѣ Шоломъ-Инджикѣ, въ урочищѣ Акпилекъ-Акбиръ, строеніе не часто.

XXXVIII.

24-го Іюня.

Паки посыланъ отъ меня, Баксанской партіи ко владѣль-

цамъ въ коши, дворянинъ Федоръ Черкесовъ для разведыванiевъ, которому владѣлецъ Бамать Кургокинъ сказывалъ, что владѣльцы Касай Атажукинъ, Кази Кайсимовъ, Джанхотъ Татархановъ и Аджи-Гирей Темиръ Булатовъ разъѣхались для гульбы, а къ Темиргойцамъ де идти они намѣренiе свое отложили. Кубанскiй Ногаецъ Муртаза сказывалъ ему Черкесову, что Казгирей Салтанъ Бахтыгиреевъ хану Крымскому обѣщается, что онъ можетъ надъ Темиргойцами побѣду показать, и для того собраны имъ Абазыхейцы и Салтанаульскiе аульные татары, и нынѣ находится между Темиргойцами и Бесленейцами, а прежде собранное Крымское войско по сю сторону города Копыла, да и самъ де ханъ Крымской, пропустя курманъ, (т. е. праздникъ Курбанъ) намѣренъ быть къ тому войску вскорѣ.

XXXIX.

25-го Iюня.

Онаго числа предъ вечеромъ, а 26 числа по утру рано, Кашкатовской партiи отъ владѣльцевъ Джамбулата Кайтукина, Эльбуздука Канаматова, Хамурзы, Докчуки и Расланбека Расланбековыхъ, присланъ былъ узден Муса Кожуковъ, чтобъ я въ ихъ, при рѣкѣ Бзыхѣ, коши,—для посредства происшедшей у нихъ въ раздѣлѣ у Хамурзы съ братьями ссоры, прiѣхалъ; почему я съ ротмистромъ Мещеряковымъ и съ тѣмъ узденемъ Мусою къ тѣмъ владѣльцамъ, въ оглавленные коши ихъ поѣхалъ; и при обращенiи нашемъ тамо, подъ предсѣдательствомъ нашимъ, тѣ владѣльцы Джамбулатъ съ товарищи ссору на Хамурзу оставить обѣщались, и что онъ, Хамурза, съ братьями разобрались Малой Кабарды владѣльцами съ ихъ Кашкатовскими узденями, а они Кашкатовскiе владѣльцы въ то мѣшаться не будутъ, въ чемъ себя и присягою утвердили, при бытности нашей. Въ разобранiи Хамурза ни въ чемъ виновнымъ не оказался, да и многое при томъ свидѣтельство найдено, и всѣ помянутые владѣльцы, представленiями моими довольны учинясь, при томъ просили, чтобъ они, чрезъ представленiе превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василiя Васильевича Неронова, въ защищенiи ихъ отъ обидъ Баксанскихъ владѣльцевъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостiю оставлены не были.

XL.

8-го Iюля.

Прiѣзжалъ ко мнѣ въ лагерь Баксанской партiи владѣльца Джанхота Сидакаева узден Аздурманъ Канатовъ и сказывалъ

мнѣ, что Крымскаго войска еще въ прибавокъ весьма много переѣзжаетъ, а нынѣ въ Кабарду пріѣхалъ владѣлецъ Бекмурзиной фамиліи Мисоустъ Татархановъ, который де находился близъ города Копыла. И по оному его объявленію и чрезъ посланнаго отъ меня казака Терскаго войска Карпа Кузнецова, просилъ его, Мисоуста, чтобы онъ пріѣхалъ ко мнѣ, но имъ Мисоустомъ ему Кузнецову сказано, что онъ на вечеръ онаго числа ко мнѣ пріѣдетъ, и при томъ оному казаку Кузнецову отъ него объявлено, что онъ со уздени своими къ городу Копылу въ провожаніи Крымскаго сарта (или купцовъ) ѣздилъ и, не доѣхавъ онаго города Копыла, остановясь, помянутый сартъ въ городъ Копылъ съ узденемъ своимъ послалъ, и оному узденю приказалъ, чтобъ онъ того города Копыла сераскиру донесъ, что стараніемъ его, Мисоуста, рѣченный сартъ препровожденъ, и какъ оный его уздень тамо былъ, то оглавленный сераскиръ сказывалъ ему, что прислано къ нему отъ хана Крымскаго письменное повелѣніе, чтобъ онъ Крымское войско къ возврату въ Крымъ не допускалъ, да и самъ онъ ханъ, по окончаніи своего нынѣшняго курмана, къ рѣченному войску своему немедленно будетъ; оное де Крымское войско намѣрено идти на Темиргойцевъ, а живущіе за Кубаномъ Салтанаульцы, Абазинцы, Башилбайцы и Беслепейцы уже и пошли подъ командою Казгирея, Ика Салтановъ съ Манцыромъ Мурзою Келенбетовымъ и прочими мурзами.

XLI.

9-го Іюля.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Кубанскаго мурзы Манцыра Келембетова подвластный Ногаецъ Асанъ Сеитовъ и сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и дворянинѣ Федорѣ Черкесовѣ, что онъ въ Кабарду изъ дома своего изъ-за Кубани поѣхалъ сего Іюля 7 дня, и при томъ объявлялъ, что посыланъ былъ къ Султану Турецкому отъ хана Крымскаго самый ближній его ханскій совѣтникъ, который паки въ Крымъ съ подарками и съ саблею отъ Султана Турецкаго къ хану Крымскому возвратился, и при томъ чрезъ онаго совѣтника объявлена Султана Турецкаго ему, хану Крымскому, высочайшая милость и обѣщаніе, что онъ, ханъ Крымскій, до кончины его Султана, въ Крыму ханомъ безотмѣнно быть имѣетъ. А собранное противъ Темиргойцевъ отъ Салтанаульцевъ, Башилбайцевъ и Беслепейцевъ войско пришло къ рѣкѣ Лабѣ внутри Кубана, да и пѣхота ихъ туда-жъ слѣдуетъ, а самое Крымское войско оной-же рѣки Лабы къ устью приблизилось, и ожидали къ себѣ хана Крымскаго и Некрасовскихъ казаковъ съ каюками, для перевозу того войска чрезъ оную рѣку Лабу, и хотятъ идти на Темиргойцевъ.

Абазинцы де въ то собранное Салтанаульское, Башилбайское и Бесленейское войско при немъ Асанѣ еще не пошли, и пойдутъ-ли или нѣтъ онъ не знаетъ.

Посыланъ отъ меня Кашкатовской партіи ко владѣльцамъ дворянинъ Федоръ Черкесовъ, который возвратясь оттуда, объявилъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, что той партіи владѣльцами (кромѣ Джамбулата Кайтукина, который находился въ Малой Кабардѣ) говорено ему Черкесову, что они весьма отъ Баксанской партіи утѣснены и безпрестанно ихъ, Кашкатовцевъ, они, Баксанцы, грабятъ и холопей отнимаютъ, да за онымъ они никуда выѣзду не имѣютъ, а въ защищеніе де и удовольствіе ихъ, Кашкатовцевъ, никакой резолюціи донынѣ не учинено, кромѣ Хамурзы съ дѣтьми; прочіе владѣльцы говорили: все де ихъ обманываетъ Хамурза, яко-бы они удовольствованы будутъ, а видно де, что напрасно, а ежелибъ де онъ ихъ не обманывалъ, тобъ они давно уже, по-крайней-мѣрѣ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ абреки вышли. — А о Крымскомъ войскѣ противъ вышеписаннаго тѣми владѣльцами ему, Черкесову, сказывано; на что онымъ Кашкатовскимъ владѣльцамъ имъ Черкесовымъ, удерживая ихъ отъ того ихъ намѣренія, говорено, якобы мы имѣемъ получить себѣ въ резолюцію, а къ нимъ владѣльцамъ письма отъ превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Неронова вскорѣ; Хамурза-жъ Расланбековъ просилъ меня, чтобъ о перемѣнѣ сына его изъ аманатовъ представлено было.

XLII.

14-го Іюля.

Ѣздилъ я съ ротмистрами Иваномъ Мещеряковымъ и Василіемъ Черкесовымъ, да съ дворянами Федоромъ Черкесовымъ и Иваномъ Кирѣевымъ, къ Баксанскимъ владѣльцамъ, въ ихъ при рѣкѣ Баксанѣ птотивъ отпалова кабака коши, гдѣ присланное ко мнѣ, съ показаннымъ ротмистромъ Черкесовымъ, при ордерѣ отъ господина Полковника Дебоксберга, письмо отъ господина Астраханскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Неронова, имъ Баксанскимъ владѣльцамъ Бамату и Касаю мною подано, которое ими, при ихъ собраніи, при мнѣ и при пріѣхавшихъ со мною ротмистрахъ и дворянахъ читано, изъ котораго возвращеніе Баматова сына Темрюка паки въ Кабарду, а отнятыхъ ими отъ Кашкатовской партіи двѣнадцати кабаковъ, людей и скота обратно въ тое Кашкатовскую партію и объ отсылкѣ отъ себя перешедшихъ къ нимъ и ими принятыхъ Кашкатовской партіи владѣльцевъ паки въ тое Кашкатовскую партію, тѣмъ Баксанскимъ и Бекмурзиной фамиліи владѣльцамъ оказалось весьма противно; чего для ими Баматомъ и Касаемъ и

перешедшими къ нимъ Бекмурзиной фамилiи Казы Кайсимовымъ, Аджигиреемъ Темирбулатовымъ и Маматгиреемъ Алимурзинымъ говорено, что они то присланное къ нимъ письмо прiемлютъ себѣ за огорченiе, котораго они и слышать не хотятъ, и что де имъ Астраханскiй Губернаторъ чрезъ присылаемыя отъ себя письма, также угроженiя и огорченiя наводитъ; того для не токмо они сами со всѣми подвластными ихъ узденями и прочимъ Кабардинскимъ ихъ народомъ, но и въ Малой Кабардѣ, не оставя ни единаго двора, изъ жилищъ своихъ выдутъ (а куда нѣ сказали), да и отнятыхъ отъ Кашкатовской партiи двѣнадцати кабаковъ съ людьми, такожъ холопей и скота въ Кашкатовскую партiю не отдадутъ и Бекмурзиной фамилiи владѣльцевъ не отпустятъ до тѣхъ поръ, развѣ прислано будетъ Россiйское войско и усильно тѣ кабаки отъ нихъ отняты будутъ; Бекмурзиной фамилiи владѣлецъ Кази Кайсимовъ отъ себя говорилъ, что они ни по какомъ отъ Россiйской стороны пристрастiи и усильству, даже до смерти, въ тое Кашкатовскую партiю не пойдутъ и въ прежнемъ своемъ мѣстѣ находиться не желаютъ; съ чѣмъ я отъ нихъ съ рѣченными ротмистрами и дворянами въ лагерь свой и возвратился,—и въ томъ моемъ слѣдованiи встрѣтилъ меня Кашкатовской партiи владѣльца Эльбуздуки Канаматова уздень Кугулчи Хачевъ и объявилъ мнѣ: приказано де ему отъ владѣльцевъ рѣченнаго Эльбуздуки и Докчуки Расланбекова объявить, чтобъ я въ его Кугулчiевъ домъ ко объявленнымъ владѣльцамъ заѣхалъ, по которому объявленiю я съ оглавленными ротмистрами и дворянами въ домъ его, Кугулчiя, заѣзжалъ, гдѣ между разговорами показанные владѣльцы сказывали намъ, что Крымское войско да и Кубанцы, едва не всѣ живущiе тамо, съ обѣихъ сторонъ пришли къ рѣкѣ Лабѣ; а находящiйся у Темиргойцевъ Бекмурзинской фамилiи владѣлецъ Кольчука Кайсимовъ въ Кубанское войско присылалъ отъ себя, угрожая имъ, чтобъ они на Темиргойцевъ тою войною, вѣдая, что онъ при вспомогательствѣ Темиргойцевъ находится,—не ходили и противъ него Кольчуки не воевали.

XLIII.

14-го Iюля.

Прiѣзжалъ въ лагерь нашъ Кашкатовской партiи, бывшаго владѣльца Давлетуки Раславбекова, уздень Батока Вадинъ и сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ, что Крымскаго войска еще вновь множество пришло и совокупились съ прежнимъ Крымскимъ и Кубанскимъ войскомъ, и находятся у рѣки Лабы въ намѣренiи, чтобъ, переправясь чрезъ оную рѣку Лабу, идти на Темиргойцевъ; а для вспоможенiя Темиргойцамъ находится Баксанской партiи Бекмурзиной фамилiи владѣлецъ Кольчу-

ка Кайсимовъ, а Касая Атажукина сынъ Бекмурза, да племянникъ его Касаевъ, Бекмурза Адильгирей Сидакаевъ, донынѣ жительство имѣютъ по сю сторону Кубани, въ урочищѣ Четъ-Карагачей, и воровски выѣзжая оттуда, разбитое Крымское и Кубанское войско грабили и чрезъ то воровство не малая ими, владѣльцами, добыча получена. Чего де для, нынѣ прислано города Копыла отъ сераскира, чтобъ Баксанской партіи владѣльцамъ тѣ воровства и грабительства чинить воспретили и всебъ пограбленное показанными владѣльцами обратно отдали; а владѣльцу де Бекмурзиной фамиліи Мисоусту Татарханову, который находился въ провожаніи Крымскаго сарта къ городу Копылу, онаго города Копыла сераскиромъ данъ указъ, чтобъ ему, Мисоусту Татарханову, съ проѣзжающихъ въ Крымъ съ купечествомъ брать пошлину бязью: съ басурманъ или находящихся въ магометанскомъ законѣ по двѣ, а съ армянъ по три топы съ телѣги; да и самъ помянутый владѣлецъ Мисоустъ, послѣ онаго узденя въ лагерь нашъ пріѣзжалъ и о вышеписанномъ, яко то о Крымскомъ и Кубанскомъ войскѣ и о вышерѣченныхъ владѣльцахъ Кольчукѣ, Бекмурзѣ и Адильгиреѣ, и о дачѣ ему отъ Копылскаго сераскира о взятьѣ пошлинъ указа, противъ вышеписаннаго-жъ объявилъ.

XLIV.

15-го Іюля.

Ѣздилъ я съ ротмистрами Иваномъ Мещеряковымъ и Василіемъ Черкесовымъ, съ дворянами Федоромъ Черкесовымъ и Иваномъ Кирѣевымъ въ Кашкатовскую партію, и тамо, за небытіемъ при оной партіи старшаго владѣльца Джамбулата, который находился для исправленія своей надобности въ Малой Кабардѣ, и за отлучкою владѣльца-жъ Эльбуздуки Канаматова, присланное обще съ письмомъ Баксанскимъ владѣльцамъ письмо, той-же партіи владѣльцу Хамурзѣ Расланбекову подано мною, которое ему, Хамурзѣ, при насъ читано и оное письмо имъ заблаговременно принято,—и причитаетъ онъ, яко въ ихъ нуждѣ Ея Императорское Величество Высочайшею милостію не оставляетъ, да и завсегда де на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества милостивое неоставленіе упованіе ими полагается,—и притомъ просилъ, чтобъ они, въ послѣдовавшей имъ отъ Баксанскихъ и Бекмурзиной фамиліи владѣльцевъ обидѣ и всекрайнемъ раззореніи, Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію вовсе въ томъ раззореніи оставлены и до выгону рѣченными владѣльцами изъ ихъ жилищъ допущены не были; а о вспомогательствѣ де Крымскому войску противъ Темиргойцевъ, да и имъ Темиргойцамъ, въ нихъ никогда желанія не обстоитъ, только де за Кубань не ѣздить имъ никакъ невозможно: ибо де

у нихъ за Кубанью въ Абазахъ ихъ подвластные жительство имѣютъ, и всякія нужныя дѣла случаются, которыя имъ, безъ ѣзды ихъ туда, исправить никакъ не возможно, и чтобы де повелѣно было, едва кто изъ нихъ, Кашкатовцевъ, туда поѣдетъ, чтобъ для подлиннаго Всероссійской Имперіи вѣроятія, и чтобъ они въ таковомъ подозрѣніи и впредь отъ кого въ нарѣканіи оставаться не могли, при той ихъ ѣздѣ опредѣлить къ нимъ кого изъ дворянъ или казаковъ, кому въ томъ отъ Россійской стороны повѣрено быть можетъ. При томъ-же онъ, Хамурза, сказывалъ, что Баматовъ сынъ Темрюкъ-Ажи на Инджикѣ домъ себѣ построилъ, и хочетъ де, для безопасности, около его и крѣпость построить.

XLV.

17-го Іюля.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Бекмурзиной фамиліи владѣлецъ Иналъ Кайсимовъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, что Крымское войско на Темиргойцевъ столь многочисленно, что таковаго ихъ Крымскаго многочисленнаго войска напредъ сего нетокмо чтобъ кто видалъ, но и не слыхивали.

Посыланы отъ меня дворянинъ Иванъ Киреевъ въ Абазинскую, а казакъ Терскаго войска Карпъ Кузнецовъ въ Кашкатовскую партіи, которые оттуда возвратясь, объявили мнѣ: дворянинъ Киреевъ, что Баксанской партіи Касай Атажукинъ сказывалъ ему, Кирееву, о Крымскомъ войскѣ тожъ, и владѣлецъ Иналъ, и что то войско къ нападенію на Темиргойцевъ во всякой готовности состоитъ, но токмо де ханомъ Крымскимъ нападеніе еще чинить имъ безъ него, хана Крымскаго, не велѣно: ибо де онъ, ханъ Крымскій, самъ къ тому войску въ самой скорости прибыть можетъ, и въ присутствіи его на Темиргойцевъ нападеніе учинено быть имѣетъ.—Казакъ Кузнецовъ, что той Кашкатовской партіи владѣлецъ Эльбуздука Канаматовъ о Крымскомъ-же войскѣ сказывалъ таковыя-жъ рѣчи, какъ Касаемъ и Иналомъ, а для де вспомогательства тому Крымскому войску, владѣльца Бамата сынъ Темрюкъ учредилъ себя надъ Абазинцами главнымъ командиромъ и поспѣшаетъ, чтобъ ему, набравъ Абазинцевъ, какъ наискорѣе, до прибытія хана Крымскаго въ то Крымское и Кубанское войско, приходомъ предъускорить.

XLVI.

19-го Іюля.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Баксанской партіи владѣлецъ Мукалали Исламовъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при рот-

мистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, что Крымское весьма множественное, да и Кубанское войска, назадъ тому уже дней съ шесть, пришли на Темиргойцевъ и по повелѣнію хана Крымскаго, со всѣхъ сторонъ обступили и выѣздъ Темиргойцамъ изъ ихъ жилищъ тѣми войсками захваченъ; а ханомъ Крымскимъ главнокомандующему надъ войсками приказано: всекрайне въ недопускѣ Темиргойцевъ на ихъ пашенныя и сѣнокосныя мѣста прилежаніе имѣть и на ихъ, Темиргойскихъ, пашняхъ хлѣбъ и сѣнокосныя мѣста все потравить и потоптать, дабы они, Темиргойцы, отъ сихъ мѣстъ ничего себѣ въ добычу получить не могли; а всѣмъ-бы тѣмъ войскомъ нападенія на ихъ, Темиргойцевъ, безъ него хана Крымскаго не чинилъ, и его де хана Крымскаго прибытія вскорѣ въ городъ Копылъ ожидаютъ.

Посыланъ отъ меня для развѣдываніевъ Гребенскаго войска казакъ Сидоръ Ивановъ въ коши Баксанской партіи владѣльцевъ, который, возвратясь оттуда, объявилъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ: сказывано де ему, Иванову, узденемъ Шабазгиреемъ Куденетовымъ, что прислано отъ хана Крымскаго Баксанской партіи ко владѣльцамъ Бамату и Касаю письмо, которое де имъ, Шабазгиреемъ, помянутымъ владѣльцамъ и читано. И во ономъ де письмѣ оглавленный ханъ Крымскій пишетъ, что по заключеніи Всероссійскою Имперіею съ блистательною Портою мирнаго трактата узаконено, дабы въ Кабарду салтанскіе дѣти ни подъ какимъ видомъ принимаемы не были, и чтобъ ихъ не кормить, такожъ коньми и збруею не снабдѣвать; но нынѣ тѣ салтанскіе дѣти не токмо ими, Кабардинцами, пріемлются въ ихъ жилища, но ихъ Кабардинскіе владѣльцы, обще съ ними салтанскими дѣтьми Темиргойцамъ противъ Крымскаго войска чинятъ вспоможеніе, изъ того Крымскаго войска многихъ побиваютъ и воровски грабительства чинятъ, и чтобъ тѣ противности и всекрайнѣ обиды ими, Кабардинскими Баксанской партіи владѣльцами, впредь чинены не были; а ежели де и при нынѣшнемъ военномъ его съ Темиргойцами случаѣ то-жъ отъ нихъ, Баксанцевъ, воспослѣдовать можетъ, то онъ, ханъ Крымскій, удовольствія себѣ въ таковой ему обидѣ отъ нихъ, владѣльцевъ, отъ Ея Императорскаго Величества всеусердно просить и немедленно ко двору Ея Императорскаго Величества писать будетъ, и они всемѣрно безнаказанно съ обѣихъ сторонъ остаться не могутъ.—Владѣльцы-жъ де Касай Атажукинъ, да Кази Кайсимовъ, съ братьями и съ прочими ихъ партіи владѣльцами, имѣли намѣреніе идти на рѣку Шерекъ и все достальные Кашкатовской партіи кабаки, отнявъ отъ нихъ, Кашкатовскихъ владѣльцевъ, перегнать въ Баксанъ, токмо де при томъ ихъ намѣреніи владѣльцемъ Баматомъ Кургокинымъ и сыномъ его Мисоустомъ имъ владѣльцамъ, Касаю съ товарищами говорено, что они чинить хотятъ весьма неразсудно: ибо де нынѣ здѣсь въ Кабардѣ находится отъ Россійской стороны Маіоръ Татаровъ съ коман-

дою, и тако они пойдутъ уже не на Кашкатовскихъ владѣльцевъ, но яко на учрежденный Ея Императорскаго Величества караулъ и чрезъ сіе они, Баксанской партіи владѣльцы, подвергнутъ себя Ея Императорскаго Величества гнѣву: ибо де можетъ то причтено быть за великую отъ нихъ Ея Императорскому Величеству противность и огорченіе, и чрезъ то рѣченныхъ владѣльцевъ, Касая съ товарищи, намѣреніе пресѣчено и оставлено ими втунѣ. Но чтобъ подлинно о вышеписанномъ мнѣ увѣдать, помянутый узден Шабазгирей, чрезъ приласканіе, сего Іюля 20 числа призванъ былъ ко мнѣ и персонально, о выоглавленномъ противъ объявленія казакомъ Сидоромъ Ивановымъ, во всемъ сходственно мнѣ съ ротмистромъ Черкесовымъ объявилъ, и при томъ сказывалъ, что живущіе за Кубанью Салтанаульцы, Башилбайцы, Бжедухи, Абазыхейцы и прочая тамо живущая орда, почти не всѣ изъ жилищъ своихъ въ помощь Крымскому войску конницею и пѣхотою пришли, да и Крымскаго войска весьма многочисленно вновь пріумножилось, и со всѣхъ сторонъ Темиргойцевъ обступили, только нападенія на Темиргойцевъ ханомъ Крымскимъ, безъ него, чинить не велѣно, и вскорѣ ожидаютъ, его хана Крымскаго, въ городъ Копылъ; и потомъ, по многомъ онаго узденя Шабазгирея отъ насъ увѣщеваніи и по склонности его, Шабазгирея, къ Россійской Имперіи, по просьбѣ моей, съ рѣченнаго присланнаго отъ хана Крымскаго къ Баксанскимъ владѣльцамъ письма, онаго-жъ 22 числа прислана ко мнѣ отъ него, Шабазгирея, копія, которая для разсмотрѣнія послана отъ меня при репортѣ къ господину Полковнику Дебоксбергу въ Кизляръ.

XLVII.

22-го Іюля.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Кашкатовской партіи владѣлецъ Мисоустъ Татархановъ и объявлялъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, все въ сходство вышеписанному, что и прочіе увѣряютъ.

XLVIII.

25-го Іюля.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ узден Казій Танбіевъ и при ротмистрѣ Иванѣ Мещеряковѣ и ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, говорилъ, что Баксанской партіи владѣлецъ Касай Атажукинъ прочимъ владѣльцамъ и узденямъ говорилъ, чтобъ оставить имъ жительство въ Кабардѣ и идти со всѣмъ ихъ Кабардинскимъ народомъ и съ домами на житье въ Крымъ, и при томъ имъ, Ка-

саемъ Кудейнетовымъ, и имъ Танбіевымъ узденямъ говорено: желаютъ-ли они Кудейнетовы и Танбіевы, оставя здѣшнее житье, идти въ Крымъ, но ими Кудейнетовыми и Танбіевыми отвѣтствовано, что дѣды и прадѣды и отцы ихъ жительство непремѣнно въ Кабардѣ имѣли да и имъ приказывали тутъ-же жить; къ тому жъ де какъ дѣды и прадѣды и отцы ихъ отъ Всероссійской Имперіи никакого себѣ утѣсненія не видывали и жизнь свою неоставленіемъ отъ Россійской стороны благополучно окончили, да и они по Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества милости здѣшнимъ въ Кабардѣ житьемъ во всемъ довольны и никакого себѣ ни откуда огорченія не видывали, да и впредь того видѣть не уповаютъ, и затѣмъ не только, чтобъ въ Крымъ, но и никуда отъ такого благополучнаго жительства идти не желаютъ, и никогда такой непристойный намѣрокъ въ умъ и въ головы ихъ взойти не можетъ; а ежели-же кто такою Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію не доволенъ, то пусть куда хочетъ пойдетъ.

Посыланъ былъ отъ меня въ Кашкатовскую партію, для развѣдываніевъ, Терскаго войска казакъ Карпъ Кузнецовъ, который, возвратясь оттуда, объявилъ мнѣ и ротмистру Василію Черкесову, что онъ будучи въ Кашкатовской партіи, слышалъ Баксанской партіи отъ владѣльца Навруза Исламова и отъ узденей той партіи, что имъ, Наврузомъ, той-же Баксанской партіи владѣльцу Бамату Кургокину, при прочихъ той партіи владѣльцахъ, говорено, чего ради съ ими противность Ея Императорскому Величеству.. *) или де уже они Баматъ съ товарищами, Бога помнить не хотятъ, что учиненная ими въ 1753 году присяга,—которою ими заключено, чтобъ имъ, Баксанцамъ, жить въ Баксанѣ, а Кашкатовцамъ въ Кашкатовѣ, безъ всякихъ между ими ссоръ и другъ другу обидъ и перезыва изъ партіи въ партію владѣльцевъ и другого народа, и пріема бѣглымъ не чинить, чего де для между ими и рѣка Черекъ положена за границу,—ни во что ими, Баксанцами, вмѣнена и забвенію предана; да и повелѣнія Ея Императорскаго Величества ими не исполняются, за что де всемѣрно отъ Ея Императорскаго Величества можетъ воспослѣдовать на нихъ немилость, гнѣвъ и истязаніе, да и никакого за такія ихъ противности въ ихъ дѣлахъ отъ Ея Императорскаго Величества защищенія и обороны уже ожидать они не должны; да и онъ де Наврузъ того для, что въ нихъ непостоянство и Ея Императорскому Величеству немалыя противности происходятъ, убоясь по-

*) Строчекъ этихъ нельзя прочесть, чѣмъ подтверждается наше предположеніе, высказанное въ заглавіи къ выпискамъ изъ *Матеріаловъ для исторіи Кавказскаго края*.

грѣшности предъ Богомъ и отъ Ея Императорскаго Величества страха, уклонясь отъ того непостоянства, отъ нихъ отошелъ. И на оныя де его рѣчи Баматъ Кургокинъ говорилъ прочимъ владѣльцамъ: слышите-ли, какую самую справедливость онъ, Наврузовъ, говоритъ, и всемѣрно они, Баксанцы, безъ гнѣву и наказанія за ихъ противности и непослушаніе отъ Ея Императорскаго Величества остаться не могутъ.

XLIX.

26-го Іюля.

Лагеремъ я перешедъ остановился при рѣкѣ Баксанѣ, пониже горы, называемой Казбуруна, противъ кабака Салатгирея Куденетова.

L.

28-го Іюля.

Посыланъ отъ меня Баксанской партіи ко владѣльцу Касаю дворянинъ Иванъ Киреевъ съ объявленіемъ, что я въ оглавленномъ мѣстѣ лагеремъ остановился, и для развѣдыванія у нихъ,— который, возвратясь оттуда, объявилъ мнѣ и ротмистру Василію Черкесову, что ему Кирѣеву, въ пріѣздъ его Касаемъ, при множествѣ узденей, говорено: якобы я не для ихъ Кабардинскихъ дѣлъ въ Кабардѣ нахожусь, но для наблюдательства въ предосторожности Всероссійской Имперіи отъ Крымскаго войска.

LI.

1-го Августа.

Пріѣзжали въ лагерь нашъ уздени Давлетмурза и Казій Танбіевы съ братьями и въ разговорахъ сказывали мнѣ, при ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, что при собраніи Баксанской партіи и Бекмурзиной фамиліи владѣльцевъ и узденей, изъ тѣхъ Бекмурзиныхъ владѣлецъ Кази Кайсимовъ говорилъ, что на присланныя къ Баксанскимъ владѣльцамъ и чрезъ меня подаваемыя письма смотрѣть и того бояться не для чего: ибо де они, Бекмурзины, имѣютъ въ Россіи не только изъ родственниковъ своихъ знатныхъ персонъ, и ежелибъ де какой на нихъ былъ отъ Россійской Имперіи гнѣвъ, чтобъ тѣ ихъ родственники объ ономъ ихъ, Бекмурзиныхъ, безъ увѣдомленія оставить не могли, да и онибъ, Бекмурзины, по тѣмъ родственниковъ ихъ письмамъ, безоговорочно въ Кашкатовскую партію перешли; да ежели-бъ де тѣ письма отъ Ея Императорскаго Величества, то-бъ посы-

лаемы были съ приложеніемъ Всероссійской Имперіи Государственной печати; а владѣльцемъ де Баматомъ Кургокинымъ Касаю Атажукину, безъ нихъ Бекмурзиныхъ, говорено, что имъ въ противность учиненной съ оными Бекмурзиной фамиліи присяги, выслать ихъ въ Кашкатовскую, прежнюю ихъ партію, не возможно, а ежелибъ де отъ Россійской стороны войска хотя сотъ до четырехъ или до пяти прислано было, тобъ они ихъ, Бекмурзиной фамиліи владѣльцевъ, якобы подъ видомъ боязни, отъ Россійской стороны всѣхъ, со всѣмъ ихъ народомъ и со скотомъ, отъ себя въ прежнюю ихъ Кашкатовскую партію отослали.

Посыланъ отъ меня Баксанской партіи ко владѣльцамъ Бамату и Касаю дворянинъ Иванъ Киреевъ съ донесеніемъ имъ, о полученіи мною къ нимъ, владѣльцамъ, письма (которое прислано при ордерѣ отъ господина Полковника Дебоксберга, писанное отъ господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василія Васильевича Неронова), и гдѣ то письмо ими, въ собраніи ль гдѣ, или въ домахъ ихъ принято быть имѣетъ, то ими владѣльцами Баматомъ и Касаемъ сказано, что то письмо, за разъѣздомъ прочихъ ихъ владѣльцевъ, а особливо Бекмурзиныхъ принять имъ не возможно; что и вторично посылаемому отъ меня онаго Августа 3 числа Терскаго войска казаку Ивану Инардукину ими владѣльцами, Баматомъ и Касаемъ, сказано-жъ.

LII.

3-го Августа.

Присланный ко мнѣ отъ владѣльца Джамбулата Кайтукина, Дигоровой деревни, фамиліи Карабухиной, уздень Бекби Жамбулатовъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, что въ недавнемъ времени Грузинскимъ Иракли-Ханомъ самое знатное Тавлинское жилище, которое де Грузіи наводило безпокойство, все разбито, и при томъ множество Тавлинцевъ побито и взято въ плѣнъ и распродано горскому народу.

Получено мною извѣстіе, что Кашкатовской партіи у владѣльцевъ въ раздѣлѣ, между Хамурзой, Дончукой и Расланукой воспослѣдовала ссора, и намѣрены тѣ Кашкатовскіе владѣльцы: Джамбулатъ съ сыномъ своимъ Исламомъ, Эльбуздука Канаматовъ, Дончука и Расланука Расланбековы на Хамурзу нападеніе учинить; по чему, для склоненія ихъ посыланъ отъ меня ротмистръ Василій Черкесовъ съ дворяниномъ Иваномъ Киреевымъ, и тако въ то время ничего между ими не воспослѣдовало.

LIII.

4-го Августа.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ Баксанской партіи ко владѣльцамъ Бамату и Касаю въ дома ихъ, гдѣ присланное къ нимъ письмо Бамату мною подано, которое имъ, Баматомъ, въ немаломъ на насъ гнѣвѣ принято и при томъ сказано, что никакого они безъ Бекмурзиныхъ отвѣта дать не могутъ; съ чѣмъ я отъ нихъ и возвратился, а показанное письмо при насъ не читано осталось.

LIV.

6-го Августа.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Кашкатовской партіи узден Салтанъ Бабуковъ и извѣстіе мнѣ подалъ, что владѣльцы ихъ Джамбулатъ съ сыномъ своимъ Исламомъ, Эльбуздука Канаматовъ, Дондзука и Расланука Расланбековы, вооружась, хотятъ идти сжечь узденей владѣльца Хамурзы Расланбекова, Кочука Кожукова и Девлетука Домбелеева, кабаки, а потомъ напасть на него, Хамурзу, и поступить съ нимъ, яко съ непріятелемъ; того ради и для подачи имъ Кашкатовскимъ владѣльцамъ письма, присланнаго обще съ письмомъ, что подано мною Бамату, я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ въ то-жъ время, въ ту Кашкатовскую партію, поѣхалъ и, прибывъ самое то ихъ владѣльцевъ, Джамбулата съ товарищами, при рѣкѣ Шелухѣ собраніе засталъ, гдѣ вышеписанное письмо имъ мною подано и при насъ прочтено, и по прочтеніи ими говорено, что отъ нихъ нынѣ состоящей партіи для вспоможенія Темиргойцамъ, при бывшемъ съ Крымскимъ войскомъ сраженіи никого владѣльцевъ не находилось, да и впредь находиться не будутъ, а развѣ де причитаются за ихъ партію Бекмурзины, изъ которыхъ де и нынѣ при Темиргойцахъ находятся; въ отвѣтъ онаго письма, письмо написано и ко мнѣ прислано, которое въ Кизляръ, при репортѣ моемъ, къ господину Полковнику Дебоксбергу отъ меня отправлено. Нападеніе-жъ ими на Хамурзу, какъ видно, за пріѣздомъ моимъ, тогда оставлено, и собранными партіи ихъ и посторонними до шестидесяти человѣкъ узденями разобраніе продолжась, онаго-жъ Августа до 12 числа, котораго числа уже оное окончено, и какъ владѣльцы, такъ и уздени разъѣхались въ домы свои, только при томъ Хамурза жалобу приносилъ, яко-бы неправильно узденей отъ него отрѣшили.

Въ бытность нашу у Кашкатовскихъ владѣльцевъ Джамбулата съ товарищи, пріѣхавшій того-жъ числа съ Кубани владѣлецъ Аджигиреевъ братъ, Андемиръ Темиръ Булатовъ, сказы-

валъ намъ, что Сапелекъ-Салтанъ съ Кубанскимъ войскомъ шелъ на Темиргойцевъ и, неузнавъ тое дороги, гдѣ Темиргойцы осаду имѣли, прошелъ съ тѣмъ войскомъ по другой дорогѣ; а какъ о томъ Темиргойцы увѣдомились, то хотѣли сзади на него, Сапелекъ-Салтана, съ войскомъ нападеніе учинить; на слѣдующій слѣдъ того Кубанскаго войска Копылской сераскиръ Батыргирей, Крымскимъ войскомъ напавъ на нихъ, Темиргойцевъ, и разбивъ ихъ, побилъ знатныхъ Темиргойцевъ одиннадцать человѣкъ, въ томъ числѣ весьма знатнаго въ нихъ узденя Борукуева; да и Сапелекъ-Салтанъ на нихъ, Темиргойцевъ, сильное-жъ нападеніе имѣлъ и при томъ нѣсколько людей и скота отъ нихъ взялъ и двѣ деревни сожжено; и послѣ оныхъ нападеніевъ нѣкоторые изъ Кубанскаго войска, за малоимѣніемъ при себѣ провіанта, возвратились было въ домы свои, да и яко де велѣно имъ паки въ то войско возвратиться: ибо де вскорѣ и самъ ханъ Крымскій къ тому войску прибыть имѣетъ.

LV.

7-го Августа.

Кашкатовскими владѣльцами Джамбулатомъ, Эльбуздукой, Докчукой и Расланукой сказывано, что владѣльцы Мисоустъ Баматовъ, Кургока Татархановъ и Кургока Карамурзинъ, взявъ съ собою Абазинцевъ, поѣхали, для выводу въ Кабарду изъ подвластныхъ Турецкой державѣ, подвластной стоящему при самомъ морѣ городу Врабу, который именуется тамо за губернію,—деревни Кырпысъ.

Вечеромъ весьма поздно пріѣзжалъ ко мнѣ на станцію нашу, при второй рѣкѣ Заулухѣ-жъ, уздень Шабазгирей Куденетовъ, и объявлялъ мнѣ, что онъ присланъ отъ владѣльцевъ Бамата и Касая объявить мнѣ, что при пріемѣ ими сего Августа 20 числа отъ меня письма, въ сердцахъ ихъ, не показано-ль въ разговорахъ какой мнѣ противности, и чтобъ я въ томъ на нихъ гнѣва не имѣлъ; а въ отвѣтъ де того письма, за неимѣніемъ нынѣ въ Кабардѣ Казія Кайсимова и прочихъ владѣльцевъ, ничего дать еще не могутъ; а какъ они Кази съ прочими владѣльцами соберутся въ Кабарду, то неупустительно отвѣтствовано быть можетъ.

LVI.

11-го Августа.

Посыланъ былъ отъ меня въ лагерь нашъ Терскаго войска казакъ Карпъ Кузнецовъ и тамо получа привезенное, Тахтамышева кабака, жителемъ Черкешенникомъ Тамурзой Алисовымъ,

письмо ко мнѣ, отъ Копыльскаго сераскира Батыргирея, которое отъ меня при репортѣ послано въ Кизляръ къ господину Полковнику Дебоксбергу.

LVII.

12-го Августа.

Пріѣзжали ко мнѣ на станцію владѣльцы Хамурза Расланбековъ съ сыномъ, да съ ними вышедшій изъ Аксайской деревни бывшаго Аксайскаго владѣльца Уцмія Салтамамутова сынъ, Салтанбекъ, которому мною, въ силу присланнаго минувшаго Іюля 11-го числа отъ господина Полковника Дебоксберга ко мнѣ ордера, въ увѣщеваніе говорено, чтобъ онъ, согласясь съ Баксанскими владѣльцами, на Аксайскую деревню нападенія не чинилъ. На что онъ, Салтанбекъ, говорилъ мнѣ, при показанныхъ владѣльцахъ и ротмистрѣ Черкесовѣ, что онъ то намѣреніе, чтобъ съ братьями своими Аксайскими владѣльцами драться и съ Баксанскими владѣльцами въ томъ соглашаться отложилъ, а желаетъ ѣхать въ тое Аксайскую деревню и съ братьями своими жить дружелюбно, только-бъ ими онъ, Салтанбекъ, безъ противности принятъ былъ; чего де для проситъ онъ и владѣльца Хамурзу, чтобъ ихъ въ томъ помирилъ: ибо де тѣ Аксайскіе владѣльцы ему, Хамурзѣ, родные племянники; а имъ Хамурзою сказано, что во-первыхъ, къ тѣмъ владѣльцамъ отъ себя пошлетъ, и ежели они въ томъ склонными окажутся, то онъ, для того усмиренія ихъ, туда въ Аксайскую деревню съ нимъ Салтанбекомъ поѣдетъ; а для-бъ посредства посланъ былъ съ нимъ отъ меня казакъ Карпъ Кузнецовъ, который, по твердому его въ разговорахъ знанію, вездѣ въ аульныя таковыя посылки употреблялся, они владѣльцы и уздени довольно его знаютъ. По окончаніи чего, я съ ротмистромъ Черкесовымъ того-жъ числа паки въ лагерь свой возвратился.

LVIII.

14-го Августа.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ узден Кази Танбіевъ и въ разговорахъ мнѣ, при ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, говорилъ: сколько де мнѣ съ командою въ Кабардѣ не жить, только де безъ присылки войска (что они называютъ черныо) ничего не сдѣлается: ибо де Баксанскіе владѣльцы съ Бекмурзиными присягою обязались, ежели рѣченная чернь прислана будетъ, то Баксанцамъ за нихъ Бекмурзиныхъ не вступаться, а имъ, Бекмурзинымъ, безо всякихъ отговорокъ со всѣмъ ихъ подвластнымъ народомъ и скотомъ идти въ прежнюю ихъ природную Кашка-

товскую партію; а безъ того ни на что не взирать и ихъ Бекмурзиныхъ отъ Баксанской партіи не отрѣшать; а ежели де я съ командою отсюда изъ Кабарды безъ того возвращусь, то не токмо у владѣльцевъ и узденей, но и у самаго подлаго народа оное остаться можетъ въ посмѣяніи, да впредь присылаемымъ къ нимъ отъ Россіи ни въ чемъ вѣрить и ни на что смотрѣть не будутъ: ибо де и нынѣ присылаемыя къ нимъ владѣльцамъ письма ими ни во что вмѣняются и всегда всѣ они владѣльцы то почитаютъ за неправду, и будтобъ ихъ напрасно самъ собою, а не по повелѣніямъ Ея Императорскаго Величества Астраханскій Губернаторъ письмами стращаетъ; а ежели-бъ де отъ Ея Императорскаго Величества то опредѣлено было, тобъ къ нимъ присланы были письма съ приложеніемъ Всероссійской Имперіи Государственной печати; что и другіе Танбіевы и Кудейнетовы уздени, такожъ и прочіе уздени говорятъ.

LIX.

19-го Августа.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ въ домъ ко владѣльцу Наврузу Исламову, гдѣ онъ, Наврузъ, мнѣ, при ротмистрѣ Черкесовѣ сказывалъ, что Крымское войско, по немалой надъ Темиргойцами побѣдѣ, возвратилось къ городу Копылу для разстановленія по квартирамъ; а Кубанское войско разошлось въ домы, только де все въ тамошнихъ мѣстахъ разглашенія происходятъ, якобы ханъ Крымскій всемѣрно изъ Крыму на здѣшнюю сторону къ войску своемъ переправиться имѣетъ. А Темиргойцы нынѣ Бесленейцамъ,—за то, что они, Бесленейцы, вспомогая Крымскому войску, на нихъ войною ходили,—нападеніемъ своимъ на нихъ угрожаютъ; противъ онаго и посылаемому отъ меня, для развѣдыванія дворянину Ивану Кирееву, владѣльцемъ Баматомъ сходственно сказывано.

LX.

21-го Августа.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ Кашкатовской партіи ко владѣльцу Джамбулату Кайтукину въ домъ, гдѣ мнѣ, при означенномъ ротмистрѣ Черкесовѣ, онъ, Джамбулатъ, сказывалъ, что выданный напредь сего изъ Кабарды Бесленейцамъ узденъ Исмаилъ Мухоковъ (который въ то время тутъ-же былъ) прибылъ къ нимъ съ Кубани изъ Бесленеи сего Августа 20-го числа и сказывалъ ему, Джамбулату, и прочимъ ихъ партіи владѣльцамъ о Крымскомъ и Кубанскомъ войскѣ противъ того, какъ предъ симъ писано, и что Бесленейцы и кочу-

ющіе тамо Ногайцы, боясь нападенія на нихъ отъ Темиргойцевъ, въ крѣпкой предосторожности находятся, а Бжедухи де, соглася съ прочими и выбравъ своихъ двухъ достойныхъ людей, послали къ хану Крымскому, дабы онъ, ханъ Крымскій, положа по древнимъ ихъ обычаямъ, съ Темиргойцами учинилъ примиреніе, и ежели де имъ, ханомъ Крымскимъ, то за благо принято не будетъ, то всемѣрно онъ ханъ Крымскій, изъ Крыму на здѣшнюю сторону къ войску своему переправится, и ежели онъ, ханъ Крымскій, къ войску своему переправится, тобъ имъ въ повелѣніяхъ его послушнымъ не быть; а для де вспомогательствъ находятся Кабардинскіе владѣльцы съ Крымской стороны, обще съ Бесленейцами и прочею ордою Бекмурзиной фамиліи Баматъ Батокинъ, да Докчука Казіевъ; а при Темиргойцахъ изъ Бекмурзиныхъ-же Колчука Кайсимовъ, да Мукали Исламовъ сынъ Кайтука. А какъ де владѣльцы Мисоустъ Баматовъ, Кургока Татархановъ и Кургока Карамурзинъ въ Кырпысы прибыли, то всѣ оные Кырпысы, боясь съ Турецкой стороны себѣ нападенія, идти въ Кабарду не восхотѣли, и оставя свои домы, вышли въ горы, а остались только они, владѣльцы ихъ, у которыхъ то и въ намѣреніи состояло, чтобъ взявъ тѣхъ подданныхъ своихъ показанныхъ Кырпысъ, выдти въ Кабарду. Что и показанныхъ узденемъ Исмаиломъ Муховымъ при семъ Джамбулатѣ и партіи ихъ, при владѣльцахъ Эльбуздукѣ и Расланукѣ, и при множествѣ узденей, намъ сказывано-же.

LXI.

25-го Августа.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ уздень Ахметъ Охуевъ и сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, якобы Абжедухи, Абазинцы, Башилбайцы, Абазыхейцы и Малая Ногайская орда вознамѣрились, чтобы обще съ Темиргойцами быть хану Крымскому и его войску противными; а Бесленейцы де съ Ногайцами въ крѣпкой предосторожности находятся, дабы на нихъ Темиргойцы нападенія не учинили.

LXII.

26-го Августа.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ самый знатный Кайтукиныхъ Бегоуль Батъ Шакыбовъ и сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, находящіеся при вспомогательствѣ Темиргойцамъ противъ Крымскаго войска Кабардинскіе владѣльцы Кольчуки Кайсимовъ да Мукали Исламова сынъ, Кайтука, оттуда изъ Темиргой возвратились; а при отправленіи ихъ оттуда, за

вспоможеніе ихъ, дано имъ отъ Темиргойскаго владѣльца Чумавбека каждому по одному ружью, да по ножику; а Крымское войско возвратилось къ городу Копылу, а Кубанское войско во домы, и Бесленейцы, боясь Темиргойцевъ, въ крѣпкой предосторожности.

LXIII.

27-го Августа.

Посыланъ былъ отъ меня дворянинъ Иванъ Киреевъ, Баксанской партіи, ко владѣльцамъ Бамату и Касаю, на рѣку Малку, съ тѣмъ, что имѣли-ли они гдѣ, присланную ко мнѣ Іюля 30 числа, при ордерѣ отъ господина Полковника Дебоксберга, учиненную отъ имени превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василья Васильевича Неронова, записку выслушать, и на оную записку, такожъ и на поданное имъ сего Августа 4 числа письмо,—написать или словесно намъ объявить,—который возвратясь, объявилъ мнѣ: какъ онъ къ рѣкѣ Малкѣ пріѣхалъ, то въ то время оные владѣльцы Баматъ и Касай отъ оной рѣки Малки еще вдаль отъѣздъ имѣли; а какъ о вышеписанномъ онъ, Киреевъ, имъ проговорилъ, то на оное ему, Кирееву, сказано Баматомъ: хотя де онъ и намѣренъ былъ въ отвѣтъ того письма написать, но, за отъѣздомъ ихъ, да и что написать было некому, не написано; а оглавленную записку, за разъѣздомъ ихъ, выслушать нѣкогда;—а Касаемъ: напрасно де вы сами себя мучите и стараніе прилагаете о томъ, чему воспослѣдовать не возможно.

LXIV.

28-го Августа.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ узден Салатгирей Куденетовъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ: всегда де владѣльцы Баксанской партіи говорятъ, что они ничего отъ Россійской стороны остерегаться не могутъ, а нынѣ де Маіоръ Татаровъ присланъ только, яко обманывая ихъ, для одного пристрастія, чтобъ они съ владѣльцами Кашкатовской партіи примиреніе сдѣлали; но ими никогда то учинено быть не можетъ.

LXV.

30-го Августа.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ Кашка-

товской партіи ко владѣльцу Аджимъ-Булату Кайтукину въ домъ, гдѣ имъ, Аджимъ-Булатомъ, при прочихъ партіи ихъ владѣльцахъ и при ротмистрѣ Васильѣ Черкесовѣ, сказывано мнѣ, что Крымское войско заподлинно у города Копыла находится, а бывшіе для вспомогательства тому Крымскому войску живущіе за Кубаномъ: Салтанаульцы, Абазинцы, Бжедухи, Башильбайцы, Бесленейцы, Абазыхейцы и прочая орда,—всѣ въ своихъ жилищахъ; но прислано города Копыла отъ сераскира Батыргирея повелѣніе, чтобъ вся та орда, для войны съ Темиргойцами, паки въ одно собраніе собрались и къ исполненію намѣренія хана Крымскаго были въ готовности, токмо всѣ они просили сераскира, чтобъ дозволено было имъ на своихъ пашняхъ и накошеніемъ сѣновъ исправиться; а Бесленейцы де, сообщась съ Салтанаульцами, въ крѣпкой предосторожности, и опасаясь отъ Темиргойцевъ нападеній, себя содержатъ; а что впредь происходить будетъ, объ ономъ еще за дѣйствительно узнать не возможно; а Баксанской партіи владѣльцы, обще съ Бекмурзиными (какъ то они Кашкатовцы чрезъ друзей своихъ Баксанской партіи слышатъ, а заподлинно еще знать не могутъ), совѣтуютъ прислать къ нимъ, Кашкатовскимъ владѣльцамъ, чтобъ они изъ жилищъ своихъ вонъ вышли, и ежели они, Кашкатовцы, въ томъ противными имъ себя окажутъ, тобъ, не смотря на присылаемыя къ нимъ отъ Астраханскаго Губернатора письма, и что я для оной коммисіи въ Кабардѣ нахожусь, учинить всѣмъ состоящимъ при Баксанской партіи владѣльцамъ, на нихъ, Кашкатовскихъ владѣльцевъ, нападеніе и выгнать ихъ изъ ихъ жилищъ, нежели де то отъ Баксанской партіи воспослѣдовать можетъ, то они Кашкатовскіе владѣльцы меня съ командою до тѣхъ поръ, пока всѣ побиты не будутъ, отъ себя не отпустятъ.

Переѣхалъ я съ командою и лагеремъ, остановился паки рѣки Баксана, противъ Стараго броду.

LXVI.

1-го Сентября.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Кашкатовской партіи владѣлецъ Докчука Расланбековъ и сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, что находящіеся при вспомогательствѣ Темиргойцамъ Кабардинскіе владѣльцы, Бекмурзиной фамиліи, Кольчука Кайсимовъ, да Мукали Исламова сынъ Кайтука, слѣдуючи изъ Темиру въ Кабарду, заѣхавъ къ Бесленейцамъ, съ пристрастіемъ имъ, Бесленейцамъ, напоминали: чего ради они, Бесленейцы,—говоря то, что они, Кольчука и Кайтука, для вспомогательства Темиргойцамъ находились,—были при вспомогательствѣ Крымскому войску на Темиргойцевъ?—На что хотя имъ отъ Бесленейцевъ и объявлено было, что они, Бесленейцы, под-

данные Турецкіе, чего для имъ и принадлежитъ въ повелѣніяхъ хана Крымскаго состоять, а не противными быть, и исполненіе чинить по повелѣніямъ его, хана Крымскаго,—однако они, Кольчука и Кайтука, внезапно увезши у нихъ, Бесленейцевъ, ясырей человѣкъ до восьми, отдали Темиргойцамъ. Что и пріѣзжавшій того-жъ числа узденъ Кази Танбіевъ намъ сказывалъ.

LXVII.

12-го Сентября.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Бекмурзиной фамиліи владѣлецъ Мисоустъ Татархановъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ, при ротмистрѣ Василіѣ Черкесовѣ, что владѣльцы Баксанской партіи: Мисоустъ Баматовъ, Кургока Татархановъ и Кургока Карамурзинъ, въ Кырпысахъ турецкоподданныхъ у рѣки разбили и взяли тѣхъ, Кырпысъ, въ плѣнъ до нѣсколько человѣкъ, а въ Кабарду еще не возвратились и гдѣ находятся неизвѣстно. Что сказывано и узденемъ Салатгиреемъ Мерчаковымъ.

LXVIII.

14-го Сентября.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ узденъ Кучука Кожуковъ и, въ разговорахъ, объявилъ мнѣ и ротмистру Василію Черкесову: якобы Салтанаульцы, Абазинцы, Башилбайцы, Бжедухи и прочая живущая за Кубаномъ орда, просили хана Крымскаго, чтобъ онъ ихъ взятьемъ, что по ихъ обычаямъ принадлежитъ, не утѣснялъ. Почему приказано имъ, ханомъ Крымскимъ, чтобъ они между собою и Темиргойцами примиреніе сдѣлали; а имъ де ханомъ Крымскимъ, по просьбѣ ихъ слѣдовать можетъ, и чтобъ вся помянутая орда была въ собраніи къ военному случаю; чего для уже оная орда вся въ собраніи и состоитъ, да и Крымское войско движеніе имѣетъ къ рѣкѣ Лабѣ.

LXIX.

24-го Сентября.

По призыву Кашкатовской партіи владѣльцевъ, Джамбулата Кайтукина съ племянниками, ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ въ коши ихъ, при рѣкѣ Нальчикѣ, гдѣ намъ тѣми владѣльцами говорено: яко-бы слышно имъ, что Баксанской партіи и Бекмурзиной фамиліи владѣльцы всемѣрно намѣрены, собравшись съ гульбы ихъ, на нихъ, Кашкатовскихъ владѣльцевъ, нападеніе учинить и выгнать ихъ изъ ихъ жилищъ вонъ, и

чтобъ отъ меня представлено было, можетъ-ли имъ въ защищеніе ихъ послѣдовать какая резолюція, или они безъ того остаться не могутъ, дабы они заблаговременно пріискивать потребные себѣ случаи и отъ дальнаго раззоренія охранить себя могли: ибо де приходитъ зимнее время, а они, Кашкатовцы, до того времени въ подлежащія себѣ мѣста выбраться не могутъ, и оставаться могутъ въ надеждѣ заступленія отъ Россійской стороны; а между тѣмъ вышеоглавленные Баксанской партіи и Бекмурзиной фамиліи владѣльцы, внезапно учиня на нихъ нападеніе, выгонятъ ихъ, Кашкатовскихъ владѣльцевъ, изъ ихъ жилищъ, то въ такомъ случаѣ домы, жены и дѣти ихъ вовсе раззорены и разграблены быть имѣютъ; чрезъ то жены ихъ и дѣти всекрайнюю нужду претерпѣть могутъ. Что ими сентября 22 числа, въ бытность у нихъ, и помянутому ротмистру Черкесову говорено.

LXX.

25-го Сентября.

Пріѣзжалъ ко мнѣ въ лагерь, Кашкатовской партіи владѣлецъ Хамурза Расланбековъ и о вышеписанномъ выгонѣ ихъ говорилъ, да при томъ сказывалъ, что онъ нынѣ отправляется за Кубань для взятья тамо отъ емчека его, отданнаго отъ него, по ихъ обычаямъ, для воспитанія сына своего, который слѣдуетъ къ перемѣнѣ находящагося при Кизлярѣ въ аманатахъ сына его Атажука; а чтобъ онъ впредь не имѣлъ какого либо напраснаго отъ прочихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ себѣ нареканія, просилъ, чтобъ отъ меня послано было два человѣка (чего для, а наиболѣе, чтобъ при такомъ случаѣ можно было о Крымскомъ и Кубанскомъ войскѣ, о Темиргойцахъ и о прочихъ тамошнихъ обстоятельствахъ заподлинно развѣдать, и не могутъ-ли тамо слышать гдѣ нынѣ находятся взятые въ плѣнъ—бѣглымъ съ Кубани сераскиремъ Крымгирей Султаномъ, который тогда находился при Кубанской партіи,—Донскаго войска казаки четыре человѣка, послано отъ меня съ нимъ, Хамурзою, на собственномъ моемъ囗коштѣ, изъ новокрещенныхъ два человѣка);—а въ бытность де его Хамурзы въ Аксайской деревнѣ, Аксайскихъ владѣльцевъ Капланъ-гирея Ахматханова и прочихъ, съ прибывшимъ съ нимъ Хамурзою, вышедшимъ изъ оной Аксайской деревни владѣльцемъ Уцміевымъ сыномъ Солтанбекомъ, примиреніе послѣдовало-бъ, и положено было, чтобъ ему, Солтанбеку, въ Аксайскую деревню въѣхать и въ согласіи между собою безъ всякихъ чинимыхъ другъ другу обидъ и безъ поисковъ имъ Солтанбекомъ впредь крови брата своего. А между тѣмъ оный владѣлецъ, Солтанбекъ вышеписаннымъ Аксайскимъ владѣльцамъ говорилъ, чтобъ брата его изъ аманата перемѣнить отъ нихъ другимъ, и поѣхавъ въ Кизляръ, о той перемѣнѣ брата его Сол-

танбека другимъ, принесть превосходительному господину, Генералъ-Маіору и Кизлярской крѣпости Коменданту, Алексѣю Алексѣевичу Ступишину, просьбу: то на оное владѣлецъ Адиль Албековъ съ братьями, ему, Солтанбеку, говорилъ, чтобъ онъ въ нечиненіи впредь между ими ссоры и въ неотысканіи крови брата его присягу учинилъ, и какъ та присяга имъ учинена быть имѣетъ, то они въ перемѣнѣ брата его изъ аманата просить будутъ; но онъ, Солтанбекъ, въ тому склоннымъ не оказался, а говорилъ, что какъ братъ его, по резолюціи превосходительнаго господина Генералъ-Маіора и Кизлярскаго Коменданта Ступишина, изъ аманата освобожденъ будетъ и ссора между ними прекратится, — то онъ, Солтанбекъ, въ тое бытность въ Кизлярѣ, при немъ господинѣ Генералъ-Маіорѣ, въ томъ подписаться имѣетъ; а до того времени присягать не желаетъ; то онаго отъ него Солтанбека помянутыми владѣльцами непринято; а за онымъ несогласіемъ онъ, Салтанбекъ, выѣхавъ изъ Аксайской деревни, остался въ Брагунской деревнѣ.

LXXI.

27-го Сентября.

Пріѣзжалъ въ лагерь нашъ Малой Ногайской орды Ногаецъ (который изъ-за Кубани въ Кабарду пріѣзжалъ для собственныхъ своихъ нуждъ) Али-Аимамбетовъ и въ разговорахъ сказывалъ мнѣ и ротмистру Василію Черкесову, якобы Крымское войско находится въ намѣреніи къ нападенію на Темиргойцевъ пониже урочища Ерцокана, а Кубанцы всѣ въ домахъ ихъ.

Отправился я изъ лагеря моего съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ для отысканія Баксанской партіи владѣльцевъ и объявленія имъ отъ превосходительныхъ господъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Неронова, да Генералъ-Маіора и Кизлярскаго Коменданта Алексѣя Алексѣевича Ступишина записокъ, въ прекращеніи зашедшей между ими, Баксанцами, Кашкатовской партіи со владѣльцами-жъ ссоры, и доѣхавъ рѣки Малки до бѣлаго кладбища ночевалъ.

LXXII.

28-го Сентября.

По переѣздѣ черезъ рѣку Малку, извѣстился я, что показанные Баксанской партіи владѣльцы Баматъ Кургокинъ и Касай Атажукинъ съ товарищи по обращеніи въ разныхъ мѣстахъ, слѣдуютъ съ лѣвой стороны рѣки Кумы и намѣрены, переѣхавъ оную рѣку Куму, стать кошами, гдѣ впала въ тое рѣ-

ку Куму рѣка-жъ Залуха, куда я слѣдовавъ, у рѣки Залухи ночевалъ.

LXXIII.

29-го Сентября.

Пріѣхалъ я и у устья рѣки Залухи остановился и въ краткомъ времени владѣльцы Баматъ и Касай, Казія Кайсимовъ и Раславбекъ Карамурзинъ съ немалымъ числомъ узденей, слѣдовали мимо показанной моей станціи, и какъ я съ ротмистромъ Черкесовымъ къ нимъ подъѣхалъ, то они, владѣльцы, приняли меня съ великимъ приглашеніемъ, чего я во всю свою бытность отъ нихъ не видывалъ, и при томъ говорено ими мнѣ, что видѣли они ѣдущихъ Донскихъ казаковъ человѣкъ до 30, и спрашивали у насъ куда они и для чего ѣдутъ, противъ чего мы незнаніемъ отозвались, и возвратясь они владѣльцы и переѣхавъ при станціи моей чрезъ рѣку Залуху, у берега рѣки Кумы кошами стали.

LXXIV.

30-го Сентября.

Ѣздилъ я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ къ рѣченнымъ владѣльцамъ въ коши, гдѣ оглавленныя записки Бамату и Касаю объявлены и прочтены, да и мои представительства чинены были; на что владѣльцемъ Баматомъ говорено было, что къ нимъ какъ Астраханскій Губернаторъ, такъ и Кизлярскій Комендантъ, сожалѣя о нихъ и предостерегая ихъ, пишутъ, чтобъ они во всякомъ благополучіи находиться могли, какъ и до нынѣ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости они отовсюду въ безопасности находятся и за тою безопасностію Кабардинскій ихъ народъ хлѣба сѣютъ и скотъ ихъ ходитъ въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ, да и сами они Кабардинцы ѣздятъ и жительство имѣютъ постоянно, и столь Высочайщею Ея Императорскаго Величества милостію снабдены, чтобъ хотябъ они по тысячу рублевъ на каждой годъ на каждаго жалованы были, тобъ столько довольны не были какъ вышеписанною Ея Императорскаго Величества милостію; и напослѣдокъ ими сказано, что они не токмо примиреніе Кашкатовской партіи со владѣльцами учинить, но объ ономъ слышать и въ томъ исполненія чинить не желаютъ и выгнать Кашкатовскихъ владѣльцевъ изъ ихъ жилищъ намѣрены. Владѣльцами-жъ де, Кольчукой Кайсимовымъ, Мукали Исламова сыномъ Кайтукой шесть ясырей подлинно взято отъ Бесленейцевъ и Темиргойцамъ отдано; а владѣльцемъ Кази Кайсимовымъ говорено, якобы братъ его пока-

занной владѣлецъ Кольчука Кайсимовъ изъ тѣхъ ясырей одного паки Бесленейцамъ возвратилъ. Въ отысканіи-же плѣнныхъ Донскихъ казаковъ четырехъ человѣкъ всемѣрно стараться о нихъ будутъ и на свой коштъ выкупять, да и къ Мусѣ Султану, кѣмъ тѣ казаки взяты въ плѣнъ, за Кубань отъ нихъ послано быть имѣетъ, чтобъ и онъ въ томъ отысканіи и выкупѣ и отдачѣ имъ показанныхъ казаковъ всемѣрно старался; а ежели ими владѣльцами тѣ казаки выкуплены будутъ, тобъ данную за нихъ сумму имъ владѣльцамъ возвратилъ; а ежели онаго имъ учинено не будетъ, то они поступятъ съ нимъ яко съ непріятелемъ.

LXXV.

1-го Октября.

Отправился я въ лагерь свой и у рѣки Куры ночевалъ съ командою.

LXXVI.

2-го Октября.

Прибылъ я въ лагерь свой рѣки Баксана къ Старому броду.

LXXVII.

24-го Октября.

Посланные отъ меня за Кубань за развѣдываніемъ Терскаго войска казаки Карпъ Кузнецовъ съ товарищемъ, оттуда ко мнѣ возвратились и объявили, что ханъ Крымскій на здѣшнюю сторону моря переправлялся, а Копыльскаго сераскира Батыргирея опредѣлилъ перемѣнить Казгирей Султана сыномъ; но какъ оной сераскиръ о томъ извѣстился, злобясь на то, Темиргойцевъ, Новрузцевъ и прочую орду, кромѣ Салтанаульцевъ, Абазинцевъ и Бесленейцевъ привелъ къ себѣ въ дружелюбіе и противнымъ хану Крымскому быть вознамѣрился, обще съ показанною ордою, употребляя то, что де онъ, ханъ Крымскій, самовольно ханомъ въ Крыму сдѣлался, а не повелѣніемъ Султана Турецкаго, и съ нимъ равномѣрнымъ, и чрезъ то бывшее при Кубани Крымское войско ими утѣсняемо было и одну половину разграбили и нѣсколько побили, а другая половина, живущіе внутри Крыма, Етсаны и Енбулуки, тысячъ до десяти бѣжали къ Азову, ища, чтобъ гдѣ переправиться чрезъ Донъ, токмо и въ томъ ихъ слѣдованіи, да и оставшимъ немалыя губительства отъ Кубанской орды чинимы, да и на Бесленейцевъ нападенія происходятъ, которыхъ для защищенія и въ угодность Крымской

сторонѣ, находятся тамо Кабардинскіе Баксанской партіи владѣльцы Мисоустъ Баматовъ съ братьями и съ сыномъ, Кольчука Кайсимовъ, Кургока Татархановъ, Наврузъ Исламовъ, Бекмурза Касаевъ, Кургока Карамурзинъ, Баматъ Батокинъ, Атажука Казіевъ; о чемъ мнѣ и владѣльцами Баматомъ, Касаемъ и Хамурзою (который изъ-за Кубани обще съ рѣченными казаками возвратился) объявлено; въ Крыму-же вездѣ весьма сильное моровое повѣтріе, что и показанные владѣльцы объявляютъ.

LXXVIII.

25-го Октября.

Ѣздилъ я Кашкатовской партіи ко владѣльцу Хамурзѣ Расланбекову, а отъ него отправился я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ для отысканія Баксанской партіи владѣльцевъ, и доѣхавъ рѣки Малки до Кайтукина броду, заночевалъ.

LXXIX.

26-го Октября.

По полученіи извѣстія, что помянутые Баксанской партіи владѣльцы находятся на рѣкѣ Кумѣ въ прежнемъ мѣстѣ, куда я онаго числа доѣхавъ, за опозданіемъ, ночевалъ у рѣки Кумы.

LXXX.

27-го Октября.

Былъ я съ ротмистромъ Васильемъ Черкесовымъ у владѣльцевъ Бамата и Касая и въ силу, превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василія Васильевича Неронова, ордера, о невыгонѣ ими, Баксанскими владѣльцами, Кашкатовскихъ владѣльцевъ изъ жилищъ ихъ до указу, и что я со всею командою отправляюсь въ Кизляръ,—въ собраніи ихъ имъ объявилъ; на что они Баматъ и Касай мнѣ съ ротмистромъ Черкесовымъ объявили, что они Кашкатовскихъ владѣльцевъ заподлинно выгнать не желаютъ; съ чѣмъ я, отправясь отъ нихъ и доѣхавъ рѣки Малки до броду Тусь-кичу, заночевалъ; а 28 пріѣхали въ лагерь.

LXXXI.

30-го Октября.

Отправился я съ ротмистромъ Василіемъ Черкесовымъ къ Кашкатовскимъ владѣльцамъ Джамбулату Эльбуздукѣ, Дончукѣ и

Раслануке въ коши ихъ на рѣку Черекъ, гдѣ оными владѣльцами о дѣлѣ ихъ, въ зашедшей у нихъ съ Баксанцами ссорѣ, я спрашивалъ, и при томъ ими говорено: всеконечно де имъ защищенія и обороны отъ Россійской стороны не воспослѣдуетъ; на что мною объявлено имъ, что мнѣ съ командою изъ Кабарды выѣхать велѣно, а въ дѣлѣ ихъ обо всемъ, по моимъ представленіямъ, отъ превосходительнаго господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора Василія Васильевича Неронова, къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества двору донесено, откуда они ожидать должны резолюціи; точію они невѣроятными остались.

LXXXII.

31-го Октября.

Въ бытность мою и ротмистра Черкесова у владѣльца Хамурзы Расланбекова сказывано имъ намъ, что посылаемой отъ него по просьбѣ для развѣдыванія о пропалыхъ Донскихъ казакахъ, узден Шарамурза Біевъ, возвратясь изъ-за Кубани, объявилъ ему, что Темиргойской владѣлецъ Шумафа, въ отысканіи оглавленныхъ казаковъ крайне прилежать имѣетъ; при ономъже де показанный узден Шарамурза сказывалъ, якобы Копылской сераскиръ Батырь-Гирей, послѣ бытности его, Шамурзы, и посылаемыхъ отъ меня за Кубань казаковъ, какъ ханъ Крымской повелѣвалъ ему, чтобъ онъ переѣхалъ въ Крымъ, гдѣ онъ пожалованъ имѣетъ быть калгою, то онъ Батыргирей оное не принявъ отъ хана Крымскаго, яко равномѣрнаго, за повелѣніе, и чрезъ тое злобость, напавъ города Копыла на торговыя лавки, какъ ихъ Крымскія, такъ и всякаго званія, въ томъ числѣ и бывшихъ тамо для онаго купечества съ Дону, всѣ тѣ лавки разграбилъ и пограбленное богатство взялъ къ себѣ, а людей пріятелямъ своимъ, чтобъ ему по желанію его исполненіе чинили, роздалъ въ разныя руки. Ханъ-же Крымской опредѣлилъ было, чтобъ всемѣрно въ городѣ Копылѣ сераскиромъ былъ Кизгирей Султанъ; но по таковымъ обстоятельствамъ и онъ сераскиромъ быть не пожелалъ, и за тѣмъ оной городъ Копылъ остался безъ сераскира.

LXXXIII.

1-го Ноября.

Отправился я съ командою до Кизляра и доѣхавъ до Сулейманова броду, остановясь, ночевалъ.

LXXXIV.

2-го Ноября.

По прошенію владѣльцевъ Бамата и Касая ѣздилъ въ кони ихъ при оной рѣкѣ, гдѣ ими мнѣ при ротмистрѣ Черкесовѣ сказано, что они всемѣрно Кашкатовскихъ владѣльцевъ безъ выгону не оставятъ, отъ которыхъ выѣхавъ и въ силу превосходительнаго господина Генералъ-Маіора и Кизлярской крѣпости Коменданта Алексѣя Алексѣевича Ступишина ордера, оставивъ ротмистра Черкесова съ пятнадцатью человѣками въ Кабардѣ слѣдовалъ въ путь и при урочищѣ Ераштѣ ночевали.

—

Затѣмъ маіоръ Татаровъ имѣлъ ночлеги: 3 ноября въ урочищѣ Донскомъ, 4—въ ур. Казіевѣ, 5—въ ур. Крюкѣ, 6—пониже Каргалинской станицы, и наконецъ 7 ноября возвратился въ городъ Кизляръ и этимъ указаніемъ окончилъ свой дневникъ.

Объ успѣхахъ сельскаго хозяйства въ Кизлярскомъ уѣздѣ.

(№ 11).

Замѣтка эта посвящена преимущественно описанію состоянія мареноводства въ Кизлярскомъ уѣздѣ и, главнымъ образомъ, трудамъ по этой отрасли кизлярскаго помѣщика Наружана Серебрякова съ братьями. Землю, въ количествѣ 10,000 дес., Серебряковы пріобрѣли въ 1828-мъ году, и въ то время годной для обработки земли было всего 1,260 дес., а остальная составляла солончаки. Прежде всего Серебряковы провели на купленную ими землю воду изъ рѣки Терека, и такимъ образомъ, обратили ее въ поливную; изъ 10,000—8,000 дес. до 1848 года Серебряковы засѣвали преимущественно сарачинскимъ пшеномъ, пшеницею, рожью, ячменемъ, овсомъ и просомъ и разводили разныя огородныя овощи, капорцы и траву, изъ которой добывался поташъ. Съ 1848-го года они стали разводить марену.

Переходя къ описанію мареннаго производства у гг. Серебряковыхъ, авторъ замѣтки даетъ краткія свѣдѣнія о началѣ развитія этой отрасли въ Дербентскомъ уѣздѣ. По разсказамъ дербентцевъ, еще въ 1790-хъ годахъ нѣкто Келбалай-Гуссейнъ первый вывезъ сѣмяна марены изъ Персіи и посѣялъ ихъ въ Дербентѣ. Первый опытъ былъ неудаченъ, второй, также пер-

сидскими сѣмянами, далъ тотъ же результатъ. Въ третій разъ Келбалай-Гуссейнъ привезъ сѣмяна изъ деревни Кышлы, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и опытъ удался. Тѣмъ не менѣе, Келбалай-Гуссейнъ умеръ въ нищетѣ, и только съ 1807 года дербентцы начали пользоваться его трудами. Въ 1850-хъ годахъ марена уже давала такіе доходы, что о посѣвахъ ея не иначе выражались, какъ *снять золото*.

На 2,000 квадратныхъ саженъ высѣвалось три пуда сѣмянъ марены (капанъ), и корня получалось на четвертый годъ до 70 пуд. и болѣе и, сверхъ того, въ первые три года сѣмянъ до 10 пудовъ. За всѣми издержками чистаго дохода одинъ капанъ приносилъ дербентцамъ отъ 400—450 р. сер.

Переходя къ Серебряковымъ, авторъ заявляетъ, что въ 1854 году они вырыли чистаго корня марены 9,000 пуд., которая сбыта ими на Нижегородской ярмаркѣ по 6 р. 25 к. пудъ.

Независимо отъ марены, въ 1854 году гг. Серебряковы получили: сарачинскаго пшена до 3,000 пуд., пшеницы и ржи до 800 четв., ячменя, овса и проса до 300 четв., капорцевъ до 150 пуд. и поташу до 9,000 пуд.; поташъ проданъ былъ въ Астрахани по 65 к. пудъ. Посвящая свою замѣтку подробному описанію хозяйства гг. Серебряковыхъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что въ Кизлярскомъ уѣздѣ можетъ давать доходъ не одно только винодѣліе, но и другія отрасли сельскаго хозяйства, при раціональномъ веденіи дѣла.

Очерки изслѣдованій древняго города Маджара.

Статья А. П. Архипова.

(№№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20).

Въ Пятигорскомъ уѣздѣ и донынѣ, говоритъ авторъ, существуютъ слѣды нѣкогда великолѣпнаго и обширнаго торговаго города *Маджара*.

Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, посѣтилъ Маджаръ едва-ли не первый изъ европейскихъ ученыхъ. Послѣ него, развалины Маджара были осматриваемы разными путешественниками и учеными, и стали полнѣе извѣстны съ 1717 года, когда пышный и блестящій врачъ *Шоберъ* былъ на нихъ по порученію Великаго Императора Петра *). Потомъ были: *Герберъ*, артилле-

*) Французъ *Ферранъ*, медикъ крымскаго хана, путешествовавшій по ногайскимъ степямъ въ 1709 году, хотя и упоминаетъ о развалинахъ какого-

рійскій полковникъ, въ 1726—1727 г.; докторъ *Лерхе*—въ 1734—1735; посланные за древностями отъ бывшаго Астраханскаго губернатора, извѣстнаго историка *Татищева*—въ 1755; маіоръ *Паробитцъ*—въ 1756; пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Гербера, *Гмелинъ*—въ 1772; *Гюльденштедтъ*—въ 1773; *Рейнегсъ* и *Палласъ*—въ 1780 и 1793; ученый путешественникъ графъ *Потоцкій*—въ 1798; славный восточный синологъ *Шмидтъ*—въ 1804; *Клапротъ*—въ 1807—1808; профессоръ *Манассеинъ*—въ 1817 и, наконецъ, ученый *Кеппенъ*—въ 1829 году.

Кромѣ того, о развалинахъ Маджара разновременно писали, съ большею или меньшею подробностью: *Фокеродъ*, *Бейеръ*, нашъ незабвенный исторіографъ *Карамзинъ*, *Гаммеръ*, *Броневскій*, *Мюллеръ*, *Шлецеръ*, *Бюшингъ*, *Френъ*, почтеннѣйшій академикъ *К. М. Бэръ* и мн. др.; а изъ древнихъ: *Могаммедъ-Аваби-Акраши*, въ своей «Исторіи Дербента»; *Абулгази-Баядуръ-Ханъ*, въ «Исторіи татаръ»; *Абулъ-Феда*, въ «Географіи», оконченной имъ въ 1321 году. Отечественныя лѣтописи наши XIV вѣка также содержатъ въ себѣ нѣкоторыя указанія, хотя краткія, но любопытныя и драгоцѣнныя.

Всѣ ученые и путешественники, поименованные въ хронологическомъ порядкѣ, оставили болѣе или менѣе подробныя и точныя описанія, сопровождая ихъ болѣе или менѣе смѣлыми гипотезами, возбуждавшими многочисленные споры и ошибки.

Упомянувъ обо всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ, г. Архиповъ дѣлаетъ подробныя выписки изъ записокъ этихъ ученыхъ и путешественниковъ. Приводить всѣ разнообразныя мнѣнія ихъ мы не станемъ, такъ какъ интересующійся этимъ предметомъ легко можетъ обратиться къ непосредственнымъ источникамъ, а перейдемъ прямо къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришелъ г. Архиповъ, какъ изъ сопоставленія цитированныхъ имъ изслѣдованій, такъ и изъ личнаго осмотра развалинъ, сдѣланнаго имъ въ 1849 году. Вообще г. Архиповъ находитъ, что предположенія многихъ изслѣдователей о прошломъ города Маджара ошибочны и противорѣчатъ одно другому. Онъ начинаетъ съ географическаго описанія мѣстности, на которой расположены развалины, причемъ въ описаніи этомъ выводами старается опровергнуть предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ.

Развалины Маджара, по географическому положенію своему, находятся, приблизительно, между 44—45° сѣв. шир. и между 61—62° вост. долг., на лѣвой сторонѣ рѣки Кумы, къ востоко-сѣверо-востоку отъ заштатнаго армянскаго города Св. Креста, у

то древняго города, со многими памятниками, на которыхъ еще не совсѣмъ изгладились **греческія** и **латинскія** надписи; но г. Архиповъ не находитъ положительныхъ и точныхъ указаній, что онъ былъ именно въ томъ или другомъ Маджарахъ, такъ какъ ихъ находилось два—**Большой** и **Малый**.

южнаго берега озера Буйволинскаго, по обѣ стороны искусственнаго протока или ерика изъ р. Кумы, текущаго возлѣ самаго Буйволинскаго озера, смотря съ юго-востока, и впадающаго въ нее-же въ селеніи Покойномъ, со стороны юга. Городъ Св. Креста (новое поселеніе *) построенъ частію на предмѣстіи Маджара, но слѣды развалинъ между домами и усадьбами жителей исчезли совершенно. Сѣверо-восточный уголъ правильныхъ городскихъ кварталовъ тѣсно граничитъ съ развалинами, простирающимися отсюда до южнаго берега Буйволинскаго озера. Въ прямомъ направленіи, отъ сѣверо-запада, гдѣ въ это озеро вливается рѣка Буйвола, къ юго-востоку, до Кумскаго ерика, длина его около четырехъ, а окружность—по зигзагамъ берега—не менѣе тринадцати верстъ. Юго-восточные берега покрыты густымъ тростникомъ, особенно со стороны протока, у переѣзда чрезъ рукавъ, по дорогѣ, пролегающей изъ Св. Креста въ с. Покойное. Въ лѣтнее и, особенно, въ сухое время, эта часть пересыхаетъ на значительное разстояніе, а въ дождливое или при половодьи, озеро, соединяясь съ протокомъ, сообщается, посредствомъ его, съ Кумою. Но еще и прежде прорытія канала, существовало русло соединенія Буйволинскаго озера съ Кумою, очевидное и по-нынѣ. Это и подало поводъ, говоритъ г. Архиповъ, нѣкоторымъ путешественникамъ, какъ напр., Гмелину, сказать, что *Средній* Маджаръ находился при соединеніи рѣки Буйволы съ Кумою, между тѣмъ какъ онъ, не придерживаясь особенной топографической ясности, называетъ ее также и озеромъ. Впрочемъ, этотъ ученый точнѣе опредѣлилъ значеніе Буйволы, какъ рѣки и озера, тогда какъ Гюльденштедтъ и Палласъ говорятъ только о ней, собственно какъ о рѣкѣ. Также неточно и сдѣланное Гмелиномъ опредѣленіе фигуры развалинъ, которыя онъ назвалъ четырехъ-угольникомъ, имѣющимъ пять верстъ въ діаметрѣ. Хотя, на поверхностный взглядъ, это и кажется, дѣйствительно, такъ, но на планѣ развалины города принимаютъ видъ неправильнаго многоугольника, имѣющаго характеръ центральнаго протяженія отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, какъ и самаго озера Буйволинскаго, составляющаго, въ этомъ отношеніи, изумительную параллельность; діаметръ же его—съ сѣвера на югъ—достигаетъ до двухъ, а съ востока на западъ—до двухъ съ половиною верстъ. Нельзя сомнѣваться, поэтому, въ томъ, чтобы озеро не существовало, въ настоящемъ своемъ видѣ, и въ глубокой древности, современной, по-крайней-мѣрѣ, основанію Маджара, если уже не его распространенію. Это становится неоспоримымъ, если принять во вниманіе,

---

*) *Старое* или первоначальное поселеніе лежитъ почти прямо на югѣ отъ новаго, на томъ-же берегу р. Кумы, немного менѣе, нежели въ верстѣ, за обрывистой балкой.

что прикасающійся къ развалинамъ берегъ его, какъ и самый противоположный, сѣверо-восточный, составляетъ значительную возвышенность; къ тому-же, обѣ возвышенности продольныхъ береговъ, расходясь, въ діаметральной противоположности, одна отъ другой, поднимаются еще выше и составляютъ параллельные съ берегами перевалы, а оконечности озера—низменность между этими возвышенностями, на коей находится рѣка Буйвола, заливающая все пространство широкой плоскодонной равнины.

За Кумскимъ протокомъ, съ правой стороны его теченія, до самой Кумы, простирается ровная мѣстность, покрытая въ то время (1856 г.) постоянною водою и высокимъ тростникомъ, густо произрастающимъ на развалинахъ древняго города *). Водяныя мельницы крестьянъ, устроенныя по близости, произвели это наводненіе и, мѣстами, непроходимыя болота, поглотившія основанія зданій и насыпи, хотя разрытыя, но видимыя и по-нынѣ. Между ними встрѣчаются высокіе курганы. Здѣсь-же находится древній водопроводъ, открытый около пятнадцати лѣтъ назадъ (1840 г.) крестьянами и оставившій глубокій слѣдъ свой въ направленіи къ Кумѣ. На лѣвой окраинѣ рѣки этой, отъ самаго Кумскаго истока до его устья, у с. Покойнаго, произрастаютъ вѣтвистыя деревья и кустарникъ, ограничивая маджарскія тундры.

Кумскій протокъ дѣлитъ развалины на двѣ половины: на горную и низменную. Въ древности, надо полагать, судя по нынѣшнимъ остаткамъ прикумскихъ лѣсовъ и по открытой мѣстности, завершаемой со стороны юго-востока живописною горною цѣпью, на далекомъ горизонтѣ, маджарскія окрестности были превосходны. Можно представить себѣ, говоритъ авторъ, величественный и многолюдный городъ, на берегу столь значительной рѣки, какова Кума, и согласиться, что не было другого, болѣе удобнаго мѣста для его основанія. Очевидно, что Маджаръ могъ быть столицею особаго правителя и славиться своимъ процвѣтаніемъ и торговлею.

На генеральномъ планѣ Маджара, снятомъ въ ноябрѣ 1855 года, положительно приведена въ должную ясность только третья его часть. Она заключаетъ въ себѣ 43 полныхъ квартала и 7, вошедшихъ въ планшеты не вполнѣ **). Затѣмъ авторъ пред-

*) Необыкновенно колоссальный маджарскій тростникъ заслуживаетъ упоминанія. Вышина его отъ 5 до 7 арш., объемъ комля до 4 дюймовъ. Онъ такъ частъ, что трудно въ трехъ шагахъ видѣть сквозь него что либо. Крестьяне и армяне употребляютъ его на топливо и огорожу, также на крыши и даже самые потолки. Въ безлѣсномъ краѣ, тростникъ—какъ строевой матеріалъ—большое подспорье.

**) Во всѣхъ этихъ кварталахъ заключается 426 разрытыхъ кургановъ; 168 углубленій меньшаго размѣра, 4 средняго и 6 самаго большаго; 32 малой и средней величины окопа и 6 болѣе значительныхъ (въ томъ числѣ два новыхъ.) Кромѣ того, находится 3 площади и 1 кладбище, расположенное «возлѣ рѣки», какъ замѣтилъ и Клапротъ.

ставляетъ очеркъ оконченной части, ближайшей въ г. Св. Креста, откуда и была начата самая съемка.

При первомъ взглядѣ на составленный планъ, представляются на видъ неправильные кварталы азіятскаго города, тѣсныя улицы, безчисленныя насыпи и углубленія или ямы. Множество четырехъ-угольныхъ окоповъ разныхъ формъ и величинъ разсѣяно также по всему пространству развалинъ. Но между ними должно отличать древніе окопы отъ окоповъ позднѣйшаго устройства *). Безпорядочная масса разрытыхъ возвышеній, служившихъ основаніями зданіямъ, имѣютъ видъ чрезвычайной пестроты и поражаетъ соединеніемъ своимъ то въ длинные ряды, параллельные между собою, по направленію улицъ, то сгруппированные безъ всякаго систематическаго расположенія, то непрерывно тянущіеся въ одну сторону, на значительное протяженіе, то представляющіе отдѣльныя соединенія, болѣе или менѣе значительныя, или окаймляющія иные кварталы съ разныхъ сторонъ. Впрочемъ, возвышенія эти, и въ искаженномъ состояніи, изумляютъ своею правильною округлостію, которая и нынѣ (1856 г.) представляетъ еще возможность опредѣлить, на самомъ мѣстѣ, четырехъ-угольныя, круглыя или овальныя постройки, по ихъ слабымъ остаткамъ. Но слѣды рвовъ, дворовыхъ насыпей и фабричныхъ заведеній, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ догадкѣ о ихъ назначеніи.

Улицы города и очертанія кварталовъ, ограниченныхъ отлично-сохранившимися во многихъ мѣстахъ покатостями, образовавшимися, вѣроятно, отъ разрушенія надземныхъ стѣнъ и разныхъ строеній, кромѣ особо-существующихъ валовъ, ясны для всякаго очевидца,—и сомнѣваться въ томъ невозможно. По нѣкоторымъ изъ улицъ пролегаютъ проселочныя дороги изъ Св. Креста въ с. Покойное и въ окрестные хутора, находящіеся на сѣверо-восточной сторонѣ озера Буйволинскаго. Немногія изъ нихъ идутъ чрезъ кварталы; но вообще, смотря на планѣ на множество проложенныхъ по древнимъ улицамъ дорогъ, можно подумать, что Маджаръ еще живой, существующій городъ, хотя онъ и прикрытъ безжизненнымъ цвѣтомъ легкой фіолетовой

*) Есть архивныя указанія, говоритъ г. Архиновъ, о стоянкахъ военныхъ командъ на развалинахъ Маджара, въ исходѣ XVIII вѣка. Такъ, помнится, была тамъ нѣсколько времени команда полковника *Лодыженскаго*. Кажется, это было современно заложенію ряда крѣпостей подполковникомъ *Германомъ*, по извѣстному направленію отъ Азова до Моздока. Занятіе линіи нашими войсками не могло обойтись Маджару безъ частаго посѣщенія и, вѣроятно, не безъ квартированія въ его остаткахъ зданій. Упоминаніе о *Черномъ Лѣсѣ* (гдѣ нынѣ и сел. Чернолѣсское, за сел. Томузловомъ или Удѣльнымъ, невдалекѣ отъ Маджара) также не одинъ разъ встрѣчалось автору въ дѣлахъ о заложеніи тогдашнихъ крѣпостей и редутовъ, частію потомъ оставленныхъ, а частію сохранившихся и по настоящее время.

краски, и хотя розовый цвѣтъ его разрытыхъ кирпичныхъ кургановъ пестрѣетъ по всему пространству, однако, не придаетъ ему колорита современности и жизни.

Рѣка Кума протекаетъ на юго-восточной сторонѣ Св. Креста, къ сѣверо-востоку, составляя поземельную границу армянъ съ селеніемъ Прасковеей. Крутые обрывы и весьма разнообразныя балки лѣвой возвышенной стороны, гдѣ находится часть развалинъ Маджара, тянется по Кумѣ до Буйволинскаго озера и, направляясь по его продолженію, переходитъ въ болѣе правильную покатость; хотя, возлѣ самаго озера, также есть довольно обрывистые склоны, однако, они тутъ-же и сливаются съ гладкостью низменной равнины. Правый берегъ Кумы ровенъ близь развалинъ. На рисункѣ полковника Гербера, онъ обозначенъ слегка покрытымъ водою, и самая рѣка представлена текущею въ уровень съ берегами. Легко убѣдиться въ томъ, что песчано-глинистое ложе, по которому она протекаетъ, могло углубиться, съ 1723 года, отъ 1 до $1^1/_2$ саженъ. Прямо противъ города, въ направленіи къ с. Прасковеѣ, тянутся недавно-разведенные виноградники армянъ, по обѣ стороны дороги, проходящей чрезъ устроенный деревянный мостъ на Кумѣ. Невдалекѣ отъ этой дороги, только переправившись черезъ мостъ, если ѣхать изъ Св. Креста въ Прасковею, на право, виднѣется изъ-за камышеваго частокола виноградниковъ и густо произрастающаго кустарника, довольно высокое овальное возвышеніе, имѣющее подобіе искусственнаго кургана. Съ этого мѣста на сѣверо-западъ, по всему протяженію Кумскаго берега, гдѣ расположенъ г. Св. Креста, и далѣе по теченію Кумы, представляется та самая панорама береговыхъ возвышенностей, какія изображены на рисункѣ Гербера съ остатками древнихъ башенъ и дворцовъ. Даже кустарники и зелень покатостей остались и понынѣ почти тѣ-же. Авторъ говоритъ, что невозможно не признать этого мѣста, возвышеннѣйшаго на правомъ берегу, лучшимъ для съемки перспективнаго очерка Маджара, лежащаго на другой сторонѣ,—иначе бо́льшая часть основаній построекъ закрылась-бы высотами берега, на которомъ онѣ находились. При всемъ томъ нѣкоторыя зданія, расположенныя на заднемъ планѣ, неизбѣжно могли быть обрисованы только до половины.

На лѣвомъ берегу, между южною частію развалинъ и Кумою, немного не прямо противъ самой сѣверной поперечной улицы Св. Креста, въ полуверстѣ находится, подъ скатами двухъ весьма обширныхъ балокъ и ихъ разнообразныхъ отроговъ, довольно большое озеро, періодически пересыхающее лѣтомъ и наполняющееся отъ дождей и таянія снѣга. Оно замѣчательно тѣмъ только, что, если внимательно всмотрѣться въ ровную низменность, на коей оно находится, то можно увидѣть нѣкоторый какъ-бы слѣдъ прежняго теченія Кумы, или по крайней-мѣрѣ ея залива. Теперь Кума огибаетъ озеро съ юго-восточной стороны

совершенно параллельно, протекая въ разстояніи 20—40 саженъ. Выше и ниже озера, въ двухъ мѣстахъ, красуются, въ изгибахъ рѣки, виноградники армянъ; къ востоку они тянутся по Кумѣ непрерывно. Древнее кладбище, лежащее на горѣ, по протяженію окружной садовой канавы, заключаетъ въ себѣ множество человѣческихъ костей, почти на поверхности земли *). Многія сохранились въ совершенной цѣлости. Грунтъ земли въ этомъ мѣстѣ песчано-солонцевато-глинистый, сухой, какъ и вообще въ окрестности Маджара.

Авторъ затѣмъ перечисляетъ замѣчательнѣйшія мѣста въ развалинахъ: a) отысканное при съемкѣ углубленіе, имѣющее правильный видъ восьмиугольнаго креста, не считая четырехъ внутреннихъ его угловъ, и, очевидно, бывшее основаніемъ древняго храма; b) основанія четырехъ башенъ, указанныя автору старожилами армянами **) и c) пять чрезвычайно обширныхъ и глубокихъ ямъ, размѣры коихъ невольно заставляютъ задуматься надъ опредѣленіемъ ихъ назначенія.

Историческое сказаніе о существованіи въ Маджарѣ христіанскаго храма и короткое изученіе мѣстности дозволяютъ автору сдѣлать слѣдующія заключенія: во-первыхъ, что часть развалинъ, на западной сторонѣ, гдѣ находится восьмиугольное углубленіе, обращенное прямо на востокъ, была предмѣстіемъ города, потому что въ полуверстѣ отсюда, прямо къ сѣверной части г. Св. Креста, онѣ уже оканчиваются совсѣмъ; во-вторыхъ, что этотъ уголъ города былъ, дѣйствительно, предмѣстіемъ, въ томъ удостовѣряютъ остатки зданій, не столь замѣчательныхъ здѣсь своею обширностію и количествомъ, какъ къ востоко-сѣверу и юго-востоку, гдѣ онѣ, чѣмъ далѣе—тѣмъ обширнѣе, разнообразнѣе и чаще,—и въ-третьихъ, что если мусульманское населеніе

---

*) Кости эти огромнаго размѣра; по увѣренію очевидцевъ, нѣкоторыя почти вдвое болѣе нынѣшнихъ. Авторъ жалѣетъ, что во время съемки Маджара на планъ ему нельзя было, по причинѣ позднято времени, гололедицы и снѣга, удостовѣриться въ томъ лично. Изъ всѣхъ разсказовъ, слышанныхъ имъ отъ крестьянъ, слѣдуетъ заключить, что городъ былъ населенъ крупнымъ народомъ, по словамъ ихъ, «великанами и богатырями».

**) Эти старожилы—*Моисей Мартиросовъ* и *Аветъ Погосовъ*. Первый изъ нихъ переселился въ г. Св. Креста въ 1797, а второй—въ 1807 году, когда былъ на развалинахъ Клапротъ. Слѣдовательно, говоритъ авторъ, я видѣлъ основанія тѣхъ именно *четырехъ* башенъ, которыя существовали еще во времена Клапрота, и извѣстны подъ названіемъ «четырехъ мавзолеевъ», видѣнныхъ Палласомъ въ 1793 и графомъ Потоцкимъ въ 1798 гг. Они находятся прямо противъ восьмиугольнаго углубленія къ сѣверу, въ разстояніи 40—50 саж., углубленіе-же помѣщается между двумя сѣверными отрогами второй Кумской балки, почти прямо на востокъ отъ сѣверо-восточнаго угла крайняго или сѣверо-восточнаго квартала г. С. Креста, въ 135 саженяхъ.

Маджара, по нетерпимости магометанской, не могло сливаться съ населеніемъ христіанскимъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, христіане должны были обитать въ особенной части, отдѣльно,—а южная сторона западной части, гдѣ найдено восьмиугольное углубленіе, рѣшительно отдѣлена отъ главнаго города отрогами одной изъ балокъ, составляющихъ продолженіе береговыхъ обрывовъ—и потому была удобнѣе для поселенія христіанскаго, нежели всѣ остальныя части.

Все это приводитъ автора къ убѣжденію, что восьмиугольное углубленіе могло быть основаніемъ христіанскаго храма, тѣмъ болѣе, что и въ расположеніи его отъ запада на востокъ соблюдено условіе, необходимое при подобной постройкѣ. Смотря на это мѣсто, на строгую пропорціальность всѣхъ частей его расположенія, сохранившуюся превосходно, на относительность размѣровъ длины и ширины (26 и 11 саж.), на обращеніе къ востоку, къ тому-же, соображая удаленіе отъ главной части города, не остается, говоритъ авторъ, никакой возможности думать, что здѣсь былъ не храмъ, а какая-либо другая постройка. Нигдѣ, на всемъ пространствѣ Маджара, нѣтъ и тѣни какого-либо подобія этому углубленію, ни по величинѣ, ни по фигурѣ. Не видѣвшіе его на мѣстѣ или хотя на планѣ, могутъ, пожалуй, заключить, что эти объясненія основаны на одномъ воображаемомъ сходствѣ, продолжаетъ г. Архиповъ,—между тѣмъ, какъ всякій очевидецъ скажетъ то-же, что сказано здѣсь, и не станетъ сомнѣваться. Не выдавая этого вывода за фактъ въ безусловномъ значеніи, авторъ присовокупляетъ только то, что разрѣшеніе этого важнаго обстоятельства, на томъ-ли мѣстѣ находился христіанскій храмъ, извѣстный 538 лѣтъ назадъ тому, требуетъ тщательнѣйшихъ розысканій.

По предположенію автора, если неошибочно сдѣланное открытіе,—вотъ мѣсто, куда было привезено тѣло благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославовича, въ 1318 году.

Основанія трехъ башенъ или «мавзолеевъ», сохранившихся долѣе прочихъ развалинъ, по-близости восьмиугольнаго углубленія *), хотя и не отличаются ничѣмъ отъ другихъ остатковъ, однако, будучи послѣдними въ ряду окончательнаго разрушенія Маджара, заслуживаютъ, по мнѣнію г. Архипова, особеннаго вниманія. По словамъ армянскихъ стариковъ, всѣ четыре башни исчезли вскорѣ послѣ 1807—1808 г., когда видѣлъ ихъ еще Клапротъ. Разсказываютъ, что это были круглыя каланчи, съ узкими окошками вверху и съ четырьмя дверями **), устроенными съ четырехъ-же

*) Четвертая (даже *пятая*—восточнѣе, по указанію проводниковъ) находилась въ кварталѣ, надъ озеромъ близь Кумы.

**) На рисункѣ Гербера, такія башни имѣли, на лицевомъ фасадѣ, одну дверь и, вѣроятно, еще другая находилась напротивъ. Можно подумать, го-

сторонъ. Башни были построены, какъ и всѣ видѣнныя путешественниками въ Маджарѣ зданія, изъ кирпича; куполовые своды были въ нихъ полукруглые, но дверныхъ арокъ не было, потому что кирпичи клались прямо, на толстыя дубовыя доски; ни половъ внутри, ни дверныхъ притолокъ не находилось и слѣда. Зданія были украшены узкими голубыми муравлеными кирпичами, уложенными въ видѣ карнизнаго пояса; мѣстами также находились подобные кирпичи въ стѣнахъ и отдѣльно.

На рисункѣ полковника Гербера, съ лѣвой стороны, на среднемъ планѣ изображены три башни: двѣ по-близости одна къ другой (что, однако, зависѣло и отъ перспективныхъ условій), а третья—нѣсколько далѣе. На планѣ Маджара, противъ восьмиугольнаго углубленія, также находятся три башни, только въ разстояніи совершенно равномъ. Можно предположить, замѣчаетъ авторъ, что эти башни однѣ и тѣ-же, потому что мѣстность, со стороны пункта, съ котораго Герберъ смотрѣлъ на Маджары, снимая рисунокъ, точно вдали кажется такою, какою передана у него, хотя также и не безъ отступленій, если смотрѣть вблизи на нѣкоторыя мѣста, какъ, напр., на углубленія балокъ. Другихъ башенъ у него и нѣтъ, а слѣдовательно, при дальнѣйшихъ розысканіяхъ, можно, по мнѣнію автора, опредѣлить, по рисунку Гербера, и зданіе, какое, изъ числа снятыхъ имъ, находилось на мѣстѣ восьмиугольнаго углубленія.

Гораздо труднѣе, думаетъ авторъ, опредѣлить назначеніе пяти большихъ и глубокихъ ямъ, находящихся въ трехъ мѣстахъ, между самыми населеннѣйшими кварталами древняго Маджара. Первыя двѣ отстоятъ нѣсколько къ сѣверо-востоку отъ крайней или восточной изъ трехъ башенъ, въ такомъ-же размѣрѣ (45 саж.), какъ эта башня находится въ отношеніи къ восьмиугольному углубленію, даже по одному и тому-же прямому направленію. Онѣ—одна возлѣ другой, рядомъ, и раздѣлены только поперечнымъ возвышеніемъ или перешейкомъ; имѣютъ видъ неправильный, съ круглыми и обрывистыми краями, въ длину занимаютъ до 60, а въ ширину до 25 саженъ. Отсюда другія двѣ ямы—къ юго-востоку (въ 230 саж.) отъ древняго кладбища, упоминаемаго Клапротомъ,—немного сѣверо-восточнѣе (въ разст. до 100 саж.), на берегу Кумы, ниже по ея теченію. Обѣ ямы почти круглыя, одна ближе къ рѣкѣ, т. е. на югъ, другая—немного сѣверо-западнѣе; длина обѣихъ въ сложности до 50, шир. до 40 саж. Пятая—находится отъ послѣднихъ прямо на сѣверъ (въ 225 саж.), имѣетъ овальный видъ, длиною 37, шир. 30 саж. Кромѣ этихъ, есть еще много другихъ, хотя и болѣе обширныхъ, но не столько за-

---

воритъ г. Архиповъ, что проводники мои забыли, отъ времени, хотя—на возраженія мои—они настоятельно утверждали, что башни имѣли каждая по четыре двери.

мѣчательныхъ и менѣе глубокихъ, не упоминая о множествѣ ямъ меньшихъ размѣровъ.

Авторъ отрицаетъ возможность предположенія, смотря на обширность и глубину столь значительныхъ ямъ (искусственность коихъ вполнѣ очевидна), чтобы здѣсь существовали въ древности подземелья. Для этого понадобились-бы своды чрезвычайной величины и едва-ли даже были-бы возможны. Маджарскія подземелья, по всѣмъ разсказамъ, не заключали въ себѣ такой обширности; въ этомъ убѣждаютъ автора и современные ему провалы, образовавшіеся, должно думать, отъ рухнувшихъ сводовъ. Вѣроятнѣе заключить, что въ первоклассныхъ ямахъ—и, быть можетъ, въ другихъ меньшаго размѣра—приготовлялись тѣ самые кирпичи, которые изумляютъ своимъ количествомъ и качествомъ. Быть можетъ, продолжаетъ авторъ, здѣсь были также посудныя и другія какія-либо фабричныя заведенія, потому что необходимый для первыхъ грунтъ—желтая и даже красная песчанистая глина—находится здѣсь въ большомъ изобиліи, а слѣды послѣднихъ заключаются въ находимыхъ и понынѣ, на днѣ ямъ, такъ-называемыхъ «шкварняхъ» и даже различныхъ осколкахъ кузнечнаго производства.

Изъ числа трехъ группъ развалинъ, названныхъ Гмелиномъ *Верхнимъ*, *Среднимъ* и *Нижнимъ* Маджарами, только одинъ Средній Маджаръ и былъ постоянно, по предположенію автора, изслѣдованъ учеными. По-крайней-мѣрѣ, онъ нигдѣ не находитъ упоминаній ни объ одномъ изъ остальныхъ. По мнѣнію его, Верхній Маджаръ долженъ былъ находиться на правой сторонѣ р. Кумы, въ западной части селенія Прасковеи *), гдѣ поселились въ 1842 г. переселенцы. Тамъ онъ видѣлъ тогда два или три длинныхъ ряда невысокихъ бугровъ, очевидно, заключавшихъ въ себѣ слѣды прежнихъ жилищъ и, однако, не разрытыхъ крестьянами, какъ въ прочихъ мѣстахъ. Средній или, вѣрнѣе, *Большой* Маджаръ—на лѣвой сторонѣ р. Кумы, между Буйволинскимъ озеромъ и Кумскимъ протокомъ, а Нижній—на западной сторонѣ, возлѣ нынѣшняго селенія Бургонъ-Маджаръ, принадлежащаго помѣщикамъ Скаржинскимъ **). Тутъ, какъ и въ среднемъ Маджарѣ, можно еще видѣть слѣды прежнихъ зданій въ обломкахъ кирпичей, разбросанныхъ у подножія высокихъ кургановъ.

На рисункѣ полковника Гербера, изданномъ—какъ и самое описаніе—подъ названіемъ: «Alte Abbildung der Ruinen von Madshar», находятся на первой линіи восемь, на второй—

*) Необходимо-бы удостовѣриться въ этомъ посредствомъ изслѣдованій и раскопокъ, замѣчаетъ авторъ.

**) Въ 15 верст. отъ с. Покойнаго, въ 12 верст. отъ г. Св. Креста, внизъ по теченію р. Кумы.

двадцать семь и на третьей—семь строеній,—всего сорокъ два *). Изящный вкусъ готическаго стиля, облеченнаго въ таинственность и раздумье, видится повсюду въ громадныхъ остаткахъ мусульманскихъ зданій и выражаетъ вполнѣ оригинальный свой характеръ. Сочетаніе прихотливаго разнообразія и смѣлости расположеній со строгостію правилъ производитъ невыразимое впечатлѣніе и даетъ полное понятіе о высокой степени развитія искусства, отлично процвѣтавшаго въ Маджарѣ. Прочность сводовъ и арокъ, сложенныхъ изъ кирпича и сохранявшихся цѣлыя столѣтія, не могла внушать никакого желанія чего-либо лучшаго **). Въ самомъ дѣлѣ, великолѣпіе зданій, замѣченное очевидцами развалинъ, несомнѣнно изображается на рисункѣ Гербера, представляющемъ башни, замки, дворцы и храмы. Все это, по мнѣнію г. Архипова, сохранилось-бы и по-нынѣ, если-бы не сдѣлалось жертвою хищничества невѣжественныхъ поселенцевъ. Но жалко и больно видѣть слѣпленныя изъ этихъ самыхъ храмовъ и дворцовъ великолѣпнаго города самыя жалкія и уже разрушающіяся крестьянскія постройки, недостойныя историческаго матеріала... Впрочемъ, при горькомъ сознаніи невозвратности утраты, можно—только въ утѣшеніе свое—воскликнуть кстати здѣсь: «O, tempora! O, mores!», такъ кончаетъ авторъ свое изслѣдованіе.

Статью свою г. Архиповъ кончаетъ слѣдующимъ описаніемъ своего осмотра, который онъ произвелъ въ развалинахъ Маджара въ ноябрѣ 1849 года. Вотъ это описаніе:

«Будучи достаточно знакомъ уже съ мѣстоположеніемъ развалинъ по неоднократнымъ посѣщеніямъ своимъ и столько-же знакомъ съ раскопками нѣкоторыхъ крестьянъ—изъ множества разсказовъ, разновременно слышанныхъ отъ самихъ-же очевидцевъ, я началъ съ того, что пригласилъ къ себѣ извѣстнаго въ

---

*) По словамъ г. Х. (газ. «Кавказъ», 2 апр. 1849 г., № 14, стр. 52), говоритъ авторъ, знаменитый естествоиспытатель Палласъ, бывшій въ Маджарахъ въ 1780 г., засталъ еще 32 большихъ зданія и, кромѣ того, 10 строеній въ видѣ башенъ,—въ сложности то-же самое число, которое видно на рисункѣ Гербера, снятомъ въ 1723 г., хотя у него всего показано только *три* башни и еще одна группа, которая, пожалуй, также въ видѣ трехъ башенъ. Это, полагаетъ г. Архиповъ, вѣрнѣе, нежели упоминаніе о 10 башняхъ, потому что и въ Древн. описаніи развал. Мадж. говорится, что Палласъ видѣлъ «исключая 6 башенъ, еще 32 строенія». Но ясно здѣсь одно, что постройки Средняго Маджара сохранились въ совершенной неприкосновенности только до времени поселенія казенныхъ крестьянъ, безпощадныхъ истребителей развалинъ.

**) Объ этомъ можно вполнѣ судить по находящимся на нижней части рисунка Гербера разрѣзамъ и фасадамъ одного зданія, изображеннаго у Бюшинга. Зданіе это, повидимому, подобно разрытому Клапротомъ.

с. Покойномъ «копача Малкерка *)». Послѣ предварительныхъ разспросовъ, я рѣшился отправиться съ нимъ на развалины и осмотрѣть ихъ по его указанію. Онъ объяснилъ мнѣ сначала мѣстоположеніе, какъ онъ его самъ понималъ, потомъ показывалъ множество раскопанныхъ кургановъ, находившихся за Кумскимъ протокомъ, съ правой стороны, близъ нынѣшней мельницы крестьянина «Илька» **). Это въ тѣхъ самыхъ камышахъ, произрастающихъ на маджарскихъ тундрахъ, о которыхъ было упоминаемо въ одной изъ предшествовавшихъ статей. Въ числѣ осмотрѣнныхъ мною четырехъ-угольныхъ ямъ, провожатый мой показалъ мнѣ одну, изъ которой вынутъ былъ кирпичъ, за нѣсколько времени предъ тѣмъ. Внутренность древняго жилища оказалась наполненною до верха землею, а края обрыты довольно ровно. Я опустился въ углубленіе, имѣвшее около сажени вертикально, и замѣтилъ нѣчто похожее на древній очагъ, складенный изъ кирпича. Отломивъ руками небольшой кусокъ глины съ двумя или тремя осколками разсыпавшихся кирпичей, я нашелъ подъ ними красный горшечный черепокъ, наполненный углемъ и золою. Болѣе ничего не находилось, кромѣ земли, засыпавшей отверстіе отысканнаго очага или печи. Въ этомъ-же углубленіи, кромѣ разныхъ костей, сдавленныхъ, какъ полагать должно, прессомъ ***), я видѣлъ въ стѣнѣ дикій камень, съ высѣченною на немъ буквою—Z.

«Послѣ этого, провожатый мой привелъ меня къ мѣсту древняго водопровода, который нѣкогда былъ выложенъ кирпичемъ,—и я увидѣлъ только глубокую канаву съ высоко наброcанными по краямъ ея грядами земли. Крестьяне, отрывшіе—за семь или восемь лѣтъ до меня—одно изъ подземельныхъ зданій, нечаянно открыли прекрасный сводъ водопровода. По словамъ проводника, все селеніе выѣхало смотрѣть на дивное открытіе,— и сотни человѣкъ, съ дружнымъ ожесточеніемъ и соревновательностью, принялись за разработку сводовъ и основаній доставившихъ имъ несмѣтное количество строеваго матеріала превосходнѣйшей прочности и отдѣлки. Сводъ, говорятъ, былъ такъ высокъ, что скорѣе можно было предполагать здѣсь подземный ходъ, нежели водопроводъ, или что либо подобное. Скороспѣлыя вербы, обычное растеніе влажнаго грунта, обнесли уже тогда еще своими вѣтвистыми шпалерами обѣ стороны всего протяженія рва—

---

*) Искаженное имя *Маркелъ*.

**) Также искаженное имя—*Илья*.

***) Замѣчательно, что всѣ кости животныхъ, какія иногда попадались въ достаточномъ количествѣ, были сильно сплюснуты, но сохранились довольно хорошо.

и густо разрослись, развѣсились, будто прикрывая собою похищеніе древности, вырванной изъ нѣдръ опустѣвшей земли безпощадными руками...

«Предварительно осмотрѣвъ бывшій водопроводъ или подземелье, я тотчасъ-же приступилъ къ инструментальному опредѣленію его, измѣренію и нанесенію на планъ. Оказалось, что онъ, въ главномъ протяженіи своемъ, направлялся отъ сѣверо-запада на юго-востокъ. При началѣ его, я нашелъ небольшой неразрытый курганъ, отъ котораго идетъ и по-нынѣ невысокій валъ къ сѣверо-западу, длиною 20 саж. 1 арш. и 2 англ. д.; онъ оканчивается у глубокой и правильной четырехъ-угольной ямы. Другая такая-же яма лежитъ въ одной или двухъ саж., къ сѣверо-востоку; отъ нея начинается и самый водопроводъ въ направленіи къ юго-востоку, по небольшой линіи мѣрою 5 саж. 1 арш. и 2 д. Отсюда онъ продолжается на NO. 52° 15' по прямой линіи въ 31 саж. 1 арш. и 2 четв. Здѣсь составляется крутой переломъ вправо, почти подъ прямымъ угломъ—въ 89° 30' къ SO. 37° 15', по весьма прямой и самой длинной линіи, мѣрою 275 саж. 2 арш. 2 четв. и 5 д. Наконецъ, послѣдняя линія идетъ къ обрывисто-песчаному берегу Кумы, подъ тупымъ угломъ 171° 45' влѣво—къ SO 65° 30'; длина ея 24 саж. 1 четв. и 2 д. Поверхность воды нынѣшняго теченія рѣки отъ поверхности дна водопровода находилась въ разстояніи $2\frac{1}{4}$ арш. Вся длина водопровода, по четыремъ линіямъ, заключается въ 323 саж. 2 арш. 2 четв. и 2 англ. д.

«Въ с. Покойномъ я снялъ тогда-же на-скоро рисунки съ пяти барельефовъ *). Два изъ нихъ весьма замѣчательны своею отдѣлкой. Пріобрѣтеніе четырехъ медалей золото-ордынскаго чекана, изъ коихъ двѣ серебряныя, а двѣ мѣдныя, какъ и пріобрѣтеніе надмогильнаго камня—и то, впрочемъ, при содѣйствіи хозяина дома, гдѣ я остановился **), стоило мнѣ не мало тру-

*) Первый принадлежитъ крестьянамъ *Берлевымъ* и заложенъ у нихъ въ стѣнѣ амбара съ другимъ барельефомъ; второй, карнизный, также весьма замѣчательный правильностію своего рисунка, находится у крестьянина *Евсья Ершова*, заложеннымъ въ фундаментѣ печи; третій—у крестьянина *Петра Гиренкова*, а четвертый и пятый—у крестьянина *Ипполита Зеленкова*. Одинъ изъ послѣднихъ двухъ,—на доскѣ, отлично сохранившейся и похожей на крышку гробницы малаго размѣра, съ превосходно высѣченнымъ узоромъ каймы. Я желалъ пріобрѣсти этотъ камень, но владѣлецъ не согласился ни на какія условія».

**) Другой *Берлевъ*, опытный и усердный старикъ. У него подъ поломъ уличнаго крыльца при домѣ заложены, вмѣсто подставокъ по угламъ, два большіе камня, одинаковой величины, прекрасно обтесанные многоугольною гранью. Я полагаю, въ древности это были столы или стулья, если не что-либо подобное.

да *). Камень, окруженный вверху довольно красиво, къ сожалѣнію, внизу немного отломленъ и имѣетъ на одной сторонѣ восточную надпись, а на другой—рельефные арабески.

«Въ селеніи Покойномъ, недѣли за три до моего пріѣзда, былъ г. членъ-корресп. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Росс., любознательный Караимъ Фирковичъ, по порученію его свѣтлости, г. бывшаго Кавказскаго Намѣстника. Онъ собиралъ археологическія драгоцѣнности, и въ с. Покойномъ пріобрѣлъ нѣсколько камней съ надписями; одинъ изъ такихъ камней, находившійся на правой сторонѣ церковной паперти, выложенной изъ маджарскаго кирпича, также взялъ онъ съ собою. Я очень жалѣлъ, что не видѣлъ этого камня, который былъ, судя по пустотѣ мѣста, занимаемаго имъ, довольно великъ и, говорятъ, имѣлъ отчетливо сохранившуюся надпись.

«Я видѣлъ въ Покойномъ огромныя груды древнихъ кирпичей, изъ коихъ сложена церковная ограда. Она была сломана и передѣлывалась вновь. Здѣсь были всевозможные кирпичи и обломки **).

«Въ то-же время я еще дважды посѣтилъ развалины Маджара, но ничего не могъ предпринять, кромѣ подбиранія осколковъ, находившихся на поверхности земли. Я могъ только изучать мѣстность и сѣтовать о прошедшемъ, но сѣтовать безполезно. Наслышавшись о древностяхъ, находившихся нѣкогда въ сел. Бургонь-Маджарѣ, я отправился туда и осмотрѣлъ высокіе курганы, лежащіе въ разстояніи около версты отъ крестьянскихъ жилищъ. Здѣсь, какъ и въ Среднемъ Маджарѣ, все было разрыто, и слѣды истребленія заключались только въ тѣхъ-же кирпичахъ, въ тѣхъ-же осколкахъ «шкварней» и разбитой посуды.

«Въ 1842 г., камни, но особливо кирпичи, находились повсюду въ селеніяхъ Прасковеѣ и Покойномъ. Они лежали грудами въ крестьянскихъ дворахъ, привозимые изъ развалинъ, или оставшіеся отъ разрушившихся домашнихъ построекъ. Никогда

---

*) Камень этотъ и медали до-сихъ-поръ хранились у меня; но недавно я пожертвовалъ ихъ въ открытый въ г. Ставрополѣ губернскій музеумъ. Въ 1849 г. я привезъ изъ с. Покойнаго до 7 пудовъ простыхъ и цвѣтныхъ кирпичей, съ различными осколками древностей; но потомъ они всѣ разошлись по разнымъ рукамъ, и въ томъ числѣ, я отправилъ тогда-же часть въ Курляндію, къ почтеннѣйшему и любознательному знакомому своему, барону Г. К. фонъ-Фелькерзамъ. Древность—всегда древность, какъ-бы ни была она на видъ ничтожна: проявленіе давно минувшаго драгоцѣнно для насъ и въ пылинкѣ, если исчезли колоссальные остатки.

**) Обыкновенная форма маджарскихъ кирпичей—почти квадратная, заключающая въ одну сторону отъ 10 до 12, а въ другую—отъ 7 до 9 англ. д., въ толщину—отъ 2 до $2^1/_2$ д.

не могъ я узнать, кто, гдѣ и въ какое время производитъ святотатственныя раскопки: это совершалось похитителями въ глубокой тайнѣ въ послѣднее время. Крестьяне упорно и тщательно скрываютъ и по-нынѣ пріобрѣтенныя древности, особенно «шелешки» или медали. Можно рѣшительно заключить изъ этого, что они опасаются взысканія за свои раскопки. Но ихъ обличаютъ въ томъ многочисленные слѣды маджарскихъ древностей, однако-же, по словамъ ихъ, пріобрѣтенныя будто-бы покупкою. Это общая отговорка. Не могъ-же одинъ трудолюбивый «Малкерка» сдѣлать столь обширный запасъ остатковъ маджарскихъ, какой находится еще и теперь въ с. Покойномъ.

«Въ прошедшемъ году я получилъ свѣдѣніе, что тогдашнею весною разбиралась ветхая деревянная церковь въ с. Прасковеѣ и, при этомъ, изъ фундамента ея вынуто «болѣе 400 древнихъ камней, съ надписями». Потомъ я—къ невыразимому изумленію своему—узналъ *), что всѣ они *перетесаны* киркою каменьщиковъ, не сознававшихъ того, какой драгоцѣнности они лишили темную исторію безвѣстнаго Маджара»!

Этимъ описаніемъ оканчиваетъ г. Архиповъ свой очеркъ изслѣдованія.

Станица Ессентукская.—*Очеркъ Крюкова.*

(№ 27).

Заимствуемъ изъ этого очерка то, что касается географическаго положенія ея и нѣкоторыхъ статистическихъ цифръ.

Станица Ессентукская, расположенная въ долинѣ, окруженной съ двухъ сторонъ грядою возвышеній, лежитъ при сліяніи трехъ рѣчекъ: Подкумка, Ессентуковъ и Бугунты. Она состоитъ въ 6-й бригадѣ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и принадлежитъ 2-му Волгскому казачьему полку; имѣетъ 2 церкви: одну православную, во имя св. угодника и чудотворца Николая, а другую единовѣрческую—Богоявленія Господня; домомъ 500, въ числѣ которыхъ есть много помѣстительныхъ и довольно краси-

---

*) Отъ участков. засѣд. г. барона *де-Форжетъ*, который предполагаетъ, что подъ деревянною церковью, въ с. Покойномъ, также предназначенною къ разобранію, есть много древнихъ съ надписями камней. Это очень можетъ быть, если принять въ соображеніе, что селенія Прасковея и Покойное основаны въ то время, когда еще развалины Маджара существовали и когда для фундаментовъ строившихся церквей лучшимъ матеріаломъ могли служить древніе камни. Можно заключить, что они и собраны были сюда съ поверхности земли и даже изъ раскоповъ. Отъ этого путешественники не могли уже находить ихъ въ достаточномъ числѣ, а иные и вовсе нигдѣ не видали.

выхъ, несмотря на незатѣйливую архитектуру и камышевыя кровли; жителей обоего пола 3,974; въ томъ числѣ православнаго исповѣданія—мужескаго пола 1,052 души, женскаго 996 душъ; старообрядцевъ: мужескаго пола 456, женскаго 461. Стоитъ только взглянуть на тучныя пажити станицы, чтобъ убѣдиться въ хорошемъ качествѣ пахатной и сѣнокосной земли, которою жители надѣлены въ изобиліи; станица имѣетъ также свой лѣсъ; жителямъ принадлежитъ: скота рогатаго 3,885 штукъ, мелкаго 2,105 штукъ и лошадей 631.

Ессентукская станица славится своими цѣлебными источниками щелочной воды. Всѣхъ источниковъ 5; температура которыхъ различна, а именно: № 4—12°, № 17—16°, № 23—9½°, № 24 и 25 по 10°. Для питья употребляется обыкновенно № 17.

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

Свѣдѣнія о набѣгахъ горцевъ на русскія поселенія по р. Тереку въ XVIII стол.

(№№ 28, 29, 32 и 46).

Свѣдѣнія эти, очень интересныя для будущаго историка, начинаются письмомъ кизлярскаго коменданта, генералъ-маіора Фрауендорфа къ астраханскому губернатору и затѣмъ приводятся образцы показаній, которыя отбирались въ концѣ XVIII столѣтія тогдашними нашими юристами.

Письмо кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Фрауендорфа, къ астраханскому губернатору.

Государь мой! Минувшаго марта 26-го дня гребенскаго войска войсковой атаманъ Иванъ Ивановъ, репортомъ ко мнѣ представилъ: того де 26 числа Шадринской станицы пропущены были на ту сторону рѣки Терека, для убранія садовъ: отставной казакъ Афанасій Жамидовъ съ товарищи въ десяти человѣкахъ, съ ружьями, при чемъ былъ его Жамидова малолѣтній сынъ, лѣтъ двѣнадцати, Василій, на которыхъ де напали невѣдомо какіе воровскіе люди человѣкъ до двадцати, что увидя казаки, по лѣсу разбѣжались, а показанный малолѣтній сынъ Жамидова побѣжалъ къ Брагунской деревнѣ, которая отъ саду ихъ не въ дальности состоитъ, и онаго увидавъ тѣ воровскіе люди, въ плѣнъ взяли и провезли мимо Брагунской деревни въ горскія жилища, за которыми, того-жъ 26 числа, той Шадринской станицы атаманъ Козьма Семеновъ съ пристойнымъ числомъ каза-

ками, до семидесяти человѣкъ на ту сторону въ погоню по слѣду отправился и по возвратѣ той погони, 27-го числа онаго марта, репортовалъ, что де показанной Шадринской атаманъ съ командою за воровскими людьми по слѣду гонялъ, токмо достичь и плѣненнаго казачьяго сына выручить не могъ, а отъ брагунскаго жителя Анчали Мисы объявлено, что тотъ Жамидова малолѣтный сынъ взятъ въ баранту, за содержащагося здѣсь подъ карауломъ, чеченца Чабня, братомъ его Бегеемъ; напротивъ чего тотъ атаманъ ѣдущихъ на слѣду двухъ человѣкъ горскихъ татаръ взялъ и при томъ репортѣ сюда прислалъ, и изъ оныхъ по допросу оказались: одинъ чеченецъ Шамирза Тамарзовъ знатной фамиліи Цонтарлы; а другой костюковской татаринъ Чопани Чергесовъ, идущій пѣшій по дорогѣ въ Чечню съ одною шашкою, о которомъ здѣсь засвидѣтельствовано, что онъ Чергесовъ подлинно костюковской житель подвластной воеводы Алиша Хамзина, человѣкъ добрый и потому онъ отпущенъ, а чеченецъ Шамирза Тамурзовъ задержанъ подъ карауломъ; а того жъ марта двадцать осьмаго числа чеченской владѣлецъ Албекъ Казбулатовъ, пріѣхавши въ построенной на той сторонѣ при Червленскихъ теплыхъ водахъ редутъ, объявилъ, чтобъ въ казачьихъ городкахъ и на переѣздахъ имѣли осторожность, ибо до содержащагося здѣсь при Кизлярѣ, вышеписаннаго чеченца Чабня, братья собираются еще подъ казачьи городки, для воровства и плѣненія людей, подбѣги чинить; почему отъ меня въ Гребенское и Терское войско, о имѣніи предосторожности, подтверждено и на ту сторону казакамъ ни за чѣмъ ходить запрещено; а Гребенскому атаману Иванову самому, а изъ Семейнаго—старшинѣ, сколько привольныхъ людей есть, взявъ изъ нихъ половинное число, велѣно переправиться на ту сторону рѣки Терека и, остановясь на удобномъ мѣстѣ, имѣть до редута и внизъ противъ городковъ разъѣзды, съ крѣпкою осторожностію, дабы тѣ воровскіе люди, для воровства подъ казачьи городки проѣхать и никакого воровства учинить не могли,—который потому и переправился и тамо пребываніе и разъѣзды имѣлъ; а 30-го апрѣля репортовалъ, что онъ 29-го числа, подъ вечеръ, остановился противъ Шадрина городка и въ ту ночь, той Шадринской станицы имѣвшійся на сей сторонѣ рѣки Терека, вверхъ отъ станицы, въ урочищѣ Шевелевой лукѣ, конской табунъ воровскіе люди съ той стороны по переѣздѣ на лошадяхъ на ту-жъ сторону отогнали, въ которомъ было казачьихъ сто восемьдесятъ три, отъ форпосту государевыхъ драгунскихъ шесть, собственныхъ состоящаго при Шадринскомъ форпостѣ драгунской двуротной команды поручика Облова четыре, всего сто девяносто три; а онъ атаманъ того подбѣгу не усмотрѣлъ; токмо какъ извѣстіе изъ станицы чрезъ нарочно присланнаго казака ему дано, то онъ съ командою за тѣми воровскими людьми по слѣду погоню чинилъ и тотъ слѣдъ привелъ ихъ на пасущій Брагунской деревни жителей конской

табунъ, которымъ они угнатыхъ лошадей слѣдъ замяли и въ томъ ихъ табунѣ признато казачьихъ двѣ лошади, по которой приликѣ тотъ брагунской табунъ числомъ пятьдесятъ три лошади и имѣвшіеся при немъ для пастьбы четыре человѣка, да еще особливо на слѣду-жъ двое, итого шесть человѣкъ татаръ взяты и хотя по отысканіи того слѣда еще далѣе погоню чинили, токмо догнать не могли; а по тому слѣду означилось — тотъ табунъ переправленъ чрезъ рѣку Сунжу въ Чечню и затѣмъ онъ далѣе гнать опасся, и тѣхъ взятыхъ татаръ прислалъ сюда. А того-жъ 30-го числа апрѣля, онъ-же атаманъ Ивановъ присланнымъ репортомъ представилъ: того де 30-го числа Брагунской деревни жители армяне Иванъ Тарасовъ, да Михайла Ароновъ объявили ему, что пришедшіе для житья въ оную деревню изъ Чечней тамошній житель Булатъ съ братомъ, который де предъ симъ для плѣненія Шадринскаго казака Афанасія Жамидова, сына его и къ Брагунской деревнѣ къ отгону ихъ армянскихъ двадцати пяти лошадей, чеченцами подводъ чинилъ предъ тѣмъ, какъ Шадринскому табуну отгону быть, отлучался на лошади, которой де продолжался до сего времени, а гдѣ былъ неизвѣстно и, по прибытіи въ Брагунскую деревню, тайнымъ образомъ и съ братомъ своимъ паки въ Чечню ночью бѣжать, со всѣмъ домомъ намѣренъ и уповательно-же, что де чеченцовъ для отгону Шадринскаго табуна онъ-же подводилъ; почему де онъ атаманъ въ Брагунскую деревню ѣздилъ, токмо по прибытіи его, Булата съ братомъ въ домѣ не получилъ, а у двора ихъ къ побѣгу четыре арбы пріуготовлены; но чрезъ ихъ-же армянъ увѣдомленъ онъ атаманъ, что тотъ Булатъ съ братомъ имѣется во укрывательствѣ въ домѣ Брагунской княгини Кичибики и хотя онъ, пришедши въ домъ ея, княгини, ихъ требовалъ, токмо добровольно не отданы, а отъисканы въ ея домѣ, кои взяты и при томъ репортѣ присланы-жъ; а мая 1-го числа чрезъ Брагунскаго жителя армянина-же Юсупа Айвазова дано знать, что чеченцы съ прочими дальныхъ горъ народами собравшись, намѣреніе имѣютъ подступить въ построенный при Червленскихъ теплыхъ водахъ редутъ, куда подъѣхавъ, стать въ скрытномъ мѣстѣ и напередъ малолюдно выступить и подъѣхать подъ редутъ, дабы тѣмъ обманомъ изъ редута людей вызвать, а какъ де выступятъ, то всей партіей наступить и бить. По которому извѣстію въ тотъ редутъ, того же числа, стоящему тамо поручику Казанцову, съ прописаніемъ вышеписаннаго объявленія и къ войскамъ Гребенскому и Терскому Семейному, предложено, дабы казаки въ случаѣ нападенія, къ поиску оныхъ злодѣевъ состояли въ ежечасной готовности; а атаману Иванову, собравъ довольное число казаковъ, быть на той сторонѣ и имѣть по прежнему разъѣздъ въ казачьихъ мѣстахъ; и егда при редутѣ чрезъ пушечной выстрѣлъ данъ будетъ сигналъ, то-бъ немедленно слѣдовалъ туда, и о томъ по способности далъ знать въ городки, дабы изъ оныхъ

казаки въ секурсъ поспѣшали и поступали-бъ съ тѣми воровскими людьми вооруженною рукою. Почему тотъ атаманъ на той сторонѣ съ подлежащею командою пребывалъ, а 3 числа мая по утру рано, на вышепоказанный редутъ учинила собравшаяся воровская чеченская партія, человѣкъ до трехъ сотъ, нападеніе и сильно въ редутъ стрѣляла; почему и съ редута для знанія въ Червленномъ и обрѣтающемуся въ разъѣздѣ атаману Иванову выпалено изъ одной пушки холостымъ патрономъ, да потомъ ядрами изъ двухъ пушекъ, токмо никакого вреда имъ не учинено; но какъ въ Червленномъ для скорѣйшаго сбору казакамъ пушечной-же выстрѣлъ учиненъ, въ секурсъ напередъ, при станичномъ атаманѣ, пятьдесятъ человѣкъ казаковъ въ редутъ послано, то усмотря тѣ воровскіе чеченцы отступили и возвратились въ свои жилища. Потому атаманъ Ивановъ съ командою прибылъ и за тѣми воровскими людьми погналъ, токмо за переправкой за Сунжу рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ чеченскіе владѣльцы Расламбекъ Аидемировъ, Албекъ и Али Солтанъ Казбулатовъ съ прочими новое поселеніе на той сторонѣ имѣли, которые сквозь то жилище проѣзжали, догнать не могли, а въ томъ ихъ новомъ поселеніи какъ вышеписанныхъ владѣльцевъ, такъ и прочихъ жителей, съ женами и дѣтьми никого не имѣется, и отъ того мѣста усмотрѣно ими на лошадяхъ отъ гребня къ рѣкѣ Сунжѣ до нѣсколько человѣкъ бѣжали, за которыми онъ съ командою для поимки оныхъ далѣе гналъ, и оставшихъ у самыхъ бродовъ трехъ человѣкъ догнали, кои оборотясь, по казакамъ изъ ружей стрѣляли и по той противности казаки одного изъ нихъ чеченцовъ и съ лошадью убили, а двое въ скорости чрезъ рѣку Сунжу бросясь, переправясь, въ лѣсъ ушли, съ чѣмъ онъ атаманъ и возвратился; а во время ихъ на редутъ нападенія, хотя и стрѣляли, никакого людямъ и ничему вреда не учинено, а изъ допросовъ взятыхъ сперва, при погонѣ за плѣннымъ казачьимъ сыномъ, чеченца Шамирзы Тамарзова и брагунцовъ шести, да мичкинцевъ двухъ человѣкъ и съ объявленій бывшихъ здѣсь чеченскаго владѣльца Албека Казбулатова, въ какомъ они чеченцы владѣльцамъ своимъ состоятъ непослушаніи и чинить противности замышляютъ брагунскаго узденя Элкандара и владѣлицы ихъ Кичибики атамана Ивана Иванова, а съ присланныхъ и семъ-же дѣлѣ отъ брагунской княжны шесть, отъ чеченскихъ владѣльцевъ одно, всего съ семи письмамъ съ переводомъ, да со взятой отъ оной брагунской владѣлицы и узденей впредь въ предосторожность подпиской, то же и что она брагунская владѣлица сверхъ взятыхъ допросовъ объявила, отъ переводчиковъ съ объявленія и съ поданнаго отъ дворянина Макарова доношенія, что чеченецъ Чебей ему сказывалъ,—у сего для вѣдома вашему превосходительству копіи предлагаю; а изъ вышеписанныхъ татаръ взятые съ табуномъ и съ пашень шесть человѣкъ по довольному объ нихъ къ приликѣ въ отгонѣ казачьихъ лошадей доказа-

тельству отпущены и взятыя брагунскія лошади отданы, потому что ежели въ томъ подозрѣніи брагунцы изобличаются, то можно съ нихъ въ то время за то, по бливости ихъ жилищъ, и почти всѣ они и ихъ скотъ въ казачьихъ рукахъ состоятъ, — взысканіе учинить, и брагунскіе мичкинцы Булатъ Бекмурзинъ съ братомъ Булатханомъ, по оказавшемуся на нихъ чрезъ брагунскихъ армянъ и отъ чеченскаго владѣльца Албека Казбулатова и бывшаго въ посылкѣ въ Андреевской деревнѣ ротмистра Киреева подозрѣнію троекратно плетьми распрашиваны, токмо по своему варварскому обычаю хотя въ россійскихъ рукахъ смерть примутъ, не винятся и содержутся какъ они, также и прежде ихъ взятый, во время погони за взятымъ чеченцами казака Жамидова въ плѣнъ сыномъ, чеченецъ знатной у нихъ фамиліи Цонтерлы, Шамирза, подъ карауломъ. А понеже означенные чеченцы, какъ ваше превосходительство можете усмотрѣть, явно отъ подданства Ея Императорскаго Величества отложились и отъ владѣльцевъ своихъ отстали и ни въ чемъ ихъ не слушаютъ, а которые владѣльцы остались на новопоселившемся на рѣкѣ Сунжѣ мѣстѣ съ небольшими людьми и узденями, кои съ тѣми ворами чеченцами въ согласіе не вошли и кромѣ всего вышеобъявленнаго почти ежедневно чинятъ подъ гребенскіе городки подбѣги и наводятъ безпрестанное безпокойство и всячески ищутъ убивать, плѣнять и воровать, то же казачьи городки и выжигать стараются и хвалятся и для того всемѣрно надлежитъ имъ учинить наказаніе; къ чему въ прибавокъ къ здѣшнимъ нерегулярнымъ войскамъ потребно нѣсколько кальмыцкаго исправнаго войска и къ тому-же пригласить кабардинцевъ, какъ они и сами по причиняемымъ имъ чеченцамъ обидамъ о томъ просятъ и охоту имѣютъ; а оное имъ чеченцамъ учинить и дѣйствомъ произвесть удобно, въ осеннее время, какъ съ дерева листъ опадетъ и скотъ свой изъ горъ выгонятъ; а лѣтомъ по густотѣ передъ ихъ жилищами лѣсу пробраться къ нимъ не такъ способно; да и скотъ ихъ въ жаркое время содержутъ въ горахъ въ крѣпкихъ мѣстахъ; а ежели имъ неспокойнымъ чеченцамъ такія продерзости уступить, то они и далѣе то свое воровство и безпокойство производить не оставятъ, а смотря на нихъ и другіе подданные горскіе народы на такіе-же противные поступки обратятся и напослѣдокъ и ко усмиренію тѣхъ подлоговъ и вольнаго варварскаго народа уже тогда потребно будетъ и немалыя войска, чрезъ что интересу Ея Императорскаго Величества не малой ущербъ послѣдовать можетъ, и объ ономъ тако-же, и какимъ способомъ достать увезеннаго казачьяго сына и отгонныхъ у казаковъ Шадринскаго табуна лошадей, яко-же и съ содержащимися здѣсь чеченцами Чабнемъ и другимъ вышеписаннымъ во время погони казачьяго сына по увозѣ взятымъ, тоже и съ двумя братьями мичкинцами, на коихъ въ томъ по объявленіямъ немалымъ подозрѣніемъ есть, учинить повелѣно будетъ, съ требованіемъ непродолжительной на сіе резолюціи, го-

сударственнымъ военной и иностранныхъ дѣлъ коллегіямъ отъ меня донесено; чего и ожидать долженствую; чеченскіе-же владѣльцы всѣ единственно по непослушанію оныхъ злодѣевъ чеченцевъ, безсиліемъ своимъ отговариваются и безпрестанно-же просятъ оныхъ чеченцевъ наказать, какъ де и прежде сего, по наказаніямъ и раззореніямъ оныхъ съ россійской стороны, смирны донынѣ находились и знатно де, то имъ учиненное раззореніе они забыли; казакамъ-же о предосторожности всегда наикрѣпчайше отъ меня подтверждается, и для лучшаго еще въ предосторожность наблюденія безпрестанныя команды по ту сторону Терека въ объѣзды производятся и казаки въ станицы къ отводу нечаяннаго набѣга во всегдашней готовности держатся, такъ понынѣ отъ чеченцевъ намѣревавшемуся и производимому подбѣгами учинить казакамъ злодѣйство на той сторонѣ Терека на имѣвшихъ сѣнокосахъ и ихъ виноградныхъ садахъ работу производить, стало быть невольно и опасно имъ туда ходить, хотя и немалолюдно, однако по большому числу людей чеченцевъ, собравшемуся партіями человѣкъ до восьмисотъ, по чинимымъ отъ нихъ подъѣздамъ, чего для казаки въ нынѣшнее время въ садахъ своихъ, отъ чего они чрезъ виноградъ имѣли себѣ лучшее пропитаніе, работу производить почти оставлять начали, да и сѣнокосъ имѣть уже большимъ числомъ казакамъ быть хотя и не безъ трудности, приказано отъ меня.

Государь мой
вашего превосходителества покорный слуга
Иванъ Фрауендорфъ.

13 іюня 1757 года.

Кизляръ.

I.

Показаніе, отобранное 2 апрѣля 1757 года отъ чеченца, присланнаго при репортѣ войсковаго атамана Гребенскаго войска, Иванова, взятаго казаками во время погони за хищниками, нападавшими на казака Жамидова. Чеченецъ этотъ былъ спрашиванъ въ Кизлярской комендантской канцеляріи и показалъ:

1-е.

Шамирзой меня зовутъ, Тамарзовъ сынъ, а сколько отъ роду лѣтъ, того не упомню, жительство имѣю въ дальнихъ Чечняхъ, во владѣніи состою у князя Расланбека Айдемирова узденемъ, а прозываемся фамиліи Цонтарлы.

2-е.

Изъ дому своего отбылъ я на одной арбѣ съ волами въ Аксайскую деревню для покупки хлѣба, куда и ѣздилъ, и тамо промѣнялъ двухъ барановъ на одинъ чувалъ пшеницы, откуда

слѣдучи возвратно, переправясь рѣчку Куму, наѣхали на меня человѣкъ болѣе двадцати казаковъ, остановили и взяли меня съ арбою, волами и пшеницею съ того мѣста, съ объявленіемъ, за увезеннаго чеченцами казака въ баранту, возвратились и привезли меня въ Шадринъ городъ, а оттуда прислали меня съ другимъ, прежде меня взятымъ, не знаю какимъ татариномъ — сюда; а кѣмъ именно чеченцами тотъ казакъ увезенъ, я подлинно не знаю, токмо до отъѣзду моего изъ дому, какъ возвратился изъ Кизляра владѣлецъ нашъ Расланбекъ въ новые Чечни, то содержащагося здѣсь чеченца Чабія братъ Беякей, къ нему владѣльцу для справки — выпущенъ-ли показанный Чабій, ѣздилъ и какъ извѣстился, что онъ не выпущенъ, то всенародно похвалялся, что онъ безъ того не оставитъ, чтобъ кого нибудь изъ казаковъ захватить, и хотя весь народъ его отъ того уговаривалъ, съ объявленіемъ ежели то чинить онъ намѣренъ, тобъ изъ жилища ихъ куда хощетъ вышелъ; но того онъ не послушалъ; а послѣ отъѣзду моего изъ дому, какъ уже онъ подъ Гребенскіе городки и съ кѣмъ именно подъѣзжалъ, того я не знаю. А самъ я какъ нынѣ, такъ и прежде подъ Россійскія границы подбѣговъ, людямъ плѣненія, а скоту и прочему воровства не чинилъ и о тайныхъ людяхъ не знаю; о семъ своемъ допросѣ показалъ я всю сущую правду.

II.

1757 года мая 6 дня, присланные при репортѣ отъ войсковаго атамана Ивана Иванова, взятые имъ въ Брагунской деревнѣ, по показанію тамошнихъ армянъ, подозрительные два человѣка татаръ, въ Кизлярской комендантской канцеляріи по вопросу показали слѣдующее:

1-е.

Булатомъ меня зовутъ, Бекмурзинъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомню; прежде сего жительство имѣлъ въ подвластной Аксайской деревнѣ Качкалыкъ, а отецъ мой прежде жительствовалъ въ Чечняхъ, а оттуда перешелъ въ означенную деревню Качкалыкъ, гдѣ и я прижитъ, которой мой отецъ и мать въ давныхъ лѣтахъ померли, послѣ которыхъ я таможе жительствовалъ, но какъ матери моей братья, а мои дяди, въ оставшей послѣ ея пажити, обидѣли, то назадъ тому лѣтъ съ семь, осердясь на нихъ, съ братомъ своимъ роднымъ Булатомъ, перешелъ въ Брагунскую деревню, гдѣ и доднесь жительствую своимъ домомъ, имѣю жену и дѣтей.

2-е.

Предъ симъ временемъ изъ Брагунской деревни ѣздилъ я не въ Чечню, но въ подвластную Аксайской деревнѣ Исысу къ тамошнему жителю Сурхову Сунгелеву для отдачи ему долгу, который

долгъ зашелъ на меня такимъ образомъ: въ минувшую зиму отдалъ мнѣ онъ для продажи одну собственную кобылу, которую я продалъ брагунскому жителю Ханжеву сыну Мусѣ на холстъ за пятнадцать рубашекъ, который холстъ по мѣрѣ тринадцать рубахъ съ половиною въ пріѣздъ его Сурхова отдалъ, а за тѣмъ на немъ Мусѣ, въ оставшемъ рубахѣ, да порткахъ я поручился, котораго о досылкѣ онъ Сурховъ наказывалъ мнѣ съ пріѣзжими оттуда людьми, объявляя, что ему, по бѣдности его, ѣсть нечего. Почему я тотъ холстъ отъ него Мусы требовалъ, и взялъ оный Муса за наемъ для вырубки и привозу тамошнему армянину Шахбасу десяти аробъ хворосту и тальнику, мнѣ отдалъ, котораго для отдачи Сурхову—въ деревню Исысу ѣздилъ и въ той ѣздѣ былъ только одни сутки, а на другой день въ домъ свой возвратился, и о той моей ѣздѣ могу многихъ свидѣтелей представить; а какъ я обратно въ домъ свой ѣхалъ, заѣзжалъ той деревни Исысу вдовы Пахая на хуторы и пилъ брагу; а какъ съ хутора съѣхалъ, то попался мнѣ нашей деревни мичкисца Сарымурзы холопъ, баранщикъ, Муртазали, да Марашевъ сынъ Бала и сказали, что у казаковъ, непріятельскіе люди лошадей отогнали, а они за то нашихъ брагунскихъ лошадей и шесть человѣкъ людей взяли, которые де казаки въ деревню многолюдственно пріѣхали, и тебѣ де въ деревню, по той опасности, ѣхать не для чего. На что я имъ объявилъ, что я за собою никакого подозрѣнія не имѣю и опасаться мнѣ нечего, и отъ нихъ поѣхалъ и прибылъ въ домъ свой къ полдень, и въ скоромъ времени казаки къ намъ прибыли, и какъ мнѣ владѣлицы Кичибики холопка Гюдпари сказала, что де всѣхъ васъ мичкисцовъ казаки брать хотятъ, чего мы убоясь, всѣ живущіе въ Брагунской деревнѣ старые и малые мичкисцы съ женами и дѣтьми, сбѣжались въ домъ княгини Кичибики, и та холопка спрятала меня при домѣ княгини, куда послѣ того и брата моего привела, и какъ казаки стали меня требовать, то княгиня велѣла намъ выйдти и отдала насъ казакамъ въ руки, которые немилостиво меня били и привезли съ братомъ въ городъ, гдѣ, набивъ колодки, отослали сюда. А кто прежде у Брагунскихъ армянъ и нынѣ у казаковъ лошадей отогналъ, я не знаю и никакого съ чеченцами къ воровству согласія и подводу не имѣю, и нынѣ я ѣздилъ точно въ деревню Исысу, а не въ Чечни,—а токмо въ Чечняхъ былъ назадъ тому мѣсяца съ четыре, для испрошенія за долгъ отъ родственника своего проса, токмо тотъ роственникъ, за неимѣніемъ, ничего не далъ и возвратился я порожней, и къ побѣгу у меня въ Чечни замыслу и сбору не было, а стоящія у двора моего арбы не всѣ мои, а поставлены пріѣхавшими съ пашни сосѣдями и братомъ моимъ, а именно: одна—татарина Беден, другая—Оанбія, третья—Алханова, а четвертая—моя, въ чемъ свидѣтельствуюсь тѣми хозяевами и другими людьми, и въ семъ своемъ допросѣ показалъ я всю сущую правду и ничего не утаилъ.

2-й человѣкъ показалъ.

Булатханомъ меня зовутъ, Бекмурзинъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомню. Прежде сего жительство имѣлъ въ подвластной Аксайской деревнѣ Качкалыкъ, а отецъ мой прежде жительствовалъ въ Чечняхъ, а оттуда перешелъ въ означенную деревню Качкалыкъ, гдѣ и я прижитъ, который мой отецъ и мать въ давныхъ лѣтахъ померли, послѣ которыхъ я таможе съ братомъ своимъ Булатомъ жительствовалъ; но какъ матери нашей братья, а наши дяди, въ оставшей послѣ ея пажити обидѣли, то назадъ тому лѣтъ съ семь осердясь на нихъ, съ вышеписаннымъ братомъ своимъ перешли въ Брагунскую деревню, гдѣ братъ мой оженился, имѣетъ домъ и дѣтей, при которомъ я жительствую. А назадъ тому съ полмѣсяца изъ дому своего взялъ пять человѣкъ на свою дачу для паханія земли, которая состоитъ отъ Брагунской деревни не въ отдаленности, гдѣ пробылъ дней съ семь и повспахавши, возвратились въ деревню, а безъ меня братъ мой ѣздилъ для отвозу въ Аксайскую деревню Исысу долгу холста, рубахи и портовъ и въ тотъ-же самой день какъ я пріѣхалъ, то онъ, немного спустя меня, прибылъ-же. А впрочемъ, о взятіи ихъ казаками и въ другомъ во всемъ показалъ противъ отвѣту брата своего сходственно.

III.

1757 года мая 7-го дня, присланные при репортѣ Гребенскаго войска отъ войсковаго атамана Ивана Иванова, взятые во время погони за отогнатыми чеченцами Шадринскаго табуна лошадьми, на слѣду шесть человѣкъ татаръ спрашиваны и показали слѣдующее:

1-й человѣкъ.

Довлетомъ меня зовутъ, Ваховъ сынъ, отъ роду сколько лѣтъ не упомню, родомъ тавлинецъ, деревни Гыхы, которая именуется подъ-аксайскимъ владѣніемъ; изъ той деревни, по бѣдности своей, съ матерью своею родною, Умаси, перешелъ я въ малолѣтствѣ для жительства въ Брагунскую деревню, гдѣ и донесь жительствую, а показанная мать моя умерла въ то время какъ былъ персидской Шахъ по близости здѣшнихъ мѣстъ, въ городахъ, а я жены и дѣтей и никакой пажити не имѣю, а только пропитаніе получаю отъ зятя своего, жительствующаго въ Брагунской деревнѣ мичкисца Байкиши Красуева, за которымъ имѣется въ замужествѣ сестра моя родная Периза Выахова. Назадъ тому одинадцатый день какъ мы были всенародно по своимъ обычаямъ для пахавія на владѣльца Кудейната подъ сѣяніе хлѣба земли; въ тотъ день бывшій на пашнѣ, той-же деревни житель, Ибакъ, просилъ меня, чтобъ я въ очередь его отпасъ табунъ; почему я въ тотъ-же день, возвратясь въ Брагунскую деревню,

сказалъ вышеписаннаго Ибака брату, чтобъ жена Ибакова, какъ ѣду въ его очередь для пастьбы табуна, изготовила хлѣба, отъ которой я, готовясь къ ѣздѣ, тотъ хлѣбъ на другой день въ полдни получа, съ товарищемъ своимъ, брагунскимъ мичкисцемъ Чопаемъ, коему по очереди досталось тотъ табунъ пасти, — выѣхалъ; а тотъ табунъ для смѣны пригнатъ былъ и ходилъ около деревни, который мы отогнавъ недалеко, еще прибылъ къ намъ для пастьбы брагунецъ Батырбы Доуглыевъ; да и всѣ мы трое тотъ табунъ отогнали въ займище близъ брагунскихъ теплыхъ водъ, гдѣ и заночевали, а поутру намѣрены были гнать для лучшаго корму далѣе на гребень и въ томъ мѣстѣ въ имѣющійся бараній загонъ всѣхъ лошадей загнали и во всю ночь всѣ трое спали и никакого караулу и осторожности не имѣли; а поутру рано выпустя табунъ, какъ мы стали лошадей осѣдлывать, пріѣхали къ намъ казаки, которые имѣли одну заводную лошадь, карюю; и заворотя нашъ табунъ, тое лошадь впустили и насъ троихъ взяли, объявя при томъ, что у нихъ, казаковъ, чеченцы лошадиный табунъ угнали и о томъ прогонѣ близъ насъ слѣдъ показали, который слѣдъ и мы видѣли, токмо тѣхъ-ли угнатыхъ лошадей или другой какой, того я не знаю, и взявъ насъ и съ табуномъ, половинное число казаковъ возвратились съ нами въ городокъ, а другая половина погнала далѣе по слѣду и въ самой скорости отъ тѣхъ оставшихъ въ погонѣ казаковъ присланъ еще взятый (а гдѣ взятъ не знаю) мичкизецъ, брагунской житель Вита; потомъ какъ казаки въ городокъ съ нами прибыли, то и оставшіе въ погонѣ въ тотъ же день возвратились и еще привели съ собой двухъ человѣкъ: брагунскаго жителя, мичкизца Сарымурзы холоповъ: Имангуна, да Абдула, изъ которыхъ Имангунъ отпущенъ отъ хозяина своего на волю, и на всѣхъ на насъ набивъ колодки, отослали сюда. А кто тѣмъ лошадямъ отгонъ учинилъ и какъ тѣ воры подъ городки подъѣхали и лошадей прогнали, я подлинно не знаю, и въ семъ своемъ допросѣ показалъ я всю сущую правду и ничего не утаилъ.

2-й человѣкъ.

Чопаемъ меня зовутъ, Сунтуровъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомню, родился въ мичкиской деревнѣ Цантырь, изъ которой болѣе двадцать лѣтъ съ отцомъ своимъ и матерью и съ двумя братьями перешелъ въ Брагунскую деревню, гдѣ и доднесь жительствую и отецъ мой Сунтуръ и братья Сургоой, да Загашъ и нынѣ имѣются въ той Брагунской деревнѣ, а я изъ оной деревни назадъ тому съ семь или съ восемь дней по доставшейся мнѣ очереди, отбылъ для пастьбы лошадинаго табуна съ товарищами, брагунцами жъ Довлетомъ, да Батырбіемъ. Въ то время табунъ пригнатъ былъ близъ деревни и какъ мы собрались послѣ полдней, взявъ оный табунъ, отогнали въ займище близъ Брагунскихъ теплыхъ водъ, а поутру намѣрены были гнать да-

лѣе, для лучшаго корму, на гребень, и въ томъ мѣстѣ къ ночи всѣхъ лошадей загнали въ имѣвшійся бараній зимовый загонъ, и всѣ мы трое въ ту ночь спали, никакого караула и осторожности не имѣли, а на разсвѣтѣ дня распустили табунъ. Какъ только лошадей осѣдлали, наѣхали на насъ многолюдственно казаки и вогнавъ въ нашъ табунъ карюю лошадь, тотъ табунъ погнали и насъ всѣхъ троихъ взяли, объявя при томъ, что у нихъ воровскіе люди лошадей отогнали и близъ насъ прогнали, токмо мнѣ слѣду не показывали, а можетъ быть, тотъ слѣдъ объявляли товарищамъ моимъ, ибо мы въ то время для пастьбы около табуна разъѣхались, и взявъ насъ казаки—половинное число съ нами и съ лошадьми возвратились въ городокъ, а другіе погнали далѣе и въ самой скорости на дорогѣ, отъ тѣхъ погонныхъ присланъ еще брагунецъ Вита, а гдѣ взятъ не знаю; а какъ мы въ городокъ прибыли, въ тотъ-же день и тѣ-же оставшіе въ погонѣ казаки возвратились и привезли съ собою двухъ человѣкъ: брагунскаго жителя мичкизца Сарымурзы холоповъ: Имангуна, да Абдула, изъ которыхъ Имангунъ отпущенъ на волю, и на всѣхъ на насъ набивъ колодки, прислали сюда. А кто тѣмъ казачьимъ лошадямъ отгонъ учинилъ и какъ тѣ воры подъ городки подъѣхали и лошадей прогнали, я подлинно не знаю, и въ своемъ допросѣ показалъ я всю сущую правду и ничего не утаилъ.

3-й человѣкъ.

Батырбіей меня зовутъ, Доглуевъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомнитъ (токмо по видимости менѣе двадцати лѣтъ), природный брагунскій житель черкешенинъ, и въ той Брагунской деревнѣ имѣетъ отца и мать, братьевъ и родственниковъ; а въ прочемъ во всемъ показалъ противъ отвѣтовъ Довлета Вахова и Чопая Сунтурова сходственно.

4-й человѣкъ.

Витой меня зовутъ, Вашиговъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомню, родомъ мичкизецъ; прежде былъ подвластный аксайскимъ владѣніямъ деревни Наямберды Качкалыкъ; изъ той деревни назадъ тому болѣе двадцати лѣтъ, по причинѣ учиненнаго дядей моимъ Тугумомъ смертнаго убійства, перешли мы съ отцомъ своимъ и матерью и съ двумя братьями въ Брагунскую деревню, а дядя нашъ ушелъ въ Ерпели, и въ той Брагунской деревнѣ я съ братьями и доднесь жительствую и имѣю жену и дѣтей, а отецъ и мать померли, а изъ оной Брагунской деревни, назадъ тому дней съ восемнадцать я съ братомъ своимъ Газой, съ товарищемъ брагунцемъ-же Батикомъ, съ холопомъ Ахметомъ выѣхалъ на свою дачу съ сабаномъ для паханія хлѣба на гребень; съ нами выѣхали-жъ на свои-жъ дачи и другіе брагунскіе люди всего на десяти сабанахъ, гдѣ мы на сабанѣ были десять дней и стояли всѣ въ двухъ кошахъ. А въ одинъ начатой день, поутру,

на восходѣ солнца усмотрѣли мы слѣдующую мимо насъ многолюдственную партію, чего убоясь, думали быть Карабулатцамъ, или какъ извѣстіе было Кумыки, по причинѣ взятаго у нихъ близъ нашей Брагунской деревни, гнатаго изъ Калмыцкихъ улусовъ табуна,—намѣрены были нашихъ лошадей отогнать, и для примѣчанія тѣхъ людей вышелъ я съ товарищемъ своимъ Батикомъ, и какъ усмотрѣли, что казаки гонятъ лошадей, ближе къ нимъ подошелъ и призналъ, что тѣ лошади наши, спросилъ ихъ, зачѣмъ они ѣздятъ? на что они объявили, что у нихъ въ ту ночь изъ подъ городка лошадиный табунъ чрезъ наши мѣста неподалеку прогнатъ. Почему я требовалъ отъ нихъ показать слѣдъ, по которому-бъ и взявъ изъ того табуна изъ собственныхъ своихъ одну лошадь съ ними по слѣду куда доведетъ, поѣхалъ,—токмо они того отъ меня не приняли и слѣду не показали и взяли меня съ собою, повезли въ городокъ, гдѣ еще трое взятыхъ ими съ табуномъ брагунцовъ было, и раздѣлясь казаки на двѣ части, положенное число съ нами и съ табуномъ поѣхали въ городокъ, а другіе остались для погони, и по пріѣздѣ въ станицу и тѣ оставшіе казаки изъ погони въ тотъ-же день возвратились и съ собою привезли еще двухъ человѣкъ: брагунскаго жителя мичкизца Сарамурзы холоповъ Имангуна, да Абдула, изъ которыхъ Имангунъ отпущенъ на волю, и на всѣхъ на насъ набивъ колодки, прислали сюда. А кто тѣмъ казачьимъ лошадямъ отгонъ учинилъ и какъ тѣ воры подъ городки подъѣхали и лошадей прогнали, я не знаю и самъ того не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и въ семъ своемъ отвѣтѣ показалъ я всю сущую правду и ничего не утаилъ.

5-й человѣкъ.

Имангуномъ меня зовутъ, Кельболіевъ сынъ, сколько отъ роду лѣтъ не упомню, родился въ персидской области Шахъ-Сюнъ; изъ отечества своего въ малыхъ лѣтахъ съ матерью своею взятъ во время раззоренія Казыкумыцкимъ владѣльцомъ Сурхаемъ въ плѣнъ и проданъ въ Тавлинскую деревню Анди, гдѣ и взросъ, а оттоль выкуплены аксайскаго владѣнія деревни Исысу татариномъ Ченгараемъ; а какъ сынъ его Солтанъ учинилъ смертное убійство, то другой его сынъ Сарымурза, по опасности, назадъ тому лѣтъ съ двѣнадцать со мною перешелъ въ Брагунскую деревню, гдѣ и доднесь жительствуетъ, имѣетъ домъ и дѣтей. А назадъ тому осмнадцатой день посланъ я отъ означеннаго хозяина своего съ другими его холопами, Абдулой, да Атаемъ Кулушевымъ, на его дачу для распаханія земли, верстахъ въ трехъ, гдѣ были десять дней, а въ одинадцатой день, въ обѣденную пору, какъ казаки изъ погони возвратились и конные съ атаманомъ къ городку проѣхали, то оставшіе пѣшіе, человѣкъ до двадцати, нашедши на насъ, меня да Абдулу взяли, а третьяго малолѣтняго Атая оставили, объявя намъ, что у нихъ въ ту ночь воров-

скіе люди лошадей отогнали, а гдѣ прогнаты слѣду намъ не показывали, по взятіи привезли насъ въ городокъ, гдѣ еще взятыхъ ими четыре человѣка Брагунцовъ было и, на всѣхъ на насъ набивъ колодки, прислали сюда. А кто тѣмъ казачьимъ лошадямъ отгонъ учинилъ и какъ тѣ воры подъ городки подъѣхали, я не знаю и самъ того не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, и въ семъ своемъ допросѣ показалъ всю сущую правду.

6-й человѣкъ.

Абдулой меня зовутъ, чей сынъ и сколько отъ роду лѣтъ не упомню, ибо я изъ персидской области съ матерью своею взятъ въ малолѣтствѣ и взросъ въ татарской деревнѣ и отъ тарковскаго Шефъ Халъ Казбулата подаренъ брагунскому жителю Сарымурзѣ, у котораго и доднесь нахожусь въ холопствѣ; а въ прочемъ во всемъ показалъ противъ товарища свое Имангуна Кельболіева сходственно.

IV.

1757 года мая 8-го дня, прибывшій чеченскій князь Анбекъ Казбулатовъ съ письмомъ отъ владѣльцовъ и народа, на вопросъ господину генералъ-маіору и кизлярскому коменданту фонъ-Фрауендорфу, когда чеченцы для подбѣга изъ жилищъ своихъ подъ казачьи городки къ плѣненію людей и воровства скота и лошадиныхъ табуновъ выѣхали и точно поѣхали, и по украдкѣ Шадринскаго табуна, по пригонѣ въ Чечни мимо ихъ Новаго-Юрта, тожъ и послѣ того въ другой разъ собравшись на редутъ, съ умысломъ разбить оный, поѣхали,— они владѣльцы, какъ вѣрноподданные состоятъ и жалованьемъ награждаются, ради чего ихъ допущали и въ то самое время къ казачьимъ городкамъ не пріѣзжали и знать, что они чеченцы ѣдутъ, не дали, и какъ погоня была за тѣми чеченцами, по отступленіи ихъ отъ редута, по слѣду до самой Сунжи въ самые ихъ новые княжескіе юрты, гдѣ чеченца изъ той партіи убили, ихъ поселившихся князей и ихъ людей ни одного не имѣлось, а застали пустые, тогда гдѣ они находились и зачѣмъ оной юртъ оставили и тѣхъ чеченцовъ, яко своихъ подвластныхъ, до такого злодѣйства допустили,—спрашиванъ, на что отвѣтствовалъ:

Когда чеченцы называемаго Большаго Чечня, именуемые подвластные владѣльца Араслапбека съ братьями и мои-жъ съ братомъ свои злодѣйскіе замыслы приняли, подъ Россійскія границы всегда подбѣгать и россійскихъ людей плѣнять и злодѣйства чинить, яко-же скотъ отгонять, по ихъ намъ непослушанію и своевольству, мы о томъ извѣстіе на форпостахъ давали и къ вашему превосходительству писали; а въ то самое время, когда оные собравшись партіею выѣхали яко съ намѣреніемъ хотятъ напасть и разбить на ѣдущаго изъ Кабарды въ Аксайскую

деревню кабардинскаго владѣльца Росланбекова сына, Дончуку, тогда по пріѣздѣ къ намъ брагунскаго владѣльца Кучука съ подвластнымъ, по причинѣ у нихъ, брагунцовъ армянскихъ лошадей двадцати пяти, недавно предъ взятьемъ казачьихъ лошадей тѣми чеченцами отгону, ѣздили мы въ Старые Чечни и съ онымъ владѣльцомъ Кучукомъ для прошенія объ отдачѣ возвратно отъ нихъ тѣхъ лошадей, гдѣ мы и онъ Кучукъ ту собравшуюся чеченскую партію видѣли, ему Кучуку и узденю съ нимъ бывшему Элкадару наказывали объявить о томъ, какъ скоро можно, атаману, дабы казаки были осторожны, и хотя мы о тѣхъ армянскихъ лошадяхъ и просили, но они чеченцы сказали, что тѣхъ лошадей никогда не отдадутъ, а и впредь де всегда искать будутъ отбою всякаго скота, лошадей и людей, и ежели де одинъ разъ зачали злодѣйство чинить и тѣмъ обмарались, то хотя вовсе пропадутъ, а войну чинить не оставятъ и намѣреніе свое исполнятъ; которая партія была человѣкъ до трехъ сотъ—чеченцы и гребень-чуковцы, въ которой партіи главными возмутителями и зачинщиками чеченца Чабія, которой здѣсь отъ владѣльца Девлетъ-гирея по отдачѣ находится, братъ Бикей, Казамби, Али-Мирза, Кучукъ, Касай, кои злобствуютъ по причинѣ въ давнихъ годахъ поимки брата его Чепелова казаками и отдачи въ Россію, которой де гдѣ находится неизвѣстно, да изъ Аксаи бѣглой въ Чечни извѣстной воръ, которой прежде подбѣгалъ въ 754 году подъ Каргинской форпостъ и ранилъ солдата, и оная около Сунжи по сю сторону побывши, паки возвратилась, а изъ оной партіи выѣхавши тридцать четыре и въ оной заводчиками написанные Кучукъ и Казамби и Касай и онъ-же Касая зять въ Брагунской деревнѣ живущему нынѣ взятому атаманомъ Ивановымъ мичкизцу Булату съ братомъ, и въ ночное время возлѣ Брагунской деревни мимо кладбищъ оной деревни проѣхали и выше оной переправившись воровски чрезъ рѣку Терекъ, Шадринской табунъ перегнавши, тѣмъ-же путемъ гнали, токмо черезъ Сунжу перегнали уже между нашего новаго жилища и Брагунской деревни, гдѣ попался возлѣ Сунжи вышепоказанной Чабіевъ братъ, которому изъ того табуна дали самаго лучшаго бѣлаго коня; и по пригонѣ оныхъ лошадей тѣ тридцать четыре человѣка раздѣлили по себѣ, а прочимъ никому не дали. Объ оныхъ эхо въ Чечняхъ носятся, яко-бы они де въ способномъ мѣстѣ чрезъ Терекъ переѣхать не знали, но былъ де у нихъ проводникъ указчикъ мѣста помянутой тутъ въ партіи находящагося чеченца Касая свойственникъ, взятой атаманомъ въ Брагунской деревнѣ живущій мичкизецъ Булатъ, и онъ де чрезъ Терекъ имъ путь показалъ; но подлинно ль—совершенно не знаю и самъ не видалъ, токмо видѣлъ я его Булата въ Чечняхъ у онаго зятя своего предъ взятьемъ армянскихъ лошадей за день; и по пригонѣ тою партіею казачьихъ лошадей, три дня спустя, собралась паки воровская малымъ чѣмъ будетъ менѣе трехъ-сотъ человѣкъ партія чечен-

цовъ, въ которой и были гребень-чуковцы, андинцы и чубинцовъ до ста человѣкъ съ такимъ умысломъ, чтобы гдѣ находится гребень-чуковской владѣлецъ Девлетъ-гирей Черкаской—раззорить его жилища, въ небытность его тогда дома, а обрѣтался въ Кабардѣ, жену и всѣхъ дѣтей забрать и увезть въ свои жилища, злобствуя за поимку чеченца Чабія и отдачу въ россійскія руки, который нынѣ здѣсь находится, чрезъ что де навелъ насъ злобу-жъ имѣть и на россійскихъ людей,—и переѣхавъ черезъ Сунжу, неподалеку нашего новаго поселенія, въ урочище Амырханъ, о чемъ мы вѣдали, а чтобъ имъ препятствовать и не перепущать, по ихъ намъ непослушанію, столь силы не имѣемъ, и о томъ извѣстія не подали, въ такомъ стали мы размыслѣ, когда они какое либо злодѣйство ему Девлетъ-гирею учинятъ, то уже, конечно, отъ россійской стороны погоня за ними будетъ; тогда по приводѣ къ намъ слѣда, на насъ спрашивать и взять изъ нашихъ людей къ отвѣту не оставятъ, и убоясь сего тотъ-же день стали наши уздени отъ насъ и отъ новаго жилища убираться въ лѣсъ къ займищу, прозываемому Сюріартъ. Почему видя мы, что съ нами никто не остаются, и мы съ ними-жъ туда перешли и нынѣ находимся, и за такимъ переѣздомъ и пожитка перевозомъ время не имѣли и совсѣмъ ослабли, не знали что дѣлать. Въ помянутой-же партіи заводчиками все тѣ-жъ находились, какъ и выше показаны въ первой партіи, а болѣе возмутительство происходитъ на Девлетъ-гирея отъ Чабіева брата Бикея, куда ѣхавъ на дорогѣ раздумали и стакались на новопостроенной редутъ россійской напасть и раззорить, и подъѣхавъ къ оному редуту ночью и остановились въ закрытомъ въ близости редута мѣстѣ, а какъ разсвѣтало, то рѣченной Бикей съ семью человѣками поѣхалъ къ редуту, а прочимъ сказавъ, дабы они въ томъ мѣстѣ были, и какъ де меня изъ редута увидятъ и погоня будетъ, то бъ тѣхъ россійскихъ людей выскача та партія ловила. А потому подъѣхавши де къ редуту, оттуда караульные казаки выѣхавши за ними погналась, то де вся партія на тѣхъ казаковъ выскача, погнались, однако-же казаки обратно ускакали въ редутъ, и тутъ де уже вся партія близко подступя, въ редутъ стрѣляли; почему де изъ редута палили и какъ де изъ пушекъ пальба началась, то де побѣжали къ Чечнѣ чрезъ наши новыя жилища, гдѣ уже насъ не было, проѣхали въ старыя Чечни, и тутъ уже погоня атаманъ съ казаками гнала и оставшихъ отъ той партіи, для отысканія къ редуту ѣхавши ночью обронившаго изъ нагалища одного ружья три человѣка чеченцовъ, которые у редута не были, а проискали онаго ружья,—увидали, то за ними татарамъ устремились гнать, а они татары отъ нихъ скакали и у самаго берегу Сунжи оныхъ догнавъ, одного чеченца, паля изъ ружей убили, а двое, бросясь въ Сунжу, на ту сторону въ лѣсъ ушли, по которымъ стрѣляли, токмо не убили, и хотя казаки насъ искали, но, за отъѣздомъ въ лѣсъ, гдѣ нынѣ находимся, не

нашли; а чтобы тѣхъ чеченцовъ намъ удержать и до такого злодѣйства не допускать, то мы, владѣльцы, по непослушанію ихъ, чеченцовъ, учинить не можемъ. Для чего съ объявленіемъ о семъ, и гдѣ намъ, владѣльцамъ, жить повелѣно будетъ, я до вашего превосходительства и присланъ. Въ тѣхъ-же воровскихъ партіяхъ подлинно съ нами изъ живущихъ въ новомъ жилищѣ народовъ, подъ великимъ штрафомъ объявляю, не было, а находились всѣ при насъ; когда-же чеченцы казачьяго сына взяли, тогда находился въ партіи изъявленный Чабіевъ братъ Бикей и съ нимъ показанной-же Касай, Булатовъ зять, всего двадцать человѣкъ; въ то время, какъ они отбыли, мы, владѣльцы, не знали, но какъ привезли онаго казачьяго сына, тогда узнали и оный Бикей прислалъ ко владѣльцу своему Росланбеку и объявлялъ, что онъ подъ казачьи городки ѣздилъ и мальчика въ баранту взялъ за брата своего Чабія, за коего де брата хотя онъ, Бикей, пропадаетъ, но и мальчика де потеряетъ, и, какъ слышно, они выѣхали изъ жилища ночью и чрезъ Брагунскую деревню по утру проѣхали, что намъ разсуждается, конечно кто ни есть у нихъ проводникъ имѣлся и близъ оной деревни онаго мальчика поймали, которой де находился съ отцомъ своимъ, и повезли-жъ чрезъ Брагунскую деревню, коей деревни жителямъ совершенно невозможно было не знать. Онъ-же Бикей объявлялъ, хотя бъ де онъ и ни одного онаго мальчика достать могъ, но и отца его какбы хотѣлъ убилъ или взялъ-же, однако же не хотѣлъ. О чемъ и всѣмъ по сущей моей правдѣ объявляю, и нынѣшнихъ взятыхъ казачьихъ лошадей и мальчика намъ всѣмъ владѣльцамъ отыскивать, по непослушности ихъ, чеченцовъ, возможности нѣтъ; ибо они, чеченцы, единственно вознамѣрились всякія злодѣйства чинить и воля въ томъ съ нами Всемилостивѣйшей Государыни. Ежели-же повелѣно будетъ за ихъ, чеченцовъ злодѣйства и противности, наказаніе учинить, то мы, владѣльцы, по вѣрноподданнической нашей должности, съ россійскимъ войскомъ, первые ихъ, чеченцовъ, искоренять должны будемъ, а безъ того, сами собою, ихъ наказывать и не допускать до худыхъ поступокъ и что они сдѣлаютъ, за нихъ отвѣтствовать никакъ не можемъ. Въ тогдашнее-же время, какъ Бикей подъѣзжалъ и мальчика увезъ, то дѣйствительно я извѣстенъ, тогда живущій въ Брагунской деревнѣ онаго чеченца Бикея ближній свойственникъ, прозываемый мичкизинецъ Исупъ, онъ-же Исупъ княгинѣ Кичибикѣ ближній, называемый узденъ, — пріѣзжалъ къ нему, Бикею въ домъ, здѣсь согласясь, велѣлъ ему, Бикею, собравшись съ нѣсколькими человѣкъ людьми, пріѣзжать къ нему въ Брагунскую деревню въ домъ, а онъ его на такое мѣсто приведетъ и поставитъ, гдѣ конечно изъ казаковъ поймаетъ. Почему онъ, Бикей, какъ выше показано съ двадцатью человѣки, ночью пріѣзжалъ и у него въ домѣ точно былъ онъ, Исупъ, его, Бикея, въ то мѣсто провелъ ночью-же, и стояли въ закрытомъ мѣстѣ;

а какъ насталъ день, и казаки ходили, то тутъ напавъ, мальчика и поймали и обще, тутъ-же при поимкѣ казачьяго сына, подлинно находился, о чемъ чеченцы разглашаютъ точно и опасаясь за оное отъ казаковъ поимки; онъ Исупъ, по поимкѣ казачьяго сына, нѣсколько спустя время, какъ казаки, пріѣхавши въ Брагунскую деревню, его спрашивали, тогда онъ скрылся и пѣшкомъ оттуда бѣжалъ въ подвластвую Аксайскаго владѣнія мичкизскую деревню, называемую Горячіе Колодцы; а послѣ того приславъ въ Брагунскую деревню арбы и изъ дому своего жену, дѣтей и пожитки забралъ, которая и нынѣ находится въ оной у Аксайскихъ Горячихъ-Колодцевъ деревнѣ; о чемъ княгинѣ Кичибикѣ, какъ они выѣзжали изъ Брагунской деревни, нельзя извѣстно не быть, потому что онаго Исупа дворъ близъ оной княгини двора, да и нынѣ весьма часто онъ Исупъ въ Брагунскую деревню пріѣзжаетъ для свиданія съ оной княгиней, тожъ и съ пріятелями своими; чрезъ коего Исупа тѣ чеченцы всегда изъ здѣшней стороны извѣстія получаютъ, и онъ Исупъ часто въ Кизляръ подъ именемъ брагунскаго жителя, называясь узденемъ княгини Кичибике, пріѣзживалъ.

Черта изъ жизни черкеса—*М. Рыжкова.*
(№ 46).

Разсказъ г. М. Рыжкова характеризуетъ религіозный фанатизмъ черкесовъ.

Вотъ содержаніе этого разсказа:

Верстахъ въ трехъ отъ крѣпости Г..., за рѣкою, простирался небольшой лѣсъ, при началѣ котораго расположенъ былъ мирный аулъ. Почти надъ самою рѣкою, у подошвы небольшого холма, стояла бѣдная сакля. Въ этой саклѣ жилъ отецъ-старикъ и сынъ. Старикъ былъ непримиримый врагъ русскихъ. Въ его молодости еще они сдѣлали ему много зла: разграбили все имущество и убили отца и мать. Съ этого времени Хаджи (его имя) поклялся вѣчно мстить имъ. Онъ даже хотѣлъ эту ненависть вкоренить въ сердце своего сына, Омара; но сынъ былъ совершенно противуположнаго характера. Онъ часто ѣздилъ въ крѣпость Г... и полюбилъ русскихъ за ихъ гостепріимство и миролюбивый нравъ. Онъ также съ своей стороны старался заставить отца своего полюбить русскихъ; но ничто не могло убѣдить злаго старика. Это было причиною частыхъ ссоръ между отцемъ и сыномъ. Наконецъ, положеніе послѣдняго сдѣлалось невыносимымъ отъ гоненій отца, за приверженность его къ русскимъ. Онъ сталъ уже помышлять о побѣгѣ къ русскимъ и о принятіи тамъ христіанской вѣры и открылся въ этомъ своему другу, молодому черкесу; этотъ имѣлъ неосторожность разсказать отцу, который, съ своей стороны, почелъ долгомъ предувѣдомить объ этомъ Хаджи.

Однажды вечеромъ Омаръ сидѣлъ на холмѣ и составлялъ планъ своего побѣга, мысленно радуясь о скоромъ освобожденіи своемъ отъ этой невыносимой жизни. Вдругъ онъ слышитъ крикъ: оборачивается и видитъ своего отца, бѣгущаго къ нему съ винтовкою въ рукѣ, обезображеннаго гнѣвомъ, съ пѣною у рта, изрыгающаго ужасныя проклятія. Въ эту минуту онъ былъ похожъ на тѣхъ демоновъ, которые играютъ такія важныя роли въ сказкахъ нашихъ нянюшекъ. Бѣдный Омаръ остолбенѣлъ отъ ужаса. Хаджи взбѣжалъ на холмъ, задыхаясь отъ гнѣва и усталости. Онъ хотѣлъ говорить, но не могъ. Остановившись передъ сыномъ, смотрѣвшимъ на него съ ужасомъ и не понимавшимъ, что значитъ гнѣвъ отца, онъ окинулъ его страшнымъ взглядомъ и закричалъ ужаснымъ голосомъ: «А! христіанинъ!»..... поднялъ ружье, взвелъ курокъ и выстрѣлилъ, почти въ упоръ, въ грудь своего сына. Несчастный Омаръ упалъ съ тихимъ стономъ. Хаджи посмотрѣлъ съ презрѣніемъ на сына, плавающаго въ крови, и пошелъ домой. Но когда гнѣвъ его прошелъ и онъ могъ хладнокровно размышлять, то ужаснулся при мысли о своемъ поступкѣ. Съ этого дня совѣсть не давала ему покоя. Онъ ничего не ѣлъ, не пилъ, блуждалъ какъ помѣшанный по лѣсу и по аулу, никого не узнавая. По прошествіи нѣсколькихъ дней, утромъ его нашли мертвымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ убилъ сына.

Базарныя цѣны.

въ гор. Ставрополѣ, съ 19-е по 26-е декабря 1856 г.

(№ 52).

Муки ржаной четверть указнаго вѣса въ 7 пуд. 10 фун., безъ куля или мѣшка 4 руб. 10 коп.; муки пшеничной четверть указнаго вѣса, безъ куля или мѣшка 5 руб. 70 коп.; овса четверть 8 четвериковой мѣры, безъ куля или мѣшка 3 руб. 50 коп.; ячменя четверть 8 четвериковой мѣры безъ куля или мѣшка 3 руб. 50 коп.; крупъ четверть 10 пудоваго вѣса: гречневыхъ 10 руб.; пшеничныхъ 6 руб.; сѣна пудъ 18 коп.; соломы ржаной пудъ 14 коп.; уксусу виннаго ведро 1 руб. 90 коп.; мяса свѣжаго пудъ 1 руб.; масла коровьяго русскаго, топленаго пудъ 7 руб. 80 коп.; ведро вина полугарнаго, по указной пробѣ 3 р.; рогожный куль двойной 25 коп.; холщевый четвертной мѣшокъ 45 коп.; плата за дневную работу одному человѣку пѣшему 35 коп.; одному человѣку съ лошадью 95 коп.; одному человѣку съ парою воловъ 95 копѣекъ.

1857 годъ.

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

Свѣдѣніе

объ опредѣленіи армянъ и грузинъ въ Кизлярской шквадронъ (*).

(№№ 8 и 9).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Коллегіи Статсъ-Конторы въ Астраханскую Губернскую Канцелярію сего августа 14 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Статсъ-Контору, между прочимъ объявлено, что по сообщенію въ Сенатъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества чрезъ доношенія и мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и по приговору Правительствующаго Сената велѣно: принятыхъ въ службу Ея Императорскаго Величества армянъ, которые изъ нихъ нынѣ въ С.-Петербургѣ обрѣтаются, тѣмъ назначенное имъ по поданной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ табели жалованьемъ какъ на сей 1736 годъ по окладу такъ и въ награжденіе въ приказъ выдать въ С.-Петербургѣ изъ Статсъ-Конторы; прочимъ-же армянамъ и грузинамъ, оставшимся при Кизлярѣ и въ Астрахани окладное на нынѣшній 1736 годъ и въ приказъ жалованье дать изъ Астрахани по ассигнаціи Статсъ-Конторы изъ тамошнихъ оставшихъ заштатныхъ доходовъ, а впредбудущій годъ тѣмъ армянамъ, которые дѣйствительно будутъ при Кизлярѣ жить и въ военной службѣ употреблятца, годовое денежное жалованье производить изъ доходовъ Астраханской-же губерніи, изъ какихъ по разсмотрѣнію Статсъ-Конторы надлежитъ; а оные армяне, кто имѣлъ и гдѣ кто обрѣтался и почему имъ по разсужденію Иностранной Коллегіи опредѣлено давать годоваго жалованья и нынѣ выдать награжденія, о томъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ доношеній съ списковъ и табели при томъ указѣ приложены копіи. И сего августа 20 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Государственной Статсъ-Конторы, велѣно: 1) выписаннымъ армянамъ въ службу Ея Императорскаго Величества на нынѣшній 1736 г. Ея Импе-

(*) Начало смотри въ *Указатель* за 1854 годъ *Ставр. Губерн. Вѣд.* изъ № 50.

раторскаго Величества окладное жалованье и въ награжденіе въ приказъ, какъ показано въ сообщенной при означенномъ изъ Правительствующаго Сената указѣ съ подлинной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ табели и копіи, а именно обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ осмнадцати человѣкъ жалованья тысячу сто девяносто одинъ рубль, въ награжденіе тысячу четыреста восемьдесятъ рублевъ, итого двѣ тысячи шестьсотъ семьдесятъ одинъ рубль выдать изъ С.-Петербургской рейтереи и расположенныхъ въ штатъ доходовъ; копія въ тое рейтерею ассигнацію послана съ рэестромъ; а обрѣтающимся при Кизлярѣ и въ Астрахани сту двадцати человѣкамъ тысячу пятьсотъ пятьдесятъ семь рублевъ, награжденія сто шестьдесятъ рублевъ, итого тысячу семьсотъ семнадцать рублевъ выдать-же съ Астраханской губерніи, за отдачею въ адмиралтейство положенной суммы, изъ оставшихъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ; 2) а предбудущаго 1737 году тѣмъ армянамъ, которые действительно будутъ при Кизлярѣ жить и въ военной службѣ употреблятца Ея Императорскаго Величества годовое денежное жалованье, какъ показано въ помянутой изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ табели, производить въ Астраханской губерніи по третямъ каждаго году, по присылаемымъ оныхъ армянъ отъ Главнаго Командира именнымъ спискамъ подавать и ѣздить кому отъ нихъ въ пріемѣ повѣрено будетъ безъ задержанія и тое дачу въ присылаемыхъ Государственную Статсъ-Контору мѣсячныхъ репортахъ показывать обстоятельно; и въ Астраханской Губернской Канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу; а кто именно нынѣ обрѣтаются при Кизлярѣ и въ Астрахани, и почему имъ на нынѣшній 1736 годъ выдано окладнаго жалованья и награжденія, также и для произведенія съ будущаго 1737 году жалованья, о всѣхъ поимянно-же съ оклады каждому, при семъ указѣ сообщенъ рэестръ. С.-Петербургъ, августа 23 дня 1736 г.

II.

Рэестръ

обрѣтающимся при Кизлярѣ и въ Астрахани, которымъ надлежитъ выдать на сей 1736 годъ жалованья и награжденія:

Команды генералъ-маіора Лазаря Христофорова

въ Астрахани:

	Руб.
рядовымъ 12-ти человѣкамъ, каждому по 10-ти, а всѣмъ..	120.
при Кизлярѣ поручикамъ:	
Якову Марзауфу..	40.
Ивану Исцатурову......................................	40.
прапорщику Хачатуру Якопову...........................	27.

вахмистру 1-му .... 12.
капралу 1-му .... 12.
рядовымъ 55-ти человѣкамъ, каждому по 10 р., а обоимъ. 550.

Грузинскаго шквадрону, команды подполковника Рафаила Парсадамова

въ Астрахани:

рядовымъ 2-мъ человѣкамъ, каждому по 10 р., а всѣмъ.. 20.

при Кизлярѣ поручикамъ:

Давыду Невсесову .... 40.
Еремѣю Давыдову .... 40.
вахмистру 1-му .... 12.
рядовымъ 18-ти человѣкамъ, каждому по 10 р., а всѣмъ.. 180.

Грузинскаго и армянскаго шквадрона:

команды маіора Пилли Бека Васаурова:

въ Астрахани:

рядовому 1-му .... 10.

при Кизлярѣ:

вахмистру 1-му .... 12.
капралу 1-му .... 12.
рядовымъ 8-ми человѣкамъ, каждому по 10 р., а всѣмъ.. 80.

выѣзжимъ изъ армянскаго собранія юзбашамъ:

въ Астрахани:

Багы—жалованья.. 120 р. } награжденья...... 50 — } .... 170.

Григорію Степанову жалованья..... 30 р. } награжденія.... 10 — } .... 40.

да послѣ умершаго главнаго юзбаша Ивана, которой былъ ханомъ и умре, женѣ съ сыномъ Оглу-ханомъ.

жалованья..... 200 руб. } награжденія..... 100 — } .... 300.

итого въ Астрахани и Кизлярѣ 109 человѣкъ.

жалованья.... 1,557 руб. } награжденія... 160 — } .... 1717.

III.

Рэестръ

по коликому числу обрѣтающимся въ Астрахани и при Кизлярѣ армянамъ и грузинамъ съ будущаго 1737 году производить въ годъ окладнаго жалованья:

армянскаго шквадрона:

Генералъ-маіору Лазарю Христофорову .... 300.

команды его подполковникамъ:

Петру Кашпарову.......... 120.
Павлу Петрову.......... 120.

поручикамъ:

Якову Марзауфу.......... 40.
Ивану Исцатурову.......... 40.
Прапорщику Хачатуру Якопову.......... 27.
вахмистрамъ 2-мъ по 12 руб., а обоимъ.......... 24.
капраламъ 2-мъ по 12 руб., а обоимъ.......... 24.
рядовымъ 69-ти по 10 руб., а всѣмъ.......... 690.

грузинскаго шквадрону:

подполковнику Рафаилу Парсадамову.......... 120.

команды его Парсадамова:

маіору Такахъ Парсадамову.......... 100.

поручикамъ:

Давыду Невсесову.......... 40.
Еремѣю Давыдову.......... 40.
вахмистру 1-му.......... 12.
рядовымъ 24 человѣкамъ, по 10 руб., а всѣмъ.......... 240.

грузинскаго и армянскаго шквадрону:

маіору Пилли Беку Басаурову.......... 100.

команды его Басаурова:

прапорщику Ильѣ Богданову.......... 27.
вахмистру 1-му.......... 12.
капралу 1-му.......... 12.
рядовымъ 11 человѣкамъ, по 10 руб., а всѣмъ.......... 110.

выѣзжимъ изъ армянскаго собранія юзбашамъ:

Багы.......... 120.
Тархану.......... 200.
Григорію Степанову.......... 30.
да послѣ главнаго юзбаши Ивана, которой былъ ханомъ и умре, женѣ его съ сыномъ Атуханомъ.......... 200.
всего 127 человѣкамъ.......... 2748.

IV.

Ея Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшее Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ

Доношеніе.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно коимъ образомъ въ Персіи, во время тамо владѣнія и бытности Вашего Императорскаго Величества, по тогдашнимъ обстоятельствамъ и нуждѣ, по даннымъ генералитету указамъ велѣно было армянъ и иныхъ христіанъ

въ службу и въ протекцію россійскую всякими образы призывать тщиться, и для поселенія онымъ мѣста и готовые дворы отводить, и всякое возможное вспоможеніе чинить, и армяне не токмо отъ генералитета, но и прямо отсюду чрезъ присланныхъ отъ нихъ и нарочно бывшую къ нимъ въ собраніе посылку съ иною протекціею и помощію, отъ времени до времени обнадеживаны, чѣмъ оные будучи поощрены, чрезъ долгое время противъ турковъ, а въ склонности къ сторонѣ россійской себя содержали.

И изъ армянъ и грузинцовъ въ Гиляни собраны и учреждены были конные нерегулярные шквадроны, и при войскахъ россійскихъ тамо служили, при которыхъ командиры и офицеры были изъ тѣхъ-же народовъ.

При армянскомъ шквадронѣ армянинъ Лазарь Христофоровъ, который сначалу и потомъ по градусомъ произведенъ до полковника, а на послѣдокъ, въ 1734 году, отъ Вашего Императорскаго Величества пожалованъ въ генералъ-маіоры.

При грузинскомъ шквадронѣ былъ командиромъ грузинецъ Рафаилъ Парсадамовъ, которой произведенъ въ подполковники.

Еще же изъ армянскихъ согнакъ по призыву съ россійской стороны выѣхало въ протекцію россійскую нѣсколько юзбашей.

Вашего Императорскаго Величества жалованья онымъ всѣмъ было опредѣлено и давано изъ персидскихъ доходовъ.

Бывшимъ въ шквадронахъ армянамъ и грузинцамъ:

Генералъ-маіору Лазарю Христофорову по новому штату.

Прочимъ офицерамъ по табели 1720 г.

А рядовымъ денегъ по 15 руб. да провіантъ — противъ солдатъ.

А юзбашамъ армянскимъ давано жалованье не ровное.

Главному юзбашѣ (которой отъ Вашего Императорскаго Величества пожалованъ былъ въ ханы, и потомъ умре, а остался въ россійской сторонѣ сынъ его съ матерью) по 1200 руб.

Другому юзбашѣ по 1000 руб.

А прочимъ меньше.

Имъ-же юзбашамъ и на людей даванъ былъ хлѣбъ.

А въ прошломъ 1735 году, при возвращеніи въ персидскую сторону достальныхъ провинцій, тѣмъ армянамъ и грузинцамъ, при выступленіи оттуду войскъ, отъ генералитета, въ томъ разсужденіи, что тогда въ оныхъ тамо такой нужды уже не было, а доходы персидскіе, изъ которыхъ они были содержаны, пересѣклись, дана всѣмъ свобода, и изъ службы россійской отпускъ объявленъ и жалованье имъ выдано только на заслуженную генварскую треть прошлаго 1735 году, а хлѣбъ данъ на весь тотъ годъ—до оберъ-офицера.

И изъ оныхъ армянъ и грузинцовъ нѣкоторые остались въ Персіи, а достальные, въ которыхъ и главные вышеписанные бывшіе при шквадронахъ генералъ-маіоръ, офицеры, тако-жъ и

юзбаши, при войсках российских оттуда выѣхали въ Россію, и нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали сюда въ С.-Петербургъ, а прочіе остались на Кизлярѣ и въ Астрахани.

И по поданнымъ ихъ челобитнымъ просятъ всѣ объ опредѣленіи ихъ въ службу Вашего Императорскаго Величества и о дачѣ имъ жалованья и позволенія поселиться и жить при Кизлярѣ, гдѣ-бъ ихъ въ службу употреблять, представляя, что имъ въ Персію, по той причинѣ, что они служили въ россійской сторонѣ и противъ персіянъ и въ баталіяхъ бывали, возвратиться весьма опасно и невозможно, яко ихъ персіане не только истяжутъ, но замучутъ и умертвятъ.

Вашему Императорскому Величеству Коллегія Иностранних Дѣлъ, по слабому своему о тѣхъ армянахъ и грузинцахъ мнѣнію, всеподданнѣйше имѣетъ донесть:

Что оныхъ армянъ и грузинцовъ, въ разсужденіи бывшей отъ нихъ службы и впредь надобности кредита въ тѣхъ краяхъ, наипаче-же, что они, какъ выше означено, при сторонѣ россійской пребыли по призывѣ и обѣщаніямъ отъ россійской стороны чиненнымъ, и на то обнадѣясь, яко христіане, оставя отечество свое, промыслы, а иные довольное и имѣніе, службу и доброжелательство свое къ Россіи оказать и въ томъ остались, и ежели имъ отказать, то онымъ въ Персію, за страхомъ, ѣхать нельзя, а инуда дѣтьcя нѣкуда и пропитанія имѣть будетъ не отъ чего, и для вышеписанныхъ резоновъ оставить ихъ не сходно.

Но для показанія къ нимъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшей милости, а другимъ подобнымъ къ вящшему побужденію, не соизволите-ли Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть: оныхъ всѣхъ, по прежнему, въ службу Вашего Императорскаго Величества тѣми-жъ чинами, кто въ какомъ обрѣтается, опредѣлить, и, по прошенію ихъ при Кизлярѣ имъ для житья мѣста отвесть, и тамо ихъ и въ службу военную, куда нужда будетъ, употреблять; а чтобъ содержаніе оныхъ не такъ тягостно было, жалованья имъ противъ прежняго уменьшить.

Имъ-же на первой случай къ поселенію, и тѣмъ, которые сюда пріѣхали, за издержки ихъ, нынѣ помощь учинить особливымъ награжденіемъ.

И понеже въ тамошнемъ мѣстѣ въ таковыхъ народахъ нынѣ такъ и впредь нужда быть можетъ, нежели оныхъ особливо армянъ, изъ которыхъ многіе купечество имѣютъ, болѣе населилось, отъ того-бъ безъ сумнѣнія и прибыль государственная, со временемъ, быть могла.

И для того не соизволено-ль будетъ объявить, чтобъ, ежели изъ ихъ націи и еще кто изъ военныхъ или купцовъ тамо жить, и въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества быть пожелаютъ, тѣмъ тамо къ поселенію удобныя мѣста отведены и впрочемъ возможное вспоможеніе показано будетъ, и чтобъ они въ томъ стараніе прилагали.

И ежели Вашего Императорскаго Величества Высочайшее соизволение и аппробація по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ будетъ, то оная Коллегія всенижайше проситъ опредѣленія: откуда и изъ какой суммы имъ, армянамъ и грузинцамъ, означенное Вашего Императорскаго Величества награжденіе и на сей годъ жалованье нынѣ выдать и впредь производить?

А сколько тѣхъ армянъ и грузинцовъ нынѣ въ россійской сторонѣ всѣхъ осталось, и что имъ Вашего Императорскаго Величества жалованья напредь сего было, и нынѣ противъ того съ какимъ уменьшеніемъ опредѣлить, такожъ и въ награжденіе почему дать, тому при семъ табель прилагается.

V.

ТАБЕЛЬ

о армянахъ и грузинцахъ, бывшихъ въ Персіи въ службѣ и протекціи Ея Императорскаго Величества, которые, при возвращеніи Персіи достальныхъ провинцій, остались въ россійской сторонѣ и просятъ объ опредѣленіи въ службу и жить при Кизлярѣ и о жалованьѣ имъ напредь сего бывшемъ и сколько нынѣ по мнѣнію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлить разсуждается.

А.

Чины и прежніе имъ оклады.

	руб.	к.
Генералъ-маіоръ, армянинъ, Лазарь Христофоровъ, по новому штату по рангу генералъ-маіора..........	2096	25.
штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, которымъ жалованье было по табели 1720 г. противъ армейскихъ:		
подполковниковъ 3-ри: Петръ Каспаровъ, Павелъ Зиновъ, Рафаилъ Парсадамовъ, который при грузинскомъ шквадронѣ былъ командиромъ, каждому по 360 р.....	1080	—
маіоръ..	300	—
поручиковъ 4-ре по 120 р..........................	480	—
прапорщикъ 1-нъ..................................	84	—
вахмистровъ 3-ри по 17 р..........................	51	—
капраловъ 2-ва по 16 р............................	32	—
рядовыхъ 93-ри по 15 р............................	1395	—
Имъ-же всѣмъ офицерамъ и прочимъ фуражъ на зимніе мѣсяцы, а провіантъ, начавъ отъ урядника, противъ солдатъ во весь годъ даванъ.		
юзбаши:		
1-й..	1000	—
2-й..	360	—
3-й..	72	—

да послѣ главнаго юзбаши, (которой былъ ханомъ и жалованья ему было 1200), остался сынъ съ матерью, которому жалованья еще не опредѣлено.
Всѣхъ чиновныхъ и прочихъ 112 человѣкъ.
Всѣмъ онымъ, кромѣ юзбашинскаго сына, давано въ годъ..6950 25.

Б.

Нынѣ онымъ разсуждается жалованья опредѣлить и производить сначала нынѣшняго 1736 года.

	руб.
Генералъ-маіору въ годъ........................	300.
штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ противъ гарнизонныхъ астраханскихъ.	
подполковникамъ 3, каждому по 120 р..................	360.
маіору..	100.
поручикамъ 4-мъ по 40 р........................	160.
прапорщику......................................	27.
вахмистрамъ и капраламъ 5, денежнаго и за провіантъ и фуражъ по 12 р..............................	60.
рядовымъ 93-мъ человѣкамъ денежнаго и за провіантъ и фуражъ по 10 р............................	930.
юзбашамъ:	
1-му..	200.
2-му..	120.
3-му..	30.
послѣ главнаго юзбаши, которой былъ ханомъ, сыну съ матерью..	200.
Всѣхъ чиновныхъ и прочихъ 112 человѣкъ.	
Всѣмъ имъ, въ томъ числѣ и юзбашинскому сыну, имѣетъ быть въ годъ жалованья............................	2487.
Имъ-же по вспоможенію поселиться при Кизлярѣ и, которые здѣсь, на проѣздъ и здѣшнемъ житьѣ за всѣ въ награжденіе выдать въ приказъ.	
Генералъ-маіору.................................	500.
подполковникамъ 3-мъ, по 100 р..................	300.
Изъ нихъ-же подполковнику грузинцу Рафаилу Парсадамову, сверхъ того, въ награжденіе за издержки, что въ бытность у него въ командѣ грузинскаго шквадрона лошади, ружье, сѣдла съ уборы и подковы во оной покупаны были изъ его собственнаго кошту, за что армянскаго шквадрона командирамъ награжденіе чинено изъ казны, а ему никакой дачи не было....................................	200.
маіору..	80.
юзбашамъ:	
1-му..	200.

2-му . . . . 50.
3-му . . . . 10.
умершаго юзбаши, которой былъ ханомъ, съ матерью. . . 100.
поручикамъ, прапорщику (которыхъ въ пріѣздѣ сюда не имѣется), тако-жъ вахмистрамъ, капраламъ и рядовымъ довольно, что на нынѣшній годъ на весь дастся жалованье по вышеписанному окладу.
и того награжденія. . . . . 1440.
а съ жалованіемъ имѣется. 3927.

VI.

Ея Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшее Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ

Доношеніе.

Вашему Императорскому Величеству отъ оной Коллегіи минувшаго іюня 28 сего 1737 г. нижайше донесено о армянахъ и грузинцахъ, бывшихъ въ службѣ и въ протекціи Вашего Императорскаго Величества въ Персіи, на какомъ основаніи оные тамо приниманы, содержаны и по возвращеніи Персіи достальныхъ провинцій, а потомъ и по объявленіи имъ изъ россійской службы апшиту, нѣкоторые, желая Вашему Императорскому Величеству служить и не могши въ отечествѣ остаться, при сторонѣ россійской пребыли и для того при войскахъ Вашего Величества изъ Персіи къ Кизляру, и изъ нихъ главные съ прошеніемъ о томъ сюда пріѣхали, причемъ объ опредѣленіи оныхъ въ службу Вашего Императорскаго Величества и позволеніи жить при Кизлярѣ, отъ упомянутой Коллегіи мнѣніе со изъясненіемъ о резонахъ тому, ко всемилостивѣйшей аппробаціи Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше представлено.

И сколько какихъ чиновъ вышеозначенныхъ, армянъ и грузинцовъ по поданнымъ отъ командировъ надъ оными бывшихъ и здѣсь обрѣтающихся имѣется и о жалованьи онымъ, какое они напредь сего получали и нынѣ для облегченія штату съ какимъ уменьшеніемъ опредѣлить разсуждается, тому всему при томъ подана табель.

А сего іюля 1 числа нынѣшняго-же 1736 г. Вашему Императорскому Величеству билъ челомъ и въ Коллегіи-жъ Иностранныхъ Дѣлъ подалъ челобитную и бывшихъ-же въ военной Вашего Императорскаго Величества службѣ въ Персіи грузинцовъ нерегулярнаго шквадрона маіоръ армянинъ Пилли-Бекъ Басауровъ,

Въ которой написано:

Что онъ въ бытность въ Персіи служилъ особливо съ собранною имъ командою и по возвращеніи Персіи достальныхъ провинцій, съ Кизляру отъ генерала господина Левашова въ прошломъ 1735 году посланъ былъ въ Персію къ Тахмасъ-Хану съ

письмами, и пробылъ тамо до нынѣшняго 1736 году до марта мѣсяца, въ которомъ отъ обрѣтающагося тамо секретаря Калушкина отправленъ возвратно въ Россію, при послѣднемъ персидскомъ посланникѣ, и проситъ, какъ и вышеписанные первые, о бытіи ему Вашего Императорскаго Величества по прежнему и о годовомъ жалованьѣ и за службу и посылку о награжденіи.

И сколько при немъ здѣсь въ пріѣздѣ и при Кизлярѣ и Астрахани команды его грузинцовъ осталось (которые такожде желаютъ быть въ службѣ Вашего Императорскаго Величества и жить при Кизлярѣ), тому при томъ его челобитьѣ, поданъ реэстръ, по которому показано:

Прапорщикъ, вахмистръ, капралъ, рядовыхъ одиннадцать человѣкъ, изъ которыхъ трое нынѣ съ нимъ были въ Персіи.

А по справкѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ:

Въ присланной во оную Коллегію въ 1733 году, изъ крѣпости Святаго Креста, въ бытность тамо тогда генералъ-лейтенанта, что нынѣ генералъ-фельдцейхмейстеръ, князя Гессенгомбургскаго съ окладной книги тамошнимъ расходамъ копіи, онъ Пилли Бекъ написанъ надъ особливою командою ротмистромъ.

Жалованья ему по тому чину было въ годъ денежнаго по сту по осьмидесяти рублевъ, да раціоновъ на зимніе мѣсяцы давалось на пять лошадей.

А команды его офицерамъ и рядовымъ жалованье было противъ другихъ армянъ и грузинцовъ, по чинамъ ихъ.

А нынѣ онъ, Пилли Бекъ, при челобитьѣ его объявилъ на маіорской чинъ аттестатъ, данной ему отъ генерала Левашова, по которому онъ въ тотъ чинъ произведенъ въ 1735 году, генваря 1 числа.

А сказкою показалъ, что ему по тому чину противъ другихъ и жалованье на 1735 г. на генварскую треть сто рублевъ выдано.

И по тому чину жалованья ему имѣло быть триста рублевъ.

А для посылки въ Персію отъ генерала Левашова, тако-жъ отъ секретаря Калушкина, ни отъ двора персидскаго на проѣздъ и на тамошнее житье, дачи ему никакой не было, какъ въ проѣздѣ, такъ и въ бытность тамо содержалъ себя и съ бывшими при немъ вышеозначенными грузинцами на своемъ иждивеніи.

И секретарь Калушкинъ о немъ маіорѣ изъ лагеря, съ Муганской степи, отъ 29 февраля нынѣшняго 1736 году, доноситъ.

Что у него именемъ шаха требовано, чтобъ при посланномъ де Миръ-Алибекѣ послать отъ себя надежнаго и знатнаго человѣка.

И онъ Калушкинъ съ нимъ посланцомъ отправилъ того маіора Пилли Бека, которой предъ тѣмъ мѣсяца съ четыре, отъ генерала Левашова присланъ былъ къ Тахмасъ-Хану съ вѣдомостью о приходѣ къ персидскимъ границамъ хана крымскаго и

былъ тамо отъ того времени за неотправленіемъ, а на проѣздъ оному отъ него, Калушкина, за неимѣніемъ денегъ, ничего не дано.

И понеже оной маіоръ и означенные команды его грузинцы изъ такихъ-же, какъ и вышеписанные первые армяне и грузинцы, и жалованье имъ противъ оныхъ-же по чинамъ было ровное, о которыхъ Вашему Императорскому Величеству отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ вышеупомянуто въ прежнемъ доношеніи 28 іюня, изъяснено, и о сихъ оная Коллегія иного мнѣнія представить не можетъ и объ опредѣленіи оныхъ въ службу Вашего Императорскаго Величества и о жалованьѣ имъ противъ тѣхъ-же имѣетъ сослаться на то первое свое доношеніе и изъясненное въономъ о томъ ею мнѣніе, по которому, ежели и съ имъ Вашего Императорскаго Величества жалованье по чинамъ имъ опредѣлить повелѣно будетъ, то онаго имъ въ годъ имѣется:

Маіору сто рублевъ.

Прапорщику двадцать семь рублевъ.

Вахмистру и капралу по двѣнадцати рублевъ.

Рядовымъ одинадцати человѣкамъ по десяти рублевъ каждому.

Итого пятнадцати человѣкамъ, двѣсти шестьдесятъ одинъ рубль.

Маіору Пилли Беку, въ награжденье за его службу и нынѣшнюю въ Персію посылку и тамо бытность, яко онъ потому дѣйствительно въ службѣ обрѣтался, и ко вспоможенію поселиться при Кизлярѣ, разсуждается на прошлой 1735 годъ, на двѣ трети жалованье по вышеписанному новому его окладу, котораго имѣется двѣсти рублевъ ему выдать.

Прочимъ-же команды онаго прапорщику, вахмистру и рядовымъ довольно, какъ и первымъ армянамъ и грузинцамъ того награжденія, когда на нынѣшній 1736 годъ на весь выдастся жалованье.

И сему маіору съ означенными команды его военными людьми жалованья и съ награжденіемъ въ дачѣ быть имѣетъ четыреста шестьдесятъ одинъ рубль.

А съ вышеписанными первыми армяны и грузинцы на дачу онымъ всѣмъ потребна сумма:

На окладное жалованье двѣ тысячи семьсотъ сорокъ рублевъ.

Награжденія тысяча шестьсотъ сорокъ рублевъ.

Всего четыре тысячи триста восемьдесятъ восемь рублевъ.

И тако оная Коллегія о тѣхъ всѣхъ армянахъ и грузинцахъ на прежнее и сіе ея доношенія проситъ у Вашего Императорскаго Величества о всемилостивѣйшемъ указѣ.

У подлиннаго пишетъ тако: X. В. Фонъ Миннихъ, Иванъ Неплюевъ, Василій Степановъ, Петръ Курбатовъ. Іюля въ 9-й день 1736 году.

VII.

Рецортъ въ Правительствующій Сенатъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Правительствующаго Сената, съ приложеніями, сего года августа отъ 23 числа подъ нумеромъ 4834, о принятіи по прежнему въ службу Ея Императорскаго Величества армянскаго и грузинскаго шквадрона и о произвожденіи имѣющимся здѣсь, въ Астрахани и при Кизлярѣ, на нынѣшній 736 годъ денежнаго жалованья и награжденія и впредь съ будущаго 737 года всѣмъ, по учиненнымъ имъ новымъ годовымъ окладамъ, изъ здѣшнихъ губернскихъ неокладныхъ доходовъ по ассигнаціямъ Государственной Статсъ-Конторы и обо всемъ къ поселенію ихъ при Кизлярѣ способно имѣть, и о прочемъ,—я получилъ сего декабря 2 дня, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа, како повелѣваетъ, исполнять долженъ. Декабря 4 дня 1736 г. посланъ.

ИЗВѢСТІЕ

о свитѣ Грузинскаго царя Теймураза,

слѣдовавшей чрезъ Астрахань и Кизляръ въ Грузію, въ 1762 году.

(№№ 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20).

Извѣстію этому редакція *Ставропольскихъ Губ. Вѣд.* предпосылаетъ статью, въ которой резюмируетъ пользу помѣщенія этихъ архивныхъ свѣдѣній и затѣмъ предварительно сообщаетъ нѣсколько словъ о царѣ Теймуразѣ и его свитѣ.

Вотъ содержаніе этой статьи:

«Въ статьѣ «О разборѣ старинныхъ архивовъ въ Ставропольской губерніи», помѣщенной въ газетѣ «Кавказъ» 1848 года, въ №№ 14 и 16, замѣчено было, что дѣла бывшаго когда-то Теркскаго Воеводства и потомъ Кавказскаго Намѣстничества находятся въ незавидномъ состояніи, потому болѣе, что они безпрестанно переходили изъ одного мѣста и вѣдомства въ другое, дробились, разъединялись, а чрезъ это самое, какъ мы теперь видимъ, утратилось въ нихъ много того единства, которое необходимо для полнаго соображенія о какомъ-нибудь фактѣ, касающемся не только исторіи, но статистики и географіи Кавказскаго края. Вообще дѣла Ставропольской губерніи не восходятъ далѣе начала прошлаго столѣтія; важнѣйшая-же ихъ часть, за время царей, въ 1785 году передана была въ Астраханскій архивъ, а прочія съ 1700 года остались въ Кизлярѣ, Моздокѣ, Екатериноградѣ, наконецъ, съ переходомъ губерній, часть ихъ

доставлена была въ Георгіевскъ и Ставрополь. Не смотря на все это, въ дѣлахъ Ставропольскаго архива можно еще найти много данныхъ о пребываніи русскихъ на Кавказѣ со всѣми подробностями, важными не для одной русской исторіи, но и для исторіи Грузіи, Персіи, Турціи и горскихъ народовъ. А сколько дѣлъ утрачено, сгнило?— Опредѣлить этого мы не можемъ, но должны по-крайней-мѣрѣ стараться, чтобы и остальныя, сохраняющіяся въ полуистлѣвающемъ видѣ, не сдѣлались въ скоромъ времени недоступными для изслѣдованія. Бывшіе архиваріусы, какъ видно, мало обращали вниманія на богатства, ввѣренныя ихъ храненію; они не видѣли въ дѣлахъ болѣе ничего, какъ связки бумагъ, въ извѣстномъ порядкѣ подшитыхъ и скрѣпленныхъ по листамъ, а что въ нихъ заключалось, до этого они не касались. Такъ, напримѣръ, въ Ставрополѣ, въ старинномъ архивѣ множество пустяшныхъ, мелочныхъ дѣлъ, неимѣющихъ никакого значенія, сохранились въ цѣлости, а другія дѣла одного съ ними времени, довольно замѣчательныя, или совершенно истлѣли, или часть ихъ. Да, можетъ быть, въ свое время старые архиваріусы и радовались, что многія большія дѣла начинаютъ гнить, а чрезъ это избавляютъ ихъ отъ излишнихъ трудовъ писать подробныя описи, при передачѣ другъ другу архивовъ. Но то, что потеряно, теперь мы не воротимъ, и оставляя дальнѣйшее разсужденіе, поспѣшимъ лучше передать во всеобщее свѣдѣніе то, что успѣло сохраниться въ Ставропольскомъ архивѣ замѣчательнаго, какъ для нашей губерніи, такъ и для другихъ мѣстъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

«Въ 1855 и 1856 года мы помѣстили въ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* нѣсколько отдѣльныхъ бумагъ и писемъ, касающихся Ставропольской губерніи, а также горскихъ народовъ: кабардинцевъ, чеченцевъ и другихъ; теперь мы положили—подобнаго рода матеріаламъ дать самое большое мѣсто въ *Вѣдомостяхъ*, и не стѣсняясь мѣстностью, обнародовать все, что можетъ послужить къ обозрѣнію нашего обширнаго отечества. Замѣтимъ при этомъ, что иногда какое-либо дѣло или переписка, касаясь мѣстности, заключаетъ въ себѣ не столько свѣдѣній о самой мѣстности, сколько другихъ подробныхъ свѣдѣній о постороннихъ предметахъ, но въ свою очередь также не лишенныхъ интереса и значенія. Иногда отдѣльная бумага, кажется, ничего не заключаетъ въ себѣ важнаго, но въ общей связи съ другими изслѣдователь можетъ отъискать и въ ней много данныхъ. Часто случается, что въ одной бумагѣ заключаются различныя свѣдѣнія, полезныя и для историка, и статистика, и политико-эконома, и дипломата; словомъ, одна бумага можетъ дать матеріалъ, хотя и незначительный, для многихъ наукъ. Впрочемъ, иногда два-три слова скорѣе намъ объяснятъ значеніе какого-нибудь предмета, нежели цѣлые томы изслѣдованій и предположеній.

«Итакъ, приступая къ своему дѣлу, мы предлагаемъ на

первый разъ: «Извѣстіе о свитѣ Грузинскаго царя Теймураза, слѣдовавшей чрезъ Астрахань и Кизляръ въ Грузію въ 1762 году», и надѣемся что оно принято будетъ благосклонно.

Здѣсь редакція переходитъ къ Грузинскому царю Теймуразу.

Грузинскій царь Теймуразъ II-й выѣхалъ въ Россію въ 1760 году. Обстоятельства, заставившія Теймураза предпринять путешествіе неизвѣстны. Извѣстно только, что Грузинскій царь, во время дороги своей, старался скрыть истинную цѣль своего выѣзда. Отговорка его, что онъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ для отданія одного нижайшаго поклона Всепресвѣтлѣйшей Государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ была, какъ кажется, несправедлива, смотря на нетерпѣніе и желаніе его достигнуть, какъ можно скорѣе, береговъ Невы. Очевидно, что Теймуразъ стремился болѣе на сѣверъ не за отданіемъ поклона, а для поправленія незавиднаго состоянія Грузіи и для испрошенія помощи противъ враговъ, не перестававшихъ тревожить своими набѣгами его царство. Въ это время Россія занята была преимущественно европейскими дѣлами, и особенно результатомъ борьбы, происходившей между Австріею и Пруссіею. Однако, не смотря на все это, она не оставила безъ вниманія и дѣлъ Кавказскихъ и приняла, какъ увидимъ, дѣятельное участіе въ царѣ-путешественникѣ. Но достигнулъ-ли Теймуразъ своей цѣли? Редакція полагаетъ, что онъ успѣлъ высказать страданія своего царства предъ Елизаветою Петровною и, можетъ быть, начиналъ уже достигать своей цѣли, но кончина Государыни (25 декабря 1761 г.) разстроила всѣ его помышленія. Да и самъ Теймуразъ жилъ послѣ этого только 15 дней, Восьмого января 1762 года онъ оставилъ свѣтъ и унесъ съ собою бо́льшую часть своихъ думъ, не осуществивъ ихъ на самомъ дѣлѣ.

Приближенные Теймураза, потерявъ своего защитника и покровителя, вдали отъ родины, думали, что имъ не суждено теперь болѣе видѣть цвѣтущихъ долинъ Кахетіи. Хотя владѣтель и завѣщалъ имъ отправиться съ его прахомъ обратно въ Грузію, но они не имѣли къ тому достаточныхъ средствъ, и, по крайней своей нерѣшительности никогда-бы не могли выполнить этого завѣщанія, если-бы Россія не приняла здѣсь опять своего дружескаго участія. Со стороны правительства въ просьбахъ опечаленныхъ спутниковъ Теймураза никогда не было отказываемо. Малѣйшее требованіе ихъ постоянно было удовлетворяемо; но сколько ни старались успокоить ихъ и доказать имъ, что Россія всегда готова подать руку помощи своимъ единовѣрцамъ, они не рѣшились воскликнуть: «здѣсь лучше, чѣмъ дома». Единственное желаніе ихъ было поскорѣе увидѣть свою родину. Когда они обратились объ этомъ съ просьбою къ Государственному Канцлеру, графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову,—имъ было объявлено, что объ отправленіи ихъ въ Грузію сдѣлано уже распоря-

женіе. Свита Теймураза, обрадованная этимъ отвѣтомъ, ждала съ нетерпѣніемъ его исполненія.

Въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ положено было: тѣло царя Теймураза и свиту отправить чрезъ Москву, Казань и Астрахань; распоряженіе о дальнѣйшемъ путешествіи свиты отъ Астрахани до Грузіи возложить на мѣстнаго губернатора и Кизлярскаго коменданта. По тракту отъ С.-Петербурга до Астрахани заблаговременно сообщено было главнымъ начальникамъ губерній, объ оказаніи ласковаго пріема приближеннымъ царя Теймураза, о заготовленіи для нихъ удобныхъ квартиръ и необходимаго числа подводъ. Притомъ, если-бы свита встрѣтила дорогой крайнюю нужду въ деньгахъ, разрѣшено было казначействамъ отпускать, по ея требованію, пособіе.

При отправленіи свиты изъ С.-Петербурга дано было знать Астраханскому губернатору: «что съ нею послано отъ Его Императорскаго Величества, при письмѣ отъ Государственнаго Канцлера, къ нынѣшнему Грузинскому и Кахетинскому владѣтелю Ираклію жалованья Его Величества, денегъ пять тысячъ рублевъ, да на такую-жъ сумму соболей, парчей, бархатовъ, золотыхъ галуновъ и разныхъ шелковыхъ матерій». Въ Москвѣ свита оставалась не долго, потому что она устранена была отъ дорожныхъ приготовленій, которыми завѣдывалъ особо сопровождавшій ее чиновникъ (прапорщикъ Чугаровъ). Въ Казани тѣло Теймураза встрѣчено съ должною почестью и отправлено отсюда водою, на казенномъ суднѣ, которе явилось предъ Астраханью 26 мая.

Затѣмъ редакція передаетъ въ подлинникѣ всѣ свѣдѣнія, относящіяся до свиты покойнаго царя и самой Грузіи, которыя объясняютъ тогдашнее состояніе дѣлъ вѣрнѣе и лучше всякихъ разсужденій.

I.

Записка Астраханской Губернской Канцеляріи, на 28-е февраля 1762 года.

Астраханская Губернская Канцелярія, слушавъ указа Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 5-го, полученнаго 26-го числа февраля сего 1762 года, въ которомъ написано, что какъ пріѣхавшей въ Санктпетербургъ изъ Грузіи, въ прошломъ 1761 г., на поклоненіе Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Грузинскій владѣлецъ Теймуразъ, минувшаго генваря 8 дня, по власти Всевышняго Бога, умре, то, по его завѣщанію, тѣло его, а при ономъ и вся свита пріѣхавшихъ съ нимъ людей, на сихъ дняхъ отправлено быть имѣетъ обратно въ Грузію,—и потому Астра-

ханской Губернской Канцеляріи объ ономъ предварительно знать дается, съ тѣмъ, дабы заблаговременно распоряженіе учинено было, какъ въ приготовленіи въ Астрахани для пріѣзду помянутой свиты квартиръ, такъ и подводъ отъ Астрахани до Кизляра и до границы (чего ради и оной указъ отправленъ изъ Коллегіи съ нарочнымъ, присланный съ доношеніями изъ Астрахани Кизлярскаго шквадрона прапорщикомъ Дмитріемъ Манговымъ). А при отправленіи де помянутой свиты, на сколько времени выдано будетъ имъ въ дорогу кормовыхъ денегъ и почему на мѣсяцъ, о томъ, также съ какимъ награжденіемъ отпущены будутъ и о прочемъ, что принадлежать будетъ, въ наставленіе Астраханской Губернской Канцеляріи дается знать впредь; а между тѣмъ, понеже по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, имѣютъ быть съ тою свитою отправлены къ нынѣшнему Грузинскому и Кахетинскому владѣтелю Ираклію, при письмѣ отъ канцлера, нѣкоторые подарки, то, при отправленіи означенной свиты изъ Астрахани въ Грузію, надобно при оной отправить, съ выдачею на проѣздъ потребнаго числа денегъ, вышеупомянутаго прапорщика Мангова, о которомъ и Ираклію въ канцлерскомъ письмѣ имянно дается знать, а симъ случаемъ пользуясь имѣетъ Астраханская Губернская Канцелярія тому прапорщику Мангову секретно препоручить, чтобъ онъ, въ проѣздъ свой въ Грузію и обратно оттуда, а паче въ бытность свою тамъ, употребилъ все возможное стараніе о тамошнихъ, также въ Персіи и на границѣ турецкой происхожденіяхъ обстоятельно развѣдать, особенно-же и о томъ, сколь основательно полученное чрезъ возвратившагося изъ Персіи переводчика Абдрешита Алтышева извѣстіе, яко-бы Казыкумыцкой владѣлецъ, бывшаго Шемахинскаго хана Сурхая сынъ, собралъ войска своего до двадцати тысячъ человѣкъ и намѣренъ идти въ Грузію, къ городу Тифлису, для высвобожденія содержащагося тамо подъ карауломъ персидскаго сардаря Авганца Азатъ-Хана; причемъ однакожъ надобно тому Мангову накрѣпко подтвердить, чтобы онъ въ Грузіи долго не медлилъ, но старался съ отвѣтнымъ отъ Ираклія письмомъ и съ полученными извѣстіями скорѣе возвратиться въ Астрахань, и обо всемъ, имъ развѣдываемомъ, равно какъ и о томъ, какимъ образомъ Иракліемъ принято будетъ отправляемое къ нему Его Императорскаго Величества жалованье, обстоятельно объявилъ въ Астраханской Губернской Канцеляріи, а оная тогда имѣетъ немедленно обо всемъ репортовать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Но при томъ-же Астраханской Губернской Канцеляріи, на присланное въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Губернатора Астраханскаго, отъ 29 сентября прошлаго 1761 года, доношеніе, о издержанныхъ вышепомянутымъ Манговымъ, во время посылки его въ прошломъ году въ Грузію, сверхъ выданныхъ ему на проѣздъ деньгахъ, въ резолюцію объявляется, что Астраханская Губернская Канцелярія ближе и способнѣе

сама можетъ о основательности предъявленныхъ Манговымъ издержекъ разсмотрѣть, нежели въ отдаленіи тамо въ Коллегіи, и слѣдовательно, буде, по усмотрѣнію той Канцеляріи, употребленныя Манговымъ издержки были необходимы, то и выдачу ему за оныя изъ казны учинить; равнымъ-же образомъ и впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать, а въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ во извѣстіе доносить; но чтобъ однакожъ таковыми примѣрами не подать повода впредь, какъ ему, такъ и другимъ, употребляемыя издержки, иногда излишне увеличивать, то собою разумѣется, что надобно будетъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ таковыхъ случаяхъ поступать съ надлежащею осторожностію.

А по справкѣ въ Астраханской Губернской Канцеляріи: въ прошломъ 1760 году, по пріѣздѣ вышепоказаннаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза со свитою изъ Кизляра въ Астрахань по резолюціи Астраханской Губернской Канцеляріи, въ разсужденіи того, что россійскіе люди азіатскаго разговора и обыкновенія не знаютъ, и отъ того можетъ иногда либо между ими произойти какая непристойность и ему владѣтелю огорченіе, и что напротивъ того, находящіеся въ подданствѣ Его Императорскаго Величества астраханскіе мѣщане Армяне, по азіатству ихъ, разговоръ и обыкновенія знаютъ, для того, какъ ему владѣтелю самому, такъ и подъ свиту его отведены были двадцать шесть квартиръ, за новостроющимся каналомъ, въ слободѣ, во дворахъ у тѣхъ астраханскихъ мѣщанъ; о чемъ въ Астраханской Армянской Ратгаузъ посланъ былъ указъ, и въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору сообщено промеморіею, такожъ и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено,—но токмо отъ оной Полицмейстерской Конторы въ отвѣтъ промеморіею сообщено, что оная Контора, за указомъ Правительствующаго Сената (яко вмѣсто на ихъ мѣщанскихъ дворахъ постоя велѣно построить имъ казармы), усиліемъ къ имъ по тою ставить имѣетъ опасеніе, а затѣмъ въ отводѣ квартиръ, по происходящимъ отъ той Конторы перепискамъ, произошло промедленіе, о чемъ Главной Полицмейстерской Канцеляріи донесено. А вышеписанной прапорщикъ Манговъ, по силѣ указа изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 января 1761 года, и по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, посланъ былъ изъ Астрахани въ Грузію для развѣданія о тамошнихъ грузинскихъ и турецкихъ обращеніяхъ, и ради лучшаго доставленія тѣхъ извѣстій, противъ прежнихъ примѣровъ таковыхъ посылокъ, и на проѣздъ за границей выдано ему изъ Астраханской Губернской Канцеляріи изъ подлежащихъ до Статсъ-Конторы доходовъ, на счетъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ, денегъ сто рублевъ, о чемъ и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено-жъ; а по возвращеніи оттуда онъ, Манговъ, между протчимъ доѣздомъ объявилъ, что въ про-

ѣздъ его въ Грузію купилъ онъ двѣ лошади, цѣною въ 30 рублевъ, которыя въ горахъ, за великими снѣгами, были оставлены, да на наемъ въ грузинскихъ предѣлахъ осьми лошадей для переѣзду, за усталью своихъ лошадей, на одинъ день дано двѣнадцать рублей; въ проѣздъ въ Грузію на пищу себѣ съ конвойными казаками издержано 15 рублевъ; въ горахъ проводникамъ за препровожденіе роздано холста на 113 рублевъ на 30 копѣекъ, въ томъ числѣ состоитъ розданнаго холста за конвойныхъ казаковъ на 75 рублевъ; въ возвратной проѣздъ изъ Грузіи: на харчевые расходы употребилъ 6 р. 70 коп., за наемъ посылаемому для развѣданія къ турецкимъ границамъ армянину дано 20 рублевъ, придворнымъ служителямъ Грузинскаго царевича Ираклія дано въ презентъ три рубли, отъ Кизляра до Астрахани на прогоны за двѣ подводы заплачено 7 р. 62 коп., итого 207 рублевъ 62 копѣйки. И тако, сверхъ выданныхъ ему изъ Губернской Канцеляріи денегъ ста рублевъ, издержано имъ отъ себя излишнихъ 107 рублевъ 62 копѣйки.

Того ради приказали: по силѣ изъясненнаго Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указа, для постановленія отправленной изъ Санктпетербурга показанной бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты его людей, отвесть, и къ пріѣзду ихъ, приуготовить въ Астрахани заблаговременно квартиры по прежнему, по знаемости ихъ азіатскаго разговора и обыкновеній, въ слободѣ, на дворахъ у астраханскихъ мѣщанъ тожъ число, что прежде было отведено, 26 квартиръ, ибо хотя они, мѣщане, по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, вмѣсто постоя на ихъ дворахъ солдатъ, платятъ въ казну погодно положенной на нихъ окладъ, изъ котораго содержатся построенныя казармы, но другаго постоя, яко штабъ и оберъ-офицеровъ и протчихъ нижнихъ чиновъ (какъ то всегда содержутъ русскіе граждане), у себя не имѣютъ, къ томужъ и по указу Правительствующаго Сената велѣно быть имъ, мѣщанамъ, подъ вѣденіемъ Астраханской Губернской Канцеляріи и постоемъ ихъ съ гражданами русскими уравнивать, по мѣрѣ каждаго двора, огорода и земли; а какъ всѣмъ видимо есть, что они, мѣщане, имѣютъ у себя противъ русскихъ дворы и покой весьма просторные и потому ихъ постоемъ съ русскими гражданами слѣдственно уравнивать надлежитъ, отъ чего имъ, яко толь маловременнаго и небольшаго постоя, никакой тягости не признавается, и о томъ отводѣ квартиръ въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору сообщить промеморіею, и въ Армянской Ратгаузъ послать указъ, а подъ съѣздъ той свиты надлежащее число подводъ приуготовить возможно безъ нужды, по прибытіи ихъ въ Астрахань, ибо ежели тѣмъ подводамъ и лошадямъ учинить нарядъ нынѣ, завременно, то они, ожидая прибытія той свиты, стоя праздно, по бѣдности здѣшнихъ Татаръ, кои тою подводную гоньбу исправляютъ, мо-

гутъ претерпѣть крайнюю нужду. При отправленіи-же упоминаемой свиты, по изъясненному указу, послать въ Грузію и вышеписаннаго прапорщика Мангова и препоручить ему секретно, въ проѣздъ его туда и обратно сюда, и въ бытность тамо, чтобъ онъ употребилъ всевозможное стараніе развѣдать о тамошнихъ, также въ Персіи и на границѣ турецкой происхожденіяхъ и о протчемъ, какъ въ вышеобъявленномъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указѣ соображено, чего ради объ ономъ для его, Мангова, всегдашней памяти, дать ему секретную записку. Елико-же касается до выдачи ему, Мангову,—за употребленныя имъ за границей, при посылкѣ его въ прошломъ 1761 году въ Грузію, для развѣданія о тамошнихъ обращеніяхъ, издержки,—изъ казны денегъ, а понеже, по усмотрѣнію предъявленной отъ него, Мангова, въ доѣздѣ его о расходѣ денегъ записки, оказывается, что онъ въ томъ числѣ употреблялъ на пищу себѣ и казакамъ, которое имѣетъ быть въ расходѣ излишнее, ибо какъ онъ, такъ равномѣрно и казаки, на свое содержаніе получаютъ окладное жалованье, кое, при посылкѣ его, Мангова, въ Грузію, выдано ему было впередъ на полгода, изъ чего онъ довольствовать себя и долженъ; но токмо, за тѣмъ еще, по той его запискѣ явствуетъ, яко онъ на съѣздъ въ Грузію купилъ двѣ лошади, цѣною въ тридцать рублевъ, кои въ горахъ, за великими снѣгами, были оставлены, но напослѣдокъ они имъ, Манговымъ, возвратно взяты были-ль и куда употреблены, о томъ не изъяснено, для того объ оныхъ лошадяхъ взять съ него, Мангова, сказку и что онъ покажетъ доложить, съ показаніемъ представленной отъ него, Мангова, о расходахъ записки; а въ Астраханскую Духовную Консисторію сообщить промеморіею и требовать, чтобъ благоволено было, для постановленія рѣченнаго Грузинскаго владѣтеля тѣла, приуготовить гдѣ въ церкви спокойное мѣсто, куда имѣетъ быть приставленъ и караулъ.

II.

Промеморія изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханскую Духовную Консисторію.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, присланномъ въ Губернскую Канцелярію сего года февраля 26 числа, изображено, что какъ пріѣхавшій въ Санктпетербургъ изъ Грузіи, въ прошломъ 1761 году, на поклоненіе Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Грузинской владѣтель Теймуразъ минувшаго января 8-го дня, по власти Всевышняго Бога, умре,—то, по его завѣщанію, тѣло его, а при ономъ и вся свита пріѣхавшихъ съ нимъ людей, на сихъ де дняхъ отправлена быть имѣетъ обратно въ Грузію, чего ради велѣно, заблаговременно

въ приготовленіи въ Астрахани, для пріѣзду помянутой свиты, квартиръ, Астраханской Губернской Канцеляріи учинить распоряженіе. Того ради, во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества указу въ Астраханской Губернской Канцеляріи опредѣлено: для постановленія той свиты отвесть и къ пріѣзду ихъ приуготовить въ Астрахани квартиры, въ слободѣ на дворахъ у астраханскихъ мѣщанъ, о чемъ въ Астраханской Армянской Ратгаузъ указъ, а въ Полицмейстерскую Контору и Духовную Консисторію сообщить промеморіею и требовать, чтобъ благоволено было, для постановленія рѣченнаго Грузинскаго владѣтеля тѣла, приуготовить гдѣ въ церкви способное мѣсто, куда имѣетъ быть приставленъ и солдатъ пристойной караулъ, и Астраханская Духовная Констисторія о вышеписанномъ благоволитъ учинить по Его Императорскаго Величества указу. Марта 4 дня 1762 года.

III.

Указъ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханской Армянской Ратгаузъ.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 5-го, полученнаго въ Губернской Канцеляріи 26 чиселъ февраля сего 1762 года, изображено, что какъ пріѣхавшій въ Санктпетербургъ изъ Грузіи, въ прошломъ 1761 году, на поклоненіе Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Грузинской владѣтель Теймуразъ, минувшаго января 8-го дня, по власти Всевышняго Бога, умре,—то, по его завѣщанію, тѣло его, а приономъ и вся свита пріѣхавшихъ съ нимъ людей, на сихъ де дняхъ отправлена быть имѣетъ обратно въ Грузію, чего ради велѣно заблаговременно въ приготовленіи въ Астрахани, для пріѣзду помянутой свиты, квартиръ, Астраханской Губернской Канцеляріи учинить распоряженіе.

Того ради, во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества указу, Астраханской Губернской Канцеляріи опредѣлено: для постановленія отправленной изъ Санктпетербурга показанной бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты его людей, отвесть и къ пріѣзду ихъ приуготовить въ Астрахани квартиры, по прежнему примѣру, по знаемости ихъ азіатскаго разговора и обыкновенія, въ слободѣ, на дворахъ у астраханскихъ мѣщанъ тожъ число, что прежде было отведено, 26 квартиръ, ибо хотя они, мѣщане, по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, вмѣсто постоя на ихъ дворахъ солдатъ, платятъ въ казну погодно положенной на нихъ окладъ, изъ котораго содержатся построенныя казармы, но другаго постоя, яко штабъ и оберъофицеровъ и протчихъ нижнихъ чиновъ (какъ-то всегда содержатъ русскіе граждане) у себя не имѣютъ; къ тому жъ и по

указу Правительствующаго Сената велѣно быть имъ, мѣщанамъ, подъ вѣденіемъ Астраханской Губернской Канцеляріи и постоемъ ихъ съ гражданами русскими уравнивать, по мѣрѣ каждаго двора, огорода и земли. А какъ всѣмъ видимо есть, что они, мѣщане, имѣютъ у себя, противъ русскихъ, дворы и покои весьма пространные, и потому ихъ постоемъ съ русскими гражданами слѣдственно уравнивать и надлежитъ, отъ чего имъ, яко толь маловременнаго и небольшаго постоя, никакой тягости, не признавается, и о томъ отводѣ квартиръ въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору сообщить промеморіею, а въ Армянской Ратгаузъ послать указъ, о чемъ оному Армянскому Ратгаузу и учинить по сему Его Императорскаго Величества указу, а въ Полицію о семъ сообщено марта 4 дня 1762 года.

Такая-же промеморія и тогожъ числа послана въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору.

IV.

Промеморія изъ Астраханской Полицмейстерской Конторы въ Астраханскую Губернскую Канцелярію.

Сего марта 4 дня въ присланной изъ оной Губернской Канцеляріи промеморіи написано, чтобъ подъ отправленнаго изъ Санктпетербурга бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты его людей отвести и къ пріѣзду ихъ пріуготовить въ Астрахани квартиры по прежнему примѣру, по знаемости ихъ азіатскаго разговора и обыкновенія, въ слободѣ, на дворахъ астраханскихъ мѣщанъ тожъ число, что прежде было отведено, двадцать шесть квартиръ: ибо хотя они, мѣщане, по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи, вмѣсто постоя на ихъ дворахъ солдатъ, платятъ въ казну погодно положенной на нихъ окладъ, изъ котораго содержатся построенныя казармы, но другаго постоя, яко штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ (какъ то всегда содержутъ русскіе граждане), у себя не имѣютъ; къ тому-жъ и по указу Правительствующаго Сената велѣно быть имъ, мѣщанамъ, подъ вѣденіемъ Губернской Канцеляріи, и постоемъ ихъ съ гражданами русскими уравнивать по мѣрѣ каждаго двора, огорода и земли, какъ всѣмъ видимо есть, что они, мѣщане, имѣютъ у себя противъ русскихъ дворы и покои весьма пространные, и потому ихъ постоемъ съ русскими гражданами слѣдственно уравнивать и надлежитъ, отъ чего, яко толь маловременнаго небольшаго постоя, никакой тягости не признавается. И въ силу оной промеморіи, сего марта 5 дня изъ Астраханской Полицмейстерской Конторы, съ прописаніемъ, данъ царицынскаго полку сержанту Петру Ермолаеву, объ отводѣ тѣхъ квартиръ письменной приказъ; почему онъ, Ермолаевъ, сего-жъ

марта 6 дня, съ показаннымъ даннымъ ему отъ Конторы приказомъ, и ходилъ въ Астраханской Армянской Ратгаузъ, для общаго отводу квартиръ, взять изъ судей одного или кто отъ нихъ посланъ будетъ; но токмо де оные судьи единогласно ему, Ермолаеву, въ отводѣ квартиръ отказали. Почему онъ, Ермолаевъ, въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору репортомъ представилъ, что де, въ силу даннаго ему изъ Полицмейстерской Конторы письменнаго приказа, ходилъ въ показанной Армянской Ратгаузъ и оной данной ему приказъ въ Ратгаузѣ судьямъ объявлялъ и требовалъ изъ нихъ одного судью, или кто изъ нихъ посланъ будетъ, для отводу подъ свиту показаннаго покойнаго Грузинскаго владѣтеля квартиръ. На что оные судьи ему, Ермолаеву, объявили: въ силу де присланнаго изъ Правительствующаго Сената указа, Армянской Ратгаузъ квартиръ дать не долженъ, о чемъ де и въ Астраханскую Губернскую Канцелярію отъ Астраханскаго Армянскаго Ратгауза, съ обстоятельствомъ, представлено быть имѣетъ, и объ отводѣ тѣхъ квартиръ ему, Ермолаеву, отказали.

Того ради, по Его Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Астраханской Полицмейстерской Конторы, велѣно въ Астраханскую Губернскую Канцелярію сообщить сею промеморіею и требовать, чтобъ благоволено было отъ оной Губернской Канцеляріи вышеписанныхъ армянскихъ судей призвать и къ отводу покойнаго Грузинскаго владѣльца свитѣ квартиръ съ опредѣленнымъ, отъ Канцеляріи ихъ принудить, ибо показанные мѣщане, яко есть подъ вѣдомствомъ Астраханской Губернской Канцеляріи, а Полицмейстерская Контора, безъ указу, отвесть у армянъ квартиръ не смѣетъ, о чемъ въ Главную Полицмейстерскую Канцелярію, съ требованіемъ на то резолюціи, прошлаго 1761 году, доношеніемъ представлено, но токмо на оное и по нынѣ Его Императорскаго Величества указомъ не снабдено; отъ чего и нынѣ Астраханская Полицмейстерская Контора имѣетъ опасеніе, чтобъ не принять напраснаго отвѣта, и Астраханская Губернская Канцелярія о вышеписанномъ благоволитъ учинить по Его Императорскаго Величества указу. Марта 6 дня 1762 года.

V.

Промеморія изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору.

Присланною въ Губернскую Канцелярію изъ оной Конторы промеморіею объявлено, что по сообщенной изъ Губернской Канцеляріи промеморіи объ отводѣ, подъ отправленныхъ изъ Санктпетербурга бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты

его людей, у астраханскихъ мѣщанъ квартиръ, данъ былъ царицынскаго полку сержанту Петру Ермолаеву письменный приказъ, съ которымъ ходилъ онъ въ Астраханской Армянской Ратгаузъ, для общаго отводу квартиръ, взять изъ судей одного, или кто отъ нихъ посланъ будетъ; но токмо въ Контору репортомъ представилъ, что армянскіе судьи, объявившіе ему, яко они, въ силу присланнаго изъ Правительствующаго Сената указа, квартиръ дать не должны, о чемъ де и въ Астраханскую Губернскую Канцелярію со обстоятельствомъ представлено быть имѣетъ—и требуется тою промеморіею, чтобъ отъ Губернской Канцеляріи вышеписанныхъ Армянскаго Ратгауза судей призвать и ко отводу оной свитѣ квартиръ, со опредѣленнымъ, отъ Канцеляріи ихъ принудить, ибо показанные мѣщане яко есть подъ вѣдомствомъ Астраханской Губернской Канцеляріи, а Полицмейстерская Контора безъ указу отвесть у Армянъ квартиръ не смѣетъ.

Чего ради, по оной промеморіи, сегожъ марта 7 дня призванъ былъ въ Губернскую Канцелярію въ присутствіе Астраханскаго Армянскаго Ратгауза судья, мѣщанинъ Григорій Ивановъ, которому отъ Астраханскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Неронова, приказано, чтобъ они, судьи, подъ тою свиту, по посланному изъ Губернской Канцеляріи въ Астраханской Ратгаузъ указу, квартиры у астраханскихъ мѣщанъ, заблаговременно немедленно отвели, объявляя при томъ, что оная свита здѣсь, въ Астрахани, на постоѣ болѣе двухъ недѣль продолжаться не будетъ, и имъ, мѣщанамъ, отъ того тягости никакой не будетъ. Только оной судья Григорій Ивановъ, отъ того отвода у астраханскихъ мѣщанъ на дворахъ квартиръ, отвѣтомъ своимъ отрекся, ссылаясь на воспослѣдовавшій отъ Правительствующаго Сената объ нихъ указъ, что по оному всѣ мѣщане, вмѣсто на ихъ дворахъ постоя, платятъ отъ себя въ казну въ Губернскую Канцелярію окладныя деньги, на которыя и содержатся для постоя солдатъ построенныя казармы; а Астраханской Полицмейстеръ, титулярный совѣтникъ Бѣловъ, будучи при томъ-же въ присутствіи, объявилъ, яко онъ можетъ тое свиту удобными квартирами удовольствовать, кромѣ дворовъ ихъ, мѣщанъ, у русскихъ обывателей.

А понеже указомъ Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 5-го, полученномъ здѣсь 26 числа февраля сего 1762 года, повелѣно: подъ свиту бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, которая съ тѣломъ его слѣдуетъ изъ Санктпетербурга въ Грузію, въ приготовленіи въ Астрахани квартиръ учинить распоряженіе заблаговременно,—на основаніи сего, объ отводѣ тѣхъ квартиръ у астраханскихъ мѣщанъ на дворахъ, какъ выше явствуетъ, въ Полицмейстерскую Контору промеморіею и сообщено, а въ Армянской Ратгаузъ посланъ указъ, — того ради по его-же указу

Астраханской Губернской Канцеляріи опредѣлено: по силѣ вышеоглавленнаго Его Императорскаго Величества, присланнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, указа, для постоя вышеписанной ѣдущей изъ Санктпетербурга свитѣ бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, за отрицаніемъ астраханскаго мѣщанства имѣть оную на постоѣ у себя на дворахъ, въ показаніе съ россійской стороны благосклонности и удовольствія, по характерамъ той свиты людей, отвесть и заблаговременно приуготовить достойныя, безнужныя и негнусныя квартиры на дворахъ у астраханскихъ русскихъ обывателей. Дабы, паче чаянія, по неудовольствію удобными квартирами не учинить той свитѣ огорченія, а россійской сторонѣ отъ сего нареканія и жалобъ, ибо оная свита и въ бытность въ Санктпетербургѣ съ россійской стороны, какъ квартирами, такъ и въ протчемъ содержаніи, во всемъ снабдеваема была со удовольствіемъ,—въ подобіе чего и здѣсь оной свитѣ, при проѣздѣ ее чрезъ Астрахань во отечество, надобно показать, ко удовольствію ихъ, въ отводѣ квартиръ съ тѣмъ сходственное. И для того, когда оная свита въ Астрахань прибудетъ, то ее по назначеннымъ нынѣ у обывателей квартирамъ немедленно развесть, и о томъ въ Астраханскіе Полицмейстерскую Контору и Магистратъ сообщить промеморіями. Марта 9 дня 1762 года.

VI.

Промеморія изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханской Губернской Магистратъ.

Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 5-го, полученнымъ здѣсь 26 чиселъ февраля сего 1762 года, повелѣно подъ свиту бывшаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, которая съ тѣломъ его слѣдуетъ изъ Санктпетербурга въ Грузію, въ приуготовленіи въ Астрахани квартиръ, учинить распоряженіе заблаговременно.

Того ради, во исполненіе онаго Его Императорскаго Величества указу, въ Астраханской Губернской Канцеляріи опредѣлено: для постоя вышеписанной ѣдущей изъ Санктпетербурга свитѣ,—за отрицаніемъ астраханскаго мѣщанства, въ силѣ указа Правительствующаго Сената, имѣть оную свиту у себя на квартирахъ,—въ показаніе съ россійской стороны благосклонности, по характерамъ той свиты людей, отвесть и заблаговременно приуготовить достойныя, безнужныя и негнусныя квартиры на дворахъ у астраханскихъ русскихъ обывателей. Дабы, паче чаянія, по неудовольствію угодными квартирами не учинить той свитѣ огорченія, а россійской сторонѣ отъ сего нареканія и жа-

лобы, и для того, когда оная свита въ Астрахань прибудетъ, то ее по назначеннымъ нынѣ у обывателей квартирамъ немедленно развесть, и о томъ въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору и въ Губернской Магистратъ сообщить промеморіями, и Астраханской Губернской Магистратъ о вышеписанномъ благоволитъ учинить по Его Императорскаго Величества указу, а въ Полицмейстерскую Контору объ ономъ сообщено. Марта 9 дня 1762 года.

VII.

Промеморія изъ Астраханскаго Губернскаго Магистрата въ Астраханскую Губернскую Канцелярію.

Сего марта 14 дня присланною въ Астраханской Магистратъ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи промеморіею объявлено: послѣдующій изъ Правительствующато Сената указъ, коимъ велѣно отправленной послѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля свитѣ отвесть пристойныя квартиры безъ замедленія, чего ради оною Канцеляріею требовано, чтобъ, по вышеоглавленному Правительствующаго Сената указу, въ отводѣ квартиръ учинить надлежащее исполненіе. А по справкѣ: по прежде сообщенной о семъ-же изъ оной Губернской Канцеляріи сего марта 9, въ силу Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, требовательной промеморіи, исполненіе уже учинено и ратману Николаю Кафтанникову, о ассигнованіи обще съ Астраханскою Полицмейстерскою Конторою, для постановленія вышепоказанной, прибывшей сюда бывшаго Грузинскаго владѣтеля свиты, обывательскихъ квартиръ, того-жъ марта 12 чиселъ данъ указъ, а въ Полицмейстерскую Контору сообщено промеморіею. Того ради по Его Императорскаго Величества указу въ Астраханскомъ Губернскомъ Магистратѣ опредѣлено: объ ономъ за извѣстіе въ помянутую Губернскую Канцелярію сообщить промеморіею; а рѣченному ратману Кафтанникову, дабы имъ, въ силу означеннаго прежде даннаго указа, учинено было надлежащее исполненіе, при присутствіи объявить, которое и объявлено, и Астраханская Губернская Канцелярія объ ономъ благоволитъ быть извѣстна. Марта 16 дня 1762 года.

VIII.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Астраханской Канцеляріи, въ Царицынъ, г. полковнику и коменданту Чистюнину.

Сего марта 4 дня, въ присланномъ Его Императорскаго Ве-

личества указѣ изъ Государственной Военной Коллегіи написано, что Государственная Военная Коллегія, по промеморіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которую, по рескрипту изъ учрежденной при дворѣ Его Императорскаго Величества конференціи данному, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объявляетъ повелѣніе, чтобъ оставшуюся, послѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, свиту отправить въ ихъ отечество, и для препровожденія оной до Москвы опредѣлить въ команду обрѣтающагося при той свитѣ ингерманландскаго пѣхотнаго полку прапорщика Чуфарова, которой ихъ препроводить имѣетъ до Астрахани, одного сержанта и одного капрала, да 4-хъ человѣкъ солдатъ; а отъ Москвы до Астрахани, для безопасности отъ разбойниковъ, съ прибавленіемъ сержанта-жъ и капрала, да 20 человѣкъ солдатъ съ ружьемъ. Приказали: для препровожденія той оставшей послѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты въ ихъ отечество, командировать до Москвы въ команду обрѣтающагося нынѣ при той свитѣ ингерманландскаго пѣхотнаго полку прапорщика Чуфарова, одного сержанта и одного-жъ капрала, да четырехъ человѣкъ солдатъ, изъ полковъ здѣшней команды и отослать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ немедленно; а по прибытіи въ Москву, оныхъ смѣнить и отправить обратно къ полкамъ; а отъ Москвы, для безопасности отъ разбойниковъ, до Астрахани съ прибавленіемъ сержанта и капрала, до 20 человѣкъ солдатъ съ ружьемъ командировать изъ состоящихъ здѣсь полковъ, коихъ по тому Астраханскому тракту при первой военной командѣ смѣнить и отпустить по прежнему къ полкамъ, дабы оные, по дальнему разстоянію, не могли долговременно въ той отлучкѣ находиться. Того ради, по Его Императорскаго Величества указу и по резолюціи Астраханской Губернской Канцеляріи, велѣно о исполненіи по оному указу Астраханской губерніи въ города: въ Царицынъ, въ Черный Яръ къ комендантамъ, и крѣпости Енотаевской въ Канцелярію послать указы, и господину полковнику и коменданту Чистюнину учинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а во оныя мѣста объ ономъ указы посланы. Марта 13 дня 1762 года.

IX.

Промеморія изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханскую Полицмейстерскую Контору.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 1 февраля, полученнаго къ Губернской Канцеляріи марта 18 числъ сего 1762 года, написано, что *по указу Его Императорскаго Величества изъ Правительствующа-*

ю Сената, по доношенію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, приказали: оставшуюся послѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиту отправить до Казани на однихъ ямскихъ подводахъ, не чиня ни малѣйшаго уѣзднымъ наряду, давать отъ каждаго яму требуемое число по сту подводъ, съ платежемъ указныхъ прогонныхъ денегъ, того-жъ времени безъ малѣйшаго задержанія, а гдѣ толикаго числа подводъ на ямахъ до Казани не достаточно, въ такомъ случаѣ оную свиту до Казани отправить въ двѣ партіи, о чемъ Ямской Канцеляріи, по свѣдѣнію своему о числѣ тѣхъ ямовъ, учиня росписаніе отправляющемуся при той свитѣ ингерманландскаго полку прапорщику Ивану Чуфарову дать съ прочетомъ указъ; а изъ Казани тое свиту до Астрахани отправить по вскрытіи льда, водною коммуникаціею, въ чемъ Казанскому Губернатору всевозможное вспоможеніе учинить, и въ проѣздѣ оттуда до Москвы и въ городахъ той свитѣ пристойныя квартиры отводить безъ замедленія, о чемъ де куда надлежало и указы посланы. А понеже, по силѣ указу Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сего марта 9 дня, сообщенными изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ оную въ Астрахани Полицмейстерскую Контору и въ Губернской Магистратъ промеморіею требовано, чтобъ для постоя оной свитѣ, заблаговременно отвесть и приуготовить достойныя, безнужныя и негнусныя квартиры, на дворахъ у астраханскихъ русскихъ обывателей,—того ради, по Его Императорскаго Величества указу и по резолюціи изъ Астраханской Губернской Канцеляріи велѣно, о надлежащемъ, по вышеоглавленномъ Правительствующаго Сената указу, во отводѣ квартиръ исполненіи, во оные Полицмейстерскую Контору и въ Магистратъ паки сообщить промеморіями. О чемъ Астраханская Полицмейстерская Контора и благоволитъ учинить по Его Императорскаго Величества указу, а въ Магистратъ о семъ сообщено. Марта 14 дня 1762 года.

X.

Репорты Государственной Военной Коллегіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и Астраханскаго Губернатора Неронова.

А.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 26 января подъ № 970, о командированіи, въ препровожденіе ѣдущей изъ Санктпетербурга Грузинска-

го владѣтеля Теймураза свиты, военныхъ командъ по Астраханскому тракту, мною сего марта 4 числа полученъ.

И по силѣ онаго Его Императорскаго Величества указа, о исполненіи по оному указу Астраханской губерніи въ городы: въ Царицынъ, въ Черный Яръ къ комендантамъ, и крѣпости Енотаевской въ Канцелярію посланы указы. Марта 13 дня 1762 года.

В.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 22 февраля подъ № 1733, о бытіи астраханскаго пѣхотнаго полку прапорщику Чюфарову, для препровожденія оставшей послѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза свиты, до Астрахани, — мною сего апрѣля 15 дня полученъ. Апрѣля 16 дня 1762 года.

XI.

Репорты Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ Астраханской Губернской Канцеляріи, о полученіи указовъ.

А.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 3 февраля сего 1762 года подъ № 211, съ приложеніемъ, съ данной изъ оной Коллегіи отправленному до Астрахани, при свитѣ умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, ингерманландскаго пѣхотнаго полку прапорщику Ивану Чюфарову, инструкціи, и съ посланныхъ въ Москву той Коллегіи въ Контору и въ Казенную Губернскую Канцелярію указовъ копій, — въ Астраханской Губернской Канцеляріи сего марта 27 дня полученъ.

В.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 7 марта подъ № 211, съ приложеніемъ копіи съ письма, отправленнаго отъ Его Сіятельства господина Государственнаго Канцлера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, сенатора, камергера и кавалера, графа Михаила Ларіоновича Воронцова, къ Грузинскому и Кахетинскому владѣтелю Ираклію, объ отправленіи въ Грузію бывшей въ Россіи свиты покойнаго отца его, Грузинскаго владѣтеля Теймураза, и

при ней его тѣла, и въ жалованье ему Ираклію денегъ и подарковъ, и при оной съ письмомъ къ нему, Ираклію, отъ Астраханскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Неронова, кизлярскаго шквадрона прапорщика Дмитрія Мангова, и о протчемъ,—въ Астраханской Губернской Канцеляріи апрѣля 26 дня 1762 года полученъ.

C.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 11 марта подъ №, о погребеніи въ Астрахани умершаго въ Россіи тѣла Грузинскаго владѣтеля Теймураза, ежели свиты его князья похотятъ, и о протчемъ,—въ Астраханской Губернской Канцеляріи сего апрѣля 26 числа полученъ.

D.

Его Императорскаго Величества указъ изъ оной Иностранной Конторы, отъ 21 марта подъ 76, для вѣдома объ отправленіи изъ Москвы до Казани бывшаго въ Санктпетербургѣ изъ свиты покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза назиря его князя Георгія Циціанова, съ двумя его служителями, для причисленія его къ той владѣтелевой свитѣ,—въ Астраханской Губернской Канцеляріи апрѣля 26 числа полученъ.

E.

Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 7 марта подъ № 262, съ приложеніемъ копіи съ указа Его Императорскаго Величества, отъ посланнаго изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ Кизлярскому коменданту генералъ-маіору Ступишину, о пропускѣ, съ отправленною изъ Санктпетербурга умершаго Грузинскаго владѣтеля свитою, посланныхъ къ сыну того владѣтеля Грузинскому принцу Ираклію казенныхъ соболей, парчей, бархатовъ и другихъ товаровъ, такожъ о позволеніи въ покупкѣ для съѣзду въ отечество ихъ лошадей и о протчемъ,—въ Астраханской Губернской Канцеляріи сего апрѣля 25 числъ, со вложеніемъ и того подлиннаго указа въ пакетѣ, на коемъ пакетѣ надписано, чтобъ везти его на почтѣ съ поспѣшеніемъ и бережливостію. Чего ради оной пакетъ къ нему, Кизлярскому коменданту, изъ Астрахани отправленъ за конвоемъ нарочно наряженнымъ астраханскихъ казаковъ, коимъ приказано, по той надписи, также везти съ поспѣшеніемъ и бережливостью, особливо отъ нападенія воровскихъ людей имѣть предосторожность. Апрѣля 28 дня 1762 года.

XII.

Письмо Астраханскаго Губернатора, действительнаго статскаго советника Неронова, къ Кизлярскому коменданту Ступишину.

Превосходительный господинъ, генералъ-маiоръ и Кизлярскiй комендатъ.

Государь мой,

Сего апреля 26 дня полученъ въ Астраханской Губернской Канцелярiи Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Коллегiи Иностранныхъ Делъ, съ приложенiемъ копiи съ посланнаго изъ оной Коллегiи къ вашему превосходительству указа, о пропуске съ отправленною умершаго въ Санктпетербурге Грузинскаго владетеля свитою, посланныхъ къ сыну того владетеля, Грузинскому принцу Ираклiю, казенныхъ соболей, парчей, бархатовъ и другихъ товаровъ, такожъ о позволенiи въ покупке для съезда въ отечество ихъ лошадей и о протчемъ, которой вложенъ въ томъ-же пакете, и по надписи на ономъ—везти на почте съ поспешенiемъ и бережливостiю. Чего ради оной пакетъ при семъ къ Вашему Превосходительству отправленъ за конвоемъ астраханскихъ казаковъ, Ваше Превосходительство о полученiи котораго благоволите меня уведомить.

Вашего Превосходительства,
Государя моего покорный слуга
В. Нероновъ.

Апреля 28 дня 1762 года.

XIII.

Ответъ Кизлярскаго коменданта на письмо Астраханскаго Губернатора Неронова.

Превосходительный господинъ, Действительный Статскiй Советникъ и Астраханской Губернаторъ,

Государь мой.

Приложенной при сообщенiи Вашего Превосходительства, изъ Государственной Коллегiи Иностранныхъ Делъ, на имя мое указъ о пропуске, со отправленною умершаго въ Санктпетер-

бургѣ Грузинскаго владѣтеля свитою, посланныхъ къ сыну того владѣтеля, Грузинскому принцу Ираклію, казенныхъ соболей, парчей и бархатовъ, и о протчемъ, я сего мая 6 числа чрезъ казака Ивана Плотникова, какъ оный пакетъ, такъ и протчіе по реестру получилъ исправно; о чемъ Ваше Превосходительство благоволите быть извѣстны.

Вашего Превосходительства,
Государь мой,
покорный слуга,
Алексѣй Ступишинъ.

Въ 7-й день мая
1762 года.
Его Прев. Неронову.

XIV.

Въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, отъ опредѣленнаго, для препровожденія свиты покойнаго Грузинскаго владѣтеля, прапорщика Ивана Чюфарова покорный репортъ.

Сего маія 26 числа, съ вышеупомянутою свитою, прибылъ я въ городъ Астрахань благополучно, а сколько оной свиты и кто именно, и которые остались въ пути и въ Санктпетербургѣ, при семъ прилагаю реестръ, и подъ вышеозначенную свиту до Казани дано въ Санктпетербургѣ сто подводъ, а отъ Казани Волгою, въ данномъ отъ Казанской Губернской Канцеляріи суднѣ; да вышеозначенной свитѣ выдано изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кормовыхъ денегъ на три мѣсяца, маія по первое число, а на май мѣсяцъ принято мною изъ Казанской Губернской Канцеляріи, которыя имъ отъ меня и выданы, сердарю съ протчими князьями, въ чемъ отъ нихъ и росписку имѣю. Прошедшаго марта 31 числа, въ присланномъ ко мнѣ указѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Конторы велѣно спросить сердаря съ протчими князьями, естли желаютъ они погрести тѣло въ Астрахани покойнаго Грузинскаго владѣтеля, и пожелаютъ-ли они отъ себя послать курьера къ принцу Ираклію? И на то мнѣ объявили сердарь и протчіе, что курьера послать они о погребеніи не намѣрены, а желаютъ погрести здѣсь, въ Астрахани, и объ ономъ Астраханской Губернской Канцеляріи симъ покорно представляю. Маія 26 дня 1762 года.

XV.

Роспись выѣхавшимъ изъ Грузіи, съ покойнымъ Грузинскимъ владѣтелемъ Теймуразомъ, духовнымъ персонамъ, также чиновнымъ и другихъ свиты того владѣтеля людямъ, кои нынѣ здѣсь находятся, также и тѣмъ, которые оставлены въ Астрахани и въ Москвѣ, и кои послѣ привыли.

1) Архіепископъ Іоаннъ Руствельскій, остался въ Санктпетербургѣ за болѣзнію.

2) Протопопъ Дмитрій, остался въ Санктпетербургѣ за болѣзнію.

3) Протопопъ Симеонъ.

4) Іеродіаконъ Парѳеній.

5) Діаконъ Шіо
6) Подьяконъ Авраамъ } оные остались въ Москвѣ.
7) Подьяконъ Давыдъ.

8) Грузинскій сердарь (такъ какъ генералъ-маіоръ), князь Александръ Циціановъ.

Кахецскіе князья:

9) Давыдъ Гивіевъ, моурави или воевода.

10) Кахостро Черкезицевъ, тоже.

11) Грузинскій князь Евсевій Мачебеловъ, даирбаиселомъ или бояринъ.

NB. Подъ № 8, 9, 10 и 11-мъ, у владѣтеля были въ равномъ достоинствѣ.

12) Князь Егоръ Циціановъ, назырь или маршалкъ.

13) Князь Шіо Тусіевъ, моларетъ-хуцели или казначей.

14) Князь Заалъ Аваліевъ, ментарь или старшій камердинеръ.

15) Князь Сулханъ Балтабековъ, мдиванъ или секретарь.

NB. Подъ № 12, 13, 14 и 15, у владѣтеля были въ равномъ достоинствѣ.

16) Дворянинъ Давыдъ Габаевъ, супражъ или форшнейдеръ.

17) Дворянинъ Давыдъ Каргановъ, мурщибъ или канцеляристъ.

Комнатные служители владѣтеля.

18) Князь Семенъ Баратаевъ, оставленъ въ Саратовѣ для свиданія сродниковъ.

19) Князь Іосифъ Гижимиреловъ.

20) Князь Николай Баратаевъ.

21) Князь Егоръ Палавантьевъ, оставленъ для свиданія сродниковъ въ Нижнемъ.

22) Князь Иванъ Баратаевъ.

23) Князь Зурабъ Баратаевъ.

24) Дворянинъ сердаря Цицiанова Ѳома Мегвинетъ-Хуціевъ, здѣсь принятъ.

25) Дворянинъ князей Цицiановыхъ Заалъ Мегвинетъ-Хуціевъ.

26) Дворянинъ маршалковъ Ломи Хварамицевъ.

Дворяне въ числѣ владѣтелевыхъ служителей:

27) Григорій Сагиновъ.

28) Гизи Шаншїевъ.

29) Павелъ Сагиновъ.

30) Мамука Нижаризцевъ, принятъ въ Москвѣ.

31) Мелко Арешевъ.

32) Аридазіанъ Сумбатовъ, принятъ здѣсь.

33) Гаврила Кервалишвилевъ, принятъ въ Кизлярѣ, оставленъ въ Санктпетербургѣ.

Нижніе владѣтелевыхъ служители не изъ дворянъ:

34) Портной Исай Осиповъ, принятъ въ Астрахани.

35) Галегапапа, отъ Ираклія присланъ курьеромъ.

36) Кавачи Георги.

37) Романъ Пареши.

38) Стеѳанъ Пареши.

39) Зурабъ Абдары.

40) Лабази Тархани.

41) Борисъ Мегвинъ.

42) Соломонъ Далаки.

43) Сава Моларе.

44) Иванъ Шатыре.

44) Мануелъ Метепши.

46) Шахаръ Мзареулъ.

47) Борисъ Мзареулъ.

48) Пареши Саридзевъ, въ Астрахани оставленъ.

49) Купецъ армянинъ Мелхо Давыдовъ.

Свиты владѣтелевой служители:

У архіепископа Егоръ, оставленъ въ Санктпетебургѣ при архіереѣ.

У протопопа Димитрія, Егоръ оставленъ въ Санктпетербургѣ при протопопѣ.

У сердаря Цицiанова, Ростомъ и Константинъ.

Гаврила.
Лазарь.
Давыдъ.
Іосифъ.
NB. Егоръ оставленъ въ Москвѣ.

Боярина князя Евсевія Мачебелова.

Семенъ.
Томаза.

У маршалка князя Цціанова.

Борисъ.
Шіо.

У казначея князя Тусіева.

Иванъ.
Соломонъ, въ Санктпетербургѣ бѣжалъ.

У старшаго камердинера Бехтабекова.

Борисъ
Давыдъ, оставленъ въ Астрахани.

У форшнейдера.

Матвѣй.

У комнатнаго служителя князя Баратаева.

Егоръ.

У комнатнаго служителя князя Гижимирелова.

Иванъ.

У купца армянина.

Елизбаръ.

Да сверхъ того, послѣ владѣтеля изъ Грузіи выѣхали, для свиданія сродниковъ, и находятся въ Москвѣ, кои ко онымъ владѣтелямъ въ отечество возвратятся, а именно:

Князь Дмитрій Арбеліановъ.
Дворянинъ его Каитъ Мазашвилевъ.
Служителей трое.
Протопопъ Николай.

Дворяне:

Семенъ Магаловъ.
Глаха Магаловъ, оной къ владѣтелю явился здѣсь, въ Санктпетербургѣ, остался во Володимерѣ.

Князь Давыдъ Баратаевъ, принятъ здѣсь же, въ Санктпетербургѣ, и остался въ Санктпетербургѣ.

Переводчикъ дворянинъ Иванъ Пицкереуловъ, которой изъ Кизляра со онымъ владѣтелемъ отправленъ, остался въ Санктпетербургѣ.

Грузинскій юзбашъ или сотникъ.

Дворянинъ Ревасъ Чюмарцизевъ, житель Кизлярской, изъ Астрахани отъ владѣтеля въ Грузію посыланъ былъ, и возвратясь находится здѣсь, въ свитѣ владѣтеля, и въ Кизлярѣ имѣетъ отбыть.

XVI.

Промеморія изъ Астраханской Губернской Канцеляріи Его Преосвященству, господину Епископу Меѳодію Астраханскому и Ставропольскому.

Сего года марта 4 дня сообщенною изъ Астраханской Губернской Канцеляріи въ Астраханскую Духовную Консисторію, въ силѣ указа Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, промеморіею требовано, о приуготовленіи, для постановленія тѣла умершаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза гдѣ въ церкви, способнаго мѣста; а послѣ того апрѣля 29 полученъ въ Губернской Канцеляріи изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указъ, отъ 11-го числа марта, коимъ между прочимъ повелѣно: ежели свиты онаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза князья, по пріѣздѣ въ Астрахань, тѣло его похотятъ неотмѣнно въ Астрахани погребсти, то помянутое тѣло, по сношенію съ Вашимъ Преосвященствомъ, въ свое время предать землѣ обыкновеннымъ порядкомъ, а сегожъ мая 26 дня прибывшій въ Астрахань, со оною Грузинскаго владѣтеля свитою, опредѣленной въ препровожденіе ее, прапорщикъ Иванъ Чюфаровъ, въ Губернскую Канцелярію репортомъ представилъ, что оной свиты сердарь и прочіе тѣло его, владѣтеля, желаютъ погребсти здѣсь въ Астрахани.

Того ради, по Его Императорскаго Величества указу и по резолюціи Астраханской Губернской Канцеляріи, велѣно къ Вашему Преосвященству сообщить промеморіею и требовать, дабы благоволено было въ силѣ указа Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, вышеписанное, привезенное сюда тѣло Грузинскаго владѣтеля Теймураза погребсти въ Астрахани, въ соборной церкви, обыкновеннымъ по церковному чиноположенію порядкомъ; о чемъ Его Преосвященство, господинъ Епископъ Меѳодій Астраханской и Ставропольской и благоволитъ учинить, по Его Императорскаго Величества указамъ. Мая 29 дня 1762 года.

XVII.

Реэстръ состоящимъ въ свитѣ Грузинскаго владѣтеля людямъ о подводахъ, а именно:

Чиновныхъ князей 8, дворянъ 2,—каждому по двѣ арбы.

Комнатныхъ владѣтелевыхъ служителей:

Князей 6 человѣкъ,—по двѣ арбы.

Дворянъ въ числѣ владѣтелевыхъ служителей, 4 человѣка,—по одной арбѣ.

Нижніе владѣтелевы служители не изъ дворянъ 14 человѣкъ,—двумъ арбу.

При нихъ служителей 18,—всѣмъ дать пять арбъ.

Духовныхъ три,—двѣ арбы дать.

Выѣзжихъ послѣ владѣтеля изъ Грузіи, которые возвратятся во отечество съ нимъ.

Князь 1,—не давать.

Дворянъ 2,—тожъ.

Служителей 3,—тожъ.

Протопопъ 1,—тожъ.

Всего всѣхъ 62 человѣка, имъ дать подводъ; оные отъ прапорщика Чюфарова показаны прибыли изъ Санктпетербурга.

Подъ экипажъ грузинской подводъ 5 арбъ, итого 55 арбъ.

XVIII.

Черновая записка Астраханской Губернской Канцеляріи на 31 Мая 1762 года.

Астраханская Губернская Канцелярія слушавъ доношенія поданнаго отъ находящагося при Грузинской свитѣ кизлярскаго шквадрона прапорщика Дмитрія Мангова, въ которомъ написано: имѣющійся де въ оной свитѣ сердарь объявилъ ему, что отъ нихъ отправляется отсюда, чрезъ Кизляръ, въ Грузію, къ тамошнему владѣтелю Ираклію, съ письмами курьеръ грузинецъ Папа Хатовъ, котораго объ отправленіи туда и просятъ. А по справкѣ въ Астраханской Губернской Канцеляріи: присланнымъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указомъ, отъ 7 марта сего 1762 года, велѣно, что по прибытіи въ Астрахань или Кизляръ, чаятельно та свита похочетъ впередъ отправить кого изъ оной для предварительнаго увѣдомленія владѣтеля своего Ираклія о приближеніи ихъ къ границѣ, дабы потому полу-

чить отъ него пристойной конвой, для безопаснаго отъ горскихъ народовъ проѣзда, то воономъ имъ не препятствовать и велѣть посылаемаго за границу пропустить; а 28 числа сего мая изъ вышеописанной свиты сердарь Александръ Циціановъ, бывъ у Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Астраханскаго Губернатора съ прошеніемъ, говорилъ, что они намѣрены послать изъ Астрахани отъ себя впередъ, сухимъ путемъ чрезъ Кизляръ, въ Грузію, къ владѣтелю Ираклію, нарочнаго съ своимъ письмомъ, съ требованіемъ, чтобы въ тамошнихъ мѣстахъ заблаговременно, для переѣзда ихъ чрезъ рѣки, сдѣланы были мосты, и дабы того посланнаго изъ Астрахани немедленно отправить и дать ему надлежащій конвой и подводы, что онъ, Губернаторъ, по тому указу, во удовольствіе ихъ учинить и обѣщалъ; а понеже вся оная свита, по особливому Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указу, имѣетъ отправиться изъ Астрахани на данныхъ ей подводахъ, каковыя имѣлибъ даны быть туда вообще и подъ того посылаемаго отъ нихъ курьеромъ, яко онъ состоитъ въ числѣ той свиты.

Того ради приказали: онаго посылаемаго отъ свиты грузинскаго нарочнаго курьера, грузинца Папу Хатова, по желанію его, сердаря, изъ Астрахани пропустить до Кизляра; а на съѣздъ его изъ подлежащихъ къ дачѣ подъ оную свиту подводъ, дать ему изъ онаго числа двѣ татарскихъ подводы (кои имѣютъ быть изъ общаго числа вычтены), на которыя выдать прогонныя деньги, по плакату лѣтняго времени, на 381 версту, по копѣйкѣ на версту на каждую подводу, и того семь рублей шестьдесятъ двѣ копѣйки, изъ Астраханской Губернской Канцеляріи изъ доходовъ Государственной Статсъ-Конторы, на щетъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ, записавъ въ расходъ съ роспискою; о чемъ опредѣленному въ Губернской Канцеляріи въ должности казначея поручику Лупандину указъ, а ему, грузинцу,—о дачѣ какъ тѣхъ подводъ, такъ и въ конвой, со учрежденныхъ за Волгою рѣкою сухопутныхъ заставъ, конныхъ и вооруженныхъ казаковъ по (не проставлено) человѣкъ,—подорожную дать, и въ Кизляръ къ Генералъ-Маіору и коменданту Ступишину сообщить и требовать, дабы оной грузинецъ съ посланными отъ свиты письмами, по силѣ оглавленнаго указа, изъ Кизляра за границу пропущенъ былъ безпрепятственно.

XIX.

Рапортъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, отъ опредѣленнаго, при свитѣ покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, прапорщика Дмитрія Мангова.

Приказаніемъ отъ оной Губернской Канцеляріи велѣно мнѣ,

подъ съѣздъ оной свитѣ людемъ отъ Астрахани до Кизляра, пріискать въ Астрахани, нанять изъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра татаръ, у охочихъ людей пятьдесятъ пять аробъ съ лошадьми, и при томъ стараться къ пользѣ Высочайшаго интереса, за перевозъ до Кизляра, цѣною договориться менѣе положеннаго по плакату лѣтняго времени за уѣздныя подводы платежа ниже трехъ рублевъ восьмидесятъ одной копѣйки за подводу; а сколько, по какой цѣнѣ, нанято будетъ, въ Губернскую Канцелярію репортовать. Почему мною у таковыхъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра, вѣдомства генералъ-маіора князь Эль-Мурзы Черкаскаго, Ногайцовъ: Мамета Казыева, Исмаила Караева, Шагыра Уразакаева, Косматбета Келгелдіева, съ товарищи, пріискано и нанято подъ съѣздъ той свиты оное число пятьдесятъ пять аробъ, съ лошадьми ихъ и со всею путевою упряжкою, цѣною за каждую договорено заплатить имъ за перевозъ по три рубли по пятидесяти копѣекъ, которое будутъ ко отправленію въ путь въ готовности сего Іюня къ 16 числу, и о платежѣ за нихъ имъ, Ногайцамъ, покорнѣйше прошу потребное число деньги мнѣ выдать. Поданъ іюня 7 дня 1762 года.

XX.

Записка Астраханской Губернской Канцеляріи, на 7 Іюня 1762 г.

Астраханская Губернская Канцелярія слушавъ репорта, поданнаго отъ ѣдущаго при свитѣ покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, Кизлярскаго шквадрона прапорщика Дмитрія Мангова, въ коемъ написано, что приказаніемъ отъ оной Губернской Канцеляріи велѣно ему, подъ съѣздъ оной свитѣ людемъ отъ Астрахани до Кизляра, пріискать въ Астрахани и нанять изъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра татаръ, у охочихъ людей, пятьдесятъ пять арobъ съ лошадьми, и при томъ стараться къ пользѣ Высочайшаго интереса, за перевозъ до Кизляра цѣною договориться менѣе положеннаго по плакату лѣтняго времени за уѣздныя подводы платежа, ниже трехъ рублей восьмидесяти одной копѣйки за подводу, а сколько, по какой цѣнѣ, нанято будетъ, въ Губернскую Канцелярію репортовать; почему имъ, Манговымъ, у таковыхъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра, вѣдомства генералъ-маіора Эль-Мурзы Черкаскаго, Ногайцевъ: Мамета Казыева, Исмаила Караева, Шагыра Уразакаева, Косматбета Келгельдіева, съ товарищи, пріискано и нанято подъ съѣздъ той свитѣ оное число пятьдесятъ пять аробъ, съ лошадьми ихъ и со всею путевою упряжкою, цѣною за каждую договорено запла-

тить имъ за перевозъ по три рубли по пятьдесятъ копѣекъ, которыя будутъ ко отправленію въ путь въ готовности сего Іюня къ 16 числу, за которыя на платежъ имъ, Ногайцамъ, просить о выдачѣ ему потребнаго числа денегъ.

А по справкѣ въ Астраханской Губернской Канцеляріи: указами Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 5 февраля и отъ 7 марта сего 1762 года, велѣно вышепоказанную бывшаго Грузинскаго владѣтеля свиту, по прибытіи изъ Санктпетербурга, отправить изъ Астрахани въ Кизляръ и до границы, и на съѣздъ ея приготовить подводъ, и стараніе употребить ту свиту въ Астрахани долго не задерживать, но по исправленіи потребнаго въ дорогу, отправить ее въ Кизляръ. По которымъ указомъ во оной Губернской Канцеляріи сего іюня 6 дня опредѣлено: вышепоказанную свиту немедленно отправить изъ Астрахани чрезъ Кизляръ за границу, съ отечество ихъ, въ Грузію, при которой и означеннаго прапорщика Мангова, въ силѣ тѣхъ указовъ, послать и подъ съѣздъ той свитѣ, дабы здѣшнимъ татарамъ отъ многова наряду подводъ отягощенія, избавляя ихъ отъ сего, велѣно ему, прапорщику, пріискать въ Астрахани, нанять изъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра татаръ, у охочихъ людей, пятьдесятъ пять подводъ, ибо чаятельно изъ нихъ, кизлярскихъ татаръ, къ тому будутъ охотники, но токмо стараться къ пользѣ Высочайшаго интереса; за перевозъ до Кизляра цѣною договориться менѣе положеннаго по плакату лѣтняго времени за уѣздныя подводы платежа трехъ рублевъ восьмидесяти одной копѣйки за подводу, яко толикое число слѣдуетъ быть до Кизляра въ платежъ за подводу по нынѣшнему времени прогонныхъ денегъ, а сколько, по какой цѣнѣ, нанято будетъ, въ Губернскую Канцелярію репортовать. Почему имъ, Манговымъ, вышеписанное число 55 аробъ, съ лошадьми, у кизлярскихъ татаръ и нанято платежемъ за нихъ, за каждую по 3 руб. по 50 копѣекъ; каковая ряда, противъ принадлежащаго по нынѣшнему лѣтнему времени платежа, отъ Кизляра на 381 версту, по плакату прогонныхъ денегъ, объявленнаго числа имѣетъ быть менѣе, ибо на каждую арбу въ недачѣ будетъ по 31 копѣйкѣ, которыя деньги, къ пользѣ Высочайшаго интереса, останутся въ казнѣ.

Того ради приказали: по силѣ оглавленныхъ указовъ, на дачу вышепомянутымъ нанятымъ, по опредѣленію Губернской Канцеляріи, для свозу до Кизляра грузинской свиты, кизлярскимъ Ногайцамъ на платежъ рядныхъ до Кизляра денегъ на пятьдесятъ на пять аробъ, съ ихъ лошадьми, на каждую арбу по установленному съ ними имъ, прапорщикомъ, договору, по три рубли по пятидесяти копѣекъ выдать ему, прапорщику Мангову, изъ Астраханской Губернской Канцеляріи изъ подлежащихъ до Государственной Статсъ-Конторы доходовъ, на щетъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ, записавъ въ расходъ съ роспискою; о чемъ опредѣленному въ

Губернской Канцеляріи въ должности казначея поручтику Лупандину дать указъ, а Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по отправленіи той свиты, во извѣстіе донесть; емужъ, прапорщику Мангову, нынѣ приказать, о наймѣ и о пріуготовленіи подводъ той свиты аробъ, оной свитѣ князьямъ дать знать, съ такимъ изъясненіемъ, дабы они къ тому іюня 16 числу имѣть де были въ готовности, ибо подводчики договорились за наемныя деньги, во ожиданіи ихъ отправленія, стоять въ Астрахани только по оное число; а ежели они, князья, со свитою продолжатца будутъ за тѣмъ въ Астрахани болѣе, то за простойные дни подводчикамъ повинны будутъ убытки платить они отъ себя, а изъ казны за то, яко за непринадлежащее, дачи имъ не будетъ.

XXI.

Письмо отъ Астраханскаго Губернатора Неронова къ Кизлярскому коменданту Ступишину.

Превосходительный господинъ генералъ-маіоръ и Кизлярскій комендантъ,

Государь мой!

Въ присланныхъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію Его Императорскаго Величества указахъ, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, изображено: въ 1-мъ, отъ 5 февраля, что какъ пріѣхавшій въ Санктпетербургъ изъ Грузіи въ прошломъ 1761 году на поклоненіе Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Грузинской владѣтель Теймуразъ, Генваря 8 дня, по власти Всевышнего Бога, умре, то, по его завѣщанію, тѣло его, а при ономъ и вся свита пріѣхавшихъ съ нимъ людей отправлены быть имѣютъ обратно въ Грузію, съ которою, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, имѣютъ быть отправлены къ нынѣшнему Грузинскому и Кахетинскому владѣтелю Ираклію, при письмѣ отъ Канцлера, нѣкоторые подарки, то, при отправленіи означенной свиты изъ Астрахани въ Грузію, отправить съ нею Кизлярскаго шквадрона прапорщика Дмитрія Мангова, коему секретно препоручить развѣдать о тамошнихъ, такожъ въ Персіи и на границѣ Турецкой происхожденіяхъ и о протчемъ, и по возвращеніи обо всемъ имъ развѣдываемомъ, равно и о томъ, какимъ образомъ Иракліемъ принято будетъ отправляемое къ нему Его Императорскаго Величества жалованье, об-

стоятельно объявить въ Астраханской Губернской Канцеляріи, а оной немедленно обо всемъ репортовать въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ;—во 2-мъ, отъ 4 марта сего 1762 года, что тѣло покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза и свита его дѣйствительно изъ Санктпетербурга уже отправлены, и при отправленіи той свиты выдано въ дорогу кормовыхъ денегъ на три мѣсяца по 400 рублевъ на каждой, считая съ 1 февраля по 1 мая нывѣшняго года, и впротчемъ какъ духовные, такъ чиновные и другіе люди, съ покойнымъ владѣтелемъ изъ Грузіи въ Россію выѣхавшіе, награждены денежною дачею. Съ тою со свитою послано отъ Его Императорскаго Величества, при письмѣ отъ Канцлера, къ нынѣшнему Грузинскому и Кахетинскому владѣтелю Ираклію жалованья Его Величества денегъ 5000 рублевъ, да на такую-жъ сумму соболей, бархатовъ, парчей, галуновъ золотыхъ, серебреныхъ и разныхъ матерій, и такъ, по прибытии означенной свиты въ Астрахань, Губернской Канцеляріи стараніе употребить—ту свиту долго не задерживать, но, по исправленіи потребнаго въ дорогу, отправить ихъ въ Кизляръ и репортовать вашему превосходительству о дальнѣйшемъ ихъ за границу отправленіи. А ежели между тѣмъ, пока та свита въ Астрахань пріѣдетъ, тѣ три мѣсяца, на которые кормовыя деньги тамо выданы, минуютъ, а въ Казани имъ (откуда они отправлены были къ Астрахани водою), по посланному изъ Коллегіи указу, выдачи учинено не будетъ, то Губернской Канцеляріи выдать еще на одинъ или на два мѣсяца противъ тамошней дачи, смотря по времени, въ какое они до границы доѣхать могутъ. При отпускѣ же помянутой свиты изъ Астрахани за неизлишне признавается, чтобъ Астраханской Губернаторъ поручилъ на руки прапорщику Мангову и отъ себя письмо ко владѣтелю Ираклію (въ томъ разсужденіи, что вышеозначенное къ нему, Ираклію, Его Императорскаго Величества жалованье и Канцлерское письмо поручены для отвозу свитѣ, чтобъ прототъ Манговъ не съ пустыми руками туда пріѣхалъ). О пропускѣ же съ тою свитою объявленныхъ посланныхъ къ Грузинскому владѣтелю Ираклію казенныхъ соболей, парчей, бархатовъ и другихъ товаровъ, такожъ о позволеніи въ покупкѣ для съѣзду въ отечество ихъ лошадей и оружія, посланъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ вашему превосходительству особливой указъ. А мая 26 дня оная свита въ Астрахань, на данномъ изъ Казани суднѣ, прибыла и репортомъ отъ бывшаго въ препровожденіи той свиты прапорщика Чюфарова показано, что той свитѣ изъ Казанской Губернской Канцеляріи кормовыя дачи выданы на май мѣсяцъ, и здѣсь въ Астрахани оная свита, поставленная на отведенныхъ квартирахъ, а тѣло Грузинскаго владѣтеля, по желанію той свиты, погребено здѣсь въ соборной церкви, и потомъ по силѣ оглавленныхъ Его Императорскаго Величества указовъ, объявленная прибывшая изъ

Санктпетербурга свита бывшаго Грузинскаго владѣтеля, изъ Астрахани отправлена до Кизляра, въ которой дѣйствительно состоитъ выѣхавшихъ со владѣтелемъ князей и другихъ разныхъ мірскихъ и духовныхъ людей 55 человѣкъ, принятыхъ въ Москвѣ и въ Астрахани 5 человѣкъ, при которыхъ первые: сердарь (какъ генералъ-маіоръ) князь Александръ Циціановъ, князья воеводы Давидъ Гиніевъ, Кахостро Черкезицевъ, бояринъ князь Евсевій Мачебеловъ, и на съѣздъ ихъ всѣхъ дано изъ Астрахани до Кизляра 55 аробъ, кои для убѣжанія большаго казеннаго убытка отъ платежа, по плакату лѣтняго времени, прогонныхъ денегъ за уѣздную подводу, яко потому имѣетъ заплаты до Кизляра на 381 версту, по копѣйкѣ на версту, 3 рубли 81 копѣйка, наняты здѣсь въ Астрахани у прибывшихъ изъ Кизляра, вѣдомства генералъ-маіора князь Эль-Мурзы Бековича Черкаскаго, Ногайцовъ, по договорной съ ними цѣнѣ по 3 руб. по 50 коп. за арбу, за кои деньги принадлежащее число выданы изъ Губернской Канцеляріи на платежъ имъ Ногайцамъ посланному при той свитѣ въ Грузію съ письмомъ моимъ ко владѣтелю Ираклію, прапорщику Мангову, коему сверхъ того на проѣздъ до Кизляра даны прогонныя деньги на двѣ подводы, а оной свитѣ въ дорогу, на сей іюнь мѣсяцъ, кормовыхъ денегъ противъ дачи изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 400 рублевъ. Того ради ваше превосходительство благоволите, въ силѣ оглавленнаго указа Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, упоминаемую свиту и при ней прапорщика Мангова изъ Кизляра отправить за границу и препроводить ее за конвоемъ до Осетіи, и по отправленіи меня увѣдомить.

Вашего Превосходительства
Государя моего
Покорный слуга
Василій Нероновъ.

Іюня 13 дня 1762 г.

XXII.

Секретная записка, данная изъ Астраханской Губернской Канцеляріи посланному въ Грузію Кизлярскаго шквадрона прапорщику Дмитрію Мангову.

Коему, будучи тамо и въ проѣздѣ туда и обратно сюда, всевозможное стараніе употребить секретно учинить слѣдующее:

1.

О тамошнихъ, такожъ въ Персіи и на границѣ турецкой, происхожденіяхъ обстоятельно разведать; а особенно о Казыкумыцкомъ владѣльцѣ, бывшаго Шемахинскаго хана Сурхая сынѣ, что подлинноль онъ собралъ войска своего до двадцати тысячь человѣкъ и намѣренъ идти въ Грузію, къ городу Тифлису, для высвобожденія содержащагося тамо подъ карауломъ персицкаго сердаря авганца Азадъ-хана.

2.

Будучи въ Грузіи, стараніе употребить искусно разведать же, что тамо говорено будетъ о пребываніи въ Россіи покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, и тому подобномъ?

3.

О состояніи его, владѣтеля, въ какой онъ силѣ во владѣніи своемъ находитца?

4.

Сколько онъ имѣетъ при себѣ войска, изъ какихъ людей и для чего они пріуготовлены?

5.

Не имѣетъ ли онъ, владѣтель, съ которою стороною войны?

6.

Нѣтъ ли отъ Горскихъ татаръ, отъ кого по званіямъ, на Грузію какого нападенія и раззоренія, и какой отпоръ онъ имъ чинитъ?

7.

Съ Персицкою стороною какимъ образомъ онъ поступаетъ?

8.

На границахъ турецкихъ нѣтъ-ли въ собраніи войска, противъ кого и сколько?

9.

Оной владѣтель имѣетъ-ли у себя во владѣніи Кахетію и нѣтъ-ли кого тамо владѣтеля другаго съ чьей стороны, и ему, владѣтелю, какъ онъ пристоитъ?

10.

Подтверждается ему, прапорщику, въ Грузіи долго не медлить, но старатца, со отвѣтнымъ отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія письмомъ и съ полученными извѣстіями, скорѣе возвратиться въ Астрахань и обо всемъ, имъ развѣдываемомъ, равно какъ и о томъ: какимъ образомъ имъ, Иракліемъ, принято будетъ отправляемое къ нему Его Императорскаго Величества жалованье,—обстоятельно объявить.

11.

Естьли гдѣ въ пути, паче чаянія, учинено будетъ на него, прапорщика, отъ воровскихъ людей и другихъ злодѣевъ нападеніе, а спастись будетъ отъ нихъ нельзя, въ такомъ случаѣ сію записку стараться истребить, чтобъ оная въ противныя руки достаться не могла.

12.

По случаю времени, когда при свиданіи съ Грузинскимъ владѣтелемъ Иракліемъ пристойнымъ образомъ ему въ разговорахъ объявить, что посланное отъ Его Императорскаго Величества жалованье, денегъ пять тысячъ рублевъ, соболей, парчей и протчаго на столько же, для доставленія до него, владѣтеля, при письмѣ Государственнаго Канцлера, сіятельнѣйшаго графа Михаила Ларіоновича Воронцова, поручено свитѣ родителя его, Грузинскаго владѣтеля Теймураза, изъ которой онъ можетъ взять изъясненіе, отъ начальствующаго при той свитѣ сердаря Александра Циціанова,—и въ какой цѣлости они до него, владѣтеля Ираклія, доставлены, и какъ ласково онъ сердарь и другіе находящіеся при той свитѣ князья имъ, владѣтелемъ, приняты будутъ,—о томъ, по возвращеніи въ Астрахань, ему, прапорщику, объявить. Іюня 12 дня 1762 г.

XXIII.

Наставленіе изъ Астраханской Губернской Канцеляріи, Кизлярскаго шквадрона прапорщику Дмитрію Мангову.

По указомъ Его Императорскаго Величества изъ Государ-

ственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и по опредѣленію Астраханской Губернской Канцеляріи отправляетца нынѣ изъ Астрахани, чрезъ Кизляръ, въ Грузію свита бывшаго въ пріѣздѣ въ Россію Грузинскаго владѣтеля Теймураза, при которой посылаетесь вы туда, ради препровожденія оной до Грузинскаго владѣтеля Ираклія, и во оной свитѣ дѣйствительно состоитъ выѣхавшихъ со владѣтелемъ князей и другихъ разныхъ мірскихъ и духовныхъ людей 55 человѣкъ, принятыхъ въ Москвѣ и въ Астрахани 7 человѣкъ, при которыхъ первые: сердарь (какъ генералъ-маіоръ) князь Александръ Циціановъ, князья воеводы Давыдъ Гиніевъ, Кайхостро Черкезицевъ, бояринъ князь Евсевій Мачебеловъ; и на съѣздъ всей той свитѣ до Кизляра, нанято въ Астрахани у кизлярскихъ жителей,—вѣдомства генералъ-маіора князь Эль-Мурзы Бековича Черкаскаго, Ногайцовъ: Мамета Казыева, Исмаила Караева, Шогыра Уразакаека, Косматбета Келгелдіева, съ товарищи,—55 аробъ съ лошадьми, по договорной съ ними цѣнѣ, по 3 рубли по 50 копѣекъ за каждую арбу, на которыя и принадлежащее число деньги для платежа имъ выданы вамъ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи, также и той свитѣ кормовыя деньги на сей іюнь мѣсяцъ 400 рублевъ, дано и вамъ на проѣздъ на двѣ уѣздныя подводы 7 руб. 62 коп., и сверхъ того на секретное за границей развѣданіе 100 рублевъ даны, за тѣмъ чинить вамъ слѣдующее.

1.

Посылаемое къ нему, владѣтелю Ираклію, отъ Астраханскаго Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника господина Неронова, письмо принять, вамъ немедленно съ тою свитою выѣхать въ путь сего Іюня 16 дня, чего ради оной свитѣ князьямъ о неминуемомъ того числа отъѣздѣ почасту напоминать, дабы они болѣе праздно здѣсь продолжатца не могли и подводчикамъ простою по договору не учинили.

2.

Будучи при той свитѣ, обходитца съ Грузинцами ласково, а грубостей и неучтивства отнюдь имъ не показывать и другихъ людей до того не допускать, и напротивъ того, смотрѣть и стараніе имѣть, чтобъ и отъ той свиты никакихъ обидъ по дорогѣ никому не происходило, и въ проѣздѣ крѣпкую предосторожность въ той свитѣ содержать отъ нападенія воровскихъ людей, кои ежели, паче чаянія, чинить будутъ на ту свиту нападеніе, то дѣлать имъ какъ злодѣемъ отпоръ оружіемъ, и старатца до разбитія и разграбленія той свиты и себя не допускать и всячески сохранять, и что въ пути происходить будетъ

въ Губернскую Канцелярію репортовать; чего ради, для безопаснаго въ пути до Кизляра проѣзда, брать въ препровожденіе со учрежденныхъ по кизлярскому тракту заставъ конныхъ и оруженныхъ казаковъ: въ Тинакахъ до Башмачаговъ 10, въ Башмачагахъ до Кизлярской на Кумѣ рѣкѣ заставы 15, а со оной Кумской заставы до Кизляра 20 человѣкъ, о чемъ вамъ и подорожная дана.

3.

За вышеупомянутыми наемщиками Ногайцами крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ у нихъ лошади и арбы были исправныя и вся путевая упряжка была твердая, дабы ни въ чемъ никакого недостатка и остановки быть не могло, и для того до отъѣзда изъ Астрахани въ путь заблаговременно дорожную упряжку у нихъ, Ногайцовъ, осмотрѣть и вмѣсто ветхого, въ пути ненадежного, велѣть имъ пріуготовить новое и твердое.

4.

Во время проѣзда въ пути весьма наблюдать вамъ, чтобъ между Грузинцами никакихъ ссоръ, а особливо драки, отнюдь не было,—и ежели иногда таковое между ими окажется, то старатца вамъ оное конечно прекратить и до драки не допускать, и о томъ представлять той свиты первенствующимъ князьямъ, дабы они отъ сего ихъ унимали.

5.

По пріѣздѣ въ Кизляръ,—по посланному отъ Астраханскаго Губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника господина Неронова, къ тамошнему коменданту господину генералъ-маіору Ступишину сообщенію,—требовать вамъ той свитѣ и себѣ при ней отправленія изъ Кизляра за границу и пристойнаго числа конвоя изъ казаковъ до Осетіи, и по полученіи того, не мѣшкавъ въ Кизлярѣ, отправитца въ путь свой, и тотъ конвой казаковъ отъ Осетіи отпустить обратно; а изъ Осетіи оная свита имѣетъ слѣдовать въ Грузію при своемъ конвоѣ, которой могутъ истребовать они отъ тамошняго владѣтеля Ираклія, и въ бытность въ Грузіи, получа отъ него владѣтеля отвѣтное письмо и испрося себѣ конвой до границы, возвратиться въ Астрахань, и обо всемъ въ Губернскую Канцелярію репортовать.

6.

Впротчемъ, подтверждается вамъ указъ, состоявшійся въ

1724 году генваря 17 дня, о дѣлахъ тайности подлежащихъ въ которомъ напечатано.

Іюня 13 дня 1762 года.

XXIV.

Письмо Астраханскаго Губернатора Неронова къ Грузинскому царю Ираклію.

Свѣтлѣйшій Грузинскій царь Ираклій,

Милостивый Государь мой.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ я имѣю честь Вашей Свѣтлости съ почтеніемъ моимъ объявить, коимъ образомъ бывшій во Всероссійской Имперіи на поклоненіи у Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти въ Бозѣ усопшей великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, самодержцы Всероссійской,—родитель Вашъ царь Теймуразъ Николаевичъ отъиде въ вѣчное блаженство, котораго тѣло, со всею находившеюся при немъ свитою, честнымъ и пристойнымъ Вашему достоинству порядкомъ отправлено обратно въ Грузію. И нынѣ оная свита изъ Санктпетербурга прибыла въ Астрахань, гдѣ по желанію обрѣтающихся при той свитѣ сердаря и князей, тѣло Вашего родителя обыкновеннымъ порядкомъ, съ подобающею по церковному чиноположенію честію погребено въ соборной церкви, въ которой и покойной прежде бывшій Грузинскій царь Вахтангъ погребенъ; а потомъ оная свита изъ Астрахани отпущена со всякимъ въ путь удовольствіемъ, о коемъ увѣрить могутъ всѣ находящіеся въ той свитѣ люди; по случаю же той свиты отправленія, для наилучшаго препровожденія оной до Вашей Свѣтлости, посланъ господинъ прапорщикъ Дмитрій Мамговъ.

Впротчемъ, какою Вашу Свѣтлость Его Императорское Величество щастливо государствующій нынѣ Великій Государь Императоръ Петръ Феодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, по примѣру предковъ своихъ Монарховъ Россійскихъ, высочайше соизволилъ протекціею и особливою императорскою милостію обнадежить и во знакъ того послать къ Вашей Свѣтлости: жалованья Его Величества, да соболей, парчей, бархатовъ и прочихъ матерій, о томъ я не распространяюсь, а ссылаюсь на отправленіе къ Вашей Свѣтлости съ тою свитою отъ Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, графа Михаила Ларіонови-

вича Воронцова, особливое письмо. Я же Вашу Свѣтлость съ такою Высочайшею Его Императорскаго Величества милостію и монаршескимъ благоволеніемъ почтенно поздравляю и желаю Вашей свѣтлости пользоватца оною всегда; по прибытіи же къ Вашей Свѣтлости той свиты соизвольте приказать объявленнаго прапорщика, со отвѣтными Вашими письмами, не задержавъ, отпустить обратно, препроводя его до границы за безопаснымъ конвоемъ,—и тако объявя сіе Вашей Свѣтлости, остаюсь Его Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества моего Всемилостивѣйшаго Государя, дѣйствительной статской совѣтникъ и Астраханской губерніи губернаторъ,

Василій Нероновъ.

Іюня 13 дня 1762 г.

XXV.

Астраханской Губернской Канцеляріи журналъ (дневникъ), о свитѣ бывшаго въ Россіи Грузинскаго владѣтеля Теймураза, которую указомъ Его Императорскаго Величества, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ велѣно, по прибытіи изъ Санктпетербурга въ Астрахань, отправить чрезъ Кизляръ за границу въ Грузію.

1.

Мая 26-го дня Астраханскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неронова опредѣленный для препровожденія свиты царя Теймураза Ингерманландскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Иванъ Чуфаровъ репортовалъ, что онъ со всею тою свитою и съ тѣломъ упоминаемаго Грузинскаго владѣтеля, на данномъ изъ Казани волгскомъ суднѣ въ Астрахани прибылъ, и остановился выше Астрахани на при верхѣ рѣки Болды, и требовалъ, чтобъ для постоя оной свитѣ показать ему квартиры, которыя до пріѣзда были уже заготовлены по ихъ характерамъ на дворахъ у астраханскихъ русскихъ обывателей, а для нижнихъ чиновъ отведена бывшая рыбная контора, съ верхнимъ и нижнимъ покоями и со всѣмъ казеннымъ дворомъ, и велѣно тѣ квартиры по принадлежности пристойно убрать и очистить и приготовить на содержаніе воды и протчаго домовую посуду.

2.

Того-жъ числа Чуфаровъ паки репортовалъ, что онъ судномъ, по желанію свиты, пристанетъ къ берегу у Николаевскихъ воротъ и что та свита намѣрена тѣло владѣтеля, вынувъ изъ судна, поставить въ церковь, о чемъ и просятъ позволенія; чего ради губернаторъ приказалъ къ тѣмъ воротамъ подъѣхать, а между тѣмъ преосвященному Астраханскому епископу Меѳодію дано знать о пріуготовленіи къ выносу тѣла его, владѣтеля, по церковному чиноположенію, а для будущей при томъ церемоніи приказано штабъ и оберъ-офицерамъ и штатскимъ чинамъ мая къ 27 числу быть въ готовности и собраться къ соборной церкви.

3.

Потомъ онаго 26-го числа прапорщикъ Чуфаровъ объявилъ, съ приложеніемъ о той свитѣ реестра, по которому показано, что изъ оной свиты остались въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ пятнадцать человѣкъ, дѣйствительно прибыло въ Астрахань пятьдесятъ пять человѣкъ, принятыхъ въ Москвѣ и въ Астрахани семь человѣкъ, и подъ означенную де свиту дано было въ Санкт-Петербургѣ до Казани сто подводъ; а изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ кормовыхъ денегъ на три мѣсяца, мая по 1-е число, а на май мѣсяцъ принято изъ Казанской губернской канцеляріи, которые де свиты оной сердарю съ прочими князьями и выданы; кромѣ того, по указу велѣно было испросить сердаря и князей: желаютъ-ли погребсти тѣло владѣтеля въ Астрахани, или послать отъ себя куріера къ принцу Ираклію,—и на то они объявили ему (Чуфарову), что куріера послать они о погребеніи не намѣрены, а желаютъ погребсти тѣло его здѣсь, въ Астрахани.

4.

27-го числа поутру вышеупомянутые штабъ и оберъ-офицеры и штатскіе чины, всѣ къ соборной церкви по полуночи въ девятомъ часу собравшись, какъ и преосвященный Астраханскій епископъ Меѳодій съ соборными и другихъ церквей священники и съ крестомъ вышли за Николаевскія ворота къ судну, въ коемъ стояло онаго владѣтеля привезенное тѣло, которое изъ судна вынуто свиты его служителями и постановлено на одръ, покрытый отъ нихъ золотою парчею, и несено было въ соборную церковь на плечахъ тѣми-жъ служителями, въ препровожденіи его, епископа, съ священники, также самого губернатора и прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, штатскихъ чиновъ и множества собравшагося народа; при чемъ знатные той свиты сердарь и князья шли подлѣ гроба, поддерживая его съ сторонъ своими

руками; а по принесенiи въ соборъ въ нижнюю церковь поставлено на одрѣ, подлѣ гроба бывшаго Грузинскаго царя Вахтанга, до назначеннаго къ погребенiю дня, а потомъ вышеписанные сердарь и князья, вышедъ изъ соборной церкви, были у губернатора, а отъ него отвезены въ его колясках на отведенныя имъ квартиры, куда губернаторъ отослалъ къ нимъ съ прапорщикомъ Манговымъ отъ себя, на первый случай, для столоваго прiуготовленiя два барана, одинъ пудъ сорочинскаго пшена и пудъ же коровьяго масла и нѣсколько бѣлаго хлѣба, которое принявъ, они благодарили.

5.

28-го мая были у губернатора изъ вышеписанной свиты: сердарь князь Александръ Цицiановъ, и съ нимъ другiе два князья, и говорили съ прошенiемъ, что они намѣрены послать изъ Астрахани отъ себя впередъ, сухимъ путемъ черезъ Кизляръ въ Грузiю, къ тамошнему владѣтелю Ираклiю нарочнаго съ своимъ письмомъ и съ требованiемъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ заблаговременно, для переѣзда ихъ черезъ рѣки, сдѣланы были мосты, и дабы того посланнаго изъ Астрахани немедленно отправить и дать ему надлежащiй конвой и подводы, ибо они того нарочнаго отъ себя для прiуготовленiя мостовъ посылаютъ отсюда болѣе для того, чтобъ онъ могъ къ нимъ обратиться съ извѣстiемъ и встрѣтиться на пути, яко и всѣ они со свитою намѣрены, по погребенiи здѣсь владѣтелева тѣла, немедленно изъ Астрахани отправиться во отечество свое; причемъ и просили, чтобъ ихъ со свитою поскорѣе отпустить и что̀ потребно на съѣздъ подводами снабдить, ибо де при отправленiи ихъ изъ Санктпетербурга Его Сiятельство, господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, камергеръ и кавалеръ, Государственный Канцлеръ Графъ Михаилъ Ларiоновичъ Воронцовъ изволилъ обнадежить, что они, по посланному изъ Государственной Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ указу, отъ него, губернатора со всякимъ удовольствiемъ, не удержавъ, отправлены будутъ. Напротивъ того, губернаторъ, видя, что они на скорое отправленiе вызываются сами, дабы они до того не продолжались здѣсь усердно, увѣрялъ, что онъ, по желанiю ихъ, какъ гостей, слѣдующихъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества двора, со всякимъ удовольствiемъ, яко же и посылаемаго отъ нихъ нарочнаго въ Грузiю безъ замедленiя отправитъ, и при томъ спросилъ: когда они владѣтелево тѣло намѣрены предать погребенiю? На оное оный сердарь и князья объявили, что такимъ отправленiемъ ихъ весьма будутъ довольны, а тѣло владѣтелево по желанiю ихъ просятъ предать погребенiю въ соборной церкви, подлѣ гроба бывшаго Грузинскаго царя Вахтанга, а когда тому погребенiю быть, о томъ они между собою посовѣтуютъ, и въ который

день положатъ совершить, также и кто отъ нихъ къ посылкѣ въ Грузію назначенъ будетъ, объ ономъ они подадутъ ему, губернатору, извѣстіе, однакожъ-бы оное тѣло владѣтелево погребено было по царскому порядку, со всякою подобающею честію. Губернаторъ имъ сказалъ, что при какомъ мѣстѣ въ церкви погребсти то тѣло знать можетъ болѣе Астраханскій преосвященный епископъ Мефодій, который и то погребеніе учинитъ, по прошенію ихъ, съ надлежащею церемоніею, по церковному чиноположенію; чѣмъ они и сердарь будучи довольны отъ него, губернатора, вышли и отвезены на квартиры въ колясках.

6.

29-го числа мая, по прошенію сердаря съ прочими, сообщено Астраханскому епископу Мефодію, дабы благоволено было привезенное тѣло Грузинскаго владѣтеля Теймураза погребсти въ Астраханской соборной церкви обыкновеннымъ по церковному чиноположенію порядкомъ.

7.

Мая 30 дня прапорщикъ Мангов представилъ при донесеніи своемъ посылаемаго отъ той свиты съ письмами къ Грузинскому владѣтелю Ираклію куріера, грузинца Папу Хатова, и по желанію той свиты просилъ, чтобъ его туда отправить. Посему оный грузинецъ, въ силѣ указа изъ Государственныхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 7 Марта 1762 года, изъ Астрахани пропущенъ до Кизляра, и дано ему на съѣздъ двѣ татарскія подводы и прогонныя деньги, въ счотъ подлежащихъ подъ оную свиту подводъ, изъ подлежащихъ до Статсъ - Конторы доходовъ, на щетъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ; а въ Кизляръ къ Генералъ-Маіору и Коменданту Ступишину сообщено и требовано онаго грузинца, по силѣ изъясненнаго указа, изъ Кизляра за границу пропустить безпрепятственно.

8.

3-го числа іюня означенные свиты грузинской князья чрезъ Мангова объявили губернатору, что къ погребенію тѣла его владѣтеля, они, по указанію епископа Мефодія, въ соборной церкви гробницу изготовили, и просили, чтобъ его 4 числа іюня дѣйствительно погребсти; почему онъ, губернаторъ, далъ о томъ знать ему, епископу, и того 4 числа іюня, по отправленіи литургіи, съ отпѣвомъ, по обыкновенію, съ подобающею по церковному чиноположенію честію, при немъ, Губернаторѣ, и прочихъ штабъ и оберъ-офицерахъ и при множествѣ народа, погребенъ съ зво-

номъ. Причемъ свиты его вышеписанные князья, на то погребеніе и на поминовеніе его, владѣтеля, души, дали епископу Меѳодію тридцать рублевъ и болѣе того отъ себя никакого стола для его поминовенія дѣлано свитою не было, и по погребеніи его, въ то время съ прочимъ народомъ изъ церкви вышли въ свои квартиры.

9.

Іюня 5-го дня опредѣлено вышепоказанную свиту немедленно отправить изъ Астрахани черезъ Кизляръ за границу, въ отечество ихъ—въ Грузію, при которой и означеннаго прапорщика Мангова послать, и подъ съѣздъ той свитѣ, дабы здѣшнимъ Татарамъ отъ многаго наряда подводъ не было отягощенія, избавляя ихъ отъ сего, велѣть ему, прапорщику, пріискать въ Астрахани и нанять изъ пріѣхавшихъ изъ Кизляра Татаръ у охочихъ людей, выключая данныя посланному отъ свиты куріеру двѣ подводы, еще пятьдесятъ пять подводъ; но токмо стараться къ пользѣ Высочайшаго интереса, за перевозъ до Кизляра цѣною договориться менѣе положеннаго по плакату лѣтняго времени за уѣздныя подводы платежа, а именно ниже трехъ рублевъ восьмидесяти одной копѣйки на подводу, яко толикое число слѣдуетъ быть до Кизляра въ платежѣ на 381 версту.

10.

Іюня 6 дня упоминаемый прапорщикъ Манговъ объявилъ, что имъ у пріѣхавшихъ изъ Кизляра, вѣдомства генералъ-маіора Эль-мурзы Черкаскаго, Ногайцовъ, нанято подъ съѣздъ той свитѣ оное число 55 аробъ съ лошадьми ихъ и со всею путевою упряжью, цѣною за каждую договорено заплатить имъ за перевозъ по три рубли по пятидесяти копѣекъ, которыя будутъ ко отправленію въ путь въ готовности сего іюня къ 16 числу; каковая ряда, противъ принадлежащаго по нынѣшнему лѣтнему времени платежа, имѣетъ быть менѣе. А потому въ Астрахаской Губернской Канцеляріи пави опредѣлено: на помянутое число 55 аробъ, на каждую по 3 р. по 50 коп., итого 192 р. 50 к. на платежъ имъ, выдать ему, прапорщику, изъ тѣхъ-же доходовъ, на счетъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ, по которымъ опредѣленіямъ всѣ тѣ деньги и выданы, и притомъ ему, Мангову, приказано (въ разсужденіи того, чтобъ они праздно здѣсь не продолжались вмѣсто побужденія) о наймѣ и о приготовленіи подъ свозъ той свиты аробъ, оной свитѣ князьямъ дать знать, съ такимъ изъясненіемъ, дабы они ко отъѣзду іюня къ 16 числу были въ готовности, ибо подводчики договорились за наемныя деньги, въ ожиданіи ихъ отправленія, стоять въ Астрахани только по оное число, а ежели они князья съ

свитою продолжаться будутъ за тѣмъ въ Астрахани болѣе, то за простойные дни подводчикамъ повинны будутъ убытки платить они отъ себя, а изъ казны за то, яко за непринадлежащее, дачи имъ не будетъ.

11.

Іюня 15 числа губернаторъ приказалъ прапорщику Мангову вышепоказаннаго сердаря князя Циціанова и другихъ той свиты первыхъ князей, позвать тотъ день у него, губернатора, покушать, кои быть къ нему и обѣщались, а по полуночи въ 12 часу губернаторъ послалъ за ними его, прапорщика, и двѣ свои кареты цугомъ, которые въ нихъ къ губернатору и пріѣхали, всего семь персонъ, и у него губернатора трактованы были обѣденнымъ столомъ, и по обѣдѣ, его губернатора благодаря, простясь съ нимъ, отвезены въ тѣхъ-же каретахъ въ ихъ квартиры.

12.

16-го числа губернаторъ прапорщику Мангову приказалъ, у той свиты пристойнымъ образомъ вывѣдать, о посланныхъ съ ними отъ Его Императорскаго Величества къ Грузинскому владѣтелю Ираклію жалованныхъ деньгахъ и подаркахъ, что они въ цѣлости или проданы, ибо, какъ извѣстно, что изъ тѣхъ подарковъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ много распродано. Потомъ 17 числа, по развѣданію Мангова, отъ свиты объявлено, что тѣ жалованныя деньги, будучи въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ, яко бы они роздали за покойнаго владѣтеля Теймураза, въ платежъ бывшихъ на немъ долговъ, также и изъ посланныхъ съ ними подарковъ большую часть распродали.

13.

Іюня 18 дня прапорщикъ Манговъ представлялъ, что выданныя на свиту кормовыя деньги сего года іюня по 1-е число, какъ на путевое исправленіе, такъ и на расплату прежнихъ долговъ, всѣ они употребили, и въ пути по нынѣшнему жаркому времени до Кизляра проѣздомъ могутъ продолжаться, и къ первому числу не прибудутъ, къ тому-же и въ Кизлярѣ, ради роздыха отъ путеваго прешествія и уборки къ отъѣзду за границу, нѣсколько времени принуждены будутъ помѣшкать, и такъ до границы едва-ль доѣхать могутъ въ томъ іюлѣ мѣсяцѣ, и для того просятъ, чтобъ повелѣно было на то путевое прешествіе выдать имъ кормовыя деньги на іюль мѣсяцъ, о чемъ ему дали просительное письмо на грузинскомъ діалектѣ, которое по переводѣ на русской діалектъ оказалось:

Милостивый патронъ нашъ, Василій Васильевичъ! О нашемъ несчастіи вашему превосходительству извѣстно, окромѣ прочаго Его Императорскаго Величества щедрою милостію довольны, кормовыя деньги по іюнь послѣднее число получили и уповательно сего мѣсяца до послѣдняго числа въ Кизляръ доѣдимъ; а вамъ извѣстно, что въ пути нынѣшнее время лѣтнее и отъ жару до Кизляра скоро ѣхать невозможно и по прибытіи въ Кизляръ, которые при нашей свитѣ люди, полученныя ими за сей мѣсяцъ кормовыя деньги всѣ издержали, а нынѣ въ дорогѣ для пропитанія денегъ не имѣютъ, и всепокорнѣйше просимъ, чтобъ нашей свиты люди въ дорогѣ не могли претерпѣть крайней нужды, за предбудущій іюль мѣсяцъ кормовыхъ денегъ выдать, и о семъ Вашею высокою милостію не оставить, чтобъ намъ безъ нужды до границы доѣхать. Іюня 16-го числа 1762 года. Сердарь Александръ Циціановъ, князь моуравъ Давидовъ, князь моуравъ Кайхосро, Мачабелъ Ясе.

14.

Ради сего 19-го іюня губернаторомъ означенной свитѣ, въ разсужденіи продолжительнаго ея въ пути до Кизляра и до границы по нынѣшнему жаркому времени проѣзда, во удовольствіе со здѣшней стороны и въ показаніе благодѣянія, по прошенію ихъ на дорожный проѣздъ выдано еще кормовыхъ денегъ на наступающій сего года іюль мѣсяцъ четыреста рублевъ, о чемъ и Кизлярскому коменданту генералъ-маіору Ступишину знать дано и вся оная свита потомъ въ путь свой до Кизляра сего іюня 20-го дня, за даннымъ въ препровожденіе конвоемъ изъ казаковъ, дѣйствительно отправилась.

XXVI.

Копія съ рапорта отъ прапорщика Дмитрія Мангова въ Кизлярскую Комендантскую Канцелярію.

Черезъ сіе доношу, что августа 20 числа прибыли мы въ Грузію и порученное мнѣ отъ его превосходительства письмо Царевичу вручено, на которое и просилъ я у него отвѣту; при чемъ онъ, Царевичъ, объявилъ, что теперь время онъ не имѣетъ въ отвѣтъ писать, ибо де онъ отправляется въ Кахетію, а ежели по соизволенію Божію возвратится, тогда отправленіе мнѣ будетъ. Куда и отправился и съ нимъ Черкесской владѣлецъ Батакай и съ тремя человѣками, да Осетинской тогубъ со ста человѣки отправилось, да черкесскихъ и осетинскихъ народовъ

всѣхъ четыреста человѣкъ, и съ Царевичемъ помирились и каждому человѣку отъ него дано по десяти рублевъ, и Царевичъ въ Кахетіѣ остался, а Осетинцы и Кабардинцы сентября 2-го числа пріѣхали въ Тифлисъ; Царевичъ-же писалъ изъ Кахета, чтобы на четыреста рублевъ парчи отдать, какъ Кабардинцовъ такъ и Осетинцовъ вмѣстѣ отправить во отечество свое. А при томъ объявляю, яко моему главному командиру, что пребываніе мое здѣсь воли не имѣетъ, а на посланныя со мною письма отвѣтъ они не даютъ, какъ я могу ѣхать?—О извѣстіяхъ-же доношу, что Каримъ-ханъ въ Тавризѣ находится у Патали-хана, а Паталь-ханъ обрѣтается въ Чимѣ; Араджировъ-же сынъ баталію имѣетъ съ Каримъ ханомъ Тураханомъ, а Паталхановъ имѣетъ авганское при себѣ войско и во всемъ полномочный; а Азатъ-ханъ находится здѣсь въ Грузіи; Каримъ-же ханъ у Царевича Ираклія просилъ войска, и онъ ему Каримъ-хану отказалъ; а Царевичъ намѣренъ, все оставя, ѣхать въ Россію, такожъ и Азатханова сестра желаетъ къ Россію ѣхать, токмо она опасается, чтобъ ее Каримъ-ханъ и Атаръ-ханъ не захватили. И объявляю-жъ, что изъ турецкой земли караванъ пріѣхалъ къ Курѣ, отъ коихъ я и старался нѣкоторыхъ извѣстій получить, но токмо ничего не объявляютъ, а сказываютъ, что все благополучно, вѣстей воинскихъ, такожде и болѣзней опасныхъ нигдѣ не имѣется. Ахалцыхель-паша войско сбираетъ; Имеретинской царь пріѣхалъ въ Ахалцыхель къ пашѣ, Имеретинское царство ему отдать намѣренъ; для онаго примиренія поѣхалъ къ нимъ патріархъ Тифлисской съ сороки человѣками; Имеретинской царь въ Ахалцихетѣ находится съ двадцати тысячами человѣками, и всѣ большіе и малые люди были въ Ахалцихетѣ; а самъ паша турецкой и царь ожидаетъ вѣстей, чтобъ баталія была и войско-бъ поѣхало въ Меретинской городъ для взятія оного, кое и взяли и отдали ему: «что де они со мною въ миръ не идутъ»—Имеретинской царь запретилъ, чтобъ Татарамъ ясырей не продавать. Доношу-жъ я вашему высокопревосходительству, которыхъ двухъ казаковъ со мною отправили, меня не слушаютъ, а въ Тифлизѣ много обиды чинятъ и новокрещенной казакъ мнѣ объявляетъ, что де онъ не хуже меня, и я ему противъ его словъ ничего не говорилъ, понеже какъ въ чужой сторонѣ находится, а по пріѣздѣ моемъ ихъ дѣла вашему превосходительству все донесу, какія они здѣсь противности чинили и ваше повелѣніе, данное мнѣ, имъ я объявилъ, но токмо не слушаютъ, и о причинныхъ отъ нихъ обидъ тамошніе жители къ царю на нихъ просить приходатъ,—и они объявляютъ, что де намъ жалованья очень мало, и хотя мнѣ отъ царя жалованье дается и я имъ половину отдаю, и они казаки на меня у Царевича просили, что де намъ жалованья мало даетъ, а я имъ произвожу все сполна. Мнѣ такого приказу отъ вашего превосходительства не было, чтобъ мнѣ утруждать Царевича для ихъ жалованья просить, и въ томъ они

привели меня въ стыдъ; прошлаго году со мною было и шесть человѣкъ казаковъ и они меня такъ въ стыдъ не привели, какъ оные. Уповаю на Бога, какъ я въ благополучіи пребуду, то объ нихъ вашему превосходительству все объявлю, что они здѣсь чинили, и въ томъ воля вашего превосходительства,—вы можете насъ въ Кизлярѣ судить. Когда я въ Тифлизъ пріѣхалъ Каримъ-ханова почта здѣсь была и августа 29-го числа отселѣ поѣхали въ Тавризъ, и съ ними поѣхалъ же Царевичъ Грузинской, и для провоженія его къ Каримъ-хану шестьдесятъ человѣкъ князей и дворянъ, и черезъ два дни опять сюда возвратятся; а впредь, что отъ нихъ вѣстей происходить будетъ, то вашему превосходительству отъ меня представлено быть имѣетъ.

Слуга вашъ прапорщикъ Дмитрій Манговъ въ покорности моей объявляю.

Въ 25 день Сентября
1762 годъ.

XXVII.

Доношеніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ Астраханской Губернской Канцеляріи.

Бывшей въ препровожденіи свиты покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, Ингерманландскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Иванъ Чуфаровъ (который по указу Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправленъ изъ Астрахани обратно въ Санктпетербургъ во оную Коллегію), при репортѣ своемъ объявилъ въ Губернскую Канцелярію, данную ему изъ той Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на записку приходныхъ и во время слѣдованія съ тою свитою въ пути расходныхъ денегъ шнурованную книгу, которую по данной-же ему изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ инструкціи, велѣно съ статочными за расходомъ деньгами объявить ему въ Астраханской Губернской Канцеляріи, въ которой де онъ въ томъ и сочтенъ будетъ,—уже по содержанію того по вышепомянутой книгѣ, о бывшихъ у него, прапорщика, въ приходѣ и расходѣ деньгахъ учиненъ въ Губернской Канцеляріи щетъ и оной купно съ книгою отправленъ при семъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Генваря 9 дня 1763 года.

XXVIII.

Щетъ, учиненной въ Астраханской Губернской Канцеляріи

и объявленной отъ бывшаго въ препровожденіи свиты покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, Ингерманландскаго полку прапорщика Ивана Чуфарова, данной изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ книги, коликое число было у него въ приходѣ и расходѣ денежной казны, и затѣмъ въ остаткѣ, о томъ значится подъ симъ.

Приходъ:

1762 года февраля 17-го принято въ Санктпетербургѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ прогонныхъ денегъ до Москвы, на сто ямскихъ подводъ 460 р., да на дорожные путевые расходы 80 рублевъ, всего 540 руб.

Марта 2 принято въ Москвѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Конторы прогонныхъ же денегъ отъ Москвы до Казани на 735 верстъ, по 3 коп. на 10 верстъ, 220 р. 50 коп., да на дорожные расходы, на починку саней и протчего, 200 руб., всего 420 руб. 50 коп. Итого въ приходѣ 960 рублевъ 50 копѣекъ.

Расходъ:

Выдано отъ Санктпетербурга до Новагорода прогонныхъ денегъ на сто ямскихъ подводъ, на 186 верстъ, по копѣйкѣ на версту—186 руб.

Отъ Новагорода до Москвы, на сто ямскихъ подводъ, на 528 верстъ, по деньгѣ на версту—274 руб.

Отъ Москвы до Казани на 735 верстъ, по 3 коп. на 10 верстъ—220 руб. 50 коп.

На покупку и на починку въ пути саней и протчаго разнымъ людемъ—106 р. 75 коп.

Всего въ расходѣ 787 руб. 25 коп.

Затѣмъ въ остаткѣ на лицо 173 руб. 25 коп., которые отъ него, прапорщика, въ Губернскую Канцелярію приняты и записаны въ приходъ въ штатскіе доходы.

XXIX.

1763 года генваря 7 дня возвратившійся изъ Грузіи, отправленной туда, въ силу указа Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ Астраханскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника господина Неронова, при свитѣ покойнаго Грузинскаго владѣтеля Теймураза, Кизлярскаго армян-

скаго эскадрона прапорщикъ Димитрій Манговъ, въ Кизлярской Комендантской Канцеляріи по секретной экспедиціи объявилъ нижеслѣдующее:

По отправленіи изъ Кизляра іюля 22 числа, въ Грузію пріѣхалъ августа 20 и по прибытіи посланныя со мною письма Кахетинскому владѣтелю Ираклію я персонально вручилъ, при чемъ прибывшая со мною послѣ отца его владѣтеля свита представляла ему: по выѣздѣ де ихъ изъ Кизляра увѣдомились они, что Государю нашему перемѣна сдѣлалась, тако-жъ и Канцлеру. На что я объявилъ, что Канцлеръ въ прежнемъ благополучіи, но токмо онъ, Ираклій, въ немаломъ сумнѣніи сталъ; при чемъ объявя, что онъ по такомъ обстоятельству ни къ кому въ Россію писать не имѣетъ, съ чѣмъ и отправился онъ, владѣтель, въ Кахетію 29 числа; но до того еще его отъѣзду просилъ я себѣ отправленіе обратно въ Россію, токмо велѣлъ мнѣ пообождать; а октября 16 числа паки онъ, Ираклій, прибылъ въ Грузію и я на другой день его пріѣзда паки просилъ объ отправленіи, на что приказано, чтобъ пообождалъ я его владѣтеля писемъ; однако уже я подалъ владѣтелю письменное прошеніе, съ тѣмъ, что мнѣ отъ главнаго въ Кизлярѣ командира приказано въ даль въ Грузіи не продолжаться, а требовать скораго отправленія,—но и на то объявилъ, чтобъ я ожидалъ его писемъ; а какъ слышалъ я на сторонѣ, что онъ, владѣтель, ожидалъ подлиннаго извѣстія о россійскомъ происходствѣ и тогда-жъ я извѣстился отъ его ближняго человѣка, что гнѣвъ имѣетъ, для чего я безъ всякихъ подарковъ пріѣхалъ, а съ одними только бумажками, почему и скораго я отправленія получить не могъ; но сколько-жъ я отъ него не требовалъ отправленія, съ требованіемъ отвѣтнаго письма, но продолжалъ ноября до четвертаго числа; а потомъ собраніе учинилъ своимъ главнымъ членамъ и, призвавъ возвратившагося отсюда бывшаго въ свитѣ маршаломъ князя Циціанова, требовалъ отъ него отчета въ оставшемъ послѣ отца своего экипажѣ и въ посланныхъ изъ России подаркахъ, а послѣ того, за нѣкоторую его продерзость, приказалъ ему урѣзать языкъ, а прочихъ подозрительныхъ по тому дѣлу заарестовалъ; и хотя противъ 16 числа собрался караванъ, въ которомъ обѣщалъ онъ, владѣтель, меня отправить въ Россію, однако и тутъ продолжилъ декабря до пятаго числа, но по усильной уже моей просьбѣ получилъ я отъ него слѣдовательныя къ отправленію въ Россію письма,—при чемъ подарилъ мнѣ пять рублевъ на дорогу денегъ, да одинъ изарбафъ; но какъ я пришелъ къ нему для благодаренія въ неоставленіи меня, то онъ приказалъ мнѣ врученныя отъ него ко отвозу письма и деньги возвратить ему, которыя мною и отданы, а изарбафъ остался у меня, кои онъ отправилъ съ своимъ подвластнымъ армяниномъ, съ Папою Хатовымъ, осердясь на меня въ разсужденіи томъ, яко-бы нѣкоторые ему черезъ письма изъ

Петербурга дали знать, будто я, будучи тамъ, имѣлъ разглашеніе, что Лезгинцы подвластныхъ его безъ всякаго оружія берутъ въ плѣнъ; и такъ я безо всего отъ него отправленъ былъ при случившемся маломъ караванѣ.

Въ бытность-же мою въ Грузіи развѣдать могъ я постороннимъ образомъ, что царь Ираклій великое согласіе и дружбу имѣетъ съ Персидскимъ Керимъ-ханомъ, отъ котораго прислано съ его людьми къ нему, сдѣланное изъ золотой парчи платье, и при томъ съ прошеніемъ, чтобъ онъ, владѣтель, не носилъ чернаго платья; а сверхъ того якобы обѣщалъ Керимъ-ханъ еще денегъ прислатъ до тридцати тысячъ, а подлинно-ли, того развѣдать не могъ ни отъ кого.

Мелитинской *) царь Константинъ имѣетъ, по возмущенію брата его двоюроднаго, съ Турками войну, и тѣхъ Мелитинцовъ при сраженіи уже нѣсколько и побито.

При слѣдованіи-жъ моемъ возвратно изъ Грузіи, оттуда отъѣхавъ верстъ со ста, попались четыре человѣка, кои объявили, что они войска Гребенскаго казаки и бѣжали въ Грузію для житья тамо, а именно: Шадринской станицы Григорій Васильевъ сынъ Хохлаичевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Поповъ, Потапъ Никитинъ сынъ Башмачковъ; Новоглашатовской станицы Михайло Константиновъ сынъ Нутресовъ, кои мною и взяты были для привозу ихъ обратно съ собою въ Россію; но какъ я пріѣхалъ по попутности въ грузинской городъ, называемой АнануШъ (Анануръ) для ночеванія, гдѣ могъ едва себѣ истребовать покои, а состоящіе въ командѣ моей казаки и съ пойманными, за неимѣніемъ покоевъ, оставлены отъ меня за крѣпостью, и изъ тѣхъ пойманныхъ казаковъ двое ночью съ вечера, а послѣдніе двое передъ свѣтомъ бѣжали, а какимъ случаемъ, о томъ казаки сами могутъ показать, а самъ въ подлинности ихъ побѣгу знать не могу, ибо я, какъ выше показано, ночевалъ въ крѣпости; а послѣ бѣглыхъ оставшіе два кинжала и тулупъ у конвойныхъ бывшихъ со мною казаковъ, и тѣ, бѣглые казаки, подлинно въ Грузіи находятся.

Впротчемъ-же, какъ въ собраніи съ турецкой стороны, такъ и съ персидской противъ Россіи войскъ тому никакихъ пріуготовленій не имѣется и отъ моровой опасности болѣзни обстоитъ благополучно.

Въ возвратной-же мой проѣздъ черезъ Осетію декабря 18 числа тамо продолжался до двадцать пятаго, а станцію имѣлъ въ домѣ у тамошняго жителя грузинца Беро, и показаннаго 25 числа въ ночи, не знаю какими людьми у той хоромины, гдѣ я спалъ, разломали плетневую стѣну и тащили положенной мною въ суму мою суконной чекмень, и какъ я услыхалъ и схватилъ

*) Имеретинскій.

тотъ чекмень, у котораго усмотрѣлъ, что половина рукава прочь отрѣзана, и изъ той же сумы, въ которой чекмень лежалъ, украдено посланной отъ грузинскаго воеводы Мелика въ Петербургъ къ княгинѣ Тумановой посылокъ одна топа травчатой кисеи, а по персицки называется ага-бани, да собственная моя шемахинская одна красная мофь, да красной-же бурметь, двадцать золотниковъ шафрану, двѣ новыя холщевыя бѣлыя рубашки, двѣ пары нитяныхъ чулковъ, восемь фунтовъ сухой травы, называемой хнай, которой армяне руки красятъ, два фунта молотаго изъ корня деревичнаго, называемая шершъ.

Изъ данныхъ-же мнѣ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи на проѣздъ казенныхъ денегъ ста рублевъ издержано, а именно на покупку двухъ лошадей: одной при отъѣздѣ изъ Астрахани тридцать рублевъ, а другой въ Кизлярѣ двѣнадцать рублевъ, для дорожнаго проѣзду холста тысяча аршинъ—сорокъ рублевъ, на наемъ подводъ и проводникамъ, такожъ на пропитаніе себя и казакамъ, осмнадцать рублевъ, да на тожъ, по недостатку казенныхъ, изъ собственныхъ денегъ употреблено четырнадцать рублевъ тридцать семь копѣекъ.

Изъ данныхъ-же мнѣ изъ Астраханской Губернской Канцеляріи на проѣздъ казенныхъ денегъ ста рублевъ издержано.

а именно:

Въ Астраханѣ куплена лошадь одна, дано 30 рублевъ.

Еще въ Кизлярѣ одну лошадь купилъ, дано 12 рублевъ.

Въ Осетіи издержано за наемъ подводъ 6 рублевъ.

Куплено холста 1000 аршинъ, дано 40 рублевъ.

Изъ онаго издержано:

Дано Осетинцамъ за препровожденіе 17 рубахъ.

Отдано въ мѣстечкѣ Чима троимъ человѣкамъ по рубашкѣ.

На грузинской границѣ отдано Казыбеку за сносъ нашего экипажу 18 рубахъ.

Ему-жъ, Казыбеку, три рубашки.

За наемъ подъ съѣздъ одной лошади дано 1 руб. 60 коп.

За ночлегъ дано три рубашки.

Отъ мѣстечка Кизгая до города Тифлиза чрезъ четыре дни за перемѣну подводъ и на пропитаніе себя и казаковъ 2 руб. 15 копѣекъ.

За наемъ подъ съѣздъ одной лошади отъ Кизгая до Тифлиза дано 3 р. 40.

Въ возвратной изъ Тифлиза до Кизгая проѣздъ за наемъ лошадей дано 6 р. 20 к.

За ночлегъ въ Кизгаѣ дано восемь рубахъ.

Въ деревнѣ Гудіѣ дано три рубахи.

До мѣстечка Копа для продолженія дано шесть рубахъ.

За снесеніе вьюковъ дано 12 рубахъ.

До Казыбековъ нанято четыре лошади, дано пять рубахъ.

За ночлегъ въ Казыбекѣ дано четыре рубахи.

За провожденіе до Чиму дано 18 рубахъ.

Казыбекову брату и сыну его за провожденіе дано денегъ 2 р. 90 коп.

За сносъ нашего бутора дано 12 рубахъ.

За перевозъ казачьихъ сѣделъ и протчаго дано четыре рубахи.

За мостъ дано шесть рубахъ.

Въ мѣстечкѣ Чимѣ за ночлегъ дано шесть рубахъ.

За провожденіе дано шесть рубахъ.

Отъ мѣстечка Чиму до Осетіи за наемъ четырехъ лошадей дано до Осетіи 14 рубахъ.

Въ Осетіи за ночлегъ дана одна рубашка.

Отъ Осетіи до Червленнаго нанялъ двѣ арбы, за оныхъ дано 10 руб. 12 коп.

Купленныя двѣ мною лошади, за невозможнымъ проѣздомъ, въ мѣстечкѣ Кизгаѣ проданы за 18 руб.

Всего денегъ въ расходѣ 114 р. 37 к. *).

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

О Брагунскомъ владѣніи.

(№№ 43 и 45).

I.

О прорытіи татаула (канала) изъ р. Сунжи въ Терекъ.

I.

Доношеніе въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, отъ Кизлярскаго Коменданта князя Оболенскаго.

Прошлаго года, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, Брагун-

*) Перепечатывая документы изъ архивовъ, мы далеко не можемъ помѣщать всѣхъ, такъ какъ многіе изъ нихъ служатъ повтореніемъ того, что уже было выяснено въ предъидущихъ, и вообще извлекаемъ только тѣ, которые представляются особенно важными и интересными и могутъ помочь будущему изслѣдователю или историку. Вотъ почему не вошли въ этотъ указатель: Свѣдѣнія о набѣгахъ горцевъ на русскія населенія по р. Тереку въ XVIII столѣт. (№№ 4, 5, 6, 7 и 8); Свѣдѣнія о Салтанаульскихъ татарахъ (№№ 22 по 37) и О кабардинскихъ дѣлахъ (№№ 36, 39, 40 и 41).

ской владѣлецъ Мударъ многими письмами проситъ, чтобъ позволить ему для мельницы прорыть татаулъ (или каналъ); объявляя, что подвластные его люди для молотья хлѣба, за неимѣніемъ у нихъ мельницы, ѣздятъ въ Чеченскую и въ прочія деревни. Токмо де тѣмъ, его людямъ, тѣхъ деревень отъ жителей чинятца обиды и берутъ баранты, отъ чего де его владѣнію не безъ отягощенія. А тотъ татаулъ возьметъ, Гребенскаго войска выше Шедринской станицы къ Червленскому городку, изъ рѣки Терека въ Сунжу рѣку; отъ котораго татаула казачьимъ угодьямъ поврежденія не будетъ. Почему отъ меня и состоящему въ Шедринѣ, на заставѣ, капитану Стародубцову, такожъ того Гребенскаго войска бывшему атаману Петрову, ордерами было опредѣлено: отъ того татаула, рѣченной Шедринской станицы, казачьимъ сѣннымъ покосамъ и прочимъ угодьямъ подлинно-ли поврежденія не будетъ—освидѣтельствовала бъ. Почему означенные капитанъ Стародубцовъ и бывшій войсковой атаманъ Петровъ репортами объявили: что де хотя отъ рѣченнаго татаула казачьимъ угодьямъ поврежденія никакого не воспослѣдуетъ, токмо де не безопасно, чтобъ рѣка Терекъ тѣмъ татауломъ не усилилась въ рѣку Сунжу; а минувшаго декабря 10 числа рѣченный владѣлецъ Мударъ прислалъ ко мнѣ обязательное письмо, которымъ объявляетъ, что отъ того татаула, Терекъ рѣка въ рѣку Сунжу не усилится и никакого поврежденія не воспослѣдуетъ,—и тѣ страхи снимаетъ на себя.

Однакожъ, на всемъ томъ утвердиться никакъ было не можно, чего для и обрѣтающемуся здѣсь инженеру, подпоручику Ивану Андрееву, ордеромъ было опредѣлено, чтобъ онъ, Андреевъ, въ рѣченную Брагунскую деревню ѣхалъ,—и, по пріѣздѣ, взявъ съ собою вышереченнаго владѣльца Мудара и протчихъ тако-жъ, того войска, и нынѣшняго войсковаго атамана Борисова и той Шедринской станицы старшинъ и казаковъ, то мѣсто, гдѣ означенный владѣлецъ татаулъ (или каналъ) взять желаетъ, по самой справедливости усматривая, къ лутчей пользѣ Ея Императорскаго Величества освидѣтельствовали: не будетъ ли отъ того татаула казачьимъ угодьямъ поврежденія и рѣка Терекъ въ Сунжу рѣку не можетъ-ли усилиться? Которой подпоручикъ Андреевъ въ показанную Брагунскую деревню ѣздилъ и означенное мѣсто, гдѣ вышеписанный владѣлецъ Мударъ намѣренъ взять татаулъ, свидѣтельствовалъ и, по пріѣздѣ сюда, тому мѣсту при репортѣ своемъ подалъ планъ, съ котораго репорта копію и планъ, такожъ и со обязательнаго рѣченнаго владѣльца Мудара письма копію-жъ на разсмотрѣніе Астраханской Губернской Канцеляріи у сего прилагаю и прошу, разсмотря, немедленной резолюціи, дабы означенный владѣлецъ въ будущую весну помянутый татаулъ работою начать могъ. Генваря 22 дня 1746 года.

II.

Копія съ рапорта инженеръ-поручика Андреева, къ князю Оболенскому.

Сіятельный князь.

Прошедшаго 1745 года, декабря 20 дня, получилъ я отъ Вашего Сіятельства ордеръ подъ № 848, по которому велѣно мнѣ ѣхать въ Брагунскую деревню и, по пріѣздѣ въ тое деревню взявъ владѣльца Мудара съ протчими такожъ: Гребенскаго войска атамана войсковаго Ивана Борисова, и Шедринской станицы старшинъ и казаковъ, осмотрѣть то мѣсто, гдѣ означенной владѣлецъ Мударъ желаетъ взять татаулъ изъ рѣки Терека въ рѣку Сунжу, усматривая къ лутчей пользѣ, освидѣтельствовать: не будетъ-ли отъ онаго татаула казачьимъ угодьямъ поврежденія и рѣка Терекъ тѣмъ татауломъ не можетъ-ли усилиться въ рѣку Сунжу?—и по пріѣздѣ сюда обстоятельно прописавъ свое мнѣніе, Вашему Сіятельству репортовать и съ приложеніемъ тѣмъ мѣстамъ плана подать къ Вашему Сіятельству. И на оное Вашему Сіятельству покорно репортую: ѣздилъ я въ Брагунскую деревню и, по пріѣздѣ моемъ туда, ѣздилъ со мною оной владѣлецъ Мударъ съ протчими, такожъ и Шедринской станицы старшины на оное мѣсто, которое мною осматривано; а войсковой атаманъ Иванъ Борисовъ, за болѣзнію своею не ѣздилъ. А по осмотру моему и по снимамъ плана и профилей оному мѣсту, гдѣ надлежитъ быть татаулу, которой татаулъ и назначенъ на планѣ желтыми линіями, и по мнѣнію моему въ оной татаулъ рѣка Терекъ быстротою въ рѣку Сунжу усилиться не можетъ, ибо оное мѣсто обстоитъ высоко; къ томужъ и грунтъ, гдѣ назначенъ оной, весьма крѣпкой и иловатой и разширить онаго каналъ водою не можетъ; такожъ и казачьимъ городкамъ и угодьямъ поврежденія никакого быть не можетъ; а для казачьяго сѣнокоса, гдѣ надлежитъ укрѣпить, чтобъ изъ онаго татаула не могло потопить, о томъ отъ меня оному владѣльцу Мудару, при старшинахъ, показано; а для лутшего разсмотрѣнія онаго мѣста Вашему Сіятельству при семъ пріобщаю планъ, съ прописаніемъ наономъ, какія имѣются мѣста. Генваря 11 дня 1746 года.

III.

Переводъ съ письма, присланнаго Бригадиру и Коменданту князю Оболенскому, отъ Брагунскаго владѣльца Мудара.

Сего 745 году бригадиръ князь Оболенской изъ Тереку, для

дѣланія мельницы, татаулъ сдѣлать позволилъ, и что рѣка Терекъ отъ того татаула въ рѣку Сунжу не усилитца и по тому татаулу никто воровскіе люди ѣздить не будутъ и въ томъ я, Мударъ, Государынѣ отвѣтъ дамъ и весь страхъ снимаю на себя. И симъ словамъ свидѣтели были: Омаръ, Амырханъ, Алексѣй и всѣ казаки и всѣ Брагунскіе жители; и при нихъ я Мударъ печатью укрѣпилъ и своимъ языкомъ сіе письмо написать велѣлъ; а подполковникъ Арасланбекъ и всѣ казаки при атаманѣ приказали сіе письмо написать и я, Мутанлы, сіе и написалъ.

Письмо это получено въ Кизлярѣ 10 декабря 1745 года, черезъ подполковника Арасланбека Шейдякова.

IV.

Доношеніе въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, отъ князя Оболенскаго.

Сего 746 году, генваря 22 дня, въ рѣченную Губернскую Канцелярію доношеніемъ отъ меня представлено было, что Брагунскій владѣлецъ Мударъ Кучуковъ многими письмами проситъ, дабы позволить ему для мельницы сдѣлать татаулъ (или каналъ), которой де возметъ Гребенскаго войска выше Шедринской станицы къ Червленному городку изъ рѣки Терека въ рѣку Сунжу; отъ котораго татаула казачьимъ угодьямъ поврежденія никакого не будетъ; которому всему тому мѣсту сочиненъ былъ планъ и на разсмотрѣніе рѣченной Губернской Канцеляріи при томъ моемъ доношеніи приложенъ былъ. А рѣченному владѣльцу о томъ тогдажъ дано было знать, что о позволеніи въ рытье того татаула и о построеніи мельницы, съ требованіемъ резолюціи, въ рѣченную Губернскую Канцелярію представлено, и о томъ бы онъ, владѣлецъ Мударъ, ожидалъ резолюціи. И требовано было отъ той Губернской Канцеляріи резолюціи, дабы означенной владѣлецъ Мударъ означенный татаулъ (или каналъ) работою начать могъ нынѣшнею весною; но точію и понынѣ на то мое представленіе никакой резолюціи не получено; а сего мѣсяца 9 числа рѣченной владѣлецъ письмомъ своимъ объявляетъ, что онъ къ работѣ той мельницы уже совсѣмъ изготовился, которой его, владѣльца Мудара, письмо при семъ на разсмотрѣніе Губернской Канцеляріи у сего во оригиналѣ прилагаю; того ради Астраханскую Губернскую Канцелярію прошу, какъ на прежде посланное, такъ и на сіе доношенія, непродолжительной резолюціи. Апрѣля 9 дня 1746 года.

V.

Переводъ съ татарскаго письма отъ Брагунскаго владѣльца Мудара Кучукова, къ Кизлярскому Коменданту и Бригадиру князю Оболенскому.

Благородному и высокопочтенному сіятельному князю Василію Оболенскому, ко услугамъ Вашего Сіятельства съ покорностію поздравляю и, по поздравленіи, при семъ доношу: изъ Кабарды благополучно я возвратился въ домъ свой; по милостижъ Вашего Сіятельства намѣреніе мое было, чтобъ изъ Терека рѣки пропустить въ каналъ воду, для сдѣланія водяной мельницы, къ чему у меня и работники приготовлены, и для того прошу о томъ дать мнѣ позволеніе; а ежели онаго позволенія отъ Вашего Сіятельства дано не будетъ, то я отъ своихъ пріятелей и непріятелей понесу немалой себѣ стыдъ. А хотя напредъ сего отъ дѣдовъ и не было, но токмо нынѣ я, надѣясь на Ея Императорскаго Величества Высочайшую милость, такожъ и Вашего Сіятельства благосклонность, въ той надеждѣ пребываю, что стараніемъ Вашимъ вononомъ изъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости оставленъ не буду.

У письма печать вышеписаннаго владѣльца Мудара; переводилъ переводчикъ Абдраманъ Карабаевъ.

VI.

Указъ Кизлярскому Коменданту князю Оболенскому изъ Астраханской Канцеляріи.

Въ доношеніяхъ вашихъ сего года написано: прошлаго де году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ Брагунской владѣлецъ Мударъ многими письмами просилъ, чтобъ позволить ему для мельницы прорыть татаулъ (или каналъ) объявляя, что подвластные его люди для молотья хлѣба, за неимѣніемъ у нихъ мельницы, ѣздятъ въ Чеченскую и въ прочія деревни, токмо де тѣмъ его людямъ тѣхъ деревень отъ жителей чинятся обиды и берутъ баранты: отъ чего де его владѣнія не безъ отягощенія. А тотъ де татаулъ начнетъ онъ выше казачьяго Гребенскаго Шединскаго городка изъ рѣки Терека и проведетъ въ Сунжу рѣку, и отъ тогожъ татаула казачьимъ угодьямъ повреждения не будетъ. По которому его, владѣльца, прошенію, по посланному къ инженеръ подпоручику Андрееву ордеру, оное мѣсто, гдѣ онъ, вла-

дѣлецъ Мударъ, желаетъ копать татаулъ, симъ, инженеръ-подпоручикомъ, обще Гребенскаго войска съ атаманомъ Борисовымъ и Шедринской станицы старшинами и казаками, при немъ, Мударѣ, и прочихъ владѣльцахъ свидѣтельствовано и репортомъ его инженеръ-подпоручикомъ показано, что во оной татаулъ рѣка Терекъ бы тротою въ рѣку Сунжу усилиться не можетъ, ибо де оное мѣсто обстоитъ высоко, къ томужъ и грунтъ, гдѣ назначенъ оной каналъ, весьма крѣпкой и иловатой, и расширить онаго канала водою не можетъ; такожъ и казачьимъ городкамъ и угодьямъ поврежденія никакого не будетъ; чему при томъ Вашемъ доношеніи присланъ планъ и требуете резолюціи.

Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу, Астраханская Губернская Канцелярія приказала: послать къ вамъ указъ, чтобы, ежели по усмотрѣнію Вашему отъ того канала вреда пользѣ Ея Императорскаго Величества и Гребенскимъ казакамъ не будетъ, то ему, владѣльцу Мудару, въ дѣланіи того канала, дать Вамъ позволеніе. Апрѣля 15 дня 1746 года.

VII.

Рапортъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, отъ князя Оболенскаго, о полученіи указа.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ рѣченной Губернской Канцеляріи, отъ 15 числа сего Апрѣля подъ № 1029, о позволеніи Брагунскому владѣльцу Мудару Кучукову для мельницы сдѣлать татаулъ (или каналъ), ежели къ пользѣ Ея Императорскаго Величества вреда не будетъ, въ Кизлярской крѣпости сего Апрѣля 19 дня полученъ. И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу исполненіе чинимо быть имѣетъ и что учинитца впредь, въ Губернскую Канцелярію репортъ присланъ будетъ; а для лутчего того мѣста свидѣтельства, на сихъ дняхъ, обще съ инженеръ-маіоромъ господиномъ Кутузовымъ, въ тое Брагунскую деревню я самъ поѣду. Апрѣля 21 дня 1746 года.

Базарныя цѣны.

(Въ г. Ставрополѣ съ 4-го по 25-е декабря 1857 года).

Муки ржаной четверть указнаго вѣса въ 7 пуд. 10 фун., безъ куля или мѣшка—3 руб. 30 коп.; муки пшеничной четверть указнаго вѣса, безъ куля или мѣшка—6 р. 23 к.; овса четверть 8 четвериковой мѣры, безъ куля или мѣшка—3 р.; ячменя четверть 8 четвериковой мѣры—3 р.; крупъ четверть 10 пудоваго вѣса: гречневыхъ—10 руб.; пшенныхъ—6 руб.; гороху пудъ—

$87^1/_2$ к.; сѣна пудъ—30 к.; соломы ржаной—14 к.; уксусу виннаго ведро—1 р. 90.; мяса свѣжаго пудъ—1 руб. 20 к.; масла коровьяго русскаго топленаго, пудъ 7 р. 80 к.; ведро вина полугарнаго, по указной продажѣ—3 р.; рогожный куль двойной—25 коп.; холщевый четвертной мѣшокъ—45 коп.; плата за дневную работу одному человѣку пѣшему—35 к., одному человѣку съ лошадью—95 к.; одному человѣку съ парою воловъ—95 копѣекъ.

1858 годъ.

Ставрополь.

(№№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6).

Въ этихъ нумерахъ помѣщены четыре статьи, относящіяся до актовъ, бывшихъ 22 и 28 декабря въ Ставропольскомъ женскомъ заведеніи Св. Александры и губернской гимназіи. Первыя двѣ статьи, помѣщенныя въ № 1, посвящены исключительно церемоніи актовъ; послѣднія-же, помѣщенныя въ №№ 2, 3, 4, 5 и 6, заключаютъ въ себѣ статьи, прочитанныя на актѣ въ гимназіи: одна учителемъ Русецкимъ: „объ электричествѣ и его приложеніяхъ", причемъ авторъ довольно подробно разсказываетъ исторію открытія этого физическаго явленія природы и указываетъ также на различные способы примѣненія его къ дѣятельности человѣческой; другая—воспитанникомъ спеціальныхъ классовъ Демьяновскимъ: „о характерѣ героевъ современныхъ тому времени повѣстей и романовъ".

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

(№№ 1, 7, 9, 11, 16, 18 и 19).

О Брагунскомъ владѣніи.

II *).

О жалованьѣ и провіантѣ.

I.

Доношеніе Астраханскому Губернатору И. О. Брилкину, отъ князя Оболенскаго.

Прошлаго 744 году февраля 16 числа, по присланному Ея Императорскаго Величества изъ Астраханской Губернской Кан-

---

*) См. 1857 г. стр. 319—323.

целяріи указу, велѣно горскимъ владѣльцамъ, а именно: Брагунскому Мудару и брату его Бамату Кучюковымъ и на опредѣленныхъ имъ узденей двадцать человѣкъ, и Чеченскому владѣльцу Айдемиру Бардыханову съ узденями двадцатью человѣки, за опредѣленное имъ хлѣбное жалованье, производить деньгами, а именно: за муку по шестьдесятъ копѣекъ за четверть, за овесъ противъ того въ полы,—и хотя рѣченные владѣльцы сперва за тотъ провіантъ деньгами принимать и не хотѣли и отговаривались и ставили себѣ за обиду, однако-жъ и понынѣ за тотъ провіантъ деньгами получаютъ безспорно. А минувшаго 745 году, августа 17 числа, по присланному Ея Императорскаго Величества изъ реченной Губернской Канцеляріи указу, велѣно реченнымъ владѣльцамъ и съ узденями за опредѣленной имъ провіантъ производить деньгами, съ прибавкою: за муку по одному рублю, за овесъ противъ того въ полы, который Ея Императорскаго Величества указъ вышеписаннымъ владѣльцамъ и понынѣ не объявленъ и получаютъ, какъ выше сего объявлено, за опредѣленный имъ провіантъ деньгами по силѣ указу 744 году, и о прибавкѣ уже никогда не отзываются. Того ради Вашего Превосходительства прошу о резолюціи: вышеписаннымъ владѣльцамъ на опредѣленной имъ провіантъ, по прежде присланному Ея Императорскаго Величества въ 744 году указу, деньгами производить, или по силѣ полученнаго въ прошломъ 745 году августа 17 числа указу съ прибавкою.

II.

Выписка изъ журнала Астраханской Губернской Канцеляріи.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу, присланному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ бывшему въ Астрахани Губернаторомъ Тайному Совѣтнику Татищеву отъ 7 генваря, полученному февраля 3 числа 744 года, велѣно:

Горскимъ владѣльцамъ, а именно: Брагунскому Мудару, брату его Бамату и узденямъ 20 человѣкамъ, Чеченскому Айдемиру Бардыханову, узденямъ его 20 человѣкамъ, сверхъ опредѣленнаго денежнаго жалованья за хлѣбъ, муку и овесъ, который имъ производился отъ Терскаго редута въ натурѣ и они его не забирая къ себѣ продавали на мѣстѣ Кизлярскимъ обывателямъ муки четверть по 60 и по 50 копѣекъ, а овесъ противъ того въ полы, съ того 744 году давать имъ владѣльцамъ и на узденей ихъ Ея Императорскаго Величества жалованье и за хлѣбъ деньгами, за муку по 60 копѣекъ за четверть, а за овесъ противъ того въ полы, изъ тѣхъ-же суммъ, изъ которыхъ тотъ хлѣбъ на дачу тѣмъ владѣльцамъ былъ покупанъ.

А узденямъ ихъ, которыхъ они къ тому жалованью удостоютъ потребовать и взять отъ нихъ именныя росписи и прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; а между тѣмъ и на оныхъ узденей жалованье производить на наличныхъ, а которые убудутъ и на тѣхъ надлежащую дачу удерживать, объявя имъ, что отъ Ея Императорскаго Величества жалованье давано имъ за службу ихъ и что, вмѣсто ихъ другимъ безъ указу давать не можно; а о дачѣ вмѣсто хлѣба деньгами можете приказать имъ объявить, что то учинено въ лучшую ихъ пользу.

По которому указу Кизлярскому Коменданту, Бригадиру князю Оболенскому, о исполненіи онаго тогожъ февраля 8 дня указъ посланъ.

А тогожъ году октября 2 числа отъ онаго Кизлярскаго Коменданта, при репортѣ его, получены взятыя отъ оныхъ владѣльцовъ узденямъ ихъ именныя росписи, за печатьми ихъ и при томъ онымъ репортомъ отъ него, Коменданта, объявлено: что де того 744 году за генварскую и майскую трети, по вышеобъявленной указной цѣнѣ, за хлѣбъ изъ Кизлярскихъ доходовъ деньгами имъ владѣльцамъ выдано; точію де они, владѣльцы, долговременно деньгами за хлѣбное жалованье не принимали, вмѣняя яко-бы симъ они недовольны и признаваютъ себѣ въ немилость; и просили, чтобъ имъ впредь производить по прежнему хлѣбомъ.

Которые ихъ владѣльцовъ узденямъ именныя росписи, оригинальныя оставя съ переводовъ копіи, тогожъ октября 7 числа отправлены въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при доношеніи, и при томъ, что учинить, требовано указу.

На которое доношеніе, въ прошломъ 745 году августа 9 числа, изъ оной Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 9 іюня того-жъ года, полученъ указъ, по которому велѣно:

Онымъ горскимъ владѣльцамъ: Брагунскому Мудару съ братомъ и Чеченскому Айдемиру Бардыханову, такожъ и именованнымъ въ ихъ письмахъ узденямъ ихъ, давать Ея Императорскаго Величества денежное жалованье по ихъ окладамъ, а за хлѣбное жалованье производить имъ деньгами, съ прибавкою, а именно: за муку по рублю, а за овесъ противъ того въ полы, изъ той-же суммы, изъ которой тотъ хлѣбъ на дачу тѣмъ владѣльцамъ покупанъ былъ, и чаятельно, что оные тою дачею довольны быть могутъ: ибо де за подлинно извѣстно, что они изъ прежде хлѣбнаго жалованья въ натурѣ къ себѣ не забирали, а продавали тамошнимъ кизлярскимъ жителямъ недорогою цѣною, и можетъ быть къ такому ихъ требованію и нынѣ кто изъ тамошнихъ жителей побуждаютъ, которыхъ отъ того пристойнымъ образомъ и отводить надлежитъ.

И по силѣ онаго указу, о исполненіи въ Кизлярскому Коменданту тогожъ августа 11 числа указъ посланъ, также и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено.

III.

Указъ Кизлярскому Коменданту князю Оболенскому, изъ Астраханской Губернской Канцеляріи.

Доношеніемъ Вашимъ, отъ 12 марта сего года, объявлено, что по указу изъ Астраханской Губернской Канцеляріи велѣно: горскимъ владѣльцамъ Брагунскому Мудару и брату его Бамату Кучуковымъ и на узденей его 20 человѣкъ, и Чеченскому Айдемиру Бардыханову съ узденями 20 человѣки, за хлѣбное жалованье производить деньгами, а именно за муку по 60 копѣекъ за четверть, за овесъ противъ того въ полы,—и хотя де оные владѣльцы сперва за тотъ провіантъ деньгами принимать и не хотѣли и отговаривались и ставили себѣ то за обиду, однакожъ и понынѣ за тотъ провіантъ деньгами получаютъ безспорно; а прошлагожъ 745 году августа 17 числа, по указу-жъ изъ Губернской Канцеляріи, велѣно: онымъ владѣльцамъ и съ узденями за тотъ опредѣленной имъ провіантъ производить деньгами съ прибавкою, за муку по рублю, за овесъ противъ того въ полы, который указъ имъ, владѣльцамъ, и понынѣ не объявленъ, и получаютъ по прежнему указу и о прибавкѣ уже никогда не отзываются; требуете за оной провіантъ тѣмъ владѣльцамъ, по прежнему или по послѣднему, присланному въ 745 году, указамъ деньгами производить,—резолюціи.

А какъ Вы доносите, что они, владѣльцы, за провіантъ деньги безспорно принимаютъ противъ перваго 744 года указу, за муку по 60 коп., за овесъ противъ того въ полы за четверть, и о прибавкѣ не отзываются, видимо, что они сею дачею иногда были довольны, но на то, чтобы имъ прибавку учинить конечно тогда учинены были отъ тамошнихъ жителей, а не отъ самихъ отъ нихъ тѣ прошенія произносили.

Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества Дѣйствительному Камергеру, кавалеру и Астраханскому Губернатору Брилкину, приказали послать къ Вамъ указъ, по которому имѣете онымъ владѣльцамъ производить за хлѣбъ деньгами по прежнему 744 года указу; а что о прибавкѣ въ 745 году указъ послѣдовалъ, оной до указу имъ и никому не объявлять и, для избѣжанія впредь отъ нихъ о семъ возобновительныхъ утружденій, содержать его Вамъ за своею печатью, чтобъ никто, а паче они, владѣльцы, о томъ свѣдомы не были; о чемъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено. Іюня 3 дня 1746 г.

Свѣдѣнія о Чечнѣ и Гумбетѣ.

I.

Доношеніе Кизлярскаго Коменданта князя Оболенскаго, Астраханскому Губернатору И. О. Брилкину.

Двадцать восьмого числа сего мѣсяца Чеченской владѣлецъ Турловъ Чепановъ, по прибытіи въ Кизлярскую крѣпость, на татарскомъ діалектѣ доношеніемъ мнѣ объявилъ: 1-е, что главной Чеченской владѣлецъ Айдемиръ сего мѣсяца 22 числа умре; 2-е, что имѣющіяся въ вѣдомствѣ у оставшихъ Чеченскихъ владѣльцовъ Тавлинскія деревни и прочіе подданные имъ люди въ непослушаніи имъ состоятъ. И при томъ мнѣніе свое представилъ: какимъ случаемъ надлежитъ Тавлинской деревнѣ, называемой Гумпеди, происходимое отъ нихъ воровство пресѣчь,—съ котораго Вашему Превосходительству копію у сего покорно прилагаю и прошу Вашего Превосходительства, неумедля, о семъ возможною резолюціею меня снабдить: подлежитъ-ли, за происходимыми отъ упоминаемыхъ Гумбетевскихъ жителей разбоями, взять аманатовъ и какимъ способомъ? Ибо хотя отъ него, Турлова Чепанова, ко взятію аманатовъ резоны въ доношеніи и показаны, но не уповательно, чтобы оное учинено было безъ движенія Ея Императорскаго Величества войскъ: къ тому-жъ какъ видно изъ доношенія его, Чепанова, что и показанной къ реченному взятью аманатовъ резонъ въ немедленномъ времени можетъ прекратитца, яко то пасущіе ихъ бараны вскорости взяты будутъ къ нимъ въ горы; и хотя отъ меня въ семъ и отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ требовано резолюціи, но токмо, за дальностію, вскорости получить неуповательно; а о разбояхъ-же и грабительствахъ предписанныхъ Гумбетевскихъ жителей уповаю, что Ваше Превосходительство извѣстны быть изволите изъ представленій моихъ, въ прошлыхъ 744 и 745 годахъ, къ бывшему въ Астрахани Губернаторомъ Тайному Совѣтнику Татищеву. Марта 28 дня 1746 года.

II.

Объявленіе Чеченскаго владѣльца Турлова Чепанова.

1746 года марта 23 дня Чеченской владѣлецъ Турловъ Чепановъ, прибывъ въ Кизлярскую крѣпость, Бригадиру и Кизлярскому Коменданту князю Оболенскому доношеніемъ объявилъ нижеслѣдующее:

По поклонахъ.

Сего марта 22 дня сродникъ нашъ, Чеченской владѣлецъ Айдемиръ Бардыхановъ, волею Божіею умре; а послѣ его въ Чеченскомъ нашемъ владѣніи наслѣдниками остались мы, а именно: первое сродство я, Турловъ Чепановъ; второе Алибекъ и Алисултанъ Казбулатова; третье послѣ умершаго владѣльца Айдемира осталось три сына: первый Арасланбекъ одиннадцати лѣтъ, второй Бардыханъ (которой нынѣ здѣсь въ аманатахъ) тринадцати лѣтъ, третій Мамашъ одиннадцати лѣтъ. И у насъ фамилій, владѣніе Чеченское раздѣлено на трое, а именно: Чеченскою деревнею по обѣимъ сторонамъ рѣки Сунжи владѣлъ бывшій владѣлецъ Айдемиръ съ племянниками Алибекомъ и Алисултаномъ Казбулатовыми; а у меня имѣетца особливая удѣльная деревня, называемая Алда, въ которой имѣетца пятьсотъ дворовъ. У насъ-же, у трехъ фамилій, имѣетца подъ владѣніемъ Тавлинская деревня Гумпети, въ которыхъ съ тысячу съ тридцать дворовъ, а въ нихъ живущіе люди все своевольные, которыми и мы не могли владѣть за тѣмъ, что оные живутъ въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ и непрестанное проѣзжающимъ въ Персію и изъ Персіи всякимъ людямъ чинятъ грабительства и разбой,—и хотя оныхъ, въ бытность свою сродникъ нашъ, яко главнѣйшій владѣлецъ, Айдемиръ, отъ тѣхъ ихъ своевольствъ и грабительствъ приходами Россійскихъ войскъ, такожъ и присланными отъ Кизлярскаго Коменданта письмами стращалъ, и тѣми страхами хотя и не вовсе, однакожъ отъ непорядочныхъ поступокъ воздерживалъ. А нынѣ оные Гумпетевской деревни жители Тавлинцы, по смерти сродника нашего, владѣльца Айдемира, еще ничего не видя, стали мыслить и говорить въ разные голосы и отъ послушанія нашего владѣльческаго стали отдѣлятца; а я, какъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподданный рабъ, хотя показать къ Ея Императорскому Величеству мою вѣрность, прибылъ я нынѣ сюда въ Кизлярскую крѣпость о подданныхъ Гумпетевской деревни нашихъ Тавлинцахъ и ихъ своевольствахъ объявить. Ежели же оные Гумпетовскіе Тавлинцы отнынѣ проѣзжающимъ изъ Кизляра въ Персію, а изъ Персіи въ Кизляръ, россійскимъ куріерамъ или россійскому купечеству и протчимъ по дорогамъ станутъ чинить обиды, разбои и грабительства, тобъ тѣхъ Тавлинцовъ шалости на мнѣ, маломощномъ владѣльцѣ, не взыскивать, понеже оныхъ и всѣмъ намъ тремъ фамиліямъ Чеченскимъ владѣльцамъ воздержать невозможно. При семъ-же объявляю, ежели пожелаете Вы, Кизлярскій Комендантъ, оныхъ Гумпетовскихъ Тавлинцовъ усмирить и отъ своевольства ихъ воздержать и въ точное владѣніе въ Ея Императорскому Величеству покорить и подъ усмотрѣніе наше предать, то, по слабому моему мнѣнію, надлежитъ учинить: Гумпетовскихъ взять въ Кизлярскую крѣпость аманатовъ; потомъ всеконечно въ Персію и изъ

Персіи проѣздъ будетъ свободенъ и никакого воровства отъ нихъ чинитца не будетъ.

Аманатовъ-же у оныхъ Гумпетовскихъ взять иначе никакъ не возможно, а взять у оныхъ аманатовъ надлежитъ слѣдующимъ порядкомъ: оныхъ Гумпетовскихъ владѣльцовъ, яко первѣйшее богатство овцы нынѣшнею и прошедшею зимою, отъ великихъ снѣговъ и стужи, изъ горъ выгнаты сюда въ Андреевскую деревню и пасутца подъ охраненіемъ Андреевскихъ владѣльцовъ Темиръ Хамзина и Бамата Айдемирова. А всего тѣхъ Тавлинскихъ овецъ тысячъ съ пятнадцать, и ежели оныя овцы и съ пастухами россійскими людями будутъ взяты и на малое время около Костюковской деревни задержаны будутъ, то оные Тавлинцы безъ всякаго прекословія аманатовъ отдадутъ и по дорогѣ въ Персію россійскимъ людямъ проѣздъ будетъ свободенъ, да и у насъ, у владѣльцовъ, оные въ добромъ послушаніи будутъ и съ сосѣдями своими яко то Андреевскими, Аксайскими и Костюковскими жителями, ссоритца не будутъ.

А тѣ ихъ Тавлинскія овцы въ нынѣшнемъ мѣстѣ, около Андреевской деревни въ Карагачахъ, болѣе не пробудутъ, какъ наступающаго апрѣля по пятое на десять число.

Подлинное объявленіе толмачилъ толмачъ Василій Невзоровъ.

III.

Письмо отъ Астраханскаго Губернатора, Кизлярскому Коменданту князю Оболенскому.

Сіятельнѣйшій князь, Высокопочтенный господинъ Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ!

Сего апрѣля 4 числа получилъ я отъ Васъ доношеніе, съ приложеніемъ копіи съ доношенія Чеченскаго владѣльца Турлова Чепанова, о смерти главнаго Чеченскаго владѣльца Айдемира, и что имѣющіяся въ вѣдомствѣ оставшихъ Чеченскихъ владѣльцовъ Тавлинскія деревни и прочіе подвластные люди не въ послушаніи имъ состоятъ, изъ которыхъ отъ Гумпетовскихъ жителей происходитъ воровство, и просите, для пресѣченія того воровства оныхъ Гумпетовскихъ жителей взять-ли аманаты и какимъ способомъ, отъ меня резолюціи. А понеже воономъ-же доношеніи Вашемъ изъяснено, что о семъ дѣлѣ донесено отъ Васъ, съ требованіемъ указа, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, на что и должно вамъ ожидать отъ оной Коллегіи указа; или, что оныя дѣла по указу принадлежатъ до разсмотрѣнія Генералъ-Лейтенанта Господина Девица, отъ него

резолюціи требовать; но когда-же Ваше Сіятельство, по близости возможного наставленія, отъ меня требуете, то въ резолюціи къ сему дѣлу весьма потребно Вамъ съ яснымъ показаніемъ, по Вашей знаемости всего тамошняго народа, обстоятельствъ, яко Главно—въономъ мѣстѣ Комавдующему, изъяснить съ приложеніемъ своего мнѣнія:

Во первыхъ: отъ нихъ, Гумпетовскихъ жителей, аманаты взять весьма нужны, отъ владѣльцовъ-ли или отъ старшинъ, и отъ кого именно?

Второе: какіе къ тому удобные способы употребить, дабы какими либо строгими поступками не воспослѣдовало предосужденія и интереса Ея Императорскаго Величества и владѣльцамъ и подвластнымъ имъ людямъ огорченія.

Третіе: когда тѣ аманаты взяты будутъ, то дѣйствительноль происходящіе ихъ разбои и грабительства пресекутца и въ добромъ порядкѣ они содержать себя будутъ-ли? Ибо хотя ссылаетесь на прежнія представленія, что въ прошлыхъ годахъ продерзости имъ были; но нынѣ, чтобъ они въ каковыхъ либо именно продерзостяхъ оказываются, или нѣтъ-ли такого намѣренія когдабъ изъ протекціи Ея Императорскаго Величества уклонитца, того въ Вашемъ доношеніи ничего не прописано.

Четвертое: потребно-жъ весьма разведать, нѣтъ ли отъ него, владѣльца Турлова Чепанова, таковыхъ вымысловъ, дабы чрезъ жителей, въ свою пользу получить въ точное свое одновѣденіе, и протчее?

А безъ сихъ обстоятельствъ, къ разсужденію настоящаго опредѣленія учинить не возможно, и для того Вашему Сіятельству симъ въ резолюцію опредѣляю: извольте о вышеписанномъ о всемъ, съ приложеніемъ своего мнѣнія, ко мнѣ писать; что же принадлежитъ о удержаніи пасущихъ у нихъ барановъ, чтобъ черезъ то или войскамъ Ея Императорскаго Величества возможно было аманаты отъ нихъ достать, но какъ изъ представленія его, владѣльца Турлова Чепанова, видно, что уже удержаніе тѣхъ барановъ нынѣ время не достаетъ, о чемъ и въ Вашемъ доношеніи тожъ изъяснено, къ тому-жъ сіи и другой какой строгой поступокъ, а паче движеніе войскъ учинить кажется по нынѣшнему времю не удобно, дабы тѣмъ владѣльцамъ и подвластнымъ имъ народамъ не показать какого огорченія и не послѣдовало-бъ отъ того вреднаго интересамъ Ея Императорскаго Величества, и для того извольте всякими удобь возможными способы ихъ приласкивать и стараться въ вѣрности Ея Императорскому Величеству утвердить и въ добромъ порядкѣ содержать и отъ продерзостей увѣщаніями усмирить; о чемъ отъ меня Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ донесено и къ Генералъ-Лейтенанту Девицу сообщено. Апрѣля 7 дня 1746 года.

IV.

Доношеніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ Астраханскаго Губернатора Брилкина.

Сего апрѣля 4 числа получилъ я изъ Кизляра отъ Коменданта, Бригадира князя Оболенскаго, отъ 28 числа минувшаго марта, доношеніе и при томъ копію съ доношенія Чеченскаго владѣльца Турлова Чепанова о смерти главнаго Чеченскаго владѣльца Айдемира и что яко-бы имѣющіяся въ вѣдомствѣ оставшихъ Чеченскихъ владѣльцовъ Тавлинскія деревни и прочіе подвластные люди не въ послушаніи ихъ состоятъ, изъ которыхъ отъ Гумпетовскихъ жителей происходитъ воровство. И при томъ оный Комендантъ требовалъ: какимъ способомъ, для пресѣченія того ихъ воровства, отъ нихъ, Гумпетовскихъ жителей, взять аманаты,—отъ меня резолюціи; съ котораго его, Коменданта, доношенія и съ приложенія и каковъ на оное отъ меня къ нему, о присылкѣ обстоятельнаго о томъ изъясненія, посланъ ордеръ, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при семъ приложена точная копія, и егда на то отъ него, Коменданта, отвѣтъ получу и какое по указамъ Ея Величества по тому опредѣленіе будетъ, я Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ впредь донесу. Апрѣля 7 дня 1746 г.

Сообщеніе Генералъ-Лейтенанту Девицу одинаковаго содержанія съ настоящимъ доношеніемъ.

V.

Доношеніе Астраханскому Губернатору Брилкину, отъ князя Оболенскаго.

Отъ 28 числа прошедшаго марта Вашему Превосходительству, по поданному ко мнѣ отъ Чеченскаго владѣльца Турлова Чепанова доношенію, о взятіи Гумпетовской деревни у жителей,—за происходимыми отъ нихъ воровствами и грабительствами и что они, по смерти главнаго Чеченскаго владѣльца Айдемира, оставшимъ Чеченскимъ владѣльцамъ находятся не въ послушаніи,—аманатовъ представлено. А 5 числа сего мѣсяца получилъ я бывшаго Чеченскаго владѣльца Айдемира отъ большаго сына его, Расланбека Айдемирова, письмо, коимъ усильно проситъ, чтобъ у предписанныхъ Гумпетовской деревни жителей, за показуемыми отъ нихъ воровствами и грабительствами, взять аманатовъ такимъ-же способомъ, какъ въ доношеніи показаннаго Турлова Чепанова показано, а именно, чтобъ пасущія ихъ овцы въ Андреевскомъ и Костюковскомъ владѣніяхъ задержать.

И для того, по общему мною съ находящимся здѣсь господиномъ Генералъ Маіоромъ нерегулярныхъ войскъ княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ совѣту, разсуждая въ пользу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, опредѣлили: послать нерегулярной команды Подполковника Расламбека Шейдякова, съ данною отъ меня инструкціею, чтобъ онъ, по прибытіи въ Костюковскую и Андреевскую деревни, владѣльцамъ противъ посланныхъ отъ меня писемъ усильно требовалъ, дабы они, владѣльцы, имѣющихся во владѣніи ихъ овецъ до указу Ея Императорскаго Величества Гумпетовскихъ жителямъ не отдавали, а содержали-бъ въ добромъ смотрѣніи въ своемъ владѣніи, и въ томъ-бы, для лутчей имовѣрности, взять отъ нихъ, владѣльцовъ, подписки; а ежели-же инногда они, владѣльцы, отъ удержанія упоминаемыхъ овецъ отрекутца, то-бъ требовать отъ нихъ отдачи тѣхъ овецъ и взявъ гнать-бы къ морю, для пастьбы которыхъ и команда присланабъ была, и протчіе къ тому принадлежащіе резоны, а болѣе положено на тамошнее его очевидное усмотрѣніе. И сверхъ всего словесно отъ меня приказано ему, Подполковнику Расламбеку Шейдякову, ежели надобно будетъ, тобъ о удержаніи предписанныхъ гумпетовскихъ овецъ владѣльцамъ объявилъ; а ежели-же иногда за справедливо сіе владѣльцамъ объявить не признаетъ, тобъ не объявлялъ и о томъ-бы писемъ имъ отъ меня не отдавалъ, а объявилъ-бы токмо, будто-бы присланъ онъ для того, чтобъ Костюковскаго воеводы брата и племянника съ нынѣшнихъ мѣстъ къ переселенію въ Андрееву деревню не допустить. А сего числа получилъ я отъ него, Подполковника Шейдякова, репортъ, которымъ между инымъ представляетъ, что онъ, прибывъ въ Костюковскую деревню, съ имѣющимся въ командѣ его ротмистромъ Татаровымъ и дворяниномъ Мещеряковымъ совѣтывалъ и за справедливо положили мнѣніе свое, чтобъ о всемъ вышеупоминаемомъ Костюковскому воеводѣ князю Алишу Хамзину объявить, которому де подъ присягою и объявили одному. И оной де во отвѣтъ про овецъ сказалъ, что де оныя обрѣтаются въ Карагачахъ, промежъ ихъ жилищій, а взять де ихъ и отдать ему, Подполковнику, невозможно. И при томъ онъ, Подполковникъ, представляетъ, ежели весьма угодно оное ко интересу Ея Императорскаго Величества, тобъ, не упустя времени, послать въ скорыхъ числахъ немалую команду, свыше тысячи человѣкъ. Но я такой знатной команды послать, не имѣя указа, опасенъ, иногда не будетъ ли оное противно указамъ Ея Императорскаго Величества, и для того Вашему Превосходительству симъ представляю имѣю ожидать резолюціи: повелѣно-ль будетъ, для взятья у часто упомянуемыхъ Гумпетовскихъ жителей аманатовъ, задержать находящіяся въ вышереченныхъ владѣніяхъ овцы ихъ и какую въ тому задержанію команду опредѣлить? И до полученія на оное мое представленіе резолюціи опредѣлено отъ меня: реченному Подполковнику Шейдякову продолжатца въ

тамошнихъ владѣніяхъ, подъ претекстомъ къ недопущенію упоминаемыхъ владѣльцовъ къ переселенію; буде же иногда Вашему Превосходительству на сіе мое представленіе никакой резолюціи опредѣлить невозможно, а повелѣно будетъ розолюціи ожидать отъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, куда отъ Вашего Превосходительства уповаю, что и представлено будетъ, то покорно прошу о опредѣленіи Подполковнику Расламбеку Шейдякову: быть ли тамо или ѣхать въ Кизляръ. А я Вашему Превосходительству, по довольной мнѣ реченныхъ Гумпетовскихъ жителей знаемости воровства и разбоевъ, слабѣйшее мое мнѣніе представляю: весьма потребно у оныхъ Гумпетовскихъ жителей взять аманатовъ, через которое взятье аманатовъ немалая польза будетъ Высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу; а для лутчего Вашему Превосходительству усмотрѣнія съ письма владѣльческаго сына Арасламбека Айдемирова и съ данной отъ меня Подполковнику Расламбеку инструкціи и полученнаго мною отъ него рапорту копіи у сего покорно прилагаю; а съ симъ моимъ представленіемъ я нарочно о двуконъ послалъ, дву человѣкъ неслужащихъ калмыкъ, одного казака; чего ради Вашего Превосходительства покорно прошу, не умедля, достаточною резолюціею меня снабдить. Апрѣля 9 дня 1746 года.

VI.

Переводъ съ письма, присланнаго къ Бригадиру и Кизлярскому Коменданту князю Оболенскому, отъ Чеченскаго владѣльческаго сына Арасланбека Айдемирова.

По поклонахъ.

Отецъ нашъ Гумпетовской деревни былъ главной владѣлецъ и сколько было ему можно, оной тѣхъ Гуметовскихъ, увѣщавъ, привелъ къ Ея Императорскому Величеству въ подданство; однакожъ они, хотя и есть въ подданствѣ, токмо оные не такой народъ, чтобъ имъ люди вѣрили, ибо за ихъ воровство въ прошломъ году отца нашего, Ваше Сіятельство, задержавъ, принудили пожитки платить, а нынѣ отецъ мой умре, а Гумпетовскіе отъ нашего владѣнія отложились. Того ради у Императорскаго Величества, такожъ и у Вашего Сіятельства бьемъ челомъ и просимъ, что тѣхъ Гумпетовскихъ всѣхъ людей овцы Костюковскаго князя Алиша на землѣ пасутца, ежели Ея Императорскому Величеству угодно тѣхъ овецъ и овчаровъ переловить, яко бы въ баранту, и, по поимкѣ тѣхъ, съ Гумпетовскими учинить переговорку, чтобъ они Вамъ аманатовъ отдали, а какъ амана-

товъ отъ нихъ возьмете, тобъ они были Государынѣ точными подданными и по милости бы Государыниной оные у насъ были бы въ послушаніи, а если-же не такъ, то они Государынѣ подданными и у насъ въ послушаніи не будутъ. И этихъ овецъ и овчаровъ безъ поимки оставить не извольте, а ежели оныхъ не переловите, а опослѣ оные какую покажутъ противность, то я прошу, чтобъ того на мнѣ было не взыскано и сихъ словъ прошу людямъ не объявлять.

Письмо это получено чрезъ окоченина Ибоя Картова апрѣля 5 дня.

VII.

Инструкція нерегулярной команды Подполковнику Расланбеку Шейдякову.

Минувшаго марта 28 дня Чеченской владѣлецъ Турловъ, прибывъ, доношеніемъ ко мнѣ объявилъ, что главной Чеченской владѣлецъ Айдемиръ Бардыхановъ того-жъ марта 22 числа умре, и при томъ объявилъ-же о своевольствѣ Тавлинской деревни Гумпети, въ которыхъ съ тысячу съ тридцать дворовъ, которые, по смерти владѣльца Айдемира, чинить пуще прежняго начали грабительства и разбои, и егда де отъ нихъ, Гумпетовской деревни жителей, учинитца какое воровство или разбой, тобъ на немъ, Чепановѣ, не взыскивать. И при томъ-же показанной Турловъ Чепановъ мнѣніе свое въ доношеніи изъяснилъ, чтобъ у оныхъ, Гумпетовской деревни жителей, для прекращенія ихъ воровства и укрѣпленія въ вѣрномъ подданствѣ, взять аманатовъ; по взятіи которыхъ изъ Персіи проѣздъ будетъ свободенъ и никакого воровства отъ нихъ чинитца не будетъ; а аманатовъ бы у упоминаемыхъ Гумпетовской деревни взять слѣдующимъ порядкомъ: ихъ де, Гумпетовскихъ жителей, яко первѣйшее богатство овцы нынѣшнею прошедшею зимою, отъ великихъ снѣговъ и стужи, изъ горъ выгнаты въ Андреевскую деревню и пасутца подъ охраненіемъ Костюковскаго воеводы князя Алиша, а иныя де подъ охраненіемъ Андреевскихъ владѣльцовъ Темира Хамзина и Бамата Айдемирова, а всего де тѣхъ Тавлинскихъ овецъ тысячъ съ пятнадцать, и ежели де оныя овцы и пастухи Россійскими людьми будутъ взяты и на малое время около Костюковской деревни задержаны будутъ, то оные де Тавлинцы безъ всякаго прекословія аманатовъ отдадутъ и такъ де по дорогѣ въ Персію Русскимъ людямъ проѣздъ будетъ свободенъ, да и у нихъ оные

въ добромъ послушаніи будутъ и съ сосѣдями своими, яко то Андреевскими, Аксайскими и Костюковскими жителями, ссоритца не будутъ; а тѣ де ихъ Тавлинскія овцы около Андреевской деревни, въ Карагачахъ, болѣе не пробудутъ, какъ только сего мѣсяца по 15-е число. А 5-го сего мѣсяца получилъ я отъ Чеченскаго владѣльческаго сына Арасланбека Айдемирова письмо, въ которомъ пишетъ о смерти отца его, Айдемира, и о противностяхъ прописанныхъ Гумпетовскихъ жителей и представляетъ такимъ же способомъ взять аманатовъ, какъ и въ доношеніи показаннаго Турлова Чепанова написано, дабы отъ нихъ происходимые воровство и разбои превратить. И для того Ваше Благородіе, со общаго мною съ господиномъ генералъ-маіоромъ нерегулярныхъ войскъ съ княземъ Эльмурзою Черкасскимъ, къ которому и Вы призваны были, къ Костюковскому и Андреевскимъ владѣльцамъ съ нижеслѣдующимъ опредѣленіемъ посылаетесь:

1.

При семъ вложены на имена Костюковскаго и Андреевскихъ владѣльцовъ отъ меня письма, въ которыхъ писано къ нимъ, чтобъ они вышеупомянутыхъ, пасущихъ во владѣніи ихъ Гумпетовскихъ жителей овецъ, до указу или до письма моего, содержали въ своемъ владѣніи, а имъ бы отнюдь не давали. Чего ради, прибывъ къ нимъ, противъ же оныхъ писемъ онымъ всѣмъ владѣльцамъ объявить, дабы они всеконечно по тѣмъ моимъ письмамъ исполненіе учинили, и ежели то исполненіе они, владѣльцы, примутъ на себя и конечно Гумпетовскимъ жителямъ ни подъ какимъ видомъ овцы ихъ отданы не будутъ, о томъ Вамъ взять отъ нихъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ за руками ихъ или за печатьми подписки. Буде-же иногда реченные владѣльцы станутъ спрашивать Васъ, для чего потребно оное удержаніе овецъ? на то Вамъ имъ объявлять, что какъ де слышно и дѣйствительно знаемо, что Гумпетовскіе жители, по своему своевольству, чинятъ проѣзжающимъ Россійскимъ всякаго званія людямъ великія обиды и грабительства и не имѣютъ себѣ никакого владѣльца, а имъ де должно быть, по причинѣ что они всѣ Гумпетовскіе жители состояли въ послушаніи и въ подданствѣ у Чеченскихъ владѣльцовъ, а Чеченское все владѣніе издревле состоитъ въ Высочайшемъ подданствѣ у Ея Императорскаго Величества; и тако должно имъ, Гумпетовскимъ жителямъ, быть въ послушаніи и подданствѣ у Ея Императорскаго Величества; да и Вамъ де упоминаемые Гумпетовскіе жители не мало причиняютъ разныхъ обидъ, и чтобъ они отъ всѣхъ предписанныхъ своевольствъ прекратились и дали для лучшаго увѣренія отъ себя отъ знатныхъ людей аманатовъ. Такожъ еще и отъ себя какіе пристойные резоны за справедливо разсудите, то извольтежъ объявить имъ, въ чемъ на Ваше искусство и знаемость такихъ дѣлъ и полагается.

2.

А ежели за всѣми вышеписанными объявленіями отъ Васъ, Костюковскій и Андреевскіе владѣльцы не пожелаютъ тѣхъ овецъ, бояся ихъ, чтобъ они какой явной обиды имъ не учинили, у себя задержать, то въ такомъ случаѣ усильно требовать Вамъ тѣхъ овецъ отдачи, и егда отъ нихъ всѣ отданы будутъ, то Вамъ ихъ принявъ щетомъ и съ пастухами гнать къ морю въ удобныя мѣста; для пастьбы оныхъ подлежащая къ тому команда прислана будетъ; о чемъ имъ, владѣльцамъ, и въ письмахъ отъ меня писано.

3.

А буде-же рѣченные Костюковскій и Андреевскіе владѣльцы и отъ отдачи Вамъ овецъ отрекутца, то объявить имъ, ежели они тѣхъ овецъ Гумпетовскимъ жителямъ отдадутъ, тогда явно свою вѣрность нарушатъ и непріятелями Россійской сторонѣ покажутца, и взявъ Вамъ отъ нихъ письменные отвѣты: чего ради оное удержаніе по волѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, а по моимъ письмамъ, не учинили?—И по взятіи немедленно прислать ко мнѣ и до полученія резолюціи быть Вамъ тамо; по тамошней-же Вашей очевидности, что иногда заблагоразсудите Вы учинить, о чемъ въ сей инструкціи не упомянуто, о томъ съ довольнымъ изъясненіемъ извольте репортовать ко мнѣ, не продолжая времени.

4.

Ежели-же иногда увѣдаютъ часто упоминаемые Гумпетовскіе жители о прибытіи Вашемъ въ упоминаемыя владѣнія и что Вы требуете задержаніе овецъ ихъ, и станутъ Васъ персонально спрашивать: по какой надобности задержаніе овецъ ихъ потребно, то въ то время имѣете Вы объявить имъ противъ изъясненныхъ резоновъ въ 1-мъ пунктѣ, и буде они станутъ спрашивать Васъ: отъ кого тѣ аманаты потребны, то Вамъ объявить имъ, что о томъ впредь требованіе чинитца будетъ; а объ ономъ о всемъ обстоятельно ко мнѣ, съ запискою ихъ словъ и требованіемъ подлежащей резолюціи, репортовать.

5.

Вамъ-же небезъизвѣстно есть, что Костюковскаго воеводы братъ и племянникъ желаютъ съ нынѣшнихъ мѣстъ, изъ называемыхъ Качкалыкъ, переселитца и съ подданными ихъ людьми въ Андреевскую деревню, и слышно, что уже другіе и начали; а оное переселеніе весьма противно Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ и для того, въ бытіе Ваше въ тамошнихъ мѣстахъ, владѣльцамъ персонально объявить, чтобъ они

конечно не переселились и подданныхъ бы своихъ, до воспослѣдующей на представленіе мое резолюціи, не переводили. И при томъ разведать неослабно: для какой притчины оные владѣльцы въ Андреевскую деревню переселятца намѣрены и не имѣютъ ли они какихъ при томъ противныхъ Высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу замысловъ; а объ ономъ же чтобъ предписанные владѣльцы не переселялись, полученное мною сего числа, на имя ихъ, отъ Его Превосходительства Астраханскаго Губернатора господина Брилкина письмо при семъ же вложено, которое извольте имъ персонально отдать и требовать отъ нихъ на то отвѣту.

6.

Въ бытность же свою въ тамошнихъ владѣніяхъ, неослабно извольте навѣдыватца о Персидскихъ и о прочихъ обращеніяхъ такожъ и о поступкахъ, всѣхъ состоящихъ подъ Высочайшею Ея Императорскаго Величества протекціею владѣльцевъ.

Впротчемъ Вамъ поступать, какъ надлежитъ доброму и честному штабъ-офицеру, безъ всякаго упущенія, остерегая себя за какое либо упущеніе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва или настоящаго штрафа.

Апрѣля 6-го дня 1746 года.

VIII.

Рапортъ князю Оболенскому подполковника Расламбека Шейдякова.

Сіятельнѣйшій князь.

Сего апрѣля 7-го дня прибылъ я въ Костюковскую деревню благополучно и въ данной Вашего Сіятельства инструкціи, что въ показанныхъ пунктахъ написано, я съ ротмистромъ Таторовымъ и дворяниномъ Мещеряковымъ совѣтывали: какъ бы намъ самимъ узнать, гдѣ оные Гумпетовскія овцы находятца, то никакъ узнать не могли; а буде чрезъ здѣшнихъ горскихъ обывателей знать, но онымъ вѣрить нельзя, и по мнѣнію своему мы присовѣтывали, чтобъ оное дѣло объявить Костюковскому воеводѣ князю Алишу Хамзину, которому подъ присягою и объявили, которой намъ объявилъ про овецъ, что де оныя овцы обрѣтаютца въ Карагачахъ промежъ жилищей. И нельзяль де тебѣ съ братьями своими, взявъ такихъ Гумпетовскихъ, отдать намъ руками; которой на оное объяснилъ, что де нашимъ людемъ никакъ нельзя объявить, а ежели же братьямъ сказать, то де въ тотъ часъ такія овцы угнаты будутъ въ горы, понеже оныя

овцы у меня съ братьями на вѣрѣ и одному сдѣлать того нельзя, однако преступя обѣщаніе свое такимъ Гумпетовцамъ въ вѣрность Ея Императорскому Величеству ежели еще конвой не малый присланъ будетъ, такихъ овецъ тайно показать могу, и старанія приложу, и данное при инструкціи Вашего Сіятельства отъ Астраханскаго Губернатора господина Брилкина письмо Андреевскимъ владѣльцамъ братьямъ Алишевымъ, чтобъ собравъ ихъ объявить и отдать; къ которымъ мы съ Алишемъ вмѣстѣ и посылали, которымъ нашимъ посыльщикамъ братья его Темиръ и Баматъ на совѣтъ не поѣхали, и не слушаютъ; которое письмо и до сего времени онымъ не объявлено и уже съ называемыхъ Качкалыкъ узденъ ихъ именемъ Канлауръ въ Андрееву деревню совсѣмъ поселился; а завтрашняго числа принужденъ же ѣхать въ Андрееву деревню ко онымъ владѣльцамъ и на оное у Вашего Сіятельства требую покорнѣйше резолюціи: ежели угодно будетъ къ интересу Ея Императорскаго Величества, тобъ не упустя времени прислать въ скорыхъ числахъ немалую команду, свыше тысячи человѣкъ; а ежели малою командою, то взять нельзя, а ежели оная команда прислана будетъ, то, убоясь, кочеванію остановка сдѣлается; а за долговременнымъ продолженіемъ, ежели оные перекочуютъ и сообщатся вмѣстѣ, то не безъ вреда будетъ, и о томъ Ваше Сіятельство какъ соблаговолите. Апрѣля 8 дня 1746 года.

IX.

Письмо Генералъ-Маіора Черкасскаго къ Кизлярскому коменданту.

Сіятельнѣйшій князь,

Высокопочтеннѣйшій Господинъ Бригадиръ и Кизлярскій Комендантъ.

Государь Мой!

Сего апрѣля 15-го дня въ присланномъ отъ Вашего Сіятельства сообщеніи подъ № 45, въ силѣ послѣдующей на доношеніе Вашего Сіятельства Ея Императорскаго Величества Превосходительнаго Дѣйствительнаго Камергера, Оберъ-Прокурора и кавалера Астраханскаго Губернатора Господина Брилкина резолюціи, состоящей въ трехъ пунктахъ, ко мнѣ написано: 1) отъ Гумпетовскихъ жителей аманаты взять весьма нужны, а брать тѣхъ аманатовъ отъ владѣльцовъ-ли или старшинъ, отъ кого именно; 2) какіе къ тому способы употребить надлежитъ, дабы какими либо строгими поступками не воспослѣдовалобъ предосуж-

денія Ея Императорскаго Величества интересу и владѣльцамъ и подвластнымъ людемъ огорченія; 3) когда тѣ аманаты взяты будутъ, то дѣйствительноль происходящіе ихъ разбои и грабительства пресѣкутся, и въ добромъ порядкѣ содержать они себя будутъ. Чего Вашему Сіятельству онаго всего знать и описать невозможно и требуете Ваше Сіятельство, Государь мой, онымъ сообщеніемъ, чтобъ я, по знаемости моей, всѣ оныя происхожденія со мнѣніемъ къ Вашему Сіятельству сообщилъ, и на оное Вашему Сіятельству, Государю моему, симъ сообщаю:

На 1-е. О тѣхъ Гумпетовскихъ шести деревняхъ, а именно: первой Гумпетовской, второй Ингашъ, третей Сіюкъ, четвертой Цылитль, пятой Ширдукъ, шестой Итлукъ, отъ каждой деревни отъ знатныхъ старшинъ, которые роднистѣе, сильнѣе люди, по объявленію Чеченскихъ владѣльцевъ по одному аманатчику весьма взять надлежитъ, понеже оныхъ Гумпетовскихъ деревней жители весьма люди своевольные и живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, и въ бытность бывшей крѣпости Святаго Креста проѣзжающимъ всякимъ людемъ, паче же Россійскимъ, такожъ и подъѣзжавъ подъ казачьи городки, переведенные съ Дону, которые жили около крѣпости Святаго Креста, разбивали и отъ тѣхъ городковъ скотъ отгоняли и немалое число людей побивали и увозили и безпрестанно то ихъ воровство бывало, о которыхъ уже и по переселеніи сюда, въ Кизлярскую крѣпость, многіе проѣзжимъ въ Персію Россійскимъ курьерамъ и купечеству грабительства и разбои, а отъ Гребенскихъ городковъ отгонъ конскимъ табунамъ, отъ нихъ чинимы были; а въ бывшую крѣпость Святаго Креста ото всѣхъ владѣній были взяты аманаты, а отъ оныхъ Гумпетовскихъ деревней многими происками было изыскивано, чтобъ взять отъ нихъ для пресѣченія ихъ воровства аманатовъ, токмо никакъ взять не могли, ибо въ оныя ихъ деревни, хотябъ сколько послано было войска, однакожъ, за крѣпостію гористыхъ и каменистыхъ мѣстъ, достать ихъ не можно, и скотъ ихъ, овцы, какъ нынѣ къ Андреевской деревнѣ никогда не приганивались и ежелижъ отъ нихъ аманатовъ взято не будетъ, то отъ оныхъ предъ прошедшими годамы весьма будетъ воровство умножаться, и сіе разумѣть надлежитъ непросто, что Андреевскіе легкомысленные владѣльцы переселятся въ одно мѣсто и потомъ, ежели будутъ воровать и скотскіе табуны отъ Гребенскихъ городковъ отгонять, а всѣ тѣ продерзости будутъ на тѣхъ Гумбетовскихъ сказывать, чего никогда взыскать на нихъ будетъ невозможно.

На 2-е. Къ тому взятію аманатовъ иныхъ никакихъ способовъ употребить я не изобрѣтаю, какъ у оныхъ нынѣ пасущіяся въ Андреевской и Костюковской деревняхъ овцы задержать и тѣхъ отъ нихъ аманатовъ взять будетъ способно, а безъ того, какъ и выше сего въ первомъ пунктѣ объявлено, хотябъ для взятія тѣхъ аманатовъ въ ихъ Гумбетовскія жилища великое войско послать, токмо за предписанными ѳезонами достать бу-

детъ невозможно; и въ забраніи тѣхъ ихъ овецъ Ея Императорскаго Величества интересу никакого предосужденія быть не надежно; чтожъ Чеченскимъ ихъ владѣльцамъ, такожъ Андреевскимъ и Аксайскимъ владѣльцамъ не токмо какое отъ того будетъ огорченіе, но еще въ великую ихъ пользу оное взятіе аманатовъ будетъ.

На **3**-е. Когда тѣ аманаты возмутся, то конечно оное дѣйствіемъ оказаться можетъ. Егда тѣхъ деревней жители нѣкоторые плуты, и захотятъ по дорогамъ воровство или какой разбой проѣзжимъ людемъ учинить, то тѣмъ плутамъ, у кого тѣ аманаты взяты будутъ препятствовать; а хотябъ нѣкоторые какое плутовство и учинятъ, то взыскивать съ нихъ будетъ возможно, и потому уповательно, что оные Гумпетовскіе въ добромъ порядкѣ себя содержать будутъ, и симъ Вашему Сіятельству о томъ сообщаю.

Вашего Сіятельства, Государя моего, покорный слуга Генералъ-Маіоръ князъ Эльмурза Черкасскій.

Апрѣля 16 дня 1746 года.

О прибытіи преосвященнаго Игнатія, епископа Кавказскаго и Черноморскаго въ г. Ставрополь.

(№ 2 и 3).

Обѣ статьи заняты разсказомъ о прибытіи въ г. Ставрополь архипастыря и о торжественной встрѣчѣ, оказанной ему гражданами.

О воздѣлываніи китайскаго сахарнаго тростника.

(№№ 6, 8, 13, 15, 21, 25, 31, 35, 36, 44, 45, 46 и 48).

Во всѣхъ этихъ номерахъ помѣщенъ переводъ небольшого сочиненія, принадлежащаго одному изъ сельскихъ хозяевъ южной Франціи, г. Сикарѣ, и озаглавленнаго: Monographie de la canne à sucre de la Chine dite sorgho à sucre par le Docteur Andrien Sicard, membre de plusieurs sociétes savantes françaises et étrangéres. Marseille. 1856. Переводъ этотъ помѣщенъ по распоряженію г. Начальника губерніи А. А. Волоцкаго, съ цѣлью ближайшаго ознакомленія помѣщиковъ и другихъ сельскихъ хозяевъ съ простыми способами разведенія китайскаго сахарнаго тростника, или иначе называемаго *сорго*, которое, въ виду того, что нашъ Предкавказскій край находится на одной полосѣ съ южною Франціею, гдѣ уже было сдѣлано нѣсколько удачныхъ опытовъ, было-бы совершенно способно къ разведенію его безъ особеннаго труда и у насъ, по крайней-мѣрѣ настолько, насколько это оказалось возможнымъ въ южной Франціи. Изъ небольшой

статьи, предпосланной этому переводу, видно, что, независимо свѣдѣній, сообщенныхъ объ этой отрасли промышленности г. Начальникомъ губерніи предложено было тѣмъ изъ сельскихъ хозяевъ, которымъ угодно было-бы заняться опытами разведенія этого полезнаго растенія, обратиться въ канцелярію его за полученіемъ сѣмянъ безденежно.

Извѣстіе объ опытѣ разведенія сахарнаго сорго.— Приготовленіе сахара изъ сорго.

(№№ 14 и 17. Изъ Эк. Зап.).

Въ виду заботъ о разведеніи китайскаго сахарнаго тростника сельскими хозяевами Предкавказья, редакція *Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* пользовалась всякимъ источникомъ, который могъ послужить въ пользу дѣла. Такъ, она между прочимъ дала мѣсто двумъ статьямъ, заглавія которыхъ мы выставили выше, и принадлежащимъ Ф. Лангерфельдту. Въ первой изъ своихъ статей авторъ говоритъ о томъ, что хотя растеніе это было ему очень мало знакомо, разведеніе его тѣмъ не менѣе не представляло особенныхъ затрудненій. Сорговыя поля, послѣ полнаго развитія растенія, представляли прекрасный видъ и живо напоминали сахарно-тростниковыя поля Антильскихъ острововъ. Попадались кусты, у которыхъ главный стебель имѣлъ до 15 футовъ вышины, а у нижняго конца до 2-хъ дюймовъ въ поперечникѣ. Не смотря на то,—говоритъ дальше авторъ,—что ростъ оказался отличнымъ, ожиданія его относительно сбора стеблей не соотвѣтствовали его надеждамъ, основаннымъ на приблизительныхъ разсчетахъ. Такъ, съ площади въ квадратную сажень, получилось не болѣе (а большею частью менѣе) полутора пуда очищенныхъ отъ листьевъ стеблей. Дальше авторъ, давая разныя наставленія относительно ухода за этимъ растеніемъ, говоритъ, что онъ не требуетъ особенной тщательности.

Во второй статьѣ авторъ жалуется на то, что вслѣдствіе ошибочнаго предположенія, что отрѣзанные сорговые стебли можно сохранять нѣкоторое время безъ порчи, произошло множество затрудненій въ выдѣлкѣ сахару, вслѣдствіе чего и тутъ ожиданія его не увѣнчались успѣхомъ, такъ что послѣ трехнедѣльной борьбы съ разными препятствіями, онъ вынужденъ былъ остановить работу. Впрочемъ, отчасти онъ винитъ рабочихъ, нанявшихся на незнакомую имъ работу, неумѣлость которыхъ служила также одною изъ причинъ, увеличившихъ затрудненія.

О проектѣ г. Любанскаго.

(№ 18).

Авторъ небольшой замѣтки, помѣщенной въ этомъ номерѣ,

передавая вкратцѣ проектъ г. Любанскаго, изложенный въ брошюрѣ: „Сближеніе Средней Азіи съ Европою, или проектъ о желѣзныхъ дорогахъ между городами Варшавою и Тифлисомъ и между Чернымъ моремъ и Каспіемъ“, находитъ его заслуживающимъ вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ касается и Ставропольской губерніи. Самый проектъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: линію желѣзной дороги отъ г. Варшавы, направляя на города Люблинъ, Владиміръ-Волынскій, и связавъ ее въ мѣстечкѣ Ровномъ съ вѣтвью, проложенною отъ австрійской границы и начинающеюся въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ, проложить чрезъ города: Кіевъ, Харьковъ, станицу Аксайскую надъ рѣкою Дономъ, до ст. Успенской, Ставропольской губерніи. Въ этомъ пунктѣ достигла-бы она другой линіи, проведенной отъ точки, избранной на берегу Чернаго моря, напр., отъ г. Тамани и направленной на ст. Полтавскую, къ означенной ст. Успенской. Соединившіяся здѣсь обѣ эти линіи въ одну должны быть направлены: черезъ городъ Ставрополь, селеніе Масловъ Кутъ, Ногайскіе хутора Марсаго и отъ нихъ въ прямой линіи на городъ Кизляръ, а оттуда до портоваго города Петровска, т. е. до берега Каспійскаго моря. Отъ сего пункта дорога проходила-бы по западному прибрежью этого моря, вблизи Каракайтахскихъ минеральныхъ водъ, чрезъ городъ Дербентъ, до города Баку. Не доходя этого пункта, изъ Арбатской станціи, отдѣлялась-бы новая линія дороги, проходящая чрезъ городъ Шемаху и Елисаветопольскую долину и достигающая Тифлиса.

Приготовленіе вина изъ винограда съ прибавленіемъ сорго.

(№ 18).

Въ этой статьѣ сказано, что въ засѣданіе Воклюзскаго Общества было представлено отъ г. Рау (Raoux) двѣ бутылки вина. Одна изъ этихъ бутылокъ заключала въ себѣ обыкновенное вино, а другая—вино, сдѣланное изъ винограда съ примѣсью пятой части (20%) сока сахарнаго сорго. Коммисія, назначенная для изслѣдованія качествъ этихъ винъ, нашла, что, при одинаковомъ цвѣтѣ, вино съ примѣсью сорго оказалось предпочтительнѣе вина изъ чистаго винограда; первое заключало въ себѣ 14% алкоголя, а послѣднее только 11%.

Станица Михайловская.

(№ 20).

12 мая 1858 происходило торжественное освященіе Георгі-

евскаго знамени, Всемилостивѣйше пожалованнаго Государемъ Императоромъ Кавказскому Линейному казачьему войску за храбрость и примѣрную службу въ войнѣ противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ.

О конской скачкѣ въ г. Ставрополѣ.

(№ 20).

Авторъ статьи, сравнивая бывшія въ г. Ставрополѣ въ прежніе годы конскія скачки съ настоящею—девятою, замѣчаетъ, что интересъ, возбуждаемый ими, постепенно развивается, особенно между ногайскими племенами, кочующими въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, абазинцами и другими закубанскими народами. Каждое племя старается показать предъ другими превосходство своихъ конскихъ заводовъ. Для соисканія Императорскихъ призовъ (первый въ 500, а второй въ 150 р.) представлено было 72 лошади; разстояніе для скачки равнялось 6 верстамъ. Первый призъ достался лошади русской породы; второй—караногайской.

Объ истребленіи саранчи на земляхъ Калаусо-Джембулуковскихъ ногайцевъ.

(№ 24).

Статья эта начинается вступленіемъ, въ которомъ заявляется, что саранча—этотъ ужасный бичъ Предкавказскихъ странъ—появлялась иногда въ Ставропольской губерніи такими огромными тучами, что мысль объ истребленіи ея становилась для земледѣльцевъ почти невозможною; разные-же предразсудки и преданія усиливали у ногайцевъ безнадежность до того, что они совершенно не принимали никакихъ мѣръ противъ грознаго бича. Но въ ту пору, о которой говоритъ авторъ статьи, благодаря мѣрамъ, принятымъ со стороны главнаго мѣстнаго начальства и примѣрному усердію магометанскихъ приставовъ, вѣковое заблужденіе, наконецъ, разрушено. Слѣдствіемъ такой перемѣны въ убѣжденіи массы послѣдовали энергическія мѣры уничтоженія саранчи, явившейся на земляхъ трехъ родовъ Калаусо-Джембулуковскихъ ногайцевъ, именно: въ *Канглынскомъ*—близъ рѣчки Большой Кугульты, по лѣвую сторону ея теченія, противъ урочища Три Кургана, въ длину и ширину на 3 версты, а въ урочищѣ Шайтанъ-Кулакъ, въ длину на 6 и ширину на 2 версты. Въ *Карарюмскомъ*—въ урочищѣ Тактасъ-Кулакъ, по лѣвую сторону этой балки, на полугорѣ и по подошвѣ ея къ рѣчкѣ Большой Кугультѣ и вверхъ по теченію этой рѣчки, всего

$5^1/_2$ верстъ въ длину и отъ 1 до 2 верстъ въ ширину. Въ этомъ мѣстѣ саранчи особенно было много, а потому истребленіе ея продолжалось 10 дней сряду, и въ *Меситскомъ*—въ урочищѣ Барканчакъ, по правую сторону рѣчки Калауса, внизъ по ея теченію, на $6^1/_2$ верстъ въ длину, а въ ширину отъ 100 до 200 саженъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ саранча была истреблена въ 10 дней (всего въ длину на 21 версту, а въ ширину среднимъ числомъ на 1 версту и 190 саженъ); рабочихъ на эти мѣста выходило: въ первый день 590, а въ послѣдующіе затѣмъ дни отъ 900 до 1,800 человѣкъ.

Мѣры къ истребленію саранчи состояли въ слѣдующемъ: ногайцы, вооруженные метлами въ 2—3 прута изъ терноваго мелкаго кустарника, были раздѣляемы на партіи отъ 200 до 300, а въ Карарюмскомъ родѣ и до 600 человѣкъ; каждая партія становилась на колѣни въ тѣсно соединенный кругъ, имѣвшій отъ 15 до 20, 30, а иногда и до 80 саж. въ окружности. Усѣвшись въ такомъ порядкѣ, ногайцы начинали бить метлами по землѣ; отъ этого шума саранча удалялась постепенно со всѣхъ сторонъ въ центръ круга и составляла плотную массу, толщиною въ 2, 3 и 4 верш.; затѣмъ, когда кругъ дѣлался не болѣе 4, 5 и 6 саженъ въ поперечникѣ, весь народъ толпою устремлялся на саранчу и начиналъ бить ее метлами и топтать ногами. Работа въ каждомъ кругу продолжалась не болѣе полутора часа. При первомъ приступѣ къ истребленію саранчи встрѣтилось неудобство на мѣстахъ, покрытыхъ большою травою; но, по распоряженію заправлявшаго дѣломъ истребленія саранчи, пристава Мамулова, препятствіе это вскорѣ было уничтожено такимъ образомъ: по составленіи рабочими круга, трава скашивалась и, вытряхиваясь отъ саранчи, бросалась за кругъ; саранча-же, оставаясь на открытомъ мѣстѣ, безпрепятственно подвергалась уничтоженію. Въ Меситскомъ родѣ, при дружномъ усиліи ногайцевъ, окончательному истребленію саранчи много помогла особая порода скворцовъ, о которыхъ въ народѣ ходятъ различныя преданія.

Объ устройствѣ тоннеля и открытіи грота въ горѣ Машукѣ.

(№№ 26 и 37. *И. Иванова*).

Гора Машукъ, находящаяся въ Пятигорскѣ, имѣетъ на юго-восточномъ скатѣ провалъ, по глубинѣ похожій на какую-то глубокую бездну, въ которую никто не смѣлъ взглянуть безъ содроганія. Объ этомъ провалѣ въ народѣ ходило много различныхъ преданій. Въ виду недоступности, провалъ этотъ, заключающій въ себѣ цѣлое озеро минеральной воды, оставался долго не изслѣдованнымъ. Для прохода въ него давно уже появилась

мысль объ устройствѣ тоннеля; но только въ 1858-мъ году,—говоритъ авторъ статьи,—мысль эта приведена въ исполненіе, благодаря энергіи московскаго купца П. А. Лазарика.

Провалъ этотъ, послѣ Гульденштедта, бывшаго на Машукѣ въ 1773 году, посѣтили Палласъ, М. Энгельгардтъ, Ф. Парротъ, Нелюбинъ, Зининъ, Эйнбродтъ и др., но замѣтки ихъ о немъ ограничивались почти одними догадками. Только въ 1857 году, послѣ изслѣдованій, произведенныхъ на основаніи инструкціи, составленной М. Н. Муравьевымъ, появились болѣе положительныя свѣдѣнія.

Не вдаваясь въ подробности добытыхъ послѣдними изслѣдованіями результатовъ, такъ-какъ ихъ читатели могутъ найти въ статьѣ г. Баталина, помѣщенной въ *Отечественныхъ Запискахъ* за 1858 годъ, скажемъ, что глубина провала простирается до $12^1/_2$ саж.; раскинутое-же на днѣ его цѣлое озеро минеральной воды ничѣмъ существенно не отличается отъ воды въ прочихъ Пятигорскихъ источникахъ, относящихся къ разряду углекислосѣрныхъ.

Хотя г. Баталинъ и предполагалъ, что можно провести тоннель въ $1^1/_2$ мѣсяца, съ весьма незначительными издержками; но на дѣлѣ встрѣтилось столько естественныхъ преградъ, что авторъ статьи удивляется тому, что работа эта могла окончиться въ 11 мѣсяцевъ, не смотря на то, что длина тоннеля всего 24 саж.

По изслѣдованіи озера найдено, что оно занимаетъ около $^3/_4$ поверхности грота, имѣющаго въ окружности $45^1/_2$ саж. и въ высоту 20 саж., и состоитъ изъ двухъ резервуаровъ: большого и малаго, соединенныхъ между собою узкимъ проливомъ. Глубина озера съ точностью не изслѣдована; но, насколько извѣстно, она не вездѣ одинакова. Такъ, у берега она не болѣе $1^1/_2$ арш., далѣе все увеличивается и на самой срединѣ доходитъ до 9 саж. Дно не имѣетъ опредѣленнаго грунта и все оно кажется составленнымъ изъ минераловъ и камней разныхъ формацій; по бокамъ, въ расщелинахъ камней, на значительной глубинѣ озера, найденъ неизвѣстный въ химическомъ отношеніи осадокъ, имѣющій маслянистое свойство и сходство съ натромъ; составъ этотъ, брошенный въ воду, производитъ шипѣніе. Температура воды у береговъ озера 28° Р., въ другихъ мѣстахъ $29^1/_2$, а въ углу пещеры доходитъ до 30° Р.; въ вырытомъ-же для питья бассейнѣ температура оказалась не болѣе 26° Р.

О Николаевской ярмаркѣ въ г. Георгіевскѣ.

(№ 26).

Въ этой замѣткѣ говорится, что Николаевская ярмарка,

бывшая въ заштатномъ городѣ Георгіевскѣ, принадлежитъ по своимъ оборотамъ къ числу замѣчательныхъ ярмарокъ въ Ставропольской губерніи. Со времени учрежденія своего въ 1801 году, она служила торговымъ рынкомъ для Кавказскаго края. Съ 1825 года, по переводѣ изъ Георгіевска областного города въ Ставрополь, ярмарка стала падать и уступать свое первенство Ставропольской Троицкой ярмаркѣ; но въ сущности она не потеряла своего значенія между кавказскими народами. Послѣднее обстоятельство авторъ подтверждаетъ слѣдующими цифровыми данными: народа собралось до 25,000 человѣкъ; дохода съ ярмарки въ пользу города получено 1,325 руб.; привезено разныхъ товаровъ и пригнано разнаго скота и лошадей на 265,374 руб.; сбыто на 139,672 рубля.

Ставрополь.

(4 іюля, № 28).

Въ этой замѣткѣ сообщается о бывшей 4 іюля сильной бурѣ, продлжавшейся хотя только полчаса, тѣмъ не менѣе причинившей большіе убытки. Въ особенности пострадали: поселеніе на рѣкѣ Члѣ, женскій Іоанновскій монастырь и хутора, расположенные на рѣкѣ 1 и 2 Ташлѣ. Но самымъ ужаснымъ образомъ она пронеслась по подгородной слободкѣ и станицѣ, гдѣ въ рѣдкомъ домѣ она не оставила своихъ слѣдовъ. Кромѣ того, извѣщается, что въ окрестностяхъ города буря, сопровождавшаяся градомъ и дождемъ, съ ужасною силою разразилась надъ колоніею Іогансдорфъ, гдѣ причинила убытку на 2,000 руб., и надъ селеніями Пелагіадой и Дубово-казинскимъ, гдѣ жители также понесли значительные убытки.

Высочайшій рескриптъ Намѣстнику Кавказскому.

(№ 31).

Рескриптъ этотъ послѣдовалъ 11 іюля по поводу ходатайства дворянства Ставропольской губерніи объ открытіи Комитета для составленія проекта правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Описаніе Кубани.

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

(№№ 33, 34, 35 и 36).

Въ виду интереса этой статьи для будущаго историка Кавказскаго края, мы помѣщаемъ ее всю, по возможности, безъ сокращеній.

Подъ именемъ *Кубани* разумѣются не только тѣ земли, по коимъ Ногайскіе Татары, такъ называемые *Кубанцы* или *черные и малые Ногайцы* кочуютъ, но и удѣлы, принадлежавшіе ко владѣніямъ прежнихъ Крымскихъ Хановъ, на коихъ обитаютъ Черкесы и Абазинцы. Со времени заключенія Кучукъ-Кайнарджинскаго мира въ 1774 г., границы сея пространныя земли съ сѣверную сторону проведены были прямою линіею между рѣками Чилбашемъ и Геею, и простирались до вершинъ Дунгусла, впадающаго въ Манычъ; оттуда съ восточную сторону, проходя чрезъ горы прямо отъ сѣвера на полдень, касались вершинъ рѣки Кубани; съ полуденную сторону часть Кавказскихъ горъ отдѣляетъ Кубань отъ Мингреліи и Абазіи, кои хотя признаютъ надъ собою верховную власть Оттоманской Порты, однако управляются собственными Князьями, и имѣютъ столичнымъ городомъ Анакопію. Западнѣе, или ближе къ берегамъ Чернаго моря живущіе Абазинцы подвластными себя считали Крымскимъ Ханамъ, по-крайней-мѣрѣ тѣ, кои занимаютъ берега онаго моря до рѣки Капети (Кочети (?). Съ западную сторону окружаютъ Кубань часть Чернаго моря, Азовскій проливъ и Азовское море. Нынѣ всѣ сіи народы, кои составляютъ многія малыя орды, по покореніи Крыма и Тамани подъ Россійскую державу или признаютъ власть Россіи, или живутъ, наипаче тѣ, кои далѣе къ юговостоку, независимыми.

Что касается до естественнаго состоянія сея земли, то она вездѣ почти одинакова. Къ сѣверу берега Азовскаго моря низки, покрыты болотами и топями, на коихъ растетъ множество камыша. Ниже по рѣкѣ и къ Азовскому проливу, также къ берегамъ Чернаго моря, земля становится выше и гористѣе. Рѣки, особливо Кубань, раздѣляются въ сей землѣ на многіе рукава, и случающіяся въ нихъ часто половодія причиняютъ въ окольностяхъ ихъ великія наводненія и займища. Внутренность земли, съ сѣверную сторону рѣки Кубани, составляетъ пространная и безлѣсная степь, песчаными холмами и пригорками изобилующая, межъ коими во множествѣ находятся болота, топи, солончаки и соленыя озера, также низменные луга, покрытые камышемъ. Травы, растущія по возвышеннымъ мѣстамъ, какъ вообще по степямъ бываетъ, крѣпки, но между ими много также растетъ весьма хорошихъ, употребительныхъ или въ пищу, или на другія въ домостроительствѣ потребы. Ближе къ подошвѣ Кавказскихъ горъ лежатъ наипрекраснѣйшія земли, орошаемыя съ горъ текущими источниками и производящія изобильно всякаго рода дерева и кустарники, какъ-то: липы, ясени, кипарисы, абрикосы, квиты, сливы, миспили (*чишки*), шелковицы, орѣшники, шиповники и проч.; также много тамъ соленыхъ ключей и озеръ, особливо внизъ по Кубани, гдѣ есть и нефтяные родники. Однако, описаніе естественныхъ произведеній сихъ мѣстъ предоставимъ покойному Гильденштедту въ его путешествіи, а въ разсужденіи политическихъ перемѣнъ сея страны упомянемъ здѣсь самыя знатнѣйшія.

Сколько можно проникнуть съ вѣроятностью въ древнѣйшую исторію сихъ мѣстъ, то берега Азовскаго моря, начиная съ Дона до крайнѣйшаго къ сѣверу устья Кубанскаго, обитаемы были однимъ, или многими малочисленными народами, извѣстными подъ именемъ *Сарматовъ*. Около устья Кубани, купно съ другими народами, вѣроятно происходящими отъ поколѣнія Фраковъ или Кимвровъ, жительствовали *Синдры*. Берега сіи наидревнѣйше посѣщаемы были Финикіянами и Каріянами, а послѣ Греками. Около шестисотъ лѣтъ прежде Рождества Христова, Іоняне и Еоліяне, перешедъ изъ Малой Азіи къ устьямъ рѣкъ Дона и Кубани, построили въ разныхъ мѣстахъ города и купеческія гавани, изъ коихъ главнѣйшіе были *Танаисъ*, *Фанагорія* и *Гермонасса*, первый на Дону, другіе два на островахъ рѣки Кубани. Чрезвычайное изобиліе рыбныхъ промысловъ въ сихъ и другихъ въ нихъ впадающихъ рѣкахъ, равно какъ и въ самыхъ моряхъ, а паче способное сообщеніе между селеніями и выгодная торговля съ сосѣдственными народами содѣлали сіи города вскорѣ цвѣтущими и богатыми. За 480 лѣтъ до Рождества Христова лежащіе по Кубани города вмѣстѣ съ Крымскою Пентикапеею подпали подъ власть Археанактидовъ, кои происхожденіемъ были Лезбіяне, поселившіеся въ Гермонассѣ. Спартакъ послѣ того управлялъ ими 42 года, а потомъ наслѣдователи его Короли Босфорскіе имѣли ихъ въ своемъ владѣніи до временъ великаго Митридата.

За пять лѣтъ до Александра Великаго Сарматская земля, изъ коей бо̀льшая часть жителей перешла въ Европу, обитаема была Яксаматами или Язаматами,— народомъ, славившимся своимъ могуществомъ, даже и за нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ его кончины. За ними показались въ сихъ мѣстахъ разные малочисленные народы, происходящіе отъ разныхъ колѣнъ и говорящіе различными языками, кои всѣ вообще въ исторіи упоминаются подъ именемъ *Алановъ*.

Знатнѣйшіе изъ сихъ народовъ были *Аорсы*, поселившіеся на Дону и потомъ разсыпавшіеся по всей Европѣ, и *Сираки*, занявшіе мѣста пониже Аорсовъ, на полдень между Азовскимъ моремъ и Волгою. Народъ сей и даже имя его обрѣтается и понынѣ въ Черкесахъ, коихъ различныя поколѣнія съ 19 года послѣ Рождества Христова мало по малу овладѣли лежащими на полдень отъ Кубани странами, то есть *Цыхи* или *Чехи* (*Ассы, Язы, Адиги*), землями Синдровъ, Лазовъ и Керкетовъ, *Абазіи* (Абазы, Авхазы), страною Генюховъ (Саниговъ) и проч. Что-же касается до побѣжденныхъ народовъ, то они или всѣ перешли въ Колхиду, или малое ихъ число осталось, скрываясь въ неприступныхъ убѣжищахъ.

Около 112 года прежде Рождества Христова, Греческіе города, лежащіе по берегамъ рѣки Кубани, перешли во владѣніе великаго Митридата, а нѣкоторые изъ его ближайшихъ наслѣ-

дователей покорили и всѣ малыя орды народовъ, обитавшихъ по берегамъ Азовскаго моря до самаго Дона, не исключая и самаго Танаиса. Однако, нашествіе Гунновъ въ 375 году дало всей оной землѣ другой видъ. Множество Алановъ прогнаты были въ Европу, а которые остались, укрываясь по ущельямъ, тѣ, кажется, пожаты были ближе къ подошвѣ Кавказскихъ горъ. Босфорское государство такимъ образомъ уничтожилось. Чрезъ девяносто лѣтъ за Гуннами послѣдовали *Онгры* и *Булгары*, которые съ сей стороны покорили Крымъ и лежащія между Дономъ и Днѣстромъ земли. *Утигуры*, одна изъ Онгрскихъ ордъ, возвращаясь изъ покоренныхъ мѣстъ обратно въ Азію, вывели множество съ собою Крымскихъ Готфовъ и поселили ихъ на островѣ Таманѣ, сами-же остались на земляхъ между Дономъ и Кубанью; Прокопій называетъ ихъ земли *Евлизіею*, однако, прежде половины шестаго столѣтія они лишились нѣкоторой части своихъ владѣній отъ *Равировъ*, а въ послѣдствіи того же вѣка и вовсе покорены были сначала *Варами* и *Хунами* (Аварами, послѣ Турками). Въ слѣдующія времена они подпали подъ власть Кубрата, владѣльца Европейскихъ Онгровъ и Булгаровъ, который освободилъ ихъ изъ-подъ ига Варовъ и Хуновъ въ 635 году. Котрагъ, одинъ изъ его сыновей, царствовалъ надъ Утиграми. Но въ 679 году *Хазары* покорили всѣ обитавшіе по морскому берегу между Азовскимъ проливомъ и Дономъ народы и распространили свои побѣды даже до самой Европы. Государство, основанное ими, продолжалось 336 лѣтъ.

Въ то время Христіанскій законъ утвердился между Чихами и Авхазами, особливо во время царствованія Юстиніана Великаго. Въ 536 году Чихи имѣли уже у себя Епископа въ Никотисѣ; въ 840 году оное Епископство было переименовано въ Архіепископство и перенесено въ Таманъ (Метраха) въ концѣ одиннадцатаго вѣка; а въ четырнадцатомъ сдѣлано Метрополіею. Служба тамъ отправлялась на Греческомъ языкѣ и по Греческому обряду, но попы были такіе невѣжды, что церковное служеніе Христіанскаго закона обезобразили многими идолопоклонническими правилами, которыя-бы имъ истреблять надлежало. Въ началѣ владычества Хазаровъ Греческіе города по Кубани всѣ еще существовали, и въ сіе-то время впервые видимъ мы упоминаемымъ имя города *Тамана*, по-Гречески *Томе*.

Надобно думать, что Византійскіе Императоры или производили свою власть, или присвояли себѣ оную надъ сими городами, по причинѣ, что въ числѣ подвластныхъ имъ земель находится Чихія, которая съ Херсономъ одно и тоже составляла. Собственно Хазары имѣли въ сихъ странахъ совершенную власть, и оная чрезъ долгое время пребыла въ самомъ цвѣтущемъ и самомъ могущественнѣйшемъ состояніи сея части восточнаго исповѣданія. Въ 882 году нашествіе Печенѣговъ и побѣгъ Онгровъ лишили ихъ всѣхъ владѣній въ Европѣ, и имъ

только остались земли между Кубанью и Доном съ частію восточнаго и полуденнаго берега сей послѣдней рѣки до самаго города *Саркеля* *) и до земли Вятичей, отнятой у нихъ Русскими при Святославѣ, въ 965 году. Послѣ того Руссы, соединясь съ Византійскими Греками въ 1016 году, напали на Хазаровъ (или лучше сказать въ 1015 году лежащія при Азовскомъ морѣ провинціи, взволновавшись, ниспровергли владычество Хазаровъ,) и составили на островѣ и въ городѣ Таманѣ, Тмутаракань или Томуторохань по-Русски называемомъ Россійское Княжество, коему Хазары и Чихи (по-Русски Язы) пребыли нѣкоторое время данниками.

Въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, кажется, что внутреннія въ Россіи безпокойствія причиною были, что сіе Княжество отъ нея отпало: на сѣверовосточную страну Кубани напали Команы или Половцы, а на южную и западную Чихи и другія Черкасскія поколѣнія, кои, занявъ подъ себя мѣста между устьями рѣкъ Дона и Волги, больше и больше распространялись въ своихъ завоеваніяхъ къ сѣверу. *Азовъ* и *Таманъ*, чаще подъ именемъ *Матриги* въ то время упоминаемый, пребыли главнѣйшими торговыми городами, посѣщаемыми даже до 1204 года Итальянскими купцами. Наконецъ, 1221 годъ былъ знаменитѣйшею эпохою Азовскаго моря въ разсужденіи нашествія Монголовъ; необъятная сила сихъ варваровъ истребила въ 1237 году Командовъ, выгнавъ ихъ изъ ихъ предѣловъ и частію покоривъ подъ свое иго; Кубанскіе-же Чихи противустояли имъ весьма упорно и не прежде были укрощены, какъ въ 1277 году Ханомъ Мангутимуромъ и славнымъ Ногаемъ. Такимъ образомъ Монголы содѣлались владѣтелями Тамана и Азова; однако, покорливость Чиховъ и другихъ Черкассовъ была всегда весьма сумнительна или на крѣпкихъ уговорахъ; они сохранили независимость свою даже въ разсужденіи горъ и лѣсовъ, въ ихъ земляхъ находящихся, и если живущіе по открытымъ мѣстамъ признавали власть ихъ надъ собою, то не иначе, какъ силою къ тому будучи принуждены. При всемъ томъ, восточный берегъ Азовскаго моря до Дона въ сіе время все-таки принадлежалъ имъ. Они овладѣли Керчью въ Крыму, дѣлали частые набѣги какъ въ семъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ странахъ Европы; отъ нихъ произошли сіи шайки казаковъ, впервые въ то время оказавшихся; они основали въ Египтѣ славную династію или поколѣнное правленіе.

Францисканскіе монахи ввели съ собою въ сіи страны католическую вѣру. Верзахтъ, одинъ изъ Чихскихъ Князей, въ 1333 году принялъ Римско-Католическій законъ, а въ 1439 имѣли уже сіи народы одного Католическаго Архіепископа въ Таманѣ (въ Матригѣ) и двухъ Епископовъ въ Сибѣ и Лукукѣ; однако, большая часть Черкассовъ остались въ Греческомъ испо-

---

*) Развалины сего города видны подлѣ нынѣшняго города Бѣлграда. Смотр. Путев. Записки В. Зуева.

вѣданіи. Въ 1395 году великій Тимуръ, напавъ на Чихскія земли, разграбилъ ихъ селенія, раззорилъ городъ Кубань и страшное учинилъ опустошеніе, но Чихи при всемъ томъ не ослабѣли и защищали свою вольность упорно. Правда, что Оттоманы около 1484 года побрали города и крѣпости Таманъ, Темрукъ, Ачукъ на устьѣ Кубани лежавшіе, и даже подвергли при семъ случаѣ игу своему остатки Таманскихъ Готѳовъ, но не могли покорить Черкасовъ, хотя, впрочемъ, они и не искали, какъ токмо имѣть въ своемъ владѣніи проливъ изъ Азовскаго моря въ Черное. До послѣдней войны Турокъ съ Россіею, содержали они въ укрѣпленныхъ мѣстахъ на мѣсто Губернатора одного Санджакъ-Башу, который сперва былъ подчиненъ Румельскому Беглербею, а послѣ Кафскому, почему и дѣлили пошлину съ проходившихъ по проливу судовъ съ Крымскимъ Ханомъ пополамъ. Напослѣдокъ при заключеніи мира въ 1774 году Оттоманская Порта вовсе отъ владѣнія надъ сими землями отреклася, хотя гарнизона своего въ противность мирнаго договора ни изъ Темрюка, ни изъ Тамана не выводила, но, наконецъ, Шагинъ-Гирей, споможествуемый Россіянами, выгналъ ихъ въ 1777 году вовсе изъ своего владѣнія.

Съ начала владычествованія Оттомановъ въ сихъ областяхъ, Крымскіе Ханы не имѣли никакой власти надъ Кубанью, но Астраханскіе, не смотря на то, что вся сія страна собственно принадлежала мелкимъ Князьямъ Черкасскимъ, хотя между ими были и кочевные народы и никакому владѣнію непричастные, присвояли себѣ власть надъ оною. Іосафтъ Барбаре въ 1487 году исчисляетъ слѣдующія Черкасскія орды: 1) Кремуко или Кромуки, 2) Хиппихи, можетъ быть, Кипжаки, 3) Тетаркозы, или Тартаркозы, 4) Собали, 5) Хевертеи или Харбатеи, можетъ статься, Кабарда, 6) Азы или Аланы. Изъ Крымскихъ Хановъ Магометъ-Гирей былъ первый, который началъ съ сію сторону распространять свои границы; наслѣдники его послѣдовали ему въ его предпріятіи и угнетали Черкассовъ больше и больше, замѣщая упалыя мѣста многочисленными поколѣніями Астраханскихъ Ногайцовъ, то во время войны въ плѣнъ захваченныхъ и туда переселенныхъ, то во время паденія и разрушенія Астраханскаго Царства добровольно подъ покровительство Крымскаго Хана приходившихъ. Ногайцы сіи, иначе малыми и черными Ногайцами (Кара-Ногайлеръ) называемые, или Кубанцы раздѣляются также на многія поколѣнія или орды, изъ коихъ извѣстныя намъ: 1) *Казаяулы* (Казевскія, Казева Улуны) изъ всѣхъ многочисленнѣйшіе, кои прежде составляли народъ кочевной между устьями рѣкъ Кубани до самыхъ вершинъ Маныча, нынѣ по большей части живутъ въ непремѣнныхъ жилищахъ по рѣкѣ Лабѣ. 2) *Наурсъ-Аулы* обитаютъ вмѣстѣ съ вышеписанными и составляютъ купно съ ними до 10,000 семей. 3) Часть *Едикуловъ* (Едишкулъ?) и *Жемболуковъ*. 4) *Касполатъ-Аулы* въ тѣхъ-же земляхъ. 5) *Кипжаки*, *Мины*, *Бурлаки*, также прежде называемые *Майлебаши*. 6) Наконецъ, съ 1770 го-

ду туда-же поселились пришедшіе съ другой стороны рѣки Дона *Буджаки*, *Едиссаны*, *Едихкулы* и *Жемболуки*. Сіи послѣдніе четыре поколѣнія могли-бъ, если-бъ хотѣли, возвратиться на прежнія свои жилища, однако по сіе время, сколько извѣстно, пребываютъ на Кубани. Впрочемъ, извѣстно, что сѣверная часть древнихъ Кубанскихъ земель по Кучукъ-Кайнарджинскому миру уступлена Россіи.

Между прямыми Кубанцами можно еще видѣть много сходства съ Ногайцами въ разсужденіи ихъ образа житія, нравовъ, правленія, вѣры, обыкновеній: при всемъ томъ они грубѣе и неопрятнѣе Ногайцовъ.

Изъ нихъ весьма малое число живутъ въ деревняхъ, но безпрестанно кочуютъ съ одного мѣста на другое: они кромѣ пшеницы другого хлѣба не сѣютъ, да и то въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ по берегамъ Азовскаго моря. Вспахавъ и посѣявъ пшеницу, уходятъ они съ ихъ улусами въ степь, гдѣ безчисленныя ихъ стада пасутся, по рѣкамъ Кумѣ, Курѣ, Тереку, Малкѣ, вверхъ по Кубани до самыхъ горъ. Проведя лѣто такимъ образомъ, возвращаются они къ своимъ пашнямъ, снимаютъ хлѣбъ, по вымолоченіи лошадьми ссыпаютъ въ бочки и закладываютъ въ подземныя ямы. Послѣ того, оставя скотъ въ степи, сами располагаются на зиму вдоль по морскому берегу. Симъ образомъ жили они по-крайней-мѣрѣ съ начала нынѣшняго столѣтія. Пшеница хотя составляетъ ихъ главнѣйшую пищу, однако, они ея не сѣютъ столько, сколько имъ для собственнаго содержанія потребно, но принуждены бываютъ покупать большимъ количествомъ у Черкасовъ. Впрочемъ, наиболѣе питаются отъ своихъ скотовъ, употребляя въ пищу какъ рогатой скотъ, овецъ, такъ и лошадей, кои у нихъ весьма красивы. Любимѣйшія ихъ питія Кумышъ и Боза. Они паче всѣхъ Ханскихъ подданныхъ склонны къ грабежамъ, и въ то время какъ Калмыки кочевали около Астрахани, то между ими и сими безпрестанная была вражда.

Кубанскіе Черкасы, для отличенія ихъ отъ тѣхъ, кои въ двухъ, большой и малой, Кабардахъ, обитаютъ, жительствовали прежде равно по берегамъ рѣки Дона, какъ и по Кубани; на первой, смѣшавшись съ Русскими, произвели они извѣстныхъ между Донскими казаками Черкасовъ, на второй заняли подъ себя всѣ острова оныя рѣки, весь полуденный берегъ до самыхъ вершинъ и берега Чернаго моря до Абазы. Живущіе далѣе къ полудню хотя управляются собственными Князьями или Беями, однако, скорѣе приведены подъ власть Ханскую, нежели ближніе Черкасы и Бей ихъ платилъ Хану дань, состоявшую въ шкурахъ, медѣ и обоего пола невольникахъ. Крымскіе Султаны или кровные Князья изъ фамиліи Гиреевъ по большей части пребываютъ между ими, и ихъ тамъ довольное число, они живутъ тамъ какъ частные люди, не вмѣшиваясь ни подъ какимъ видомъ въ правленіе, выключая развѣ, когда подберутъ или склонятъ на свою сторону цѣлую часть народа.

Черкасы сами себя называютъ Адигами, Греки Тсихами, Русскіе Язами и Асами; островскіе жители и въ городѣ Таманѣ отъ Русскихъ тѣмъ-же именемъ нарицаются. Татары ихъ называютъ Адиларами, Турки Кара-Черкеслеръ (черные Черкасы). Они раздѣляются на многія Орды, какъ: на Адовъ, Джановъ, Бохадуковъ, Хатукаевъ, Кемергуевъ, Беслиновъ и проч. Между-же собою раздѣляются на три состоянія, на Князей, на помѣщиковъ дань платящихъ и на невольниковъ. Языкъ ихъ мало отличествуетъ отъ Кабардинскаго, и хотя они одного происхожденія съ Авгазами, однако, нарѣчіемъ совсѣмъ отмѣнны и другъ друга не разумѣютъ. Впрочемъ, нарѣчіе ихъ ни съ какимъ другимъ въ свѣтѣ языкомъ не сходствуетъ, потому что произносится очень въ горло, однако непротивно.

Вообще Черкасы народъ крупный, статный, лицомъ пригожій и хорошаго сложенія; они отъ природы замысловаты, бодрственны, горделивы, предпріимчивы и гостепріимны. Жены ихъ наипаче почитаются отъ всѣхъ народовъ за красоту и живность. Они живутъ гораздо лучше, нежели ихъ сосѣди Ногайцы: хлѣбъ ѣдятъ изъ пшеницы, которую одну только и сѣютъ; питіе медъ и Боза, приготовляемая изъ пшеницы. Крупный, мелкій скотъ, овцы, кои у нихъ прекрасны, дичина и рыбы составляютъ дальнѣйшую ихъ пищу. Лошадей не ѣдятъ, но свиней охотно. Строеніе жилищъ ихъ дурное: домы деревянные, состоящіе изъ бревенъ, по угламъ сверху перекладенныхъ, въ срединѣ сучьями и вѣтьвями переплетенныхъ, съ наружи глиною толсто обмазанныхъ и сверху соломою или камышемъ покрытыхъ. Для безопасности отъ набѣговъ Ногайцевъ ограждаютъ они свои селенія деревьями и кустарниками, коихъ вѣтви переплетаютъ между собою на образъ плетня. Военный ихъ снарядъ и одѣяніе въ началѣ шестнадцатаго столѣтія весьма сходствовалъ съ Римскимъ, да и нынѣ еще не совсѣмъ изъ употребленія вышелъ. На головѣ носятъ Дулбанды (Турбаны) или толстые валеные колпаки, на подобіе сахарныхъ головъ, какіе прежде нашивали Аланы; епанчи или бурки, также войлочные, надѣваются на лѣвое плечо, такъ чтобъ правое плечо и рука были свободны; исподнее платье—бумажный кафтанъ съ борами, обыкновенно краснаго цвѣта. Они брѣютъ головы, оставляя на верхушкѣ только хохолокъ, который ростятъ сколько можно длиннѣе и иногда заплетаютъ въ косу. Усы также отращиваютъ весьма длинно. Главнѣйшее свое щегольство полагаютъ въ лошадяхъ, въ лошадиномъ уборѣ, сапогахъ и оружіи: да, правда, они и составляютъ лучшихъ въ Татарскомъ войскѣ всадниковъ.

Что касается до торговли, то они не великіе охотники, ибо знатнѣйшіе изъ нихъ почитаютъ сіе за низкость, ихъ роду неприличную, и слѣдовательно въ Таманѣ и Темрюкѣ только что мѣняютъ. Товары ихъ: соль, медъ, воскъ, пшеница, лисьи шкуры, шакаловы, куньи, овчины, мерлушки, бычьи кожи, шерсть, бурки, войлоки, обоего пола невольники и проч. Въ деньгахъ богат-

ства не считаютъ или очень мало; серебро и золото всё полагаютъ на украшеніе ихъ питейныхъ сосудовъ, лошадинаго убора и оружія. Воровство у нихъ не почитается грѣхомъ, а паче между окружающими ихъ таковыми-жъ воровскими народами предпочитательнѣйшимъ искусствомъ; они не щадятъ въ семъ даже одинъ другова, но за конака или пріѣзжаго къ нимъ гостя готовы умереть. Въ разсужденіи закона Князья ихъ считаютъ себя Магометанами, но въ знаніи онаго превеликіе невѣжды; низкіе-же люди насилу знаютъ, что такое есть обрѣзаніе. Есть между ими также нѣкоторые слѣды и Христіанскаго закона, ибо имѣютъ поповъ, кои однако въ суевѣрныхъ ихъ законослуженіяхъ весьма имъ поблажаютъ, да они и болѣе склонны къ Христіанскому исповѣданію, но ни Святыя Троицы, ни крещенія не признаютъ. Письменъ никакихъ не знаютъ, слѣдовательно, и письменныхъ законовъ не имѣютъ, а управляются по обычаямъ, по принятымъ узаконеніямъ по велѣніямъ Князей ихъ. Женъ имѣютъ по одной, и оную получаютъ съ купли, и почти такъ, что ежели кто изъ нихъ умретъ бездѣтенъ, то братъ его долженъ жениться на вдовѣ. Похороны у нихъ сопровождаются большими обрядами; они кладутъ съ мертвымъ тѣломъ всѣ дары, принесенные отъ родни и знакомыхъ къ покойнику, и надъ могилою насыпаютъ изъ земли бугоръ, вышиною соразмѣрный знаменитости усопшаго.

Кромѣ Ногайцевъ и Черкасовъ находятся еще въ сей странѣ: 1) *Авхазы*, въ Бехлибайскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лабѣ, также въ уѣздахъ Шапсиховъ, Шаховъ, Убуховъ и Тубовъ на Черномъ морѣ, къ западу отъ Капети, 2) Донскіе казаки, такъ-называемые *Сари Камышъ-Казаклеръ* или *Сари инадъ* т. е. желтопушечные казаки, 3) *Буртаны*, народъ вольный и независимый, держащійся въ одномъ только мѣстѣ, коего происхожденіе неизвѣстно, 4) *Жиды*, коихъ великое множество, 5) *Армяне* и *Греки*, кои живутъ тамъ только для торговли, 6) *Цыгане* и многіе другіе.

Самая большая въ сей землѣ рѣка есть Кубань, нарицаемая Греками Гинанисъ, у Птоломея Варданаусъ, во время Хазаровъ Укрухъ и Варсанъ, а во времена Италовъ Копа. Она выходитъ изъ высочайшихъ Кавказскихъ горъ, между границами Мингреліи, Кабарды и Кубани, недалеко отъ вершинъ рѣки Ехалисъ, впадающей въ Черное море подлѣ Илори, и рѣки Баксана, текущаго въ Терекъ и такъ въ Каспійское море. Рѣка Кубань съ сѣверной стороны принимаетъ въ себя другія рѣки: *Ентелекъ*, *Баркакли*, *Барсукли*, *Канджи*, *Хирви* и *Арсилъ*; съ Полуденной впадаетъ въ нее *Кучукъ-инхикъ* и *Буюкъ-инхикъ*, *Орпи*, *Галпикъ*, *Лава* или *Лаба*, *Псакъ-кемеруки*, *Темиртакъ*, *Бхагутъ*, *Карцанъ*, (сіи три послѣднія предъ впаденіемъ соединяются вмѣстѣ), *Зеленая* и *Аиойна*; послѣ того сама раздѣляется на многіе рукава, оставляя между ими острова. Далѣе всѣхъ къ сѣверу лежащій есть величайшій островъ, и называется Кум-

ли-кубань, т. е. песчаная Кубань, или Кара-кубань (черная Кубань), также *Абаза-Инпаги*, по коей протекаетъ маленькая рѣчка Агантія. Потомъ, слѣдуя на полдень, выходитъ другой рукавъ, почти весь пересохшій, почему и прозванъ *Кура кубанъ*. Далѣе на полдень настоящая Кубань, которая съ полуденной стороны принявъ рѣку *Клею*, *Битли*, *Аксу* или бѣлую, съ одной стороны пониже Темрюка впадаетъ въ Азовское море, съ другой, оборачиваясь на полдень, съ большимъ стремленіемъ течетъ въ Черное море. Рѣка сія весьма рыбна, а паче осетрами, бѣлугами и другою красною и бѣлою рыбою. Сверхъ рѣки Кубани далѣе къ сѣверу находятся рѣки *Ахтаръ*, впадающая въ большой заливъ или озеро того-же имени, сообщающееся съ Азовскимъ моремъ, въ которое впадаетъ и рѣка *Кунюкъ;* потомъ *Кертели*, *Бегисуй* или *Беисуга* и *Чулбашъ*, впадающія въ другой заливъ, также съ моремъ сообщающійся именуемый *Бегисуемъ* или *Бейсугомъ;* далѣе Ея (Гея, Есеа или Тейза) *Чубуръ* или *Казибуръ*, *Кугульникъ* или *Кабыльникъ*, всѣ текутъ непосредственно въ Азовское море, изъ коихъ три послѣднія, равно какъ и Манычъ съ впадающими въ него съ восточной стороны рѣками, протекаютъ по землѣ, Россіянамъ принадлежащей.

Примѣчательнѣйшіе изъ Кубанскихъ городовъ и мѣстъ суть:

Съ полуденную сторону рѣки Кубани.

I. *Островъ Таманъ* простирается вдоль по Азовскому проливу, почему Турки и называютъ его Таманъ Богази. Онъ окружается съ одной стороны симъ проливомъ, съ другихъ Чернымъ и Азовскимъ морями, а сзади самою Кубанью. Въ древнія времена онъ назывался *Фанагоріею*, по имени одного города, который на немъ находился. Въ бытность Хазаровъ именовался онъ *Таматарханъ*, изъ чего Русскіе прозвали его Томуторохавъ или Тьмутараканъ, Греки *Таматарка*, а послѣ *Матраха*, Аравитяне и Оттоманы называли его *Таманъ*, Татары *Ада* (что значитъ островъ), а собственные жители *Минтана*. Онъ весьма гористъ, и приморскіе его берега чрезмѣрно высоки, утесисты. Высочайшая на немъ гора именуется *Култаба*. Жители на немъ Язы или Чихи, кои говорятъ по Черкаски. Они плачивали прежде Крымскому Хану небольшую подать, а управлялись собственными князьями. Нѣкоторые сливаютъ островъ Ачукъ вмѣстѣ съ островомъ *Таманомъ*. На немъ:

1) Городъ *Таманъ* лежитъ на берегу Азовскаго пролива, отъ воды на ружейный выстрѣлъ, который нынѣ подъ городомъ столь мелокъ, что только малыя суда приставать могутъ. Городъ невеликой, худо выстроенный, окруженъ старинною каменною и обвалившеюся стѣною, при которой не въ лучшемъ состояніи находится замокъ. Про него впервые въ исторіи упоминается

при Императорѣ Іюстиніанѣ II, въ 703 году подъ именемъ Томо; послѣ называютъ его Таматарха, Тмутараханъ, Матраха, Матрига и проч. Первый, который называетъ его Таманомъ, есть Абулфеда. Въ одиннадцатомъ столѣтіи онъ былъ мѣстомъ пребыванія Россійскихъ князей, и съ тѣхъ поръ престольнымъ градомъ Архіепископовъ и Митрополитовъ Греческихъ и Чихскихъ; потомъ въ 1349 году былъ въ пастырствѣ Католицкаго Архіепископа. Когда Генуезцы и Венеціане въ сихъ странахъ торги свои производили, городъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, но съ тѣхъ поръ, какъ попалъ въ руки Оттомановъ и Крымцовъ, пришелъ въ совершенный упадокъ: первые, содержа гарнизонъ, дѣлили съ послѣдними пошлину пополамъ. Однако, торговля при всемъ томъ въ семъ городѣ еще нарочито производится: ибо Кубанскіе Черкасы, Ногайцы и казаки привозятъ произведенія ихъ земель, и берегъ безпрестанно весь почти уставленъ мелкими судами, приходящими то изъ окольностей Кубани, то отходящими въ Крымской полуостровъ. Жители на. островѣ почти всѣ Язы, а прочіе либо Армяне, либо Жиды, Греки, Турки и проч.

2) *Темрюкъ,* маленькій городокъ къ сѣверо-востоку отъ Тамана на одномъ рукавѣ Кубани, который, называясь тѣмъ-же именемъ, неподалеку отъ города впадаетъ въ Азовское море; въ немъ производится нарочитый торгъ; жители частію Язы, частію Греки, Жиды, Армяне, платившіе дань издревле Крымскимъ Ханамъ. Въ немъ есть нѣкоторыя укрѣпленія, но въ послѣднія два столѣтія онъ много претерпѣлъ отъ набѣговъ Донскихъ казаковъ. Кажется, что онъ построенъ былъ Черкасами во время господствованія въ сихъ странахъ Монголовъ и его никакъ за древнюю Таматарху почитать не должно.

3) *Барбарземинъ,* его также называютъ *Аба,* лежитъ на маленькомъ острову въ устьѣ Темрюкскаго рукава, имѣетъ нѣсколько дворовъ и старую крѣпостцу, которая сдѣлана для воспрещенія козакамъ входу въ Кубань. Всѣ невольники, изъ Черкассіи привозимые, должны проходить чрезъ сей городъ и ихъ въ немъ осматриваютъ. Тутъ платятъ пошлину съ приходящихъ судовъ.

4) *Кизлъ-ташъ,* т. е. красная гора или камень. Крѣпость на Черномъ морѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нѣкогда *Корокудамъ.* На нѣкоторое разстояніе оттуда на Кубанскомъ Лиманѣ или заливѣ, называемомъ древле Коронондаметись, находилась *Фанагорія,* большой и богатый городъ, въ коемъ производилась наивеличайшая торговля, и онъ составлялъ столицу Азіятскаго Босфора; онъ былъ основанъ Теями около 640 лѣтъ прежде Рождества Христова, послѣ раззоренъ въ конецъ, и 703 года спустя послѣ Рождества Христова уже нѣтъ объ немъ нигдѣ и помина.

5) Примѣчательнѣйшіе мысы, выдавшіеся далеко въ море: *Чохка-Буруни* или *Сочко,* гдѣ было въ старину Ахиллеумъ, на-

супротивъ Еникале; *Оршашъ Буруни* на сѣверо-западъ отъ Тамана, предъ которымъ лежитъ большая песчаная мель и нѣсколько малыхъ острововъ; *Кудосъ*, весьма далеко выдавшійся въ море къ юго-западу, гдѣ есть и Черкасская деревня того-же имени.

II. Островъ *Ачукъ* (*Ашу*, *Ачуевъ*, *Ачуцъ*) къ сѣверо-востоку отъ Тамана, окруженъ Азовскимъ моремъ, Кумли-Кубанью, прямою Кубанью и Темрюкъ-Кубанью. Онъ больше самаго Таманскаго острова, не столь гористъ, преисполненъ песковъ и болотъ и обитаемъ Язами. Его почитаютъ обыкновенно за одно съ Таманомъ. На немъ:

1) Замокъ *Ачукъ* или *Ашу*, отъ коего прозывается и самый островъ, лежитъ на устьѣ Кумли-Кубани, впадающей въ Азовское море.

2) *Керменчукъ* или *Кирмонъ* въ старину *Кубанъ*, городокъ на главномъ рукавѣ Кубани, бывшій въ четырнадцатомъ столѣтіи однимъ изъ первѣйшихъ городовъ сея страны.

3) *Казаджи*—мѣстечко, лежашее на Кумли-Кубани.

III Островъ въ Кубанскомъ заливѣ при полуденномъ рѣки сея устьѣ; онъ въ старину именовался *Гермонаса*, по имени одного славнаго города, который на немъ построили Мителинцы.

IV. Островъ *Бисуга* или *Бегасуй* окруженъ Кубанью, изъ коей одинъ рукавъ съ сѣверной стороны отдѣляетъ его отъ Ачука. На полдень отъ него имѣются еще другіе острова, кои произведены различными протоками Кубани. Императоръ Константинъ называетъ его Незіонъ ейсъ тас Птелеасъ, именемъ, сходственнымъ съ названіемъ рѣки Битли, которая течетъ съ полденъ и впадаетъ въ Кубань. Главнѣйшія мѣста, на немъ находящіяся, суть, *Биссуга* и *Кантали*, маленькіе городки, такъ какъ и *Клети* и *Кади-Кеви* или *Кады-Кой*, кои лежатъ на одномъ острову далѣе къ полудню, отдѣленномъ протокомъ изъ Кубани.

V. *Копылъ* или *Каныхъ*—городъ, лежащій на маленькомъ острову рѣки Кубани, далѣе къ востоку, составляющій резиденцію Кубанскаго Сераскира. Онъ окруженъ вмѣсто стѣны деревяннымъ оплотомъ; жители въ немъ пришельцы изъ Азова, съ того времени, какъ Россіяне въ 1736 году имъ овладѣли.

VI. Малые городки или станицы, называемыя *Некрасовскими*, еще далѣе къ востоку, обитаемы Донскими козаками, коихъ обыкновенно тутъ называютъ Камышъ Казаклерами или Сарыинадами. Они получили свое имя отъ извѣстнаго Некрасова, согласника въ измѣнѣ съ Мазепою, укрывшагося въ сію сторону.

VII. *Ески-копылъ*, сирѣчь Старый Копылъ, городъ еще далѣе къ востоку, въ старину главное мѣсто Кубани и резиденція Кубанскаго Намѣстника; но съ 1736 года, когда онъ былъ взятъ Россіянами и разоренъ Калмыками, понынѣ оставленъ впустѣ.

VIII. *Белед-кеви* или *Боледской* городокъ, еще далѣе къ востоку.

Всѣ сіи мѣста принадлежали нѣкогда Крымскимъ Ханамъ и платили дань.

IX. *Абасехи*—поколѣніе Черкасовъ, живущихъ между рѣкъ Апаи-суй и Зеленою.

X. *Бохадухи* или *Бхедухи*, также поколѣніе Черкасовъ, занимающее со стороны горъ цѣлый уѣздъ по рѣкѣ Бхагуту; они, начиная отъ подошвы горъ до самой рѣки, оградили себя древеснымъ плетнемъ, коихъ вѣтви переплетши, осыпали землею.

XI. *Ерукаи*, такое-жъ поколѣніе Черкасовъ между рѣками Бхагутомъ и Темирташемъ.

XII. *Кемеруки*, *Кемергучи* или *Темерготы*, родъ Черкасовъ, живущихъ на рѣкѣ Сакъ-Кемеруки.

XIII. *Бешлинцы* или *Беслены*, родъ Черкасовъ, обитающихъ по рѣкѣ Лабѣ, принадлежавшій въ 1758 году собственно Кабардинскому владѣльцу Арасламбеку. Наименованіе ихъ происходитъ отъ Беслана, сына того Инала, основателя рода Черкасскихъ владѣльцовъ.

XIV. *Бехлибаи* или *Башилбаи*, поколѣніе Авехасовъ при вершинахъ рѣки Орпа, подлѣ границъ большой Кабарды, принадлежавшее въ 1758 году тому-жъ Арасламбеку.

Всѣ сіи шесть уѣздовъ или разныхъ ордъ, начиная отъ запада къ востоку, находятся съ полуденную сторону Кубани, а съ горъ къ сѣверу. Въ 1731 и въ 1732 году, Крымскій Ханъ Капланъ Гирей привелъ ихъ подъ свое подданство, равно какъ и Кабардинскихъ Черкасовъ, но они послѣ того изпровергши иго Татаръ въ 1758 году управлялись собственными князьями, пребывъ независимыми.

XV. *Хатукаи*, родъ Черкасовъ, живущихъ въ горахъ и по лѣсамъ около Чернаго моря, недалеко отъ Тамана. Въ 1758 году имѣли они своего Хана. Немного подалѣе къ западу около устьевъ Кубани находится мысъ *Балукъ-Буруни*, на коемъ построена крѣпость *Гобогудмакъ*.

XVI. *Ады* или *Ачи*, родъ Черкасовъ, далѣе къ сѣверо-востоку, на рѣкѣ Бѣлой, имѣютъ городокъ, зависимый отъ полуострова Крыма.

XVII. Горы *Варда-даги*, коихъ часть отходитъ въ мысъ *Варда Буруни*, выдавшійся далеко въ море.

XVIII. Заливъ *Сунджикъ*, извѣстный въ древности на Греческомъ языкѣ Синдикосъ Лиманъ, на которомъ находится мѣстечко, именуемое *Анапа*.

XIX. *Гелинджикъ*, другой подобный прежнему заливъ, на берегу коего стоитъ городъ *Чикеви*, въ старину Чихія называемый.

XX. *Джацы*, *Чаны*, родъ Черкасовъ къ сѣверо-востоку подъ горы, подвластны прежнимъ Крымскимъ Ханамъ.

XXI. Абхазскія орды и уѣзды, именуемые Хапсиги или Шапсухи, Шаги, Убухи, Туби—находятся внутри Кавказскихъ горъ на западъ отъ Капети и по обѣимъ берегамъ рѣки Субаша. Сіи поколѣнія обитаютъ въ горахъ, простирающихся вдоль по берегу Чернаго моря, имѣютъ многія деревни сами собою вольны, ни

отъ кого независимы и весьма склонны къ грабежамъ. Ихъ обыкновенно нарицаютъ *Киска Чихметъ*, по причинѣ короткаго ихъ одѣянія. Въ землѣ ихъ имѣются городки *Бовиджалъ* и *Абакассы*, оба на заливѣ *Колдосъ*.

Съ Сѣверную сторону рѣки Кубани.

I. *Буршаны* или *Бришаны*, народъ отличный отъ Черкасовъ и Ногаевъ, обитаютъ между Кубанью и Актаромъ; вольны и независимы; живутъ на одномъ мѣстѣ; имѣютъ много серебра и мѣди.

II. *Актаръ*, небольшой городокъ при Азовскомъ морѣ съ гаванью. Въ семъ-то мѣстѣ заливъ Акторской, на коемъ находится островъ *Санетъ*, соединяется съ моремъ.

III. Заливъ *Бегисуй* или *Бейсуги*, имѣетъ также островъ, именуемый *Кумли-ада* или песчаный островъ, на немъ прежде былъ городъ того-жъ имени, который Итальянцы называли *Ло-пезо*.

О новомъ желѣзномъ источникѣ.

(№ 34, ст. *И. Иванова*).

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ, что хотя наши Кавказскія минеральныя воды и не пользуются еще громкою европейскою извѣстностью, тѣмъ не менѣе недалеко то время, когда Пятигорье пріобрѣтетъ себѣ всемірную славу. Ни Баденъ-Баденъ, ни Карлсбадскія, ни Аахенскія и никакія другія воды не могутъ соперничать съ нашими Кавказскими. Въ Европѣ минеральные источники раздѣлены большими пространствами, а у насъ, въ Пятигорьѣ, въ окружности какихъ-нибудь 40 верстъ человѣкъ находитъ всѣхъ возможныхъ родовъ ключи. Нигдѣ нельзя найти, чтобы, напримѣръ, на пространствѣ 150 саженъ струилось одиннадцать источниковъ, сходныхъ по своимъ составнымъ частямъ, но совершенно различныхъ по температурѣ, начиная съ 34 до 12 градусовъ.

Далѣе авторъ продолжаетъ, что во время курса, студенты медицинскаго факультета Г. и Н. Лазарики, по порученію отца своего, московскаго гражданина П. А. Лазарика, занимаясь собираніемъ зоологическихъ предметовъ для музеума Императорскаго Московскаго университета, замѣтили на западной сторонѣ Желѣзной горы легкое просачиваніе воды и желѣзистые осадки. Всходя на гору по теченію этого неизвѣстнаго источника, они отыскали въ скалѣ самый его стокъ. При очищеніи тутъ-же стока, скрывавшагося за вьющимся дикимъ виноградникомъ и другими растеніями, теченіе воды быстро начало увеличиваться. П. А. Лазарикъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ-же обратилъ на него вниманіе и просилъ мѣстныхъ врачей провѣрить сдѣланное открытіе. По осви-

дѣтельствованіи источника, для болѣе удобнаго теченія воды, скала была мѣстами взорвана, а врачи нашли въ источникѣ воду, сильно насыщенную желѣзомъ, при температурѣ въ 22 градуса. Въ 1856 году ново-открытый источникъ разработанъ былъ еще болѣе и къ нему проложена была по лѣсу дорога. Значеніе этого источника увеличивается еще тѣмъ, что до того времени (т. е. до открытія его) въ Желѣзноводскѣ не было натуральной желѣзистой воды въ 22 градуса.

Ставрополь.

(16 августа 1858 г., № 35).

Въ небольшой замѣткѣ редакція сообщаетъ о необыкновенномъ естественномъ событіи. Оно заключается въ слѣдующемъ: 16 августа солнце зашло въ черную, синимъ отливомъ тучу, которая мало по-малу стала подниматься будто горныя выси: подулъ сильный порывистый вѣтеръ, взвивая густое облако пыли; потомъ все небо нахмурилось и дождь пошелъ ливнемъ съ рѣдкимъ градомъ; затѣмъ вѣтеръ немного стихъ; но не прошло двухъ минутъ, какъ буря снова завыла, еще минута—и шумъ отъ падающаго града и ревъ бури слились въ одинъ оглушительный гулъ: окна трещали и бились. Мѣстами градъ падалъ величиною въ куриное яйцо и на большое пространство покрылъ землю на четверть глубиною; въ городскихъ зданіяхъ съ западной стороны не осталось ни одного цѣлаго стекла. Горе было тѣмъ, которые застигнуты были бурею въ полѣ и не нашли по близости убѣжища. Изъ числа несчастныхъ, государственный крестьянинъ Ставропольскаго уѣзда найденъ 17 числа мертвымъ вблизи селенія. Полнаго отчета о всѣхъ послѣдствіяхъ бури редакція, за неполученіемъ свѣдѣній, не даетъ.

Источникъ князя Барятинскаго.

(Ст. *И. Иванова*, № 38).

Въ 1856 году, П. А. Лазарикъ, будучи въ Желѣзноводскѣ, открылъ, по указанію поселянки, вдовы Маріи Карповой, цѣлую группу источниковъ минеральной воды, совершенно между собою различныхъ какъ по свойству и качеству воды, такъ и по температурѣ, начиная отъ $11^1/_2{}^0$ до 19^0 Р. Изъ этой группы особенное вниманіе обратилъ на себя источникъ въ 19^0 по богатству воды и по обилію находившагося въ немъ газа и желѣза. Вырытый въ этомъ мѣстѣ резервуаръ въ 5 саженъ въ окружности наполнился водою въ 5 часовъ. Приглашенный г. Лазарикомъ докторъ Рожеръ, изслѣдовавъ свойства воды, нашелъ ее густо на-

сыщенною щелочью и желѣзомъ, что и подтвердилось опытами, произведенными въ Московскомъ университетѣ профессорами Н. Б. Анке, А. С. Гивартовскимъ и И. М. Соколовымъ.

Г. Лазарикъ, видя открывшееся богатство, могущее принести пользу страждущимъ, рѣшился новооткрытый источникъ устроить на свой счетъ и тотчасъ приступилъ къ дѣлу. Съ устройствомъ источника и резервуара, щелочно-желѣзная вода пошла въ ходъ; но въ правильномъ употребленіи ея для ваннъ предстояло больнымъ много безпокойствъ. Такъ, напр., врачъ назначалъ своему паціенту принимать ванны въ №№ 5 и 6, съ тѣмъ чтобы вода эта была разбавлена на половину щелочно-желѣзной. Подобное употребленіе ваннъ смѣшанной воды подавало поводъ носильщикамъ для облегченія себя злоупотреблять: вмѣсто назначенной воды приносили изъ другого, ближайшаго источника, а черезъ это вынуждали больныхъ не вѣрить въ цѣлебное дѣйствіе Желѣзноводскихъ ключей. Г. Лазарикъ, замѣтивъ это, рѣшился выстроить при источникѣ лѣчебницу. Ванны, устроенныя въ лѣчебницѣ, снабжаются изъ всѣхъ источниковъ водою, посредствомъ оборотныхъ трубъ, проведенныхъ въ корридоръ. Источникъ этотъ названъ именемъ князя Барятинскаго.

Свѣдѣнія о ярмаркѣ, бывшей въ г. Ставрополѣ 29 августа.

(№ 40).

Ярмарка эта, по недавнему учрежденію, хотя и не пріобрѣла между торговцами извѣстности, тѣмъ не менѣе была довольно обширна и сбытъ товаровъ былъ удаченъ. Дохода съ ярмарки въ пользу города поступило 151 р. 10 к.; разныхъ товаровъ привезено и пригнано рогатаго скота и лошадей на 78,075 р., а продано на 29,005 р.

Ставрополь.

(№ 41).

Въ этой статьѣ сообщается о путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Николая Николаевича Старшаго и Михаила Николаевича.

1859 годъ.

Ставрополь, 15 января.

(№ 3).

Сообщается объ открытіи Губернскаго Комитета по устройству и улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Ставропольской губерніи.

Опыты воздѣлыванія китайскаго сахарнаго тростника въ Ставропольской губерніи и о добываніи изъ него патоки, спирта и водки—*Хецунова.*

(№ 4).

Авторъ этой обстоятельной статьи говоритъ, что изъ полученныхъ изъ южной Франціи сѣмянъ китайскаго сахарнаго тростника роздано было разнымъ хозяевамъ до 5 фунтовъ, и хотя не отъ всѣхъ ихъ получены свѣдѣнія о произведенныхъ опытахъ и наблюденіяхъ надъ воздѣлываніемъ этого замѣчательнаго растенія, но и по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя имѣются, можно съ достовѣрностью заключить, что въ краѣ нашемъ воздѣлываніе китайскаго сахарнаго тростника весьма легко, въ количественномъ отношеніи весьма удобно, не требуетъ большихъ издержекъ и могло-бы принести значительную пользу при заводской обработкѣ его въ большихъ размѣрахъ, для добыванія изъ него спирта, водокъ, патоки и сахару, особенно по низменнымъ мѣстностямъ Кубани, Кумы и Терека, гдѣ холода менѣе препятствуютъ успѣшному росту и воздѣлыванію его, чѣмъ на возвышенныхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ г. Ставрополѣ и его окрестностяхъ, гдѣ главнымъ образомъ и были сдѣланы опыты.

Свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ на ярмаркѣ, бывшей въ сел. Петровскомъ 21 ноября 1858 года.

(№ 6).

Торговые обороты этой ярмарки опредѣляются слѣдующими цифрами: привезено разныхъ товаровъ и пригнано рогатаго скота и лошадей на 26,593 р., продано на 12,820 р.; затѣмъ осталось не продано на 13,773 р. Съѣздъ ярмарки начался 18 числа, открыта 21 продолжалась до 25 ноября. Дохода въ пользу общества получено 75 р. 25 коп.

Источникъ князя Шереметева.

(№ 12).

Источникъ этотъ находится верстахъ въ 5 отъ Желѣзноводской станицы, по дорогѣ изъ Пятигорска. Вода въ немъ сѣрно-желѣзисто-купоросная. Онъ устроенъ изъ цѣльныхъ каменныхъ бѣлыхъ плитъ и представляетъ фигуру осьмиугольника. Главный резервуаръ его имѣетъ глубины 2 арш., а въ діаметрѣ $7^1/_2$ саженъ; вода изъ главнаго резервуара проведена въ другой, малый, въ срединѣ котораго устроена помпа для накачиванія воды. Съ сѣверной стороны Шереметевскій источникъ огибаетъ полукругомъ довольно большой холмъ, изъ-за вершины котораго выглядываетъ Желѣзная гора съ своими оригинальными отрогами: къ югу роскошно стелется богатая равнина, на которой вдали виднѣется ногайскій аулъ Бей-Мурзы, а далѣе за нимъ Лысая гора.

Что касается физическаго свойства и химическаго состава воды, то, по анализу, произведенному Императорскимъ Московскимъ университетомъ, оказалось слѣдующее: на видъ вода эта прозрачная; почерпнутая въ стаканъ, даетъ на днѣ желѣзистый осадокъ, а на поверхности образуется желтоватая пленка; вкусъ имѣетъ рѣзко-вяжуще-кислый. Составныя части воды слѣдующія: магнезія, желѣзо, натръ, сѣрная кислота, слѣды извести и хлора. Температура ея $10^1/_2$ градусовъ по Реомюру.

Относительно болѣзней, на которыя вода изъ Шереметевскаго источника благотворно дѣйствуетъ, врачъ далъ такое заключеніе: 1) въ ослизости и засореніи пищеварительныхъ органовъ; 2) въ завалахъ брюшныхъ внутренностей, системы печени и воротной вѣны, въ геморроидальныхъ припадкахъ; 3) въ страданіи печени, запорахъ и иппохондріи; 4) въ застояхъ желѣзистой и лимфатической системъ, въ опухоляхъ и отвердѣніяхъ (золотушныхъ); 5) въ болѣзняхъ кожи, зависящихъ частію отъ внутреннихъ причинъ, частію отъ остановившагося кожнаго испаренія; 6) въ застояхъ и затвердѣніяхъ маточной системы, въ неправильныхъ періодическихъ очищеніяхъ и бѣляхъ; 7) въ хроническихъ болѣзняхъ мочевыхъ органовъ и въ разныхъ видахъ каменной болѣзни, и 8) въ хроническихъ, т. е. натуральныхъ ранахъ всякаго качества. Кромѣ того, сѣрно-желѣзисто-купоросная вода весьма полезно дѣйствуетъ противъ скотскаго падежа.

Далѣе, неизвѣстный авторъ этой статьи передаетъ слѣдующія небезъинтересныя подробности объ этомъ источникѣ, которыя могутъ лучше всего показать цѣлебность его воды, даже и въ такомъ случаѣ, если одну часть этихъ подробностей отнести на долю преувеличенія.

„Жители разсказываютъ, такъ продолжаетъ авторъ, что источникъ этотъ былъ когда-то извѣстенъ кабардинцамъ и но-

гайцамъ и считался у нихъ однимъ изъ лучшихъ, потому что доставлялъ имъ двойную пользу. Кромѣ того, что цѣлебная вода эта излѣчивала ихъ отъ многихъ болѣзней, они опытомъ дошли, что она весьма значительно останавливала падежъ ихъ скота, который для горца составляетъ единственное богатство въ его домашнемъ быту. Горцы вѣрили въ цѣлебную силу воды до какого-то фанатизма, почитая ее сокровищемъ, принадлежавшимъ собственно имъ однимъ. Когда у Пятигорья начали селиться русскіе, кабардинцы сначала тщательно старались скрывать источникъ; но потомъ, видя, что онъ долженъ уже наконецъ перейти въ руки русскихъ (поселенія которыхъ постоянно увеличивались), или, лучше сказать, сдѣлаться общимъ достояніемъ всѣхъ, необузданные фанатики рѣшились совсѣмъ забить источникъ, съ тѣмъ чтобы сокровище не досталось никому. Намѣреніе ихъ было приведено въ исполненіе и цѣль достигнута: источникъ былъ какъ-бы преданъ забвенію и оставался долгое время въ совершенной неизвѣстности, пока, наконецъ, въ 1856 году московскій гражданинъ П. А. Лазарикъ, случайно услышавъ объ этомъ отъ нѣкоторыхъ ногайцевъ и желѣзноводскихъ жителей, не возъимѣлъ благого намѣренія извлечь изъ земли скрытое богатство. Средства къ приведенію этого плана въ исполненіе доставилъ г. Лазарику графъ Шереметевъ, въ честь котораго и открытъ этотъ источникъ“.

О непостоянствѣ Ставропольской погоды.

(№ 14).

Въ этой небольшой замѣткѣ авторъ жалуется на всегдашнее непостоянство погоды въ г. Ставрополѣ, въ особенности въ мартѣ мѣсяцѣ, причемъ онъ выражаетъ сожалѣніе по поводу прекращенія производства метеорологическихъ наблюденій, которыя съ 1850 года по 25 іюня 1854 года дѣлались постоянно въ мѣстной губернской гимназіи и печатались въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Рѣзкія метеорологическія перемѣны,—продолжаетъ авторъ,—заставляютъ иногда многихъ расплачиваться здоровьемъ за довѣрчивость, съ которою жители относятся къ наступающимъ въ мартѣ теплымъ днямъ, послѣ которыхъ вновь выпадаютъ снѣга, устанавливаются морозы и поднимаются мятели.

Извлеченіе изъ отчета медицинскаго комитета о результатахъ лѣченія кавказскими минеральными водами въ 1858 г.

(№ 19).

Число частныхъ посѣтителей, лѣчившихся на свой счетъ,

составляло обоего пола 239 чел. Число военно-служащихъ, ихъ женъ и дѣтей, лѣчившихся водами при Пятигорскомъ военномъ госпиталѣ, было 700; изъ нихъ совершенно выздоровѣло 815, получили значительныя отъ болѣзни облегченія 121, не получили никакой пользы 97 и умеръ 1.

Болѣзни, съ коими бо̀льшее число больныхъ прибыло, преимущественно предъ другими, были слѣдующія: ломота и хроническіе ревматизмы, катарральное пораженіе грудныхъ и другихъ о̀ргановъ, золотуха въ различныхъ видахъ, лишайныя и другого рода хроническія накожныя сыпи, завалы брюшныхъ о̀ргановъ, параличи, нервныя болѣзненныя ощущенія, сведеніе суставовъ, сифилитическая болѣзнь, огнестрѣльныя раны и послѣдствія ихъ и язвы различнаго характера и формъ. Всѣ эти болѣзни лѣчились успѣшно. Результаты-же менѣе успѣшнаго лѣченія представляетъ слѣдующій классъ болѣзней: аневризмы, чресленная немочь, проказа, параличи застарѣлые, старческое безсиліе и нѣкоторыя другія.

Свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ на ярмаркахъ въ сел. Московскомъ и Медвѣжьемъ.

(№ 21).

Въ 1 мѣстѣ ярмарка началась 9-го и продолжалась до 11 марта. Стеченія народа было до 8,000 чел. Сбора въ пользу селенія поступило 65 руб. Привезено разныхъ товаровъ и пригнано разнаго рогатаго скота и лошадей на 19,460 р., продано на 8,730 р., затѣмъ осталось непроданнымъ на 10,730 руб.

Во 2 мѣстѣ ярмарка (Благовѣщенская) началась 22, открылась 25 и продолжалась до 29 марта. Стеченія народа было до 10,000 чел. Дохода въ пользу селенія поступило 50 р. 85 к. Привезено разныхъ товаровъ и пригнано разнаго рогатаго скота и лошадей на 13,9479 р., сбыто на 121,927 р.; затѣмъ осталось непроданнымъ на 17,552 руб.

(№ 21).

Объ учрежденіи на берегу рѣки Ріона, при впаденіи оной въ Черное море, портоваго города Поти. (Указъ Правит. Сената отъ 10 декабря за № 49,527).

Замѣтка москвича о кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

(№ 22).

Авторъ этой небольшой, сжато, но прекрасно изложенной

замѣтки, описывая цѣлебныя свойства Пятигорской минеральной воды, говоритъ, что одно только предубѣжденіе заставляетъ русскую публику предпочитать заграничныя минеральныя воды нашимъ.

О конской скачкѣ въ г. Ставрополѣ.

(№ 23).

Сообщается, что 31 мая была скачка для соисканія Императорскихъ призовъ (первый въ 500, а второй въ 150 р.); представлено было 108 лошадей кавказской породы и 3 лошади изъ разныхъ заводовъ Имперіи. Первый призъ взяла лошадь караногайской породы.

О лѣсныхъ строительныхъ матеріалахъ и о мѣстахъ заготовленія оныхъ.

(№ 27).

Авторъ этой статьи, сообщая о качествахъ, необходимыхъ строительному лѣсу, говоритъ, между прочимъ, что недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, особенно въ Прикаспійскомъ, гдѣ вовсе нѣтъ лѣсныхъ дачъ, во многихъ случаяхъ служитъ препятствіемъ къ производству необходимыхъ работъ, постройки которыхъ замедляются только отъ того, что нѣтъ подъ рукою дерева, годнаго въ работу; поэтому часто по необходимости употребляютъ сырой лѣсъ, недавно срубленный, или доставленный въ плотахъ, что̀ и бываетъ причиною тому, что въ возводимыхъ каменныхъ или кирпичныхъ зданіяхъ крыши, потолки и полы преждевременно требуютъ передѣлокъ, да и самыя стѣны зданія иногда подвергаются порчѣ, если не будетъ сдѣлано во̀-время капитальныхъ исправленій деревянныхъ частей.

Для бо̀льшей части построекъ Прикаспійскаго края и Лѣваго крыла строевой лѣсъ преимущественно доставляется изъ Россіи, потому что мѣстное чинаровое дерево, хотя иногда и употребляется по необходимости въ работу, но подвергается скорой порчѣ отъ червоточины и усушки и едва-ли можетъ принести пользу даже въ экономическомъ отношеніи, если взять при этомъ цѣнность рабочей платы и замѣнить сосновое дерево, болѣе дорогое и употребленное въ работу не въ надлежащемъ сухомъ видѣ.

Все это служитъ достаточнымъ убѣжденіемъ тому, что необходимо имѣть въ нѣкоторыхъ, болѣе удобныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, склады лѣсныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ во всякое время можно получать сухой и годный матеріалъ въ работу.

Лѣсные склады для работъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ

краѣ могутъ быть устроены въ слѣдующихъ пунктахъ: для Лѣваго крыла и Прикаспійскаго края—въ г. Петровскѣ, для лезгинской линіи—въ Баку, для Праваго крыла—въ Ростовѣ (на Дону) или въ Темрюкѣ, для Кутайсскаго генералъ-губернаторства—въ г. Поти, гдѣ имѣются лѣсныя дачи; для работъ Тифлиса лѣсной строительный матеріалъ можетъ быть доставляемъ изъ Боржома, а склады устроены въ Тифлисѣ.

Ставрополь, 5 іюля.

(№ 29).

Редакція *Губернскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ о торжественномъ освященіи мѣста и закладкѣ фундамента для устройства колокольни съ храмомъ во имя входа въ Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа при Казанскомъ кафедральномъ соборѣ.

Ставрополь, 16 іюля.

(№ 30).

Объ окончаніи работъ и закрытіи Комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

О сѣрнистомъ Александровскомъ источникѣ въ Пятигорскѣ—*Каневскаго*.

(№ 33).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1853 года исчезъ Александровскій сѣрнистый ключъ, а въ 1858 появился новый, также горячій сѣрнистый, съ двумя жилами. Такъ-какъ новый ключъ тождествененъ по физическимъ и химическимъ качествамъ съ исчезнувшимъ, а т кже сходенъ съ нимъ по фармакопическому дѣйствію на больныхъ, то авторъ полагаетъ, что это есть тотъ-же самый Александровскій ключъ, проложившій по физическимъ законамъ въ слояхъ рыхлаго туфштейна другой путь безъ измѣненія физическихъ и химическихъ качествъ и цѣлебнаго дѣйствія.

Объ открытіи въ г. Ставрополѣ Іоанно-Марьинскаго женскаго монастыря.

(№ 41).

Существовавшая въ предмѣстіи города Іоанно-Марьинская

женская обитель, по повелѣнію Государя Императора, возведена на степень второкласснаго монастыря, по поводу чего происходило торжество освященія.

Свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ на ярмаркѣ, бывшей въ селеніи Новоегорлыкскомъ.

(№ 42).

Ярмарка эта, называемая Воздвиженскою, по своимъ торговымъ оборотамъ, принадлежитъ къ числу незначительныхъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ. Съѣздъ начался 8 сентября; ярмарка открылась 14 и продолжалась до 17 числа. Стеченія народа было болѣе 7,000 чел. Дохода въ пользу селенія поступило 38 р. Привезено разныхъ товаровъ и пригнано разнаго рода рогатаго скота и лошадей на 43,780 р., сбыто на 17,285 р.; затѣмъ осталось непроданнымъ на 26,495 руб.

Свѣдѣнія о Сергіевской ярмаркѣ въ селеніи Медвѣжьемъ.

(№ 48).

Съѣздъ начался 17, а открыта ярмарка 20 сентября. Стеченія народа было болѣе 10,000 чел. Дохода въ пользу селенія поступило 500 р. Привезено было разнаго рода товара и пригнано разнаго скота на 79,227 р., продано на 40,064 р.; затѣмъ осталось непроданнымъ на 39,163 руб.

Военныя извѣстія съ праваго крыла Кавказской линіи.

(№ 49).

Въ этой замѣткѣ авторъ сообщаетъ, что народъ Абадзехскій, самый многочисленный (до 100 т. душъ обоего пола) и болѣе всѣхъ воинственный въ томъ краѣ, добровольно покорился правительству, присягнулъ на вѣрноподданство Государю Императору и выдалъ аманатовъ.

Переговоры съ Абадзехами велись въ лагерѣ отряда, собраннаго на урочищѣ Хамкеты (въ верховьяхъ р. Псефира), командующимъ войсками Праваго крыла Кавказской линіи генералъ-лейтенантомъ Филипсономъ, который личнымъ дѣятельнымъ въ немъ участіемъ привелъ дѣло къ этому результату.

Присягу принесли 20 ноября въ лагерѣ отряда почетнѣйшіе старшины и избранные отъ всѣхъ сословій депутаты, числомъ отъ 1,500 до 2,000 чел. Первымъ присягнулъ представитель мюридизма въ Западномъ Кавказѣ, Магомедъ-Эминъ.

Вмѣстѣ съ Абадзехами присягнули: общество Туапсе, причисляющее себя также къ Абдзехамъ и Баракаевцы, общество Абазинскаго племени. Первое живетъ на южной покатости Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ р. Туапсе, при устьѣ которой находилось до послѣдней войны на восточномъ берегу Чернаго моря укрѣпленіе Вельяминовское. Баракаевцы населяютъ мѣстность по верховью р. Псефира.

Цѣнность земельныхъ участковъ въ Ставропольской губерніи.

(№ 31).

Войсковой старшина Степанъ, есаулъ Николай, хорунжій Петръ и урядникъ Константинъ Венеровскіе пріобрѣли у сотника Николая и брата его, хорунжаго Александра Ивановича Мировыхъ 100 дес. пахатной и лѣсной земли въ Пятигорскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Каторской, въ которой числится 6 крестьянскихъ душъ муж. пола и 4 женск. пола за 700 руб. (по 7 р. за десятину).

Матеріалы для исторіи Кавказскаго края.

(№№ 2, 3).

Письмо Императрицы Екатерины II

къ Графу Гудовичу.

Принятыя вами предварительныя мѣры осторожности противу покушеній Аги-Мугаметъ-Хана, усилившагося въ большой части Персіи, мы въ полной мѣрѣ одобряемъ, бывъ увѣрены, что всѣ таковыя покушенія не предуспѣютъ по крайней мѣрѣ нанести безпосредственный вредъ предѣламъ нашимъ, и что вы въ пограничныхъ народахъ потщитеся сохранить тишину и къ намъ приверженность.

Правда, чѣмъ далѣе помянутый Ханъ распространяться будетъ къ Западу, тѣмъ вящшія предстанутъ ему трудности; сверхъ того, ни лѣта его, ниже образъ властвованія, жестокостями сопровождаемый, не обѣщаютъ ему долговременныхъ и совершенныхъ успѣховъ; по смерти-же его, или при знатномъ переворотѣ счастія, всѣ сіи замыслы въ ничто обратятся, и Персія паки раздѣлится, какъ оная была со времени кончины Шаха Надыра и при самомъ усиленіи въ ней двухъ правителей Керимъ и Алимуратъ-Хановъ; съ другой-же стороны не можемъ опасаться

тѣснаго сближенія тутъ съ Турками, гдѣ взаимная ненависть, изъ разности обѣихъ Магометанскихъ сектъ и изъ другихъ давнихъ причинъ проистекающая, глубоко вкоренилась, но тѣмъ не меньше нужнымъ признали мы, какъ для лучшаго на будущее время обезпеченія границъ нашихъ, такъ и для предположенія однажды навсегда системы нашей относительно края онаго, начертать для васъ слѣдующія наставленія:

Первое. Царя Карталинскаго и Кахетксаго, яко вассала нашего, сходно съ собственнымъ нашимъ достоинствомъ и интересами, обязаны мы защищать противу непріязненныхъ на него покушеній. Согласіе его съ Шушинскимъ Ханомъ и общее ихъ дѣйствіе много воспособствуютъ въ затрудненіи дальнихъ успѣховъ Аги-Мугаметъ-Хана; но дабы паче усилить царя Карталинскаго противу сего безпокойнаго человѣка, соизволяемъ, чтобы вы подали помянутому царю пособіе положенными по трактату съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты, къ которымъ, сверхъ обыкновенныхъ ихъ орудій, отдѣлить нѣсколько и изъ артиллеріи, прежде ему обѣщанныхъ; но поелику перевозъ и употребленіе орудій большого калибра въ томъ краѣ неудобны, для того и замѣнить оныя легкими не выше шести-фунтовыхъ пушекъ и тому соразмѣрныхъ единороговъ, опредѣля къ онымъ людей, потребныхъ для дѣйствія ими; смотря-же по обстоятельствамъ и по лучшему вашему на мѣстѣ соображенію, можете присовокупить и другіе два баталіона, остерегаясь только, дабы оные не были напрасною жертвою въ отдаленности, и тѣмъ при потерѣ людей не подвергнулась предосужденію честь оружія нашего.

Второе. Утверждая нашего тайнаго Совѣтника Шамхала Тарковскаго въ его вѣрности и благонамѣренныхъ расположеніяхъ, не оставьте склонять его на то, чтобы и онъ часть войска своего обратилъ противъ Аги-Мугаметъ-Хана; то-же самое внушите и другимъ приверженнымъ намъ владѣльцамъ, подкрѣпляя ихъ вашимъ пособіемъ; для чего дозволяемъ вамъ, во-первыхъ, по усмотрѣнію вашему, съ наблюденіемъ хозяйства, на таковыя войска—дѣйствительно отряжаемыя противу непріязненныхъ покушеній помянутаго Хана, дѣлать помощь изъ суммы, на чрезвычайные расходы по начальству вашему отпускаемой, а затѣмъ отъ корпуса вамъ ввѣреннаго и производить всякое движеніе и дѣйствіе, каковыя только за полезныя найдете, сообразно общему положенію дѣлъ и края сего съ предосторожностію, дабы не обнажить границъ нашихъ, имѣть въ обузданіи Кабардинцовъ и тому подобныхъ, и не выходить изъ готовности обратиться на случай новыхъ какихъ-либо безпокойствъ отъ другихъ сосѣдей нашихъ.

Третіе. Взирая равнодушно на положеніе Персидскихъ южныхъ провинцій, не можемъ не имѣть особеннаго вниманія на край Адрибежанскій, и на области, къ морю Каспійскому прилежащія. Когда преемникъ Керимъ-Хана въ Намѣстничествѣ Шах-

скомъ, Али-Муратъ-Ханъ подъ конецъ правленія своего располагался провозгласить себя настоящимъ Шахомъ, и чувствуя, что къ произведенію того въ дѣйство необходимо нужны были и наше признаніе и наша помощь, прислалъ въ слѣдствіе сего къ покойному Генералъ-Фельдмаршалу Князю Потемкину-Таврическому своего эмиссара для предварительнаго сорлашенія о посольствахъ, о дружбѣ и даже о союзѣ; мы въ то время подався на его исканіе, между прочимъ за непремѣнное условіе предполагали оставить отъ части въ непосредственномъ владѣніи нашемъ, отъ части-же подъ покровительствомъ нашимъ области, при Каспійскомъ морѣ лежащія, и весь край Адрибежанскій. Въ семъ видѣ отъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала отправленъ былъ Полковникъ, что нынѣ Генералъ Маіоръ, Гамара; но смерть Али-Муратъ-Хана, и возставшія уже тогда отъ Аги-Мухаметъ-Хана безпокойства воспрепятствовали событію сего плана; а какъ въ разсужденіи означенныхъ областей приморскихъ и къ Западу лежащихъ наши предположенія суть непремѣнны, для того и нынѣ дозволяемъ вамъ принимать всѣхъ таковыхъ владѣльцовъ подъ нашу верховную власть и покровительство, начавъ съ Уцмія Каракайдакскаго и потомъ Хановъ Бакинскаго, Талышинскаго и другихъ, дѣлая съ ними постановленія, съ интересами нашими сходственныя, отправляя посланниковъ ихъ ко двору нашему и стараяся приводить всѣхъ сихъ владѣтелей къ согласнымъ дѣйствіямъ противу нападающаго на нихъ Аги-Мухаметъ-Хана.

Четвертое. По принятіи такимъ образомъ нужныхъ мѣръ вопреки дальнимъ замысламъ сего Хана надлежитъ возвратить присланныхъ отъ него чиновниковъ. Образъ присылки оныхъ есть таковъ, что мы весьма одобряемъ все вами по сему случаю учиненное. Неприличнымъ почитаемъ отвѣтствовать вамъ такъ называемому визирю мнимаго Шаха; но довольно будетъ, если вы прикажете дать имъ на письмѣ ноту безъ подписанія во взаимство фирмана, или инструкціи ими сообщенной, съ объясненіемъ, что послать сихъ чиновниковъ ко двору нашему для того не можно, что никакіе посланники отъ владѣтелей не отправляются инако, какъ буде они имѣютъ грамоты къ намъ отъ того владѣтеля, составленныя съ титулами нашими и въ выраженіяхъ, приличныхъ достоинству нашему и величію имперіи Всероссійской, которыя грамоты и должны быть предварительно сообщены въ копіяхъ Главному пограничному Начальнику, дабы онъ вѣдалъ, можетъ-ли пропустить внутрь предѣловъ нашихъ таковыхъ посланныхъ и препроводить ихъ ко двору нашему, что добрый пріемъ пріѣзжающихъ изъ разныхъ Персидскихъ провинцій по торговлѣ, въ Россіи наблюдается и наблюденъ будетъ въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ областей, которыя благопріязненныя расположенія и должное къ Имперіи Россійской сохранятъ уваженіе; что касательно отпуска Аббасъ-Хана, оный, бывъ привезенъ въ аманатахъ, ушедшихъ подъ покровительство наше, бра-

томъ Аги-Мухамета-Хана, Муртаза-Кулы-Ханомъ, не можетъ на сей разъ отпущенъ быть по поводу, что жены и прочія сему послѣднему принадлежащія, бывъ захвачены Агою-Мухаметъ-Ханомъ, и по сіе время удерживаются; что впрочемъ Аббасъ-Ханъ, находяся въ Россіи, охраненъ отъ всякихъ притѣсненій, и что отпускъ его будетъ зависѣть отъ собственнаго поведенія Аги-Мухамета. Впрочемъ, принимая ласково сихъ присланныхъ чиновниковъ въ разговорахъ чрезъ третьяго человѣка, старайтеся внушать имъ, что если Ага-Мухаметъ-Ханъ хочетъ достигнуть признанія его въ Шахскомъ достоинствѣ, то надобно, во-первыхъ, чтобъ онъ прекратилъ свои предпріятія на области, къ Каспійскому морю прилежащія, и на владѣтелей, скипетру нашему подвластныхъ, именуя тутъ точно во-первыхъ царя Карталинскаго, а потомъ Шамхала Тарковскаго, Уцмія Каракайдакскаго, Хановъ Дербентскаго, Бакинскаго, Талышинскаго, такожъ Шушинскаго и другихъ въ Адрибежанѣ находящихся; во-вторыхъ, чтобы учинилъ приличный и почтительный отзывъ, и если по взаимнымъ соглашеніямъ положено будетъ о границахъ и о прочемъ, то и можетъ тогда отправить ко двору нашему посольство, во взаимство коего таковое-же и отъ насъ получитъ; словомъ, наклонять его къ таковому-же поступку, какъ выше объ умершемъ Али-Муратъ-Ханѣ сказано. Тутъ можетъ быть выдетъ непріятное напоминаніе о бывшемъ его посланцѣ, высланномъ за границу; но на сіе отвѣчать должно, что недостаточное наблюденіе обряда, приличнаго въ той присылкѣ, крайняя грубость сего посланца и наконецъ непростительные его поступки были къ тому убѣдительнымъ поводомъ. Отъ усмотрѣнія вашего зависѣть будетъ, съ крайнею однакожъ деликатностію, внушить, что Али-Муратъ-Ханъ всего удобнѣе можетъ обратиться къ сторонѣ Багдата и къ другимъ Турецкимъ владѣніямъ къ югу лежащимъ, и тѣмъ скорѣе предуспѣетъ къ пользѣ и славѣ своей, что можетъ надѣяться на благопріязненное Россіи расположеніе; смотря-же по обстоятельствамъ и на дѣятельную ея помощь диверсіею, которая, занимая всѣ почти существенныя силы Оттоманской Монархіи, облегчитъ ему способы къ достиженію своей цѣли въ такомъ краѣ, гдѣ духъ непослушанія и своевольства отъемлетъ у Порты всякую возможность сильно обороняться. Какое дѣйствіе произведутъ подобныя внушенія, мы будемъ ожидать вашихъ въ свое время донесеній.

Пятое. Осталося намъ отъ избытка предосторожности изъяснить здѣсь, что хотя и весьма полезно утверждать съ нашей стороны безпосредственно царя Имеретинскаго въ связи его съ Карталинскимъ царемъ и въ пособіи сему послѣднему противу злыхъ замысловъ Аги-Мухаметъ-Хана; но тутъ надлежитъ соблюсти всемѣрную деликатность для отвращенія, дабы Порта не возымѣла подозрѣнія, что мы, вопреки мирному Кайнарджинскому трактату, служащему основаніемъ всѣмъ потомъ послѣдовавшимъ

договорамъ, ищемъ себѣ присвоить власть надъ Имеретинскимъ царствомъ; сношенія собственныя царя Ираклія съ своимъ родственникомъ всего удобнѣе могутъ вамъ пособствовать во всемъ, что вы нужнымъ найдете.

Усердіе и искусство ваши обнадеживаютъ насъ добрыми успѣхами въ достиженіи нашихъ предположеній, почему съ полною довѣренностью возлагая на васъ сіи дѣла, пребываемъ къ вамъ Императорскою нашей милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ сентября 4-го дня 1795 года. Екатерина.

